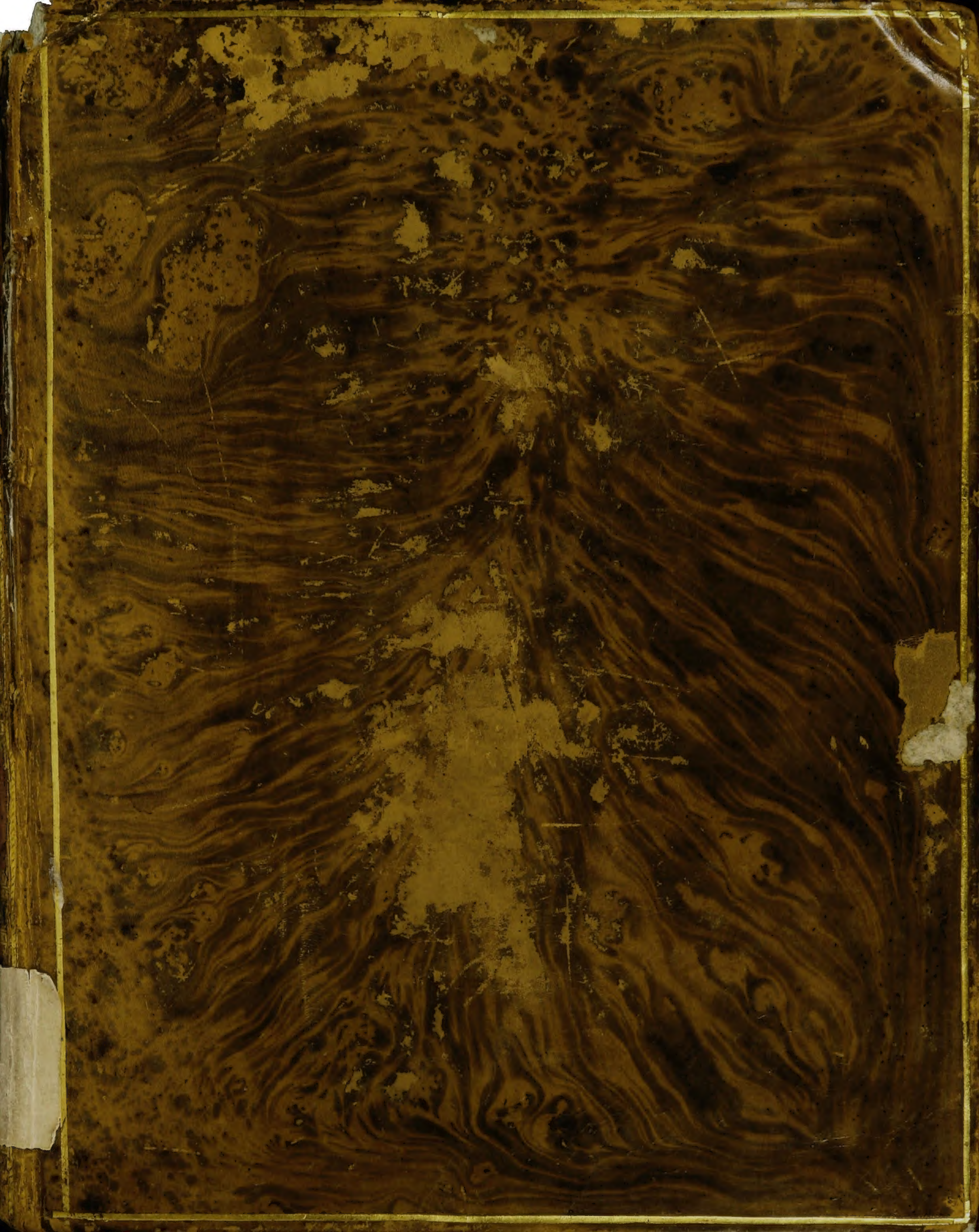
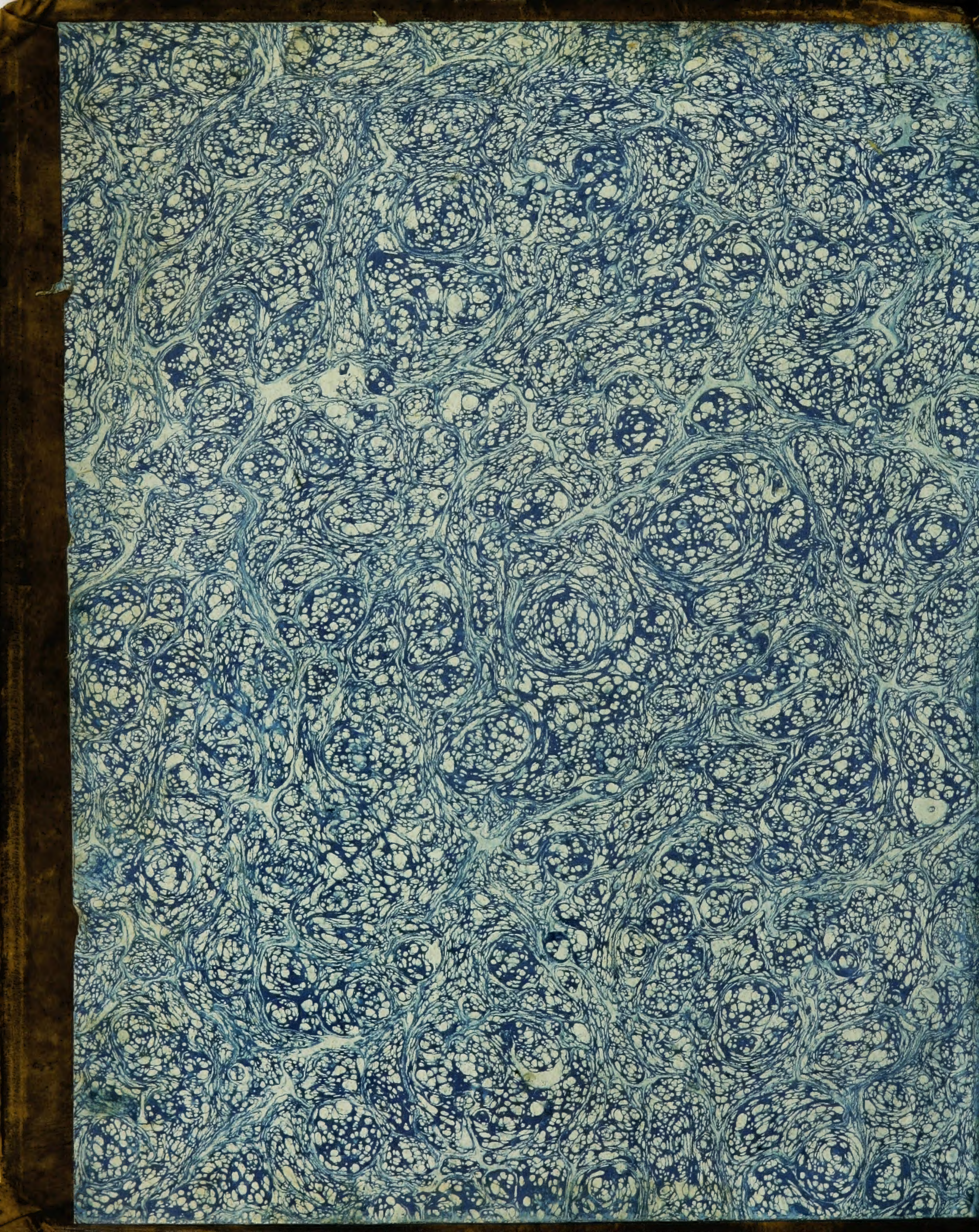
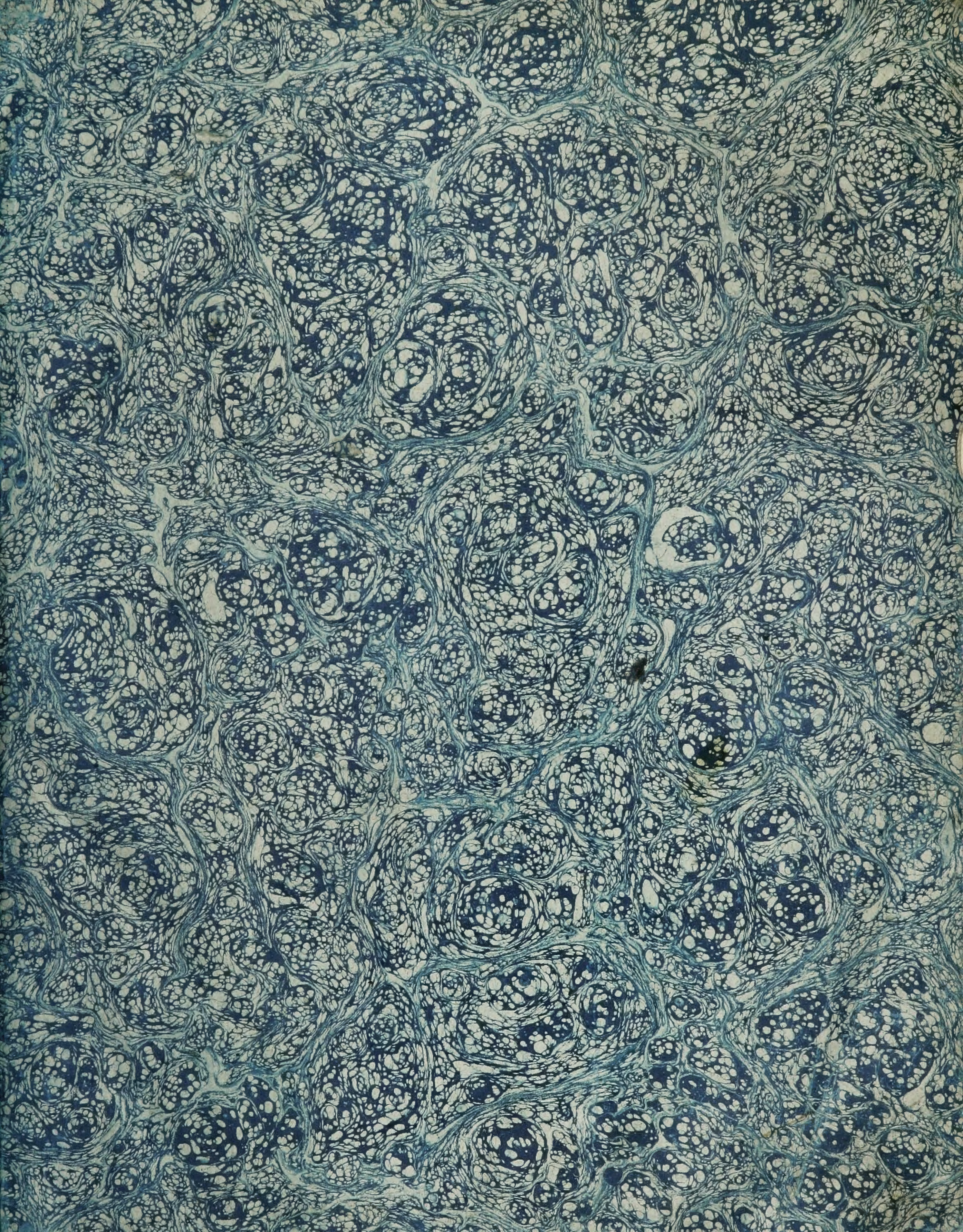






14p

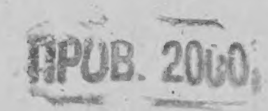
ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА *ДІАНЫ*,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) *Головнина* въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.



Изданное

отъ

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

ГЛАВА I.

Предметъ Экспедиціи, выборъ корабля, вооруженіе и приуготовленіе онаго.

Въ 1806 году скоро по возвращеніи въ *Кронштатъ* двухъ судовъ *Россійской Американской* компаніи: *Надежды* и *Невы*, счастливо совершившихъ путешествіе кругомъ свѣта, оная компанія рѣшилась послать вторично судно *Неву* въ такуюже экспедицію. Тогда Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отправить съ нимъ вмѣстѣ военное судно, которое могло бы на пути служить ему обороною; главный же предметъ сей экспедиціи былъ: открытія неизвѣстныхъ и опись мало извѣстныхъ земель, лежащихъ на восточномъ океанѣ и сопредѣльныхъ *Россійскимъ* владѣніямъ въ Восточномъ краѣ *Азіи*, и на Сѣверозападномъ берегу *Америки*; а Государственная Адмиралтействъ — Коллегія, пользуясь симъ случаемъ, заблагоразсудила вмѣсто балласта помѣстить въ назначенное для сего путешествія судно разные морскіе снаряды, нужные для *Охотскаго порта*, которые прежде были туда доставляемы сухимъ путемъ съ большимъ трудомъ и иждивеніемъ, а нѣкоторыхъ не льзя было и доставить по причинѣ ихъ тяжести.

Въ выборѣ удобнаго для сего похода судна, представилось немалое затрудненіе; ибо въ Императорскомъ

флотѣ, не было ни одного судна, способнаго по образу своего строенія помѣстить нужное количество провіантовъ и прѣсной воды, сверхъ груза, назначеннаго къ отправленію въ *Охотской* портъ: купить же такое судно въ *Рускихъ* портахъ также было невозможно. Наконецъ сіе затрудненіе уничтожилось прибытіемъ въ *Петербургъ* транспортныхъ судовъ, построенныхъ на рѣкѣ *Свирѣ.* По приказанію Морскаго Министра, управляющій Исполнительною Экспедиціею Контръ-Адмиралъ (1) *Мясоѣдовъ* и корабельные Мастера *Мелеховъ* и *Курепановъ* свидѣтельствовали сіи суда и нашли, что съ большими поправками онѣ могутъ быть приведены въ состояніе предпринять предназначенное путешествіе; выборъ палъ на транспортъ *Діану.* Судно сіе длиною по гондеку 91 футъ, по килю 80; ширина его 25, а глубина трюма 12 футъ. Строено оно для перевозу лѣсовъ, и для того ширина къ кормѣ очень мало уменьшается, отъ чего кормовая часть слишкомъ полна, слѣдовательно не льзя было въ немъ ожидать хорошаго хода; впрочемъ во многихъ другихъ отношеніяхъ касательно образа его строенія казалось, что оно довольно было способно для предмета экспедиціи. Что же принадлежитъ до крѣпости судна, то надобно сказать, что она не соотвѣтствовала столь дальнему и трудному плаванію: построено оно изъ сосноваго лѣса и крѣплено желѣзными болтами; въ строеніи его были сдѣланы великія упущенія, которыя могли только про-

---

(1) нынѣ Вице - Адмиралъ.

изойти отъ двухъ соединенныхъ причинъ: отъ незнанія и нерадѣнія Мастера, и отъ неискуства употребленныхъ къ строенію мастеровыхъ. Корабельные Мастера *Мелеховъ* и *Курепановъ* донесли Министру, что судно требуетъ большихъ исправленій, на окончаніе коихъ потребно времени около мѣсяца; выборъ и представленіе ихъ Министръ утвердилъ, и 23 числа Августа 1806 года я имѣлъ честь быть назначенъ Командиромъ судна *Діаны*, которое велѣно было включить въ число военныхъ судовъ Императорскаго флота и именовать шлюпомъ. Чрезъ сіе оно получило право носить военный флагъ; офицеровъ и нижнихъ чиновъ предоставлено было мнѣ самому выбрать. Для исправленія шлюпъ *Діану* ввели въ небольшую рѣчку на лѣвомъ берегу *Невы*, недалеко къ западу отъ новаго Адмиралтейства, которая вмѣстѣ съ Фонтанкою окружаетъ небольшой островокъ; на немъ есть киленбалки и краны, тамъже хранятся казенные лѣса и такелажъ. Исправленіе Исполнительная Экспедиція возложила на корабельнаго Мастера *Мелехова*, который тотчасъ приступилъ къ дѣлу съ великимъ усердіемъ, назначилъ самыхъ лучшихъ командоровъ и плотниковъ, и самъ при исправленіи былъ почти неотлучно. Но не смотря на всѣ мѣры и средства, предпринятыя имъ съ великимъ искуствомъ, и приведенныя въ исполненіе со всевозможною поспѣшностію, шлюпъ не прежде былъ готовъ къ отправленію въ *Кронштатъ*, какъ 8 числа Октября. Онъ былъ въ грузу безъ всякаго балласта около 10ти футъ, слѣдовательно проводить его чрезъ мѣли устья *Невы* над-

лежало въ самую большую воду, которая обыкновенно бываетъ съ крѣпкими западными вѣтрами, и потому нѣсколько дней было потребно на переходъ изъ *Петербурга* въ *Кронштатъ*, а по невозможности имѣть въ немъ балласта при переходѣ черезъ баръ, не льзя было и вооружить его совсѣмъ: слѣдственно оставалось въ *Кронштатѣ* довершить оснастку, нагрузить судно, принять и размѣстить провіянты, налить бочки прѣсною водою и уставить трюмъ, и сдѣлать все это на совершенно новомъ суднѣ, гдѣ невозможно было поступать по прежнимъ примѣрамъ, а надлежало все устроить и принаровить вновь. На такое дѣло нужно было по крайней мѣрѣ двѣ недѣли хорошихъ дней, а не такихъ, какіе у насъ бываютъ въ Октябрѣ; краткость дней мало даетъ времени для работы; а почти безпрестанные дожди не позволяютъ многихъ вещей, особливо сухихъ провизій, принимать изъ магазиновъ и грузить въ судно. И такъ полагая, что если бы шлюпъ 8 Октября, когда кончена на немъ работа по кораблестроительной части, вмѣсто *Невы* былъ въ *Кронштатской* гавани: то и тогда невѣроятно, чтобы онъ успѣлъ отправиться въ путь вмѣстѣ съ судномъ *Невою*. Министръ предвидѣлъ это и отложилъ экспедицію до слѣдующей весны, а шлюпу приказалъ для зимованья остаться въ *Петербургѣ*, гдѣ онъ и находился до вскрытія рѣки. Здѣсь я долгомъ поставляю упомянуть, что на исправленіе шлюпа болѣе употреблено времени, нежели корабельные Мастера полагали при свидѣтельствѣ онаго, не отъ ихъ ошибки: шлюпъ

имѣлъ въ своемъ построеніи много важныхъ и опасныхъ упущеній, которыя открылись, когда его повалили на бокъ и коихъ прежде примѣтить было невозможно. Исправленія судна были столь важны, что приличнѣе считать оное строенія корабельнаго Мастера *Мелехова*, нежели первоначальнаго его строителя, который связалъ члены онаго такъ только, чтобы можно ихъ было въ видѣ судна довести *Невою* до *Петербурга*. Доколѣ исправленіе судна продолжалось, начальствующіе Экспедиціями: Исполнительною Г. Контръ — Адмиралъ *Мясоѣдовъ*, Хозяйственною Г. Генералъ-Лейтенантъ *Пущинъ* и Артиллерійскою Г. Генералъ-Лейтенантъ *Герингъ* прилагали всевозможное попеченіе, всякой по своей части, приготовить для путешествія самые лучшіе снаряды и провизіи. Сіи послѣднія были приготовлены чрезъ тѣхъ же самыхъ людей, которые заготовляли провіантъ прежде сего для судовъ *Американской* компаніи, *Надежды* и *Невы*, и до окончанія ихъ путешествія сохранились въ самомъ лучшемъ состояніи. Нѣкоторыми провіантами намъ предоставлено было запастись въ чужихъ портахъ. Всѣ вещи, провизіи и снаряды для шлюпа заготовляемы и отпускаемы были по моему представленію и выбору. Такую ко мнѣ довѣренность господъ начальствовавшихъ надъ помянутыми тремя Экспедиціями я вмѣняю себѣ въ величайшую честь. Господинъ Министръ предписалъ Комиссіонеру *Грейгу* въ Лондонѣ заготовить нужные Математическіе и Астрономическіе инструменты, а морскія карты и книги Государственная Адмиралтействъ-Коллегія предписала купить мнѣ самому

въ чужихъ портахъ. Шлюпъ *Діана* 15 Мая отправился изъ *Петербурга*, а 21 числа прибылъ въ Кронштатъ. Проводъ его баромъ былъ сопряженъ съ великимъ трудомъ; для облегченія шлюпа, я велѣлъ изъ него все вынуть, даже камбузъ и мачты, но онъ былъ въ грузу не менѣе 9 футъ; камелей для такаго судна въ портѣ не было, а надлежало приподнять его на четырехъ большихъ палубныхъ ботахъ вагами, посредствомъ гринтововъ, и такъ вести мѣлями. При сей продолжительной и трудной работѣ, *Петербургскій* Такелажмейстеръ *Гришинъ* былъ безотлучно, и своимъ неусыпнымъ стараніемъ и дѣятельностію много споспѣшествовалъ въ успѣхѣ сего дѣла. Способъ сей приподнять судно принятъ также по его предложенію. Въ *Кронштатѣ* нужно было сдѣлать нѣкоторыя поправки въ разныхъ наружныхъ частяхъ судна, а особливо въ столярной работѣ, которая отъ жестокихъ зимнихъ морозовъ и потомъ отъ наступившихъ по веснѣ жаровъ много попортилась. По назначенію корабельнаго Мастера *Амосова* Подмастерье *Зенковъ* надсматривалъ надъ окончательнымъ исправленіемъ *Діаны*, и оба они съ большимъ тщаніемъ старались, чтобы все нужное было сдѣлано хорошо и съ такою поспѣшностію, съ какою время и обстоятельства, по случаю тогда бывшихъ въ портѣ большихъ приготовленій и работъ, позволяли. Въ *Кронштатѣ* сдѣлали намъ также новыя мачты, бушпритъ, марсы и почти весь настоящій и запасный рангоутъ. Въ изходѣ Мая шлюпъ былъ готовъ къ принятію груза, и 31 числа того мѣсяца положено

въ него первое желѣзо. Размѣстить порядочно такой разнообразный грузъ, какъ желѣзо, якоря, пушки, ядра, порохъ, канаты, такелажъ, парусину, флагдукъ, блоки, мѣлкое оружіе и проч. въ маломъ суднѣ, и притомъ для столь дальняго путешествія было дѣло не весьма легкое. Сверьхъ того при размѣщеніи онаго недовольно было пещись только о томъ, чтобы трюмъ былъ полонъ и не оставалось въ немъ пустаго мѣста; но надобно было стараться дать каждой вещи мѣсто, гдѣ бы менѣе она была подвержена, по свойству своему порчѣ отъ мокроты или стѣсненнаго воздуха, и не могла бы одна вещь испортить другую въ такомъ продолжительномъ переходѣ; и чтобы расположеніе тягостей не причинило какого неудобства въ морскихъ качествахъ судна и не подвергло бы его опасности, или отъ излишней остойчивости, или отъ чр звычайной валкости. Кромѣ того, нужно также было имѣть великое вниманіе при укладкѣ такого большаго количества морскихъ провизій всякаго рода, которыми мы необходимо должны были запастись: положить ихъ надлежало такъ, чтобы сухіе провіянты лежали въ мѣстахъ менѣе подверженныхъ влажности и мокротѣ, чтобы мокрыя провизіи, а особливо солонина и капуста, когда начнутъ портиться въ морѣ, гдѣ невозможно всѣ ихъ выгрузить и бросить въ море не могли причинить вреда здоровью служителей, и всѣ провизіи вообще надлежало такъ помѣстить; чтобы одинъ сортъ не былъ закладенъ другимъ, и чтобы всѣ ихъ можно было легко доставать во всякое время и во всякую погоду. Постановле-

ніе бочекъ съ прѣсною водою, укладка дровъ и уголья требовали такихъ же предосторожностей: и я смѣло могу сказать, что при нагрузкѣ *Діаны* всѣ сіи предосторожности были соблюдены съ крайнею точностію; въ продолженіи путешествія опытъ мнѣ показалъ, что при укладкѣ груза и разположеніи провіянтовъ, воды и уголья, по моему мнѣнію, никакой ошибки не сдѣлано.

Шлюпъ *Діана* вышелъ изъ гавани въ настоящей готовности по словесному приказанію Морскаго Министра 7 Іюля, и съ сего числа началась его первая кампанія; а на другой день Государь Императоръ, посѣщая *Кронштатъ* и нѣкоторыя изъ стоявшихъ на рейдѣ военныя суда, изволилъ удостоить и *Діану* Высочайшаго своего посѣщенія; и при отбытіи, Его Величесвту благоугодно было изъявить свое Монаршее благоволеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ за исправность шлюпа, съ котораго по отъѣздѣ Государя сдѣланъ былъ Императорской салютъ командою поставленною по реямъ и выстрѣлами изъ всѣхъ орудій. 20-го числа Іюля главный Кронштатскаго порта Командиръ сдѣлалъ у насъ обыкновеннымъ порядкомъ депутатской смотръ; и скоро послѣ того я получилъ повелѣніе отправиться въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, который насталъ въ 4 часа пополудни 25-го числа, а въ 5 часовъ *Діана* была подъ парусами, и сдѣлавъ съ крѣпостью взаимный салютъ, пустилась въ путь при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ отъ NO.

Оставляя свое Отечество, не знали мы, и даже не воображали, чтобы въ отсутствіе наше столь нечаянно могли случиться такія важныя перемѣны въ по-

литическихъ дѣлахъ *Европы*, которыя въ послѣдствіи перемѣнили и едва было совсѣмъ не уничтожили начальную цѣль Экспедиціи. Путешествіе сіе было не обыкновенное въ Исторіи Россійскаго мореплаванія, какъ по предмету своему, такъ и по чрезвычайно дальнему плаванію; оно было первое въ Императорскомъ флотѣ, и если смѣю сказать, то по моему мнѣнію и первое съ самаго начала *Руского* мореплаванія. Правда, что два судна *Американской* Компаніи совершили благополучно путешествіе кругомъ свѣта прежде *Діаны*; управлялись онѣ офицерами и нижними чинами Императорской Морской службы: но сіи суда были куплены въ *Англіи*, въ построеніи же *Діаны* рука иностранца не участвовала; а потому, говоря прямо, *Діана* есть первое настоящее *Руское* судно, совершившее такое многотрудное и дальнее плаваніе.

Величина, внутреннее разположеніе и вооруженіе.

Величина *Діаны* около 300 *Англійскихъ* тоновъ; построена она съ двумя деками: въ нижнемъ для пушекъ 16 портовъ, изъ коихъ два передніе, по моему желанію, задѣланы для шхиперскихъ и тиммерманскихъ каютъ. На томъ же декѣ была Командирская каюта, и подлѣ оной каютъ-компанія съ пятью каютами для офицеровъ; между переборкою каютъ-компаніи и шхиперскими каютами въ банкахъ помѣщались нижніе чины; кухня стояла между фок-мачтою и фор-люкомъ на нижней палубѣ, а на верхней было только между гротъ и

бизань мачтами четыре порта для каронадъ. На сей же палубѣ были брасшпиль и шпиль. Росторы укладывались на ней же, между коими ставился барказъ. Трюмъ раздѣленъ былъ на пять отдѣленій четырьмя переборками: въ сихъ отдѣленіяхъ размѣщены были по удобности съѣстные припасы, прѣсная вода, дрова, уголья, порохъ и военные снаряды, а также весь грузъ, назначенный для *Охотскаго* Порта.

Діана была вооружена четырнадцатью мѣдными пушками шестифунтоваго калибра (1), четырью осьмифунтовыми каронадами, и такимъ же числомъ трехъ фунтовыхъ фалконетовъ; сверхъ сего имѣли мы осьмифунтовую каронаду и 4 мѣдные фалконета, одного фунта, для барказа; мѣлкимъ оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ, Артиллерійская Экспедиція вооружила насъ весьма хорошо, и все было въ самомъ лучшемъ состояніи.

Пороху было отпущено двойной комплектъ противъ штатнаго положенія.

Рангоутъ нашъ былъ тогоже размѣренія, какое ему опредѣлилъ корабельный Мастеръ *Курепановъ*, давшій чертежъ судну, по коему оно строено.

---

(1) Мѣдныя пушки намъ даны съ Императорскаго фрегата *Эммануила*; онѣ очень легки по своему калибру, вѣсъ каждой изъ нихъ не болѣе 31 пуда: слѣдовательно 15-ю пудами легче чугунныхъ пушекъ того же калибра, и потому весьма удобны для такого малаго судна въ дальнемъ плаваніи.

При вооруженіи я не сдѣлалъ въ сихъ размѣреніяхъ никакой перемѣны, хотя многіе и совѣтовали кое-что перемѣнить: но знавши, сколь трудно на новомъ никогда небывшемъ въ морѣ суднѣ, безъ опыта и по одной догадкѣ опредѣлить настоящую мѣру рангоута, я предпочелъ лучше оставить его какъ строитель судна призналъ за удобное, нежели дѣлать перемѣны безъ всякой другой причины, кромѣ той, что Командиръ судна долженъ сдѣлать то или другое по своему, и чрезъ то показать, что и онъ много знаетъ. Въ послѣдствіи опытъ мнѣ доказалъ, что главные члены рангоута, мачты, бушпритъ и стенги вообще были соразмѣрны образу строенія и величинѣ судна. Реи и брамъ стенги, по мнѣнію моему, не мѣшало бы имѣть немного подлиннѣе; чрезъ сіе увеличилась бы площадь парусовъ, слѣдовательно и ходъ судна: впрочемъ въ равновѣсіи между рангоутомъ и нагрузкою отъ сего никакой чувствительной перемѣны произойти не могло. Мнѣ кажется, что на всѣхъ судахъ, приготовляемыхъ для дальнихъ путешествій (1), полезно было бы мачты и стен-

(1) Я не разумѣю здѣсь переходы изъ Кронштата въ Архангельскъ, къ берегамъ Англіи, или въ Средиземное море, которые нерѣдко у насъ величаются дальними путешествіями: а понимаю подъ симъ названіемъ путешествіе, въ продолженіи котораго годъ, два года, или и болѣе, судно должно плавать по морямъ, въ коихъ нѣтъ портовъ съ морскими арсеналами, гдѣ бы можно было исправить судно, въ случаѣ, если оно потерпитъ поврежденіе въ корпусѣ, снастяхъ, парусахъ и пр. и гдѣ бы былъ спо-

ги дѣлать футомъ или двумя короче обыкновенныхъ размѣренiй, а сей недостатокъ вознаграждать длиною брамъ-стенгъ и реевъ. Отъ сей перемѣны судно въ ходу ничего не потеряетъ; если же и потеряетъ, что однакожъ не всегда случиться можетъ, то весьма мало: а прiобрѣтетъ слѣдующiя весьма важныя выгоды для судовъ, плавающихъ по отдаленнымъ и несовершенно извѣстнымъ морямъ: 1-е мачты и стенги будутъ менѣе подвержены силѣ вѣтра во время шкваловъ и бурь, и не такъ скоро повредятся въ жестокую качку, а особливо, когда брамъ-стенги спущены совсѣмъ на низъ, что весьма удобно дѣлать во всякую погоду на военныхъ судахъ, имѣющихъ по большой части достаточное число людей. Притомъ, если будучи долго въ морѣ, судно облегчится и нужно будетъ, въ крѣпкiй вѣтръ и волненiе, уменьшить балансъ на верху: то марса реи можно опустить на низъ безъ всякаго затрудненiя, что я много разъ дѣлалъ съ великою пользою въ семъ путешествiи; напротивъ того стенги спускать весьма трудно, а часто и невозможно на большомъ волненiи, да и вообще, никто изъ мореплавателей никогда этого и не дѣлаетъ. 2. Стоя на якорѣ въ открытыхъ мѣстахъ, когда нужно умень-

---

собѣ вознаградить потерю и недостатки въ морскихъ припасахъ; тогда необходимо ему надлежитъ искать пособiя въ запасныхъ своихъ матерiалахъ и въ произведенiяхъ природы тѣхъ земель, куда случится ему зайти, и исправляться собственными своими людьми безъ всякой посторонней помощи.

шить, сколько возможно, силу вѣтра, дѣйствующую на канаты, а притомъ не льзя спустить стенгъ; потому, чтобы быть въ безпрестанной готовности пуститься въ море, если якоря держать не будутъ, или порвутся канаты: то въ такомъ случаѣ, спустивъ брамъ стенги совсѣмъ на низъ, и обрасопивъ реи круто къ вѣтру, уменьшишь весьма много дѣйствіе и упоръ вѣтра на рангоутъ, не спуская стенгъ (1). 3. Напослѣдокъ, если будетъ повреждена мачта, или стенга: то, чѣмъ она короче, тѣмъ удобнѣе и легче сыскать дерево въ замѣну, скорѣе обдѣлать и поставить. Въ необитаемыхъ мѣстахъ, или и обитаемыхъ, но дикими непросвѣщенными народами, должно все дѣлать своими людьми, и чѣмъ какое дѣло представляетъ менѣе трудности въ приведеніи онаго къ концу, тѣмъ лучше; въ дальнихъ путешествіяхъ сихъ преимуществъ не должно терять изъ виду.

---

(1) *Желая* сдѣлать журналъ мой, сколько возможно, полезнымъ для мореплавателей, я надѣюсь, простительно мнѣ помѣстить здѣсь слѣдующее примѣчаніе: обыкновеніе спускать стенги и реи въ крѣпкіе вѣтры, стоя на якорѣ, давно было въ употребленіи; цѣль была та, чтобы уменьшить дѣйствіе вѣтра на рангоутъ, и чрезъ то доставить облегченіе канатамъ: но нынѣ въ *Англійскомъ* флотѣ, который безъ всякаго сомнѣнія есть первый флотъ въ свѣтѣ, какъ силою, такъ и искусствомъ своихъ офицеровъ и матрозовъ: начинаютъ оставлять сіе обыкновеніе, и не безъ причины. Реи, сколько можно обрасопленныя ноками къ вѣтру, представляютъ менѣе поверхности его усилію, понуждающему корабль клониться назадъ, нежели когда онѣ спущены на низъ и

Канаты, кабельтовы, перлини, буйрепы и весь стоячій такелажъ для насъ дѣлали нарочно на *Кронштатскомъ* казенномъ заводѣ. Мы имѣли три комплекта нижнихъ парусовъ, марселей и штормовыхъ стакселей, а всѣхъ прочихъ два; сверхъ того въ запасъ отпущено было достаточное количество парусины. Исполнительная Экспедиція снабдила шлюпъ кузницею, запасными помпами и многими другими вещами, необходимо нужными въ дальнихъ плаваніяхъ.

Гребныхъ судовъ у насъ было четыре:

Десятивесельный барказъ,

Шестивесельная шлюпка,

Четырехвесельная шлюпка,

И двухвесельный ялъ.

Якорей мы имѣли четыре, вѣсомъ по 45 пудъ, и къ нимъ шесть канатовъ въ 12 дюймовъ. Верповъ намъ дали три. Нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ меня увѣряли, что якоря наши маловѣсны, судя по ве-

---

стоятъ почти прямо, ибо тогда невозможно ихъ обрасопить круто. Что принадлежитъ до стенгъ, то правда, что спущеніемъ ихъ уничтожается продолженіе мачтъ, на кои вѣтръ дѣйствуетъ; но затѣмъ тогда такелажъ подъ салингами, къ топамъ мачтъ привязанный, представляетъ несравненно болѣе площади усилію вѣтра, нежели въ настоящемъ его видѣ, будучи вытянутъ; и въ такомъ положеніи останавливая стремленіе вѣтра, дѣлаетъ упоръ его на канаты не съ меньшимъ усиліемъ. Это есть мнѣніе многихъ искусныхъ *Англійскихъ* морскихъ офицеровъ, съ коими я съ моей стороны совершенно согласенъ.

личинѣ шлюпа, и приводили въ доказательство, что транспорты, бомбандирскія суда и брики, которые не болѣе *Діаны*, а ихъ часто на *Кронштатскомъ* рейдѣ съ такихъ же якорей дрейфуетъ: однакожъ я былъ другаго мнѣнія. Мнѣ извѣстно, что наши малыя военныя суда, даже и не въ крѣпкій вѣтеръ, нерѣдко дрейфуетъ и наноситъ или на гавань, или одно на другое, только не отъ малаго вѣсу якорей, а совсѣмъ отъ другой посторонней причины, а именно: отъ стариннаго, нынѣ одними купеческими судами наблюдаемаго обыкновенія, стоять на одномъ якорѣ. Извѣстно, что на *Кронштатскомъ* рейдѣ лишь одни линейные корабли и фрегаты становятся на два якоря, а всѣ прочія суда, и особливо стоящія къ Осту отъ *Кроншлота*, почти всегда на одномъ. Въ такомъ случаѣ смѣло можно полагать, что изъ десяти судовъ, простоявшихъ въ лѣтнее время, когда вѣтры часто перемѣняются и теченія отъ Оста бываютъ довольно быстры, двадцать четыре часа на одномъ якорѣ, у девяти канаты перепутаются съ якорями и буйрепами, слѣдовательно при первомъ порывѣ вѣтра они и дрейфуютъ. Якорь тогда держитъ, когда онъ чисто положенъ и не запутанъ канатомъ; впрочемъ онъ безполезенъ и болѣе ничего, какъ ложная обманчивая надежда, готовая всегда измѣнить. Грунтъ и глубина *Кронштатскаго* рейда таковы, что осенній крѣпкій вѣтръ можетъ корабль или другое какое судно, сорвать съ старыхъ гнилыхъ канатовъ: но подрейфовать, или сдернуть якоря, никогда не можетъ; и я не знаю примѣра, чтобы когда нибудь корабль, или

фрегатъ нашъ дрейфовало на *Кронштатскомъ* рейдѣ, когда якоря его были чисты, не взирая на чудный манеръ ложиться фертоингъ, которому и до сего времени многіе еще обыкновенно слѣдуютъ (1). Впрочемъ, какъ бы то ни было, въ теченіи нашего путешествія по необходимости я принужденъ былъ стоять на якорѣ нѣсколько разъ почти въ открытыхъ мѣстахъ, подверженныхъ жестокимъ вѣтрамъ и дурно защищаемыхъ отъ океан-

(1) Сіе замѣчаніе само собою требуетъ отъ меня изъясненія. Въ лучшихъ иностранныхъ, военныхъ флотахъ слѣдуютъ одному общему правилу ложиться фертоингъ. Если рейдъ имѣетъ приливъ и отливъ, или теченіе отъ рѣки и наклонности водъ: то якоря кладутъ по направленію теченія; а гдѣ нѣтъ теченія, тамъ кладутся они въ направленіи господствующихъ вѣтровъ. Выдаютъ для обоихъ якорей по цѣлому почти канату; при положеніи якорей наблюдаютъ, чтобы канаты были чисты, (то есть не было бы креста,) при тѣхъ вѣтрахъ, которые съ большою силою дуютъ. Буде же на рейдѣ теченія нѣтъ и не примѣчено особенно владычествующихъ вѣтровъ: то кладутъ якоря или вдоль рейда, или такъ, чтобы при вѣтрахъ, которые обыкновенно крѣпко дуютъ, корабль не былъ, такъ сказать, растянутъ своими канатами, а стоялъ бы на одномъ изъ нихъ. Долговременный опытъ утвердилъ преимущество и выгоды сихъ правилъ. Выгоды очевидны, однакожъ у насъ на *Кронштатскомъ* рейдѣ рѣдко имъ слѣдуютъ: якоря кладутъ поперегъ теченія, отъ чего почти всегда крыжи дѣлаются; а такъ какъ форвашеръ узокъ и нельзя выдать болѣе полуканата на якорь, то развести крыжъ у насъ есть дѣло многихъ часовъ; а имѣя по канату въ водѣ, получаса было бы довольно.

скаго волненія, гдѣ имѣлъ хорошій случай увѣриться въ добротѣ своихъ якорей и канатовъ, и по моему мнѣнію не льзя желать ни якорей, ни канатовъ лучшей доброты; и еслибы мнѣ случилось опять идти на такомъ же суднѣ въ подобный вояжъ: то я взялъ бы три якоря и пять канатовъ точно такой же величины, какіе и въ семъ путешествіи у меня были; а четвертый десятью пудами тяжелѣе: и для него два каната въ $12\frac{1}{2}$ или 13 дюймовъ, и употреблялъ бы его только въ послѣдней крайности. Я примѣтилъ, что у всѣхъ гористыхъ береговъ, подверженныхъ крѣпкимъ вѣтрамъ, какъ на примѣръ въ заливахъ *Мыса Доброй Надежды*, они дуютъ не ровно, а жестокими порывами, которые находятъ чрезъ 5 и 10 минутъ одинъ послѣ другаго, и почти всегда хотя изъ одной четверти компаса, но отъ разныхъ румбовъ, и часто перемѣняютъ направленіе румба на три и болѣе. И какъ они иногда дуютъ съ такою силою, что нужно бываетъ привести судно на оба якоря, то въ такомъ случаѣ, отъ перемѣны въ направленіи порывовъ, невозможно уравнять канатовъ, и усиліе всегда почти должно быть на одномъ изъ нихъ, тогда большой якорь съ его канатами могъ бы лучше и вѣрнѣе держать. Безопаснѣе было бы его также употреблять въ незакрытыхъ отъ океанскаго волненія мѣстахъ, какъ на примѣръ въ *Столовой губѣ*, которая, будучи къ NW совсѣмъ открыта, подвержена въ крѣпкіе вѣтры жестокому волненію. Тутъ двухъ канатовъ уравнять никакъ нѣтъ способа, слѣдовательно можно лучше надѣяться на одинъ толстый канатъ и большой

3

якорь, нежели на два обыкновенной величины. Но какъ такіе случаи встрѣчаются весьма рѣдко, то одного большаго якоря и двухъ толстыхъ канатовъ довольно для всякаго судна.

Имена офицеровъ и нижнихъ чиновъ, служившихъ на шлюпѣ.

Лейтенанты: Василій Головнинъ, Командиръ шлюпа.
Петръ Рикордъ.

Мичманы: Федоръ Муръ.
Илья Рудаковъ.

Лѣкарь: Богданъ Брандъ.

Штурманскій Помощникъ 14 го класса
Андрей Хлѣбниковъ.

Морскаго Кадетскаго Корпуса { Унтеръ-офицеръ: Дмитрій Карташцевъ.
Гардемарины: Всеволодъ Якушкинъ.
Никандръ Филатовъ.

Помощники Унтеръ-офицерскаго чина { Штурманскій: Василій Новицкой. } содержатели по своимъ должностямъ.
Шхиперскій: Егоръ Ильинъ.

Ученики { Штурманскій: Василій Среднй.
Экономическій: Елизаръ Начапинской. } содер. провіанта.
Лѣкарскій: Владиміръ Скородумовъ.

Писарь Степанъ Савельевъ.

Квартермейстеры: Егоръ Савельевъ,
Иванъ Большаковъ,
Данило Лабутинъ.

Матрозы 1 й статьи:

Матвѣй Черемухинъ.
Венедиктъ Филатовъ.
Алексѣй Ульяновъ.
Савастьянъ Зенинъ.
Спиридонъ Макаровъ.
Федоръ Рожинъ.
Петръ Андрѣевъ.
Семенъ Короткой.
Семенъ Кутыревъ.
Михайло Шкаевъ.
Герасимъ Фоминъ.
Иванъ Симіоновъ.
Тарасъ Васильевъ.
Фадей Евсевьевъ.
Андрей Седуновъ.
Федоръ Харахардинъ.
Петръ Ивановъ.
Ларіонъ Тимофѣевъ.
Илья Ступинъ.
Дмитрій Симановъ.
Елисей Бурцовъ.
Иванъ Дуловъ.

Матрозы 2 й статьи:

Степанъ Мартемьяновъ.
Сергей Савельевъ.
Филипъ Романовъ.
Филипъ Тимофѣевъ.
Никита Федоровъ.

Григорій Васильевъ.
Перфилъ Кириловъ,
Игнатій Александровъ.
Морской Артиллеріи Унтеръ-офицеръ
Федотъ Папыринъ.
Бомбардиръ
Иванъ Федоровъ.
Канониры:
Кондратій Ботовъ.
Никифоръ Глѣбовъ.
Тихонъ Терентьевъ.
Мастеровые:
Плотникъ
Иванъ Савельевъ.
Конопатчикъ
Иванъ Сучковъ.
Парусникъ
Степанъ Мартемьяновъ.
Купоръ
Арефій Щедринъ.
Кузнецъ
Федоръ Федоровъ.
Слѣсарь
Дмитрій Раздобурдинъ.

Крѣпостной человѣкъ Лейтенанта Головнина Иванъ Григорьевъ. Всѣхъ вмѣстѣ шестьдесятъ человѣкъ.

Предъ отправленіемъ изъ Кронштата, по Высочайшему повелѣнію выдано всей командѣ въ награжденіе полугодовое жалованье, каждому чину по его окладу.

и во все время путешествія жалованье велѣно производить двойное противъ обыкновеннаго. Притомъ Государственная Адмиралтействъ. Коллегія мнѣ предписала, при выдачѣ жалованья иностранными деньгами, *Голландской* червонецъ всегда считать въ три рубли тритцать копѣекъ. Порціонныя деньги для офицеровъ опредѣлены на основаніи прежняго положенія въ нашей морской службѣ, то есть вдвое противъ справочной цѣны служительской порціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ оныя выдаваемы. Гардемаринамъ тѣже порціоны, что и офицерамъ; а жалованье съ 1 го Генваря 1808 года велѣно имъ производить какъ мичманамъ. Нижніе чины были снабжены достаточнымъ количествомъ платья и обуви; сверхъ обыкновенныхъ мундирныхъ вещей по штатному положенію, каждый изъ нихъ получилъ еще въ прибавокъ довольно бѣлья и верхней одежды.

Морскія провизіи.

Я прежде упоминалъ, что Хозяйственная Экспедиція старалась снабдить насъ самыми лучшими провіянтами, какіе только возможно было въ *Петербургѣ* заготовить, не взирая на цѣну ихъ; и какъ Капитаны *Крузенштернъ* и *Лисянскій*, командовавшіе двумя судами *Американской* Компаніи, недавно предъ тѣмъ возвратившимися изъ подобнаго путешествія, относились съ великою похвалою о качествахъ своихъ провіянтовъ: то тѣмъ же подрядчикамъ препоручено было и нашу провизію приготовить. Количество провіянтовъ

назначено было на полтора года и разчислено не по Регламентному положенію, но по примѣру помянутыхъ двухъ судовъ; а такихъ провіянтовъ, которые по свойству своему нескоро могутъ изпортиться въ морѣ, или которыхъ трудно или невозможно получить въ отдаленныхъ краяхъ, куда намъ плыть надлежало, мы имѣли болѣе нежели на полтора года.

Въ дополненіе къ провизіямъ, взятымъ изъ *Россіи*, вино предназначено было купить на островѣ *Тенерифѣ*, а сарачинское пшено въ *Бразиліи*. Сверьхъ же вышепомянутыхъ обыкновенныхъ провіянтовъ, мы должны были запастись въ *Англіи* знатнымъ количествомъ пива, горчицы, перцу, бульіону, сахару, чаю и Спрюсовой эссенціи.

Морскіе снаряды.

Отправленные изъ *Кронштата* для *Охотскаго* порта, вѣсомъ составляли около 6 тысячь пудовъ.

Астрономическіе и другіе нужные для мореплаванія инструменты, карты и книги предназначено было купить въ *Англіи*; а изъ *Россіи* я взялъ только необходимо нужные инструменты для переходу до *Англіи*.

Морскія карты,

Купленныя въ *Англіи*.

Собраніе картъ, изданныхъ во *Франціи* для *Лаперузова* путешествія, кои изображаютъ острова *Тихаго* океана, *Сѣверозападный* берегъ *Америки*, *Алеутскіе* острова, *Курильскіе* острова и *Японское* море.

Собраніе картъ разныхъ частей *Южнаго* океана по обѣ стороны Экватора, островов на немъ лежащихъ и сѣверозападнаго берега *Америки*, сочиненныхъ Капитаномъ *Ванкуверомъ*.

Всѣ карты, изданныя извѣстнымъ Гидрографомъ *Арросмитомъ* (Arrowsmith).

Гарсборовы (Harsborough) карты *Китайскаго* моря, и всѣ карты изданныя въ *Лондонѣ* книгопродавцемъ *Стилемъ* (Steel).

Кромѣ морскихъ картъ, я имѣлъ планы и рисунки гаваней и рейдовъ, находящихся на тѣхъ берегахъ, къ коимъ по расположенію пути я могъ приставать: но изъ *Руськихъ* картъ намъ были даны всѣ наши атласы, изданные Г. Генералъ Лейтенантомъ *Голенищевымъ-Кутузовымъ*, и собраніе картъ, приложенныхъ къ путешествію Г. Капитана (1) *Сарычева* по Ледовитому морю и Восточному океану. Сіи карты мнѣ были нужны: что же принадлежитъ до атласовъ, то будучи скопированы съ иностранныхъ картъ, которыя послѣ во многихъ важныхъ отношеніяхъ исправлены и улучшены, они не могли для насъ быть полезны, и мы ихъ никогда не употребляли; только на картѣ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря Гардемарины означали свое счисленіе, по неимѣнію другой лучшей. Сверьхъ же вышепомянутыхъ картъ, на счетъ казны намъ данныхъ, Господинъ Капитанъ *Крузенштернъ* самъ добровольно позволилъ мнѣ взять изъ типографіи самыя нужныя для меня

---

(1) Нынѣ Вице-Адмирала.

карты и планы, выгравированныя для его путешествія, прежде нежели оно было обнародовано, чего не позволятъ другіе Издатели путешествій. За таковую его благосклонность ко мнѣ я не менѣе признаю себя ему обязаннымъ, какъ и за совѣты, которые онъ мнѣ далъ по моей прозьбѣ, касательно моего плаванія; они тѣмъ для меня были важнѣе, что даны какъ отъ искуснаго мореплавателя, такъ и отъ такого человѣка, который опытомъ то зналъ, о чемъ говорилъ. Признательность моя къ сему почтенному мореходцу заставляетъ меня сказать: что кромѣ позволенія пользоваться картами его трудовъ, онъ самъ лично просилъ Г. Членовъ Адмиральтейскаго Департамента приказать Директору типографіи поспѣшить окончаніемъ его картъ прежде моего отправленія. При семъ случаѣ Г. Капитанъ-Командоръ, и Членъ помянутаго Департамента, *Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя*, принялъ на себя попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ. Въ Департаментѣ не было формальнаго о семъ повелѣнія, но ему угодно было принять на себя сей трудъ, единственно по отличному своему ко мнѣ благорасположенію и по желанію успѣха нашей Экспедиціи. Всѣ готовыя карты, предъ отправленіемъ я имѣлъ честь получить изъ его рукъ, и я доволенъ, что имѣю случай симъ публичнымъ образомъ изъявить Его Превосходительству мою благодарность.

Изъ Морскихъ путешествій, на *Рускомъ* языкѣ изданныхъ, мы имѣли только: „Путешествіе флота Капитана „*Сарычева* по Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому „морю и Восточному океану“; Путешествія Капитановъ

зенштерна и *Лисянскаго* тогда напечатаны еще не были.

Деньги на жалованье, на офицерскіе порціоны, на покупку свѣжей пищи для служителей и на разные другіе разходы, могущіе повстрѣчаться въ чужихъ портахъ, въ кои мы должны были заходить, Его Высокопревосходительство Г. Морскій Министръ приказалъ, по представленію моему, отпустить *Испанскими* піастрами (а), которые я принялъ въ *Лондонѣ* отъ Коммиссіонера *Грейга*.

Кромѣ наличной суммы, мнѣ отпущенной, Г. Морскій Министръ приказалъ Коммиссіонеру *Грейгу* снабдить меня кредитивными письмами на 10,000 піастровъ, изъ коихъ на 5,000, я взялъ кредитъ въ колонію мыса *Доброй Надежды*, а на другую половину въ *Кантонѣ*. Намѣреніе мое было всю сумму раздѣлить на три части, чтобы имѣть кредитъ въ *Филиппинскихъ* островахъ; но тогда невозможно было въ *Лондонѣ*

---

(1) Сія монета, извѣстная въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ достоинства своего не теряетъ, и какъ бы курсъ низокъ ни былъ на всѣ прочія *Европейскія* монеты въ отдаленныхъ колоніяхъ, (что всегда и есть), *піастръ* идетъ въ настоящей своей цѣнѣ, а не рѣдко и болѣе. *Англійское* Правленіе находитъ выгоду, выдавая жалованье своимъ войскамъ, внѣ *Европы* находящимся, піастрами, которые вымѣниваетъ въ *Англіи* и отсылаетъ въ Колоніи. На *мысѣ Доброй Надежды* пріобрѣтаетъ оно около пяти пенсовъ отъ каждаго піастра.

сыскать коммерческаго дому, имѣющаго сношеніе съ купцами помянутыхъ острововъ.

Для мѣны съ жителями острововъ *Тихаго* Океана, къ которымъ обстоятельства могли заставить насъ пристать, и гдѣ деньги не имѣютъ никакой цѣны, мы запаслись множествомъ разныхъ уважаемыхъ дикими бездѣлицъ, какъ то: ножами, ножницами, топорами, кольцами, бисеромъ и проч. безъ коихъ нѣтъ способа получать отъ нихъ съѣстные припасы.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о данныхъ мнѣ предписаніяхъ и наставленіяхъ, касательно препорученной моему начальству экспедиціи. Вопервыхъ: Государь Императоръ соизволилъ удостоить меня Высочайшаго Указа, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ началѣ коего упоминается о главномъ предметѣ ввѣренной мнѣ экспедиціи, а потомъ Его Величество повелѣваетъ: 1-е буде мнѣ случится быть вмѣстѣ съ судами Россійской *Американской* Компаніи, которыми командуютъ офицеры Императорскаго флота старѣе меня по службѣ: то не взирая на сіе, они, такъ какъ командиры коммерческихъ судовъ, не могутъ надо мною начальствовать и не имѣютъ права никакихъ дѣлать мнѣ приказаній; напротивъ того я съ моей стороны, командуя Императорскимъ военнымъ шлюпомъ, могу требовать отъ нихъ всего, что сочту полезнымъ и нужнымъ для службы Его величества. 2-е Такъ какъ въ продолженіе такого дальняго плаванія могутъ повстрѣчаться опасные случаи, при коихъ служители должны подвергаться великимъ опасностямъ и перено-

сить необыкновенные труды; также можетъ случиться, что за болѣзнію многихъ изъ нихъ нужно будетъ шлюпъ управлять малымъ числомъ людей, которые тогда по необходимости должны будутъ потерпѣть затрудненія, въ обыкновенныхъ морскихъ походахъ едва ли когда слыханныя; и напослѣдокъ извѣстно, что въ отдаленныхъ и продолжительныхъ плаваніяхъ часто бываетъ нужно починивать суда собственными своими людьми, употребляя матрозовъ вмѣсто мастеровыхъ для тѣхъ работъ, которыя въ портахъ обыкновенно исправляются Адмиралтейскими мастеровыми: то во всѣхъ вышепомянутыхъ случаяхъ, для ободренія служителей и поощренія ихъ къ понесенію столь великихъ трудовъ, сопряженныхъ иногда съ опасностію жизни, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше позволяетъ мнѣ нижнимъ чинамъ въ награжденіе выдавать годовое, полугодовое, или и третное жалованье по моему разсмотрѣнію дѣла и обстоятельствъ. 3-е. Его Величество повелѣваетъ принять на ввѣренный мнѣ шлюпъ, для доставленія въ острова *Маркиза Мендозы*, *Француза Кабри*, привезеннаго въ *Россію* Капитаномъ *Крузенштерномъ* (1); однакожъ исполненіе сей статьи Высочайшаго Указа Государь предоставляетъ случаю и обстоятельствамъ. 4-е Приведя къ концу главный предметъ экспедиціи, Его Величество Вы-

---

(1) Сей *Французъ* послѣ раздумалъ ѣхать на помянутые острова и остался въ *Петербургѣ*.

сочайше предписываетъ взять на шлюпъ грузъ *Американской* Компаніи, и о цѣнѣ, какую она должна заплатить за перевозъ онаго въ казну, предоставляетъ мнѣ съ ними условиться. Въ вышеозначенныхъ четырехъ статьяхъ состоялъ высочайшій именный Указъ, кромѣ предписанія о главномъ предметѣ экспедиціи.

Государственная Адмиралтействъ Коллегія снабдила меня пространною инструкціею за подписаніемъ всѣхъ членовъ оной, въ которой кромѣ вообще извѣстныхъ предписаній, заключаются слѣдующія статьи, принадлежащія по существу своему собственно до сей экспедиціи:

1-е. Избрать путь около ли мыса *Горна*, или кругомъ мыса *Доброй Надежды*, которымъ мы должны достичь Восточнаго края *Россійскихъ* владѣній, Коллегія предоставляетъ мнѣ, соображаясь съ временами года, вѣтрами, теченіями, и проч.

2-е. Въ содержаніи и продовольствіи команды не поступать по обыкновенному порядку, морскими узаконеніями предписанному; а по климату и обстоятельствамъ путеплаванія, слѣдуя въ семъ случаѣ правиламъ и примѣрамъ лучшихъ и болѣе достойныхъ послѣдованія иностранныхъ мореплавателей.

3е. Стараться всѣми мѣрами сохранять здоровье служителей, доставляя имъ въ портахъ самыя лучшія свѣжія провизіи: мясо, зелень, рыбу, или ловлею, гдѣ возможно, или покупкою за деньги.

4е. Коллегія придписывала мнѣ купить всѣ морскія путешествія, на тѣхъ языкахъ, которые я знаю,

также морскія карты всѣхъ извѣстныхъ океановъ и морей.

Въ инструкціи своей Государственная Адмиралтействъ Коллегія вмѣстила мнѣніе Капитана *Крузенштерна*, касательно до ввѣренной мнѣ экспедиціи. Прилагая оное, Коллегія упоминаетъ, что включено оно въ Инструкцію не въ видѣ предписанія, которое я долженъ непремѣнно исполнять, но какъ родъ совѣта; впрочемъ позволяется мнѣ слѣдовать наставленіямъ другихъ извѣстныхъ мореплавателей, или поступать по собственному моему мнѣнію.

Государственный Адмиралтейскій Департаментъ далъ мнѣ также свою Инструкцію: усовершенствованіе мореплаванія и науки вообще составляли всю цѣль оной.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На пути изъ Кронштата до Англіи и въ Англіи.

Для большей ясности и для избѣжанія излишнихъ повтореній въ продолженіи сего повѣствованія, я предувѣдомляю читателей въ началѣ сей Главы о слѣдующемъ:

1е. Всѣ разстоянія я считаю географическими милями, называя ихъ просто: мили, коихъ въ градусѣ 60.

2е. Румбы праваго компаса вездѣ употреблялъ я въ журналѣ, какъ говоря о курсахъ, такъ о положеніи береговъ и проч. а гдѣ нужно было говорить о румбахъ магнитнаго компаса, тамъ такъ и означено: *Румбъ по компасу.*

3е. Когда я называю широту обсервованною, я разумѣю найденную по полуденной высотѣ солнца, а во всѣхъ другихъ случаяхъ показанъ родъ наблюденія, по коему она сыскана.

4е. Долготу по хронометрамъ всегда должно разумѣть среднюю изъ показуемыхъ всѣми нашими хронометрами.

5е. Высота термометра во всѣхъ случаяхъ означена та, которую онъ показывалъ, будучи поставленъ въ тѣни; а когда былъ на солнцѣ, то такъ и сказано, и всегда по *Фаренгейтову* дѣленію.

6е. Названія приморскихъ мѣстъ внѣ *Европы* всегда употреблялъ я тѣ, которыми ихъ *Англичане* называютъ; потому что численіе нашего пути мы вели по *Англійскимъ* картамъ и употребляли *Англійскія* Навигаціонныя и Астрономическія таблицы во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ.

7е. Такъ какъ всѣ наши инструменты, кромѣ двухъ секстантовъ, заказаны были въ *Лондонѣ*, и мы получили ихъ по прибытіи въ *Англію*; а потому въ переходѣ изъ *Россіи* до *Англіи*, кромѣ меридіональныхъ высотъ солнца, луны и звѣздъ, мы никакихъ другихъ Астрономическихъ наблюденій не могли дѣлать; для тойже причины и метеорологическихъ замѣчаній не дѣлали.

8е. Долготы я считаю отъ *Гренвича*, потому что всѣ наши таблицы, карты и Астрономическій календарь, будучи *Англійскія*, сочинены на меридіанъ *Гренвичской* обсерваторіи.

Выше я сказалъ, что мы пошли съ *Кронштатскаго* рейда подъ-вечеръ 25 числа Іюля; вѣтръ тогда былъ отъ NO, и только что начался предъ сняттіемъ съ якоря; потомъ задулъ онъ при нашедшей дождевой тучѣ съ порывами. По мнѣнію моему, сіе не было признакомъ продолжительнаго благополучнаго вѣтра; я замѣтилъ нѣсколько разъ прежде, что на *Кронштатскомъ* рейдѣ, если послѣ штиля найдетъ шквалъ съ дождемъ отъ NNO, NO или O, то вѣтръ тотчасъ послѣ по немногу пойдетъ черезъ N къ W и остановится въ сей части горизонта на нѣсколько времени: но, имѣя повелѣніе итти въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, я желалъ литерально исполнить оное, не принимая въ разсужденіе моихъ собственныхъ замѣчаній. Около полуночи вѣтръ намъ сдѣлался противный, утвердясь въ NW четверти, временно дулъ крѣпко; засталъ онъ насъ между *Стирсуденомъ* и *Гариваллою.* 26го числа мы лавировали во весь день; вѣтръ перешедши въ ZWю четверть помогъ намъ сдѣлать небольшой успѣхъ, такъ что къ вечеру мы были у *Сескара*: но въ ночь на 27е число WZWй весьма крѣпкій вѣтръ принудилъ насъ нести мало парусовъ, и мы проиграли все то разстояніе, на которое днемъ подались впередъ. Вѣтръ съ западной стороны дулъ до 2 часовъ послѣ полудня, только гораздо тише, нежели ночью; потомъ стихъ совсѣмъ, и въ 8 часовъ сдѣлавшись отъ NNO, позволилъ намъ идти настоящимъ курсомъ. Такой неудачный выходъ не весьма мнѣ былъ пріятенъ: крѣпкій противный вѣтръ продержалъ насъ такъ сказать въ самыхъ воротахъ

двое сутокъ, хотя онъ при самомъ началѣ пушешествія и скученъ намъ былъ, однакожъ не безъ пользы; въ продолженіе онаго иногда находили жестокіе порывы, а особливо въ ночи съ 26 на 27е число, которые дали мнѣ случай увѣриться въ добротѣ нашего такелажа и парусовъ; ибо во все сіе время мы не имѣли ни малѣйшаго поврежденія. Притомъ я опытомъ узналъ, что Шлюпъ *Діана* не такъ опасенъ по своей валкости, какъ мы думали; правда, что онъ, будучи уже совсѣмъ нагруженъ, чувствовалъ переходъ десяти или 15 человѣкъ съ одной стороны на другую и удивительно какъ много наклонялся при подъемѣ барказа: но подъ парусами онъ крѣнился много и вдругъ, только до извѣстной черты. Я замѣтилъ, что при сильныхъ порывахъ въ одно мгновеніе приведя нижнюю линію портовъ къ водѣ, онъ останавливался, и тогда хотя и крѣнился больше съ усиліемъ вѣтра, но по немногу, и такъ, что всегда можно было успѣть при шквалѣ убавить парусовъ. Сей случай мнѣ также показалъ, что матрозы наши весьма проворны и исправны въ своемъ ремеслѣ.

Благополучный свѣжій изъ NOй четверти вѣтръ продолжался, съ которымъ поутру 28 числа прошли мы островъ *Гогландъ* (1); въ 5 часовъ послѣ полудни миновали *Кокшхаръ*, а въ полночь *Пакерортскій* маякъ.

(a) *Лавенсарскія* вѣхи мы проходили ночью, и такъ близко, что при ночной темнотѣ видѣли берегъ *Лавенсара*; курсъ нашъ впрочемъ далеко велъ насъ отъ нихъ; сіе сближеніе я приписываю дѣйствію теченія, произведеннаго водою нагнанною въ шхеры Западнымъ и Юго-западнымъ вѣтра-

Вѣтръ свѣжій NO, NNO и N не переставалъ дуть. Мы, пользуясь онымъ, имѣли всѣ возможные паруса: въ 8 часовъ утра прошли островъ *Оденсгольмъ*, а въ 4 часа послѣ полудня мысъ *Дагерортъ*. Вѣтръ намъ благопріятствовалъ во всѣ сіи сутки такъ, что не взирая на дурной ходъ Шлюпа, поутру 30 числа мы увидѣли островъ *Фаре*, въ 7 часовъ онъ былъ отъ насъ на W, въ 15 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія (1); въ полдень обсервованная широта наша была 57°, 35′, съ полудня вѣтръ сдѣлался O и дулъ крѣпко при совершенно ясномъ небѣ: до сего же времени мы имѣли всегда облачную погоду, а нерѣдко пасмурность и дождь. Къ вечеру вѣтръ утихъ

ми, которое при назначеніи курса я упустилъ принять въ разсужденіе.

(1) Здѣсь ясно видно, что курсъ привелъ насъ выше нежели надобно было; причина сему та: что я нарочно взялъ оный прямо на островъ *Фаре*, въ намѣреніи удостовѣриться дѣйствительно ли есть такое теченіе изъ *Ботническаго* залива, отъ многихъ впадающихъ въ него рѣкъ, которое, какъ то въ нѣкоторыхъ лоціяхъ упоминается, чувствительное дѣйствіе имѣетъ на суда, симъ путемъ плывущія. Курсъ я опредѣлилъ по самой новѣйшей *Шведской* картѣ, и сей случай мнѣ показалъ, что если есть теченіе, то оно должно быть весьма слабо — и только можетъ примѣтно дѣйствовать на суда, которыя за противными вѣтрами принуждены будутъ долго быть противу устья помянутаго залива; впрочемъ при попутномъ вѣтрѣ, съ хорошимъ ходомъ, всегда можно придти прямо къ тому пункту, на который курсъ взятъ, и теченіе никакой перемѣны не произведетъ.

совсѣмъ, а въ ночь на 31 е число, будучи отъ мыса *Гоборга* къ Z миляхъ въ 15 или 20, мы имѣли ужасную молнію и громъ: тучи поднимались со всѣхъ сторонъ, дождь былъ проливной, и молнія сверкала почти безпрерывно; удары ея въ воду мы видѣли очень ясно, и нѣкоторые были весьма близко насъ. Я рѣдко видалъ такую грозу, даже въ самомъ Средиземномъ морѣ, гдѣ онѣ довольно часто случаются; продолжалась она во всю ночь (1) и прошла съ разсвѣтомъ. Тогда вѣтръ сдѣлал-

(1) У насъ были громовые отводы, но я ихъ никогда не приказывалъ поднимать по слѣдующей причинѣ: они обыкновенно поднимаются сигнальными фалами подъ самые кноты вплоть, и потомъ по наружную сторону брасовъ опускаются въ воду, такимъ образомъ, что съ судномъ не иначе соединяются, какъ посредствомъ веревки, а до дерева не прикасаются. Но какъ, будучи подъ парусами, часто бываетъ нужно почти безпрестанно или тянуть, или отдавать брасы, и нерѣдко при шквалахъ или незапной перемѣнѣ вѣтра, (которыя обыкновенно случаются во время грома,) надобно вдругъ ворочать реи: тогда не возможно взять нужной осторожности, чтобы отводъ гдѣ нибудь не прикоснулся къ дереву, а особливо въ темную ночь. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того чтобы отвлечь, привлечешь ударъ. Сверьхъ того сильный вѣтръ можетъ отводную цѣпь какъ нибудь соединить съ реемъ, или съ корпусомъ судна, чего ночью и примѣтить нельзя. Я знаю примѣры въ *Англинскомъ* флотѣ, что молнія ударяла въ корабли, когда громовые отводы были подняты, и былъ случай, что громомъ убило двухъ человѣкъ, когда они поднимали цѣпь къ кноту. Впрочемъ я не говорю, чтобы они были вовсе безполезны, на примѣръ:

ся намъ противный отъ W, дулъ тихо, а иногда умѣренно, и погода была хороша. Вѣтръ сей постепенно отходилъ къ ZW и опять приходилъ на прежній румбъ, и разъ совсѣмъ утихалъ; съ таковыми перемѣнами дулъ онъ до 7 часовъ послѣ полудня 2 числа Августа. Мы во все сіе время лавировали съ весьма малымъ успѣхомъ, но вечеромъ сего числа благополучный намъ вѣтръ задулъ отъ ZO и позволилъ держать прямымъ курсомъ. Въ 2 часа ночи, 4 го числа, мы прошли *Борнгольмскій* маякъ, вѣтръ тихій OZO при ясной погодѣ продолжалъ намъ благопріятствовать. Послѣ полудня увидѣли мы островъ *Мецнъ*, къ вечеру *Фалстербоцскій* маякъ, а на другой день (5го числа) при разсвѣтѣ были у мыса *Стефенса*. Въ *Кеге-бухтѣ* тогда открылись намъ на якоряхъ Англинскій линейный корабль и множество мѣлкихъ, по видимому купеческихъ судовъ; вѣтръ былъ очень тихій изъ ZW й четверти, и часто совсѣмъ затихалъ, погода совершенно ясная. Въ 10 часу по утру подняли мы сигналъ для призыву лоцмана съ пушечнымъ выстрѣломъ; между тѣмъ съ помянутаго корабля пріѣхалъ къ намъ Лейтенантъ; отъ него мы узнали о новостяхъ, совсѣмъ нами неожиданныхъ, которыя, надоб-

---

стоя на якорѣ, когда реи и брасы нѣтъ нужды трогать, громовые отводы можно поднимать безъ всякой опасности; или идучи съ свѣжимъ боковымъ вѣтромъ: тогда они, будучи опущены съ подвѣтренной стороны, вѣтръ ихъ отдалять отъ корабля станетъ.

но признаться, для насъ очень были непріятны. Онъ намъ сказалъ, что въ *Зундѣ* недавно пришолъ *Англинскій* флотъ, состоящій изъ 25 линейныхъ кораблей и большомъ числѣ фрегатовъ и мѣлкихъ военныхъ судовъ, подъ командою Адмирала *Гамбіера*; что на семъ флотѣ и на транспортныхъ судахъ, подъ его конвоемъ пришедшихъ, привезено болѣе 20ти тысячь войскъ, подъ начальствомъ Лорда *Каткарта*; что видимый нами въ *Кегс-бухтѣ* купеческій флотъ пришелъ недавно отъ острова *Ругена* съ *Англинскими* войсками, которыя были посланы въ *Померанію*; что *Стральзундъ* не въ состояніи защищать себя противу сильной *Французской* арміи, противу его дѣйствующей подъ предводительствомъ Маршала *Брюна*; и когда они его оставили, то думали, что сей городъ на другой день долженъ будетъ сдаться; что корабль, съ котораго онъ пріѣхалъ, называется *Ганжесъ* (Ganges) и принадлежитъ къ Эскадрѣ Коммандора *Китса*, назначенной крейсеровать въ *Балтійскомъ* морѣ. Вотъ какія новости намъ сообщилъ сей офицеръ; впрочемъ о назначеніи Экспедиціи ни слова не сказалъ.

Вѣтръ хотя былъ тихъ, однакожъ позволилъ намъ на всѣхъ парусахъ приближаться къ *Драгѣ*: но лоцмана не выѣзжали, не смотря на пушечные отъ насъ выстрѣлы. Во второмъ часу послѣ полудня мы были очень близко *Драги*: но бакановъ, которые обыкновенно на мѣляхъ сего прохода ставятся, не видали; и я уже былъ намѣренъ лечь въ дрейфъ и послать шлюбку на берегъ,

какъ пріѣхалъ къ намъ Штурманъ съ Англійскаго купеческаго брика *Пасифика*. Онъ привезъ новую карту и лоцію *Зунда*, и сказалъ намъ, что баканы всѣ сняты по повелѣнію *Датскаго* Правительства. Съ помощію сей карты мы стали продолжать нашъ путь. Подойдя ближе къ деревнѣ *Драгѣ*, будучи уже между мѣлями, я примѣтилъ, что стоявшіе тамъ два столпа съ фонарями для примѣты лоцманамъ, начали снимать. Изъ сего я увидѣлъ, что такое нечаянное посѣщеніе *Англичанъ Датчанамъ* не нравилось, и что баканы для нихъ сняты: а такъ какъ *Англинская* эскадра крейсируетъ въ *Балтійскомъ* морѣ, то можетъ быть лоцмана, по сходству нашихъ гюйсовъ, которыми какъ *Англичане*, такъ и мы требуемъ лоцмановъ, приняли нашъ шлюпъ за *Англинское* военное судно; и потому я велѣлъ спустить гюйсъ, а поднять флагъ 1 го Адмирала съ выстрѣломъ изъ пушки, и въ тоже время послалъ шлюпку на берегъ за лоцманомъ. Это случилось въ исходѣ 4 го часа послѣ полудня; вѣтру тогда совсѣмъ не было. Догадка моя оказалась справедлива: лоцмана выѣхали на встрѣчу нашей шлюпкѣ, и одинъ изъ нихъ на ней пріѣхалъ. Они прежде не вѣрили нашему флагу и принимали насъ за *Англичанъ*, и какъ имъ строго запрещено было водить *Англійскія* суда, то они и не смѣли выѣхать. Онъ намъ сказалъ, что жители всѣ вооружены и ожидаютъ со стороны *Англичанъ* нападенія. Имѣя лоцмана, мнѣ не было нужды болѣе въ картѣ и лоціи, которыя я штур-

ману, хозяину ихъ, возвратилъ, сдѣлавъ ему за доброе желаніе и оказанную намъ помощь пристойный подарокъ. Вѣтра почти совсѣмъ не было, а теченіе шло противъ насъ: и для того мы въ 6 часу вечера стали на якорь. *Английскій* флотъ, стоявшій по сю сторону острова *Вены*, намъ былъ видѣнъ. Вечеромъ часу въ осьмомъ мы увидѣли въ немъ горящее судно, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ примѣтили, что его теченіемъ несетъ къ Z и къ намъ приближаетъ. Нашъ лоцманъ, будучи необыкновеннымъ образомъ ожесточенъ противу *Англичанъ*, бранилъ и называлъ ихъ всѣми бранными словами, какія только могли ему на умъ прійти и старался насъ увѣрить, что это брандеръ, съ намѣреніемъ зажженный и пущенный *Англичанами*, чтобы причинить какой нибудь имъ вредъ; онъ клялся и вѣрилъ отъ чистаго сердца, что это брандеръ непремѣнно. Я съ моей стороны смѣялся его простотѣ, но не могъ его разувѣрить!—Судно въ огнѣ, пущенное на волю по вѣтру и по теченію въ самой срединѣ *Зунда*, гдѣ нѣтъ никакихъ *Датскихъ* судовъ, не можетъ быть брандеръ; а болѣе ничего, какъ случайно загорѣвшійся транспортъ, на которомъ утушить пожара не могли, то, снявши людей, пустили по теченію. Я не знаю, *Датчане* на берегу одного ли мнѣнія съ лоцманомъ были, или нѣтъ, только ночью мы слышали у нихъ тревогу, барабанный бой и шумъ, а изрѣдка пушечные выстрѣлы съ ядрами. Судно сіе во всю ночь горѣло и несло его теченіемъ къ Z. Въ 4 часа утра оно насъ

миновало, въ разстояніи не болѣе полуверсты: тогда оно было въ огнѣ почти до самой воды, палубы сгорѣли и въ трюмѣ было пламя. Если бы на немъ былъ порохъ, то давно бы прежде его взорвало: слѣдовательно съ сей стороны мы были безопасны отъ сосѣдства горящаго судна. Впрочемъ, если бы вѣтръ вдругъ перемѣнился, мы въ минуту могли быть подъ парусами. Какъ офицеры, такъ и вся команда; были во всю ночь на верьху. Во весь сей день (6 е число) было безвѣтріе: иногда начиналъ задувать вѣтръ, но тотчасъ утихалъ. Мы два раза снимались съ якоря и два раза становились на якорь; противное теченіе препятствовало намъ имѣть большій успѣхъ при такой тишинѣ. По утру мы слышали жестокую пушечную пальбу въ *Копенгагенѣ*, но не знали причины оной; а вечеромъ будучи гораздо ближе къ рейду, Англинскій флотъ хорошо видѣли. Онъ стоялъ между среднею банкою и мысомъ *Шудсб-гове*, транспортныя суда подлѣ его стояли ближе къ берегу. Въ 6 и 7 часу со всѣхъ *Копенгагенскихъ* морскихъ батарей палили съ ядрами рикошетными выстрѣлами по направленію къ *Англинскимъ* кораблямъ: но ядрамъ не возможно было доставать на такое разстояніе, и потому мы заключили, что шлюпки, посланныя промѣривать рейдъ, были цѣлью такой ужасной пальбы, которая намъ представляла безподобную картину. Нѣсколько сотъ орудій большаго калибра съ батарей трехъ-коронной и Провистеина рикошетными выстрѣлами подымали воду до невѣроятной высоты;

тысячи фонтановъ вдругъ глазамъ представлялись, а ужасный громъ артиллеріи видъ сей дѣлалъ гораздо величественнѣе.

Въ 4 часа утра 7го числа снялись мы съ якоря при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ ZZW и пошли къ *Копенгагенскому* рейду. Хотя мнѣ не было извѣстно нынѣшнее политическое положеніе дѣлъ между *Англіею* и *Даніею*, и дойдутъ ли сіи двѣ Державы до открытой войны, или кончатъ свои споры миролюбиво; но все, что я видѣлъ по приходѣ въ *Зундъ*, достаточно могло меня увѣрить, что дѣла между ими идутъ не хорошо; и казалось, что они начали уже непріятельскія дѣйствія. Въ такомъ случаѣ идти на *Копенгагенскій* рейдъ могло быть опасно для насъ, и легко статься могло также и то, что *Россія* приняла какое нибудь участіе въ сей политической ссорѣ: но это были такіе предметы, о которыхъ судить не мое было дѣло, а я почиталъ своею обязанностію исполнять данныя мнѣ предписанія, принимая ихъ въ литеральномъ смыслѣ; и потому я почелъ за нужное извѣстить о прибытіи моемъ нашего Министра, при *Датскомъ* Дворѣ пребывающаго. Въ письмѣ къ нему я упомянулъ о предметѣ экспедиціи, о надобностяхъ, для которыхъ мнѣ нужно зайти въ *Копенгагенъ*, и напослѣдокъ просилъ его меня увѣдомить: могу ли я безопасно простоять на рейдѣ дня три? и пристойно ли это будетъ, судя по настоящему теченію дѣлъ здѣшняго Двора? Депеши мои я отправилъ съ мичманомъ *Му-*

ромъ и приказалъ ему, получа словесной или письменный отвѣтъ, тотчасъ ѣхать намъ на встрѣчу, что бы я могъ знать содержаніе онаго прежде, нежели приду на рейдъ. Подходя къ рейду въ 9 часу, салютовали мы крѣпости, а потомъ стоящимъ на рейдѣ военнымъ судамъ, и получили при обоихъ случаяхъ въ отвѣтъ равное число выстрѣловъ, согласно съ трактатомъ. На рейдъ мы пришли въ 10 часу, тогда посланный на берегъ офицеръ возвратился съ слѣдующимъ извѣстіемъ: что ни Министра нашего, ни свиты его, ни Консула въ *Копенгагенѣ* нѣтъ, что они всѣ, такъ какъ и весь иностранный дипломатическій корпусъ живутъ въ *Родсхилдѣ*; но онъ былъ у Командора *Белли*, начальствующаго обороною города, по морской части, и узналъ отъ него, что городъ осажденъ *Англинскими* войсками и всякое сообщеніе съ окружными мѣстами пресѣчено, и потому доставить письма къ нашему Министру не возможно. — Что они ожидаютъ атаки съ часу на часъ и потому совѣтуютъ намъ идти въ *Элсинорѣ*. Желая лучше развѣдать о состояніи города, и притомъ узнать нѣтъ ли какихъ средствъ, чрезъ самихъ *Англичанъ*, отправить мое донесеніе къ нашему Министру, я тотчасъ самъ поѣхалъ на берегъ, а Лейтенанту *Рикорду* велѣлъ идти со шлюпомъ съ рейда, и удалившись отъ крѣпостныхъ строеній изъ дистанціи пушечныхъ выстрѣловъ меня дожидаться. Едва я успѣлъ выдти на пристань, какъ вдругъ меня окружили множество людей, по большей части гражданъ

средняго состоянія, всѣ они до одного были вооружены. Крѣпостныя строенія усѣяны были народомъ, и я примѣтилъ, что на всѣхъ батареяхъ дѣлали они примѣрную пушечную экзерцицію. Не знаю, почему имъ въ голову вошло, что шлюпъ нашъ посланъ впередъ отъ идущаго къ нимъ на помощь *Россійскаго* флота, со всѣхъ сторонъ меня спрашивали, то на *Французскомъ*, то *Англинскомъ* языкѣ, а иногда и по *Руски*, сколько кораблей нашихъ идетъ? Кто ими командуетъ? Естьли на нихъ войски? Караульный офицеръ съ нуждою могъ ко мнѣ приближиться сквозь окружившую меня толпу; нельзя было не примѣтить страха и огорченія, изображеннаго на ихъ лицахъ, а особливо, когда они узнали прямую причину нашего прибытія. Командора *Белли* я нашелъ въ Цитаделѣ, гдѣ также былъ главнокомандующій города Генералъ *Пейманъ*. Командоръ меня къ нему представилъ при собраніи большаго числа Генераловъ и офицеровъ, которые тутъ находились, а потомъ мы вышли въ особливую комнату; тогда я отъ нихъ узналъ, съ какимъ намѣреніемъ *Англичане* дѣлали такое нечаянное нападеніе на *Данію*; они требовали, чтобы *Датскій* дворъ отдалъ имъ весь свой военныйфлотъ, со всѣми морскими и военными снарядами находящимися въ *Копенгагенскомъ* морскомъ арсеналѣ; *Англичане*, сказалъ мнѣ шутя Командоръ *Белли*, требованіе сіе намъ предлагаютъ совершенно дружескимъ образомъ, безъ всякихъ непріятельскихъ видовъ; главная цѣль *Лондонскаго* Двора есть сохранить для *Даніи* нашъ флотъ

въ своихъ гаваняхъ, которой, иначе по увѣренію *Англичанъ*, будетъ *Франціею* употребленъ, вопреки собственному, нашему желанію, противу *Англіи*; и потому они безъ всякой прозьбы съ нашей стороны изъ дружелюбія, берутъ на себя трудъ защищать его: и сверьхъ того требуютъ, чтобы *Кронбургскій* замокъ отданъ былъ также въ ихъ руки: Генералъ *Пейманъ* и Командоръ *Белли* изъявляли чрезвычайное негодованіе противъ таковаго поступка *Англинскаго* Правленія, Они удивлялись, что *Англинскій* флотъ и съ войсками нѣсколько времени были въ *Зундѣ*, прежде нежели объявили подлинную причину ихъ прибытія, и во все то время, *Датчане* ихъ снабжали свѣжими провизіями, зеленью и прѣсною водою къ немалой невыгодѣ жителей, произведенной недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, для ихъ собственнаго употребленія; и къ несчастію *Англичане* напали на нихъ въ такое время, когда всѣ почти *Датскія* войска были въ *Голстиніи* и столица не имѣла никакой значущей обороны; однакожъ не смотря на всѣ такія невыгоды, *Датчане* рѣшились защищать городъ до послѣдней крайности, и на безчестное и унизительное требованіе *Англичанъ* никогда не согласятся. Они были увѣрены, что *Россія* приметъ сторону *Датскаго* двора, и сдѣлаетъ имъ сильную помощь. Такимъ образомъ разсказавъ свое положеніе, Командоръ *Белли* совѣтовалъ мнѣ ни минуты не оставаться на рейдѣ, потому, что они ожидаютъ нападенія съ часу на часъ, и что непріятельскія бом-

бандирскія суда уже заняли назначенныя имъ мѣста и вѣроятно скоро начнутъ дѣйствовать; а когда они станутъ бросать бомбы, тогда шлюпъ будетъ въ опасности. Я просилъ у него лоцмана, но онъ ни какъ не могъ взять съ батарей ни одного человѣка. Я видѣлъ критическое положеніе сего добродушнаго и ласковаго народа, и потому о лоцманѣ ни слова не хотѣлъ болѣе упоминать. Письмо къ нашему Министру Командоръ *Белли* у меня взялъ и обѣщался доставить непремѣнно, коль скоро случай представится. Прежде, нежели я ихъ оставилъ, онъ мнѣ сказалъ, что съ самаго вступленія на берегъ *Англинскихъ* войскъ, между *Копенгагеномъ* и *Елсиноромъ* сообщеніе пресѣчено, и тамъ ничего не знаютъ о состояніи столицы. Пожелавъ имъ успѣха, я оставилъ городъ въ 11 часовъ.

Совершенное безвѣтріе не позволило намъ скоро удалиться съ рейда; однакожъ, помощію завозовъ, въ 2 часа послѣ полудни мы подошли къ *Англинскому* флоту (1). Линейныхъ кораблей я въ немъ насчиталъ 22, много фрегатовъ, шлюповъ и всякаго рода мѣлкихъ судовъ, и

(1) Я не хочу пропустить здѣсь безъ замѣчанія одного обстоятельства, которое показываетъ явно, что *Англинскій* Адмиралъ имѣлъ предписаніе быть весьма осторожну въ своихъ поступкахъ съ *Рускими* военными судами: мнѣ хорошо извѣстно ихъ правило, не пропускать мимо флота никакого судна не опросивъ его, и при опросѣ они обыкновенно стараются развѣдывать до самомалѣйшей бездѣлицы; но въ семъ случаѣ, они не прислали шлюбки даже спросить, откуда и куда мы идемъ, когда лавируя мы

сверхъ того до двухъ сотъ транспортовъ, тутъ же стоялъ фрегатъ, на которомъ былъ поднятъ *Англинскій* флагъ надъ *Датскимъ*; я думаю, что это *Элсинорской* бранвахтенной фрегатъ. Къ вечеру вѣтръ сдѣлался отъ NNO и я думалъ было лавировать, но по причинѣ противнаго теченія, принужденъ былъ на ночь стать на якорь. Въ 6 часу вечера бомбандирскія ихъ суда бросили нѣсколько бомбъ, а съ какимъ успѣхомъ я не знаю. Въ тоже время съ городскихъ крѣпостей палили по непріятельскимъ шлюпкамъ, которыя тогда промѣривали рейдъ, и въ 3 часу ночи (8 числа) батареи опять начали палить; но темнота препятствовала намъ видѣть, что было сему причиною; а въ 5 часу утра всѣ бомбандирскія суда начали бомбандировать; будучи отъ нихъ не далеко, мы видѣли, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухѣ, но какое дѣйствіе произвели тѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, нельзя было примѣтить. Скоро послѣ и городскія батареи открыли огонь; ядра ихъ не могли доставать до бом-

---

проходили близко ихъ кораблей, они насъ не спрашивали; хотя впрочемъ имъ было извѣстно, что мы останавливались на рейдѣ и имѣли сообщеніе съ городомъ. А когда на ночь мы стали на якорь подлѣ ихъ флота, будучи у него на вѣтрѣ; то одинъ фрегатъ снялся съ якоря и во всю ночь держался подъ парусами между нами и флотомъ; но ни шлюпки къ намъ не присылалъ и не опрашивалъ насъ. Я увѣренъ, что все сіе было сдѣлано по предписанію; иначе *Англичане* не могли бы утерпѣть, чтобы не пріѣхать спросить новостей.

бандирскихъ судовъ, покрайней мѣрѣ не могли чувствительнаго вреда имъ причинить, и по тому я думаю, что они палили по промѣривающимъ гребнымъ судамъ.

Наставшій попутный вѣтръ отъ O обратилъ наше вниманіе къ другому предмету, хотя не столь любопытному, но болѣе для насъ полезному; въ исходѣ 5 часа мы снялись съ якоря и пошли къ Элсинору; я признаюсь, что не безъ сожалѣнія терялъ изъ виду такую сцѣну, которая хотя не можетъ быть забавна или пріятна для чувствъ всякаго человѣколюбиваго зрителя; но должна быть весьма интересна для людей посвятившихъ себя военной службѣ, а особливо военной морской. Видѣть обширную приморскую столицу, атакуемую съ моря сильнымъ флотомъ, а съ берегу сухопутными силами, и которую гарнизонъ и жители рѣшились до послѣдней крайности защищать; можетъ быть не удастся видѣть во всю свою жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней. Съ возвышеніемъ солнца и вѣтръ утихалъ, къ полудню былъ настоящій штиль, а послѣ сталъ опять дуть по немногу отъ ZZW и помогъ намъ въ 5 часу придти на *Елсинорскій* рейдъ, гдѣ сдѣлавъ съ крѣпостью взаимной по трактату салютъ стали мы на якорь. Послѣ сего скоро пріѣхалъ къ намъ *Датской* морской службы офицеръ *Туксонъ*, (1) справиться о своемъ сынѣ, который у насъ во флотѣ служилъ Мичманомъ, да и

(1) Онъ называлъ себя Агентомъ или повѣреннымъ *Датскаго*

самъ онъ много тому лѣтъ назадъ былъ Лейтенантомъ въ нашей службѣ, и по словамъ, стоялъ въ спискѣ выше Адмирала *Тета*. Съ нимъ я тотчасъ поѣхалъ на берегъ къ Коменданту *Кромбургскаго* замка; въ воротахъ главнаго вала мы должны были дожидаться нѣсколько минутъ позволенія, о впущеніи меня въ крѣпость. Въ комнатѣ у Коменданта я нашелъ очень много Офицеровъ, которыхъ привлекло туда любопытство, чтобы скорѣе узнать о участи их столицы. Они нетерпѣливо разпрашивали меня съ великою подробностію, о состояніи въ какомъ я оставилъ *Копенгагенъ*; что мнѣ говорилъ Генералъ *Пейманъ*; всѣ ли они здоровы; и не зная причины сильной пальбы, которая была имъ слышна въ послѣдніе три дни, они думали, что флотъ сдѣлалъ атаку на приморскія укрѣпленія и вѣрно полагали, что самыя сильныя батареи, *Трехъ коронная* и *Провистеинъ* взяты или сбиты. Потомъ, когда я имъ сказалъ, что сего дня поутру я ихъ оставилъ подъ флагомъ Его *Датскаго* Величества и что нападенія на нихъ совсѣмъ сдѣлано не было, тогда они чрезвычайную радость изъявили и казалось не совсѣмъ вѣрили мнѣ, какъ будто бы подозрѣвали, что я не хочу нанести имъ огорченія объявивъ правду; но когда я утвердительнымъ образомъ увѣрялъ ихъ въ истинѣ всего мною сказаннаго, то они

Адмиралтейства, по случающимся въ *Элсинорѣ* Морскимъ дѣламъ.

слушали съ величайшимъ удовольствіемъ, благодарили чрезвычайно, а особливо самъ Комендантъ. Когда я Его Превосходительству откланялся, онъ меня проводилъ до крыльца, не смотря на глубокую свою старость, и слабое здоровье.

Въ замкѣ, сколько я могъ примѣтить, имѣя только случай видѣть оборону одного полигона, которымъ я вошелъ и вышелъ изъ крѣпости, находился сильный гарнизонъ, кромѣ великаго числа гражданъ, бывшихъ при орудіяхъ на крѣпостныхъ строеніяхъ. *Элсинорb* совсѣмъ не представлялъ того вида, которой онъ обыкновенно имѣлъ въ мирное время, будучи такъ сказать, постоялымъ дворомъ всей *Балтійской* торговли. Онъ лѣтомъ всегда былъ многолюденъ; дѣятельность, неразлучный товарищъ коммерціи, повсюду въ немъ являлась; но нынѣ, едва человѣка можно было встрѣтить на улицѣ; купеческія конторы и лавки заперты, лучшія изъ нихъ вещи перевезены въ замокъ; и всѣ молодые граждане, способные къ понесенію оружія, расписаны по пушкамъ въ крѣпости, гдѣ они должны были находиться почти безотлучно. *Англинскіе* купцы, прежде составлявшіе главныя коммерческія общества сего мѣста, переѣхали въ *Элсинбургb*. Городъ такъ былъ пустъ и печаль, или лучше сказать, отчаяніе жителей столь велико, что я не имѣлъ никакой надежды купить что либо изъ нужныхъ для шлюпа вещей; однакожъ помянутой Г-нъ *Туксонb* самъ добровольно взялся мнѣ вспомоществовать. Для покупки водки, вина и

уксусу, онъ рекомендовалъ мнѣ Прускаго Вице-Консула *Толбутцера* (Tolbutzer), чѣмъ я чрезвычайно былъ доволенъ. Свѣжія провизіи мы также получили помощію Г. *Туксона*; всѣ мясныя лавки и рынки были заперты; съ окружными деревнями сообщеніе пресѣчено: и такъ мясо и зелень надлежало искать въ частныхъ домахъ, но для сего нужно было имѣть знакомыхъ между жителями и знать ихъ языкъ, иначе ни въ чемъ нельзя было успѣть. Но Г. *Туксонъ* своимъ стараніемъ вывелъ меня изъ такихъ замѣшательствъ; мы имѣли довольно свѣжаго мяса и зелени, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды, и платили, я думаю, не дороже обыкновенныхъ цѣнъ, по коимъ оныя продовались въ мирное время. Доброхотство его къ намъ много превосходило благодарность, которую я могъ ему изъявить, и потому я писалъ къ нашему Министру въ *Родсхилдъ* о достойныхъ признательности поступкахъ Г. *Туксона* въ разсужденіи насъ, такъ какъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, и ласкаю себя надеждою, что Его Превосходительство не оставилъ безъ вниманія моего отзыва.

Послѣ полудня 9 числа, мы получили заказанное мною количество водки, вина и уксусу, которыхъ Г. *Толбутцеръ*, при всемъ своемъ стараніи, не могъ скорѣе доставить, по тому что прикащики и работники его находились въ крѣпости, а таможня была заперта.

По утру прошли въ *Копенгагенъ* около 30 *Англійскихъ* судовъ подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей. Они

держали ближе къ *Шведскому* берегу внѣ выстрѣловъ *Кромбургскаго* замка: а вечеромъ въ 11 часу, идущее изъ *Зунда* судно проходило недалеко отъ насъ; засвѣтло мы его не видали и не знаемъ, какое оно, но съ крѣпости сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами. Если они увѣрены были, что оно *Англійское*, то безъ всякаго сомнѣнія имѣли право стрѣлять въ него, въ противномъ случаѣ такой поступокъ непохваленъ; можетъ статься оно было неутральное, такъ какъ и стоявшія съ нами на рейдѣ суда, изъ коихъ одно имѣло *Руской* купеческой флагъ. Правда, что суда, знающія въ какихъ обстоятельствахъ крѣпость находится, не должны подъ ея выстрѣлы подходить въ ночное время; но война сія лишь только началась и судамъ приходящимъ въ *Зундъ* не была извѣстна, такъ какъ и мы ничего объ ней не знали до самаго приходу къ *Драгѣ*; притомъ на рейдѣ не было ни одного *Датскаго* судна, а крѣпости съ морской стороны непріятель вредить не могъ. 10 числа послѣ полудня въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, котораго я нанялъ для *Сѣвернаго* моря (1): имя его *Досетъ*, родомъ *Англичанинъ*;

---

(1) *Сѣверное* или *Нѣмецкое* море есть одно изъ опаснѣйшихъ для плаванія морей въ свѣтѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1. Берега, между коими оно заключается, усѣяны опасными мѣлями и подвержены дѣйствію сильнаго прилива и отлива. 2. Отъ неравенства дна и малой глубины онаго, по всему морю бываютъ неправильныя въ немъ теченія. 3. Какъ оно заключено въ тѣсныхъ предѣ-

но поселившись давно въ *Элсинерѣ*, сдѣлался гражданиномъ сего мѣста. Тогда, снявшись съ якоря, мы пошли въ путь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ S. По трактату надобно было опять салютовать крѣпости, чего мы и не упустили сдѣлать. Предъ снятіемъ съ якоря я вручилъ Г. *Толбуццеру* письмо къ нашему Министру, находившемуся въ *Стокгольмѣ*, при коемъ препроводилъ къ Его Превосходительству, для доставленія въ *С. Петербургъ*, рапортъ мой въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію и донесеніе къ Морскому Министру.

Южный вѣтръ стоялъ только до 3 часовъ по полуночи (11 числа), а потомъ перешелъ въ NW четверть.

лахъ, то невозможно астрономическими наблюденіями опредѣлять свое мѣсто такъ часто, какъ безопасность судна требуетъ; а нужно узнавать оное по глубинѣ и качеству грунта, который на всѣхъ банкахъ сего моря различенъ или родомъ, или цвѣтомъ: но для сего нужно имѣть опытъ многихъ лѣтъ, и только одни рыбаки, съ малолѣтства промышляющіе рыбною ловлею на здѣшнемъ морѣ, могутъ пріобрѣсть настоящее и достаточное свѣденіе о различныхъ банкахъ, дно онаго составляющихъ; изъ которыхъ обыкновенно самые опытные назначаются въ Королевскіе лоцмана. Ни одно *Англійское* военное судно не плаваетъ по сему морю безъ лоцмана, а на линейныхъ корабляхъ и фрегатахъ ихъ по два бываетъ. Примѣчаніе сіе я помѣстилъ въ предосторожность тѣмъ, которые, надѣясь на астрономическія средства путесчисленія, пожелаютъ безъ лоцмана плыть *Сѣвернымъ* моремъ.

Ангольтскій маякъ мы прошли въ 4 часу, и продолжая идти бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, въ полдень были въ обсервованной широтѣ 57°, 6′. *Нидингскіе* маяки отъ насъ находились на NtO въ 12 миляхъ. Съ полудня вѣтръ перешелъ въ SW четверть, и дулъ также умѣренно, какъ и прежде, отъ разныхъ румбовъ сей четверти; погода была облачная. *Скагенскій* маякъ открылся намъ въ 10 часовъ вечера, а въ полночь былъ онъ отъ насъ на W въ 8 или 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Всѣ сутки 12 числа мы лавировали между *Ютландскимъ* и *Норвежскимъ* берегами. Вѣтръ иногда дулъ крѣпко и заставлялъ насъ брать рифы у марселей, отъ сего въ плаваніи успѣха мы имѣть не могли. Поутру 13 числа вѣтръ опять въ NW четверть перешелъ и отъ W шла большая зыбь, которая еще болѣе склоняла насъ подъ вѣтръ; а съ полудня и вѣтръ также задулъ отъ W весьма крѣпкій, который продолжалъ дуть отходя къ WNW и NW до вечера 14 числа, а потомъ началъ утихать. Сего дня въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57°, 47′. *Скагенской* маякъ отъ насъ находился на WtS въ разстояніи 12 или 15 миль; а каменья, называемые *Патеръ-Ностеръ*, по новой картѣ *Категата* на NOtO въ разстояніи 18 миль. Сравнивая нашъ пунктъ числимый съ опредѣленнымъ по обсерваціи и пеленгамъ, и принявъ въ разсужденіе дрейфъ, волненіе и потерю при поворотахъ, я заключилъ, что теченіемъ снесло насъ къ SO на 15 миль. Мы и прежде всегда находили разность между числимымъ пунктомъ и подлиннымъ мѣ-

[illegible] не была такъ велика. Причину оной лоцманъ нашъ приписывалъ слѣдующему обстоятельству: извѣстно, что въ *Скагерракѣ* постоянное теченіе идетъ къ SW подлѣ *Норвежскаго* берега, а къ NO у *Ютландскаго* (1); воды, говоритъ онъ, выходящія изъ *Балтійскаго* моря *Белтами*, текутъ къ N, между *Ютландскимъ* берегомъ и островами *Анголтомъ* и *Лессоу*; въ заводѣ у мыса *Скагена* онѣ поворачиваютъ къ O, по направленію берега; и у самой оконечности онагѡ, встрѣтивъ теченіе идущее къ S, оба сіи теченія перемѣняютъ направленіе и стремятся къ SO съ большею скоростію. Что принадлежитъ до теченій въ *Скагер-ракѣ* у *Норвежскаго* и *Ютландскаго* берега, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но о правильномъ теченіи къ N у западныхъ береговъ *Категата* я прежде не слыхалъ (2). Можетъ быть лоцманъ нашъ мыслилъ и справедливо;

---

(1) По направленію помянутыхъ береговъ такъ, что у самаго *Скагена* оно заворачивается почти къ S; а въ *Категатѣ* правильнаго и постояннаго теченія нѣтъ, кромѣ какъ только (по словамъ лоцмана) у *Ютландскаго* берега.

(2) Быстрыя неправильныя теченія, по всему *Категату* встрѣчаемыя, дѣлаютъ плаваніе въ семъ проливѣ весьма опаснымъ, а особливо въ долгія осеннія ночи. Многія большія рѣки, впадающія въ *Балтійское* море и въ заливы онаго, должны производить постоянное теченіе изъ помянутаго моря въ Океанъ: но случающіяся бури въ Океанѣ имѣютъ вліяніе на сіе теченіе; онѣ гонятъ океанскія воды въ *Категатъ*, которыя, встрѣчая *Балтійское* теченіе, перемѣняютъ его направленіе болѣе или

впрочемъ какъ бы то ни было отъ [illegible]ли постоянныхъ причинъ, или отъ другихъ какихъ случайныхъ, теченіе быстро шло къ SO и OSO, только мы опытомъ узнали, что оно дѣйствительно существуетъ: дѣйствіе онаго едва было не навлекло на насъ пагубныхъ слѣдствій. Выше сказалъ я, что въ полдень обсервованная наша широта была 57°, 47′, *Скагенской* маякъ отъ насъ находился на WtS. Утвердя такимъ образомъ пунктъ свой, мы шли на NtW по компасу, бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; дрейфу, по самой большой

менѣе, смотря по положенію береговъ, а часто и совсѣмъ возвращаютъ назадъ; что нерѣдко можно видѣть въ *Зундѣ*, гдѣ теченіе иногда идетъ быстро въ *Балтійское* море, хотя вѣтръ очень тихъ, боковой или встрѣчный теченію. Но Океанскія бури не всегда могутъ производить возвратное теченіе: иногда не смотря на крѣпкій вѣтръ, съ моря дующій, теченіе идетъ противъ его отъ разныхъ причинъ, какъ на примѣръ: когда много дождей бываетъ въ предѣлахъ и по берегамъ *Балтійскаго* моря и его заливовъ; когда снѣгъ на помянутыхъ берегахъ таетъ, и наконецъ когда крѣпкій вѣтръ долго дуетъ съ восточной стороны. Столь многія разныя причины, имѣющія вліяніе на скорость и направленіе *Категатскаго* теченія, дѣлаютъ невозможнымъ подвести его подъ какія нибудь извѣстныя правила, такъ чтобы мореплаватели могли принимать оныя въ разсужденіе при опредѣленіи курсовъ безъ ошибки. *Датскіе* Офицеры, дѣлавшіе опись сему проливу, въ изданной ими *для него* лоціи, прямо отказались сдѣлать какое либо опредѣленіе здѣшнему теченію, упомянувъ только, что оно весьма неправильно и потому должно быть опасно.

мѣрѣ, не могло быть болѣе $1\frac{1}{2}$ румбовъ; до шести часовъ мы прошли $16\frac{1}{4}$ миль. Тогда каменья самаго ближайшаго къ намъ подвѣтреннаго берега должны были отъ насъ находиться въ 14 миляхъ; однакожъ по глазомѣру мы гораздо ближе къ берегу были, и хотя курсъ, исправленный дрейфомъ и склоненіемъ, велъ насъ вдоль берега чисто отъ всѣхъ опасностей; но примѣтно было, что мы къ нему весьма скоро приближались; вѣтръ дулъ и волненіе неслось прямо на каменья, называемые *Ланге-бродъ*. По совѣту Лоцмана, въ 6 часовъ, поворотили мы на другой галсъ, а чрезъ полчаса вѣтръ сталъ заходить: тогда насъ начало валить къ каменьямъ *Патеръ-Ностера*, и для того въ 7 часовъ мы опять поворотили на лѣвый галсъ и легли на NW по компасу. Между тѣмъ отъ берега были недалѣе 6 миль. Вѣтръ стихъ и едва могъ наполнять верхніе паруса, а зыбью насъ приближало къ берегу. Небо покрыто было облаками, дождь шелъ сильный, и страшныя черныя тучи поднимались отъ W. Мы ожидали каждую минуту жестокаго шквала, и если бы это случилось: то, по моему мнѣнію, въ туже бы ночь и кончилось плаваніе *Діаны*, а можетъ быть и мы всѣ окончили бы наше путешествіе въ здѣшнемъ мірѣ. Офицеры и вся команда были на верьху по своимъ мѣстамъ; якоря были готовы; но я на нихъ немного надѣялся, у самыхъ каменьевъ на чрезвычайной глубинѣ, въ крѣпкій вѣтръ и при большемъ волненіи, они не могли долго держать. Въ такомъ опасномъ положеніи мы находились до полуночи, а тогда прежній

вѣтръ насталъ и пошелъ далѣе къ N, для чего мы поворотили на правый галсъ. Къ 2 часамъ ночи (15 числа) вѣтръ сталъ свѣжѣе и опять отошелъ къ W, а потомъ къ WSW по компасу; мы тотчасъ легли на лѣвый галсъ и поставили всѣ возможные паруса. По разсвѣтѣ увидѣли съ салинга къ NO берегъ въ окружностяхъ *Стромстата.* Мы не ожидали быть отъ него такъ далеко по нашему счисленію; но безъ сомнѣнія теченіе къ W, которое мы встрѣтили, приблизившись ночью къ берегу, было тому причиною. Оно, какъ то означено на всѣхъ картахъ, идетъ кругомъ каменьевъ *Лангебродъ* въ заливъ, находящійся предъ входомъ въ портъ города *Христіаніи.* Поутру увидѣли мы лодку въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи. Полагая, что на ней рыбаки возвращаются съ промыслу, сдѣлали мы ей лоцманской сигналъ; но они, знавши, я думаю, *Копенгагенскія* новости, сочли насъ *Англичанами,* и тотчасъ пустились къ берегу. Въ полдень, широту по обсерваціи мы опредѣлили 58°, 20′, островъ *Мардо* по счисленію отъ насъ находился на WtN въ разстояніи 45 миль; вѣтръ былъ свѣжъ, и мы продолжали курсъ NW по компасу, идучи бейдевиндомъ весьма тихо. Въ 10 часовъ ночи мы поворотили отъ берега, а въ часъ по полуночи (16 числа) опять къ берегу, который и увидѣли прямо передъ собою. Въ 7 часу утра, подойдя къ нему, мы увидѣли, что лоцманскія лодки (*) подлѣ онаго

(*) На всѣхъ берегахъ владѣній *Датскаго* Короля лоцмана

разъѣзжали и сдѣлали имъ сигналъ: но они къ намъ не подходили ближе двухъ или трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Намѣреніе мое было войти въ портъ и дождаться благополучнаго вѣтра. Такъ какъ выходъ изъ *Норвежскихъ* гаваней не сопряженъ съ большимъ трудомъ: то я считалъ гораздо лучше, во время противныхъ вѣтровъ, простоять въ портѣ, нежели лавировать безъ всякаго успѣха въ такомъ опасномъ морѣ, гдѣ судно должно много потерпѣть какъ въ корпусѣ, такъ и въ вооруженіи отъ большихъ парусовъ, кои необходимость часто заставляетъ нести въ крѣпкіе вѣтры въ узкихъ мѣстахъ; сверхъ того и люди напрасно несутъ чрезвычайные труды, будучи принуждены дѣйствовать парусами почти безпрестанно. Вѣтръ, постепенно стихая, къ полудню совсѣмъ почти утихъ; мы тогда были отъ острова *Мардо* къ NO миляхъ въ 4 или 5, а отъ

обязаны въ парусахъ своихъ лодокъ имѣть по одному полотну, выкрашенному краснымъ, для того, чтобы суда могли ихъ узнавать и смѣлѣе приближаться къ берегу. А для ободренія лоцмановъ, ѣздить на суда въ большомъ отъ берега разстояніи, учреждено: что если судно дѣлаетъ сигналъ для призыву лоцмановъ не при входѣ въ гавань, тогда оно обязано платить имъ сверьхъ денегъ за вводъ въ гавань извѣстную сумму, (риксдалеръ я думаю,) за всякую милю разстоянія, въ какомъ они его встрѣтятъ отъ берега. И потому *Датскіе* и *Норвежскіе* лоцмана всегда съ охотою выѣзжаютъ на встрѣчу судамъ, коль скоро примѣтятъ сигналъ, а часто и безъ сигнала.

ближнихъ камней миляхъ въ трехъ. Широта, по полуденной высотѣ солнца найденная, (58°, 41',) увѣрила насъ, что мы находились предъ входомъ въ гавань *Мардо*, гдѣ мнѣ случилось быть въ 1796 году на фрегатѣ *Нарвѣ*. Мы тогда зашли въ нее съ *Англійскимъ* конвоемъ за противными вѣтрами, и при входѣ Коммандорской фрегатъ *Андромаха* сталъ на камень, хотя онъ и имѣлъ лоцмана. Сей случай напомнилъ мнѣ, что тамъ могутъ быть и другіе камни: слѣдовательно опасно, полагаясь на свою память, идти безъ знающаго проводника. Между тѣмъ лоцманскія лодки допустили насъ къ себѣ на пушечный выстрѣлъ, а подъѣхать къ судну не хотѣли. Призывать ихъ ядрами не годилось, и я употребить сего, хотя впрочемъ вѣрнаго средства, ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ, и потому я рѣшился было послать къ нимъ шлюбку. Мнѣ очень странно показалось, что они считали насъ *Англичанами* тогда, когда два судна, которыя непремѣнно должны быть *Датскія*, шли подъ самымъ берегомъ къ NO (въ *Христіанію*, я думаю,) и мы за ними не гнались: впрочемъ если бы пожелали взять ихъ, то ничто не могло избавить сихъ судовъ отъ нашихъ рукъ, кромѣ какъ, поставя ихъ на камни, зажечь. Я чрезвычайно желалъ зайти въ *Мардо*; маленькій торговый городокъ *Арендаль*, при сей гаванѣ лежащій, могъ снабдить насъ достаточнымъ количествомъ всякаго рода свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и очень дешево; воду прѣсную могли мы получить даромъ, не имѣя нуж-

ды въ *Англіи* платить за нее гинеями, и притомъ люди имѣли бы случай отдохнуть: но наступившій въ первомъ часу вѣтръ отъ NO вдругъ уничтожилъ мое прежнее намѣреніе; мы поставили всѣ паруса и пошли къ S. Благополучный вѣтръ заставилъ насъ радоваться, что мы не вошли въ портъ, однакожъ не на долго; изъ NOй четверти онъ сталъ постепенно отходить къ SO, потомъ къ SW, и въ 8 часовъ вечера утвердился на румбѣ WSW совершенно намъ противный. Тогда мы жалѣть стали, что не вошли въ гавань: такимъ случаямъ мореплаватели бываютъ часто подвержены; весь успѣхъ всѣхъ ихъ предпріятій и плановъ зависитъ отъ самой непостоянной стихіи. Направленіе вѣтровъ и сила ихъ, въ частяхъ свѣта лежащихъ внѣ тропиковъ, зависятъ отъ стеченія столь многихъ обстоятельствъ, что весьма мало такихъ случаевъ, когда бы можно было безъ ошибки предузнать погоду. Нашъ лоцманъ, человѣкъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, въ ребячествѣ, вступилъ въ купеческую морскую службу и служилъ на морѣ лѣтъ 40; онъ любилъ предсказывать погоду по солнцу, по облакамъ и пр. и къ большему его огорченію, всегда ошибался. Казалось, сама природа хотѣла шутить на его счетъ: что онъ ни предсказывалъ, тому совершенно противное случалось. Западный вѣтръ съ небольшею перемѣною къ N и къ S продолжалъ дуть почти до полудня 20 го числа, и временно былъ крѣпкой, а иногда утихалъ. Мы во все сіе время лавировали въ *Скагерракѣ*, но не съ большимъ успѣхомъ: въ трое сутокъ

подались мы къ W только на 45 миль. Съ нами были сопутники, судовъ до 20 *Англійскихъ* подъ конвоемъ брига. Линейный ихъ корабль, увидѣвши нашъ флагъ, къ намъ не подходилъ и не спрашивалъ, хотя былъ близко насъ, а въ тоже время осматривалъ неутральное судно. Сей случай подтверждаетъ мое мнѣніе, что *Англійскіе* корабли, посланные противъ *Датчанъ,* имѣли предписаніе не подавать ни малѣйшей причины къ ссорѣ съ нашимъ Дворомъ, хотя впрочемъ по послѣднему между *Россіею* и *Англіею* трактату они имѣли право осматривать наши военныя суда. 20го числа въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57°, 42', мысъ *Дернецсъ* отъ насъ находился въ 36ти миляхъ на NW 60°; отъ сего мѣста мы взяли наше отшествіе, для переходу *Сѣвернаго* моря, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO. Поутру былъ совершенный штиль. Сегодня мы имѣли первую ясную и тихую погоду со дня отбытія нашего изъ *Элсинера*; пользуясь оною, вся команда вымыла черное свое бѣлье и провѣтрила платье и постели. Я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что заставлять служителей провѣтривать ихъ постели и перемѣнять на себѣ бѣлье, какъ можно чаще, почитается весьма нужнымъ средствомъ, споспѣшествующимъ сохраненію ихъ здоровья; и потому во все путешествіе я не пропускалъ для сего ни одной хорошей погоды, и для мытья рубашекъ давалъ имъ прѣсную воду и мыло (1). Упомянувъ одинъ разъ о семъ предметѣ, я не буду въ послѣдствіи уже

(1). Рубашки, мытыя въ морской водѣ, весьма вредны здоровью тѣхъ, кто ихъ носитъ. Мнѣ опытомъ извѣстно, что

повторять, когда мы мыли бѣлье или провѣтривали платье.

Изъ NОй четверти вѣтръ былъ до 4 часу слѣдующаго утра (21 числа), а тогда перешелъ въ NWю, и отъ разныхъ румбовъ оный дулъ крѣпко цѣлыя сутки; а въ 4 часа по полуночи 22 числа сталъ дуть прямо отъ W, постепенно дѣлаясь крѣпче; въ полдень перешелъ къ NNW, и часъ отъ часу усиливаясь, принудилъ насъ къ ночи закрѣпить всѣ паруса и остаться подъ шпормовыми стакселями. Вѣтръ жестокой дулъ во всю ночь, при пасмурной дождливой погодѣ, а передъ разсвѣтомъ сталъ утихать, и въ 8 часовъ утра 23 числа былъ очень умѣренный: но волненіе носиться не переставало. Къ вечеру вѣтръ опять сталъ крѣпчать, и продолжалъ дуть изъ NWй четверти до вечера 24 числа, понемногу утихая, и наконецъ въ 6 часовъ насталъ штиль. Въ полдень сего дня мѣсто наше было въ обсервованной широтѣ 56°, 48'. По счисленію *Бовенъ Бергенъ* отъ насъ находился на SO 80° въ разстояніи 86

какъ бы хорошо онѣ высушены ни были, всегда удерживаютъ въ себѣ влажность; и коль скоро пойдетъ дождь, или отъ тумана въ атмосферѣ будетъ влажно: то человѣкъ, не выходя на верьхъ, даже предъ огнемъ сидя, тотчасъ почувствуетъ, что рубашка на немъ сыра, если она мыта въ морской водѣ. Многіе *Англійскіе* искусные мореплаватели такого мнѣнія, что рубашки, мытыя въ морской водѣ, вреднѣе здоровью, нежели долговременное употребленіе соленой пищи.

миль. Но сей пункшъ не соотвѣтствовалъ глубинѣ и грунту (первая была 19 саженъ, а грунтъ сѣроватой песокъ), на коемъ мы находились; по онымъ мы были далѣе къ О миль на 25 или на 30, что было весьма вѣроятно. Три дни продолжавшійся вѣтръ съ западной стороны долженъ произвесть теченіе въ *Скагерракъ*, а мы тогда находились на самой струѣ положенія сего пролива. У насъ были двѣ *Англійскія* карты Сѣвернаго моря: одна *Гамильтона Мура* (Hamilton Moore), а другая *Гитерова*, (Heather,) и мы прокладывали по обѣимъ имъ; глубина и грунтъ вѣрно показывали, что мы находились на банкѣ, *Англичанами* называемой Littlele Fishing bank, то есть, *малая рыболовная банка*, и параллель нашей обсервованной широты шла чрезъ средину сей банки на *Гитеровой* картѣ, а на *Муровой* 20ю милями сѣвернѣе, то есть: на сей послѣдней она положена 20ю милями южнѣе дѣйствительнаго ея мѣста.

Штиль продолжался до 10 часовъ ночи, а потомъ вѣтръ сдѣлался отъ О; съ полуночи 25 числа перешелъ онъ къ S и дулъ умѣренно до 4 часовъ по полудни. Погода была ночью пасмурна и дождлива, а днемъ выяснило. Въ ночь мы прошли сквозь *Англійскій* конвой, шедшій въ *Категатъ*. Въ 5 часу послѣ полудни нашелъ отъ SW прежестокой шквалъ, съ сильнымъ дождемъ: мы едва успѣли убрать паруса; и лишь онъ прошелъ, какъ тотчасъ другой нашелъ несравненно жесточе перваго, тогда и начался самый крѣпкій вѣтръ отъ SW. До

ночи мы могли нести совсѣмъ зарифленой гротъ-марсель при двухъ штормовыхъ стakселяхъ, но послѣ принуждены были и его закрѣпить. Буря продолжалась до 6 часовъ утра 27 числа, а потомъ начала утихать; къ полудню очень стихло, и мы тогда увидѣли вдали высокія горы *Норвежскаго* берега въ окружности мыса *Фишерб—Ланда*. Штормъ сей сначала и до конца дулъ жестокими шквалами, которые находили одинъ послѣ другаго минутъ черезъ 5 и 10, сильными порывами съ дождемъ, или изморозью; облака отмѣнно быстро неслись по воздуху; и лишь туча показывалась на горизонтѣ, то чрезъ нѣсколько минутъ она уже была надъ головой; шквалъ ревѣлъ и продолжался, доколѣ она совсѣмъ не проходила; притомъ шквалы сіи дули не такъ какъ постоянный штормъ, не занимали большаго пространства моря; многіе изъ нихъ проходили мимо насъ очень близко, такъ, что мы видѣли дождь какъ онъ изъ тучь опускался и слышали шумъ вѣтра, но сами ихъ не чувствовали. Во все сіе время воздухъ отмѣнно былъ холоденъ. Послѣ полудня сего числа вѣтръ сталъ опять крѣпко дуть со шквалами изъ NW четверти, погода была пасмурна и дождлива; крѣпкій вѣтръ продолжался до 4 часовъ послѣ полудня сего 28 числа, потомъ сталъ тише. Въ 6 часовъ по полудни, мысъ *Дернеусб* отъ насъ былъ на NW въ 15 или 20 миляхъ по глазомѣру. Въ ночь на 29 число вѣтръ отшелъ къ N и позволилъ намъ держать настоящимъ курсомъ. Въ 6 часовъ утра мы взяли вторично пунктъ нашего

отшествія, имѣя высокость *Дернеуса* на NOtO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 20 до 25 миль. Около полудня вѣтръ зашелъ къ NNW и началъ крѣпчать со шквалами, облака неслись скоро и предвѣщали продолженіе крѣпкаго вѣтра. Въ полдень по обсерваціи мы были въ широтѣ 57°, $23\frac{1}{2}'$, разстояніемъ отъ *Дернеуса* 47 миль по счисленію; въ 3 часу увидѣли мы подъ вѣтромъ, въ 5 или 6 миляхъ, судно безъ мачтъ; лоцманъ увѣрялъ, что оно должно быть рыбацкое и стоитъ на якорѣ на *Ютландскомъ* рифѣ. Я имѣлъ случай и прежде много разъ видѣть рыбаковъ стоящихъ на якорѣ на банкахъ *Сѣвернаго* моря въ крѣпкіе вѣтры: тогда они обыкновенно, имѣя съемныя мачты, убирали ихъ; но въ такой сильный вѣтръ и жестокое волненіе, я не думалъ, чтобы они рѣшились положить якорь на глубинѣ *Ютландскаго* рифа; однакожъ, принявъ мнѣніе Лоцмана, продолжалъ путь. Между тѣмъ, смотря безпрестанно на помянутое судно, мы скоро примѣтили, что оно не стоитъ противъ вѣтра, а несется бокомъ, часто перемѣняя положеніе; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, чтобы оно не было въ бѣдствіи. Для вспомоществованія ему, мы должны были спуститься подъ вѣтръ много, и держаться подлѣ его, доколѣ вѣтръ и волненія не позволятъ послать къ нему гребныя суда, а между тѣмъ надобно бы было безпрестанно дрейфовать вмѣстѣ съ нимъ на подвѣтренный берегъ, около *Бовенъ—бергена*; не смотря на сіе однакожъ, я рѣшился сдѣлать всякую возможную

помощь претерпѣвающимъ бѣдствіе, хотя тѣмъ подвергнулъ бы себя большой опасности, еслибы крѣпкій вѣтръ продолжался дни два. Подойдя къ нему на такое разстояніе, на какое бывшее тогда жестокое волненіе позволяло, мы увидѣли, что на верху ни одного человѣка не было. Судно сіе, величиною было отъ 80 до 100 тоновъ; мы выпалили изъ пушки, но на верхъ никто не показывался; притомъ еслибы на немъ были люди, то весьма невѣроятно, чтобы находясь въ такомъ бѣдственномъ состояніи, сіи несчастные не стояли поочереди на караулѣ, для поднятія сигнала въ случаѣ появленія какого либо судна. И такъ увѣрившись, что люди съ него сняты прежде, и не имѣя никакого способу спасти судно, мы оставили его на произволъ вѣтра и волнъ. Къ ночи вѣтръ еще усилился и дулъ шквалами, какъ и въ послѣднюю бурю. Мы закрѣпили всѣ паруса, кромѣ штормовыхъ стакселей, да и подъ одними ими при нахожденіи шкваловъ чрезвычайно много насъ крѣнило. Штормъ продолжался почти 12 часовъ слѣдующаго дня (30 числа). Ночью большимъ валомъ, выбило у насъ стеклы въ боковой галлереи, отъ чего много воды попало въ мою каюту. Мы принуждены были парусиною обить окно галлереи.

Къ разсвѣту волненіе усилилось до невѣроятнаго степени, и насъ такъ сильно качало, что для уменьшенія баланса на верху, я велѣлъ совсѣмъ на низъ спустить брамстенги. Поутру, мы видѣли подъ вѣтромъ идущихъ къ NO до 30 купеческихъ судовъ.

Съ полуночи 31 числа вѣтръ сталъ очень скоро утихать, а въ 4 часа утра совсѣмъ затихъ, но тишина стояла только до 9 часа, а потомъ вѣтръ сдѣлался изъ NO й четверти намъ благополучной. Мы тогда пошли настоящимъ нашимъ курсомъ подъ всѣми парусами. Шли мы не видя береговъ до 3 числа Сентября, исправляя свое счисленіе обсервованными широтами, а въ концѣ каждой вахты бросали лотъ, и по глубинѣ и грунту, лоцманъ опредѣлялъ банки, коими мы проходили. Мы видѣли всякой день рыбацкія суда на банкахъ, а 1 Сентября опрашивали *Гамбургское* судно шедшее въ *Опорто*: болѣе никакихъ судовъ не видали. Берегъ мы увидѣли съ марса къ SO въ 8 часу утра 3 Сентября; по мнѣнію лоцмана это былъ островъ *Шоненъ*, одинъ изъ острововъ *Зеландской* провинціи Соединенныхъ Штатовъ, что весьма было согласно съ положеніемъ нашимъ по широтѣ; но мы не ожидали быть такъ близко къ *Голландскому* берегу. Когда мы его увидѣли, тотчасъ бросили лотъ и достали мѣлкой, сѣрой песокъ на глубинѣ 15 саженъ; лоцманъ заключилъ, что мы тогда находились на банкѣ называемой Brown-Bank Но самой восточной край сей банки лежитъ отъ *Шонена* въ разстояніи 21 мили, а мы, не взирая на дождь и мрачность, хорошо съ марса могли видѣть кирки и башни сего острова. Мнѣ извѣстно также было, что берега его не высоки, но лоцманъ утвердительно говорилъ, что мы находились на *Броунъ-Банкѣ*, а три рыбацкія судна, бывшія не-

далеко отъ насъ, еще болѣе его увѣрили въ справедливости своего мнѣнія, которое и я наконецъ принялъ. Въ полдень, мы опредѣлили по обсерваціи широту 51°, 53′½; грундъ блѣдножелтой песокъ, на глубинѣ 18 саженъ; присовокупивъ къ сему, видѣнной поутру берегъ и переплытое послѣ того разстояніе, по совѣту лоцмана, мы утвердили свое мѣсто на картѣ. Оно пришлось на самой срединѣ между *Голландскимъ* и *Англійскимъ* берегомъ, на 36 миль восточнѣе счислимаго пункта. По сему послѣднему мы должны были находиться подлѣ самаго маячнаго судна, стоящаго у N оконечности мѣли *Нокъ-Джона* (Knockjohn). Теченія, всегда случающіяся съ крѣпкими вѣтрами и большое волненіе къ SO насъ валившее во все время плаванія Сѣвернымъ моремъ, безъ сомнѣнія были причиною такой разности въ счисленіи по параллелѣ. Отъ опредѣленнаго такимъ образомъ полуденнаго пункта, мы шли на W и на SWtW по компасу, до 8 часу вечера: вѣтръ былъ N умѣренный, и лунная свѣтлая ночь; а тогда вдругъ примѣтили, что вошли въ сильное, толкучее, похожее на бурунъ волненіе, какое обыкновенно бываетъ на мѣлководныхъ мѣстахъ; бросили лотъ: глубина 5 саженъ; а за четверть часа прежде была 15. Въ такомъ случаѣ не надобно терять время; я тотчасъ велѣлъ руль положить на бордъ и сталъ поворачивать; приведя на лѣвой галсъ, лоцманъ совѣтовалъ продолжать идти онымъ подъ малыми парусами: его мнѣніе было, что мы пунктъ нашъ въ полдень отнесли слишкомъ

далеко къ О; что видѣнное нами поутру не была земля, а туманная банка, или призракъ, въ мрачности берегомъ показавшійся; и что мы дѣйствительно находимся подлѣ опасной мѣли *Галопера* у *Англійскаго* берега лежащей, на которую прямо и шли, слѣдовательно для избѣжанія опасности, мы должны идти къ О. Такое чудное заключеніе, въ минуту принятое, меня весьма удивило: берегъ и съ башнями или церквами на немъ, мы видѣли собственными своими глазами, въ томъ никакого не было сомнѣнія; *Голландскія* рыбацкія лодки, прошедшія мимо насъ прямо къ нему, ясно показывали, что мы были весьма далеко отъ *Галопера*, куда онѣ никогда не ходятъ; притомъ глубина у самаго *Галопера* 18 и 20 сажень по восточную сторону сей мѣли. Когда лоцману напомнилъ я о сихъ обстоятельствахъ, а бросая безпрестанно лотъ, увидѣлъ онъ, что глубина не увеличивалась, и толчая или бурунъ становился болѣе; тогда онъ согласился на мое мнѣніе, что мы пунктъ свой не столько много отнесли къ О, сколько надобно было, и теперь находимся между *Фламандскими* банками; слѣдовательно курсъ сей ведетъ насъ прямо въ берегъ къ мѣлямъ; и совѣтовалъ, ни минуты нетеряя, поворотить на другой галсъ и держать выше. Поворотя, мы пошли на WNW по компасу, и бросая лотъ безпрестанно, имѣли глубину 5, 6, 8, 10, 15, 10, 20, 10, 15 и 18 сажень; на сей послѣдней глубинѣ поставили всѣ паруса, будучи увѣрены, что опасность миновалась. Въ 9 часовъ по меридіональ-

ной высотѣ Юпитера, мы нашли широту свою 51°, 32′, а въ 12 часу по такой же высотѣ луны опредѣлили широту 51°, 23½′, тогда глубина была 22 сажени. Въ полночь (4 числа) увидѣли мы огонь *Нордъ — Форелландскаго* маяка и стали держать по курсу къ *Доверскому* проливу. Въ 3 часу ночи открылся и плывучій маякъ, стоящій на N краю *Гудвинова* мѣли, а на разсвѣтѣ мы были между помянутою мѣлью и *Французскимъ* берегомъ въ окружностяхъ *Калле*. Подъ симъ берегомъ тогда крейсировали *Англійскія* корвета и брикъ: первая изъ оныхъ, подошла къ намъ для переговора; отъ пріѣхавшаго съ нее на шлюпъ за новостями офицера (1), мы узнали, что фрегатъ нашъ *Спѣшной*, назначенный въ *Средиземное* море, пришелъ недавно въ *Англію*.

5. Сентября, въ 4 часа послѣ полудня увидѣли мы островъ *Вайтъ*; къ вечеру подошли къ нему; вѣтръ былъ свѣжей отъ NO и ночь свѣтлая, лунная; но лоцманъ нашъ, давно не бывавши въ *Портсмутѣ*, не хотѣлъ вести шлюпъ ночью на рейдъ, и потому мы всю ночь при входѣ лавировали, а съ разсвѣтомъ пошли къ рейду. Примѣтивъ, что лоцманъ весьма дурно зналъ плаваніе въ *Англійскомъ*

---

(1) *Лейтенантъ Гринъ*. Будучи волонтеромъ въ *Англійскомъ* флотѣ, я служилъ нѣсколько времени на одномъ кораблѣ съ нимъ; такое неожиданное свиданіе было для обоихъ насъ весьма пріятно.

каналѣ, а еще и того хуже входы въ гавани онаго, и о теченіяхъ при здѣшнихъ берегахъ не имѣлъ никакого свѣденія, я рѣшился, по случаю усилившагося тогда вѣтра, потребовать мѣстнаго лоцмана, который на сигналъ отъ насъ тотчасъ пріѣхалъ и повелъ шлюпъ на рейдъ (1). Въ 2 часу предъ полуднемъ мы стали на якорь благополучно, противъ *Портсмута* не рейдѣ называемомъ *Англичанами Спитъ—гедъ*, въ разстояніи отъ города $1\frac{1}{2}$ мили; тутъ между многими *Англійскими* военными и купеческими судами находился и нашъ фрегатъ *Спѣшной*.

Если кто взглянетъ на карту представляющую поверхность обитаемаго нами шара и сравнитъ разстояніе между *Кронштатомъ* и *Портсмутомъ*, съ тѣмъ, которое надлежало намъ переплыть идучи въ

(*). Входъ въ *Спитъ - гедъ*, то есть, на *Портсмутской* рейдъ очень примѣтенъ, и если бы онъ не имѣлъ сильнаго прилива и отлива, то былъ бы совершенно безопасенъ; и съ благополучнымъ вѣтромъ всегда могъ бы вести на рейдъ всякой корабль, тотъ, кто одинъ разъ здѣсь былъ. Но когда вѣтръ дуетъ противной или очень крутъ и притомъ крѣпокъ, такъ, что нужно лавировать и при поворотахъ, располагая галсами, не только, что избѣгать мѣлей; но нужно принимать въ разсужденіе силу и направленіе теченій, которыя перемѣняются болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ давно приливъ начался; тогда необходимо надобно имѣть опытнаго лоцмана, которой бы хорошо зналъ положеніе мѣлей и мѣстныя свойства прилива и отлива.

Камчатку, и на возвратномъ оттуда пути; и вообразитъ, что на переходъ такого почти ничего незначащаго разстоянія, мы принуждены были употребить 43 дня, то по сему сравненію, не принимая другихъ обстоятельствъ въ разсужденіе, покажется, что на совершеніе предначеннаго намъ пути, потребны многіе годы; но чрезвычайно долгое время, употребленное на переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* произошло отъ необыкновенныхъ причинъ: частые, противные и крѣпкіе вѣтры, которые мы встрѣтили въ самое лучшее и спокойное время года (1) продержали насъ въ морѣ столько много времени. Въ продолженіе сего плаванія однакожъ шлюпъ ни въ корпусѣ, ни въ вооруженіи никакого значащаго поврежденія не претерпѣлъ. Жестокое волненіе доставило намъ случай узнать, что *Діана* имѣла два отмѣнно хорошія свойства, почти необходимыя для

(1). Май, Іюнь, Іюль и Августъ вообще почитаются мореплавателями, самыми тихими и покойными мѣсяцами въ моряхъ Сѣвернаго полушарія; но по моему мнѣнію Августъ напрасно включенъ въ то число; мнѣ случилось нѣсколько разъ въ теченіи сего мѣсяца видѣть жестокія бури въ *Сѣверномъ* морѣ, въ *Атлантическомъ* океанѣ и въ *Средиземномъ* морѣ; и въ первомъ изъ сихъ морей, 1798 года вѣтръ усилился до такой степени, что корабль *Елисавета*, на коемъ я тогда служилъ, при главнокомандующемъ *Россійской* ИМПЕРАТОРСКОЙ Е кадры, Вице Адмиралѣ *Макаровѣ*, будучи у *Текселя*, потекъ чрезвычайнымъ образомъ и наконецъ принужденъ былъ спуститьсл въ портъ.

всякаго судна, предназначеннаго къ плаванію въ обширныхъ моряхъ, подверженныхъ всегдашнему большему волненію и частымъ штормамъ: вопервыхъ, она была весьма покойна на валахъ, и ея качка ни съ носу на корму, ни съ боку на бокъ не могла причинить большой натуги снастямъ, а чрезъ то, мачты и стеньги не были подвержены такой опасности, какъ обыкновенно бываетъ на судахъ, которыя или по образу своего строенія или отъ дурной нагрузки, качаясь по килю или по бимсу мгновенно погружаются въ воду, а потомъ вдругъ поднимаются съ чрезвычайною скоростію, такъ, что устоять невозможно, не ухватясь крѣпко за что нибудь; напротивъ того мы на *Діанѣ* при всякой качкѣ могли обѣдать сидя за столомъ безъ большаго неудобства. Второе ея доброе качество состояло въ легкости, съ какою она поднималась на валахъ: не одинъ валъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, въ нее не ударилъ и воды никогда много не поддавало, лишь одни только небольшіе всплески и брызги мочили палубу. Долженствуя плыть на такое великое пространство всѣми океанами, намъ пріятно было видѣть, что *Ковчегъ* нашъ имѣлъ такія достоинства; но одинъ недостатокъ, замѣченной нами въ надводной его части, заставилъ меня немало безпокоиться: кормовой навѣсъ или подзоръ у *Діаны* былъ весьма великъ, такъ, что въ большое волненіе держа бейдевиндъ, валы выходящіе изъ подъ судна ударяли въ навѣсъ съ великою силою; а также и идучи на фордевиндъ, или съ полнымъ вѣтромъ, они находя съ кормы, подхватывали

судно подъ навѣсъ всегда, когда отъ дурнаго правленія рулемъ, или отъ выходящихъ подъ носомъ у него валовъ, оно теряло нѣсколько своего ходу. Удары такъ сильны иногда были, что чувствовали ихъ стоявшіе на бакѣ; и какъ такіе удары нерѣдко одинъ послѣ другаго случались, то въ продолжительные крѣпкіе вѣтры и въ зыбь при штиляхъ, не мудрено было имъ разслабить кормовыя скрѣпленія, и тогда могли бы послѣдовать для насъ самыя бѣдственныя слѣдствія. Я имѣлъ только надежду на легкость *Діаны*, съ каковою она поднималась на валахъ, часто для облегченія кормы перенося свинцовой баластъ въ носовую часть; и на большія скрѣпленія положенныя въ *Петербургѣ* Мастеромъ *Мелеховымъ*, полагая, что онѣ можетъ быть, выдержатъ силу ударовъ въ продолженіи компаніи. Пособить же сему недостатку было поздно. Зная, что одна теорія безъ опытовъ никогда не могла бы довести корабельное строеніе и вообще всю науку мореплаванія до такого совершенства, до какого въ наши времена она доведена; и что послѣдующіе мореплаватели пользуясь какъ опытами, такъ и ошибками своихъ предшественниковъ, успѣли въ усовершенствованіи сего труднаго, требующаго многихъ познаній ремесла, я не стыжусь признаться въ сдѣланномъ мною по сему случая упущеніи: при исправленіи шлюпа корабельный Мастеръ *Мелеховъ*, дѣлалъ по моему представленію все то, что было возможно и согласно съ его должностію; и если бы я ему предложилъ, когда онъ передѣлывалъ корму, сдѣлать оную не такъ отлогу и умень-

шить навѣсъ, то видя пользу могущую отъ сей перемѣны произойти, онъ конечно согласился бы на мое требованіе; хотя чрезъ такую перемѣну судно и потеряло бы много того виду, который дѣлалъ оное похожимъ на военный шлюпъ, что было немаловажною мѣтою Г. *Мастера* — впрочемъ сію ошибку приписать ему совсѣмъ невозможно. Еслибы въ предметѣ нашего вояжа заключалось какое нибудь военное дѣйствіе, а особливо такого рода, чтобы нужно было находиться во всегдашней готовности встрѣтить непріятеля на морѣ, то въ такомъ случаѣ *Діана* имѣла другой весьма важной недостатокъ, которой при самомъ маломъ волненіи отнималъ у нее всѣ выгоды ея вооруженія: порты были такъ близко воды, что въ морѣ, кромѣ тихой погоды, ихъ почти никогда открыть было не возможно; а въ крѣпкіе вѣтры будучи плотно закрыты, но не конопачены они всегда много впускали воды, отъ чего происходила мокрота и сырость, весьма вредная здоровью служителей, которые жили на гондекѣ. Но какъ мы пошли изъ *Россіи*, будучи въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, и въ предметѣ нашей Експедиціи не заключались никакія военныя предпріятія, слѣдовательно сей недостатокъ для насъ не былъ чувствителенъ. Порты, въ моряхъ подверженныхъ частымъ бурямъ, я всегда приказывалъ конопатить, оставляя по одному на сторонѣ для воздуха въ хорошія погоды, отъ чего мы никакой сырости въ палубѣ не имѣли.

До сего я не упоминалъ о числѣ больныхъ бывшихъ на шлюпѣ со дня нашего отправленія изъ *Россіи*

опаснымъ или продолжительнымъ болѣзнямъ никто подверженъ не былъ, а на головную боль и рѣзъ въ животѣ почти каждый день жаловались по два и по три человѣка; сіи припадки однакожъ проходили очень скоро. А когда мы были въ Сѣверномъ морѣ, то число больныхъ было чрезвычайно велико, судя по комплекту всѣхъ людей нашего шлюпа: 10, 15 и одинъ разъ 17 человѣкъ вдругъ занемогли: всѣ они страдали круженіемъ головы, поносомъ и рвотою, но недолго, черезъ день или черезъ два все проходило и они опять были здоровы. Такой непріятный случай сначала очень меня безпокоилъ: я хотѣлъ знать причину оному, но Лѣкарь не могъ понять, что бы могло причинить такіе странные припадки въ здоровыхъ молодыхъ людяхъ, крѣпкаго сложенія и пріобыкшихъ къ морской службѣ, которымъ производили въ пищу самую лучшую провизію, и достаточное, но умѣренное количество крѣпкихъ напитковъ, а часто въ холодную погоду давали и чай; на послѣдокъ Лѣкарь объявилъ, что по его мнѣнію причиною помянутымъ припадкамъ есть свинецъ, коимъ были обиты внутри ящики, изъ которыхъ прѣсную воду раздавали командѣ: я совершенно былъ увѣренъ, что на *Англійскихъ* корабляхъ всякое утро прѣсную воду, доставъ изъ трюма, выливаютъ въ большіе ящики обитыя внутри свинцомъ (1), изъ которыхъ послѣ

---

(1). Такіе ящики *Англичане* называютъ Tanks: — они обыкновенно стоятъ на шканцахъ подъ присмотромъ вахтеннаго Офицера.

служители посредствомъ крановъ берутъ воду для питья. Будучи около пяти лѣтъ, почти безпрестанно очевиднымъ сего свидѣтелемъ, я не могъ вообразить, чтобы свинецъ могъ быть причиною, какой нибудь болѣзни; притомъ мы ящики сіи вытирали каждое утро и держали весьма чисто; но уважая мнѣніе искуснаго лѣкаря въ такомъ важномъ дѣлѣ, о которомъ онъ умѣлъ лучше судить, я запретилъ раздавать воду изъ ящиковъ, однакожъ люди не переставали хворать, а съ наступленіемъ теплой сухой погоды, болѣзнь сія совсѣмъ прошла; мнѣ кажется не справедливѣе ли бы было причину оной приписать недостатку въ одеждѣ. Въ *Россіи* имъ выдано было только лѣтнее, легкое платье, а зимнѣе предписано купить въ *Англіи*: они въ надеждѣ на лѣтнее время и на скорое прибытіе въ *Англію*, продали все свое платье, кромѣ казеннаго *мундира*, и потому въ мокрую погоду будучи подвержены необыкновенному холоду и сырости не имѣли нужной для перемѣны, теплой одежды; покрайней мѣрѣ я думаю такъ, впрочемъ, не будучи самъ Медикъ, не смѣю точно утверждать, что бы и свинецъ не былъ настоящею причиною сему непріятному случаю.

Въ день нашего приходу на рейдъ, мнѣ оставалось еще довольно времени успѣть явиться и отпестись о шлюпѣ рапортомъ Капитану *Ховрину*, командиру фрегата *Спѣшнаго* и быть съ почтеніемъ у Главнокомандующаго въ портѣ Адмирала (1), у Помощника

(1). Адмиралъ *Монтагю*.

его (2) и у Коммиссіонера Королевскаго арсенала (3). Окончавъ сіи обыкновенныя учтивости и визиты, я отправился изъ *Портсмута* на другой день (7 Сентябр 1), препоручивъ шлюпъ въ командованіе Лейтенанта *Рикорда*, а поутру 8 Сентября пріѣхалъ въ *Лондонъ*. Министръ нашъ Тайный Совѣтникъ *Алопеусъ* тогда находился въ *Ригмондѣ*, но скоро послѣ я имѣлъ честь представиться къ Его Превосходительству и вручить ему для отправленія въ *Петербургъ* мои рапорты въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и къ Морскому Министру. Консулъ нашъ и морской Коммиссіонеръ *Грейгъ* былъ отчаянно боленъ. Болѣзнь его почти никогда не позволяла ему принимать посторонних людей и заниматься дѣлами. И какъ снабженіе шлюпа водкою, ромомъ, виномъ и платьемъ для служителей зависѣло отъ него; то я могъ предвидѣть, какія препятствія должны будутъ повстрѣчаться въ скоромъ нашемъ отправленіи изъ *Англіи*; однакожъ Г. *Грейгъ*, при свиданіи со мною увѣрялъ меня, что отъ его болѣзни никакой остановки въ моихъ дѣлахъ произойти не можетъ, потому, что попеченіе о скорѣйшемъ доставленіи на шлюпъ всѣхъ нужныхъ вещей, онъ возложилъ на своего брата и просилъ меня сноситься съ нимъ по дѣламъ, пока онъ самъ такъ трудно боленъ. Притомъ онъ мнѣ сказалъ, что инструменты, по предписанію Морскаго Министра для насъ

---

(2). Контръ Адмиралъ *Кофинъ*

(3). Коммиссіонеръ *Грей*.

заказанные, готовы; что платье для служителей велѣно отъ него приготовить въ *Лондонѣ*; добротою оно не будетъ ни въ чемъ хужѣ того, которое употребляется для матрозъ въ *Англинскомъ* Королевскомъ флотѣ, а нѣкоторыя вещи и лучше; что свинецъ, купленной имъ для *Охотскаго* порта, находится въ *Лондонѣ*; что о водкѣ, ромѣ и винѣ братъ его тотчасъ будетъ просить въ коммерческомъ Департаментѣ (1) позволенія купить оныя безпошлинно, и коль скоро оное послѣдуетъ, то всѣ помянутыя вещи, безъ малѣйшей потери времени, будутъ отправлены въ *Портсмутъ*. И такъ по его словамъ нѣкоторая остановка могла только произойти со стороны торговаго Департамента, однакожъ онъ увѣрялъ, что черезъ недѣлю, дѣло это совсѣмъ будетъ окончено. Будучи такимъ образомъ обнадеженъ Г. Консуломъ, я его оставилъ и приступилъ къ дѣламъ до меня собственно принадлежащимъ; оныя состояли въ покупкѣ книгъ, картъ и нѣкоторыхъ инструментовъ; въ самомъ обширномъ торговомъ портѣ и въ Столицѣ величайшей морской державы въ свѣтѣ, не трудно было сыскать всѣ вещи, принадлежащія къ мореплаванію. Я кончилъ скоро мои дѣла, отыскалъ и купилъ всѣ нужныя для насъ книги, карты и инструменты, и отправилъ ихъ въ *Портсмутъ*, такъ какъ и инструменты сдѣланные по предписанію Морскаго Министра хронометры отослалъ я къ Г. *Белли*, главному Математическому учителю въ королевской морской Академіи въ *Портсмутѣ*. Г. *Бародъ*,

(1). Board of Frade.

мастеръ двухъ изъ нашихъ хронометровъ, просилъ его, принять на себя трудъ помѣстить ихъ въ Академической обсерваторіи и наблюдать ихъ ходъ до самаго нашего отбытія. *Арнольдовъ* большой хронометръ былъ тудаже отосланъ (1). Между тѣмъ по случаю разныхъ слуховъ напечатанныхъ во всѣхъ лучшихъ *Лондонскихъ* вѣдомостяхъ о приближающемся разрывѣ, между нашимъ и здѣшнимъ Дворомъ, и о причинахъ онаго, которыя мнѣ показалися весьма основательными, я представилъ нашему Министру, что назначеніе ввѣреннаго начальству моему шлюпа, заключаетъ въ себѣ единственно предметы относящіеся къ познаніямъ касательнымъ до мореплаванія, и открытія мѣстъ у береговъ восточныхъ предѣловъ *Россійской* Имперіи, почему и просилъ его исходайтайствовать мнѣ

---

(1) Къ чести мастеровъ *Арнольда* и *Барода* надобно сказать, что хронометры наши они доставили изъ *Лондона* въ *Портсмутъ* съ величайшимъ раченіемъ и совсѣми возможными предосторожностями. Ходъ ихъ въ *Лондонѣ*, былъ вѣрно опредѣленъ, и потому надлежало пещися, чтобы на дорогѣ они его не перемѣнили. Для сего помощники помянутыхъ мастеровъ, коимъ отъ нихъ поручено было доставленіе хронометровъ въ *Портсмутскую* Академію, везли ихъ въ каретахъ, держа безпрестанно въ рукахъ и ѣхали шагомъ во всю дорогу; а чтобы узнать, не сдѣлали ли они перемѣны въ ходу своемъ на пути, то для сего они имѣли съ собою по три другихъ хронометровъ, съ коими время отъ времени сравнивая ихъ сначала и до конца дороги, и находя всегда туже разность, они увѣрены были, что перевозъ сей, ходу ихъ ни мало не перемѣнилъ.

видъ или родъ паспорта отъ *Англинскаго* правленія, по которому бы я могъ свободно входить въ порты принадлежащіе *Англичанамъ* и быть обезопасенъ со стороны ихъ морскихъ силъ, въ случаѣ войны между двумя державами: словомъ сказать, я желалъ имѣть такой паспортъ, который обыкновенно даютъ воюющіе державы непріятельскимъ судамъ, отправляемымъ, подобно намъ, для открытій. Его Превосходительство призналъ справедливость моей прозьбы, и обѣщалъ просить здѣшнее правленіе, о доставленіи мнѣ таковой бумаги, которую я чрезъ нѣсколько дней, и получилъ.

Во все время бытности моей въ *Лондонѣ*, я не упускалъ ни одного случая справляться въ домѣ у Консула, скоро ли вещи имъ приготовленныя будутъ отправлены въ *Портсмутъ*, и всегда получалъ въотвѣтъ отъ его брата, что все готово, кромѣ водки, рому и вина, о которыхъ коммерческій департаментъ не сдѣлалъ еще никакого рѣшенія, но что опредѣленія онаго онъ ожидаетъ ежедневно; платье для служителей, я упросилъ его отправить сухимъ путемъ не смотря на дорогой провозъ, потому что холодное и дождливое время наступило, а люди не имѣли почти никакой теплой одежды. Наконецъ 14 Сентября послѣдовала кончина Г. *Грейга*, тогда я нашелъ себя въ самомъ непріятномъ положеніи. Консула нѣтъ на свѣтѣ, безпокоить брата его публичными дѣлами во время горести и печали было крайне неблагопристойно и огорчительно для меня самаго — требовать или просить отъ пос-

стороннихъ людей пособія, съ условіемъ, что правленіе заплатитъ имъ, значило бы превзойти данную мнѣ власть, оставить дѣло на нѣсколько дней, такъ сказать, безъ вниманія, пока не пройдутъ дни утѣшительныхъ визитовъ, погребенія и проч. было бы ко вреду службы потому, что успѣхъ Експедиціи требовалъ, чтобы мы пришли къ мысу *Горнц*, не послѣ какъ въ Генварѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ Февраля. — Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ я могъ только отнестись къ нашему министру, но мнѣ извѣстно было, что онъ никакого предписанія въ разсужденіи нашей Експедиціи не имѣлъ; оныя всѣ даны были покойному Консулу *Грейгц*, и такъ мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только подождать еще нѣсколько дней; противные крѣпкіе вѣтры служили мнѣ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ моемъ положеніи, потому что если бы шлюпъ и готовъ былъ къ походу, то идти въ путь возможности не было. Скоро послѣ сего несчастнаго случая Г. *Грейгъ* писменно меня увѣдомилъ, что по смерти брата его, онъ вступилъ въ исправленіе его должности по части снабженія нашихъ военныхъ судовъ, которымъ случится притти въ *Англію*, и будетъ исправлять оную до полученія рѣшенія отъ морскаго Министра; и хотя въ письмѣ его ничего не было сказано, по чьему предписанію онъ заступилъ сію должность, но такъ какъ оно писано оффиціальною формою; то я заключилъ, что онъ имѣетъ приказаніе на сіе отъ нашего Министра въ *Лондонѣ*. Въ слѣдствіе сего письма, я опять сталъ просить

Г. *Грейга* отправить насъ какъ можно скорѣе, и въ отвѣтъ на мое къ нему отношеніе, онъ всегда жаловался на медлѣнное теченіе дѣлъ и на великую точность, съ каковою оныя производятся въ торговомъ Департаментѣ, увѣряя притомъ безпрестанно, что рѣшенія должно ожидать со дня на день. Напослѣдокъ не видя конца сему рѣшенію, и не имѣя болѣе никакого до меня принадлежащаго дѣла въ *Лондонѣ*, я отправился въ *Портсмутъ* 27 Сентября, и рѣшился впредь никакого словеснаго по дѣламъ сношенія съ Г. *Грейгомъ* не имѣть. На другой день я пріѣхалъ на шлюпъ и нашелъ, что стараніемъ Лейтенанта *Рикорда*, онъ находился въ совершенной готовности идти въ путь, и если бы мы имѣли водку, ромъ, вино и свинецъ, то черезъ два дня могли бы сняться съ якоря, а можетъ быть и скорѣе. 13 Октября я получилъ отъ него письмо что свинецъ отправленъ изъ *Лондона* на суднѣ *Довѣ* 28 Сентября, а о напиткахъ онъ ожидаетъ рѣшенія торговаго Департамента. 19 Октября Агенты или повѣренные Г. *Грейга* въ *Портсмутѣ* письменно меня увѣдомили, что повелѣніе послѣдовало снабдить шлюпъ требуемымъ количествомъ вышепомянутыхъ провизій безпошлинно; изъ коихъ водку и вино отпустятъ въ *Портсмутѣ*, а ромъ Г. *Грейгъ* уже отправилъ изъ *Лондона*. Извѣстіе сіе доставило всѣмъ намъ большое удовольствіе, мы тотчасъ стали приготовлять трюмъ для погрузки оныхъ, и надѣялись дни черезъ два быть въ морѣ; но чрезъ нѣсколько часовъ привезли ко мнѣ отъ тѣхъ же Агентовъ другое пись-

мо, которымъ они меня увѣдомляютъ, чтовъ повелѣніи ошибкою написано отпустить 8 галлановъ водки, вмѣсто осьми сотъ; слѣдовательно о семъ надобно писать въ торговой Департаментъ и ожидать изъ *Лондона* перемѣны или поправки въ повелѣніи, а безъ того невозможно получить водку: дѣлать нечего, надобно было ожидать; однакожъ въ предосторожность я за долгъ почелъ обо всѣхъ случившихся остановкахъ увѣдомить Г. Министра, и на донесеніе мое получилъ рѣшеніе, что онъ препоручилъ *Шведскому* вице-Консулу въ *Портсмутѣ* находящемуся, снабдить меня какъ можно скорѣе или требуемымъ количествомъ напитковъ, или деньгами на покупку оныхъ въ *Азорскихъ* островахъ въ *Мадерѣ*, въ *Канарскихъ* островахъ или въ *Бразиліи*; впрочемъ предоставилъ мнѣ отъ него ли ихъ взять, или отъ *Грейга*, смотря потому, кто скорѣе доставитъ. Пока сія переписка продолжалась, дѣло въ торговомъ Департаментѣ кончено и рѣшеніе прислано. Г. *Грейгъ* съ ромомъ пріѣхалъ въ *Портсмутъ*; казалось всѣмъ препятствіямъ конецъ положенъ; свинецъ будучи на пути изъ *Лондона* 25 дней, прибылъ въ *Портсмутъ*, и 24 Октября мы его погрузили въ шлюпъ, а на другой день надобно было принимать водку, ромъ и вино; но вдругъ того утра я получилъ отъ Г. *Грейга* совсѣмъ неожиданное письменное увѣдомленіе, что таможня не позволятъ ромъ вести на шлюпъ, пока *Діана* не будетъ внесена въ таможенныя книги и не заплатитъ всѣхъ портовыхъ пошлинъ, какъ купеческое судно; Императорскому военному судну сравниться съ

торговыми судами и платить таможенныя и портовыя повинности было дѣло новое и неслыханное; я прямо увѣдомилъ Г. *Грейга*, чтобы впередъ ни таможня; ни другой кто не смѣлъ бы и предлагать такихъ требованій: большое количество вышепомянутыхъ напитковъ покупаемъ мы не для торгу, а для употребленія въ вояжѣ, которой можетъ быть продолжится два или три года, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно достать сихъ провизій; впрочемъ, если они не хотятъ безпошлинно продать рому на другихъ условіяхъ приличныхъ для военнаго судна, то я взять его не могу какъ купецъ, и потому просилъ Г. *Грейга* отпустить мнѣ деньги на покупку онаго въ *Бразиліи*; о таковомъ нагломъ поступкѣ *Портсмутской* таможни я не упустилъ также донести нашему Министру. Водку и вино мы приняли и погрузили въ шлюпъ 27 Октября, а между тѣмъ позволеніе вышло и ромъ отпустить безпошлинно и не внося шлюпъ въ таможенныя книги для портовыхъ пошлинъ, которой Г. *Грейгъ* и прислалъ на шлюпъ 29 Октября, но съ нимъ препятствія съ стороны таможни еще не кончились: количество привезеннаго рому заключалось въ 8 большихъ бочкахъ, каждая содержала около 35 ведръ. Спускать ихъ въ трюмъ и устанавливать было весьма трудно, какъ по тяжести ихъ, такъ и по тѣснотѣ трюма, — почти 8 часовъ безпрестанно сія работа насъ занимала и лишь послѣднюю бочку стали спускать, какъ вдругъ Агентъ Г. *Грейга* пріѣхалъ къ намъ съ двумя таможенными и сказалъ; что они въ

шаможнѣ позабыли ромъ перемѣрять, а сіе необходимо нужно по ихъ законамъ, и потому требовали, что бы я имъ поднялъ всѣ бочки: надобно знать, что ромъ отправленъ на судно черезъ таможню съ однимъ изъ ихъ Досмотрщиковъ, который и находился во все время на шлюпѣ, пока мы его грузили; такой ихъ поступокъ послѣ всѣхъ прежнихъ притѣсненій достаточенъ былъ тронуть и разгорячить самаго хладнокровнаго человѣка: я имъ сказалъ, сколько трудовъ и времени намъ стоило погрузить бочки въ трюмъ, и предложилъ, если они хотятъ, вымѣрять послѣднюю бочку и по ней опредѣлить количество рому, такъ какъ онѣ всѣ равны, я согласенъ; впрочемъ если нужно необходимо ихъ поднимать на верхъ, то послѣ сего, я совсѣмъ рому брать не хочу; они могутъ его отвести на берегъ опять, а за издержки заплатитъ тотъ, кто позабылъ мѣрять его, тогда когда надобно было. Поговоря не много между собою они согласились на мое предложеніе, и благодаря Бога, скоро оставили насъ въ покоѣ.

Многіе изъ читателей сего журнала, которые не знаютъ лично Г. *Грейга*, может быть заключатъ, изъ моего повѣствованія, что онъ и самъ съ намѣреніемъ почему нибудь былъ причиною такимъ страннымъ и необыкновеннымъ препятствіямъ и медлѣнности, которыя продержали насъ въ *Англіи* почти два мѣсяца, вмѣсто двухъ недѣль, коихъ довольно бы было для нашего приготовленія, во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ нѣтъ нужды имѣть дѣло съ таможнею: и потому, отдавая справедливость безкорыстному харак-

теру Г. *Грейга*, я скажу, не только что бы дѣлать какія нибудь остановки въ моихъ дѣлахъ, онъ старался сколько могъ вспомоществовать намъ во всемъ, о чемъ мы его просили и нерѣдко самъ предлагалъ свои услуги: какъ на примѣръ, онъ купилъ для шлюпа многія нужныя вещи (1) съ немалою выгодою для казны. Повѣренные его въ Портсмутѣ Г. *Гарри*, *Джюксъ* и *комп.* всегда старались оказывать намъ услуги и во всемъ охотно помогали, что только отъ нихъ зависѣло. Если же Г. *Грейгъ* и былъ причиною вышепомянутой медлѣнности, то конечно безъ намѣренія и не для интереса, а по недостатку въ той ловкости и хитрости, которыя нужны при обхожденіи съ такими корыстолюбивыми и пронырливыми людьми, которые наполняютъ *Англійскія* Таможни: всѣ путешественники до одного бывшія въ *Англіи*, всѣ купцы; какъ подданные *Британской* коронѣ, такъ и иностранные, знаютъ, что подлѣе, безчестнѣе, наглѣе, корыстолюбивѣе, и безчеловѣчнѣе *Англійскихъ* таможенныхъ служителей, нѣтъ классу людей въ цѣломъ свѣтѣ; и потому легко могло статься, что Г. *Грейгъ*; желая сохранить Государственный интересъ, не хотѣлъ сдѣлать имъ обыкновенныхъ подарковъ, или лучше сказать дать взятковъ, къ коимъ они привыкли и ожидаютъ отъ всякаго, въ нихъ нужду имѣющаго человѣка,

---

(1) Спрюсовой Ессенціи, бульйонъ, чай, сахаръ, горчицу — невода. —

какъ бы своего должнаго. — Честь и совѣсть слова имъ не извѣстныя, потому что они не знаютъ и не чувствуютъ вещей ими выражаемыхъ, слѣдовательно гдѣ есть случай притѣснить просителя и есть способъ закономъ замаскированной оправдаться въ случаѣ жалобы, тамъ хищности ихъ нѣтъ предѣловъ, и тогда одно средство только и есть, чтобы имѣть успѣхъ въ своемъ дѣлѣ справдливо оно или нѣтъ, надобно ихъ подкупить (1) впрочемъ я не могу знать подлинной причины препятствіямъ, кои повстрѣчались въ скоромъ снабженіи нашего шлюпа вышеупомянутыми напитками — по крайней мѣрѣ я не причитаю сего какимъ нибудь не похвальнымъ видамъ Г. *Грейга.*

Октября 31, я кончилъ послѣднія мои дѣла съ Г. *Грейгомъ.* Тогда мы были совсѣмъ готовы идти въ путь съ наступленіемъ перваго благополучнаго вѣтра; но прежде начала повѣствованія о нашемъ плаваніи со дня отправленія изъ *Англіи*, которое заключается въ слѣдующей главѣ, я здѣсь коротко упомяну о нѣкото-

---

(1) Если бы не было напечатано много книгъ на всѣхъ *Европейскихъ* языкахъ писанныхъ извѣстными и заслуживающими вѣроятія путешественниками, которые всѣ согласно подтверждаютъ то, что я сказалъ о *Англинской* таможнѣ; тогда я представилъ бы здѣсь три или четыре примѣра случившіеся со мною и съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ, при коихъ я былъ свидѣтелемъ: сіи случаи показали бы, выраженія употребленныя мною при описаніи гнуснаго характера служащихъ въ *Англійскихъ* таможняхъ слишкомъ слабыми и недостаточными для показанія его въ настоящемъ видѣ.

рыхъ перемѣнахъ сдѣланныхъ мною на шлюпѣ, о бывшихъ съ нами случаяхъ на рейдѣ, о состояніи погоды и проч. Дурно образованная подводная часть *Діаны* отнимала у судна качество скораго хода, и понудила меня вознаградить сей недостатокъ прибавкою парусовъ, а потому мы имѣли бомъ-брамъ-стенги, на коихъ поднималися трехъ-угольные паруса выше бомъ-брамселей, также были у насъ бомъ-брамъ-лисели и всѣ бомъ-брамъ-стаксели; всѣ сіи такъ сказать лѣтніе паруса, по случаю наступившихъ зимнихъ бурь, мы убрали, а оставили одно настоящее, штатное вооруженіе. Перваго комплекта марсели, и нижніе паруса, которые довольно обтянулись и сдѣлались легче и мягче, мы отвязали, а на мѣсто ихъ привязали новые паруса втораго комплекта; сдѣлавъ прежде ко всѣмъ тремъ комплектамъ въ прибавокъ по одному рифу: то есть къ марселямъ по пятому, а къ фоку и гроту по второму, такъ чтобы марса реи не были выше двухъ футовъ отъ эзелгофта, со всѣми рифами у марселей, и треть бы фока и грота заключалась въ двухъ рифахъ. Гребныя наши суда, построенныя въ *Кронштатѣ* изъ дубоваго лѣсу, были весьма тяжелы, какъ для подъему такъ и на водѣ. И какъ только два изъ нихъ мы могли ставить на росторы, а другія два необходимо должны были поднимать на кормѣ и съ боку на балкахъ, и потому чрезвычайная ихъ тяжесть вредила много, какъ талямъ, такъ и боканцамъ; а особливо въ большую качку, и мы всегда имѣли причину опасаться, что бы онѣ совсѣмъ не оторвались. Для сего я зака-

залъ въ *Портсмутѣ* построить два другіе яла изъ ильмоваго дерева, съ намѣреніемъ, сіи два судна отдать на фрегатъ *Спѣшный*, для доставленія на нашу эскадру въ *Средиземномъ* морѣ, гдѣ они могли бы весьма полезны быть; потому что я знаю опытомъ, сколько трудно тамъ получить хорошія гребныя суда: однакожъ по тѣснотѣ на фрегатѣ Г. Капитанъ *Ховринъ* взялъ только двухвесельный ялъ, а шестивесельную шлюпку я принужденнымъ нашелся взять съ собою. Ялы, купленные въ *Портсмутѣ*, были одинъ о пяти веслахъ, а другой о четырехъ, въ добавокъ къ своимъ помпамъ, которыя сдѣланы были въ *Колпинскомъ заводѣ*, каждая изъ двухъ составныхъ штукъ дубоваго лѣса, я купилъ одну еще здѣсь цѣльную, сверленую изъ ильма, 7 дюймовъ въ діаметрѣ, съ мѣдною каморою и трубою. Кромѣ сихъ четырехъ, я никакихъ другихъ перемѣнъ на шлюпѣ не сдѣлалъ, будучи увѣренъ, что въ *Кронштатѣ* на немъ было все помѣщено и устроено какъ должно.

Во время стоянія нашего на *Портсмутскомъ* рейдѣ мы имѣли часто крѣпкіе вѣтры и нерѣдко жестокіе штормы, однакожъ шлюпъ стоялъ весьма покойно; одинъ разъ только насъ дрейфовало, и мы принуждены были положить третій якорь. Это случилось по утру 29 Октября при жестокомъ вѣтрѣ отъ S и при большомъ волненіи. Англинскій военный бригъ, стоявшій прямо у насъ за кормою очень близко, мѣшалъ намъ отдать канату болѣе 60 саженъ: впрочемъ, если бы мѣсто позволяло выдать до цѣлаго каната, то я увѣренъ, что насъ не подрейфовало бы и не было бы ни-

какой нужды класть третьяго якоря.—Всякой солнечный день, когда мнѣ не было особливой нужды оставаться на шлюпѣ, я ѣздилъ въ Академію (а) къ Г. *Белли*, для дѣланія астрономическихъ наблюденій, служа-

(а) Академія сія находится въ самомъ Королевскомъ Арсеналѣ, въ который, кромѣ къ нему принадлежащихъ мастеровыхъ и *Англинскихъ* морскихъ офицеровъ и матрозовъ, никто безъ повелѣнія управляющаго Арсеналомъ Коммиссіонера, войти не можетъ; а иностранцы совсѣмъ не могутъ имѣть въ него доступъ безъ особеннаго повелѣнія отъ членовъ, составляющихъ верховное Морское Правленіе. Такое позволеніе прежде получить было не трудно: а нынѣ Г. Капитанъ *Ховринъ* просилъ нашего Министра доставить ему и офицерамъ его случай видѣть заведенія здѣшняго дока: но Его Превосходительство за сіе не взялся, объявя, что прежде сего, члены Адмиралтейства ему самому отказали въ подобной прозьбѣ. Причиною сему отказу они поставили неудовольствіе, или лучше сказать, политическую ссору между ими и Коммиссіонеромъ дока, *Греемъ*, братомъ Лорда *Говика*, который до Лорда *Мюлграфа*, нынѣшняго перваго члена Морскаго Правленія, занималъ его мѣсто. Впрочемъ эта причина ими вымышлена для одной учтивости, чтобы прямой отказъ не показался слишкомъ грубымъ. Въ слѣдствіе сего я писалъ къ Коммиссіонеру *Грею* о нуждѣ, которую имѣю иногда входить въ Академію и просилъ у него для сего позволенія, обѣщаясь моею честію, что при входѣ и выходѣ одного шага не отдалюсь съ дороги ведущей, отъ воротъ дока до дверей Академіи. Онъ мнѣ отвѣчалъ весьма учтивымъ письмомъ: что приказаніе отъ него дано караулу, не препятствовать моему входу въ Арсеналъ. Я ему весьма обязанъ за сіе позволеніе; а что меня болѣе удивило,

жащихъ къ повѣркѣ нашихъ хронометровъ, что мнѣ однакожъ не часто удавалось. До полудни всякой день почти, кромѣ воскресныхъ, онъ принужденъ былъ находиться въ классахъ съ кадетами, и тогда обсерваторія заперта, безъ него никому не позволено имѣть къ ней доступъ; а въ полдень не всегда было солнце видно: но когда было видно, то онъ всегда наблюдалъ прохожденіе его черезъ меридіанъ посредствомъ телескопа, въ плоскости меридіана утвержденнаго. Когда же въ полдень солнце находилось за облаками, тогда онъ сравнивалъ хронометры съ Астрономическимъ пендуломъ и симъ средствомъ узнавалъ ихъ ходъ. Надобно сказать, что Г. *Белли*, весьма искусный Практическій и Морскій Астрономъ; онъ въ семъ званіи находился во второмъ и третьемъ вояжѣ Капитана *Кука*: въ первомъ, на суднѣ *Адвентюрѣ*, а во второмъ, на *Дисковери*; сдѣ-

---

то это было позволеніе видѣть весь докъ, о которомъ мнѣ сказалъ въ воротахъ главный Смотритель, когда я пришолъ туда въ первый разъ и объявилъ ему о себѣ. По приказанію Коммиссіонера онъ послалъ со мною одного изъ караульныхъ приставовъ, показать мнѣ всѣ строенія и мастерскія по всему доку. — Для меня это не очень было любопытно; потому что будучи въ *Портсмутѣ* въ то время, когда наши корабли находились въ *Англіи* и исправлялись въ ихъ докахъ, мы тогда всегда имѣли свободный входъ въ докъ; а также, служа на *Англинскихъ* корабляхъ, я много разъ былъ въ немъ и все видѣлъ: но мнѣ хотѣлось офицерамъ и гардемаринамъ доставить случай посмотрѣть заведенія и устройства *Англинскаго* Адмиралтейства, только я думалъ, что просить на сіе позволеніе было бы неблагопристойно.

данныя имъ въ продолженіи сихъ путешествій Астрономическія наблюденія напечатаны въ *Англіи*.

По пріѣздѣ моемъ изъ *Лондона*, Капитанъ *Ховринъ* и я были приглашены обѣдать къ Главнокомандующему въ *Портсмутѣ*, Адмиралу *Монтагю*; партія состояла изъ разныхъ почетныхъ особъ, занимающихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ отличныя воинскія и гражданскія должности и изъ морскихъ Капитановъ. Пріемомъ и учтивостію какъ Г на. Адмирала, такъ и всѣхъ его гостей, мы были весьма довольны; разговаривая о разныхъ посторонникъ предметахъ рѣчь обратилась на нашу Экспедицію. Сіе подало случай Адмиралу *Монтагю* показать мнѣ машину, употребляемую для опредѣленія хода судовъ съ большею точностію, нежели какъ обыкновенный лагъ показываетъ; и другую, служащую къ змѣренію глубины. Первая изъ нихъ названная всегдашнимъ или безконечнымъ лагомъ (perpetual Log,) давно извѣстна въ *Англіи*; сдѣлана она была въ первый разъ мастерами математическихъ инструментовъ, *Русселемъ* (Rufsel) и *Фоксономъ* (Foxon); но тѣ, которые показывалъ намъ Адмиралъ *Монтагю*, дѣланы мастеромъ *Массеемъ* (Mafsey); и хотя онѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ улучшены и усовершенствованы противу прежнихъ, однакожъ весь механизмъ ихъ состава основанъ на тѣхъ же физическихъ или гидростатическихъ истиннахъ. Адмиралъ *Монтагю* совѣтовалъ мнѣ взять съ собою такія двѣ машины, выхваляя достоинство ихъ и пользу, которую онѣ могутъ намъ доставить. Въ утвержденіе справедливости своего мнѣнія,

онъ мнѣ сказалъ, что и самъ онъ нѣсколько разъ ихъ употреблялъ съ великимъ успѣхомъ, и находилъ всегда, что онѣ показывали: первая ходъ, а вторая глубину несравненно вѣрнѣе, нежели обыкновенныя средства, на корабляхъ употребляемыя. Контръ-Адмиралъ *Кофинъ*, бывшій тутъ же, много также говорилъ въ пользу новаго лага; онъ его пробовалъ на пути изъ *Галифакса* въ *Сѣверной Америки* до самой *Англіи*, и нашелъ, что онъ всегда показывалъ переплытое разстояніе вѣрнѣе нежели обыкновенный лагъ, и тамъ, гдѣ не было постороннихъ причинъ, дѣйствовавшихъ на ходъ его фрегата, какъ то: теченій и большаго волненія, тамъ мѣсто, по сему лагу опредѣленное, съ удивительною точностію сходствовало съ истиннымъ мѣстомъ, Астрономическими средствами утвержденнымъ. Сей разговоръ подалъ мнѣ мысль выписать изъ *Лондона* помянутыя двѣ машины для пробы.

Теперь остается въ заключеніе сей главы упомянуть о сдѣланныхъ нами здѣсь метеорологическихъ замѣчаніяхъ. Во все время стоянія Шлюпа на Портсмутскомъ рейдѣ, мы ихъ записывали въ шканечной журналъ съ большею точностію, изъ коего выписку я прилагаю въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

Состояніе атмосферы.	Число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
Ясныхъ дней - - - - - -	—	3

Состояніе атмосферы.	Число дней. съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
Мало-облачныхъ, когда изрѣдка прочищалось и выяснивало и не было ни дождя, ни сырости - -	7	5
Облачныхъ, когда изрѣдка дождь накрапывалъ, или было пасмурно и мрачно - - - - - - -	10	18
Дождливыхъ, въ кои большую часть сутокъ, или и во всѣ сутки, дождь шелъ - - - - - -	6	4
Туманныхъ, въ кои туманъ долго продолжался - - - - -	2	1
Направленіе вѣтровъ.		
Вѣтры дули изъ NOй четверти -	2	—
NWй - -	7	9
ZOй - -	4	5
ZWй - -	10	16
Штиль -	2	1
Сила вѣтровъ.		
Дни, въ кои было совершенное безвѣтріе, или штиль - - -	2	1
Тихіе вѣтры, кои не могли волны пѣнить - - - - -	6	10
Свѣжіе или весьма ровные вѣтры, ко-		

Сила вѣтровъ.	число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
торые по нѣскольку часовъ дули крѣпко и опять смягчались -	13	15
Весьма крѣпкіе вѣтры, продолжавшіеся по цѣлымъ суткамъ - -	4	5

Примѣчаніе:

1. Крѣпкіе вѣтры почти всегда дули изъ ZOй, или изъ ZWй четверти, а рѣдко отъ NW.
2. Туманные всегда находили въ самые тихіе вѣтры, или при настоящемъ штилѣ.
3. Дождь шелъ при вѣтрахъ изъ NWй, ZWй, ZOй четверти, и я не замѣтилъ большой разности, по крайней мѣрѣ чувствительной, или примѣтной разности, какъ въ продолженіи, такъ и въ количествѣ падающихъ дождей при разныхъ вѣтрахъ изъ трехъ помянутыхъ четвертей горизонта; но когда вѣтръ приходилъ близко N, тогда по большой части было сухо и холодно.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ мы не имѣли на Шлюпѣ ни термометра, ни барометра, и потому никакихъ наблюденій по нимъ дѣлать не могли; а въ Октябрѣ, самый большой градусъ тепла термометръ нашъ показывалъ 62°, что случилось около полудни 19 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ SO и въ ясную погоду. Самое низкое

его стояніе было 39 градусовъ, въ ночь съ 31 Октября на 1е Ноября. Вѣтръ тогда былъ свѣжій отъ N, а средній градусъ термометра въ теченіи сего мѣсяца въ дневное время былъ 63°, въ ночное 50°.

Ртуть въ барометрѣ поднималась до 30 дюймовъ 1, 4 линей, а опускалась до 29 дюйма 4, 6 линей, среднее оной стояніе было на 29 дюймахъ 9 линеяхъ.

Самое большое возвышеніе ртути случилось по утру 16 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ W и въ ясную погоду, а самое большое пониженіе ночью съ 28 на 29е число: тогда вѣтръ дулъ отъ SW тихій, а по утру сдѣлался крѣпкій отъ S.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

На пути изъ Англіи до Бразиліи.

Извѣстно, что всѣ Императорскія военныя суда, отправляемыя изъ *Россійскихъ* портовъ въ заграничныя моря, слѣдуютъ въ содержаніи команды и продовольствіи служителей провіантомъ одному общему правилу, предписанному въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ, выключая изъ сего то, что, по неимѣнію въ иностранныхъ портахъ хлѣбнаго вина, ржаныхъ и солодяныхъ сухарей, производятъ имъ *Французскую* водку, или ромъ, бѣлые сухари и виноградное вино съ водою вмѣсто квасу; но провіантъ, заготовленный для насъ, былъ совсѣмъ другаго рода и качества отъ того, которымъ вообще снабжается нашъ флотъ, и въ произвожденіи

онаго служителямъ, я имѣлъ предписаніе изъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи слѣдовать примѣру извѣстныхъ и опытныхъ иностранныхъ мореплавателей, мнѣнію Капитана *Крузенштерна*, въ Коллежской инструкціи приложенному, или производить провіантъ по собственному моему разсужденію, располагая свойствомъ и количествомъ онаго по климату и состоянію погоды, а не по Регламентному положенію, имѣя въ виду главнымъ предметомъ сохраненіе здоровья служителей. Выше мною сказано о причинахъ, которыя меня заставили слѣдовать Капитану *Крузенштерну* въ семъ важномъ дѣлѣ, и что отъ его правилъ я только отступалъ тогда, когда по какимъ нибудь случаямъ мы не имѣли средствъ наблюдать ихъ въ точности, или когда лѣкарь представлялъ на ясныхъ причинахъ основанные совѣты, заставлявшіе меня принимать ихъ, въ противность правиламъ Г. Капитана *Крузенштерна*: но такіе случаи были не часты, и такъ, какъ переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* нельзя почесть дальнимъ плаваніемъ, которое по моему мнѣнію началось только со дня нашего отправленія изъ *Портсмута*; ибо оставляя *Англію*, мы оставили *Европу*, а съ нею и весь просвѣщенный свѣтъ. Въ земляхъ, къ которымъ намъ надлежало приставать въ плаваніи до *Камчатки*, и на возвратномъ пути оттуда въ *Европу* нѣтъ никакихъ уполномоченныхъ или довѣренныхъ особъ со стороны нашего правленія; нѣтъ ни *Рускихъ* Консуловъ, ни купцовъ, и для того всѣ пособія мы должны были просить или отъ чужестранцовъ, или искать

въ собственныхъ своихъ средствахъ и запасахъ. Слѣдовательно, собственно называя дальній вояжъ, можно сказать, что мы отправились въ него, или начали оный, когда оставили *Европу*, и потому прежде повѣствованія объ немъ, которое начинается съ сей главы, здѣсь я думаю у мѣста будетъ упомянуть о средствахъ, принятыхъ мною къ сохраненію порядка и опрятности въ командѣ, и чистоты въ шлюпѣ; а также и о положеніи, по коему провіантъ былъ производимъ служителямъ въ теченіи сей экспедиціи: средства и положенія сіи, будучи одинъ разъ въ журналѣ моемъ помѣщены, избавятъ меня отъ ненужнаго, излишняго и скучнаго повторенія, о коихъ въ продолженіи повѣствованія я буду только упоминать въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по какимъ нибудь причинамъ и обстоятельствамъ я принужденъ былъ сдѣлать въ нихъ перемѣну или отступленіе. Что принадлежитъ до порядка въ командѣ, опрятности служителей и чистоты въ шлюпѣ: то средства и правила, принятыя мною на сей конецъ, я сообщилъ письменнымъ приказомъ слѣдующаго содержанія:

1е. Офицеръ и Гардемаринъ стоящіе вахту съ 5 до 9 часа, въ тѣ сутки наблюдаютъ за чистотою; они стараться должны, чтобы принадлежащія къ сему предписанія совершенно были выполнены.

2е. Всякой день, кромѣ чрезвычайно ненастныхъ, койки выносить на верхъ въ 7 часовъ по утру, и раздавать за четверть часа до захожденія солнца.

3е. Въ ненастные очень дни коекъ на верхъ не

выносить, однакожъ съ планокъ снимать и складывать по срединѣ судна на сундуки и въ гротъ-люкъ.

4 е. Наблюдающему за чистотою Офицеру, въ свой день чаще ходить по деку, и посылать гардемарина смотрѣть, чтобы служители днемъ не спали, чтобы мокроты въ банкахъ не было, чтобы въ банкахъ отнюдь никакого мокраго платья не лежало, и на низу сушить ничего не позволять.

5 е. Всѣ служительскія вещи должны храниться въ чемоданахъ, для коихъ отведено особливое мѣсто; а въ банкахъ никакихъ вещей, кромѣ для носки платья, не имѣть.

6 е. Баки, ложки и всѣ другія нужныя для стола вещи хранить по артельно въ нарочно для нихъ сдѣланныхъ мѣстахъ, а въ банкахъ ихъ не держать и полокъ никакихъ отнюдь не дѣлать.

7 е. Время на завтракъ, обѣдъ и ужинъ опредѣляется по получасу: къ завтраку свистать въ 8 часовъ, къ обѣду въ 12 часовъ, а къ ужину за полтора часа до захожденія солнца. Сіе разумѣется, естьли работы нѣтъ, впрочемъ смотря по обстоятельствамъ.

8 е. Послѣ обѣда и ужина, всѣ бывшіе въ употребленіи баки, ложки и пр. перемыть, вытереть и положить въ свои мѣста; палубу подмести и мокроту вытереть.

9 е: Мокрыми швабрами нижней палубы никогда не тереть. Дней для мытья оной не назначается; а когда я велю мыть нижнюю палубу, (что всегда будетъ въ хорошую погоду), то пушки выдвинуть, всѣ мѣлкія

вещи передвинуть, или вынесть на верхъ; и коль скоро палуба вымыта, то пока совсѣмъ не высохнетъ, служителямъ на низъ сходить не позволять.

10 е. Вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобы во всякую хорошую погоду виндзеили были спущены въ люки, въ трюмъ, отъ времени, какъ служители вынесутъ койки на верхъ, до раздачи оныхъ.

11 е. По смѣнѣ съ вахты, или послѣ какой работы, мокраго платья на низу держать не позволять; а у лѣстницы все скинувъ, складть въ шлюпку на ростостры или въ другое удобное мѣсто, а потомъ въ хорошую погоду развѣсить для просушки.

12 е. Для мытья бѣлья, одинъ день въ недѣлю назначается, смотря по погодѣ. Половина команды должна мыть въ одинъ разъ: для сего варить въ котлѣ прѣсную воду; соленою же водою рубашекъ, простыней и шейныхъ платковъ не мыть: а прочее платье мыть въ соленой водѣ вмѣстѣ съ койками.

13 е. Для починки платья дается одинъ день въ недѣлю, смотря по погодѣ; а если погода хороша, то субота назначается, буде работа не помѣшаетъ.

14 е. Вахтенные офицеры должны также строго наблюдать, чтобы въ ночное время или въ мокрую и сырую погоду, служители отнюдь не выходили бы за чѣмъ нибудь на верхъ безъ верхняго платья, въ однихъ рубашкахъ, кромѣ опасныхъ и чрезвычайныхъ случаевъ, гдѣ они въ мигъ понадобятся.

15 е. Вахтеннымъ офицерамъ особливымъ образомъ предписывается наблюдать, чтобы служители ни подъ

какимъ видомъ не спали и не лежали на декѣ, а особливо на мокромъ, или во влажную погоду.

16 е. Въ недѣлю одинъ разъ, если погода позволитъ, просушивать служительскія постели, подушки и другія къ нимъ принадлежащія вещи, которыя для сего разкладывать по росторамъ, развѣшивать по сѣткамъ и вантамъ.

17 е. Служители должны бѣлье перемѣнять на себѣ два раза въ недѣлю, въ которые дни вахтенные Командиры должны свои вахты осматривать, къ чему назначаются воскресенье и середа

Провіантъ служителямъ производилъ я вообще по слѣдующему положенію, согласно съ мнѣніемъ Капитана *Крузенштерна.*

Въ портахъ: мясо свѣжее по фунту на человѣка ежедневно, варя оное въ супѣ съ зеленью разнаго рода, какую можно было получить; прочую провизію по Уставу, кромѣ гороху, крупы на кашу и масла, которыя замѣняясь мясомъ и зеленью, оставались натурально въ казнѣ. Въ жаркихъ климатахъ выдавалъ я служителямъ иногда вмѣсто сухарей, мягкой хлѣбъ.

Въ морѣ: въ умѣренныхъ климатахъ производилась обыкновенная порція по Уставу, когда не было признаковъ цынготной болѣзни; въ семъ случаѣ я особенно слѣдовалъ Капитану *Крузенштерну.* Въ поданномъ отъ него мнѣніи въ Коллегію, говоритъ онъ: что всегда старался производить служителямъ провіантъ какъ можно сходнѣе съ Регламентнымъ положеніемъ; а въ жаркомъ климатѣ, смотря по погодѣ, давалъ я мясо со-

леное четыре дни въ недѣлѣ; а горохъ и кашу три дни, и мясо не всегда по уставу, а иногда по полуфунту и часто по четверти фунта, варя оное во щахъ съ крупою и кислою капустою; или въ супѣ съ крупою и бульiономъ попеременно, соображаяся съ погодою и слѣдуя совѣтамъ лѣкаря.

Водку и ромъ, въ холодные дни, пасмурныя и туманныя погоды, давалъ я по цѣлой чаркѣ не разводя съ водою и нерѣдко по двѣ чарки въ сутки, когда обстоятельства заставляли команду въ мокрое, ненастное время долго работать на верху, а въ умѣренныя погоды и теплые дни, производились оныя на $\frac{2}{3}$ чарки водки или рому $\frac{1}{3}$ воды, въ жары же на полчарки водки, или рому, полчарки воды; если же погода къ вечеру дѣлалась чувствительно холоднѣе, то давалъ и остальную $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ чарки, мѣшая также съ водою, чтобы сдѣлать цѣлую чарку въ день. А въ самые большiе жары водка и ромъ совсѣмъ производимы не были.

Для питья вмѣсто квасу, въ портахъ, гдѣ можно было получить пиво, я выдавалъ по полу крушки на человѣка въ день, и бралъ онаго съ собою въ море столько, сколько можно было удобно помѣстить; а тамъ, гдѣ не было пива, и въ морѣ, производилъ я въ холодные дни водку, а въ теплые виноградное вино, мѣшая съ водою: водки $\frac{3}{4}$ чарки на 4 чарки воды, а вина по одной чаркѣ на 5 чарокъ воды; а тамъ они прибавляли сами воды, если хотѣли. Иногда въ морѣ приготовлялъ я пиво изъ Спрюсовой эссенцiи и раздавалъ по полукрушки на человѣка въ день. Капитанъ *Крузенштернъ* рекомендуетъ

обыкновенное пиво и сей напитокъ, какъ уничтожающіе цынготную болѣзнь. Свойство сіе также приписываютъ онымъ многіе другіе знаменитые мореплаватели.

Въ портахъ, изобилующихъ фруктами, давалъ я служителямъ ежедневно достаточное количество зрѣлыхъ плодовъ, которыхъ также какъ и разнаго рода зелени, бралъ большимъ количествомъ въ море.

Соль производима была по уставу, а уксусъ смотря по тому, какую пищу служители имѣли: въ портахъ со свѣжимъ мясомъ, оной совсѣмъ производимъ не былъ, а въ морѣ обыкновенно по уставу; когда же горчицу выдавали, или когда рыбу случалось поймать, то порцію уксусу нѣсколько я увеличивалъ.

Въ продолжительныя холодныя и мокрыя погоды, а особливо у мыса *Горна*, по вечерамъ, а иногда и два раза въ сутки, по утру и ввечеру, давалъ я командѣ чай или пуншъ.

Перваго Ноября по утру вѣтръ изъ NW четверти перешелъ въ NOю, и утвердяся на румбѣ NNO дулъ, свѣжо и ровно, погода была ясная и отмѣнно холодная, такъ что лужи и канавки замерзли; изрѣдка показывались облака, которыя быстро неслись по вѣтру: всѣ сіи знаки предвѣщали продолженіе благополучнаго намъ вѣтра. Лоцмана, утверждаясь на своихъ признакахъ, увѣряли, что NO вѣтръ продуетъ долго. Портсмутской рейдъ наполненъ былъ судами, давно ожидавшими попутнаго вѣтра для выходу изъ канала, и всѣ онѣ начали готовиться къ отправленію, мы также съ своей стороны не потеряли времеми и не упустили воспользо-

ваться симъ благопріятнымъ случаемъ. Въ полдень пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, а въ часъ по полудни, окончавъ всѣ мои дѣла на берегу, я возвратился на шлюпъ и привезъ съ собою изъ Академіи наши хронометры, которыхъ ходъ опредѣленный вѣрнѣйшими наблюденіями былъ слѣдующій:

Октября 31 ст. шт. Ноября 12. нов. шт. въ полдень Средняго времени	*Арнольдовъ* большой хронометръ, NO 269, названный для сокращенія буквою А. Впереди средняго времени *Гренвичской* обсерваторіи 1'. 41" ускореніе его 5" въ сутки. *Бародовъ* большой, NO 349, названный В, впереди тогоже времени 4'. 23" отстаетъ ½" въ сутки. Его же малый, NO 383 названный С, впереди 4'. 48" ускоряетъ 5" въ сутки.

Мѣсто для хронометровъ сдѣлано было въ моей каютѣ, у самой переборки по срединѣ судна, и подлѣ ихъ одинъ изъ термометровъ былъ повѣшенъ.

Въ 4 часа послѣ полудня мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ 6 часовъ вечера мы миновали всѣ опасности и были на чистомъ мѣстѣ въ *Каналѣ*, тогда я отпустилъ лоцмана. Сначала я имѣлъ намѣреніе взять лоцмана до самаго мыса *Лизарда*, такъ какъ всѣ наши военныя суда прежде дѣлали: зимнее бурное время, краткость дней, туманныя погоды и господствую-

щіе въ *каналѣ* западные вѣтры въ сіе время года требовали сей нужной осторожности; идучи *Англинскимъ* каналомъ, надобно всегда быть готову и держать себя въ состояніи войти удобно въ безопасный портъ, въ случаѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ; но чрезвычайная цѣна (30 фунтовъ стерлинговъ), которую лоцманъ требовалъ, заставила меня нѣсколько подумать, взять ли его или нѣтъ; наконецъ я разчелъ, что состояніе атмосферы и другіе признаки, съ коими начался попутный вѣтръ, предвѣщали продолженіе онаго и что въ случаѣ перемѣны вѣтра я могу зайти въ три главные *Англинскіе* порта канала (*Портсмутъ, Плимутъ* и *Фалмутъ*). Входы въ нихъ мнѣ довольно хорошо извѣстны, такъ, что еслибы и Лоцмана не выѣхали, то войти въ оные можно бы было безопасно: а потому я рѣшился самъ вести судно каналомъ, не платя Лоцману 300 рублей (1). Сверхъ того я имѣлъ другой особливый предметъ въ виду: по положенію морей, коими намъ плыть надлежало, мы должны были по необходимости нерѣдко плавать у опасныхъ береговъ и входить иногда въ нехорошо описанныя или и совсѣмъ неизвѣстныя гавани безъ Лоцмановъ, слѣдовательно нужно было заблаговременно показать командѣ и пріучить ихъ видѣть, что не всегда мы должны прибѣгать къ помощи Лоцмановъ, а должны часто сами на себя полагаться; впрочемъ я долженъ признаться, что сей мой поступокъ не совсѣмъ былъ безъ риску, а особливо въ та-

(1) По нынѣшнему курсу болѣе 700 рублей.

кое время года, когда ночь въ здѣшней широтѣ продолжается почти 16 часовъ; и когда вѣтры западные, лишь начнутъ дуть, то въ тотъ же часъ крѣпчаютъ до невѣроятнаго степени жестокости; слѣдовательно очень легко могло случиться, что мы, встрѣтивъ противный крѣпкій вѣтръ, принуждены бы были итти въ портъ, правя по маякамъ и по другимъ огнямъ, для ночныхъ примѣтъ зажигаемымъ; чего, безъ мѣстнаго Лоцмана, невозможно было сдѣлать, не подвергнувъ шлюпа весьма опасному или бѣдственному случаю. И для того я никому не совѣтую въ подобномъ положеніи брать на себя такой рискъ.

Второе число вѣтръ продолжалъ дуть намъ попутный изъ NO й четверти умѣренно; погода была облачна, иногда шелъ дождь. Въ полдень сего числа, мысъ называемый *Портландъ - биль*, по пеленгамъ отъ насъ находился на NW 18°, въ разстояніи 17 миль; а на слѣдующій день (3 го числа), по разсвѣтѣ, въ 7 часовъ утра открылся мысъ *Лизардъ*, будучи отъ насъ по компасу на NtO, въ 20 или 25 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; вѣтръ тогда былъ очень свѣжій отъ NO, облачно и временно принимался итти дождь; по горизонту находила мрачность, которая начинала скрывать отъ насъ видимый берегъ, а потому мы сіе мѣсто, опредѣленное вышеупомянутымъ пеленгомъ, принявъ пунктомъ нашего отшествія изъ *Европы* съ Божіею помощію стали править на W по компасу, и повели отъ него свое счисленіе.

Лизардъ, южный мысъ *Англіи*, былъ послѣдняя

Европейская земля, нами видѣнная, мы оставляли оную съ такими же чувствами, какъ бы покидали собственное наше отечество: не льзя было не примѣтить изображенія печали, или нѣкотораго рода унынія и задумчивости, на лицахъ тѣхъ, которые пристально смотрѣли на отдаляющійся отъ насъ и скрывающійся въ горизонтѣ берегъ. Что принадлежитъ собственно до меня, то изъ четырехъ случаевъ моего отправленія изъ *Европы* въ дальнія моря, я никогда не оставлялъ ея береговъ съ такими чувствами горести и душевнаго прискорбія, какъ въ сей разъ. Даже, когда я отправлялся въ *Западную Индію*, въ извѣстный пагубный, смертоносный климатъ, и тогда никакія мысли, никакая опасность и никакой страхъ меня нимало не безпокоили: можетъ быть внутреннія, намъ непостижимыя, тайныя предчувствія были причиною таковой унылости въ духѣ; а можетъ статься продолжительное время, потребное на приведеніе къ концу нашей Экспедиціи, въ теченіи коего мы должны были находиться внѣ *Европы* и въ отсутствіи отъ родственниковъ и друзей, и въ исполненіи которой необходимо должны неоднократно встрѣчать опасности и быть близко гибели, раждали отдаленнымъ, непримѣтнымъ образомъ такія мысли, кои наводили огорченіе при взорѣ на оставляемый берегъ, воображая, что онъ послѣдній изъ *Европейскихъ* земель, который мы видимъ и покидаемъ!

Вѣтръ отъ О, постепенно усиливаясь, произвелъ чрезвычайное волненіе, и къ ночи дулъ жестокимъ об-

разомъ, при пасмурной облачной погодѣ съ дождемъ. Мы принуждены были закрѣпить всѣ паруса, а оставить только одинъ совсѣмъ зарифленной гротъ-марсель и фокъ. Волненіе было столь велико, что на другомъ суднѣ, не такъ легкомъ, спокойномъ и безопасномъ на валахъ, я непремѣнно легъ бы въ дрейфъ; потому, что для тяжело нагруженнаго судна, такой величины, какъ *Діана* не возможно было итти на фордевиндъ безъ самой большой опасности. На фрегаты нерѣдко валы съ кормы входятъ въ жестокіе вѣтры и волненіе, и часто цѣлые конвои лежатъ въ дрейфѣ, при попутныхъ имъ штормахъ, для того, что рѣдкія суда могутъ, не подвергаяся явной опасности, итти на фордевиндъ въ такое волненіе, какое разводятъ крѣпкіе очень вѣтры въ океанѣ. *Діана* была въ самомъ большомъ своемъ грузу, имѣя подъ водою 14 футъ на ахтерштевнѣ и $13\frac{1}{2}$ на форъ-штевнѣ; и потому сперва я опасался править по румбу во время столь жестокаго вѣтра и ужаснаго волненія: но примѣчая болѣе и болѣе, я нашелъ, что она поднималась на валахъ весьма свободно и отвѣчала дѣйствію руля очень скоро, я рѣшился не приводить въ дрейфъ, а воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и удалиться какъ можно скорѣе изъ такого климата, гдѣ рѣдко сѣверные и восточные вѣтры дуютъ въ зимніе мѣсяцы, но по большей части имъ противные, слѣдовательно для насъ самые неблагопріятные. Я съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ, что подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и фокомъ мы свободно уходили отъ валовъ, и шлюпъ, не смотря

на большіе валы, выходившіе у него изъ подъ носу, немного шерялъ своего хода; а когда вѣтръ нѣсколько смягчался, то я тотчасъ отдавалъ одинъ рифъ у марселя, или ставилъ зарифленный форъ - марсель, чтобы увеличить ходъ и быть въ состояніи уходить отъ валовъ. Въ ночь вѣтръ отошелъ къ NO и дулъ шквалами съ такою же силою, какъ и прежде, отъ чего волненіе сдѣлалось гораздо опаснѣе, и около полуночи шлюпъ, войдя слишкомъ много къ вѣтру, попался между волнами. Тогда качало его съ боку на бокъ нѣсколько минутъ ужаснымъ образомъ; всѣ снасти и ядра изъ кранцевъ покатились по деку; въ сіе время валомъ оторвало съ лѣвой стороны висѣвшую на баканцахъ пяти весельную шлюпку, самую лучшую изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ. Мнѣ чрезвычайно было ее жаль, и сія потеря чувствительнѣе для меня была болѣе по тому, что я самъ отчасти виною оной: при подъемѣ шлюпки не досмотрѣли, что гакъ носовыхъ талей, будучи заложенъ въ коушъ стропа, такъ и оставленъ, и ничѣмъ не былъ завязанъ вверху, чтобы коушъ съ него не соскочилъ. Въ сію ночь, при лунномъ свѣтѣ, штурманъ *Хлѣбниковъ* это примѣтилъ и мнѣ сказалъ; я хотѣлъ тотчасъ приказать оной завязать: но вниманіе мое вдругъ, во время тогда нашедшаго шквала, будучи обращено на руль и на паруса, я не заботился о шлюпкѣ; а вскорѣ послѣ сего и случилось, что ее валомъ сбросило съ передняго гака. Чрезъ полчаса послѣ шестивесельную шлюпку, висѣвшую за кормою также оторвало было, только не такимъ образомъ: тутъ

не было ни съ чьей стороны упущенія, или недосмотрѣнія; мы скоро ее опять приподняли и укрѣпили, однакожъ волненіемъ много повредило оную. Кромѣ того, что чрезъ сіи два случая, мы потеряли совсѣмъ одно изъ нашихъ гребныхъ судовъ, и повредили другое, они лишили команду большаго количества свѣжей капусты и другой зелени, заготовленной мною для нихъ въ *Англіи*, и которыя, за неимѣніемъ мѣста въ шлюпѣ, были разкладены въ шлюпкахъ.

Вѣтръ сталъ смягчаться съ полудня 4 числа; около захожденія солнца совсѣмъ затихло; а въ 8 часовъ вечера вѣтръ началъ дуть изъ SW й четверти, волненіе отъ прежняго вѣтра однакожъ было не мало.

Пятаго числа во всѣ сутки вѣтръ продолжалъ дуть изъ SWй четверти умѣренный; мы лежали бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; погода была облачна, однакожъ въ полдень мы могли по наблюденію опредѣлить широту свою 47° 18½′ (а), по которой исправили счислимый пунктъ

(а) Въ семъ повѣствованіи я не счелъ за нужное упоминать безпрестанно о широтахъ и долготахъ, въ которыхъ мы находились всякой день, о ежесуточномъ переплытомъ разстояніи и румбѣ, по которому оно перейдено; также ни о градусахъ термометра, ни о дюймахъ барометра, для того, чтобы избѣжать излишняго повторенія однѣхъ и тѣхъ же словъ, которыя по необходимости должны бы были встрѣчаться глазамъ читателя почти во всякой строкѣ: но чтобы не лишить любопытныхъ мореплавателей нужныхъ для нихъ свѣденій о предметахъ, которые нерѣдко могутъ быть имъ полезны, если не для примѣра, то по крайней мѣрѣ для

не имѣя случая сдѣлать обсерваціи для долготы; отъ онаго островъ *Порто-Санто* находился на SW. 17°, въ разстояніи 894 миль. Сего числа послѣ полудня встрѣтили мы *Американское* купеческое судно, у котораго корма была обтянута парусиною, надобно полагать, что валомъ ее повредило въ прошедшій штормъ.

Въ ночь на 6е число вѣтръ перешелъ въ SO четверть, а съ полудня сдѣлался O, потомъ N, и дулъ умѣренно и тихо попеременно, отходя румба на два и на три въ обѣ стороны, до полуночи 10 Ноября. Почти во все сіе время погода была немного облачна, однакожъ солнце сіяло по большой части такъ, что мы каждый день въ полдень могли брать обсерваціи и дѣлать нѣкоторыя другія наблюденія. Иногда было пасмурно и шелъ дождь, однакожъ не часто. Сего числа

справокъ, я прилагаю въ концѣ моего журнала таблицу счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій, которая можетъ имъ, при одномъ взглядѣ на карту, вдругъ показать счислимый и настоящій путь нашъ, и разность между ими; а также въ какихъ широтахъ, въ какомъ состояніи была атмосфера, и какія погоды мы имѣли: но въ порядкѣ повѣствованія о сихъ предметахъ только тогда упоминается, когда они по какимъ нибудь случаямъ нужны; на примѣръ: когда мы дѣлали какія либо наблюденія, видѣли небесныя, или другія необыкновенныя явленія, встрѣчали чужія суда и проч. тогда широтою и долготою означены мѣста, гдѣ то случилось, также необыкновенный холодъ, или жаръ, показанъ градусами термометра, а во время жестокихъ бурь, о стояніи барометра упоминается.

мы нашли склоненіе компаса по азимуфу 27° W; широта наша въ полдень по обсерваціи была 45°, 51′ 36″, долгота по хронометрамъ 11, 9, 54½. Во весь почти день, у насъ было въ виду одно купеческое судно, однакожъ мы не знаемъ, какое оно.

Девятаго числа по утру, склоненіе компаса по азимуфу найдено 26° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 39°, 6′. Островъ *Порто-Санто* нахо-
(39′. 6. 20)
дился отъ счислимаго пункта, исправленнаго сею широтою на SW 9°, въ разстояніи 360 миль.

Съ полуночи 10 числа вѣтръ сдѣлался WNW умѣренный: тогда мы принуждены были лечь бейдевиндъ правымъ галсомъ. Вѣтръ прямо отъ сего румба дулъ безпрестанно 36 часовъ, потомъ 24 часа отъ NW и NNW и во все время умѣренно; или тихо, съ небольшими шквалами. Погода стояла иногда облачная, изрѣдка съ дождемъ, а большею частію было столько ясно и чисто, что намъ всегда удавалось дѣлать нужныя Астрономическія наблюденія.

Около полудня 12 числа вѣтръ стихъ и наступилъ штиль; по утру мы нашли по азимуфу склоненіе компаса 22 W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 34°. 47′, долгота по хронометрамъ 15°. 20′, по
(34. 49. 2)
разстоянію луны отъ солнца 14°, 39′. Сего числа мы поймали двѣ черепахи, одна изъ нихъ была очень велика· но у насъ никто не умѣлъ ихъ приготовить. У меня была *Англинская* поваренная книга, въ которой есть нужныя для сего наставленія; но къ несчастію на сей

случай я сыскать ее не могъ, и по тому въ *совѣтѣ между нами*, что съ черепахами дѣлать, я предложилъ мясо и жиръ все вмѣстѣ сварить просто въ супѣ, отъ чего вышла такая странная наполненная жиромъ похлебка, что многіе изъ нашихъ молодыхъ Господъ скоро почувствовали слѣдствіе сего блюда, безпокоившее ихъ цѣлыя сутки; впрочемъ это надлежало приписать нашему неискуству въ поваренной наукѣ, а не дѣйствію черепашьяго мяса, которое составляетъ одну изъ самыхъ пріятныхъ и здоровыхъ свѣжихъ морскихъ провизій. До сего дня производилось служителямъ всякой день по фунту свѣжаго мяса на человѣка, кромѣ послѣднихъ двухъ дней, въ кои по полуфунту было произведено по поламъ съ солониною; свѣжаго мяса, взятаго изъ *Англіи*, стало намъ на 12 дней; оно ни мало не изпортилось, хотя въ послѣдніе дни степень теплоты иногда доходила до 60 и до 62 градусовъ.

Тишина продолжалась до самаго разсвѣта 13 числа, а тогда вѣтръ сдѣлался изъ *SW* четверти, который дулъ умѣренно до 9 часовъ слѣдующаго утра, (14 числа); нашедшій въ сіе время отъ NO сильный шквалъ съ дождемъ перемѣнилъ вдругъ направленіе вѣтра, который, по прошествіи шквала, сталъ дуть отъ N умѣренно; изрѣдка находили порывы съ дождемъ; впрочемъ облака иногда прочищались и позволяли намъ взять потребныя для нашего путесчисленія обсерваціи, по которымъ полученную широту свою нашли 35°, 01, долготу по хронометрамъ 16°, 30′.

15 го числа на разсвѣтѣ въ 6 часовъ открылся

намъ островъ *Порто-Санто* на StO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 36 миль. Если пунктъ, по сему пеленгу утвержденный, взять за истинное наше мѣсто и сравнить съ тѣмъ, которое опредѣлено счисленіемъ сдѣланнымъ отъ послѣдней долготы, найденной посредствомъ хронометровъ: то выдетъ, что они показывали долготу только на 12′ западнѣе истинной, а счислимая долгота была на 1°. 57′ западнѣе показуемой хронометрами, и на 2° 9′ западнѣе истинной долготы.

Увидѣвъ *Порто-Санто*, я сталъ держать прямо на восточную оконечность Острава *Мадеры*; вѣтръ отъ N продолжалъ дуть умѣренно и съ одинакою силою во всѣ сіи сутки. Пользуясь онымъ, мы шли подъ всѣми парусами, какіе только можно было нести съ успѣхомъ, смотря по направленію вѣтра, идучи въ полной бакштагъ; волненія почти совсѣмъ не было: но къ крайнему нашему неудовольствію мы видѣли, что *Діана* болѣе 8 узловъ не могла итти, не смотря ни на какую перемѣну въ дифферентѣ, и ни на какія наши испытанія ставить реи въ различныхъ положеніяхъ съ килемъ; слѣдовательно можно сказать, что 8 узловъ былъ для нашего шлюпа самый большой ходъ, какой только образъ его строенія позволялъ ему имѣть. Между *Порто-Санто* и *Мадерою*, мы видѣли большаго кита. Предъ захожденіемъ солнца мы прошли восточную оконечность острова *Мадеры*, идучи между оною и островами *Дезертерсъ*; а въ 6 часовъ вечера, до наступленія темноты, средній изъ

нихъ отъ насъ находился по компасу на SOtS ½ O, въ глазомѣрномъ разстояніи 2 или 3 лигъ. Отъ сего пункта мы стали держать на SWtS къ Канарскимъ островамъ. Вѣтръ постоянный отъ NNW дулъ умѣренно и ровно. Не желая потерять столь благопріятнаго случая, выбраться изъ широтъ перемѣнныхъ вѣтровъ и поскорѣе войти въ пасадные вѣтры, я взялъ намѣреніе не заходить въ *Мадеру*; и если погода будетъ продолжаться намъ попутная и благопріятная, то и *Канарскіе* острова миновать, а запастись виномъ въ *Бразиліи*, гдѣ оно, будучи привозное, хотя немного и дороже, но затѣмъ вѣтръ и время не будутъ потеряны; а сверхъ того малое количество вина, которое намъ нужно было купить, не стоило того, чтобы для сохраненія самой малости въ денежномъ интересѣ потерять хорошій случай, въ короткое время совершить переходъ, на который послѣ надобно бы было употребить вдвое или втрое болѣе времени. Что принадлежитъ до свѣжей пищи для служителей: то они въ ней большей нужды еще не имѣли; свѣжее мясо и зелень недавно вышли, а пива еще оставалось на 10 дней; оно ни мало не попортилось отъ тепла и было въ самомъ лучшемъ состояніи. Здѣсь, я думаю, не помѣшаетъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: что мореплаватели должны всегда предпочитать островъ *Тенерифъ* предъ *Мадерою* для полученія вина, свѣжей провизіи и зелени, если особенной причины и нужды нѣтъ заходить въ сей послѣдній. Правда, что вино въ *Мадерѣ* пріятнѣе для вкуса, нежели въ *Канарскихъ*

островахъ: но за тѣмъ *Тенерифское* вино, будучи столько же здорово, какъ и Мадера и также никогда непортясь ни отъ тепла, ни отъ стужи, дешевлѣ въ два или три раза. Кромѣ того всякаго рода свѣжіе съѣстные припасы, фрукты и зелень втрое дешевлѣ на островѣ *Тенерифѣ*, нежели въ *Мадерѣ*. Поселившіеся на семъ послѣднемъ островѣ *Англичане*, отправляютъ всю торговлю виномъ онаго; даже если нужно купить большое количество свѣжихъ провизій, или получить прѣсную воду, (которую на своихъ гребныхъ судахъ возить опасно, а часто невозможно по случаю большаго прибоя у береговъ), то непремѣнно надобно къ нимъ же прибѣгнуть. Природные здѣшніе жители *Португальцы* ничего не дѣлаютъ; все упражненіе и всѣ занятія сего суевѣрнаго и лѣниваго народа состоятъ въ удовлетвореніи естественныхъ надобностей и въ церковныхъ ходахъ. У нихъ нѣтъ дня въ году безъ праздника, и нѣтъ недѣли въ который бы не было по крайней мѣрѣ одного крестнаго хода: и такъ во всѣхъ покупкахъ, дѣло надобно имѣть съ *Англинскими* купцами, а сихъ господъ просвѣщенный свѣтъ знаетъ очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ *Европейскихъ* земляхъ выраженіе: *Англинской* счетъ тоже знаменуетъ, что у насъ *Аптекарскимъ* счетомъ называется. Не распространяясь безъ нужды о семъ предметѣ, довольно будетъ показать счетъ, по коему долженъ былъ заплатить *Англинской* фрегатъ, на которомъ мнѣ случилось въ *Мадерѣ* быть въ 1805 году, одному знаменитому тамъ купцу. Вотъ онъ за 5000

	фунт. ст. шил.	
луковицъ	8. 15 полагая по тогдашнему курсу фунт. стерл. въ 8 р. 40 ко. будетъ 73. р. 50. к.	
За лодку, чтобъ привесть ихъ	1. 4. - -	10. 8.
За провозъ 14 тоновъ прѣсной воды, то есть около 1000 ведеръ	8. 5. - -	69. 30.

Какого же счета иностранное судно должно ожидать послѣ сего? Я думаю, сей примѣръ многихъ заставитъ со мною согласиться, что *Тенерифъ* мореплаватели должны предпочитать *Мадерѣ*. Изъ нашихъ господъ нѣкоторые жалѣли, что были лишены случая побывать на семъ любопытномъ островѣ; мнѣ и самому было непріятно, что обстоятельства не допустили имѣть это удовольствіе: но что дѣлать? успѣхъ нашей экспедиціи того требовалъ.

Вѣтръ NNW и N продолжалъ дуть до 3 часовъ послѣ полудни 18 числа, и былъ или умѣренный, или тихій; только часто шквалы находили, изъ которыхъ нѣкоторые приносили съ собою дождь; волненіе было велико, а погода вообще стояла облачная; солнце однакожъ иногда показывалось на такое время, какого довольно было для нашихъ Астрономическихъ наблюденій.

Островъ *Пальму*, самый западный изъ Канарскихъ острововъ, кромѣ *Ферро*, мы проходили по утру 17 числа, въ разстояніи отъ него на 30 или 40 миль. Мы его видѣли, только вершина онаго была скрыта въ облакахъ. Сего же числа до полудни случилось солнечное

затмѣніе. Небо тогда было довольно чисто для наблюденія онаго: но сильная качка препятствовала безпрестанно держать телескопъ въ одномъ направленіи, чтобы сохранить предметъ въ полѣ его на нѣсколько минутъ; впрочемъ и наблюденіе сіе въ теперешнемъ случаѣ не было для насъ слишкомъ нужно.

18 го Ноября по утру нашли мы по Азимуфу склоненіе компаса 19°, 36, W, будучи въ полдень по обсерваціи въ широтѣ 26° 58; въ долготѣ по хронометрамъ
(26 59)
19°. 46′, 39″. Послѣ полудни вѣтръ отошелъ къ W, и заставилъ насъ итти бейдевиндъ: сего же дня мы видѣли вдали судно.

Западный вѣтръ, отходя къ WNW, а иногда и къ NW, въ ночь на 19 число дулъ крѣпко съ шквалами, впрочемъ вообще умѣренно; продолжался онъ до разсвѣта 20 числа, стихая въ сію ночь постепенно; а въ 5 часу утра насталъ отъ NO, и дулъ только до полудня, потомъ утихъ, и было маловѣтріе перемѣнное съ разныхъ сторонъ горизонта, и нерѣдко совершенный штиль. 20 го числа по амплитуду заходящаго солнца мы нашли склоненіе компаса 16, W е, имѣя въ полдень обсервованную широту 24°. 22′, долготу по хрономе-
24 . 21
трамъ 20° . 41′. Безпрестанно перемѣнные тихіе вѣтры,
20 . 53. 14
маловѣтрія и частые штили мучили насъ до 28 го числа Ноября. Во все сіе время мы принуждены были поворачивать то на тотъ, то на другой галсъ, располагая оными съ выгодою по направленію вѣтровъ, которые почти еже-

часно перемѣнялись, чтобы какъ можно болѣе и болѣе приближаться къ Экватору и скорѣе встрѣтить пасадные вѣтры. Тропикъ Рака мы прошли по утру 23 го числа, но настоящій пасадный вѣтръ отъ N, (хотя и весьма тихій, встрѣтили мы въ 6 часовъ вечера 28 числа, будучи тогда въ широтѣ 20° (1). Съ 20 го по 28 е число ничего особенно примѣчательнаго не случилось; погода была сухая; небо хотя почти всегда было покрыто облаками, но недождливыми и не густыми; солнце часто сквозь ихъ было видно и нерѣдко сіяніе его не слишкомъ было для насъ пріятно въ жаркомъ климатѣ. Градусы термометра, высота барометра, также астрономическія наблюденія, сдѣланныя нами въ помянутомъ промежуткѣ времени, означены въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій. На пространствѣ сего скучнаго перехода мы часто видѣли летучую рыбу (Flying - fish *Англичанами*—и Poiſson volant *Французами* называемую) и разные роды другихъ рыбъ, но поймать удами ни одной не могли; не искуству ли нашему, или недостатку въ приманкѣ, сіе приписать должно, я не знаю.

Вошедъ въ пассадные вѣтры, мы стали держать къ

---

(1) Можно сказать во всѣхъ учебныхъ навигаціонныхъ книгахъ упоминается, что между тропиками безпрестанно господствуютъ пассадные вѣтры; но я имѣлъ случай въ зимніе мѣсяцы нашего полушарія испытать несправедливость сего утвержденія по сѣверную сторону Экватора три раза въ 1804, 1805 и въ семъ году.

SW въ намѣреніи пройти на виду острововъ Зеленаго мыса, чтобы отъ нихъ взять пунктъ отшествія для переходу къ *Бразильскому* берегу. 29 числа вѣтръ сталъ гораздо свѣжѣе прежняго, дуя отъ N прямо; — сего дня склоненіе компаса по Амплитуду солнца при захожденіи нашли мы 13½ W, будучи въ полдень въ широтѣ по обсерваціи 19° 31′ 2″; долготѣ по хроно-
(19. 33, 14)
метрамъ 24° 52′ 26″. Въ ночь на 30е число пасадный
(24. 47. 27)
вѣтръ отошелъ къ NO и продолжалъ дуть умѣренно и ровно.

Декабря 1 го въ 4 часа по полудни увидѣли мы вершину острова *Святаго Антонія*, одного изъ острововъ *Зеленаго мыса.* Онъ показался намъ по компасу на NOtO½O, въ глазомѣрномъ разстояніи, судя по высотѣ его и чистой погодѣ не менѣе 60 миль. Принявъ за справедливое наше мѣсто, опредѣленное симъ пеленгомъ, найдется, что долгота, хронометрами показуемая, на 18′ западнѣе настоящей; а числимая западнѣе истинной долготы на 1°. 7′: но сей важный предметъ требуетъ точнѣйшаго объясненія и строжайшаго изслѣдованія, и потому здѣсь объ немъ упоминается, такъ сказать, мимоходомъ. Извѣстно, сколь трудно глазомѣромъ опредѣлить разстояніе отъ высокихъ, гористыхъ земель, какъ бы кто искусенъ ни былъ въ такого рода замѣчаніяхъ; даже, знавши точно перпендикулярную высоту вершины видимаго высокаго берега, едва ли можно, не видя прибоя воды, отгадать разстояніе до него, не сдѣлавъ ошибки на треть или одну четверть онаго. Притомъ надобно помнить и то,

какое дѣйствіе рефракція, зависящая отъ состоянія атмосферы, производитъ въ явленіи отдаленныхъ предметовъ, слѣдовательно пунктъ, такимъ пеленгомъ опредѣленный, не можетъ служить ни мало основаніемъ для повѣрки хронометровъ. По симъ причинамъ, мы стали вести свое счисленіе отъ пеленгованнаго пункта, назначая притомъ и поправку разности между имъ и показуемымъ хронометрами.

Мореплавателямъ извѣстно, что пасадные вѣтры не до самаго Экватора простираются, и не всякій годъ и не во всякое время года они перестаютъ дуть въ одной и тойже широтѣ; иногда уничтожаются они ближе къ Экватору, иногда далѣе отъ него. *Ванкуверъ* въ Маѣ мѣсяцѣ 1791 года потерялъ пасадный вѣтръ, въ широтѣ 6°, 20′; *Лаперуза*, въ Августѣ 1785 года, оставилъ онъ въ широтѣ 14°, а *Дантркасто* 1791 года въ Ноябрѣ въ широтѣ 9°. Въ широтахъ, гдѣ перестаютъ дуть пасадные вѣтры наступаютъ обыкновенно штили и маловѣтрія, сопровождаемыя проливными дождями и частымъ громомъ. Въ сей тихой полосѣ воды подвержены сильнымъ теченіямъ по большой части имѣющимъ направленіе къ W и къ NW. Оныя производятъ великое вліяніе на курсы кораблей по причинѣ малаго ихъ хода, и для того, чтобы пройти Экваторъ въ извѣстномъ градусѣ долготы, надобно заблаговременно, не выходя изъ свѣжихъ пасадныхъ вѣтровъ, расположить такъ курсомъ, чтобъ, приближаясь къ Экватору, теченія не могли въ полосѣ, гдѣ почти вѣчно тихіе вѣтры царствуютъ, склонить слишкомъ

много къ западу. Суда, идущія изъ *Европы* къ мысу *Доброй Надежды*, или въ *Южную Америку*, по большой части проходятъ Экваторъ между 18 и 26 градусами долготы. Разсматривая въ журналахъ знаменитыхъ мореплавателей мнѣніе ихъ, подъ какимъ градусомъ долготы выгоднѣе проходить Экваторъ, я увидѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ совершенно различно думаютъ между собою о семъ предметѣ. *Лаперузъ* говоритъ: чѣмъ долгота при переходѣ черезъ Экваторъ восточнѣе, тѣмъ лучше, и что онъ желалъ бы пройти его въ долготѣ 10°, считая отъ *Парижа* (то есть въ 7°, 40′ отъ Гренвича). *Ванкуверъ* противное тому утверждаетъ; Вотъ, что сей славный мореплаватель говоритъ: „Проходить Экваторъ такъ далеко къ западу (25°—15′ „долготы, въ которой *Ванкуверъ* его проходилъ,) многіе опорачиваютъ, потому что сіе можетъ слишкомъ приближить суда къ опасному *Бразильскому* „берегу; я однакожъ не согласенъ съ симъ мнѣніемъ: „мнѣ кажется напротивъ того, что многія выгоды могутъ „произойти отъ перехода Экватора около сей долготы; одна изъ нихъ есть та, что сей путь не столь „подверженъ такимъ долговременнымъ штилямъ и проливнымъ дождямъ, какіе встрѣчаются въ частяхъ „сей полосы, лежащихъ далѣе къ востоку. По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось собрать, я не вижу причины, которая бы показывала, что держась ближе къ „востоку, можно сократить разстоянія перехода; „но извѣстно, что суда правившія такимъ курсомъ, „чтобы пройти Экваторъ подъ 10°, 15′ или 20°

„долготы пасаднымъ вѣтромъ, дующимъ въ сихъ „долготахъ отъ румбовъ ближе къ S, нежели къ O, „были снесены въ долготу 25°, 26° и 27°, прежде не„жели онѣ достигли полосы перемѣнныхъ вѣтровъ, и „сверхъ того еще не могли пользоваться безпрестан„нымъ вѣтромъ и чистою погодою, которую мы имѣли „съ малымъ изключеніемъ, отъ 21 до 24 числа.

Принявъ за правило съ самаго начала плаванія моего болѣе руководствоваться замѣчаніями и мнѣніемъ Капитана *Ванкувера* (1), я рѣшился принять его совѣтъ предпочтительнѣе мнѣнію *Французскаго* мореплавателя; и для того отъ острововъ *Зеленаго мыса* сталъ держать такъ, чтобы въ состояніи быть перейти чрезъ Экваторъ въ долготѣ 26°, или 27°. Почему курсъ нашъ отъ острововъ *Зеленаго мыса* по компасу былъ StO, по которому мы и стали править.

---

(1) Выключая славнаго *Кука*, Капитанъ *Ванкуверъ*, по мнѣнію моему, есть первѣйшій изъ мореплавателей. Можетъ быть я и ошибаюсь: только мнѣ кажется, что и Капитанъ *Кукъ*, открытіями своими пріобрѣтшій безсмертную славу, не превосходитъ ни мало *Ванкувера* ни искуствомъ въ великой наукѣ мореплаванія, ни мужествомъ и твердостію духа, и никакими другими свойствами потребными начальникамъ посылаемымъ для морскихъ открытій, словомъ сказать, *Ванкуверъ* имѣлъ способности и былъ въ состояніи сдѣлать все то, что *Кукъ* совершилъ, если бы судьбѣ угодно было произвести его на свѣтъ прежде сего мореплавателя, который, послѣ своихъ трехъ вояжей, очень мало предметовъ оставилъ для открытій и славы будущимъ мореплавателямъ.

Свѣжій пасадный вѣтръ прямо отъ NO, а изрѣдка отъ ONO, дулъ до разсвѣта 5го числа, а потомъ отшелъ къ O и сдѣлался тише. Около полдня перешелъ онъ въ SO четверть, и сталъ дуть еще тише, перемѣняясь безпрестанно съ одного румба на другой. Сіе намъ показало, что пасады насъ оставили (въ широтѣ 7°) и наступаютъ Экваторные штили. Въ полдень сего числа по обсерваціи мы находились въ широтѣ 7°. 7′. 41″; въ долготѣ по хронометрамъ 23°. 52′ 49″; по утру склоненіе компаса мы нашли по Азимуфу 8½°. W.

Идучи пасадными вѣтрами, мы имѣли по большой части ясную погоду; часто однакожъ небо было покрыто свѣтлыми, волнистыми, кудрявыми, рѣдкими облаками, которыя неслись высоко въ атмосферѣ по направленію противъ вѣтра. Въ поясѣ пасадовъ мы нашли немалозначущее теченіе водъ по вѣтру. — 3го Декабря въ полдень, будучи по обсерваціямъ въ широтѣ 11°. 38′. 29″, въ долготѣ 25°. 22′. 12″, наше мѣсто отъ
— 32. 02.
счислимаго пункта находилось на WSW въ 42 миляхъ. На сіе разстояніе снесло насъ въ 48 часовъ, слѣдовательно равномѣрное теченіе было около мили въ часъ.

Съ 5го по 18е число Декабря мы находились въ самомъ несносномъ положеніи: частые штили и безпрестанно перемѣняющіеся тихіе вѣтры заставляли насъ всякой часъ перемѣнять курсъ и ворочать парусами; небо почти во все сіе время было покрыто черными, грозными тучами; всякую ночь кругомъ насъ мы видѣли жестокую молнію и слышали громъ, а очень

часто прямо надъ нами гремѣлъ онъ и молнія блистала страшнымъ образомъ. Дождь лилъ ежечасно въ великомъ количествѣ, такъ что развѣшенный на шканцахъ тентъ въ минуту наполнялъ бочку, а что несноснѣе и мучительнѣе было какъ для Офицеровъ, такъ и для команды, то это шквалы, которые безпрестанно находили съ разныхъ сторонъ горизонта, и всегда приносили съ собою проливной дождь; но никогда крѣпкаго порыва вѣтра мы не имѣли; однакожъ извѣстно, дождевыя тучи приносятъ съ собою жестокіе вихри, да и въ семъ случаѣ вдали онѣ всегда имѣли грозный видъ и всѣ признаки жестокаго шквала, а потому мы всякой часъ принуждены были держать всю команду у парусовъ, въ готовности убирать оные; тихіе же вѣтры принуждали насъ нести всѣ паруса, какіе только мы имѣли, даже и въ ночное время; иначе цѣлаго мѣсяца было бы мало на переходъ сей несносной полосы жаркаго пояса; а имѣя много парусовъ, безопасность мачтъ, да и цѣлость самаго судна, можно сказать, требовали величайшей осторожности съ нашей стороны. Сверхъ того, не взирая на продолжительные ливни, теплота была чрезвычайная, и хотя солнце рѣдко и не надолго показывалось изъ за облаковъ, но лишь оно начинало сіять, въ туже минуту и жаръ становился несноснымъ. Въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій означены разные степени теплоты и высоты барометра, ежедневно нами замѣченныя; въ ней же показано и малое число Астрономическихъ наблюденій, которые мы могли во время сего перехода

сдѣлать. Кромѣ того, что мы терпѣли отъ состоянія атмосферы, море не менѣе намъ вреда причиняло: во всѣ помянутые 13 дней волненіе, или лучше сказать зыбь была большая, неправильная, какая бываетъ обыкновенно послѣ вѣтровъ крѣпко дующихъ скоро одинъ послѣ другаго съ разныхъ сторонъ. Толчея сія валяла насъ то съ носу на корму, то съ боку на бокъ, всегда, когда вѣтръ совсѣмъ утихалъ и шлюпъ не имѣлъ ходу. Казалось, что птицы и рыбы убѣгаютъ сего непріятнаго климата: первыхъ мы видѣли очень мало изъ рода петрелей, а послѣднихъ и того меньше; однакожъ намъ удалось поймать удою одну изъ роду извѣстныхъ обжорливыхъ рыбъ, называемыхъ *Англичанами* shark а *Французами* Requin. Пойманная нами рыба вѣсила безъ головы и безъ хвоста 2 пуда 9 фунтовъ, и послужила очень хорошимъ блюдомъ для насъ и для команды, будучи хорошо уварена и приправлена горчицею, уксусомъ и перцомъ.

Кромѣ сей добычи мы возпользовались сильными дождями и набрали нѣсколько бочекъ дождевой воды: она служила намъ для варенія пищи и для мытья бѣлья. Надобно сказать, что какъ хорошо ни была сварена сія вода, она всегда удерживала въ себѣ какой-то противный вкусъ и запахъ; чай изъ нея совсѣмъ терялъ свою пріятность.

До 10 числа мы не имѣли большой разности между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ нашимъ мѣстомъ (1); но въ полдень сего числа, имѣя случай по

(1) Если можетъ когда нибудь случиться, чтобы счисли-

обсерваціямъ опредѣлить нашу широту (3°, 42'. 31")
45. 10.
и долготу (23°. 45'. 40"), мы нашли, что въ послѣднія
42 —
двое сутокъ теченіе насъ снесло къ W на 45 миль. Послѣ сего дня до 13 числа мы не имѣли случая никакихъ астрономическихъ наблюденій сдѣлать; но въ полдень 13 числа опредѣлили наше истинное мѣсто въ широтѣ 3°. 24'. 56", въ долготѣ 24°. 24'. 12", которое
— 26. 44 — 14 22
отъ счислимаго пункта было на NW въ разстояніи 75 миль; слѣдовательно, полагая теченіе равномѣрнымъ, оно шло къ NW немного болѣе мили въ часъ. Сія разность въ счисленіи, подавшая насъ на такое большое

мый и обсерваціями опредѣленные пункты были сходны, то это весьма рѣдко; разность между ими всегда должна быть отъ несовершенства средствъ употребляемыхъ для счисленія пути. Я разумѣю машины и способы служащіе къ правленію корабля, къ измѣренію хода и къ опредѣленію дрейфа; но если помянутая разность слишкомъ велика и не вѣроятно, чтобы она могла произойти отъ погрѣшности въ счисленіи, въ такомъ случаѣ теченіе должно быть причиною оной, и въ морскихъ журналахъ таковыя разности надлежитъ особенно и подробно замѣчать. Впрочемъ небольшое несходство между счислимымъ пунктомъ и истиннымъ мѣстомъ, какъ на примѣръ 4 или 5 миль въ 100 или 200 миляхъ суточнаго переплытаго разстоянія, должно приписывать погрѣшности, отъ средствъ путесчисленія происходящей, если нѣтъ особенныхъ причинъ, доказывающихъ существованіе теченія, отъ дѣйствія коего таковая разность могла произойти.

разстояніе назадъ, тѣмъ болѣе насъ огорчила и была чувствительнѣе, что мы воображали себя на столькоже отъ счислимаго пункта къ югу, на сколько въ самомъ дѣлѣ находились отъ него въ противную сторону, и когда думали, что находимся близко Экватора. Въ ожиданіи съ часу на часъ встрѣтить SOй пасадный вѣтръ, вдругъ увидѣли, что мы еще отъ него въ разстояніи почти $3\frac{1}{2}$ градусовъ по меридіану; бывшая по видимому отъ N, въ теченіи сихъ трехъ сутокъ, зыбь была причиною таковой нашей ошибки. Намъ казалось, что она валитъ насъ къ S; но въ самомъ дѣлѣ тоже самое теченіе, которое такъ далеко снесло насъ къ N, причиняло обманчивое направленіе зыби отъ N.

Настоящій SOй пасадъ встрѣтилъ насъ около полудни 18го числа по обсерваціи въ широтѣ 2°, 3'. 14" N. въ долготѣ по хронометрамъ 25°. $55\frac{1}{2}$'. Съ начала сталъ онъ дуть отъ SSO очень тихо, потомъ постепенно усиливаяся и отходя по немногу къ O, сдѣлался свѣжій ровный вѣтръ. Съ пасаднымъ вѣтромъ наступила также и ясная погода; иногда облака покрывали небо, но они были рѣдки, свѣтлы, неслися высоко, не причиняя ни дождя, ни крѣпкихъ порывовъ. Прохладительный умѣренный вѣтръ и сухая благопріятная погода доставили намъ большое удовольствіе послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ нами непріятностей. Мы вымыли, вычистили и окурили деки; — Офицеры и матрозы просушили и провѣтрили свое платье, вымыли бѣлье и вы-

чистили всѣ вещи, которыя отъ тепла начали плѣснить и ржавить; почти можно сказать, что мы получили новую жизнь со дня встрѣчи пасадныхъ вѣтровъ. Войдя въ полосу оныхъ, мы стали держать самой полной бейдевиндъ такъ, чтобы брамъ-лисели могли хорошо стоять не заполаскивая брамъ-селей.

19го Декабря, видѣли мы два судна; и съ мореплавателями одного изъ нихъ, принадлежащаго *Американскимъ* Штатамъ говорили: оно плыло изъ восточной *Индіи въ Сѣверную Америку*, а другое очень большое судно шло съ нами почти однимъ курсомъ: по всѣмъ примѣтамъ оно должно быть *Португальское* идущее въ *Бразилію*.

2гого числа Декабря во второмъ часу послѣ полудни прошли мы Экваторъ въ долготѣ 27°. 11'. Вѣтръ тогда былъ умѣренный и погода прекрасная; у иностранныхъ мореплавателей есть обыкновеніе совершать при переходѣ чрезъ Экваторъ нѣкоторой смѣшной или лучше сказать, глупой обрядъ, издавна введенной и по сіе время наблюдаемой на *Англинскихъ*, *Французскихъ* и *Голландскихъ* судахъ; оной состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ, которые въ первый разъ проходятъ Экваторъ, должны *Богу* морей (коего обыкновенное мѣсто-пребываніе полагать должно на самой границѣ сѣвернаго и южнаго полушарія) приносить нѣкоторую дань, обмывшись прежде въ морской водѣ; на *Англинскихъ* военныхъ корабляхъ обрядъ сей иногда отправляется съ большою церемоніею и парадомъ, къ которому за нѣсколько дней начинаютъ приготовляться. Одинъ матрозъ представляетъ *Нептуна*, другой супругу его

Амфитриду, третій сына ихъ *Тритона*; нѣкоторые изъ нихъ играютъ ролю морскихъ существъ, составляющихъ свиту или дворъ *Бога* морей; не нужно сказывать, я думаю, что Мифологія не призывается въ совѣтъ къ составленію приличныхъ нарядовъ для сей водяной труппы; имъ позволяется при такихъ случаяхъ обыкновенно руководствоваться собственнымъ своимъ вкусомъ, которой отгадать не мудрено: чѣмъ безобразнѣе, тѣмъ лучше. Въ часъ прохожденія Экватора, если это случится днемъ, а когда ночью, то по утру на другой день, *Нептунъ* и вся его свита въ полномъ уборѣ, сбираются на бакъ; онъ спускается по веревкѣ съ носу корабля почти до самой воды, и кричитъ въ рупоръ страшнымъ голосомъ: *на кораблѣ Ало*! тогда непремѣнно Капитанъ самъ долженъ ему отвѣчать со шканецъ; по отвѣтѣ *Ало*, *Нептунъ* начинаетъ дѣлать вопросы: какой корабль? кто командиръ? откуда и куда идетъ? и естьли на немъ такіе, которые въ первой разъ проходятъ Экваторъ. Получа отвѣты на каждой вопросъ порознь, онъ кричитъ, ложись въ дрейфъ! на сіе Капитанъ приказываетъ класть гротъ марсель на стенгу, не въ самомъ дѣлѣ, а только примѣрно, а корабль продолжаетъ плыть безъ остановки; тогда *Нептунъ* поднимается на бакъ и садится въ сдѣланную для сего нарочно колесницу, будучи окруженъ всею свитою своею, ѣдетъ по шкафуту на шканцы. Колесницу его везутъ шесть или восемъ совершенныхъ чудовищь, съ длинными распущенными волосами, и съ распещреннымъ разными красками нагимъ

тѣломъ, отъ головы до поясницы; музыка ему предшествуетъ; по прибытіи на шканцы строй солдатъ отдаетъ честь; Капитанъ принимаетъ его и подаетъ списокъ всѣмъ тѣмъ, которые прежде не проходили Экватора: послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ съ той и другой стороны, въ коихъ *Нептунъ* всегда старается ввернуть сколько можно болѣе остроумныхъ и замысловатыхъ шутокъ, онъ съ такою же церемоніей, при громѣ музыки, отправляется со шканецъ на палубу. Тамъ *Царедворцы* его ставятъ пребольшую кадку наполненную водою, и *Нептунъ* посылаетъ, выкликая по списку за тѣми, кто не проходилъ Экватора прежде, чтобы представилися къ нему для изъявленія своего почтенія и для принесенія должной дани; въ отвѣтъ на его призывъ обыкновенно офицеры и пассажиры посылаютъ къ нему бутылку или двѣ водки, извиняясь что дурное состояніе здоровья, домашнія хлопоты и проч. лишаютъ ихъ удовольствія имѣть высокую честь представиться къ владыкѣ морей. Всѣ такія извиненія всегда принимаются отмѣнно благосклонно; но кто не въ состояніи или не хочетъ сдѣлать помянутаго приношенія, тотъ долженъ самъ явиться непремѣнно и выдержать слѣдующую церемонію: завязываютъ ему глаза, и сажаютъ на доску положенную поперегъ кадки, наполненной водою; одинъ изъ свиты, представляющій *Нептунова* бородобрея, намазываетъ ему бороду, а часто и все лицо, вмѣсто мыла смолою, и брѣетъ кускомъ дерева съ аршинъ вдлину обрубленнымъ на подобіе бритвы. Послѣ сего по данному знаку доску съ кадки изъ подъ сидящаго на ней въ

мигъ выдергиваютъ и онъ погружается въ воду, и лишь едва успѣетъ выкарабкаться, какъ вдругъ ведрами со всѣхъ сторонъ его обливаютъ; всѣ представляющіеся *Нептуну* непремѣнно должны слѣдовать сему порядку; этикетъ его двора требуетъ того. Послѣдствіемъ всѣхъ такихъ церемоніальныхъ дней обыкновенно бываетъ то, что на другой день *Нептунъ*, *Амфитрида*, *Тритонъ*, всѣ *Царедворцы* и ихъ друзья чувствуютъ необыкновенную головную боль, отъ дѣйствія многихъ приношеній. Желая сдѣлать для нашихъ матрозовъ сколько возможно памятнѣе сей день, въ которой Россійское Императорское судно проходило Экваторъ, я позволилъ имъ слѣдовать подобному обряду, съ однимъ только исключеніемъ, а именно запретилъ давать имъ водку; но по окончаніи церемоніи велѣлъ сварить для нихъ пуншъ.

Съ Экватора при опредѣленіи курса вообще держался я того же правила, какъ и вступя въ SOй пасадный вѣтръ: итти самый полный бейдевиндъ, а когда вѣтръ отходилъ къ O, то шли мы и полнѣе, наблюдая съ точностію, чтобы направленіе Генеральнаго нашего пути, показуемаго Астрономическими наблюденіями, было въ параллель *Бразильскому* берегу, простирающемуся отъ мыса Св. *Августина* до каменьевъ, называемыхъ *Аброголасъ* (Abroholas), которыхъ параллель прошли мы въ ночь съ 30 на 31е Декабря; на семъ переходѣ ничего особенно занимательнаго съ нами не случилось: вѣтры по большой части были умѣренные и дули отъ OSO, OtS, а иногда прямо отъ O, по

ночамъ случалось, однакожъ нечасто, что вѣтръ совсѣмъ утихалъ и послѣ переходилъ въ другую четверть горизонта, но по восхожденіи солнца опять начиналъ дуть отъ вышеозначенныхъ румбовъ SOй четверти. Волненія совсѣмъ не было, и море всегда было покойно; почти безпрестанно свѣтлая погода позволяла намъ всякой день дѣлать разныя астрономическія наблюденія, какъ для опредѣленія широты и долготы, такъ и для сысканія склоненія компаса. Имѣя случай ежедневно опредѣлить наше мѣсто Астрономическими способами, мы нашли, что въ 11 дней, теченіе, которое здѣсь есть натуральное слѣдствіе безпрестанно дующаго съ восточной стороны пасаднаго вѣтра, снесло насъ къ W на 120 миль. 20 Декабря будучи на Экваторѣ, истинное наше мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло къ W въ 261 милѣ, а 31го числа въ полдень находяся въ широтѣ 18°. 59½′. разность между помянутыми двумя пунктами была 381 миля; долгота показуемая хронометрами немного разнствовала, съ найденною лунными обсерваціями, какъ то видно въ таблицѣ счисленія пути.

Съ самаго вступленія въ SOй пасадный вѣтръ, мы безпрестанно всякой день и ночь были окружены великими стадами *Албиноровъ*, *Бонитъ* и другихъ большихъ рыбъ, которыя за нами слѣдовали во все время подлѣ самаго борта, но поймать мы ни одной не могли; у насъ были всѣ рыболовные инструменты: разнаго рода уды, *Гарпуны*, остроги и пр. и мы пробовали всѣ извѣстныя намъ средства, однакожъ всегда безъ

успѣху; я считаю, что для сего надобно особливое искуство, или лучше сказать, ловкость: должно знать снаровку, когда ударить и какимъ образомъ, потому что на *Англинскихъ* корабляхъ, мнѣ случалось видѣть матрозовъ, по нѣскольку рыбъ въ день убивавшихъ острогами при весьма большомъ ходѣ.

Пройдя параллель каменьевъ *Абраголасъ*, мы стали держать западнѣе, вдоль берега идущаго отъ сихъ каменьевъ къ мысу *Фріо*.

Перваго Генваря 1808 года въ полдень счислимой нашъ пунктъ находился подлѣ самыхъ острововъ *Мартинъ вазы*, лежащихъ къ востоку отъ острова *Тринидаты*, а настоящее мѣсто было въ широтѣ 20°. 45½'.
48½
S. въ долготѣ 35°. 13½'. W. почти на томъ мѣстѣ, гдѣ
6. 12
долженъ быть мнимой островъ *Возшествія Святаго Духа* (Assensio) (1). Новой годъ мы праздновали, такъ

---

(1) Нѣкоторые Географы по сіе время вѣрятъ существованію сего острова и полагаютъ его въ широтѣ 20°. 38'. S. въ долготѣ 35°. 40'. W. Другіе на противъ утверждаютъ, что онъ несуществуетъ. *Лаперузъ* искалъ его и не нашелъ; онъ думаетъ, что Португальцы островъ *Тринидадъ* видѣвшіе, по ошибкѣ въ долготѣ заключили, что сдѣлали новое открытіе, дали ему другое мѣсто на картѣ и назвали *Assensio*. Въ 1785 году *Бразильской* Вицерой посылалъ нарочно судно искать сей островъ, которое возвратилось безъ успѣху. На *Англинскихъ* картахъ *Стилева* изданія онъ положенъ въ широтѣ 20°. 45'. S. въ долготѣ 35°. 7'. W, а на картахъ *Арросмита* его со

какъ уединенное наше положеніе и безпрестанное двумѣсячное пребываніе въ морѣ намъ позволило. Командѣ велѣлъ я сварить пуншъ, а которые не пили пуншу, тѣмъ давали чай. Сей день примѣчателенъ былъ также для насъ и потому, что солнце было прямо въ нашемъ зенифѣ и мы брали его полуденную высоту вдругъ противъ N, S, O и W.

всѣмъ нѣтъ. Многіе думаютъ, что назначать на картахъ всѣ острова, каменья и мѣли, открытые прежними мореплавателями, которые, за недостаткомъ Астрономическихъ способовъ, не могли опредѣлить настоящаго ихъ мѣста, и кои новѣйшими мореплавателями, не смотря на всѣ мѣры, употребленныя ими къ отысканію прежнихъ открытій, не сысканы, есть дѣло безполезное и не только безполезное, но даже и вредное, потому что всѣ такія мнимыя, въ самомъ дѣлѣ не существующія опасности оставляютъ мореплавателя во многихъ случаяхъ въ недоумѣніи, заставляютъ его безъ нужды отдаляться отъ прямаго своего пути, въ ночное и туманное время уменьшать ходъ и чрезъ то терять напрасно время и пр. Противные сему мнѣнію утверждаютъ, что изгладить съ морскихъ картъ опасности, примѣченныя прежними мореходцами, которыя за недостаткомъ средствъ не могли быть вѣрно опредѣлены, однакожъ въ самомъ дѣлѣ, хотя и не въ томъ мѣстѣ, но существуютъ, значитъ подвергать суда всѣмъ ужасамъ кораблекрушенія на неизвѣстномъ берегу или на неизвѣстныхъ мѣляхъ; камень, каменной рифъ или небольшой островъ, можетъ избѣжать вниманія тысячи плывущихъ близъ его, а случайно примѣченъ или найденъ однимъ. Если мнѣ позволено объявить мое мнѣніе о семъ предметѣ, я бы совѣтовалъ всѣ такія откры-

Въ полдень 3го числа широта наша по обсерваціямъ была 23°. 30'. 52", слѣдовательно мы прошли тогда
29. 58
южной тропикъ. На другой день (4 числа) и по утру 5го числа. видѣли много носящагося лѣсу, хворосту, всякой травы и два апельсина; нѣкоторыя изъ деревьевъ были очень велики; на одно изъ нихъ длиною сажени въ 4, а толщиною не менѣе 1½ или 2 футъ въ діаметрѣ, мы едва было не нашли; ходъ судно имѣло большой, и еслибы не успѣли во время увидѣть и отворотить, то ударившись въ конецъ дерева могли бы повредить обшивку, и для того я велѣлъ послѣ безпрестанно одному человѣку сидѣть на утлегарѣ и смотрѣть впередъ: симъ способомъ мы миновали нѣсколько деревьевъ еще, не тронувъ ни одного.

Въ полдень 6 числа мѣсто наше было въ широтѣ по обсерваціи 26°, 13'. 9", въ долготѣ по хронометрамъ
15

тія, мнимыя ли онѣ или сомнительныя, непремѣнно означать на морскихъ картахъ, но при нихъ издавать лоціи, съ описаніемъ положенныхъ на оныхъ опасностей, кто ихъ нашелъ, гдѣ, когда, въ какомъ случаѣ, широту и долготу; тогда всякой мореплаватель будетъ объ нихъ судить по собственному своему благоразумію, истинныя ли онѣ или мнимыя? существуютъ ли онѣ или нѣтъ? до какого степени вѣроятности существованіе ихъ простирается, и естьли основательная причина остерегаться и избѣгать ихъ или нѣтъ? Получивъ въ *Камчаткѣ* путешествіе Капитана *Крузенштерна*, увидѣлъ я, что и онъ искалъ вышепомянутой островъ, но не нашелъ.

43° 04'; а по разстоянію луны отъ солнца 42° 52', отъ
42. 46. 19'.
сего пункта мы стали держать прямо къ острову *Св. Екатерины*; вѣтры и погоды, намъ продолжали благопріятствовать, хотя первые со дня перехода нашего черезъ тропикъ перестали быть столь постоянны какъ прежде, отходя иногда къ N и къ NW; но со всѣмъ тѣмъ всегда были намъ благополучны. Въ ночь съ 6 на 7 число вѣтръ дулъ крѣпкой порывами отъ NNO и N, а особливо по утру; тонкія свѣтлыя облака неслись съ невѣроятною скоростію по вѣтру и были гораздо ниже обыкновеннаго ихъ стоянія въ атмосферѣ здѣшняго климата; ночью мы несли только одни марсели, къ полудню вѣтръ сдѣлался тише и мы опять поставили всѣ паруса. Сего дня по утру видѣли мы подъ вѣтромъ у насъ *Португальское* двухъ-мачтовое судно, шедшее къ O намъ на встрѣчу; а послѣ полудни прошелъ мимо насъ необыкновенно большой китъ: я никогда не видывалъ кита такой чрезвычайной величины.

Въ полночь съ 7го на 8е число достали мы дно на глубинѣ 75 саженъ, грунтъ черный, жидкій илъ. Тогда мы находились отъ сѣверной оконечности острова *Св. Екатерины* на NO въ 60 миляхъ; въ 4 часа утра глубина была 70 саженъ, грунтъ такой же, какой и прежде. По возхожденіи солнца вѣтръ утихъ совсѣмъ и сдѣлалось облачно и пасмурно; кругомъ насъ летали и на водѣ сидѣли множество разнаго рода птицъ, которыя никогда далеко отъ береговъ не летаютъ. Съ полудня вѣтръ сталъ дуть умѣренный отъ S и въ 2

часа открылся намъ *Бразильскій* берегъ къ ZW. Въ 7 часу мы были къ нему довольно близко, и могли разсмотрѣть положеніе онаго и различить островъ *Св. Екатерины* и лежащіе при входѣ въ гавань онаго два небольшіе острова *Алваредо* и *Галеру*. Опредѣляя мѣсто свое по пеленгамъ, мы были въ $7\frac{1}{2}$ часовъ отъ перваго изъ помянутыхъ островковъ на NtO въ 15 миляхъ. Сіе мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло на W въ разстояніи 258 миль, что составляетъ разность между истинною и счислимою долготою 4° 48′; надобно знать, что здѣсь я разумѣю ту счислимую долготу, которую мы ежедневно въ полдень находили, исправляя ее обсервованною широтою, принявъ за истинное румбъ; или отшествіе, или половину двухъ отшествій, смотря какимъ курсомъ шли; а не ту, какую *Англичане* употребляютъ подъ названіемъ счислимой долготы, относя мѣсто свое, опредѣленное обсервованною широтою, во всѣхъ случаяхъ прямо по меридіану. Я на своей картѣ и сей пунктъ также означалъ; оный находился отъ пункта, показаннаго настоящею счислимою долготою, къ O въ 108 миляхъ, то есть 2 градусами $1\frac{1}{2}$ минутами болѣе разнился съ истиннымъ мѣстомъ, нежели пунктъ, при счисленіи коего исправы употреблялись. Сіе можетъ послужить нѣкоторымъ доказательствомъ, что исправы не есть лишняя и безполезная вещь, какъ то многіе мореплаватели думаютъ, а особливо *Англинскіе*: они ихъ никогда не употребляютъ. Противный и при томъ весьма тихій вѣтръ препятствовалъ намъ сего дня войти въ гавань, а на другой день (9 числа)

все утро былъ штиль. Мы тогда видѣли около себя со всѣхъ сторонъ множество китовъ, плавающихъ на поверхности тихой воды; большое число видѣнныхъ нами сихъ животныхъ показываетъ, что китовый промыслъ у здѣшнихъ береговъ долженъ быть отмѣнно прибыленъ. Скоро послѣ полудня сдѣлался тихій вѣтръ отъ ONO, съ которымъ мы вошли въ гавань и въ половинѣ 8 го часа вечера, стали на якорь на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ саженъ: грунтъ илъ, въ полуторахъ миляхъ отъ крѣпости *Сантакрузъ* къ ZO.

Идучи на рейдъ мы сдѣлали обыкновенный сигналъ, для призыву лоцмана, и подняли свой флагъ и вымпелъ, однакожъ къ намъ никто не пріѣхалъ. *Португальское* военное судно (*гардъ котъ*) тогда шло изъ гавани намъ на встрѣчу; на немъ былъ поднятъ флагъ, а на крѣпостяхъ нѣтъ: причиною сего я думаю было то, что *Португальцы* боялись нашего салюта, который мы обязаны были сдѣлать по трактату и имъ надобно было отвѣчать на него; а у нихъ, весьма вѣроятно, или совсѣмъ не было пороху, или если и было, то такъ мало, что они не хотѣли разстаться даромъ съ такою для нихъ драгоцѣнностію. Мнѣ случилось на *Англинскомъ* фрегатѣ быть въ *Фаялѣ*, одномъ изъ *Азорскихъ* островов, принадлежащихъ *Португаліи*: Капитанъ нашъ послалъ на берегъ офицера снестись съ Комендантомъ, будетъ ли крѣпость отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ? Добренькой Комендантъ былъ очень откровененъ и прямо признался посланному офицеру, что въ крѣпости почти совсѣмъ

нѣтъ пороху, и потому просилъ Капитана, не льзя ли обойтися безъ салюта. Этотъ случай заставилъ меня такойже причинѣ приписать невниманіе *Португальцевъ*, когда мы шли на рейдъ, что въ послѣдствіи оказалось совершенно справедливымъ. Хотя лоцманъ къ намъ не пріѣхалъ, однакожъ мы пришли въ самую средину гавани безъ малѣйшаго затрудненія съ помощію плана сей гавани, сдѣланнаго Капитаномъ *Крузенштерномъ*, который я отъ него получилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ картъ выгравированныхъ для его вояжа. Планъ сей такъ вѣрно сдѣланъ, и всѣ на берегахъ высокости и примѣтныя мѣста, съ такою точностію означены на ономъ, что мы тотчасъ, почти при первомъ взглядѣ, различили всѣ предметы, по коимъ надлежало править. Мы шли между островомъ *Арворедомъ* и мысомъ *Ропою*, хотя по положенію, въ коемъ мы находились по утру, для насъ было гораздо ближе итти между помянутымъ островомъ и другимъ маленькимъ островкомъ, *Галерою*: но *Лаперузъ* въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что симъ послѣднимъ входомъ опасно итти безъ знающаго проводника. На картѣ Капитана *Крузенштерна* никакой опасности въ семъ проходѣ не назначено, и никакихъ признаковъ онымъ мы не примѣтили; однакожъ полагая, что тутъ могутъ быть подводные камни, избѣжавшіе вниманія Капитана *Крузенштерна* и которые не попали на его промѣръ, я предпочелъ безопаснѣйшій кратчайшему пути, чрезъ то часомъ или двумя пришолъ позднѣе.

Къ сей части *Бразильскаго* берега весьма удобно

и безопасно идущія съ океана суда могутъ приходить на видъ, какъ бы велика разность въ долготѣ у нихъ ни была; въ 60 или 75 миляхъ отъ берега можно достать дно на глубинѣ менѣе ста саженъ, потомъ глубина сія уменьшается постепенно, такъ что нѣтъ ни какой опасности править прямо къ берегу и итти подъ всѣми парусами ночью или въ туманъ; надобно только время отъ времени приводить въ дрейфъ и бросать лотъ; а глубина всегда покажетъ разстояніе отъ берега, къ которому самые большіе корабли могутъ безопасно подходить на разстояніе полумили.

Здѣсь къ стати будетъ, я думаю, сказать, что на нѣкоторыхъ *Англинскихъ* картахъ долготы сего берега очень невѣрно положены; настоящая долгота гавани острова *Св. Екатерины*, опредѣленная *Лаперузомъ*, есть 48°; на картѣ *Арросмита* меридіанъ сей долготы идетъ по самому западному берегу гавани, а на планѣ Капитана *Крузенштерна* по срединѣ; самая же большая широта оной только $6\frac{1}{2}$ миль, слѣдовательно 48° есть истинная ея долгота безъ всякаго сомнѣнія: но на *Англинской* картѣ, изданной *Стилемъ*, гавань сія положена въ долготѣ 49° 20′; а на другой, изданія *Лори* и *Виттеля*, въ 49°. При выборѣ морскихъ картъ надобно быть отмѣнно осторожну, а особливо въ *Англіи*, не должно вѣрить надписямъ: *вѣрнѣйшая*, *точнѣйшая*, *новѣйшая* карта, и пр. и проч. Самыя несправедливыя, наполненныя величайшими непростительными погрѣшностями карты, съ такими надписями продаются

въ *Лондонѣ*, которыхъ все достоинство состоитъ только въ одной гравировкѣ.

Въ переходѣ изъ *Англіи* до острова *Св. Екатерины*, у насъ никогда не было больныхъ болѣе 2 человѣкъ, да и тѣ имѣли самые обыкновенные легкіе припадки, независящіе ни мало ни отъ морскихъ вояжей, ни отъ перемѣны климата, и которые болѣе трехъ дней не продолжались. Шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій въ корпусѣ, а въ вооруженіи только одна форстенга дала трещину въ несносные жары, когда солнце было близко зенита; дѣйствіе его лучей могло бы большой вредъ причинить нашей палубѣ, наружной обшивкѣ и баргоуту, которые всѣ сосновые, если бы мы не покрывали ихъ парусами и брезентами, всегда когда солнце сіяло: сія предосторожность сдѣлала намъ большую пользу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пребываніе въ гавани острова *Святыя Екатерины* въ *Бразиліи*, и описаніе оной.

Генваря 9го въ осьмомъ часу вечера стали мы на якорь въ гавани Св. *Екатерины*, тогда было уже темно; но пока мы входили въ гавань, невозможно было насъ не примѣтить съ трехъ крѣпостей при устьѣ оной находящихся и съ одного Гард-кота стоявшаго на якорѣ подъ самымъ берегомъ, однакожъ невниманіе гарнизона и жителей было такъ велико, что казалось, или на всѣхъ берегахъ сей пространной гавани нѣтъ

ни одного жителя, или они всѣ разбѣжались по лѣсамъ. Какъ бы *Португальцы* лѣнивы и безпечны ни были, я не могъ себѣ вообразить, чтобы прибытіе въ ихъ сосѣдство военнаго судна (что здѣсь весьма рѣдко случается), не возбудило въ нихъ любопытства, по крайней мѣрѣ выпти на берегъ и взглянуть на него, и болѣе потому, что мы были подъ флагомъ имъ мало извѣстнымъ; пустота въ такой обширной гавани, гдѣ кромѣ вышеупомянутаго Гард-кота ни одного судна, ни одной лодки не было, глубокая тишина по берегамъ оной, высокія окружающія гавань горы, покрытыя непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ и слабый изчезающій вечерній свѣтъ представили намъ сей прекрасный портъ въ такомъ дикомъ, нелюдимомъ состояніи, что прежде не видавшіе колоній, принадлежащихъ *Португаліи*, съ трудомъ повѣрили бы, чтобы мѣста сіи когда нибудь были обитаемы *Европейцами*. По берегамъ разсѣяно нѣсколько хижинъ, но онѣ казались намъ необитаемыми, или ихъ жители были погружены въ глубокомъ снѣ; только лишь на валу одной изъ крѣпостей мы видѣли трехъ или четырехъ человѣкъ въ епанчахъ: кто они были, монахи, нищіе, или солдаты, мы не знаемъ (*). Положа якорь, я хотѣлъ выстрѣлить изъ пушки въ знакъ, чтобы жители въ селеніяхъ, не на самомъ берегу лежащихъ, могли узнать о прибытіи къ нимъ чужестранцевъ и на другой день привести намъ

(*) Не доходя до устья гавани мы видѣли двухъ земледѣльцовъ въ работѣ на поляхъ, лежащихъ на отлогости горъ.

какихъ нибудь свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ мы имѣли большую нужду; но прежде нежели сей сигналъ былъ сдѣланъ, пріѣхалъ къ намъ отъ начальника одной изъ крѣпостей унтеръ-офицеръ, по обыкновенію узнать: кто мы, откуда, и куда идемъ, и зачѣмъ пришли? Онъ не зналъ никакого языка, кромѣ Португальскаго; а у насъ никто по Португальски говорить не умѣлъ: однакожъ выбранныя изъ лексикона слова удовлетворили вполнѣ всѣмъ его вопросамъ. Тоже средство сообщенія мыслей при помощи тѣлодвиженій помогло намъ и его выразумѣть: онъ намъ сказалъ, что на другой день по утру сигналомъ съ крѣпости дано будетъ знать въ городъ Nostra senora del destero, Губернаторское мѣстопребываніе, о нашемъ прибытіи, и по полученіи оттуда отвѣта мы сами можемъ ѣхать въ городъ и закупать все, что намъ надобно. Кромѣ сего разговора, который происходилъ между нами такъ сказать по должности или по службѣ, мы могли и о постороннихъ дѣлахъ сообщать взаимно другъ другу свои мысли. Мы отъ него узнали, что онъ здѣсь находился во время посѣщенія сей гавани кораблями *Надеждою* и *Невою;* помнитъ Капитановъ *Крузенштерна* и *Лисянскаго*, и показалъ намъ мѣсто, гдѣ они стояли на якорѣ. Разстались мы, будучи совершенно довольны одинъ другимъ, и болѣе потому, что хорошо другъ друга поняли; а за всю такую выгоду мы обязаны Лексикону. Сей случай подаетъ мнѣ справедливую причину совѣтовать всѣмъ командирамъ отправляющихся въ отдаленныя кампаніи судовъ брать съ собою *Испан-*

ской и *Португальской* лексиконы; оба сіи языка между нами совсѣмъ неизвѣстны; а притомъ и народы, коимъ они природные, очень рѣдко, или лучше сказать, почти никогда не занимаются изученіемъ вообще извѣстныхъ *Европейскихъ* языковъ, какъ-то *Французскаго*, *Нѣмецкаго* и *Англинскаго*; имѣя же порядочный лексиконъ, можно всякое дѣло довольно свободно выразить, съ достаточною точностію.

На другой день (10 Генваря) по утру мы перемѣнили мѣсто; подошли ближе къ берегу и стали фертоинъ на глубинѣ 5 саженъ, грунтъ густой илъ. Мѣсто наше было отъ крѣпости С. Крузъ на StW въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили. Пріѣхавшій изъ сей крѣпости Адьютантъ увѣдомилъ меня, что повелѣніе Губернаторское послѣдовало, позволить намъ приступить къ исправленію нашихъ надобностей на берегу, также ѣхать въ городъ и закупать нужныя намъ провизіи и вещи. Въ 10 часу я ѣздилъ съ Адьютантомъ къ Коменданту здѣшнихъ крѣпостей, не понимая другъ друга въ разговорахъ; визитъ мой былъ очень коротокъ. По приказанію Коменданта Адьютантъ его показалъ мѣсто, гдѣ мы можемъ поставить палатки для обсерваторіи, и недалеко отъ онаго ручей прѣсной воды. Послѣ полудня мы успѣли свезти на берегъ пустыя водяныя бочки, поставить палатки для караула и для Астрономическихъ инструментовъ, которые со шлюпа перевезли на берегъ. Дѣлать Астрономическія наблюденія для изслѣдованія ходу Хронометровъ возложено было на Штурмана *Хлѣбникова* и на помощниковъ его *Новицкаго* и *Среднаго*.

За работами, производимыми на берегу, приказано было смотрѣть Гардемаринамъ, изъ коихъ одинъ тамъ безпрестанно находился съ вооруженнымъ карауломъ; а о исправленіяхъ и работахъ на шлюпѣ попеченіе имѣли вахтенные офицеры. Сего дня, кромѣ привезенныхъ на лодкѣ къ борту арбузовъ, мы ничего свѣжаго для команды на берегу купить не могли, не взирая на всѣ наши старанія сыскать что нибудь.

Ночью на 11[е] число по горамъ и прямо надъ нами былъ сильный громъ и молнія съ проливнымъ дождемъ, въ продолженіе коего нашелъ отъ SW жестокій шквалъ и продолжался около четверти часа; потомъ опять стало тихо, а къ разсвѣту и гроза прошла. Въ 9 часу по утру поѣхалъ я на своей шлюпкѣ въ городъ. Комендантъ послалъ со мною унтеръ-офицера показать мнѣ дорогу и пристань. Вѣтра почти совсѣмъ не было, и мы принуждены были итти на греблѣ, такъ что не прежде 12 часа туда пріѣхали. Разстояніе отъ мѣста, гдѣ шлюпъ стоялъ, до города было отъ 9 до 10 миль. По прибытіи къ Губернатору, онъ меня тотчасъ принялъ; какъ онъ самъ, такъ и Адьютанты его, или не знали, или не хотѣли говорить ни по *Французски*, ни по *Англински*, (первое однакожъ вѣроятнѣе,) и потому призвали одного молодаго *Португальца*, изрядно знающаго *Англинской* языкъ, быть переводчикомъ между нами. Послѣ отвѣтовъ на обыкновенные вопросы, относящіеся къ нашей Экспедиціи и къ Европейскимъ политическимъ новостямъ, я сталъ просить позволенія купить въ городѣ нужныхъ для насъ

провизій и вещей, и просилъ дать мнѣ средства, какъ можно скорѣе все это кончить. Губернаторъ на прозьбу мою охотно согласился, и тотчасъ, призвавъ одного изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ купцовъ, приказалъ ему при мнѣ, пособить намъ сыскать всѣ тѣ вещи, въ которыхъ мы имѣли нужду.

Рекомендательное письмо, данное мнѣ Португальскимъ Министромъ въ *Лондонѣ* къ Графу *Дез-Аркосъ*, *Ріо Жансйрскому* Вицерою, для доставленія къ нему, я вручилъ Гну. Губернатору. По прозьбѣ моей, онъ также обѣщался вѣрно препроводить въ *Ріо Жанейро* мои депеши для отправленія въ *Лиссабонъ*, откуда посредствомъ нашего Министра, или Консула, онѣ могутъ быть отосланы въ *Петербургъ*.

Въ обхожденіи, въ разговорахъ и въ поступкахъ со мною, Губернаторъ показывалъ отмѣнную учтивость и привѣтливость, кои были вѣрными знаками хорошаго его воспитанія. Онъ приглашалъ меня къ обѣденному своему столу: но безпокойство, чтобы не упустить ни одного благопріятнаго случая и не потерять ни одной минуты въ приготовленіи шлюпа къ походу, заставило меня извиниться, что обстоятельства препятствуютъ мнѣ возпользоваться предлагаемою честію. Губернаторъ человѣкъ молодой, между 25 и 30 лѣтъ, малъ ростомъ, и не статенъ собою, но въ лицѣ имѣетъ много пріятнаго. Имя его Don Suir Mauricio da Silveira, изъ знатной *Португальской* фамиліи; военный его рангъ, арміи Капитанъ, а гражданскимъ своимъ достоинствомъ равняется онъ съ Генералъ-Порут-

чикомъ и имѣетъ титулъ *Превосходительства* (Excellenya).

Оставя Губернатора, любопытство заставило меня пройти по всѣмъ главнымъ улицамъ. Полчаса совершенно довольно, чтобы видѣть весь городъ; по видимому кажется въ немъ отъ 400 до 500 домовъ; всѣ каменные, выбѣлены, дву и одно этажные, съ большими окнами безъ стеколъ: примѣчательнаго, заслуживающаго вниманія путешественника, въ немъ нѣтъ ничего.

Условясь о приготовленіи нужныхъ для насъ вещей, и сдѣлавъ по сему дѣлу всѣ распоряженія, чтобы оныя какъ можно скорѣе были отсюда отправлены, я оставилъ городъ и возвратился на шлюпъ въ 9 часу вечера. Я съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ, что работы наши, какъ на берегу, такъ и на шлюпѣ, отправлялись очень поспѣшно. Одна лишь неудобность, какую мы встрѣтили въ доставленіи командѣ свѣжей пищи, была для меня чрезвычайно непріятна; рогатаго скота по берегамъ довольно, и онъ не дорогъ; за большаго тучнаго быка просили 15 піястровъ: но жители не били скотины и не продавали мяса по частямъ; надобно было купить живаго быка, котораго довольно было бы на суточную порцію для всей команды трехъдечнаго корабля. Но для насъ одной ноги его было много: а жаръ среди лѣта, подъ 28 градусомъ широты, натурально дѣлалъ невозможнымъ сохранить мясо, даже въ продолженіи только 24 часовъ: и потому нужно было нарочно имъ заказывать пригонять телятъ и

свиней, которыя, хотя сравнивая цѣны по вѣсу, и дороже приходились говяжьяго мяса; но для насъ было выгоднѣе несравненно покупать ихъ, нежели быковъ, которыхъ самую большую часть мы принуждены бы были бросить. Сего дня мы могли только выдать командѣ по ¼ фунта свинаго мяса и по стольку же свѣжей рыбы, купленной у жителей. Въ покупкѣ свѣжей провизіи много намъ помогали два поселившіеся здѣсь иностранца: одинъ изъ нихъ Нѣмецъ *Адольфъ*, а другой Ирланецъ *Кампель*; мы ихъ по одному виду избрали предпочтительнѣе другимъ двумъ или тремъ *Европейцамъ*, предлагавшимъ намъ свои услуги. Каждый изъ нихъ разсказалъ намъ исторію своей жизни и о нынѣшнемъ своемъ состояніи: но разсказы такихъ людей обыкновенно бываютъ ничто иное, какъ вымышленныя басни, наполненныя странными приключеніями; предметъ ихъ склонить пришельцовъ въ свою пользу. Всѣ такіе бродяги, оставившіе свое отечество, чтобы сыскать пропитаніе обманомъ, хитростію, или нанявшись въ службу чужой земли, обыкновенно разсказываютъ чудныя, такъ сказать, ихъ похожденія, которыя могли бы обратить вниманіе и привлечь сожалѣніе слушателей къ ихъ состоянію. Что *Адольфъ* и *Кампель* ни говорили, я съ моей стороны ни одному слову не вѣрилъ. По знанію ихъ *Португальскаго* языка, они намъ были полезны, за услуги ихъ я имъ исправно платилъ, и притомъ старался недопустить ихъ обмануть себя, не показывая впрочемъ ни малѣйшаго сомнѣнія, или недовѣренности къ ихъ честности.

Заказанныя въ городѣ вещи должны быть готовы къ отправленію 14 числа, и потому въ тотъ день я ѣздилъ туда съ намѣреніемъ все пересмотрѣть и при себѣ исправить, притомъ и депеши мои въ *Россію* отдать Губернатору. Провизіи и всѣ заказанныя нами вещи были привезены на шлюпъ въ свое время и въ дѣлахъ нашихъ мы не встрѣтили никакой остановки или препятствія. Не смотря на чрезвычайные жары, мы работали отъ разсвѣта до сумерекъ; я не думаю, чтобы когда нибудь команда могла работать съ такимъ усердіемъ, расторопностію и охотою, какъ наши люди въ семъ случаѣ. Офицеры и Гардемарины, опредѣленные надсматривать надъ разными частями производимыхъ работъ, были весьма довольны прилѣжаніемъ нижнихъ чиновъ; они не имѣли непріятной надобности принуждать ихъ наказаніемъ къ исполненію своей должности. Самое трудное дѣло изъ всѣхъ, какія только намъ повстрѣчались, было вытащить изъ лѣсу дерево, срубленное нами на стенгу, и притащить его къ берегу. 15го числа нашъ плотничій десятникъ выбралъ, срубилъ и очистилъ дерево. Годныхъ деревьевъ для нашей стеньги близко берега не было; а то, которое мы нашли, находилось на горахъ въ густомъ лѣсу, отъ берега въ разстояніи не менѣе 3 верстъ: чрезъ все сіе разстояніе его надлежало тащить сквозь лѣсъ и кустарники, по не гладкой, гористой землѣ; часто нужно было срубать деревья или высокіе пни, чтобы очистить мѣсто для повороту дерева, иногда спускать и поднимать его въ крутыхъ оврагахъ и перетаски-

вать через каменья въ лощинахъ; ночью сего сдѣлать не возможно, и потому мы принуждены были днемъ его тащить. 16го числа цѣлый день былъ употребленъ для сей работы, которую чрезвычайный жаръ и зной дѣлали несносною. Люди, употребленные къ оной, должны были находиться въ густомъ лѣсу, гдѣ царствовала совершенная тишина, ни малѣйшаго дохновенія вѣтра не льзя было чувствовать: а солнце, будучи почти надъ самою головою, проницало своими лучами по всему лѣсу; не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ дѣйствія оныхъ. Жаръ былъ болѣе несносенъ, нежели въ баняхъ: но наши люди работали сначала и до конца сего труднаго дѣла, можно сказать не отдыхая, и во все время съ веселымъ духомъ, безъ всякой примѣтной усталости. Морскаго кадетскаго корпуса унтеръ-офицеру Картавцову препоручено было исполненіе сего дѣла, и къ чести его надобно сказать, оно было кончено скорѣе, нежели я ожидалъ.

18го Генваря мы перевезли съ берега Астрономическіе инструменты, палатку и всѣ свои вещи, и были въ настоящей готовности итти въ море.

Продолжать повѣствованіе о нашемъ плаваніи, по выходѣ изъ Бразиліи, я отношу къ слѣдующей главѣ, а здѣсь помѣщу сдѣланныя нами замѣчанія о гавани острова Св. Екатерины, въ разныхъ отношеніяхъ могущія быть полезными мореплавателямъ. (1)

---

(1) Почти въ самое то время, когда мы оставили гаван острова Св. *Екатерины*, Португальской Дворъ, оста-

Надобно предувѣдомить морскихъ читателей сего журнала, что девять дней нашего пребыванія въ семъ портѣ, (и изъ тѣхъ самая большая часть были употреблены для разныхъ занятій на шлюпѣ по должности,) были недостаточны, чтобы сдѣлать всѣ такія замѣчанія, которыя могутъ быть интересны для мореплавателей, и потому я надѣюсь, они извинятъ недостатки сего описанія. Что же принадлежитъ до ученыхъ читателей, то они и ожидать не могутъ отъ мор-

вилъ *Европу*, и прибылъ въ *Америку*. Онъ назначилъ *Ріо-Жанейро* резиденціею Королевской фамиліи и Верховнаго Правительства. Отъ сего великаго политическаго произшествія вся *Бразилія* приняла совсѣмъ другой видъ: кромѣ внутреннихъ учрежденій и перемѣнъ, по сему случаю послѣдовавшихъ, торгъ *Бразиліи*, прежде будучи запрещенъ для всѣхъ народовъ, кромѣ *Португальцовъ*, сталъ вдругъ открытъ *Англичанамъ*, и гавань *Св. Екатерины* при самомъ началѣ назначена главнымъ сборнымъ мѣстомъ коммерческихъ судовъ сего народа. *Англичане*, будучи изгнаны и исключены изъ *Европейской* торговли, бросились всюду, гдѣ имѣли только самомалѣйшую надежду получить прибыль, а отъ того *Бразилія* тотчасъ наполнилась *Англинскими* купцами и произведеніями ихъ мануфактуръ. Перемѣна въ цѣнахъ всякаго рода вещей изъ природныхъ произведеній сей земли была натуральнымъ слѣдствіемъ сего случая, и потому портъ Св. *Екатерины* почти во всѣхъ отношеніяхъ принялъ не тотъ видъ, въ какомъ мы его нашли и оставили; и описаніе мое объ ономъ относится къ тѣмъ временамъ, когда *Бразилія* была не Королевствомъ независимымъ, а колоніею *Португаліи* и управлялась другимъ порядкомъ.

скаго офицера, чтобы онъ могъ въ такое короткое время замѣтить и сообщить имъ какія нибудь достойныя ихъ любопытства свѣдѣнія о статистикѣ, натуральной исторіи и о другихъ ученыхъ предметахъ.

Описаніе сіе я раздѣляю на три части:

Въ первой находятся замѣчанія, касающіяся до мѣстнаго положенія, гидрографіи и укрѣпленія гавани.

Во второй описаны выгоды и невыгоды, какія она представляетъ заходящимъ въ оную судамъ.

А въ третьей слѣдуютъ нѣкоторыя примѣчанія о доставленіи и о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о мѣрахъ, деньгахъ и проч.

Мѣстное положеніе, Гидрографія и укрѣпленіе гавани.

Островъ св. *Екатерины* лежитъ между 27°, 19′ и 27°, 50, южной широты; меридіанъ долготы западной 47°, 55, проходитъ чрезъ средину онаго; самая же большая ширина его около 6 миль. Два мыса, выдавшіеся отъ сего острова и отъ материка *Бразиліи* прямо по направленію O и W, въ широтѣ 27°. 32′, сближаются на разстояніи одинъ къ другому около четверти мили. Сей каналъ составляетъ южный входъ въ гавань, годный только для малыхъ судовъ; его защищаютъ двѣ небольшія батареи, по видимому въ разстроенномъ состояніи и безъ орудій: та, которая находится на мысѣ, выдавшемся отъ материка, называется крѣпость Св. *Анны*, а Островская именуется крѣпость С. *Жуана*; самая сѣверная оконечность острова Св. *Екатерины* называется мысъ *Ропа*. Онъ находится отъ

матераго берега въ разстоянiи $6\frac{1}{4}$ миль по параллелѣ; отъ сей черты, можно сказать, начинается входъ въ гавань: собственно же говоря о гавани, Сѣверный ея предѣлъ заключается между крѣпостью Св. Антонiя, находящеюся на мысѣ *Понта-Кросъ*, ос. Свят. *Екатерины*, и другою крѣпостью, называемою *Санта-Крузъ*, построенною на небольшомъ островкѣ, отдѣленномъ отъ матераго берега каналомъ, въ ширину не болѣе 150 сажень. Разстоянiе между сими двумя крѣпостями $3\frac{3}{4}$ мили по румбу WtN и OtS. Оныя составляютъ всю оборону Сѣвернаго входа въ гавань, главнаго и обыкновеннаго для всѣхъ судовъ. Кромѣ вышепомянутыхъ укрѣпленiй есть еще крѣпостца на небольшомъ островкѣ, лежащемъ отъ крѣпости С. *Крузъ* прямо на S въ 4 миляхъ, а отъ берега Св. *Екатерины* въ полуторыхъ; но всѣ онѣ въ такомъ дурномъ состоянiи, что гавань совершенно беззащитна. Длина гавани отъ Сѣвернаго входа до Южнаго простирается по румбу N и S на $9\frac{3}{4}$ мили, а самая большая ея ширина около $6\frac{1}{2}$ миль: но не все пространство оной способно для принятiя большихъ судовъ. Сей портъ есть одинъ изъ самыхъ безопаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ; онъ способенъ вмѣстить величайшiй военный или торговый флотъ; по всему пространству онаго дно состоитъ изъ илу; нѣтъ никакихъ подводныхъ каменьевъ или скрытыхъ мѣлей, и глубина къ берегамъ уменьшается постепенно. Гавань закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ NO, но изъ сей четверти горизонта здѣсь никогда крѣпкихъ вѣтровъ не бываетъ; въ зимнiе же мѣсяцы Южнаго

полушарія, по словамъ достойныхъ вѣроятія жителей, съ которыми я говорилъ о семъ предметѣ, южные вѣтры нерѣдко дуютъ съ большею жестокостію, но продолжаются недолго и опасны быть не могутъ; потому что гавань отъ S совершенно закрыта, и глубина въ ней мала, слѣдовательно и большаго волненія вѣтръ въ ней развести не въ состояніи.

Надъ приливомъ и отливомъ мы не имѣли ни времени, ни случая сдѣлать вѣрныхъ наблюденій, на которыя бы можно было положиться. *Лаперузъ* говоритъ, что теченія здѣсь неправильны, и что море приливаетъ и отливаетъ двумя входами канала, протекающаго между островомъ Св. *Екатерины* и материкомъ. Мнѣ показалось сіе замѣчаніе весьма вѣроятнымъ; въ девять дней нашего здѣсь стоянія мы не могли примѣтить ничего правильнаго или постояннаго въ теченіи: когда мы ложились фертоинъ, приливъ тогда шелъ, но такъ тихо, что мы принуждены были парусами вытягивать канатъ, на которомъ отдавались, и положили якоря по направленію N и S. Мнѣ тогда казалось, что это было направленіе теченія: но чрезъ нѣсколько времени оно сдѣлалось гораздо сильнѣе; и мы нашли, что направленіе его было около NO и SO, а скорость онаго была два узла въ часъ, послѣ случившагося тогда новолунія, отъ чего у насъ часто дѣлались крыжи на канатахъ. *Лаперузъ* пишетъ также, что приливъ никогда не поднимается выше 3 футовъ; но мы имѣли случай видѣть, что вода поднималась въ четыре случившіеся при насъ прилива болѣе, нежели на 4 фута; и въ первый разъ,

когда мы сего не ожидали, море едва было не унесло съ берегу нашу шлюпку и стенгу.

Рѣкъ въ гавань никакихъ не впадаетъ, а съ горъ текутъ многіе ручьи, какъ на матерыкѣ, такъ и на островѣ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода отмѣнно прозрачна и пріятна для вкуса, а въ другихъ слишкомъ мутна. Вода въ родникѣ, гдѣ мы оную брали, очень хороша, наливать ее въ бочки удобно, и возить недалеко; мы нашли въ разстояніи одной трети мили отъ берега глубину 4 сажени.

Городъ de Nostra Senora del Destero лежитъ на самомъ берегу южной стороны выдавшагося мыса отъ острова Св. *Екатерины*, на оконечности коего стоитъ крѣпость С. *Жуанъ*; разстояніе между городомъ и крѣпостью около полумили. Небольшой заливъ, передъ городомъ находящійся, слишкомъ мѣлководенъ для большихъ судовъ: но на рейдѣ противъ его при насъ стояли на якорѣ два или три *Португальскія* судна, производящія прибережный торгъ; въ прочемъ это только лѣтомъ бываетъ, а зимою опасно судамъ тутъ стоять, потому что рейдъ совсѣмъ открытъ южнымъ вѣтрамъ. Кромѣ города, на берегахъ гавани есть два другія селенія: одно, называемое Св. *Михаила*, лежитъ на матеромъ берегу; а другое, Св. *Антонія*, на берегу острова. Впрочемъ по всѣмъ берегамъ разсѣяны маленькіе домики въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; а внутри земли, по словамъ жителей, вблизи никакихъ селеній нѣтъ: горы и обширные непроходимые лѣса, наполненные ядовитыми змѣями и хищными животными, препятству-

ютъ имѣть сообщеніе со внутренними мѣстами; и для того жители строются при берегахъ морскихъ заливовъ, или при устьяхъ и на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и всякое сообщеніе между селеніями, близко или далеко, производится водою. Даже сосѣди, на берегахъ сей гавани живущіе, можетъ быть не далѣе полуверсты, ѣздятъ другъ къ другу въ своихъ кану (такъ называются маленькія лодки изъ одного дерева выдолбленныя). Такого рода ѣзду они почитаютъ не столь затруднительною, какъ итти сквозь лѣсъ, или кустарникъ, гдѣ едва ли тропинка есть. Сія провинція принадлежитъ Вицеройству *Ріо Жанейрскому*, но между ими берегомъ никакого сообщенія нѣтъ, даже почты отправляются моремъ. Оно лишь имѣетъ сухопутное сообщеніе съ *Ріо - Гранде*; рѣка сія лежитъ южнѣе Св. *Екатерины*, въ разстояніи около 240 миль. Долины въ сосѣдствѣ оной усѣяны рогатымъ скотомъ, который сюда пригоняютъ дорогою, идущею подлѣ самаго морскаго берега. Въ городѣ я видѣлъ однакожъ много лошадей; мнѣ сказывали, что ихъ держатъ жители болѣе для верховой ѣзды, нежели для путешествій и работы. Изъ селенія Св. *Антонія* дорога хороша, и есть повозки для ѣзды.

Говоря выше сего о укрѣпленіяхъ гавани, я упомянулъ, что крѣпостныя строенія, будучи оставлены въ небреженіи, находятся очень въ дурномъ состояніи. Къ сему надобно присовокупить, что онѣ не снабжены и достаточнымъ числомъ орудій; даже и тѣ пушки, которыя стоятъ на нѣкоторыхъ батареяхъ, я не думаю, чтобы были годны къ службѣ. Всѣ онѣ литы по край-

ней мѣрѣ въ 17мъ вѣкѣ, если не прежде, и будучи оставлены безъ всякаго присмотра, отъ времени, погоды и ржавчины, онѣ должны потерять свою твердость; сверьхъ того и лафеты всѣ сгнили.

Что принадлежитъ до гарнизона, то онъ во всемъ совершенно соотвѣтствуетъ укрѣпленiямъ: въ крѣпостцѣ С. Крузъ, гдѣ живетъ Комендантъ, мы видѣли, я думаю, всю его силу. Мнѣ показалось, что солдаты вышли нарочно, чтобы насъ видѣть, когда мы вошли въ ворота. Они смотрѣли на насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ; если половина ихъ была только такъ любопытна, то нельзя всему числу гарнизона превосходить 50 человѣкъ. Мундиръ, или одежда ихъ, нищенскiе, почти босые; ружья у часовыхъ покрыты ржавчиною, и блѣдныя, голодныя лица явно показывали, что это были *Португальскiя* войска. Не льзя бы язвительнѣе и сильнѣе сатиры написать на воинское званiе, какъ только изобразить на картинѣ такую фигуру съ надписью: *солдатъ.* Но въ городѣ у Губернатора караулъ меня удивилъ: ростъ людей, видъ ихъ, платье и оружiе были въ такомъ состоянiи, что не только въ *Португальскихъ* колонiяхъ на островахъ, гдѣ мнѣ случалось быть, но даже въ самомъ *Лиссабонѣ,* я не видывалъ гвардейскихъ солдатъ въ такой исправности. Правда, что ихъ было очень мало, и легко случиться могло, что Губернаторъ своихъ тѣлохранителей въ лучшемъ порядкѣ содержитъ на счетъ прочихъ подчиненныхъ ему воинскихъ командъ.

Выгоды и невыгоды, какія гавань *Св. Екатерины* представляетъ заходящимъ въ нее судамъ.

Суда, идущія изъ *Европы* въ *Тихое* море, переходя *Атлантигеской* океанъ, непремѣнно должны, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, зайти въ какой нибудь портъ, для полученія прѣсной воды, свѣжихъ провизій и роздыха служителямъ. Тѣ, кои не запаслись въ *Европѣ* виномъ, заходятъ въ *Азорскіе* острова, въ *Мадеру*, или въ острова *Канарскіе*; а которые въ немъ нужды не имѣютъ, проходятъ сіи острова: но всѣ вообще, прежде вступленія въ *Тихій* Океанъ, неминуемо принуждены зайти въ портъ для вышеупомянутыхъ надобностей. Обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пристани, четыре: острова *Зеленаго мыса*, мысъ *Доброй Надежды*, *Ріо-Жанейро*, и остр. *Св. Екатерины*. Плывущіе восточнымъ путемъ, то есть около мыса *Доброй Надежды*, по большой части избираютъ первыя двѣ; а тѣ, кои намѣрены войти въ *Тихій* Океанъ западнымъ путемъ, или около мыса *Горна*, заходятъ въ одну изъ послѣднихъ двухъ. Не сравнивая преимуществъ и недостатковъ ихъ, я буду только здѣсь говорить о гавани *Св. Екатерины*, и единственно о томъ, что я самъ дѣйствительно видѣлъ и опытомъ узналъ.

Географическое положеніе сей гавани есть одно изъ главныхъ ея преимуществъ: восточнымъ ли путемъ суда идутъ въ *Тихій* Океанъ, или западнымъ, во обоихъ

сихъ случаяхъ она лежитъ на дорогѣ. (1) Сосѣдственные ей берега чисты; нѣтъ при нихъ ни мѣлей, ни подводныхъ каменьевъ; подходить къ нимъ легко и безопасно при всякомъ вѣтрѣ и во всякое время; лотъ всегда вѣрно покажетъ разстояніе отъ нихъ. Входъ въ гавань совершенно свободенъ, въ немъ нѣтъ никакихъ опасностей, и примѣтить его съ моря очень не трудно. Мысъ *Ропа*, острова *Арвареда* и *Галера*, суть такіе предметы, которые при первомъ своемъ появленіи тотчасъ означатъ входъ и будутъ служить знаками, какъ править въ него.

Другое преимущество сей гавани состоитъ въ безопасности отъ бурь, которою пользуются стоящія въ ней суда. О достоинствѣ ея въ семъ отношеніи я выше упоминалъ; къ сему надобно присовокупить и ту еще выгоду, что выходъ изъ нея никогда не можетъ

(1) Въ разсужденіи восточнаго пути, сіе выраженіе покажется несправедливо, принимая оное въ литеральномъ значеніи; но есть *Физическая* причина, которая оправдываетъ его: суда, идущія прямо къ мысу *Доброй Надежды*, пройдя экваторъ, должны держать бейдевиндъ, пока не выдутъ за предѣлы пасадныхъ вѣтровъ; а желающія зайти въ *Бразилію*, идутъ съ полнымъ вѣтромъ. Еслибы изъ Европы въ одно время прошли два судна равныхъ качествъ, къ какому нибудь мѣсту *Южнаго* Океана восточнымъ путемъ; одно бы зашло къ мысу *Доброй Надежды*, а другое въ *Св. Екатерину*: то къ порту ихъ назначая всѣ другія обстоятельства тѣже, онѣ пришли бы почти въ одно время, а можетъ быть заходившія въ *Бразилію* и скорѣе.

быть ни ск лько затруднителенъ. Въ лѣтніе мѣсяцы сего полушара здѣсь по утру бываетъ обыкновенно штиль, около 10 часовъ умѣренный вѣтръ начинаетъ дуть отъ N или NO, и утихаетъ съ захожденіемъ солнца: тогда опять штилѣетъ, а въ ночь вѣтръ дуетъ съ берегу отъ Z, ZW, или отъ W. Въ бытность нашу въ здѣшней [illegible] быть во все лѣто: такъ какъ вѣтры береговъ знойныхъ странъ подвержены сему закону, произходящему отъ извѣстной всѣмъ мореплавателямъ физической причины; и какъ выходъ просторенъ и не опасенъ, то всегда можно возпользоваться ночнымъ благополучнымъ вѣтромъ; да и днемъ нѣтъ труда вылавировать, а особливо при новолуніи, или полнолуніи съ отливомъ, когда теченіе бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ и до 2 миль въ часъ.

Удобность получать прѣсную воду есть также немаловажная выгода, представляющаяся мореплавателямъ, посѣщающимъ сей портъ; большее число ручьевъ, коими вода стекаетъ съ горъ въ гавань на обоихъ берегахъ ея, даютъ способъ наливать оную въ бочки и возить на суда при всѣхъ вѣтрахъ, избирая для сего тотъ берегъ, откуда вѣтръ дуетъ, когда только сила его причиняетъ большой прибой у подвѣтренныхъ береговъ, или когда нагруженныя шлюпки не могутъ грести противъ него.

Самая же главная выгода, какую мореплаватели здѣсь имѣть могутъ и которую они не должны терять изъ виду, есть великое изобиліе разнаго рода свѣжихъ провизій и умѣренная цѣна оныхъ.

Законы *Португаліи* не только что запрещаютъ *Бразильским* своимъ подданнымъ торговать съ иностранцами, на основаніи общихъ коммерческихъ уложеній во всѣхъ колоніяхъ, принадлежащихъ разнымъ *Европейским* морскимъ державамъ, но даже и съ *Португальцами* не иначе позволяютъ производить торгъ, какъ только въ двухъ [illegible] портахъ: въ *С. Салвадорѣ* и въ *Ріо-Жанейро.* Всѣ продукты отвозятся въ помянутые два порта на мѣлкихъ прибреж[illegible] а оттуда отправляются большими конвоями въ *Европу*, отъ чего другія пристани *Бразиліи* не имѣютъ собственнаго своего торга. Въ нихъ нѣтъ богатыхъ купцовъ, и никакихъ коммерческихъ заведеній, и онѣ очень малолюдны; а потому всѣ природныя ихъ произведенія чрезвычайно дешевы, главныя изъ нихъ въ сей провинціи суть: сарачинское пшено, кофей и китовая ловля. (1). Здѣшній кофей, сказываютъ, есть самый лучшій во всей *Бразиліи.* Впрочемъ земля производитъ много сахару; зелень и фрукты родятся въ большомъ изобиліи. При насъ были совсѣмъ созрѣвши арбузы, ананасы и бананы; лимоны же и апельсины еще были зелены и малы. Изъ земляныхъ овощей, *Европейской* картофель здѣсь не родится; сладкаго картофеля было мало, а рѣпы и

---

(1) Здѣсь есть обширный китовый заводъ. Ловля сія отдана Правительствомъ на откупъ компаніи *Лиссабонских* купцовъ. Жители сказываютъ, что она весьма прибыльна. Ѣдучи сюда, мы сами видѣли большое число китовъ почти при самомъ входѣ въ гавань.

маркови мы совсѣмъ не видали; луку и чесноку чрезвычайно много. Изъ огородной зелени здѣсь родится капуста, саладъ и огурцы, но при насъ ихъ было очень мало; жители сказывали, что для нихъ время прошло; тыквы чрезвычайно много, она очень велика и вкусна. Рогатаго скота и свиней довольно: барановъ я не видалъ. Скотъ пригоняютъ съ береговъ *Ріо-гранде*; тамъ онъ въ такомъ множествѣ водится, что его бьютъ только для однихъ кожъ (1). Изъ дворовыхъ птицъ: индѣекъ, курь и утокъ очень много, а гусей мнѣ ни одного не удалось видѣть. Дичины, по словамъ жителей, иногда бываетъ чрезвычайно много на озерахъ низменныхъ мѣстъ. Мы раза два ѣздили стрѣлять; но, кромѣ множества куликовъ и небольшаго числа утокъ, другихъ птицъ не видали, изключая обыкновенныхъ чаекъ. Жители сказываютъ, что по временамъ года рыба заходитъ въ гавань великими стаями и ловится въ удивительномъ изобиліи. Лаперузъ былъ здѣсь въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; и пишетъ, что при немъ стоило только закинуть неводъ, чтобы вытащить его полонъ рыбы: но мы не были такъ счастливы; удами намъ почти ничего не удалось поймать, а неводомъ подлѣ берега часа въ три мы не болѣе сорока рыбъ поймали. Онѣ были величиною

---

(1) Я слышалъ отъ жителей, что недавно поселился тамъ одинъ *Ирланецъ*, знающій секретъ хорошо солить мясо. Не смотря на чрезвычайные жары, большое количество солонины его приготовленія отправлено въ *Лиссабонъ*: но еще не извѣстно, удалось ли его открытіе, или нѣтъ.

съ плотву, лишь немного толще, и очень вкусны; да и жители, ловившіе рыбу удами на своихъ лодкахъ подлѣ насъ, не лучшій успѣхъ имѣли. Они обыкновенно начинали ловить по утру, а въ полдень привозили пойманную рыбу къ намъ продавать, и мы никогда много рыбы у нихъ не видали. Устрицъ, раковъ, и другихъ годныхъ въ пищу черепокожныхъ совсѣмъ я не видалъ. Сообщая сіи замѣчанія, я имѣю единственно въ предметѣ показать мореплавателямъ, читающимъ журналъ мой, пособія, кои они могутъ надѣяться получить въ здѣшнемъ портѣ; а потому и не упоминаю ни о разнаго рода другихъ произведеніяхъ, ни о животныхъ, которыя не могутъ быть для нихъ полезны.

Гавань *Св. Екатерины* имѣетъ еще одно преимущество, заслуживающее нѣкоторое уваженіе отъ мореплавателей, а именно: добросердечный и смирный нравъ жителей, обитающихъ по берегамъ ея. Они суевѣрны, лѣнивы и бѣдны; но честны, ласковы и услужливы. Они ничего у насъ не украли и не покушались украсть, хотя и имѣли разные къ тому случаи на берегу. Если за нѣкоторыя ими продаваемыя намъ вещи они иногда и просили болѣе настоящей цѣны, то есть: дороже того, за что бы они уступили ихъ своимъ соотечественникамъ: то разность была очень не велика. Впрочемъ это весьма натурально: гдѣ же и въ какой землѣ жители, при продажѣ не употребляютъ въ свою пользу невѣденія и неопытности чужеземцовъ? Притомъ, къ чести ихъ надобно сказать, что получа отъ насъ плату за доставленныя ими на шлюпъ свѣжую

провизію, зелень и фрукты, въ первые дни нашего прибытія, почти безъ всякаго торгу съ нашей стороны, они ни мало цѣны вещамъ не увеличили, что имъ легко можно было бы сдѣлать подъ разными предлогами. Надобно знать, что я не приписываю такой простоты поселившимся здѣсь *Нѣмцамъ* и *Англичанамъ*.

Теперь остается сказать о невыгодахъ, какія могутъ встрѣтиться судамъ въ сей гавани. Ихъ, по мнѣнію моему, только двѣ: одна постоянная, а другая временная. Здѣсь нѣтъ ни казеннаго морскаго арсенала, ни партикулярныхъ верфей, словомъ сказать, никакое судостроеніе не производится; а потому и не льзя сыскать ни морскихъ снарядовъ, ни мастеровыхъ: слѣдовательно судно, потерпѣвшее какія нибудь важныя поврежденія, не можетъ отъ порта получить никакого пособія, и всю починку и всѣ исправленія должно производить своими матеріалами и своими людьми, что не всегда можно и дѣлать; ибо поврежденія часто могутъ быть таковы, что безъ помощи устроенной верфи исправить ихъ невозможно; притомъ и лѣсъ доставать здѣсь очень трудно. Я выше говорилъ, какихъ трудовъ намъ стоило достать дерево для форстенги, длиною только въ 34 фута. Впрочемъ на горахъ растетъ много прекраснаго лѣсу, годнаго на всякое строеніе: я не знаю, какое названіе даютъ сего рода дереву ботаники, а у мореплавателей оно извѣстно подъ именемъ *Бразильскаго* дерева. Оно нѣсколько красновато, чрезвычайно твердо; а когда сырое, то такъ тяжело, что на водѣ тонетъ. Временной же невыгодѣ бываютъ суда под-

вержены только въ изходѣ Февраля, въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ, послѣ чрезвычайныхъ лѣтнихъ жаровъ. Тогда начинаются здѣсь эпидемическія болѣзни, часто сопровождаемыя пагубными слѣдствіями, а особливо для людей не привыкшихъ къ климату. Надобно однакожъ знать, что это не такъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ жаркихъ мѣстахъ *Америки*, или въ *Западной Индіи*, гдѣ заразительная, смертоносная горячка всякой годъ періодически опустошаетъ цѣлыя селенія: здѣсь же, по словамъ жителей, не всякой годъ такія болѣзни бываютъ опасны.

Примѣчанія о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о *денвгахъ*, мѣрахъ, и проч.

Во всѣхъ торговыхъ приморскихъ мѣстахъ и въ портахъ, куда часто заходятъ корабли, есть родъ купцовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Судовыхъ Агентовъ* или *стряпчихъ*. Они держатъ у себя разные снаряды и вещи, кои могутъ быть нужны мореплавателямъ, заготовляютъ морской провіантъ, скупаютъ у жителей свѣжія провизіи, зелень, фрукты, и снабжаютъ ими суда тотчасъ по требованію. Маклеровъ такого рода на островѣ С. *Екатерины* нѣтъ, а по назначенію Губернатора одинъ Португалецъ, торгующій *Европейскими* товарами, доставилъ намъ многія вещи; прочее же мы покупали сами у жителей. Я увѣренъ, что онъ съ насъ за все взялъ гораздо дороже настоящихъ цѣнъ; а сверьхъ того не позабылъ потребовать и пяти процентовъ за труды, или какъ въ

торговыхъ дѣлахъ говорится, за коммисію, ссылаясь, что въ *Ріо-Жанейро* такъ водится. Одно лишь желаніе, скорѣе изготовиться и отправиться въ море, заставило меня употребить такого повѣреннаго; впрочемъ я совѣтую всякому, самому покупать все, что нужно, прямо у жителей. Если бы мнѣ въ другой разъ случилось зайти сюда: то получа отъ Губернатора позволеніе закупать провизіи, я поѣхалъ бы на своихъ шлюпкахъ въ селенія Св. *Михайла*, Св. *Антонія* и другія мѣста, на берегу лежащія, и купилъ бы всѣ вещи за весьма сходную цѣну. Для сего нужно только знать счетъ и названія денегъ, которыя здѣсь ходятъ, какой вѣсъ и мѣра въ употребленіи, и имена вещей, кои нужно купить.

Деньги здѣсь вообще ходятъ *Португальскія* серебреныя и мѣдныя, и *Испанскіе* піастры; также и *Англинскіе* шилинги не безъизвѣстны. Нѣкоторые изъ жителей берутъ ихъ въ плату, а золотыя монеты теряютъ свою цѣну. За дублонъ, котораго настоящая цѣна въ *Испаніи* 16 піастровъ, здѣсь даютъ только 14. Счетъ и взаимная цѣна деньгамъ тѣже, что и въ *Португаліи*. *Ри* или *Рисъ* суть мнимыя деньги, коихъ десять составляютъ мѣдную монету, называемую *Дисъри*: она меньше нашей копейки; двадцать рисъ дѣлаютъ мѣдную монету, называемую *Винтинъ*. Первыя изъ сихъ монетъ на одной сторонѣ имѣютъ знак аъ X, послѣднія XX. Потомъ слѣдуютъ разной величины другія монеты, мѣдныя, серебреныя и золотыя, коихъ всѣхъ цѣна означается по числу рисъ, какое онѣ въ се-

бѣ содержатъ. Самая малая серебреная монета (*тистунъ*) содержитъ 100 рисъ; а самая большая, называемая *крюсадо*, стоитъ 480 рисъ. Изъ золотыхъ денегъ цѣна самой большой монеты 24000 рисъ, а самой малой 2400. Сверьхъ сего въ *Бразиліи* употребляютъ другой счетъ деньгамъ, называемый *Петака*: 16 *винтиновъ*, или 320 *рисъ*, дѣлаютъ одну *Петаку*. На всѣхъ Португальскихъ монетахъ вообще на одной сторонѣ означено Римскими числами сколько рисъ онѣ содержатъ, и потому не трудно ими разплачиваться; а жители здѣсь при продажѣ вещей всегда назначаютъ цѣну піастрами, петаками, или винтинами; а иногда, что только бываетъ весьма рѣдко, *Англинскими* шилингами. При насъ

Піастръ стоилъ $37\frac{1}{2}$ винтиновъ, то есть 750 рисъ

Англинскій шилингъ 8 - - - - 160 —

Узнавши показанный счетъ *Португальскихъ* денегъ и сравненіе ихъ въ цѣнѣ съ *Испанскимъ* піастромъ, или *Англинскимъ* шилингомъ, можно торговаться и разплачиваться съ жителями безъ всякаго затрудненія; а притомъ и легко будетъ сравнить здѣшнія цѣны вещей съ *Европейскими*. (1)

Скотъ, домашнія птицы, дичина, яйца, рыба, фрукты и зелень продаются счетомъ, смотря по величинѣ

---

(1) Обыкновенная цѣна піастра въ *Англіи* отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 шилинговъ. При насъ онъ стоилъ 4 шилинга $7\frac{3}{4}$ пенса: а въ *Россіи* два рубля настоящая его цѣна, когда серебреный рубль стоилъ 135 копѣекъ.

и качеству оныхъ; (1) всѣ прочія провизіи и вещи также какъ и въ *Европѣ*, продаются вѣсомъ или мѣрою. Вѣсъ въ употребленіи здѣсь *Португальской* и считается арробами (Arroba) и фунтами (Libra); арроба содержитъ 32 *Португальскихъ* фунта, которыхъ $35\frac{3}{5}$ дѣлаютъ одинъ Руской пудъ. Хлѣбная мѣра называется Мюйсъ (Muys), она заключаетъ въ себѣ 24 бушеля, и равняется нашимъ четверикамъ. Сукна и всѣ другія матеріи продаются мѣрою, называемою вара (vara), оная равняется 1 арш. $8\frac{4}{7}$ верш. нашей мѣры.

Для водки и винъ употребляется мѣра, которую здѣсь называютъ канари (canari); въ ней не много больше 30 чарокъ нашей указной мѣры.

Здѣшніе жители предпочитаютъ *разныя Европейскія* вещи деньгамъ, и несравненно охотнѣе берутъ ихъ въ уплату за доставляемыя ими на суда провизіи, какъ то: скотъ, зелень, и проч. Не зная правилъ военныхъ, они неоднократно спрашивали у насъ, не имѣемъ ли мы какихъ нибудь товаровъ. Таможни здѣсь нѣтъ, и я не

---

(1) Сіе замѣчаніе многимъ можетъ показаться странно и смѣшно потому, что у насъ въ *Европѣ* вообще всѣ такія вещи продаются счетомъ, и для того я долженъ здѣсь сказать, что въ колоніяхъ, принадлежащихъ *Европейцамъ*, не всегда такъ бываетъ: въ *Вестъ-Индіи* живыхъ барановъ и птицъ продаютъ вѣсомъ, а на мысѣ *Доброй Надежды* живыя поросята, зелень, даже и дрова продаются также на вѣсъ.

примѣтилъ, чтобы какіе нибудь приставы надсматривали надъ нашими гребными судами, ѣздившими на берегъ, или надъ лодками жителей, пріѣзжавшихъ со шлюпа; торговымъ судамъ купеческіе обороты всякаго рода позволительны, и потому они мѣною товаровъ на разныя провизіи, кои можно получить въ здѣшнемъ мѣстѣ, могутъ сдѣлать себѣ большой прибытокъ; но военнымъ судамъ гораздо приличнѣе за все платить деньгами, нежели товарами; впрочемъ, случаи могутъ повстрѣчаться, что и военныя суда принуждены будутъ вымѣнивать на товары, необходимые для нихъ съѣстные припасы. Бумажные пестрые платки, шляпы, бритвы, ножи, парусина, суть товары наиболѣе въ уваженіи между жителями, и которые они спрашивали у насъ безпрестанно, хотя бы тѣ вещи были старыя; также старое платье всякаго рода и пустыя бутылки они берутъ охотно въ большей цѣнѣ; порохъ чрезвычайно дорогъ, при насъ на берегу одного фунта не льзя было купить за дублунъ; потому, что Вицерой *Ріо-Жанейрской* по всему своему Капитанству велѣлъ его отобрать въ казну по нуждѣ.

Цѣны, по которымъ мы покупали разные съѣстные припасы и другія вещи, съ переводомъ ихъ на *Рускія* деньги, при которомъ піастръ, стоющій здѣсь 750 рейсовъ, полагался въ 2 рубли настоящей цѣны его въ *Россіи*:

	Рейсы	Рубли	Копейки
Лучшій бѣлый сахарный пѣсокъ 1 фунтъ	100	-	$26\frac{2}{3}$

	Рейсы	Рубли	Копѣйки.
Посредственный - - -	80	-	- $21\frac{1}{3}$
Послѣдняго сорта - - -	70	-	- $18\frac{2}{3}$
Лучшее сорочинское пшено -	30	-	- 8
Пипа настоящаго Портвейну -	120,000	320	
Самый лучшій ананасъ - -	20	-	- $5\frac{1}{3}$
Самый лучшій арбузъ - -	20	-	- $5\frac{1}{3}$
Большая тыква - - -	48	-	- 13
Луку четверикъ нашей мѣры -	580	- 1	55
Теленокъ живой, изъ коего мяса выходитъ отъ $2\frac{1}{2}$ и до 3 пудъ, - стоитъ 5 и $5\frac{1}{2}$ піастровъ -	-	12	50
Большой тучной быкъ стоитъ 15 піастровъ	-	30	-
Поросенокъ, изъ коего мяса выходитъ болѣе 20 фунтовъ, стоитъ 2 піастра	-	4	-
Рыбы живой 24 фунта стоитъ $1\frac{1}{2}$ піаст.	-	3	-
Большая индѣйка - - -	$1\frac{1}{2}$ -	3	-
Малая - - - - -	1 -	2	-
Яицъ двенадцать - - -	80	-	$21\frac{1}{3}$
Пара утокъ, пара куръ, молока, наша казенная кружка	50	-	- 13
Дрова, сто штукъ длиною 5ти футъ	640	- 1	70

Надобно сказать, что мы пришли въ *Бразилію* скоро по окончаніи *Англинской* Експедиціи, отправленной для завоеванія Южныхъ областей *Испанской Америки*; когда *Испанцы* выгнали ихъ совсѣмъ изъ рѣки *Плато*, то многіе транспорты съ войсками, и коммерческія суда *Англинскихъ* спекуляторовъ заходили въ

гавань Св. *Екатерины*; отъ чего цѣны на всѣ съѣстныя и другія для судовъ нужныя вещи чрезвычайно поднялись. Когда мы сюда пришли, то хотя *Англинскихъ* судовъ здѣсь и не было, однакожъ жители ожидали ихъ, и потому не хотѣли продавать свои припасы дешевлѣе того, за что покупали у нихъ *Англичане*; впрочемъ когда дѣла возвратятся къ начальному своему состоянію и пойдутъ прежнимъ порядкомъ; тогда сюда столько же рѣдко заходить будутъ чужія суда, какъ и прежде, и всѣ провизіи будутъ продаваться несравненно дешевлѣе. *Лаперузъ* здѣсь былъ въ 1785 году; онъ говоритъ, что тогда большой быкъ стоилъ 8 піастровъ, а пара индѣекъ 1 піастръ.

Въ девять дней нашего здѣсь пребыванія барометръ никогда не стоялъ выше 30,1 дюйма, ни ниже 29,8; самая большая степень теплоты была 92°, а самая малая 80°. Дни по большой части были ясны, а по ночамъ облачно; горы были покрыты тучами, изъ коихъ безпрестанно видна была молнія, а часто и громъ слышанъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На пути от Бразиліи къ мысу *Горну*, и оттуда къ мысу *Доброй Надежды*.

По утру въ 5 часовъ 19 числа мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра мысъ *Ропа* отъ насъ находился на NW 81 по компасу, а островъ *Арвореда* на NW 50. Мѣсто симъ пеленгомъ опредѣленное было нашимъ пунктомъ отшествія, отъ котораго мы стали держать на SO по компасу.

Въ инструкціи Государственной Адмиралтействъ Коллегіи мнѣ предоставлено было избрать путь для переходу въ *Камчатку* и для возвратнаго плаванія оттуда въ *Европу*; въ чемъ натурально я долженъ былъ руководствоваться временами года, состояніемъ погодъ и господствующихъ вѣтровъ въ разныхъ моряхъ, коими намъ плыть надлежало. Время нашего отправленія изъ *Бразиліи* и весьма дурной ходъ *Діаны* не позволяли мнѣ имѣть ни малѣйшей надежды обойти мысъ *Горнъ* прежде Марта мѣсяца, который почитается самымъ бурнымъ и опаснымъ для мореплавателей въ сихъ широтахъ, и не безъ причины. Опыты показали, какимъ бѣдственнымъ случаямъ подвержены были многія суда, покушавшіяся обходить мысъ Горнъ въ осенніе мѣсяцы южнаго полушарія; но изъ сего

надобно сдѣлать изключенія: *Маршандъ* обходилъ сей мысъ въ *Апрѣлѣ*, не встрѣтивъ ни штормовъ, ни продолжительныхъ противныхъ вѣтровъ; корабли *Надежда* и *Нева* обошли его въ Мартѣ съ такимъ же счастіемъ; то почему же оно и намъ не могло благопріятствовать? я также на него могъ надѣяться, какъ и другіе, а въ случаѣ неудачи всегда можно было спуститься, скоро и безопасно достичь мыса *Доброй Надежды* по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ въ большихъ южныхъ широтахъ; и потому я принялъ намѣреніе покуситься идти около мыса *Горна*;

Выходя изъ гавани мы взяли на весьма чистомъ горизонтѣ нѣсколько высотъ солнца, для опредѣленія разности, между истинною долготою и показуемою хронометрами; вѣрные пеленги служили намъ къ опредѣленію истинной долготы. Симъ средствомъ я нашелъ, что Хроном. А показ. долг. на 1°. 37′. 52½″. восточнѣе истинной.

——— B - - - 1. 41. 37½. западнѣе.

——— C - - - 0. 7. 52½.

А по наблюденіямъ Штурмана *Хлѣбникова*, сдѣланнымъ имъ на берегу посредствомъ соотвѣтствующихъ высотъ, ходъ ихъ былъ слѣдующій:

Хронометръ А ускоряетъ въ сутки 0″. 826,

————— B - - - - 4″. 786,

————— C - - - - 5″. 655,

Мы не имѣли времени установить транситный инструментъ (1), для приведенія коего въ плоскость

(1) Англичанами называемый Portable Transit instrument, по *Руски* его можно назвать переноснымъ или подвижнымъ

меридіана съ надлежащею точностію, нужно по крайней мѣрѣ три или четыре дни хорошей ясной погоды, притомъ надобно было утвердить его на крѣпкомъ основаніи и подъ защитою отъ вѣтровъ и ненастья, а потому и принуждены мы были довольствоваться соотвѣтствующими высотами, коихъ также по мѣстному положенію нашей обсерваторіи нельзя было брать безъ большихъ затрудненій; мѣсто, гдѣ мы дѣлали наблюденія было при подошвѣ весьма высокой горы, вершина коея закрывала солнце скоро послѣ прошествія его чрезъ меридіанъ, а оно тогда будучи близко зенита, находилось во время наблюденія въ большой высотѣ, которая артифиціальнымъ горизонтомъ удвоиваяся на инструментѣ причиняло великое затрудненіе наблюдателямъ, а притомъ и жаръ, произходящій почти можно сказать отъ вертикальныхъ солнечныхъ лучей, былъ несносенъ, такъ что, продержавъ инструментъ минутъ пять на солнцѣ, не возможно было вдругъ ухватить его рукою по причинѣ жара.

Мое намѣреніе было пройти между *Фалкландскими* островами и *Патагонскимъ* берегомъ; а обойдя мысъ *Горнъ* итти прямо къ островамъ *Маркиза Мендозы*, не заходя ни куда; и потому сей переходъ былъ бы

инструментомъ, служащимъ къ замѣчанію мгновенія когда свѣтила проходятъ черезъ меридіанъ. Описаніе сего инструмента и способъ его употребленія приложенъ ниже, въ послѣдствіи сего журнала.

самый продолжительный изъ всѣхъ прочихъ, заключавшихся въ планѣ нашего вояжа; слѣдовательно запасъ провизіи и прѣсной воды долженъ быть соразмѣрно великъ; сухихъ и соленыхъ провизій, а также и крѣпкихъ напитковъ мы имѣли большое количество; но живымъ скотомъ и птицами тѣснота шлюпа не позволила намъ запастись, и мы принуждены сей недостатокъ вознаградить зеленью и фруктами, какъ то: лукомъ, тыквами, арбузами, ананасами и лимонами. Прѣсной воды у насъ было 1707 ведръ, количества сего могло быть намъ достаточно на пять мѣсяцовъ.

Многіе изъ нижнихъ чиновъ весьма хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и усердіемъ къ должности и всегдашнею готовностію подвергать себя всякой опасности, когда нужда того требовала, заслуживали награжденіе. Желая сколько возможно примѣтнымъ образомъ отличить достойныхъ людей отъ дурныхъ, и дать всей командѣ болѣе и сильнѣе почувствовать разность между нерадивыми и усердными, и чего каждый долженъ ожидать по мѣрѣ своихъ заслугъ и поведенія; я собралъ въ 1 часъ по полудни всѣхъ офицеровъ и служителей на шканцы, и въ присутствіи ихъ выдалъ достойнымъ награжденіе.

Умѣренный вѣтръ изъ NO дулъ до 7 часовъ вечера сего числа, а потомъ, ставъ тише, перешелъ къ SW. Въ 9 часовъ нашелъ отъ S сильный шквалъ и принудилъ насъ взять всѣ рифы у марселей. Во всю сію ночь вѣтръ дулъ крѣпко между SSW и SO и развелъ немалое волненіе; блескъ отъ волнъ былъ чрезвычайный, такъ что пѣна отъ носу шлюпа при

скоромъ ходѣ отбиваемая разливала свѣтъ на передніе паруса, подобно, какъ отъ большаго огня, и въ двѣ слѣдующія ночи море также блестѣло. Причины сего феномена изъяснены въ вояжахъ *Кука*, *Лаперуза*, *Антрекаста* и пр. учеными любителями естественныхъ наукъ, которые сопутствовали симъ мореплавателямъ въ ихъ путешествіяхъ.

До 25 числа ничего особенно достойнаго примѣчанія не случилось; вѣтры были по большой части умѣренные и тихіе и дули изъ SO четверти, рѣдко переходили къ NO; по ночамъ иногда видѣли вдали молнію, мы правили къ SW.

25 го и 26 чиселъ мы проходили направленіе устья рѣки *Платы*, въ разстояніи отъ онаго 150 ти миль; не смотря однакожъ на такое разстояніе, теченіе очень большую разность сдѣлало въ нашемъ счисленіи: въ полдень 25 го числа широта наша по счисленію была 35°, 39′, а по обсерваціи 35°, 40′, разности 1 миля къ S;

42, 07

а 26 го числа по счисленію мы были въ широтѣ 37°, 13′; а по полуденной высотѣ солнца въ 37°, 57′, что сдѣлало

58, 18

разности 44 мили въ сутки къ нашей выгодѣ: и такъ теченіе въ семъ мѣстѣ было почти по 2 узла въ часъ. Мы прежде по разнымъ признакамъ замѣтили, что тутъ должно быть теченіе; ибо вода имѣла совсѣмъ другой блѣдный цвѣтъ, гораздо мутнѣе Океанской воды, волненіе было толчеею и носилось много хвороста. Проходя помянутую рѣку, мы видѣли еще нѣсколько летучихъ

рыбъ и черепаху чрезвычайной величины, хотя широта была почти 15 ю градусами южнѣе тропика. Сего числа (27) начали показываться разныя морскія птицы большими стаями: въ 3 часа послѣ полудня вѣтръ сдѣлался отъ W, а къ вечеру отошелъ къ S и заставилъ насъ лечь бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; онъ дулъ умѣренно со шквалами при весьма облачной погодѣ. Сего числа послѣ полудня былъ густой туманъ нашедшій отъ NW; прежде сего мы еще не имѣли ни одного тумана въ морѣ съ самаго отправленія изъ *Кронштата*. Мы шли бейдевиндъ при умѣренныхъ вѣтрахъ отъ S, SSO и SO до 2 часовъ послѣ полудня 29 го числа; а тогда вѣтръ, наставъ отъ O, позволилъ намъ идти полно подъ всѣми парусами. Въ ночь на 30 е число вѣтръ перешелъ въ NW четверть и отъ NNW дулъ умѣренно, при ясной погодѣ до 6 часовъ утра 1 го Февраля. 31 го Генваря начало показываться морское растѣніе отрываемое отъ каменьевъ, которое у насъ нѣкоторые называютъ морскимъ поростомъ, а другіе морскою капустою. Это было въ широтѣ 43°. Въ сіе время холодъ началъ быть очень для насъ чувствителенъ и заставилъ прибѣгнуть къ теплому платью, а особливо по ночамъ. Съ 6 го часа утра 1 го Февраля до 5 ти часовъ утра 2 го, вѣтръ дулъ крѣпкой отъ SW, S и OSO переходя постепенно, а потомъ сдѣлался O умѣренный. Погода была ясная, по утру сего числа (2 го) увидѣли мы подъ вѣтромъ пять судовъ и скоро примѣтили, что онѣ находятся тутъ на китовомъ промыслѣ (1) полагая,

(1) Китоловныя суда легко можно издали отличить отъ

что онѣ можетъ быть *Англинскія*, а время китовой ловлѣ въ здѣшнемъ морѣ было на исходѣ, я спустился къ нимъ съ намѣреніемъ отправить въ *Петербургъ* о себѣ донесеніе, посредствомъ нашего Министра въ *Лондонѣ*: но въ полдень, подойдя ко одному изъ нихъ, мы узнали, что всѣ онѣ изъ соединенныхъ областей *Сѣверо-Американской* Республики, слѣдовательно и бумагъ на нихъ симъ способомъ доставить было неудобно въ *Россію*. Послѣ сего тотчасъ мы взяли настоящій свой курсъ къ S: будучи подлѣ сихъ судовъ, мы видѣли нѣсколько ихъ лодокъ въ погонѣ за двумя китами, изъ коихъ одного имъ удалось ранить. Добыча, преслѣдуемая ими, такъ много заняла промышленниковъ, что они на насъ ни малѣйшаго вниманія не обращали; когда мы подошли къ одному изъ ихъ судовъ, (не поднимая своего флага,) на семъ суднѣ оставалось только два или три Негра, а прочіе всѣ находились на ловлѣ. Такая сцена была еще для всѣхъ насъ новая. И мы съ большимъ любопытствомъ смотрѣли на проворство и неустрашимость промышленниковъ, преслѣдовавшихъ китовъ. Надобно думать, что сія часть Океана весьма изобильна китами: мы видѣли здѣсь кругомъ себя множество фонтановъ, бросаемыхъ сими животными, а притомъ

всѣхъ прочихъ, когда онѣ на промыслѣ; потому что тогда у нихъ обыкновенно брамстенги бываютъ спущены совсѣмъ на низъ, и онѣ безпрестанно перемѣняютъ курсъ изъ одной стороны въ другую, смотря по направленію, въ которой кита увидятъ съ салинга.

пять судовъ не стали бы заниматься ловлею вмѣстѣ тамъ, гдѣ добыча рѣдко попадается. Это было въ широтѣ 45°, 41′, долготѣ 60°, 43′.

5 Числа, послѣ 6 часовъ вечера вѣтръ отошелъ къ WSW и сталъ усиливаться постепенно; соразмѣрно его крѣпости, мы и паруса убавляли. Въ 10 часовъ былъ уже жестокій вѣтръ съ сильнымъ волненіемъ, мы съ нуждою могли нести совсѣмъ зарифленые гротъ и фор-марсели и штормовые стаксели. Въ сіе время Фалкландскіе острова были у насъ подъ вѣтромъ въ разстояніи 15 лигъ и насъ прямо на нихъ несло; но къ счастію въ 7 часовъ утра 6 числа вѣтръ перешелъ къ S; мы въ туже минуту поворотили чрезъ фордевиндъ и пошли отъ берега прочь; съ сею перемѣною вѣтра онъ сталъ по немногу утихать. Въ полдень мы могли нести фокъ, гротъ и марсели во всю стеньгу, а въ 2 часа и брамсели поставили. Въ полдень 8 числа обсервованная широта наша была 53°, $53\frac{1}{2}$, долгота по хронометрамъ 61°, 54′, 21″; а по луннымъ разстояніямъ 62°, 52′, 10″. Отъ сего пункта пройдя на S по компасу 35 миль, въ 6 часовъ послѣ полудня увидѣли мы впереди необыкновенное толкучее волненіе, похожее на бурунъ, какой бываетъ на мѣляхъ; да и цвѣтъ воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей толчеи былъ песчановатый; а потому мы тотчасъ, убравъ паруса, привели въ дрейфъ, бросили лотъ, но линемъ въ 80 сажень дна не достали: тогда спустясь, вошли мы въ сію толчею, бросили опять лотъ среди оной, и выпустивъ 70 саженъ лотлиню, не могли дна достать; послѣ сего по-

ставя всѣ паруса, пошли своимъ курсомъ: нѣтъ сомнѣнія, чтобы теченіе не было причиною сего явленія.

Февраля 9го въ пятомъ часу по утру при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WNW, въ мрачную погоду, идучи къ S подъ всѣми парусами, увидѣли мы не далеко впереди высокую землю: счисленіе наше, сдѣланное отъ пункта, вчерашняго числа вѣрными астрономическими наблюденіями опредѣленнаго, вело насъ далеко отъ мыса *Сантъ-Жуана*, и земли впереди у насъ никакой быть не могло: но призракъ былъ столько обманчивъ, что чѣмъ болѣе мы его разсматривали, тѣмъ явственнѣе и примѣтнѣе казался онъ землею; горы, холмы, разлоги между ими и отрубы такъ чисто изображали настоящій берегъ, что я началъ сомнѣваться: не снесло ли насъ къ западу весьма сильнымъ теченіемъ, и что видимая нами земля есть *Статенландія* и часть *Огненной* земли? Мы легли въ дрейфъ и бросили лотъ, но линемъ въ 80 саженъ дна не достали; послѣ сего поставя всѣ паруса, опять пошли прямо къ берегу, который скоро началъ измѣняться въ своемъ видѣ, и туманъ подниматься вверьхъ. Я во всю мою службу на морѣ не видывалъ прежде такого обманчиваго призрака отъ тумановъ, показывающихся въ дали берегомъ: таковыя явленія *Англичане* называютъ туманными банками (Fog-Bank). Сего числа прошли мы параллель мыса *Горна* въ долготѣ 63°, 20′ W; тутъ насъ встрѣтила весьма большая зыбь отъ NW и W, и продолжалась два дня, но крѣпкаго вѣтра не было. До сего времени мы почти всякой день видѣли китовъ, пройдя параллель 45°,

а особливо противу *Магелланова* пролива, ихъ было очень много; но здѣсь они насъ оставили, а показались пестрыя касатки: (purpoises) въ водѣ онѣ казались шахматными; пестрины были бѣлыя и черныя; иногда онѣ по двумъ и по тремъ суткамъ слѣдовали за судномъ. *Албатросы* и разнаго рода петрели не переставали намъ сопутствовать.

Пройдя параллель мыса *Горна*, мы имѣли до 6 часовъ утра 12 числа тихій, а иногда умѣренный вѣтръ, почти безпрестанно перемѣнявшійся между NW и SW. Мы держали бейдевиндъ, располагая галсами, какъ было выгоднѣе, смотря по перемѣнамъ вѣтра; въ сіе время погода всегда была облачная и рѣдко солнце выяснивало.

Въ 7 часу по утру 12 числа вѣтръ сдѣлался отъ NO и продолжалъ умѣренно дуть отъ сего румба до 6ти часовъ вечера, а потомъ перешелъ къ SO и сталъ несравненно сильнѣе; погода была пасмурная, дождливая и холодная. Пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, мы несли всѣ паруса и сего числа прошли меридіанъ мыса *Горна* въ широтѣ 58°, 12′.

Около полудня 13 числа вѣтръ опять отшелъ къ NO и дулъ по прежнему довольно свѣжо съ пасмурною, дождливою погодою ровно сутки, потомъ утихъ; во все сіе время большая зыбь шла отъ NW.

Въ полдень 14 числа вѣтръ сдѣлался отъ W и сталъ вдругъ крѣпчать, а въ 4 часа по полудни начался жестокій штормъ, съ сильными шквалами, съ пасмурностію и дождемъ; волненіе было чрезвычайно велико, буря продолжалась 12 часовъ, а въ 4 часа утра 15

числа стала гораздо тише: но къ ночи вѣтръ опять сдѣлался весьма крѣпкій отъ NNW, и въ ночь дулъ ужасными шквалами, которые находили почти безпрестанно съ дождемъ и погода вообще была чрезвычайно пасмурна.

Къ полудню 16 числа вѣтръ утихъ, и началъ быть умѣренный, но не переставалъ дуть намъ противный изъ NW четверти до утра 18 числа; во все время продолженія вѣтра съ западной стороны мы держали къ S и къ SW бейдевиндъ.

Въ 8 часовъ утра 18 числа, умѣренный вѣтръ сдѣлался изъ NO четверти: тогда мы поставили всѣ паруса и стали править на WtN по компасу, въ сіе время мы находились въ широтѣ 59°, 48′, 33″; это была самая большая широта, какой мы достигали. NO вѣтръ продолжался 28 часовъ; потомъ пошелъ къ SO, послѣ къ S, къ SW, къ W, къ NW и въ 38 часовъ, обойдя цѣлый компасъ кругомъ, совсѣмъ затихъ: три часа былъ совершенный штиль, а потомъ въ 5 часовъ утра 21 числа, вѣтръ сдѣлался отъ O. Во все время сихъ перемѣнъ погода была облачная, рѣдко выяснивало; а когда вѣтръ дулъ изъ NO четверти, то всегда приносилъ съ собою туманъ или пасмурность и дождь. Необыкновенно большая зыбь безпрестанно шла отъ NW.

Вѣтръ прямо отъ O, стоялъ до полуночи съ 21 го на 22 число, потомъ пошелъ къ S, скоро послѣ къ W и въ 2 часа послѣ полудня 22 Февраля начался штормъ отъ SW, который дулъ частыми шквалами, приносившими съ собою всегда дождь, снѣгъ, или градъ, и гори-

зонтъ былъ безпрестанно покрытъ мрачностію и туманомъ. При началѣ сей бури мы были въ широтѣ 56°, 11′, въ долготѣ 82°, 20. Первые двое сутокъ (22 и 23) вѣтръ крѣпкій, дулъ шквалами отъ SW, не переходилъ далѣе W, и иногда на самое короткое время смягчался и позволялъ намъ нести марсели зарифленные всѣми рифами: но это было не надолго; часто случалось, что едва успѣли мы поставить парусъ, какъ въ тоже время и убирать его надобно было отъ жестокихъ порывовъ. По утру 24 числа начался самый ужасный штормъ, не было средствъ нести никакихъ парусовъ, кромѣ штормовыхъ стакселей; рѣдко буря такъ смягчалась, что позволяла намъ ставить совсѣмъ зарифленый гротъ-марсель, и то не надолго, да и пользы онъ намъ никакой не дѣлалъ, хотя и ставили его, кромѣ что нѣсколько уменьшалъ боковую качку: впрочемъ жестокое волненіе, бывшее натуральнымъ слѣдствіемъ продолжительной бури въ такомъ великомъ пространствѣ водъ, какъ южный Океанъ, совсѣмъ лишало шлюпъ ходу впередъ; насъ несло бокомъ по направленію волнъ и вѣтра. Новый лагъ, будучи выпущенъ, тащился за нами, находясь на навѣтренномъ траверсѣ; частыя перемѣны вѣтра отъ NW къ SW и опять назадъ, кои случались раза два въ сутки, при умѣренной его силѣ, могли бы быть намъ очень полезны. Тогда мы разполагали бы галсами, избирая тотъ, который болѣе насъ приближаетъ къ настоящему нашему курсу: но при такомъ жестокомъ штормѣ, отъ перемѣны галсовъ выгоды никакой мы имѣть немогли. Не смотря однакожъ на бурю

и страшное волненіе; мы раза два или три поворачивали, смотря по перемѣнѣ вѣтра, только безъ всякой выгоды: волненіе отъ перемѣнныхъ вѣтровъ было съ разныхъ сторонъ и такъ сказать - толчеею, слѣдовательно вредно для всякаго рода судовъ. Поворотя при перемѣнѣ вѣтра, мы должны были лежать почти противъ волненія, разведеннаго прежнимъ вѣтромъ: въ такомъ случаѣ и съ большими парусами невозможно было бы имѣть порядочнаго хода, а подъ штормовыми стакселями судно совсѣмъ ничего впередъ не подавалось, а только было подвержено чрезвычайной боковой и килевой качкѣ. Кромѣ того при всякомъ поворотѣ по необходимости мы должны были очень много спускаться подъ вѣтръ (1). До 27 числа мы не имѣли случая сдѣлать ни одного порядочнаго Астрономическаго наблюденія для опредѣленія долготы: а сего дня въ полдень широта

(1) Чрезвычайное волненіе подвергало судно при поворотѣ большой опасности; и хотя у насъ люки въ такихъ случаяхъ всегда были крѣпко закрыты, слѣдовательно валомъ залить шлюпъ было невозможно; но онъ могъ, войдя на верьхъ, изломать и унести все, что только ни было на декѣ; и потому при всякомъ поворотѣ я ставилъ фокъ, чтобы дать шлюпу сколько возможно болѣе ходу и тѣмъ убѣгать отъ ужасныхъ валовъ. Спустясь на фордевиндъ, мы выжидали минуту, когда большой валъ насъ минуетъ: тогда вдругъ, убравъ фокъ, приводили къ вѣтру; отъ чего при всякомъ поворотѣ мы много упадали подъ вѣтръ.

наша по меридіональной высотѣ солнца была 55°, 21′;
22, 27
долгота по хронометрамъ 77°, 9′, 26″: и такъ насъ сне-
23, 23
сло бурею въ пять дней на 10′ широты и на 5°, 10′, 34″ долготы; между тѣмъ штормъ ни мало не смягчался, а продолжалъ дуть съ прежнею жестокостію шквалами, со снѣгомъ, градомъ, или дождемъ. Долгота наша намъ показала, что мы западнѣе мыса *Пилляра* только на 1°, 57′, что въ здѣшней широтѣ сдѣлаетъ немного болѣе 60 миль; а потому я счелъ, что въ такомъ морѣ и въ такое время года, когда по многимъ опытамъ извѣстно, что бури продолжаются по цѣлому мѣсяцу и болѣе непрерывно, неблагоразумно было продолжать на лѣвый галсъ, который часъ отъ часу приближалъ насъ болѣе къ берегамъ *Огненной земли*: и для того около полудня (27 числа) мы поворотили на правый галсъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ продолженія бури, быть безопаснымъ отъ береговъ. Къ 8 часамъ вечера вѣтръ чувствительно утихъ и позволилъ намъ лежать бейдевиндъ, по компасу на SW и WSW, прибавя парусовъ по нуждѣ болѣе, нежели безопасность требовала. Мы перешли къ SW до 6 часовъ вечера 28 числа около 50 миль, а въ 7 часу штормъ опять поднялся отъ NW съ прежнею жестокостію; пасмурность, градъ, снѣгъ и дождь по обыкновенію сопровождали его; ходъ нашъ почти совсѣмъ уничтожился и насъ опять бокомъ потащило. Во всякой крѣпкій вѣтръ положеніе наше было чрезвычайно непріятно, а въ продолжительныя бури оно

было очень вредно и даже опасно для здоровья служителей. Въ *Бразиліи* я велѣлъ законопатить пушечные порты и залить смолою, оставя только по два на сторонѣ для провѣтриванія дека въ ясныя, тихія погоды. Не смотря однакожъ на сію предосторожность, многіе изъ нихъ чрезвычайнымъ образомъ текли, и такъ какъ они были низки, то находясь въ качку безпрестанно подъ водою, впускали большое количество воды. Мы принуждены были часто съ дека, гдѣ жила команда, и изъ офицерскихъ каютъ ведрами выносить воду. Замазывая текущія мѣста портовъ саломъ съ золою, мы могли уменьшить течь; но мокроты и сырости въ палубѣ избѣжать было невозможно: люковъ открыть средствъ не было; даже въ одинъ небольшой люкъ, коего только половина не закрывалась для проходу людей, часто попадала вода отъ всплесковъ волнъ, дождя и снѣгу, которые также безпрестанно мочили платье вахтенныхъ служителей, а ненастное время не давало ни одного случая просушить оное. Офицеры имѣли болѣе платья, нежели нижніе чины; но и они принуждены были иногда въ мокромъ верхнемъ платьѣ выходить на вахту. Не взирая на такое наше положеніе, я имѣлъ намѣреніе держаться у мыса *Горна* въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, пока есть возможность, и количество прѣсной воды позволитъ: но лѣкарь меня увѣдомилъ, что онъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ служителей признаки морской цынги и совѣтовалъ въ выдаваемую имъ водку класть хину. Совѣтъ его тотчасъ былъ принятъ. Сіе извѣстіе заставило меня обратить все мое вниманіе на наше состоя-

ніе. Счастливо и скоро обойдя мысъ *Горнъ*, путь къ *Камчаткѣ* болѣе не представлялъ никакихъ затрудненій и препятствъ, и могъ быть совершенъ въ короткое время: но мы находились въ семъ морѣ въ осеннее равноденствіе здѣшняго климата; а сіе время есть самое бурное и опасное въ большихъ широтахъ. Несчастные примѣры многихъ прежнихъ мореплавателей, которые, упорствуя обойти мысъ *Горнъ* въ тоже время года, принуждены были оставить свое предпріятіе и спуститься съ экипажемъ, зараженнымъ цынготною болѣзнію, съ потерею многихъ людей и съ поврежденіями и течью въ суднѣ, были вѣрными доказательствами, что здѣсь крѣпкіе вѣтры по мѣсяцу и болѣе сряду дуютъ съ западной стороны. Не говоря о несчастіяхъ постигшихъ *Ансонову* эскадру, которая состояла изъ линейныхъ кораблей и другихъ большихъ судовъ, кои, будучи наполнены людьми отправившимися изъ самой *Англіи* съ разными болѣзнями, могли бы потерпѣть подобныя несчастія и въ менѣе неблагопріятномъ климатѣ: но слѣдующіе случаи показываютъ, сколь долженъ быть осторожень мореплаватель, покушающійся обойти сей мысъ въ зимніе мѣсяцы. Въ 1767 году *Испанской* галіонъ Св. *Михаилъ*, шедшій въ *Лиму*, у мыса *Горна* 45 дней боролся съ противными крѣпкими вѣтрами, и потерявъ цынготною болѣзнію 39 человѣкъ изъ своего экипажа, пришелъ въ рѣку *Плату* въ такомъ состояніи, что только офицеры да 3 человѣка матрозъ были въ состояніи отправлять корабельную работу. *Англинской* Капитанъ *Блай*, бывшій въ вояжѣ съ Капитаномъ

Куколѣ, и послѣ ставшій извѣстнымъ въ *Европѣ* по удивительному своему спасенію на небольшомъ гребномъ суднѣ, на коемъ онъ переплылъ въ 41 день около 4000 миль, въ 1788 году былъ посланъ *Англинскимъ* правительствомъ въ Тихій Океанъ, на суднѣ (Bounty) нарочно для сего вояжа приготовленномъ въ Королевскомъ докѣ. Въ продолженіи 30 дней, кои онъ находился у мыса *Горна*, почти безпрестанно дули противные крѣпкіе вѣтры, которые вмѣстѣ съ ужаснымъ волненіемъ причинили судну его такую течь, что они каждый часъ принуждены были помпами выливать воду; а напослѣдокъ сей случай и показавшаяся въ командѣ болѣзнь заставили его спуститься къ мысу *Доброй Надежды* и итти въ *Тихій Океанъ* около *Новой Голландіи*. Не упоминая о многихъ другихъ подобныхъ симъ случаяхъ, повстрѣчавшихся съ судами частныхъ людей, я скажу, что надежда была весьма слаба съ успѣхомъ совершить мое предпріятіе. Ни малѣйшихъ признаковъ къ перемѣнѣ вѣтра не было; ртуть въ барометрѣ стояла весьма низко, что по большой части во всѣхъ широтахъ, выше тропиковъ, означаетъ продолженіе западнаго вѣтра, хотя и нельзя сказать, чтобы изъ сего не было изключеній; но оные случаются не часто: облака и тучи съ дождемъ, снѣгомъ, или градомъ, неслись быстро по вѣтру, который, нимало не утихая, дулъ сильными шквалами. Сверхъ того мы замѣтили, что перемѣны лунныхъ фазисовъ никакой перемѣны въ вѣтрѣ не производили; съ другой стороны владычествующіе въ большихъ широтахъ западные вѣ-

шры обѣщали намъ скорый переходъ къ мысу *Доброй Надежды*, гдѣ исправя судно, давъ время людямъ отдохнуть и запастись свѣжими провизіями и зеленью, я могъ продолжать путь или *Китайскимъ* моремъ, съ попутнымъ мусономъ, или около *Новой Голландіи*, если бы скоро могли мы оставить мысъ *Доброй Надежды*, смотря по времени нашего отъ него отправленія. На обѣихъ сихъ дорогахъ есть дружескіе порты (1), и которымъ бы путемъ я ни пошелъ, въ обоихъ случаяхъ могъ достигнуть *Камчатки* прежде осени, хотя и гораздо позднѣе, нежели когда бы намъ благополучно удалось обойти мысъ *Горнъ*.

Разсматривая со вниманіемъ всѣ вышеозначенныя обстоятельства, я принялъ намѣреніе не полагаться на подверженную сомнѣнію удачу, и не теряя напрасно

---

(1) По крайней мѣрѣ таковыми я ихъ тогда считалъ, не зная, что между *Россіею* и *Англіею* началась формальная война; и какъ могъ я ожидать такой незапной перемѣны? Передъ самымъ нашимъ отправленіемъ изъ *Англіи* достовѣрно было извѣстно, что Вице-Адмиралъ *Сенявинъ*, со флотомъ возвращаяся изъ Средиземнаго моря, находится въ *Гибралтарѣ*, и скоро ожидаютъ его въ *Англію*. Фрегатъ *Спѣшный* тогда оставался въ *Англіи*, на немъ было золота и серебра по цѣнѣ около двухъ милліоновъ рублей, а Министръ его не отправлялъ. Были ли такія обстоятельства признакомъ близкаго разрыва между двумя державами? Я даже считалъ ненужнымъ и паспортъ, данный мнѣ *Англинскимъ* правленіемъ, котораго просить понудили меня слухи, разсѣваемые въ народныхъ газетахъ.

времени у мыса *Горна*, спуститься къ мысу *Доброй Надежды*, стараясь достигнуть *Камчатки* хотя дальнѣйшимъ, но за тѣмъ вѣрнѣйшимъ путемъ: а потому 29го числа Февраля въ 10 часовъ утра, будучи въ широтѣ 56°, 40′, долготѣ 78°, мы спустилися отъ вѣтра и стали держать къ O подъ фокомъ и совсѣмъ зарифленымъ гротъ-марселемъ; вѣтръ тогда былъ W, облака иногда неслись почти прямо къ N, поднимаяся на горизонтѣ, но послѣ перемѣняли свое направленіе и шли по вѣтру.

До половины дня 6го Марта вѣтръ безпрестанно дулъ или отъ SW, или отъ NW попеременно, по большой части крѣпкій; иногда былъ умѣренный, а рѣдко тихій; погода вообще стояла облачная и пасмурная; часто дождь или снѣгъ приносило шквалами, изрѣдка выяснивало; во все сіе время ничего примѣчательнаго не случилось. Отъ полудня 6го числа до полудня 7го былъ штиль или маловѣтріе съ разныхъ сторонъ: въ продолженіе сего времени рѣдко тихій вѣтръ задувалъ изъ NOй четверти, погода стояла пасмурная съ дождемъ; съ полудня 7го числа крѣпкій вѣтръ съ порывами задулъ отъ S, потомъ отойдя къ SW, дулъ до полуночи, наконецъ стихъ и наступилъ штиль, который продолжался до 4 часовъ утра (8го); а потомъ во всѣ сутки самый тихій вѣтръ дулъ изъ NOй четверти. Сего дня было осеннее равноденствіе южнаго полушарія. Въ полдень широта наша по обсерваціи 54°. 30′,

а по счисленію 55°. 19′, долгота по хронометрамъ 55°,
20. 31
по по счисленію, исправляемому *исправами* 59°. 51′: а къ полдень 1 го Марта счислимая наша широта была 57°. 55′; а обсервованная 57°. 50′; долгота счислимая 79°. 28′, обсервованная по хронометрамъ 75°. 17′. Изъ сего видно, что въ 7 дней теченіемъ и волненіемъ снесло насъ на 49′ широты къ N и на 2°. 30′ долготы къ O, чего мы натурально и ожидать должны были, потому что во всѣхъ обширныхъ моряхъ обыкновенно теченіе бываетъ съ стороны господствующихъ вѣтровъ.

Передъ разсвѣтомъ 10 го числа вѣтръ такъ скрѣпчалъ и такое развелъ волненіе, что заставилъ насъ брамстенги спустить на низъ. 10, 11 и 12 го и до полудня 13 го числа вѣтръ дулъ крѣпкій, по большой части шквалами съ западной стороны, и точно такимъ же образомъ, какъ у мыса *Горна*, переходя въ NW и SWю четверти, изъ одной въ другую, причиняя тѣмъ чрезвычайное волненіе. Во все сіе время вообще погода была облачная и пасмурная и часто шелъ дождь. За двѣ недѣли передъ симъ такой вѣтръ былъ бы для насъ чрезмѣрно несносенъ: но здѣсь мы съ удовольствіемъ смотрѣли на его возобновленіе, какъ потому, что онъ былъ намъ попутный, такъ и для того, что мы болѣе увѣрились въ наступленіи періодическихъ продолжительныхъ бурь у мыса *Горна*, между которымъ и нами не было никакого берега, слѣдовательно вѣроятно, что дующіе на здѣшнемъ меридіанѣ западные штормы при-

ходятъ оттуда. Съ полудни 13го числа вѣтръ сталъ утихать, а съ захожденіемъ солнца наступилъ штиль; ночью шелъ проливный дождь и къ N блистала молнія и слышенъ былъ громъ; мы тогда находились въ широтѣ 50°, 41′.

Послѣ сего 4 дни вѣтръ дулъ изъ NW и SW четверти, то умѣренный, то крѣпкій; но съ полуночи 18го числа начался жестокій штормъ отъ NW со шквалами, который къ 10 часамъ утра такъ усилился, что мы принужденными нашлись привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ подъ двумя задними штормовыми стакселями: по румбу править было невозможно; скоро послѣ сего спустили лисель-спирты и форъ-марса-рей на низъ: сей ужасный штормъ не прежде сталъ стихать, какъ къ полуночи, а въ 2 часа ночи 19го числа мы могли спуститься и править по румбу. До 27 числа примѣчательнаго ничего не случилось, но въ полдень 26го числа широта наша по обсерваціи была 38°. 27′. 46″, долгота по хронометрамъ 13°. 40′ W. Отъ пункта такимъ образомъ утвержденнаго, мы шли на ONO по компасу; курсъ сей велъ насъ къ островамъ *Тристанъ-де-кунга*, принимая за вѣрное мѣстоположеніе ихъ на картѣ *Арросмита* (1), которая

---

(1) На картѣ *Арросмита* ихъ широта 37°. 10′, долгота 12°. 00′.
——— *Стиллева* изданія 37°. 42. ——— 14°. 00.
——— *Лори* и *Витлева* 37°. 12 ——— 13°. 30.
Капитанъ *Блай* въ 1788 году, идучи отъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды*, искалъ сіи острова въ означенныхъ широтахъ, между долготами 16°. 30′. и 12°. 30′. западной, но не видалъ ихъ; слѣдовательно долготы по-

безспорно есть самая вѣрнѣйшая изъ всѣхъ *Англинскихъ* картъ; и потому въ ночь я приказалъ вахтеннымъ Офицерамъ и опредѣленнымъ къ смотрѣнію впередъ внимательно примѣчать въ продолженіи ночи, не покажутся ли какіе признаки земли, или не будетъ ли слышанъ шумъ отъ береговаго прибоя. Между тѣмъ мы продолжали идти своимъ курсомъ подъ такими парусами, какіе сила вѣтра позволяла нести. На разсвѣтѣ въ 6 часу 27 числа открылся намъ прямо впереди западный изъ островов *Тристана де Кунга*, названный на *Англинскихъ* картахъ *Неприступнымъ*, (inaccessible) въ разстояніи по глазомѣру 25 или 30 миль, а скоро послѣ и островъ *Тристанъ* показался; онъ съ верху болѣе половины вышины покрытъ былъ облаками: мы тогда спустились на одинъ румбъ, что бы пройти у нихъ подъ вѣтромъ, который тогда, продолжая дуть отъ S, сдѣлался чрезвычайно крѣпкій со шквалами, погода была облачная, но къ счастію иногда выяснивало и позволило намъ сдѣлать наблюденія для долготы по хронометрамъ. Въ 11 часу прошли мы линію створа островов *Неприступнаго и Найтенъ-геля* въ разстояніи отъ перваго 12 или 15 миль; если южный его берегъ столько же высокъ и такимъ же утесомъ, какъ и сѣверной, то имя *неприступнаго* не безъ причины ему

слѣднихъ двухъ картъ не могутъ быть вѣрны. Что же принадлежитъ до *Арросмита*, то положилъ сіи острова на свою карту по наблюденіямъ Англинскаго Капитана *Сира Эразма Гоера*.

дано: съ сѣверной стороны нѣтъ никакихъ средствъ къ нему пристать; утѣсистыя, перпендикулярныя скалы означаютъ большую глубину подлѣ самаго берега, которой, встрѣчая Океанскія воды, производитъ ужасной прибой. Въ полдень широта наша по обсерваціи была *37*°. 8'. 16", долгота по хронометрамъ 11°. 46'. 09";
7. 18 35. 11
склоненіе компаса 1 румбъ западное. По пеленгамъ нашли мы широту средины острова *Тристана* 37°. 12'. 31" S. Долготу по Хронометрамъ исправленную лунными наблюденіями 12°. 1*7*'. 58 W; но надобно сказать, что такое опредѣленіе широты и долготы я не выдаю за совершенно точное и достаточное для утвержденія подлиннаго ихъ мѣста на картѣ, какъ то самый способъ, коимъ онѣ опредѣлены, показываетъ. Что бы принять сію широту и долготу ихъ за истинную надобно быть увѣрену, что хронометры показывали долготу совершенно вѣрно, что пеленги взяты со всевозможною точностію, чего нельзя было сдѣлать по причинѣ большой качки судна, что взаимное положеніе двухъ пеленгованныхъ островобъ хорошо положено на картѣ и пр. Какъ бы то ни было видъ сихъ островобъ служилъ намъ нѣкоторою поправкою для счисленія нашего, хотя я неперемѣнилъ стараго счисленія, а продолжалъ вести оное, какъ бы мы совсѣмъ никакого берега не видали, желая точно знать, какъ велика будетъ разность между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ мѣстомъ, во все время плаванія нашего съ выходу изъ *Бразиліи* до прибытія къ мысу *Доброй*

Надежды, однакожъ и новое счисленіе, поведенное отъ острововъ *Тристанъ Де-Кунга*, я принималъ въ разсужденіе и клалъ на карту.

До полудни островъ *Тристанъ* былъ почти весь скрытъ въ облакахъ, а послѣ атмосфера надъ нимъ прочистилась, и мы видѣли до самой ночи вершину его покрытую снѣгомъ: онъ чрезвычайно высокъ; сравнивая его глазомѣромъ съ высокими горами, которыя мнѣ случилось видѣть и коихъ вышины геометрическими измѣреніями опредѣлены, какъ то: *Пикъ Тенерифской* (a), островъ *Пико* въ *Азорскихъ* островахъ (b) *Синія горы* въ *Ямайкѣ* (c), горы на островѣ *Корсики* и проч. я полагаю, что перпендикулярная высота его вершины не можетъ быть менѣе 4300 футъ. На картѣ *Арросмита* означено, что можно его видѣть въ разстояніи 75 миль; видомъ онъ очень похожъ на куполъ или на обращенной вверхъ дномъ котелъ; другіе два острова, говоря объ нихъ сравнительно съ *Тристаномъ*, очень низки.

Три острова, изъ коихъ самой большой въ окружности не болѣе 20 миль, помѣщенные природою среди океана, въ превеликомъ разстояніи отъ обѣихъ материковъ и въ поясѣ, подверженномъ частымъ бурямъ и даже можно сказать судя по здѣшнему полушарію въ суровомъ климатѣ, конечно несвойственны для обита-

---

(a). 11095½ }
(b). 8043½ } Англинскихъ футовъ.
(c). 7431 }

нія людей и не могутъ ничего производить, что бы привлекало торговщиковъ и промышленниковъ; но для мореплавателей они не безполезны. *У Тристана* и *Найтенгеля* есть хорошія якорныя мѣста, и безопасныя пристани; всѣ тѣ, которымъ случилось приставать къ нимъ, увѣряютъ, что прѣсную воду очень легко можно получить, также и дрова изъ большихъ кустарниковъ, а сверхъ того и рыбы много ловится. На пути нашемъ отъ мыса *Горна* до островов *Тристанъ де Кунги* всякой день, когда не было чрезвычайно жестокаго вѣтра, мы были окружены албатросами, разнаго рода петрелями и нѣкоторыми другими морскими птицами, въ крѣпкіе же вѣтры онѣ скрывались, а лишь однѣ штормовыя Петрели лѣтали около насъ: но на канунѣ того дня, какъ мы увидѣли помянутые острова и когда проходили ихъ, ни одной птицы не видали: я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что не надобно считать себя далеко отъ береговъ, когда птицы не являются; также и когда онѣ покажутся въ большомъ числѣ, то это не есть признакъ близости земли: я разумѣю здѣсь океанскихъ птицъ, какъ то: Албатрозы, Пинтады, Петрели и пр. впрочемъ есть водяныя птицы, которыя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются, на примѣръ: Бакланы, Пенгвины и другія: появленіе ихъ всегда означаетъ, что берегъ долженъ быть очень близко.

Отъ островов *Тристана - де - Кунги* мы держали къ O, и до 8 часовъ вечера 29 Марта имѣли очень крѣпкій вѣтръ отъ S и SSW со шквалами, по-

года стояла облачная и иногда шелъ дождь, а потомъ наступили ясные дни и тихіе вѣтры, которые дули съ западной стороны, перемѣняясь между WSW и WNW до ночи съ 1 на 2 Апрѣля, тогда вѣтръ сдѣлался отъ S, дулъ тихо при свѣтлой погодѣ до полудни (2) послѣ сего 12 часовъ былъ штиль и маловѣтріе. 1 Апрѣля, около полудня, мы прошли *Гренвической* меридіанъ, въ широтѣ 35°, съ котораго пошли 1 Ноября прошлаго года; ровно за пять мѣсяцовъ предъ симъ. 2, 3 и 4 Апрѣля продолжались маловѣтрія, штили и тихіе вѣтры попеременно въ SW и NW четверти, погода стояла по большой части ясная, иногда была облачная, но сухая безъ дождя, а 5 числа вѣтръ перешелъ въ SO четверть, дулъ очень тихо при свѣтлой сухой погодѣ; въ полдень по обсерваціи широта наша была 34°. 27′ S. долгота по хронометрамъ 6°, 35′ O. Сего дни былъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, которой мы праздновали такъ, какъ обстоятельства наши позволяли намъ: столъ нашъ, такъ и у всей команды состоялъ изъ казенной солонины и супу; одинъ лишь Албатрозъ, котораго мы за нѣсколько дней предъ симъ застрѣлили составлялъ разность между Офицерскимъ столомъ и служительскимъ обѣдомъ: будучи изжаренъ, видомъ онъ очень много походилъ на самаго большаго гуся, а въ цвѣтѣ совсѣмъ не было никакой разности; но для вкуса даже голоднаго человѣка непріятенъ, а послѣ дѣлался противенъ: запахъ морскихъ растѣній очень чувствителенъ, коль скоро кусокъ положишь въ ротъ. Капитанъ *Блай* въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что они

ловили Албатрозовъ и Пинтадъ на уду и послѣ продержавъ ихъ нѣсколько времени въ курятникѣ, кормя мукою, мясо ихъ теряло тотъ непріятной и отвратительной вкусъ и запахъ, которой оно получаетъ отъ употребленія сими птицами натуральной своей пищи, собираемой ими на поверхности океана, такъ, что Пинтады ровнялись съ лучшими утками, а Албатрозы съ гусями; намъ не удалось сдѣлать подобнаго опыта. Тихіе вѣтры и маловѣтрія изъ SO и NO четверти дули до 8 числа, а тогда во всѣ почти сутки былъ литерально говоря, совершенной штиль, вода была такъ свѣтла и гладка какъ зеркало; зыбь лишь, какъ то обыкновенно въ океанѣ бываетъ, приводила ея въ движеніе: надобно сказать однакожъ, что зыбь, какъ сего дни, такъ и во все время съ наступленія тихихъ вѣтровъ была очень невелика. Сего дни убили мы двухъ албатрозовъ, которыхъ согласились заморить въ уксусѣ; Лѣкарь нашъ думалъ, что симъ способомъ мясо ихъ потеряетъ тотъ противной вкусъ и запахъ которой всѣ морскія птицы болѣе или менѣе имѣютъ; однакожъ опытъ сей неудался; а вчерашняго числа (7) будучи въ 35° S широты, мы видѣли стадо лѣтучихъ рыбъ, и въ тоже время нѣсколько албатрозовъ. Извѣстно, что природа для обитанія первыхъ опредѣлила жаркой поясъ и онѣ рѣдко видны бываютъ такъ далеко внѣ тропиковъ: напротивъ албатрозамъ сырой и холодной климатъ свойствененъ, гдѣ онѣ показываются въ большомъ числѣ, и такъ можно сказать, что сія широта была границею, раздѣляющею сіи два рода

воздушныхъ и морскихъ живошныхъ. Послѣ бывшаго 8 числа шшиля вѣшръ задулъ съ южной стороны, откуда продолжалъ онъ дуть умѣренно, а иногда шихо до вечера 15 числа, то изъ SO, то изъ SW четверти, а въ ночь съ 15 на 16 число былъ шшиль; но 16 числа вѣтръ перешелъ въ западную сторону, дулъ однакожъ шихо. Сего дни мы видѣли морское живошное (изъ роду малыхъ китовъ) *Англичанами* называемое грампусъ; а 17 числа береговой тростникъ носимой по морю—мы прошли; на разсвѣтѣ 18 числа въ 6 часовъ вдругъ открылся намъ, прямо впереди у насъ берегъ мыса *Доброй Надежды*, простирающійся отъ *Столоваго* залива до самой оконечности мыса. Едвали можно вообразить великолѣпнѣе картину, какъ видъ сего берега, въ какомъ онъ намъ представился: небо надъ нимъ было совершенно чисто и ни на высокой *Столовой* горѣ, ни на другихъ ея окружающихъ ни одного облака не было видно, лучи восходящаго изъ за горъ солнца, разливая красноватой цвѣтъ въ воздухѣ, изображали, или лучше сказать, отливали, отмѣнно явственно всѣ покаты, крутизны и небольшія возвышенности и неровности находящіяся на вершинахъ горъ. *Столовая* гора имѣющая 3582 фута перпендикулярной высоты, и названная такъ по фигурѣ своей, коей плоская и горизонтальная вершина изображаетъ видъ стола, рѣдко я думаю, открывается въ такомъ величественномъ видѣ приходящимъ къ мысу *Доброй Надежды* мореплавателямъ.—Коль скоро мы его усмотрѣли, то тотчасъ пеленговали сѣверной отрубъ *Столовой* горы

на SO 78°; оконечность мыса *Доброй Надежды* SO 29½°. По симъ пеленгамъ долгота наша была 17°. 45′, а по хронометрамъ, приведенная къ тому же времени долгота 19°. 25′; слѣдовательно хронометры показывали долготу на 1°. 40′ восточнѣе истинной; счислимая же наша долгота, исправляемая на обсервованную широту, посредствомъ приличныхъ исправъ, была 10°. 50′, то есть на 6°. 55′ западнѣе истинной; а счислимая долгота, снимаемая съ карты, относя обсервованную широту просто по меридіану безъ исправъ 7°. 25′; западнѣе истинной 12-ю градусами, а счислимой съ исправами 3°. 25′-ю минутами. Счисленіе же сдѣланное по долготѣ, опредѣленной вчерашняго числа лунными обсерваціями показало намъ пунктъ очень близко истиннаго мѣста, утвержденнаго пеленгами. Всѣ сіи разности произошли въ 90 дней нашего плаванія съ отправленія изъ *Бразиліи* до прибытія къ мысу *Доброй Надежды*.

Когда мы увидѣли берегъ, вѣтръ былъ свѣжій StW, *столовой* заливъ тогда отъ насъ находился на O по компасу, въ разстояніи 32 миль, слѣдовательно мы могли бы скоро въ него войти: но послѣ Апрѣля ни одно судно безъ большой и необходимой надобности въ немъ не стоитъ, потому что съ Мая по Октябрь здѣсь часто дуютъ жестокіе вѣтры отъ NW, которымъ заливъ совсѣмъ открытъ, и ужасное океанское поднимаемое ими волненіе, прямо идетъ въ него не встрѣчая никакого препятствія, и потому рѣдко проходитъ, чтобы суда, остающіяся въ семъ заливѣ по какому

нибудь случаю на зиму не претерпѣли кораблекрушенія. Сіи причины заставили меня не входить въ него, а итти прямо въ *Симанскую* губу, въ которую однакожъ вѣтры препятствовали намъ войти ровно трое сутокъ; ибо самую оконечность мыса *Доброй Надежды* мы не прежде увидѣли, какъ на разсвѣтѣ 21 числа, и стали держать подъ всѣми парусами въ *Фалсъ-бей* при вѣтрѣ отъ SW; тогда тудаже шелъ съ нами небольшой катеръ; войдя въ заливъ вѣтръ сдѣлался очень тихій и иногда, утихая совсѣмъ, принуждалъ насъ идти буксиромъ; мы шли миляхъ въ трехъ отъ западнаго берега *Фалсъ-бея*, оставя опасной камень называемой *Витель-рокъ* вправѣ. Въ 3 часа послѣ полудни, мы подошли къ камню, называемому *Ноевымъ ковчегомъ* (Nohas ark), между коимъ и *Римскими* каменьями (Roman-Rocks) лежащими отъ него къ N въ $\frac{3}{4}$ мили, обыкновенной входъ въ *Симанскую* губу; тогда желая сдѣлать учтивость наблюдаемую военными судами просвѣщенныхъ морскихъ державъ между собою въ отдаленныхъ моряхъ, я послалъ Лейтенанта *Рикорда* къ начальнику *Англійской* эскадры снестись будетъ ли онъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ, и почти въ тоже время подъѣхалъ къ шлюпу Капитанъ *Корбетъ*, командиръ фрегата *Нерейда*; я его зналъ будучи на фрегатѣ *Сигорсѣ* подъ его командою въ службу мою въ *Англійскомъ* флотѣ; узнавши, что мы принадлежимъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ *Россійскому* флоту (тихая погода не позволила имъ разсмотрѣть нашъ флагъ прежде), онъ тотчасъ поѣхалъ на

командорской корабль, не входя на шлюпъ и не спрашивая откуда и куда мы идемъ; такой его поступокъ я причелъ къ тому, что онъ не хотѣлъ нарушить карантинныхъ постановленій *Англійскихъ* портовъ. Чрезъ минуту послѣ его, пріѣхалъ къ намъ съ командорскаго корабля Лейтенантъ, и узнавъ откуда и куда мы идемъ, насъ оставилъ; между тѣмъ мы подошли къ якорному мѣсту, будучи между батареями рейда и недалѣе ружейнаго выстрѣла отъ командорскаго корабля. Тогда фрегатъ, выпустивъ канаты, поставилъ паруса и подошелъ къ намъ, и въ то же время со всѣхъ военныхъ судовъ бывшихъ на рейдѣ пріѣхали на шлюпъ вооруженныя гребныя суда; Лейтенантъ съ командорскаго корабля мнѣ объявилъ, что по случаю войны между *Россіею* и *Англіею* фрегатъ снялся съ якоря и онъ присланъ овладѣть шлюпомъ, такъ какъ законнымъ призомъ; но узнавши отъ меня о предметѣ нашего вояжа и о пашепортѣ данномъ намъ отъ *Англинскаго* правленія, онъ тотчасъ велѣлъ своимъ людямъ войти опять на свои суда и отправилъ съ симъ извѣстіемъ офицера на фрегатъ къ Капитану *Корбету* (Капитанъ Роулей, начальникъ здѣшней ескадры и имѣвшій на своемъ кораблѣ командорской вымпелъ находился въ *Капштатѣ*, главномъ городѣ сей колоніи, въ разстояніи отсюда около 35 верстъ); который тотчасъ приказалъ всѣмъ *Англійскимъ* шлюпкамъ насъ оставить, и освободилъ Лейтенанта *Рикорда*, приказавъ ему увѣдомить меня, что онъ въ тужe минуту отправитъ курьера къ командору съ донесеніемъ о нашемъ дѣлѣ и будетъ

ожидать его рѣшенія; притомъ далъ ему знать, что хотя караула на шлюпъ онъ не посылаетъ, но будетъ съ фрегатомъ во всю ночь готовъ вступить подъ паруса, на случай, если мы покусимся уйти: и сверхъ того велѣлъ мастеру Атенданту (*) поставить шлюпъ фертоингъ между ихъ военными судами и берегомъ, что онъ и исполнилъ. Къ 6 часамъ вечера мы были уже въ фертоингѣ; отъ мѣста нашего по пеленгамъ камень *Ноевъ ковчегъ* находился на SO 40°. *Римскія* каменья на SO 73°; и такъ будучи 93 дни подъ парусами, мы пришли наконецъ въ портъ благополучно, но не могу сказать, счастливо! Если бы подходя къ мысу *Доброй Надежды* встрѣтили мы какое нибудь неутральное судно и могли бы отъ него извѣститься о войнѣ у насъ съ *Англичанами*, то я ни подъ какимъ видомъ не рѣшился бы зайти въ здѣшніе порты, потому что состояніе наше позволяло намъ безъ большаго рыску и безъ всякой опасности пуститься къ заливу *Адвентюра*, лежащему на юго-восточномъ берегу *Вандіеминовой* земли, гдѣ удобно можно получить прѣс-

---

(*) Master-attendant служащій при портахъ офицеръ: между нѣкоторыми другими его должностями, онъ обязанъ ставить военныя суда на рейдѣ; полагается, что по совершенному его знанію грунта, теченія, господствующихъ вѣтровъ и другихъ свойственностей гавани или рейда, онъ можетъ лучше другихъ для каждаго судна, смотря по его рангу или величинѣ, избрать пристойное мѣсто и поставить фертоингъ, чтобы одно судно не мѣшало другому.

пую воду, дрова, нѣсколько дикой зелени и изобильное количество рыбы; въ заливѣ *Антрекасто* тѣже пособія могли бы мы найти. Въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго нашего плаванія, команда только пять дней имѣла въ пищу свѣжее мясо, однакожъ болѣе двухъ человѣкъ больныхъ у насъ никогда не было, да и тѣ нетрудно и неопасно: показавшіеся знаки цынготной болѣзни отъ необыкновенно мокрыхъ и сырыхъ погодъ у мыса *Горна*, по наступленіи ясныхъ теплыхъ дней и отъ употребленія хины и спрюсоваго пива скоро прошли: воды прѣсной въ 93 дни мы издержали 1132 ведра, что сдѣлаетъ суточную порцію на каждаго человѣка (включая офицеровъ и всѣхъ) 20 чарокъ на пищу и на питье и у насъ еще оставалось 575 ведръ; симъ количествомъ безъ всякой нужды, мы могли бы себя содержать 63 дни, потому что въ такой холодной широтѣ въ коей намъ плыть надлежало къ *Новой Голландіи*, одному человѣку въ пищу и питье 15 чарокъ воды въ день слишкомъ достаточно. Шлюпъ не имѣлъ никакихъ поврежденій. При всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствахъ нашего положенія намъ ничего небыло болѣе нужно для избѣжанія препонъ нашему вояжу отъ войны съ *Англичанами*, какъ только знать о объявленіи оной; но судьбѣ угодно было, чтобы сего не случилось, до самаго прибытія нашего въ непріятельской портъ, гдѣ насъ и остановили.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Пребыванiе на *мысѣ Доброй Надежды.*

Во всю ночь съ 21 на 22-е Апрѣля на фрегатѣ *Нерейдѣ* были огни на палубѣ у канатовъ, и шлюпки временно кругомъ насъ объѣзжали весьма близко, а особливо къ канатамъ. Это намъ показало, что Капитанъ *Корбетъ* сомнѣвался, чтобы мы не ушли. Сначала такая осторожность мнѣ показалась лишняя и не у мѣста; но послѣ узнавши мнѣнiе его о нашемъ дѣлѣ; онъ дѣйствительно боялся, что бы насъ не упустить. На разсвѣтѣ Капитанъ *Корбетъ* прислалъ на шлюпъ Лейтенанта съ письмомъ ко мнѣ, въ которомъ увѣдомляетъ, что разсматривая наше дѣло, онъ считаетъ своимъ долгомъ задержать насъ; и потому присылаетъ офицера по законамъ своей службы, съ тѣмъ, что бы быть ему на шлюпѣ до полученiя рѣшенiя отъ Командора, къ которому тотчасъ по прибытiи нашемъ посланъ курьеръ съ донесенiемъ. Сего же числа (22-го Апрѣля) я обѣдалъ у Капитана *Корбета*, и онъ мнѣ откровенно сказалъ, что не будучи самъ главнымъ начальникомъ здѣсь, онъ не знаетъ какъ съ нами поступить: но по мнѣнiю его командоръ не имѣетъ права позволить намъ продолжать вояжъ, до полученiя даль-

нѣйшаго повелѣнія изъ *Англіи*; впрочемъ хотя онъ и не подозрѣваетъ, чтобы открытія не были настоящимъ предметомъ нашего вояжа; однакожъ не можетъ до рѣшенія командора, по объявленнымъ выше причинамъ считать нашъ шлюпъ иначе, какъ военнымъ судномъ непріятельской державы, задержаннымъ подъ сомнѣніемъ по не обыкновенному случаю, и потому не можетъ позволить поднимать непріятельской флагъ въ портѣ принадлежащемъ его Государю, а для отличія, что шлюпъ не сдѣланъ призомъ и принадлежитъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ у насъ вымпелъ остается.

Между тѣмъ Капитанъ *Корбетъ* мнѣ сказалъ, что здѣсь есть человѣкъ, урожденецъ города *Риги*, знающій хорошо *Руской* языкъ, то если я покажу Командору мою Инструкцію, и онъ найдетъ, что кромѣ открытій въ ней нѣтъ никакихъ другихъ предписаній, которыя могли бы клониться ко вреду *Англіи*: вѣроятно, что Командоръ самъ собою рѣшится позволить продолжать намъ вояжъ. На сіе я ему сказалъ, что всякому морскому офицеру извѣстно, съ какимъ секретомъ у всѣхъ народовъ даются предписанія начальникамъ судовъ посылаемыхъ для открытій; что даже собственнымъ своимъ офицерамъ открывать ихъ не позволяется; слѣдовательно объявить ихъ я ни малѣйшаго права не имѣю и не смѣю, какія бы послѣдствія впрочемъ отъ сего не произошли; а притомъ теперь это уже дѣло невозможное, потому что получа отъ него (Капитана *Корбета*) письменное увѣдомленіе, чтобы я

считалъ шлюпъ задержаннымъ, я въ туже минуту исполняя мой долгъ сжегъ Инструкцію; но если Командору будетъ угодно, я имѣю нѣкоторыя другія бумаги, которыя не менѣе Инструкціи могутъ доказать, что предметъ нашей Експедиціи есть вояжъ открытій, и которой я могу ему и всякому другому объявить не нарушая моего долга и правилъ военной службы, кои мы также строго наблюдаемъ какъ и *Англичане.* На отвѣтъ мой онъ ничего не сказалъ, а говоря о постороннихъ вещахъ, я примѣтилъ изъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ замѣчаній, что онъ считаетъ нашъ вояжъ торговымъ предпріятіемъ, назначеннымъ для мѣны мѣховъ съ жителями Западныхъ береговъ *Сѣверной Америки.*

Въ разсужденіи запрещенія поднимать намъ флагъ, я сказалъ Капитану *Корбету*, что поднимать флагъ я буду, и съ нимъ вмѣстѣ на гротъ-брамъ-стенгѣ бѣлой флагъ въ знакъ, что судно хотя и непріятельское военное, но находится въ портѣ по извѣстнымъ причинамъ на мирномъ положеніи; подумавъ не-много онъ мнѣ отвѣчалъ, что сдѣлать сего я права не имѣю; ибо тѣ суда только могутъ поднимать національные свои флаги, при перемирномъ или бѣломъ флагѣ, которыя общимъ народнымъ законамъ въ правѣ оставить неприятельской портъ, когда захотятъ, а я задержанъ подъ сомнѣніемъ о предметѣ нашего вояжа, и статься можетъ, что шлюпъ признанъ будетъ законнымъ призомъ

Возвратясь на шлюпъ, я нашелъ, что отъ него,

кромѣ Лейтенанта, прислана къ намъ шлюпка, которая со всѣми гребцами стояла у насъ за кормою: причины сему угадать я не могъ.

Командоръ *Роцлей* пріѣхалъ на свой корабль 23 Апрѣля, и тотчасъ прислалъ ко мнѣ Капитана *Корбета* сказать, что онъ желаетъ видѣть мои бумаги, по которымъ могъ бы увѣриться, что въ предметѣ нашего вояжа главною цѣлію суть открытія. На сей конецъ я вручилъ Капитану *Корбету* инструкцію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, коея содержаніе показываетъ, что она дана судну, въ предметѣ коего ни военныя дѣйствія, ни коммерческія спекуляціи не заключаются; и еще нѣкоторыя другія бумаги, показывающія, что шлюпъ приготовленъ и снабженъ не такъ какъ судно для обыкновеннаго плаванія, или для торговыхъ видовъ, гдѣ большая экономія во всемъ наблюдается.

Въ тотъ же день (23) я ѣздилъ къ Командору на корабль; онъ мнѣ объявилъ, что переводчикъ ихъ (уроженецъ города *Риги*, нынѣ служащій въ корпусѣ *Англинскихъ* морскихъ солдатъ Сержантомъ,) не могъ перевести ему ни одного слова изъ присланныхъ отъ меня бумагъ, которыхъ содержаніе знать для него очень нужно, чтобы увѣриться точно въ предметѣ нашей экспедиціи, и потому онъ не можетъ сдѣлать никакого рѣшенія по сему дѣлу, доколѣ не сыщетъ человѣка въ *Капъ-Штатѣ*, который бы въ состояніи былъ перевести ихъ, и не получитъ совѣта отъ Губернатора колоніи; а между тѣмъ объявилъ, что онъ не возпре-

пятствуетъ намъ исправлять наши надобности, наливать воду и дѣлать другія приготовленія къ продолженію вояжа. Дозволеніемъ симъ пользуясь, я приготовилъ шлюпъ совсѣмъ къ выходу въ море, кромѣ закупки вещей, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ надобно было до окончательнаго рѣшенія нашего дѣла отложить. Командоръ *Роулей*, возвратясь изъ *Капъ-Штата*, имѣлъ свиданіе со мною 2-го Мая, при коемъ объявилъ мнѣ оффиціально, что не найдя ни одного человѣка во всей колоніи, способнаго перевести данныя ему мною бумаги, онъ не въ состояніи сдѣлать по нимъ никакого заключенія о нашемъ вояжѣ; но разсматривая дѣло какъ оно есть, онъ не поставляетъ себя въ правѣ позволить намъ продолжать путь до полученія дальнѣйшаго о семъ повелѣнія отъ своего правленія; и болѣе потому, что онъ командуетъ эскадрою на здѣшней станціи не по назначенію Адмиралтейства, но только временно, въ отсутствіи Адмирала, по случайному его отбытію, на мѣсто коего другой уже назначенъ и скоро долженъ прибыть изъ *Англіи*. И такъ какъ главнокомандующіе эскадрами, Адмиралтействомъ назначенные, имѣютъ болѣе власти и полномочія, какъ поступать самимъ собою въ непредвидимыхъ и необыкновенныхъ случаяхъ, нежели начальники, командующіе главно отдѣленными эскадрами случайно; то онъ и рѣшился ожидать прибытія Адмираа: а до того ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шлюпъ долженъ оставаться здѣсь не такъ, какъ военноплѣнный, но какъ задержанный подъ сомнѣніемъ по особеннымъ обстоя-

тельствамъ. Состоять онъ будетъ и управляться въ разсужденіи внутренняго порядка и дисциплины по законамъ и заведеніямъ ИМПЕРАТОРСКОЙ морской службы; офицеры удержатъ при себѣ свои шпаги, и вся команда вообще будетъ пользоваться свободою, принадлежащею въ *Англинскихъ* портахъ подданнымъ неутральныхъ державъ.

Командоръ *Роулей*, желая, чтобы дѣло наше сколько возможно скорѣе доведено было до свѣденія *Англинскаго* Правительства, тотчасъ приказалъ приступить со всякою поспѣшностію къ выгрузкѣ снарядовъ, привезенныхъ для здѣшней эскадры изъ *Англіи* на вооруженномъ транспортѣ Абондансѣ (Aboundance) и къ приготовленію онаго для возвращенія въ *Европу*. Что принадлежитъ до насъ: то видя не возможнымъ оставить мысъ *Доброй Надежды* до полученія рѣшенія *Англинскаго* Правительства, или по крайней мѣрѣ до прибытія Адмирала, назначеннаго сюда главнокомандующимъ, я сообщилъ по командѣ письменнымъ приказомъ о всѣхъ обстоятельствахъ нашего положенія, и сдѣлалъ нужныя разпоряженія для содержанія шлюпа и служителей въ надлежащемъ порядкѣ. Мѣсто для шлюпа я избралъ самое безопасное и спокойное, какое только положеніе *Симанскаго* залива позволяло. Дружеское и ласковое обхожденіе съ нами *Англичанъ* и учтивость *Голланцевъ* дѣлали наше положеніе очень сноснымъ; нужно только было вооружиться терпѣніемъ, провести нѣсколько мѣсяцовъ на одномъ мѣстѣ въ скучной и безполезной для мореходцевъ бездѣйственности. Во время

нашего, такъ сказать, заключенія всѣ занятія команды по службѣ состояли въ исправленіи такелажа и мѣлкихъ починокъ около шлюпа, въ осматриваніи въ свое время якорей, въ отдаваніи канатовъ и спусканіи стенегъ и реевъ въ крѣпкіе вѣтры, и въ приведеніи опять всего въ прежній порядокъ, когда стихала погода; въ обученіи экзерцицін и во множествѣ другихъ ничего незначущихъ работъ, необходимыхъ на военныхъ судахъ, стоящихъ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду въ портѣ. Транспортъ *Абондансъ* 12-го числа Мая отправился въ *Англію* съ донесеніемъ отъ Командора *Роулея*, о задержаніи нашего шлюпа. Въ своихъ депешахъ Командоръ и мое донесеніе къ Министру морскому отправилъ, которое послалъ я за открытою печатью при письмѣ къ Королевскому Штатсъ-Секретарю *Канингу*, и просилъ его отправить оное въ *Россію*.

Мая 14-го свезли мы хронометры и инструменты для дѣланія астрономическихъ наблюденій на берегъ, въ нарочно для сего нанятый покой; комната сія должна была также служить намъ квартирою, когда кто изъ насъ по крѣпости вѣтра не могъ съ берегу возвратиться на шлюпъ, что въ здѣшнемъ открытомъ мѣстѣ очень часто случается. Горница, по положенію своему совершенно соотвѣтствовала намѣренію, для котораго выбрана, во второмъ этажѣ и окнами обращена прямо къ N, то есть, къ полуденной сторонѣ, въ которой большая часть находящихся свѣтилъ могли быть видны: домъ, хотя и каменный, о двухъ этажахъ, но построенъ былъ такъ слабо, что весь нѣ-

сколько трясся отъ стука дверьми; а стоя почти у самаго берега на мягкомъ грунтѣ дрожалъ отъ проѣжжающихъ почти безпрестанно фуръ, такъ что инструмента для наблюденія прохожденія свѣтилъ черезъ меридіанъ не было возможности установить. Даже при употребленіи артифиціальнаго горизонта часто нужно было вибирать минуту, когда по набережной никто не ѣдетъ и въ домѣ не стучатъ дверьми. Но скоро послѣ случилось несчастіе съ нашимъ инструментомъ: взявши высоту солнца и разсматривая дѣленіе на дугѣ секстанта у окна, гдѣ стоялъ инструментъ прохожденія, я нечаянно задѣлъ локтемъ за спиртовый равнитель, (лежавшій на верху инструмента,) коимъ мы приводили инструментъ въ горизонтальное положеніе, а послѣ позабыли снять, — при паденіи его разбилась стеклянная трубка и спиртъ вытекъ: въ колоніи же не было мастера способнаго починить, или вновь сдѣлать такую вещь. Послѣ сего случая, мы повѣряли свои хронометры по большой части соотвѣтствующими высотами. Коль скоро *Англичане* узнали, что мы имѣемъ особенное мѣсто на берегу для астрономическихъ наблюденій: то многіе изъ Капитановъ военныхъ *Ост-Индскихъ* кораблей просили меня принять ихъ хронометры для повѣренія, и послѣ были очень благодарны и довольны нашими трудами. За сіе они обязаны неусыпному попеченію Г-на Штурмана *Хлѣбникова*, въ полномъ управленіи коего находилась маленькая наша обсерваторія. Помогали же ему дѣлать наблюденія Штур-

манской помощникъ *Новицкой* и ученикъ *Средній*, люди очень прилѣжные и искусные въ своемъ дѣлѣ.

Назначенный Главнокомандующимъ эскадры на станціи мыса *Доброй Надежды* Вице-Адмиралъ *Барти* (Bartie) прибылъ въ *Симанскую* губу 21-го Іюля. На другой день его прибытія я былъ у него съ почтеніемъ; принялъ онъ меня чрезвычайно учтиво, сожалѣлъ о нашемъ непріятномъ положеніи, въ какое завели насъ обстоятельства войны, обѣщалъ немедленно разсмотрѣть наше дѣло, положить свое рѣшеніе, и продолжать ли намъ путь или ждать повелѣнія изъ *Англіи*. Однакожъ, не смотря на его обѣщаніе, я за нужное почелъ представить ему письменно несправедливость ихъ поступка, и требовать, чтобы онъ, такъ какъ главнокомандующій, назначенный Верховнымъ Правленіемъ, разсмотрѣлъ бы наше дѣло и увѣдомилъ бы меня письменно о своемъ рѣшеніи. На сей конецъ отправилъ я къ нему письмо 23-го Іюля съ Лейтенантомъ *Рикордомъ*: оно писано на *Англинскомъ* языкѣ.

Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Барти* отправился въ *Капъ-Штатъ*, главный городъ Колоніи и обыкновенное мѣсто пребыванія Губернатора, главнокомандующаго войсками и начальника надъ морскими силами; разстояніе между *Симанъ Штатомъ* и *Капъ-Штатомъ* $21\frac{1}{2}$ Англинскихъ миль, коихъ въ градусѣ $69\frac{1}{2}$. Пять дней не получая никакого отвѣта отъ Г-на *Барти*, я рѣшился самъ ѣхать къ нему, и 28-го Іюля отправился въ *Капъ-Штатъ*; пріемъ онъ мнѣ сдѣлалъ учтивый, но объявилъ, что въ разсужденіи моего дѣла онъ еще ни

на что рѣшиться не могъ; и что ему нужно посовѣтоваться объ ономъ съ Губернаторомъ, обѣщая притомъ дни черезъ два письменно меня извѣстить о окончательномъ рѣшеніи, что онъ дѣйствительно и исполнилъ 1-го Августа коротенькимъ письмомъ. Отвѣтъ его былъ: что дѣло предмѣстникомъ его а потому и имъ представлено со всѣми обстоятельствами Правительству, безъ воли коего онъ не имѣетъ права насъ освободить: и такъ мы должны были дожидаться рѣшенія изъ *Англіи*. Другаго дѣлать намъ ничего не оставалось, какъ только опять вооружиться терпѣніемъ. 4-го числа возвратился я на шлюпъ и нашелъ все въ своемъ порядкѣ. Будучи въ *Капъ-Штатѣ* я посѣтилъ Губернатора Лорда *Каледона*, главнокомандующаго войсками Генерала *Грея*, Коменданта города Генерала *Ведерала* и Фискала *Ванъ-Риневельда* (*). Губернаторъ принялъ меня и бывшаго со мною Мичмана *Мура* очень вѣжливо, разговаривалъ съ нами болѣе получаса, и наконецъ самъ лично пригласилъ насъ на балъ въ день рожденія *Принца Валлійскаго* ($\frac{\text{31-го Іюля}}{\text{12-го Августа}}$). Пріемомъ Генерала *Ведерала* я также очень доволенъ, онъ обошелся со мною съ отмѣнною ласкою и звалъ къ себѣ обѣдать.

Дни за два до отъѣзда моего въ *Капъ-Штатъ* забавный случай повстрѣчался съ нами: нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, будучи на берегу, нашли нечаян-

---

(*) Фискаломъ здѣсь называется гражданскій начальникъ города: онъ же бываетъ главный Судья и Полицмейстеръ.

нымъ образомъ страннаго человѣка, поселившагося здѣсь *Рускаго*; они позвали его на шлюпъ, и онъ, къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: что зовутъ его *Ганцъ-Руссъ*; что онъ и живетъ нынѣ въ долинѣ, называемой здѣшними колонистами *Готентотская Голландія*, въ разстояніи отъ *Симансъ-Штата* на 10 или 12 часовъ ходу. Сначала ему не хотѣлось признаться что онъ *Руской*, и онъ выдалъ себя за *Француза*, жившаго долго въ *Россіи*; а для поддержанія этаго самозванства, вотъ какую исторію онъ про себя разсказалъ: отецъ его *Французъ* былъ учителемъ въ *Россіи*, которое званіе онъ на себя принялъ послѣ кораблекрушенія, претерпѣннаго имъ у *Выборга* на кораблѣ, гдѣ онъ находился пассажиромъ, желая путешествовать по *Европѣ*. Несчастіе это случилось въ 1764 году. *Ганцу-Руссу* тогда было 4 года отъ роду, и онъ находился со своимъ отцомъ, который послѣ сего приключенія учительскую должность отправлялъ въ *Нижнемъ-Новѣгородѣ*, гдѣ онъ содержалъ пансіонъ и обучалъ дѣтей у Губернатора. Жилъ онъ *Ганцъ-Руссъ* десять лѣтъ въ *Россіи*, былъ въ *Астрахани*, откуда пріѣхалъ въ *Азовъ*, а изъ сего мѣста отправился въ *Костантинополь*; потомъ изъ *Турціи* пустился моремъ во *Францію*, но какими-то судьбами зашелъ въ *Голландію*, гдѣ его обманули и онъ попался на *Голландской Ост-Индской* корабль, на которомъ служилъ семь лѣтъ, ходилъ въ *Индію* и былъ въ *Японіи*. При взятіи *Англичанами* мыса *Доброй Надежды* оставилъ онъ море, и для пропитанія пошелъ въ работники къ кузнецу, гдѣ выучился ковать желѣзо

и дѣлать фуры, нажилъ денегъ и поселился въ *Готтентотской Голландіи*, потомъ женился; имѣетъ троихъ дѣтей и промышляетъ продажею куръ, картофеля, огородной зелени и изюма. Справедлива ли послѣдняя часть сей исторіи, нельзя было намъ знать; что же касается до происхожденія его, то не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы онъ не былъ настоящій *Руской* крестьянинъ, потомъ можетъ быть казенный матрозъ, бѣжалъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ попался на *Голландской* корабль, гдѣ и дали ему имя *Ганцъ Руссъ*, то есть настоящій *Руской*. *Французскихъ* пяти словъ онъ не знаетъ, а *Руския* слова выговариваетъ твердо и произноситъ крестьянскимъ нарѣчіемъ; всѣ выраженія его самыя грубыя, простонародныя, которыя ясно показывали, что онъ низкаго происхожденія. Въ первое его съ нами свиданіе онъ не хотѣлъ открыться, кто онъ таковъ, и уѣхалъ отъ насъ *Французомъ*; но напослѣдокъ нѣкоторымъ изъ нашихъ офицеровъ со слезами признался, что онъ не *Ганцъ-Руссъ*, а *Иванъ Степановъ сынъ Сезіомовъ*; отецъ его былъ винный компанейщикъ въ *Нижнемъ Новѣгородѣ*, отъ котораго онъ бѣжалъ; по словамъ его ему 48 лѣтъ отъ роду, но на видъ кажется 35 или 38. Просилъ онъ у меня ружья и пороху: но какъ въ здѣшней колоніи никто не смѣетъ безъ позволенія Губернатора имѣть у себя какое нибудь оружіе, и ввозъ онаго строго запрещенъ, то я принужденъ былъ въ прозьбѣ его отказать. Мы сдѣлали ему нѣкоторые другіе подарки, въ числѣ коихъ я далъ ему серебреный рубль съ изоб-

раженіемъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, и календарь, написавъ въономъ имена всѣхъ нашихъ офицеровъ, и сказалъ ему, чтобы онъ ихъ берегъ въ знакъ памяти, и не забывалъ бы, что онъ *Россіянинъ* и подданный нашего Государя. Онъ чрезвычайно удивлялся, что *Руские* пришли на мысъ *Доброй Надежды*. Здѣсь на Симанскомъ рейдѣ стоялъ транспортъ, шедшій въ *Новую Голландію* съ преступницами; на томъ же самомъ суднѣ возвращался изъ *Англіи* въ свое отечество сынъ одного владѣтеля *Ново-зеландскаго*. Владѣтель сей есть Король Сѣверной части *Новой-Зеландіи*. Королевство его жителями называется *Пуна*, (на картѣ кажется *Pococke*,) а Англичанами Bay of islands. Имя его *Топахи*. Онъ весьма ласковъ и доброхотенъ къ *Европейцамъ*, а потому *Англичане* стараются сдѣлать ему всякое добро: научили его разнымъ мастерствамъ, снабдили инструментами, построили ему домъ, и сдѣлали разные подарки. Сынъ его, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по имени *Метарай*, по желанію отца своего жилъ для ученія нѣсколько времени между *Англичанами* въ *Новой Голландіи*, откуда на китоловномъ суднѣ привезли его въ *Англію*, и онъ жилъ въ *Лондонѣ* 12 мѣсяцовъ, а нынѣ возвращался домой. Намъ хотѣлось познакомиться съ *Его Зеландскимъ Высочествомъ*, и для того мы позвали его къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ лѣкаремъ, бывшимъ пассажиромъ на томъ же транспортѣ. Они у насъ были, и мы ихъ угостили такъ хорошо, какъ могли; лишь не

салютовали Принцу. Лѣкарь Г. *Макмелинъ*, человѣкъ скромный, учтивый и умный: Принцъ 18-ти лѣтъ отъ роду, малаго росту, статенъ, окладъ лица *Европейскій*, цвѣтъ темно-лиловый безъ всякихъ узоровъ, дѣлаемыхъ для украшенія по обряду дикихъ народовъ; волосы черные, прямые и весьма короткіе; въ ушахъ дыры, какъ у нашихъ женщинъ для серегъ; онъ живъ и веселъ; разумѣетъ по *Англински* почти все, въ обыкновенномъ разговорѣ встрѣчающееся: но говоритъ очень неправильно, а произноситъ и того хуже; кланяется и дѣлаетъ другія учтивости по *Европейски*, одѣтъ также; вино пить знаетъ по *Англински*, и по количеству, которое онъ выпилъ безъ примѣтнаго надъ нимъ дѣйствія, кажется, что онъ не новичекъ въ семъ родѣ *Европейскаго* препровожденія времени; ѣстъ все, что ни подадутъ, и много; а особливо любитъ сладкое. За столомъ онъ много съ нами разговаривалъ; отвѣчая на наши вопросы, онъ намъ сказалъ, что у отца его 15 женъ, дѣтей много, и числа онъ ихъ не знаетъ; а съ нимъ отъ одной матери 3 сына и 2 дочери. Лѣкарь сказывалъ, что мать его была сама владѣтельная особа. Земли ея *Топахи* завоевалъ и на ней женился, и что *Метарай* самъ имѣетъ двухъ женъ, къ которымъ очень привязанъ. Отецъ его, при отправленіи, далъ ему подробное наставленіе, чѣмъ заниматься между *Европейцами*, и что стараться перенять у нихъ. Онъ намъ показался съ немалыми природными дарованіями; многія изъ его замѣчаній

не показывали, чтобы онъ былъ дикій изъ *Новой Зеландіи* безъ всякаго образованія, вотъ нѣкоторые анекдоты о *Принцѣ Метрахѣ*.

Прогуливаясь на берегу съ Лейтенантомъ *Рикордомъ*, нашелъ онъ мѣдный гербъ съ солдатской сумы. Блескъ вещи привлекъ его вниманіе. Взявъ оный сказалъ онъ Г-ну *Рикорду*: ,, не вѣроятно, чтобы потерявшій эту штуку, самъ же бы и нашелъ ее; слѣдовательно не почтется воровствомъ, если я ее возму " и сдѣлавъ сіе замѣчаніе, положилъ гербъ въ карманъ.

Въ *Англіи* представляли его Королю и Королевской фамиліи. Онъ разсказываетъ, что Король говоритъ очень скоро и что онъ понимать его не могъ; также замѣтилъ онъ, что между Принцессами, дочерьми Королевскими, была одна косая. Въ Лондонѣ возили его въ театры, въ воксалъ — и проч.; обо всѣхъ такихъ увеселительныхъ мѣстахъ онъ намъ мало разсказывалъ и казалось, что онѣ не много его занимали.

Лѣкарь разумѣетъ немного языкъ ихъ народа, а потому Принцъ всегда съ нимъ начиналъ говорить на своемъ языкѣ. Однажды Лѣкарь сказалъ ему, что никто изъ насъ его не понимаетъ, и что лучше говорить по *Англински*; а такъ какъ изъ нашихъ офицеровъ нѣкоторые не знали *Англинскаго* языка, то Принцъ на своемъ же языкѣ отвѣчалъ Лѣкарю: что пользы въ томъ, когда сидящіе за столомъ не разумѣютъ говорить *Юропа*, понимая подъ симъ названіемъ *Англинскій* языкъ, который они называютъ *Европейскимъ* языкомъ.

Въ каютъ-компаніи, гдѣ мы обѣдали, подъ палубою сдѣланы были щиты столярной работы, и доски, искусно склеенныя и покрытыя краскою, показались ему, что всякой щитъ изъ одной доски сдѣланъ. Онъ скоро замѣтилъ необыкновенную ширину досокъ и спросилъ: гдѣ растутъ такія толстыя деревья? А когда мы ему растолковали, что щиты сдѣланы изъ многихъ, а не изъ одной доски: то онъ весьма изумился, и съ видомъ недовѣрчивости старался собственными своими глазами въ томъ увѣриться.

Я показалъ ему карту морскую, на которой назначены: мысъ *Доброй Надежды*, *Новая Голландія* и *Новая Зеландія*. Онъ тотчасъ пальцомъ провелъ трактъ, коимъ они должны идти, показавъ на портъ *Джонсонъ*, на островъ *Норфолкъ*, къ которому имъ надобно было прежде зайти, и на заливъ острововъ (Bay of islands); а когда я ему означилъ нашъ путь къ *Камчаткѣ*, то онъ замѣтилъ, что *Россія* (принимая безъ сомнѣнія *Камчатку* за всю *Россію*) далѣе отъ *Англіи*, нежели *Новая Зеландія*. Но услышавъ отъ насъ, что изъ *Англіи* въ *Россію* можно на кораблѣ придти въ недѣлю, онъ меня спросилъ: для чего же мы нейдемъ туда чрезъ *Англію*? Это было бы ближе.

Мы также ему показали изображеніе въ полной ростъ мущины и женщины *Новой Зеландіи*. Онъ сказалъ, что они не похожи: говоря на своемъ языкѣ *тего-тего*, въ чемъ онъ и справедливъ былъ, потому что эти портреты сняты были съ жителей другаго края сей земли, съ которыми они никогда не видятся; одна-

кожъ при видѣ изображенія женщины, которая была представлена нагая, онъ съ торопливостію подвинулъ вдругъ картину къ себѣ — и смотря долго очень пристально на нее, сдѣлалъ нѣкоторыя любострастныя движенія. У Г. *Рикорда* была свирѣлка и воронка его народа, и лишь только положили ихъ на столъ, какъ онъ вдругъ съ нетерпѣніемъ схватилъ первую и началъ играть.

Языкъ отечества сего Принца скоръ, коротокъ и отрывистъ, но для слуха не противенъ, даже нѣкоторыя слова произносятся пріятно; на примѣръ: *тега*, дурно, не-похоже, несправедливо; *Эти—Эти*, такъ и сякъ, мало по малу; *вай*, вода; *пута*, дыра всякаго рода ...... По словамъ Г-на *Макмелина*, ихъ языкъ чрезвычайно недостаточенъ, и множество вещей однимъ словомъ означается, что безъ всякаго сомнѣнія и справедливо. Это общій недостатокъ всѣхъ языковъ дикихъ народовъ. До прихода къ нимъ *Европейцовъ* они только и знали одну собаку изъ рода четвероногихъ животныхъ, которая на ихъ языкѣ называется *каратагхи*, и потому теперь всѣхъ животныхъ сего класса, *Европейцами* къ нимъ завезенныхъ, они однимъ именемъ называютъ, различая такимъ образомъ: *собака съ рогами*, быкъ или корова; *собака съ четырьмя ушами*, баранъ или овца; *вонючая собака*, козелъ или коза.

Король *Англинскій* Принца сего пожаловалъ Кавалеромъ ордена учрежденнаго, или лучше сказать выдуманнаго нарочно для дикихъ Владѣльцевъ, и названъ

онъ *орденомъ дружества*; знаки его состоятъ въ голубой лентѣ и въ серебреной звѣздѣ, на которой изображены двѣ золотыя руки, схватившіяся одна за другую. А отцу его посланы отъ Короля богатая шапка и мантія вмѣсто короны и порфиры. Сверьхъ того отправлено множество разныхъ полезныхъ подарковъ, состоящихъ въ мастерскихъ инструментахъ, одеждѣ и проч. Всѣ они укладены въ ящикахъ, на которыхъ подписано: Королю *Топагхи* отъ Короля *Георга*. Сына его также весьма щедро одарили въ Англіи (*).

Декабря 3-го прибылъ въ *Столовой* заливъ съ конвоемъ шлюпъ *Рес-горсъ* (Race horse), вышедшій изъ Англіи 17-го Сентября. Вице-Адмиралъ *Барти* письменно меня увѣдомилъ, что на немъ касательно насъ онъ никакого повелѣнія не получилъ, хотя впрочемъ и извѣстно, что транспортъ *Абондансъ* прибылъ въ *Англію* $\frac{1}{15}$ Августа: а при свиданіи со мною онъ мнѣ объявилъ,

---

(*). Недавно я узналъ, что сей дикій исправно отплатилъ за дружбу къ нему *Англинскаго* Правительства. Онъ коварнымъ образомъ завладѣлъ двумя Китоловными судами, сей націи принадлежащими, и умертвилъ всѣхъ *Англичанъ*, на нихъ бывшихъ, оставивъ только въ живыхъ двухъ или трехъ женщинъ, которыя спаслись отважнымъ бѣгствомъ, переплывъ на *Англинское* судно, чрезъ нѣсколько времени послѣ въ тоже мѣсто пришедшее. Судну сему готовилась такаяже участь; но женщины спасли оное. Сказываютъ, что *Англинское* Правительство отправило экспедицію для наказанія вѣроломства сего неблагодарнаго злодѣя.

что не только повелѣнія объ насъ, но даже и отвѣта о полученіи отъ Командора *Роулея* рапорта о задержаніи шлюпа, Адмиралтейство не сдѣлало: сказавъ притомъ, что будто причины такому ихъ молчанію онъ не знаетъ.

Прежде прихода къ мысу *Доброй Надежды* судна изъ *Англіи*, съ которымъ мы ожидали рѣшенія о нашемъ дѣлѣ, мы совсѣмъ изготовились къ продолженію нашего путешествія. Во все время приготовленія *Англичане* никакого препятствія намъ не дѣлали. Рѣшась привести себя въ совершенную готовность тотчасъ выдти въ море, коль скоро послѣдуетъ на сіе дозволеніе, я открытымъ образомъ подрядилъ одного купца въ *Симансъ-штатѣ*, заготовить и доставить провіянтъ чрезъ таможню; и когда я уже почти весь оный получилъ на шлюпъ, тогда (23 Декабря) Адмиралъ *Барти* прислалъ ко мнѣ офицера объявить, что, получивъ извѣстіе о намѣреніи моемъ уйти со шлюпомъ, онъ требуетъ письменнаго отъ меня обязательства, оставаться въ заливѣ до повелѣнія изъ *Англіи*: притомъ офицеръ сей сказалъ, что, въ случаѣ несогласія моего на требуемое обязательство, Адмиралъ далъ приказаніе офицеровъ и команду свести на берегъ, какъ плѣнныхъ, и держать шлюпъ подъ *Англійскимъ* карауломъ. Два положенія, на одномъ изъ коихъ мы должны были оставаться въ непріятельскомъ портѣ, были столь различны между собою, что я безъ всякаго затрудненія рѣшился на выборъ лучшаго изъ нихъ.

Давъ обязательство, не уходить съ мыса Доброй

Надежды безъ согласія *Англійскаго* Правленія, мнѣ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ исполнить и сохранить оное свято до окончанія войны. Для сего я перевелъ шлюпъ въ самое безопасное мѣсто залива и принялъ всѣ нужныя мѣры содержать его сколько возможно безъ поврежденій и въ годности кончить вояжъ до *Камчатки*; но содержаніе офицеровъ и продовольствіе команды представляли мнѣ великія препятствія: я имѣлъ кредитивное письмо отъ Г. *Грейга* въ *Кантонъ* на 5000 піястровъ, но на мысѣ *Доброй Надежды* его никто не хотѣлъ принять: денегъ, за предлагаемые мною векселя на Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, также никто не желалъ дать, говоря, что между *Англійскими* владѣніями и *Европейскими* Государствами на матерой землѣ всякое дѣловое и даже письменное сообщеніе прекращено; слѣдовательно неизвѣстно, будутъ ли впущены мои векселя въ *Россію*. Въ такомъ критическомъ положеніи нашего дѣла, Г. *Гомъ*, *Англійскій* купецъ, далъ мнѣ совѣтъ, требовать нужныхъ пособій отъ Вице Адмирала *Барти*, что по его мнѣнію я былъ въ полномъ правѣ сдѣлать и удовлетворенія ожидать, будучи со шлюпомъ задержанъ въ слѣдствіе молчанія *Англійскаго* Правительства на представленіе о нашемъ прибытіи къ мысу *Доброй Надежды*; притомъ производимое содержаніе военноплѣннымъ (1) даетъ мнѣ причину думать, что Правленіе

(1) Здѣсь офицеры плѣнные получаютъ каждый по 26 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ; командиры Корсаровъ и купеческихъ

не откажетъ снабжать насъ нужною суммою на содержаніе офицеровъ и свѣжимъ мясомъ для служителей на счетъ *Россіи*, потому во особенности, что всѣ таковыя издержки, судя по малому числу команды, составили бы сущую малость. Считая мнѣніе Г. *Гома* очень основательнымъ, я принялъ его совѣтъ и 14 го Генваря писалъ къ Вице-Адмиралу *Барти* о семъ дѣлѣ, но отвѣта на мое представленіе онъ однакожъ никакого не дѣлалъ около трехъ недѣль; а на записку мою, писанную 2 го Февраля къ его Секретарю, Г. Вице-Адмиралъ *Барти* прислалъ ко мнѣ письмо, подписанное $\frac{3}{15}$ Февраля, въ которомъ обѣщается снабжать команду провіантомъ, а деньги совѣтуетъ получать отъ Агентовъ въ *Капштатѣ*, увѣряя, что они не откажутъ снабжать меня оными на счетъ и вѣру (какъ то онъ изъясняется) *Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Правленія*. Но на первое письмо я никогда никакого отвѣта не получалъ, и повелѣнія о снабженіи насъ провіантомъ не дано. Прождавъ нѣсколько дней, я писалъ къ Провіантскому Агенту *Палиссеру* и спрашивалъ его, получилъ ли онъ отъ Адмирала по сему дѣлу какое нибудь приказаніе? но онъ мнѣ объявилъ, что у него нѣтъ никакого такого повелѣнія. По пріѣздѣ Вице-Адмирала *Барти* въ *Симансъ-Штатъ*, я хотѣлъ лично съ нимъ объясниться; но онъ вмѣсто того, чтобъ дать мнѣ приемъ на

судовъ по 13 рейхсталеровъ; а рядовымъ производятъ по фунту мяса и по полтора фунта хлѣба въ день на каждаго человѣка.

единѣ, принялъ меня при 20 или 30 человѣкахъ посторонниxъ людей, и поговоривъ со мною нѣсколько объ обыкновенныхъ, ничего не значущихъ вещахъ, тотчасъ вышелъ вонъ и уѣхалъ осматривать новый сигнальный постъ. Мнѣ извѣстны обряды и порядокъ жизни *Англичанъ*; я зналъ, что тогда было не время безъ самой крайней нужды по ихъ обыкновенію заниматься такими дѣлами; а притомъ и удивленіе, показанное по сему случаю всѣми тамъ бывшими, увѣрило меня, что онъ старался не допустить меня сдѣлать ему лично представленіе о нашемъ положеніи, а особливо въ присутствіи такого числа посторонниxъ людей. Поступки его въ разсужденіи насъ не только что *Голландцовъ* здѣшнихъ колоній приводили въ удивленіе и негодованіе, но даже и самихъ *Англичанъ*. Многіе изъ нихъ совѣтовали мнѣ писать къ Министрамъ въ *Англію*; но я не могъ надѣяться получить отъ нихъ отвѣта на мое представленіе, когда они не дали никакого рѣшенія, по случаю задержанія шлюпа, оставя сіе дѣло, такъ сказать, въ пренебреженіи; а Господинъ *Канингъ* не сдѣлалъ мнѣ чести своимъ отвѣтомъ на первое мое письмо; и нѣкоторые даже морскіе Капитаны говорили, что будучи въ подобномъ моему положеніи они ушли бы, въ полномъ увѣреніи, что данное обязательство не дѣйствительно, когда непріятель отказываетъ въ прокормленіи, и что если я уйду, то *Англійское* Министерство, узнавъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла сего, не станетъ меня винить, а смѣнитъ Адмирала *Барти*; однакожъ я рѣшился ненарушимо держаться

даннаго слова, доколѣ есть еще возможность; а что бы выдачу командѣ свѣжей пищи на счетъ оставшейся у меня суммы продолжить сколько возможно болѣе времени, я прекратилъ выдавать порціоны офицерамъ, довольствуяся съ ними тою же провизіею какъ и нижніе чины. Напослѣдокъ безпрестанное уменьшеніе остававшейся у меня суммы, выходившей на плату за свѣжее мясо; необходимость всегда имѣть сколько нибудь денегъ на непредвидимые случаи, на содержаніе больныхъ, на покупку медикаментовъ и проч.; показавшійся у служителей недостатокъ въ верхнемъ платьѣ и обуви, который и офицеры начинали равномѣрно чувствовать, будучи долго безъ жалованья и порціоновъ; и неизвѣстность, скоро ли кончится война, которая впрочемъ, судя по всѣмъ получаемымъ изъ *Европы* извѣстіямъ, казалось, будетъ продолжительна, понуждали меня взять какія нибудь мѣры, чтобы не довести порученной мнѣ команды до послѣдней унизительной крайности. Желая быть строго точенъ въ сохраненіи даннаго мною обязательства, я имѣлъ намѣреніе, для содержанія команды, продать нѣсколько изъ менѣе нужныхъ погруженныхъ въ шлюпъ снарядовъ. Торговые законы колоніи требовали, чтобы продажа была произведена съ дозволенія Губернатора и съ публичнаго торгу. Спрашивая о семъ дѣлѣ совѣта у знакомыхъ мнѣ здѣшнихъ знаменитыхъ гражданъ, я узналъ, что Губернаторъ не можетъ мнѣ позволить ничего продать со шлюпа, потому что Агенты по призовымъ дѣламъ военныхъ судовъ, бывшихъ на реидѣ во время нашего прибытія къ мысу, считаютъ

шлюпъ со всѣмъ его грузомъ собственностію своихъ препоручителей, такъ какъ призъ; и до окончательнаго рѣшенія *Англійскаго* правленія они въ правѣ запретить всякую съ него продажу. Сей случай сдѣлалъ наше положеніе еще болѣе критическимъ. Въ тоже время почти случилось, что *Англійская* эскадра, блокировавшая острова де *Франсъ* и *Реюньіонъ*, потерпѣла отъ бури великія поврежденія и исправлялася въ *Симанскомъ* заливѣ; тогда Адмиралтейство имѣло большую нужду въ рабочихъ людяхъ; Вице-Адмиралъ *Барти*, можно сказать официальнымъ образомъ, прислалъ на шлюпъ помощника корабельнаго мастера сказать мнѣ, что если я буду посылать знающихъ мастерство моихъ людей въ докъ работать, то онъ велитъ имъ выдавать порцію и плату за работу. Кромѣ того, что корабль, исправленный на мысѣ *Доброй Надежды*, могъ также и въ *Балтійскомъ* морѣ по случаю служить, я такое его требованіе имѣлъ причину считать для себя обиднымъ и всѣмъ намъ притѣснительнымъ; онъ не хотѣлъ насъ снабжать съѣстными припасами, стоющими для націи самой бездѣлицы, на счетъ нашего Государя, а требовалъ отъ насъ пособія въ военныхъ приготовленіяхъ противъ нашихъ союзниковъ; согласиться на это было не возможно, и я могъ бы такимъ поступкомъ дать о себѣ дурное мнѣніе всей колоніи, навести неудовольствіе офицерамъ и командѣ, и вѣроятно подвергнулся бы взысканію отъ своего Правительства по возвращеніи, и потому я Вице-Адмиралу *Барти* прямо отказалъ.

Мнѣ извѣстно, что были случаи, въ которыхъ поступки непріятеля съ своими военноплѣнными, давшими обязательства ему, принуждали ихъ нарушать оное, въ чемъ они послѣ были оправданы безпристрастнымъ сужденіемъ цѣлой *Европы*; внутренно я былъ совершенно увѣренъ, что наше положеніе принадлежало къ такому роду случаевъ, и такое же о немъ мнѣніе имѣли многіе *Англичане* и *Голландцы*. Точно подобнаго примѣра сему дѣлу невозможно сыскать; но въ разныя времена были многіе случаи, служащіе, какъ я думаю, къ полному моему оправданію: самый новѣйшій изъ нихъ и болѣе способный оправдать меня въ глазахъ самихъ *Англичанъ* есть случай, повстрѣчавшійся съ ихъ Генераломъ *Бересфордомъ* (Beresford) и Полковникомъ *Пакомъ* (Pack) въ теченіи нынѣшней войны между *Англіею* и *Испаніею*: оба они взяты при нападеніи на *Испанскія* колоніи въ южной *Америкѣ*, и жили на паролѣ въ *Боеносъ-Айресѣ*, какъ военноплѣнные, не будучи обременены, подобно мнѣ, сбереженіемъ и продовольствіемъ команды, за коихъ здоровье и поведеніе надлежало отвѣтствовать; они были совершенно обезпечены съ сей стороны, а сверхъ того и на собственное свое содержаніе *Испанское* Правленіе выдавало имъ деньги; однакожъ сдѣланныя Губернаторомъ въ разсужденіи ихъ нѣкоторыя перемѣны были достаточны понудить Генерала *Бересфорда* и Полковника *Пака*, пользуясь прибытіемъ *Англійскаго* подъ переговорнымъ флагомъ судна, уйти отъ непріятеля. *Испанцы* ихъ обвиняли въ нарушеніи даннаго слова; но своимъ правленіемъ поступокъ ихъ

былъ оправданъ, и они тотчасъ были употреблены къ службѣ въ Королевскихъ войскахъ по своимъ чинамъ. Изъ нихъ Полковникъ *Пакъ* служилъ во второй Експедиціи противъ южной *Америки*, и опять былъ взятъ *Испанцами* при нападеніи *Англичанъ* на *Боеносъ-Айресъ* подъ командою Генерала *Вайтъ-Лока*, въ самомъ томъ городѣ, откуда онъ ушелъ. Поступки къ нему *Испанскаго* Генерала, равняя его во всемъ съ прочими *Англійскими* Офицерами въ одномъ съ нимъ чинѣ, показали, что и они внутренно не считали его виноватымъ, хотя по знанію его мѣстнаго положенія, обороны и силы города, при нападеніи на который онъ находился, поступокъ Полковника *Пака* долженъ бы казаться въ глазахъ *Испанцевъ* непростительнымъ.

Когда я увѣрился, что по сему дѣлу между Англичанами и мною справедливость на моей сторонѣ, тогда я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности: но что бы дѣйствительно положеніе, въ какомъ мы находились, и причины, заставившія меня взять такія мѣры могли быть точно извѣстны *Англіи* и *Британскому* Правительству, а не въ такомъ видѣ, въ какомъ Вице-Адмиралу *Барти* угодно будетъ ихъ представить, я употребилъ слѣдующій способъ: къ нему я написалъ письмо, объясняя наше состояніе и поступки его съ нами, съ показаніемъ причинъ, имъ самимъ поданныхъ мнѣ, оставить мысъ *Доброй Надежды*, не дожидаясь рѣшенія *Англійскаго* Правительства; копіи съ сего письма, я вложилъ въ благодарительныя отъ меня пись-

ма къ разнымъ особамъ, какъ *Голландцамъ*, такъ и *Англичанамъ*, которые своимъ къ намъ доброхотствомъ, ласковымъ приемомъ и услугами, отъ нихъ зависѣвшими, имѣли право на мою признательность. *Я* увѣренъ, что чрезъ нихъ дѣло сіе въ настоящемъ видѣ будетъ извѣстно въ *Англіи*, если Вице-Адмиралъ *Барти* и утаитъ мое письмо къ нему.

Планъ мой былъ уйти изъ залива и плыть прямо въ *Камчатку*; не имѣя же на пути ни одного дружескаго порта, принадлежащаго *Европейцамъ*, пособія мы должны были ожидать только отъ дикихъ жителей островов великаго океана: такое предпріятіе произвести въ дѣйство съ успѣхомъ было не легко и сопряжено съ большимъ рискомъ; по назначенію самаго Вице-Адмирала *Барти* шлюпъ былъ поставленъ на двухъ якоряхъ въ самомъ дальнемъ углу залива отъ выходу, на разстояніе одного или полутора кабельтова отъ корабля Резонабля (Raisonable), на которомъ онъ имѣлъ свой флагъ, и такъ, что при NW вѣтрѣ, съ которымъ мы только и могли уйти, онъ былъ у насъ прямо за кормою; между шлюпомъ и выходомъ стояло много казенныхъ транспортовъ и купеческихъ судовъ въ разстояніи одно отъ другаго кабельтова и полукабельтова: всѣ ихъ намъ надобно было проходить. По требованію же Вице-Адмирала *Барти*, всѣ паруса у насъ были отвязаны и брамъ-стенги спущены, при такомъ положеніи шлюпа сняться съ якоря было не возможно; равнымъ образомъ и одного якоря поднять не было способу не обнаруживъ своего намѣренія непрія-

телю, какъ бы впрочемъ ночь темна ни была: надлежало отрубить оба каната, что бы вступить подъ паруса, оставить два якоря изъ четырехъ, для насъ было слишкомъ много; обстоятельства вояжа могли насъ не допустить въ *Камчатку* до наступленія зимы, тогда мы нашлись бы принужденными провести болѣе 6 мѣсяцовъ въ островахъ *великаго океана*, въ коихъ нѣтъ ни одной хорошей гавани и всѣ рейды открыты по корабельное дно, гдѣ стоять такъ долго съ двумя только якорями не возможно было не подвергаясь часто опасности. Къ сему присовокупить должно недостатокъ въ сухаряхъ, которыхъ я не могъ болѣе выдавать, какъ по фунту въ день на человѣка, свежей провизіи мы не имѣли ни куска, также и никакой зелени не было; что бы не подать никакой причины непріятелю открыть мое намѣреніе, я не позволилъ даже для офицерскаго стола ничего свѣжаго запасать. Сія предосторожность для меня также была нужна и въ послѣдствіи: будучи въ морѣ и имѣя недостатокъ въ пищѣ, я хотѣлъ, что бы всѣ на шлюпѣ отъ командира до послѣдняго человѣка получали одинакую порцію и ѣли изъ одного котла. Въ такихъ дурныхъ обстоятельствахъ, я рѣшился пуститься въ продолжительное плаваніе по морямъ отдаленнымъ отъ *Европейскихъ* селеній.

Кромѣ вышеизъясненныхъ препятствій, не благопріятствовавшихъ предпріятію моему уйти съ мыса *Доброй Надежды*, были еще другія не столь важныя, какъ первыя, однакожъ такого рода, что намѣреніе на-

те могло открыться непріятелю прежде исполненія онаго. Коротко знакомые и подружески обходившіеся со мною Капитаны *Англійскихъ* кораблей просили меня повѣрить ихъ хронометры вмѣстѣ съ нашими въ обсерваторіи, которую мы имѣли на берегу; съ Адмиральскаго корабля у насъ было три хронометра; возвратить мы ихъ никакъ не могли безъ причины; взять свои заблаговременно на шлюпъ, а ихъ оставить было бы подозрительно; а прислать за ними ночью предъ самымъ отправленіемъ уже и совсѣмъ не годилось. Другое затрудненіе находилъ я въ расплатѣ съ подрядчиками, ставившими свѣжее мясо и хлѣбъ для команды; принявъ намѣреніе уйти, я желалъ сберечь сухари и производилъ служителямъ хлѣбъ; безъ сомнѣнія деньги ихъ не пропали бы, и конечно былъ бы случай имъ заплатить даже съ избыткомъ; вмѣсто процентовъ, и они были бы довольны; но если бы къ несчастію насъ *Англичанѣ* взяли и привели назадъ; то какими бы глазами стали на насъ смотрѣть въ колоніи, когда бы покушеніе съ нашей стороны было сдѣлано уйти не расплатясь? А третіе затрудненіе состояло въ вѣрномъ доставленіи писемъ къ тѣмъ особамъ, къ коимъ онѣ писаны. Для отдаленія сего препятствія разныя средства были предлагаемы, изъ коихъ слѣдующее мнѣ показалось лучше всѣхъ. Хронометры наши стояли въ домѣ Г-на *Сартина*, того самаго человѣка, который хлѣбъ на шлюпъ ставилъ; изъ трехъ Хронометровъ я оставилъ на берегу одинъ, который во весь вояжъ хуже всѣхъ шолъ и съ нимъ мы сравнивали принадлежащіе *Англичанамъ* Хронометры, выдавая его за самый вѣрный: а потому онѣ и не имѣли при-

чины сомнѣваться, видя всегда, что нашъ лучшій хронометръ на берегу. Къ Г. *Сартинц* я написалъ письмо, въ коемъ, объясня ему причину тайнаго нашего ухода и невозможность явнымъ образомъ съ нимъ расплатиться, я просилъ его: оставленный Хронометръ продать съ акціону и что слѣдуетъ ему за хлѣбъ, чтобы онъ взялъ, а остальную сумму перевелъ бы въ *Портсмцтѣ* на домъ Господъ (*Гари, джоксѣ*) и комп., кои во время миру съ *Англіею* были Агенты *Рцскаго* консула въ *Лондонѣ* и снабжали наши военныя суда, заходившія въ *Портсмцтѣ*, всемъ нужнымъ. Господину де *Витц*, отъ коего мы брали мясо, я такого же содержанія письмо написалъ, только что въ заплату должныхъ ему денегъ препроводилъ письмо въ формѣ векселя на вышепомянутый Коммерческій домъ, въ надеждѣ, что Господа *Гари, Джоксѣ* и компанія, имѣвши большія денежныя препорученія отъ Нашего Консула, не откажутся заплатить такую малость, которую они всегда могутъ получить съ надлежащими процентами, коммисіею и проч. Что принадлежитъ до писемъ, то всѣ оныя я запечаталъ въ одинъ конвертъ съ письмомъ къ Командору *Роцлею* и положилъ въ ящикъ его Хронометра, хранившагося въ нашей обсерваторіи, и такъ какъ ключи отъ Хронометровъ всегда были у меня, то мы и не имѣли причины опасаться, чтобы письма открылись прежде нашего ухода. Командоръ *Роцлей*, человѣкъ весьма добрый и строгой честности, притомъ ко мнѣ былъ весьма ласковъ и ко всѣмъ намъ лучше расположенъ, нежели другіе *Англичане*, почему я могъ

быть совершенно увѣренъ, что отъ него всѣ мои письма будутъ непремѣнно доставлены по надписямъ.

Долго не было случая, благопріятствовавшаго моему намѣренію: когда вѣтръ способствовалъ, то на рейдѣ стояли фрегаты со всѣмъ готовые идти въ море, а когда съ сей стороны было безопасно, то вѣтръ насъ удерживалъ. Нѣсколько разъ днемъ свѣжій вѣтръ намъ попутный отъ NW или отъ W начиналъ дуть, и мы всегда приготовлялись въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночѣ вѣтръ или утихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался противный. Я зналъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гористыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не тѣ, какіе въ тоже время бываютъ въ открытомъ морѣ, а потому я хотѣлъ точно узнать, какое здѣсь имѣютъ отношеніе прибережные вѣтры къ морскимъ; на сей конецъ я часто на шлюпкѣ ѣзжалъ въ *Фалсъ-бай*, бралъ съ собою компасъ, и замѣчалъ силу и направленіе вѣтра, на шлюпѣ тоже въ тѣже часы дѣлалось. Послѣ многихъ опытовъ я удостовѣрился, что когда въ *Симанскомъ заливѣ* вѣтръ дуетъ NW или W при ясной или и при облачной, но сухой погодѣ, то въ морѣ онъ дуетъ отъ SW или отъ S, а иногда и отъ SO всегда, когда въ такіе погоды я ѣзжалъ въ *Фалсъ-бай*, то свѣжій порывистый вѣтръ отъ NW или W мигомъ пронесетъ шлюпку заливомъ; а на предѣлахъ *Симанскаго* залива и *Фалсъ-бая* войдетъ въ штилевую полосу саженъ на 50 или на 100, которую пройти надобно на веслахъ, потомъ лишь откроется море, то тишина минуется

и подхватитъ южный вѣтръ болѣе или менѣе уклонившійся къ O или къ W, между тѣмъ, какъ на шлюпѣ въ *Симанскомъ* заливѣ по прежнему продолжается дуть свѣжо и безпрестанно до самой ночи тотже NW и W вѣтръ; но когда сіи вѣтры начнутъ дуть крѣпкими шквалами, принесутъ облачную мокрую погоду, и дождливыя тучи быстро по воздуху несущіяся къ SO, тогда можно смѣло быть увѣрену, что и въ открытомъ морѣ тотже вѣтръ дуетъ. NW вѣтры господствуютъ здѣсь въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они бываютъ чрезвычайно рѣдки; а потому то, мы ихъ очень, очень долго ожидали; напослѣдокъ 16го числа Маія сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ NW, на Вице-Адмиральскомъ кораблѣ паруса не были привязаны, а другія военныя суда, превосходившія силою *Діану*, не были готовы идти въ море; и хотя по сигналамъ съ горъ мы знали, что къ SO видны были два судна лавирующія въ заливъ, которыя могли быть военныя, и можетъ быть фрегаты, но такъ какъ имъ невозможно было приближиться къ выходу прежде ночи, а положеніе наше оправдывало всякой рыскъ, то приготовясь къ походу и въ сумеркахъ привязавъ штормовые стаксели, въ половинѣ седьмаго часа вечера, при нашедшемъ сильномъ шквалѣ съ дождемъ и пасмурностію, я велѣлъ отрубить канаты и поворотясь на шпрингѣ пошелъ подъ штормовыми стакселями въ путь: Едва успѣли мы перемѣнить мѣсто, какъ со стоявшаго недалеко отъ насъ судна тотчасъ въ рупоръ дали знать на Вице-Адмиральскій корабль о нашемъ вступленіи подъ паруса.

Какія мѣры ими были приняты насъ остановить мнѣ неизвѣстно. На шлюпѣ во все время была сохраняема глубокая тишина; коль скоро мы миновали всѣ суда, тогда спустясь въ проходъ, въ туже минуту начали поднимать брамстенги и привязывать паруса: офицеры, гардемарины, унтеръ-офицеры и рядовые всѣ работали до одного на марсахъ и реяхъ; я съ величайшимъ удовольствіемъ воспоминая, что въ два часа они успѣли не взирая на крѣпкій вѣтръ, дождь и на тѣмноту ночи, привязать фокъ, гротъ-марсели и поставить ихъ; выстрѣлить брамъ-стенги на мѣста, поднять брамъ-реи и брамсели поставить; поднять на свои мѣста лисель-шпирты, продѣть всѣ лисельныя снасти, и изготовить лисели такъ, что естьлибы вѣтръ позволилъ, то мы моглибы вдругъ поставить всѣ паруса. Въ 10 часовъ вечера мы были въ открытомъ океанѣ; такимъ образомъ кончилось наше задержаніе, или лучше сказать, нашъ арестъ на мысѣ *Доброй Надежды*, продолжавшійся одинъ годъ и 25 дней.

На мысѣ *Доброй Надежды* мы лишились шхиперскаго помощника *Егора Ильина*, который 9го Маія, за недѣлю до нашего ухода, умеръ отъ лопнувшаго внутри нарыва, потеря сія для насъ была весьма чувствительна, а особливо для меня: онъ былъ отмѣнно добрый, усердный, расторопный человѣкъ, должность по своему званію во всѣхъ частяхъ зналъ очень хорошо и былъ содержателемъ всѣхъ припасовъ по шхиперской должности. Мы хотѣли могилу его почтить пристойнымъ памятникомъ и уже приготовили его; но не удалось

поставить: а потому согласились оставить оный въ ц рркви, въ Петропавловской гавани, съ надписью, по какому случаю памятникъ поставленъ въ *Камчаткѣ* для тѣла погрѣбеннаго на мысѣ *Доброй Надежды.*

Конецъ первой Части.

ПОГРѢШНОСТИ.

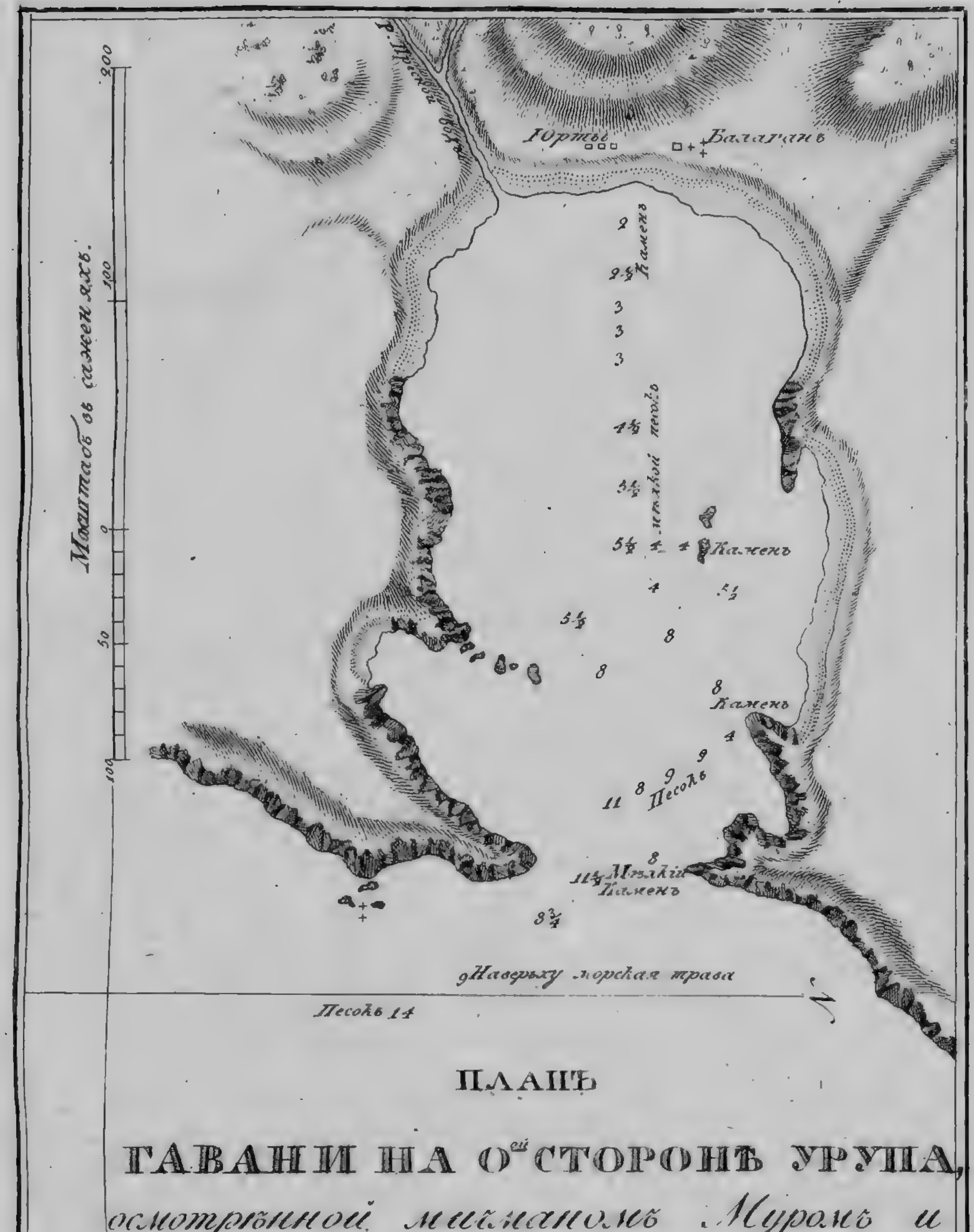
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
25. —	1. —	*зенштерна*	*Крузенштерна.*
36. —	23. —	къ *Драгѣ*	къ деревнѣ *Драгѣ*
62. —	13. —	Li tle le	Little
78. —	примѣч.	Frade	Trade
100. —	5. —	въ	сквозь
125. —	9. —	дождевыя	что дождевыя
133. —	24. —	*Албиноровъ*	*Албикоровъ*
141. —	19. —	широта	ширина
167. —	26. —	знак аъ ×,	знакъ ×, а
184. —	3. —	560	56
194. —	примѣч.	то	то онъ
235. —	9. —	по корабельное дно	съ кораловомъ дномъ

ПРИМѢЧАНІЕ.

На картѣ Сахалинскаго моря, приложенной къ моимъ Запискамъ, Сѣверные Курильскіе острова, начиная отъ пролива *Надежды*, коихъ я не описывалъ, положены съ карты Капитанъ-Командора Крузенштерна; и потому въ положеніи ихъ съ назначенными на картѣ, издаваемой отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, есть разность, состоящая въ величинѣ ихъ и въ различномъ положеніи береговъ нѣкоторыхъ изъ оныхъ, а островъ Екарма означенъ на картѣ Адмиралтейскаго Департамента къ Сѣверо-Западу отъ острова Шіяшкотана, на моей же къ Югу отъ онаго; ибо при положеніи оныхъ на первой принята была въ уваженіе опись помянутыхъ острововъ, произведенная въ 1790 году Геодезіи Сержантомъ Гилевымъ.

В. Г.

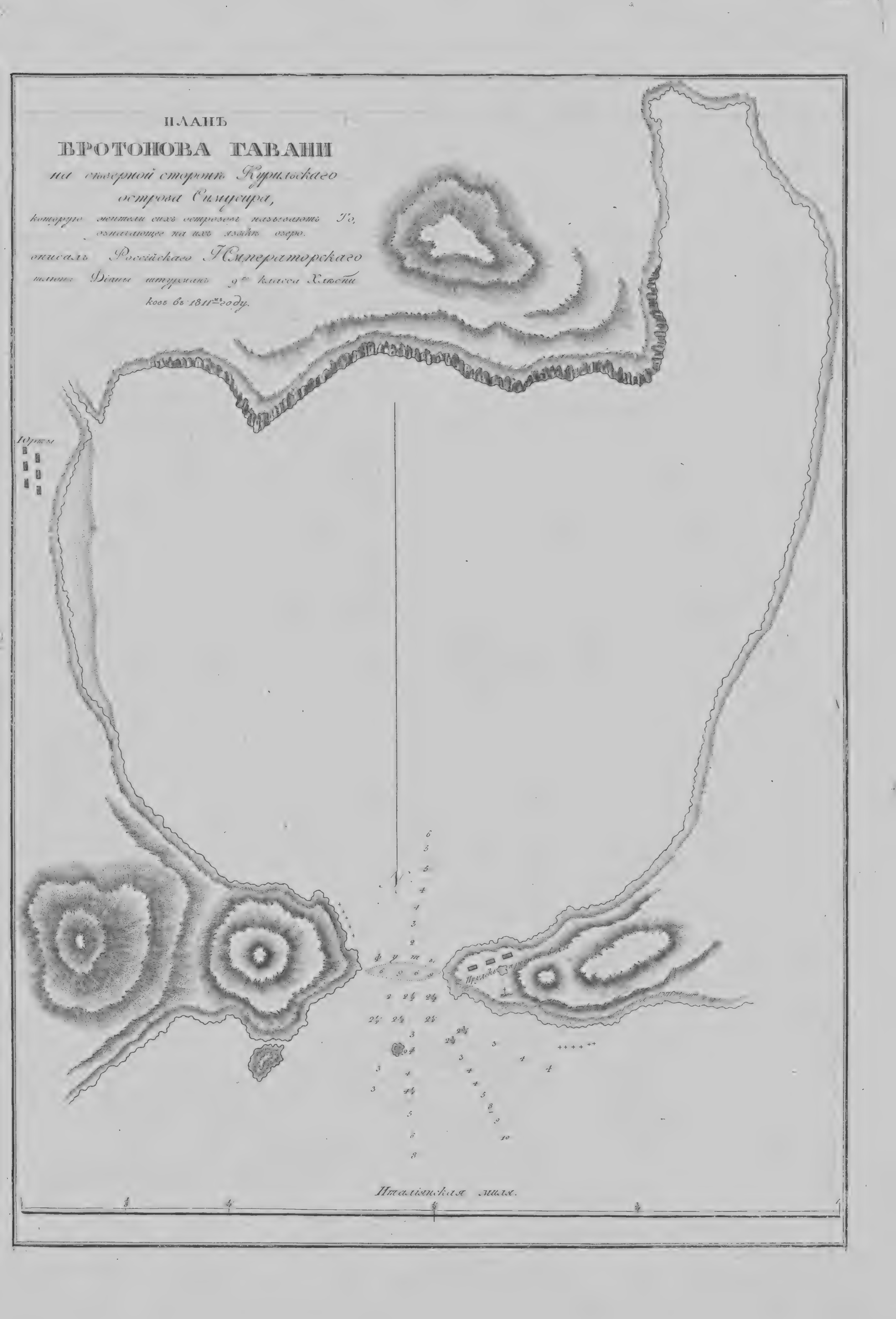


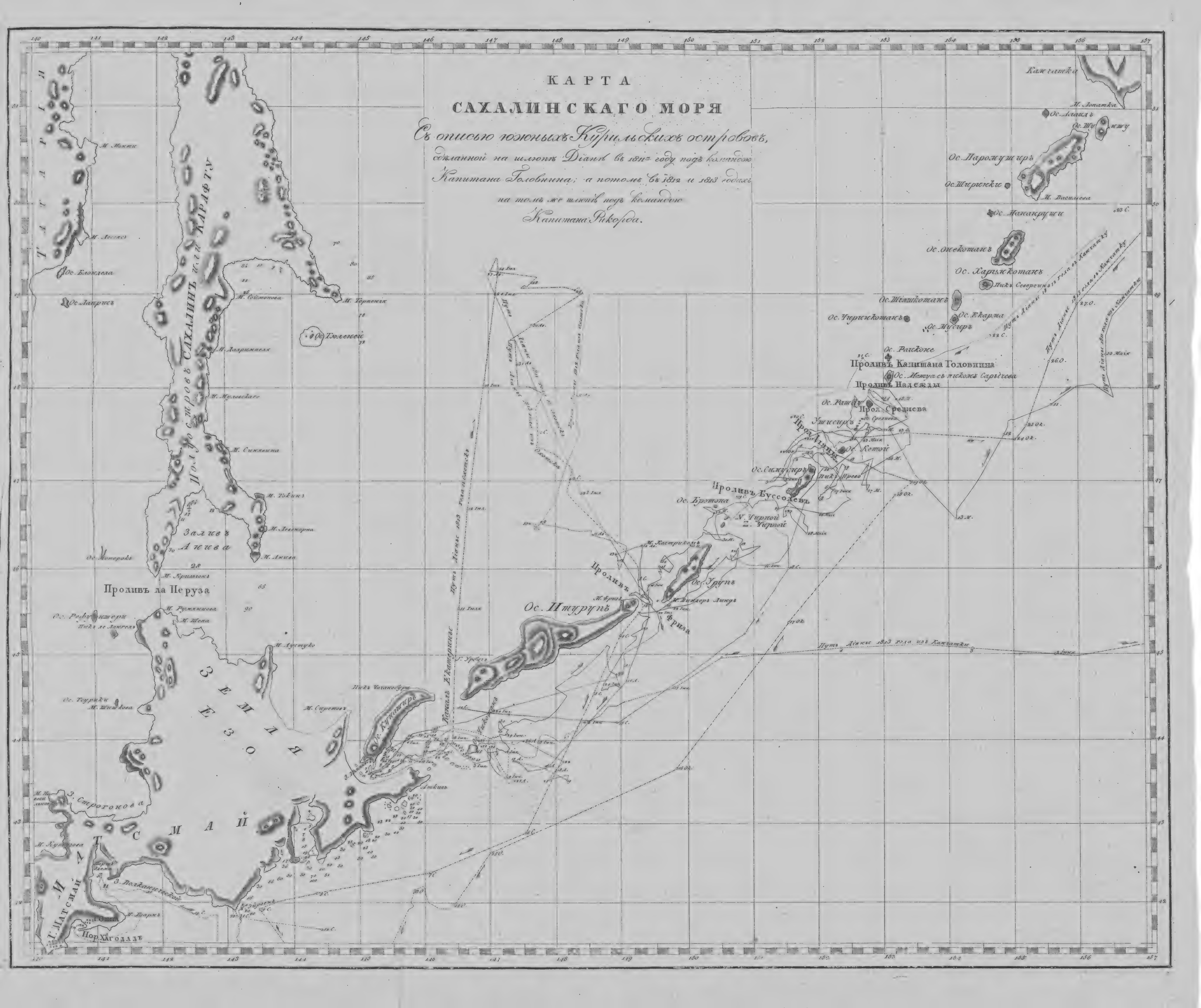
ПЛАНЪ

ГАВАНИ НА Оой СТОРОНѢ УРУПА,

осмотрѣнной мичманомъ Муромъ и штурманскимъ помощникомъ Среднимъ въ 1811 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Вода во время осмотру была 3 фута ниже полной и судя по всему настолькожъ убывает. Теченіе, какъ въ гавани такъ и при входѣ въ оную весьма тихо и едва чувствительно. Широта сей гавани 45.56.29. долгота 150.14.23.


ПЛАНЪ
БРОТОНОВА ГАВАНИ
на сѣверной сторонѣ Курильскаго
острова Симусира,
которую жители сихъ острововъ называютъ Го,
означающее на ихъ языкѣ озеро.
описалъ Россійскаго Императорскаго
шлюпа Діаны штурманъ 9го класса Хлѣбни
ковъ въ 1811мъ году.
Юрты
N
Футъ
Италіянская миля.


КАРТА
САХАЛИНСКАГО МОРЯ
Съ описью южныхъ Курильскихъ острововъ,
сдѣланной на шлюпѣ Діанѣ въ 1811мъ году подъ командою
Капитана Головнина; а потомъ въ 1812 и 1813 годахъ
на томъ же шлюпѣ подъ командою
Капитана Рикорда.
Камчатка
Ос. Парамушеръ
Ос. Ширинки
Ос. Онекотанъ
Ос. Харымкотанъ
Ос. Шіашкотанъ
Ос. Чиринкотанъ
Ос. Райкоке
Проливъ Капитана Головнина
Проливъ Надежды
Ос. Расшуа
Прол. Среднева
Ушисиръ
Ос. Кетой
Ос. Симусиръ
Проливъ Буссолевъ
Ос. Броутона
Ос. Урупъ
Проливъ Фриза
Ос. Итурупъ
Ос. Кунаширъ
Полуостровъ Сахалинъ или Карафту
Заливъ Анива
Проливъ ла Перуза
Земля Езо
Пор. Хакодаде

ПУТЕШЕСТВІЕ

россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА *ДІАНЫ*,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) *Головнина* въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

Изданное

отъ

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нынѣшнее состоянiе Колонiи мыса Доброй Надежды, описанiе водъ, его окружающихъ, и метеорологическiя замѣчанiя.

Хотя я и находился на мысѣ *Доброй Надежды* 13 мѣсяцевъ сряду, и во все это время со стороны здѣшняго Правительства могъ имѣть позволенiе пользоваться совершенною свободою ѣздить по Колонiи, куда и когда мнѣ было угодно; однакожъ читатели моего журнала не должны отъ меня ожидать пространнаго описанiя сего края; причины тому три: первая, недостатокъ въ необходимо нужныхъ познанiяхъ для составленiя подробнаго повѣствованiя о какой либо странѣ; къ сему принадлежатъ всѣ части Естественной Исторiи. Будучи воспитанъ для морской службы и проведя большую часть моей жизни на морѣ, я не имѣлъ ни случая, ни времени, заниматься изученiемъ сей полезной науки; а потому имѣю объ ней одно только поверхностное свѣдѣнiе; вторая причина: недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для путешествiя; а третья: естьлибы и хотѣлъ я пространно описывать такiе изъ многочислен-

ныхъ любопытныхъ предметовъ здѣшней Колоніи, которые входили въ предѣлы моихъ познаній; то это значилобы повторять тоже, о чемъ прежде меня многими въ разныхъ книгахъ на разныхъ языкахъ было сказано. Я увѣренъ, что во всемъ южномъ полушарѣ нѣтъ ни одной страны, и очень мало земель и Государствъ въ нашемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, о которыхъ столько было бы писано, сколько о мысѣ *Доброй Надежды*. Кромѣ нашей братьи мореходцевъ, писавшихъ о сей славной Колоніи, многіе знаменитые мужи, извѣстные въ свѣтѣ своими дарованіями и ученостію, нарочно посѣщали оную, и издали въ свѣтъ описанія своихъ путешествій. И такъ я здѣсь ограничу себя описаніемъ нынѣшняго состоянія мыса *Доброй Надежды*; а чего по недостатку случаевъ, способовъ или нужныхъ свѣдѣній, я не могъ самъ узнать достовѣрно, или замѣтить: то взято мною изъ сочиненія Г. *Барро*, изданнаго въ *Англіи* подъ названіемъ:

Travels into the interior of
Southen Africa.
By John Barrow esq: F. R. S.
London, 1806.

Строки, отмѣченныя двумя запятыми, заключаютъ предметы, кои я заимствовалъ изъ помянутаго сочиненія. Г. *Барро*, весьма умный, ученый человѣкъ, во время путешествія своего по южной *Африкѣ*, былъ Секретаремъ Губернатора Колоніи *Лорда Макартнея*; слѣдовательно имѣлъ всѣ способы въ своихъ рукахъ извлекать самые вѣрные матеріалы изъ колоніальныхъ архивъ,

и получать изъ другихъ источниковъ нужныя и обстоятельныя свѣдѣнія для своего сочиненія; и потому, что онъ ни писалъ, должно быть совершенно справедливо, когда пристрастіе не водило его рукою; а это въ немногихъ мѣстахъ видно, и то только въ описаніи нравовъ жителей.

Описаніе мое я раздѣляю на пять частей.

Первая часть заключаетъ пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, военное и гражданское правленіе, описаніе главнаго города *Капъ-Штата* и другаго приморскаго мѣстечка *Симансъ-Штата.*

Во второй части упомяну о произведеніяхъ края сего, не обо всѣхъ; это принадлежало бы къ Естественной Исторіи: а о тѣхъ, кои служатъ въ пищу, и чѣмъ мореплаватели могутъ запасаться здѣсь; притомъ скажу также о обманахъ, коимъ неопытные путешественники могутъ быть подвергнуты здѣшними торговцами; и о средствахъ, какими они сами могутъ получить все для нихъ нужное за сходныя цѣны, и проч.

Третья часть: о характерѣ, обычаяхъ и образѣ жизни жителей, ихъ склонностяхъ, добродѣтеляхъ, порокахъ, занятіяхъ, расположеніи къ иностранцамъ и проч.

Четвертая часть: о внутренней и внѣшней торговлѣ Колоніи.

А *въ пятой части* буду говорить: о географическомъ положеніи мыса *Доброй Надежды*, относительно къ мореплаванію; о заливахъ и рейдахъ; о моряхъ, его окружающихъ; о вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ и о всемъ прочемъ, принадлежащемъ къ мореплаванію.

Пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, Гражданское и Военное Правленіе, Описаніе Капъ-Штата и Симансъ-Штата.

Пространство.

Колонія мыса *Доброй Надежды* заключается въ границахъ, простирающихся между слѣдующими четырьмя пунктами:

	широта южная	долгота восточная отъ Гринвича
Самая оконечность мыса Доброй Надежды - - - - -	34°, 23.	18°, 28′.
Устье большой рыбной рѣки (grovte oof River) - - -	33°, 25′.	27°, 38′.
Устье рѣки Кусси (Koussie) -	29°, 53′.	17°, 46′.
Сѣверовосточный пунктъ есть тотъ, гдѣ находится послѣднее Голландское селеніе въ сей части - - - - - - - - -	31° ,15′.	около 26°. —.

Къ сѣверу: Колонія граничитъ рѣкою *Кусси*, песчаными безводными степями землею по коей скитаются *Бошманы* (1), и хребтомъ высочайшихъ въ *южной Африкѣ* горъ, называемыхъ Nieuwodds gelergte, лежащимъ между широтами $31\frac{1}{2}^{\circ}$ и 32°, а въ долготѣ отъ 21° до 26°.

---

(1) *Бошманы* (Bosjesmans) значитъ народъ, живущій въ кустарникахъ. А здѣсь такъ называются племена дикихъ *Готтентотовъ*, которые кочуютъ, живутъ грабежемъ и скрываются въ лѣсахъ.

Къ востоку: землею *Кафровъ*, отдѣляемою отъ Колоніи *большою рыбною рѣкою*, которая и есть настоящая между ими граница.

Мысъ *Доброй Надежды* къ югу и западу окружаетъ южный океанъ.

„Отъ мыса *Доброй Надежды* до устья *большой рыб-* „*ной рѣки* берегомъ 580, а до устья рѣки *Куссы* 315 „Англійскихъ береговыхъ миль (1).“

Раздѣленіе.

Колонія раздѣляется на шесть округовъ или дистриктовъ (District), кои суть:

1. *Капъ-Штатскій* дистриктъ, главный городъ *Капъ-Штатъ.* Сей дистриктъ лежитъ въ югозападной части Колоніи.

2. *Стеленбошскій* дистриктъ, лежащій въ сѣверозападной сторонѣ Колоніи, называется такъ по имени главнаго своего селенія *Стеленбошъ* (Stellenbosh).

3. *Звелендамскій* дистриктъ находится въ юговосточной сторонѣ Колоніи. Главное мѣсто въ ономъ Zwellendam.

4. Дистриктъ *Граафъ-рейнетъ* (Graaf-reynet), такъ называемый по главному своему селенію, находится на сѣверовосточной сторонѣ.

5. Вновь учрежденный дистриктъ *Юйтенгетъ* (Uitenhate) есть часть *Звелендамскаго* дистрикта, отдѣленная съ восточной его стороны.

---

(1) Градусъ содержитъ $69\frac{1}{2}$ *Англійскихъ* береговыхъ миль.

6. Также вновь учрежденный дистриктъ *Тюльбагскій*, въ коемъ главное мѣсто *Тюльбагъ* (Tulbagh). Онъ находится между дистриктами *Стеленбошскимъ*, *Граафъ-рейнетскимъ* и *Звелендамскимъ*, и составленъ изъ земель, отъ нихъ отдѣленныхъ.

Число жителей.

„По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, „оказалось, что кромѣ Англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ, во всей колоніи жителей было нижеозначенное число:

„Христіанъ - - - - - -	21,746	человѣкъ.
„Невольниковъ Негровъ - - -	25,754	———
„Природныхъ жителей то есть:		
„Готтентотовъ - - - - -	14,447	———
Всѣхъ вообще	61,947	———

Гражданское Правленіе.

Съ того времени, какъ Колонія находится въ рукахъ *Англичанъ*, Главнокомандующій оною есть Губернаторъ, назначаемый Королемъ. Онъ носитъ титулъ Королевскаго Губернатора колоніи мыса *Доброй Надежды* и Главнокомандующаго Его Величества сухопутныхъ войскъ, въ оной разположенныхъ. Положенное ему содержаніе чрезвычайно велико (естьли не ошибаюсь, то кажется 12,000 фунтовъ стерлинговъ) и власть дана обширная. Онъ имѣетъ право утверждать и приказы-

вать приводить въ исполненіе приговоры смертной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ.

Но коренные законы, учрежденные *Голландскимъ* правленіемъ, остаются и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожъ исключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ *Голландской Индійской* Компаніи, а притѣснительныя жителямъ вообще; какъ напримѣръ: безчеловѣчныя наказанія (1), запрещеніе прямо продавать приходящимъ судамъ всякаго рода съѣстные припасы, вино и проч.; а также и отъ нихъ ничего не покупать иначе, какъ чрезъ Компанію и проч. Равнымъ образомъ уничтожены такіе законы, которыхъ дѣйствіе могло быть вредно или несовмѣстно съ торговыми постановленіями *Англіи*, и коихъ существованіе было противно или опасно удержанію власти и вліянія надъ колоніею *Англійскимъ* Правительствомъ. Вообще всѣ законы, притѣснительные для человѣчества, отмѣнены. Впрочемъ какъ въ уголовныхъ, такъ и тяжебныхъ дѣлахъ колонисты судятся судьями, выбранными изъ собственнаго своего корпуса, и прежними своими законами; но никакой приговоръ и никакое

---

(1) Голландская Остъ-Индская компанія управляла колоніею съ невѣроятною жестокостію: „Часто мѣру наказанія „опредѣляли числомъ курительныхъ трубокъ, то есть „сѣчь осужденнаго такое время, въ какое выкурится из„вѣстное число трубокъ, смотря по важности вины; „Фискалъ или *Ланддростъ* въ такихъ случаяхъ обыкно„венно курили трубки; слѣдовательно отъ нихъ зави„сѣло продлить или сократить время наказанія.“

суда рѣшеніе не могутъ имѣть надлежащей силы безъ Губернаторскаго утвержденія.

Корпусъ общаго Гражданскаго Правленія всей колоніи состоитъ изъ 6 палатъ или каморъ:

1. Палата Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ.

2. Департаментъ фискала. Фискалъ есть главный Гражданскій Начальникъ *Капъ-Штата* и округа его. Онъ же и Полицмейстеръ сего города.

3. Камора запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ.

4. Камора для уплаты долговъ обанкрутившихся.

5. Камора брачныхъ дѣлъ.

6. Камора сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, *Англичане* установили нѣкоторые другіе Департаменты, относящіеся къ Коммерческимъ дѣламъ, съ намѣреніемъ облегчить встрѣчающіяся въ торговлѣ затрудненія; какъ-то: Ломбардъ, мѣновый Банкъ, Департаменты для сбору внутреннихъ пошлинъ и податей, призовый Судъ, Таможню, Казначейство для гербовой бумаги, портовую Контору и прочія.

Дистрикты, или Округи, управляются Гражданскими Чиновниками, выбираемыми изъ зажиточныхъ и извѣстныхъ своимъ благоповеденіемъ гражданъ. Называются они *Ланддростами* (Landdrost), у коихъ есть совѣтъ, именуемый *Гемраденъ* (Heemraaden), составленный изъ поселянъ округа, имѣющихъ честное имя и нѣкоторое имущество.

Капъ-Штатскій Ланддростъ есть фискалъ города.

Округи раздѣляются на небольшія части, управ-

ляющіе коими граждане называются Feldwagtmaster, или смотрители.

Есть еще выбранные чиновники, называемые Field Cornets и Field Coprals, коихъ должность состоитъ въ сохраненіи тишины и спокойствія въ округахъ, въ отыскиваніи бѣглыхъ и праздношатающихся, и проч.

Военное Правленіе.

Хотя Губернаторъ имѣетъ титулъ Главнокомандующаго войскъ; однакожъ во внутреннее разпоряженіе оными онъ ни мало не входитъ, а начальствуетъ надъ ними старшій Генералъ, который называется просто Командиромъ войскъ. Онъ есть также Вице-Губернаторъ Колоніи; и какъ Губернаторъ не мѣшается въ управленіе войсками, такъ и Генералъ совсѣмъ не участвуетъ въ Гражданскомъ Правленіи; а носитъ только титулъ Вице Губернатора для того, что онъ долженъ, въ случаѣ смерти настоящаго Губернатора, занять его должность до назначенія другаго по волѣ Короля. Здѣсь военные чины не имѣютъ ни малѣйшаго участія въ Гражданскомъ правленіи, и совсѣмъ никакого вліянія на теченіе дѣлъ по сей части. При насъ корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій: Артиллеріи и Инженеровъ, изъ одного Драгунскаго, изъ пяти пѣхотныхъ и изъ такъ называемаго *Капскаго* полка, сформированнаго изъ *Готтентотовъ* (а), а какъ

(а) Въ *Капскомъ* полку всѣ Офицеры и унтеръ-офицеры *Европейцы*, а рядовые *Готтентоты*. Они чрезвычайно про-

всѣ сіи полки гораздо малочисленнѣе своего комплекта, то всѣхъ войскъ способныхъ выдти подъ ружье считалось до шести тысячь; изъ коихъ, кромѣ одного полка, находящагося въ гарнизонѣ *Симансъ-Штата*, двухъ ротъ, составляющихъ *Стеленбошскій* гарнизонъ, и не большихъ отдѣленій, разположенныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ колоніи, всѣ прочія кварширують въ *Капъ-Штатѣ*. Въ семъ городѣ одинъ изъ Генераловъ правитъ должность Коменданта, а въ *Симансъ-Штатѣ* Командиръ находящагося тамъ полка сію должность исправляетъ: но оба они по гражданской части никакихъ препорученій не имѣютъ и ни въ какія разпоряженія входить не могутъ.

Капъ-Штатъ.

Высокая гора, находящаяся отъ оконечности мыса *Доброй Надежды* къ сѣверу въ 15 миляхъ, получила съ давнихъ временъ названіе *столовой* горы потому, что имѣетъ вершину совершенно плоскую, простирающуюся на нарочитое разстояніе; а отъ имени сей горы,

---

ворны, имѣютъ вѣрный глазъ и твердую руку, а потому стрѣляютъ очень мѣтко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ строю Офицеры и унтеръ-офицеры верхами, иначе они не успѣли бы двигаться съ своими рядовыми. *Готтентоты* имѣютъ одинъ самый важнѣйшій недостатокъ въ солдатѣ: они великіе трусы. Свистъ пушечнаго ядра, видъ убитаго товарища тотчасъ въ бѣгство ихъ обратитъ — содержатся и довольствуются во всемъ они наровнѣ съ *Англійскими* солдатами.

и открытый заливъ, впадшій въ западный берегъ южной *Африки*, названъ *столовымъ*. При самой южной впадинѣ залива сего находится небольшая долина, отъ морскаго берега едва примѣтною пологостію подымающаяся, до подошвы трехъ горъ, ее окружающихъ съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долинѣ съ югозапада и запада, имѣетъ подобіе покоящагося льва, и потому называется *Львиною* горою (a). Къ югу помянутой долины полагаетъ предѣлъ *столовая* гора (b), а къ юговостоку возвышается *дьявольская* гора (c) названная такъ *Голландскими* матрозами. Между *Львиною* горою и моремъ есть дефилея, ведущая на другую небольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, которая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами; и другаго выхода изъ нея нѣтъ, кромѣ вышепомянутой дефилеи; а между *дьявольскою* горою и моремъ, изъ вышепомянутой полого-наклонной долины есть другая дефилея, ведущая въ поле, чрезъ которую только одинъ путь и есть берегомъ къ *Капъ-Штату*, выстроенному на сей окруженной тремя горами и моремъ долинѣ. Дефилея сія защищается четырехъ-полигонною цитаделью, на самомъ берегу построенною, у которой крѣпостныя строенія высоки и одѣты камнемъ съ довольно глубокимъ рвомъ; городъ отъ нея лежитъ къ западу и начинается подлѣ самаго

(a) „Высота *Львиной* горы надъ морскою поверхностію 2160 *Англійскихъ* футовъ."

(b) „Высота *Столовой* горы 3582 фута."

(c) „Высота *Дьявольской* горы 3315 футовъ."

гласиса: но цитадель сія болѣе способна содержать жителей города въ страхѣ и повиновеніи, нежели защищать его отъ непріятеля; ибо какъ она, такъ и батарея, построенныя близко города по берегамъ залива, могутъ только защищать городъ при нападеніи съ морской стороны, и такія къ высадкѣ десанта способныя мѣста, которыя отъ нихъ на пушечный выстрѣлъ отстоятъ; а въ сосѣдствѣ *Капъ-Штата* есть много мѣстъ, гдѣ хотя и съ трудомъ, но можно высадить дессантъ, что *Англичане* самымъ дѣломъ показали при двукратномъ нападеніи на колонію, которую они въ оба раза взяли съ ничего незначущею потерею. Что принадлежитъ до обороны города, которую ему хотѣли *Голландскіе* Инженеры доставить цитаделью: то мѣстоположеніе ея не дѣлаетъ искуству ихъ чести; потому что пологость, опускающаяся постепенно отъ верху *Дьявольской* горы, подходитъ близко цитадели, и поверхность оной пологости, отстоящая на полупушечный выстрѣлъ отъ главнаго вала, гораздо выше всѣхъ крѣпостныхъ строеній; слѣдовательно командуетъ совершенно всею цитаделью. *Англійскій* Генералъ *Крейгъ*, желая поправить сію ошибку *Голландскихъ* Инженеровъ, построилъ на высотѣ пологости сильную батарею, которая можетъ командовать батареями, кои должно бы было поставить для дѣйствія по цитадели. А сверхъ того непріятель, выступя на берегъ, и безъ нападенія на цитадель можетъ принудить городъ къ сдачѣ совершеннымъ пресѣченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ изнутри колоніи. И такъ естьли гарнизонъ

не въ состояніи встрѣтить непріятеля въ полѣ, или возпрепятствовать ему высадить дессантъ: то вся надежда, съ успѣхомъ защищаться, будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо. Упомянувъ кратко о оборонительномъ состояніи *Капъ-Штата*, слѣдовательно и всей колоніи, теперь приступлю къ описанію сей столицы *южной Африки*.

Городъ *Капъ-Штатъ* стоитъ въ долинѣ, коея положеніе описано выше. По берегу залива выстроены магазины *Голландской Индѣйской Компаніи*, которые нынѣ называются Королевскими магазинами, и употребляются для казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; за оными пойдутъ обывательскіе домы; улицы прямы, широки и всѣ пересѣкаются перпендикулярно; во многихъ изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ по срединѣ находятся каналы, кои, за недостаткомъ въ водѣ, по большой части бываютъ сухи; рѣдко для промыванія и прочистки впускаютъ въ нихъ воду, отъ чего въ жары они испускаютъ нездоровый и отвратительный запахъ. Въ разныхъ частяхъ города находятся четыре прекрасныя площади. Строеніе въ *Капъ-Штатѣ* вообще кирпичное; домы частныхъ людей о двухъ и трехъ этажахъ отмѣнно чисто выстроены и всѣ безъ изъятія выбѣлены, или выкрашены желтою, зеленою, или сѣрою подъ гранитный цвѣтъ краскою; крыши плоскія съ парапетомъ, на углахъ и по сторонамъ коихъ стоятъ фигуры вазъ, статуи, арматуры и проч. *Голландцы* любятъ украшать свои домы снаружи; многіе имѣютъ

надъ дверьми огромные, даже несоотвѣтствующіе величинѣ дома фронтоны, а противъ втораго этажа балконы. Почти у каждаго дома передъ окнами нижняго этажа съ улицы есть крыльцо, во всю длину дома камнемъ выстланное, съ желѣзнымъ балюстрадомъ, гдѣ по вечерамъ они сидятъ или прохаживаются. На многихъ домахъ утверждены громовые отводы. Внутреннее разположеніе домовъ очень покойно и соотвѣтственно свойству здѣшняго климата: вообще по длинѣ дома, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по срединѣ идетъ широкій коридоръ, или галлерея, у которой на обоихъ концахъ въ нижнемъ этажѣ пространныя двери, а въ верхнемъ большія окна; по обѣимъ сторонамъ галлереи разположены комнаты, въ каждой изъ нихъ есть двери изъ галлереи, а сообщеніе между ними прямо зависитъ отъ намѣренія и желанія хозяина сдѣлать, смотря по тому, для чего какая комната назначена. Въ галлереяхъ двери и окна, будучи въ жаркіе дни отворены, даютъ свободный проходъ свѣжему воздуху, который и въ боковыя комнаты входитъ; притомъ въ нихъ весьма пріятно прохаживаться, когда несносный жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ этажемъ обыкновенно дѣлаются огромные подвалы для погребовъ и магазиновъ. Какъ снаружи, такъ и внутри, Голландцы очень чисто свои домы держатъ. На матицы, полъ и потолокъ употребляется лѣсъ произведенія здѣшней колоніи, называемый *Гиль-вудъ*: брусья и доски, изъ него сдѣланныя, имѣютъ прекрасный, слоистый, желтый цвѣтъ, а

потому матицъ и потолоковъ здѣсь никогда не красятъ, такъ какъ и косяковъ, притолокъ, оконничныхъ и дверныхъ рамъ, кои всѣ дѣлаются изъ привознаго лѣсу изъ *Батавіи*, называемаго *текъ*: онъ красноватаго цвѣта, и, будучи хорошо выработанъ, походитъ на красное дерево.

Остающееся пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ его горъ почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находятся пространные сады плодоносныхъ деревъ и большіе огороды. Нѣкоторые изъ загородныхъ домовъ можно не безъ причины назвать великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ господамъ *Гофъ-Мееру* и Маіору *Соренцу*; первый не великъ и очень просто выстроенъ; но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья мыса *Доброй Надежды* и многія привозныя. Кромѣ полезныхъ деревъ и растѣній находится въ немъ много другихъ для украшенія сада. Предъ самымъ домомъ сдѣланъ богатый цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ еще въ жизни у Господина *Гофъ-Меера* великое множество всякаго рода домашнихъ птицъ, для коихъ мѣста сдѣланы съ отмѣнною удобностію, въ особенныхъ маленькихъ башняхъ. Между домашними его птицами, я видѣлъ одну дикую Капскую птицу, называемую здѣсь Адьютантомъ, по причинѣ чрезвычайно длинныхъ ногъ, прямой фигуры и очень скорой ея походки. Она весьма смирна и никогда не ссорится съ другими птицами, хотя болѣе и сильнѣе ихъ; но коль

скоро увидитъ, что другія птицы между собою дерутся, то тотчасъ скорыми шагами пойдетъ къ нимъ, и не нападая на нихъ, однимъ своимъ видомъ устрашитъ ихъ и заставитъ прекратить драку; а для того *Голландцы*, у коихъ много домашнихъ птицъ, стараются имѣть и *Адьютанта*, такъ какъ полицмейстера. У него же въ домѣ я видѣлъ очень рѣдкую вещь: собраніе яицъ всѣхъ птицъ, какія только водятся на мысѣ *Доброй Надежды*. Яица сіи нанизаны на нитку, на подобіе янтарей, или бусъ, симметрически: въ низу самое большое, по сторонамъ онаго два слѣдующія за онымъ по величинѣ, и такъ далѣе до самаго меньшаго яица. Цѣпь сія повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала противъ дверей; и какъ между такимъ множествомъ яицъ, оныя почти всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ: то картина сія отмѣнно разительна, а особливо при первомъ взглядѣ, какъ войдешь въ комнату. Садъ Г. *Сорена*, я думаю, немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, но красотою превосходитъ; а домъ можетъ назваться великолѣпнымъ. У него я видѣлъ большое собраніе живыхъ *Капскихъ* птицъ: мѣста для нихъ сдѣланы въ стѣнахъ галлереи дома, къ саду обращенной нишами, за проволочными рѣшетками: тамъ стоятъ для нихъ деревья и кустарники, на коихъ онѣ вьютъ гнѣзда и выводятъ дѣтей; нехищныя птицы посажены по нѣскольку въ одну нишъ, гдѣ онѣ живутъ очень миролюбиво. Въ *Капъ-Штатѣ* за десять лѣтъ предъ симъ находилось 1145 домовъ, жителей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ отъ бѣлыхъ и черныхъ, и 10,000 черныхъ; а нынѣ домовъ считается

до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000. По причинѣ слишкомъ пологаго возвышенія долины, на коей стоитъ *Капъ-Штатъ*, городъ сей не имѣетъ съ моря такого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышеніяхъ горъ и являющіеся мореплавателямъ въ видѣ амфитеатра, какъ-то: *Лиссабонъ*, *Фаншалъ*, на островѣ *Мадерѣ*; *Фаялъ*, на островѣ тогоже имени и другіе. Притомъ наружный видъ *Испанскихъ* и *Португальскихъ* городовъ вообще бываетъ великолѣпнѣе, отъ множества монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ *Голландскихъ* колоніяхъ не достаетъ. Но съ возвышеннаго мѣста *Капъ-Штатъ*, съ правильными широкими своими улицами, съ загородными домами и садами, съ тремя подлѣ его возвышающимися горами, и съ пространнымъ *столовымъ* заливомъ, такую картину представляетъ взору зрителя, какой ни одинъ съ тѣсными, кривыми нечистыми улицами *Испанскій* или *Португальскій* городъ показать не можетъ; не смотря на монастыри, церкви и часовни, коими вообще, такъ сказать, усѣяны города сихъ двухъ народовъ. Окружностямъ *Капъ-Штата* придаетъ большую красоту, растущее при подошвѣ *столовой* горы такъ называемое *серебренное* дерево, у него листы покрыты бѣлымъ лоскомъ, а потому оно кажется совершенно высеребреннымъ. — Надобно замѣтить, что дерево сіе нигдѣ въ колоніи не растетъ, кромѣ помянутаго мѣста.

Разсматривая *Капъ-Штатъ* по частямъ, путешественникъ не найдетъ въ немъ ничего, стоющаго

особеннаго вниманія, естьли онъ станетъ все сравнивать съ *Европейскими* городами: но не забывая, что онъ есть главный городъ, отдаленный отъ просвѣщеннаго свѣта колоніи, нельзя не похвалить нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ заведеній и не сказать, что онѣ заслуживаютъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ *Капъ-Штатѣ* примѣчательнѣйшимъ мѣстомъ почитается *Компанейскій* садъ, потомъ гошпитали, библіотека, Реформатская церковь, Лютеранская церковь, водоемы, ратуша, театръ и звѣринецъ.

Что принадлежитъ до сада, то онъ и дѣйствительно есть самое примѣчательное мѣсто во всей колоніи, потому что путешественники и мореплаватели бывшіе здѣсь и послѣ издавшіе въ свѣтъ свои вояжи, едва было не поссорились между собою за разное мнѣніе о семъ садѣ; одни называли его безподобнымъ, восхитительнымъ мѣстомъ, другіе напротивъ настоящимъ монастырскимъ огородомъ. На мысѣ *Доброй Надежды* я перечиталъ почти все, что только объ немъ ни было писано, и сравнивалъ между собою замѣчанія и мнѣнія о разныхъ предметахъ мною читанныхъ авторовъ; мнѣ показалось, что садъ сей дѣйствительно есть самое похвальное, полезное, пріятное и даже можно сказать безподобное заведеніе, потому что цѣль онаго была доставить жителямъ удобное и спокойное мѣсто для гулянья; а для гошпиталей и *Компанейскихъ* кораблей, заходившихъ сюда на пути въ *Индію*, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, закрытыя отъ солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, доста-

вляютъ пріятное мѣсто для прогулки; а въ квадратахъ, образованныхъ аллеями, сдѣланы пространные огороды для поваренныхъ растѣній, и мѣста для плодоносныхъ деревъ, кои тѣмиже аллеями защищаются отъ вреднаго для нихъ солнечнаго зноя, и отъ дѣйствія жестокихъ вѣтровъ, часто здѣсь свирѣпствующихъ. Естьли бы въ планъ сего сада входило удивлять прогуливающихся искуственными гротами, пещерами, холмами, горами, дремучимъ лѣсомъ и проч. и проч. тогда надлежало бы критиковать его, потому что предметъ ни мало не достигнутъ.

Гошпиталь, нынѣ *Англичанами* превращенная въ солдатскія казармы, есть подлинно безподобное зданіе, какъ по пространству, разположенію, такъ и по мѣстоположенію своему. Построена она изъ кирпича въ три этажа, на восточномъ краю города подлѣ цитадели. Главный ея фасадъ обращенъ къ морю, и заливъ весь ей открытъ. Предъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая плацъ-парадомъ, а позади Гошпитали идетъ покрытая зеленью прекрасная долина.

Публичная библіотека порядочно выстроена подлѣ Реформатской церкви; собраніе книгъ очень не велико: состоятъ они большею частію изъ *Голландскихъ*, *Французскихъ*, *Нѣмецкихъ* и *Латинскихъ* книгъ. Всякій настоящій житель города имѣетъ право брать отъ смотрителя для прочтенія, какія книги ему угодно. Въ тойже залѣ, гдѣ библіотека, хранится нѣсколько неважныхъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими островитянами великаго Океана.

Вообще библіотека не заслуживаетъ никакого вниманія; однакожъ я замѣтилъ въ ней не столько любопытныя, сколько забавныя вещи, которыя хотя и не относятся къ чести здѣшнихъ жителей, однакожъ я не хочу умолчать объ нихъ. На столѣ увидѣлъ я огромную книгу, въ которую библіотекарь записывалъ книги, даваемыя имъ для чтенія. Развернувъ оную, я нашелъ, что въ ней очень мало листовъ было исписано, и пока товарищи мои занимались разсматриваніемъ другихъ предметовъ, я изъ любопытства сталъ считать, сколько книгъ прочитано, и сосчиталъ, что съ 1789 года по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, *Капъ-Штатская* публика прочитала 87 книгъ. Другая странность въ сей библіотекѣ не можетъ избѣжать вниманія никакого посѣтителя, и всякаго заставитъ усмѣхнуться. Это разположеніе книгъ на полкахъ по ранжиру: Онѣ разставлены не по предметамъ, о коихъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны, и не по Авторамъ, кѣмъ онѣ писаны; а по величинѣ ихъ формата: такимъ образомъ книги въ листъ занимаютъ правый флангъ, за ними слѣдуютъ въ четверку, и такъ далѣе до самыхъ малорослыхъ. А что всего смѣшнѣе, то хотя книги стоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ; однакожъ надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписями: Folio, Quarto, и проч.

Реформатская Церковь есть посредственной величины четвероугольное кирпичное зданіе, коего крышку внутри поддерживаютъ четыре *дорическія* колонны, толщиною превосходящія всякую соразмѣрность.

Храмъ сей ни почему особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ; каѳедра въ немъ рѣзной работы изъ дерева очень искусно сдѣлана. Тамъ также можно видѣть много старинныхъ изъ разныхъ дорогихъ *Индійскихъ* деревьевъ сдѣланныхъ креселъ и стульевъ, очень рѣдкой работы съ великимъ искусствомъ вырѣзанныхъ. Надобно знать, что именитые жители города имѣютъ въ церкви опредѣленныя имъ мѣста, на которыхъ всякой для себя и своей фамиліи ставитъ собственные свои стулья; для чего обыкновенно выбираютъ самые дорогіе, лучшіе и рѣдкіе. Вступивъ въ церковь, при первомъ шагѣ можно бы подумать, что вошелъ въ храмъ, гдѣ погребаются Герои со всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшены щитами, изображающими гербы разныхъ фамилій, здѣсь похороненныхъ (а), подлѣ коихъ висятъ латы, шпаги, сабли, копья и проч. Самый недовѣрчивый зритель могъ бы вообразить, что прахъ многихъ полководцевъ покоится подъ сводами, на которые онъ ступаетъ. Но будьте увѣрены, войдя въ сей храмъ, что подъ ногами вашими лежатъ кости *Голландскихъ* купцовъ и служителей ихъ *Индійской* Компаніи. — Столько они честолюбивы!

Лютеранская церковь менѣе *Реформатской*, но лучшей архитектуры; Каѳедра въ ней чрезвычайно

(а) По здѣшнимъ законамъ хоронить подъ церковью и около церкви въ городѣ можно; надобно только заплатить 38 рейхсталеровъ: а кто не платитъ, тѣхъ хоронятъ за городомъ на особливыхъ кладбищахъ.

хорошо вырѣзана изъ дерева; впрочемъ нѣтъ тамъ ничего достойнаго примѣчанія.

На площади, называемой *Фонтанною*, гдѣ также плацъ-парадъ, при насъ построили изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодязями, изъ коихъ помпами достаютъ свѣжую воду, для употребленія въ восточной части города; стоятъ онѣ на весьма видномъ мѣстѣ и служатъ городу однѣмъ изъ лучшихъ украшеній.

Ратуша, прекрасное двухъ-этажное зданіе, съ небольшею піазою, въ главномъ фасадѣ, обращенномъ на такъ называемую рыночную площадь. Въ ней хранится статуя перваго основателя колоніи *Ванъ-Рибека* (Van-Riebeck). Я не почитаю за нужное описывать жизнь сего славнаго *Голландца* — ни того, какъ основалъ онъ колонію и какъ въ началѣ существованія оной, по недостатку въ рогатомъ скотѣ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду, разрѣзавъ на 4 части, подарилъ ихъ четыремъ Английскимъ Капитанамъ, за ихъ подарки; Исторія мыса *Доброй Надежды* всякому, читающему книги извѣстна.

Театръ построенъ на *Готтентотской* площади, такъ названной потому, что *Готентоты* продаютъ тутъ привозимые ими съѣстные припасы, фрукты и проч. Величина и разположеніе театра, судя по здѣшней публикѣ, совершенно соотвѣтствуетъ своей цѣли. По моему мнѣнію, онъ есть самая достопримѣчательная вещь въ Колоніи по двумъ причинамъ: во первыхъ, не удивительно ли покажется, что такой народъ, какъ Голландцы, построили театръ нарочно? а во вторыхъ,

что онъ одинъ театръ только и есть во всей *Африкѣ.* Настоящихъ актеровъ нѣтъ, а играютъ на немъ охотники изъ хорошихъ домовъ. За входъ платятъ деньги, которыя употребляются въ пользу бѣдныхъ.

Звѣринецъ сдѣланъ въ одномъ отдѣленіи *Компанейскаго* сада; строеніе совсѣмъ ничего не значитъ; при насъ все собраніе животныхъ составляли левъ, львица, тигръ, строусъ и *Адьютантъ.* Сказывали, что нынѣшній Губернаторъ *Лордъ Каледонъ* намѣренъ собрать всѣхъ животныхъ, какихъ только можно, живущихъ въ колоніи; и что уже двухъ слоновъ ожидали предъ нашимъ отбытіемъ. Естьли это сбудется, то *Капскій* звѣринецъ будетъ, я думаю, едва ли не первый въ свѣтѣ, а нынѣ не стоитъ того, чтобы смотрѣть его.

Я не знаю никакихъ другихъ примѣчательныхъ заведеній въ *Капъ-Штатѣ*, которые бы стоили того, чтобы ихъ помѣстить здѣсь.

Симансъ-Штатъ.

Симансъ-Штатъ городомъ нельзя назвать, а просто селеніемъ, въ которомъ публичныхъ строеній: небольшой морской арсеналъ, казармы, гошпиталь, а нѣтъ ни одной церкви; обывательскихъ домовъ до 25, растянутыхъ въ одну линію по берегу небольшаго залива изъ *Фалсъ-Бая* (а), въ берегъ впадшаго, который по имени одного

(а) Фалсъ-Бай, значитъ фальшивый, ложный, обманчивый заливъ.

Голландца, бывшаго здѣсь Губернаторомъ, называется *Симансовъ* заливъ. При входѣ въ оный по обѣимъ сторонамъ города, для его обороны, *Голландцами* построены двѣ небольшія батареи; но на сей конецъ и тѣ лишнія: маленькое это мѣстечко не заслуживаетъ нападенія, а защищать рейдъ и возпрепятствовать высадкѣ дессанта онѣ слишкомъ слабы. Чтобы пройти берегомъ изъ *Симансъ-Штата* въ *Капъ-Штатъ*, то 5 или 6 миль надобно идти узкимъ проходомъ, между моремъ съ одной стороны, и высокими крутыми горами съ другой, и на семъ пути обходить три маленькіе залива (Elks-Bay, Fish-Hook-Bay, и Kalks-Bay), а потомъ въ чистое поле должно проходить сквозь весьма узкую дефилею, называемую *Мюзенбургскою* дефилеею, которую *Англичане* очень изрядно укрѣпили двумя батареями, одна за другою построенными. Пройдя сію дефилею, дорога идетъ чистымъ полемъ до самаго *Капъ-Штата*, до котораго всего разстоянія отъ *Симансъ-Штата* 21½ *Англинскихъ* миль. Настоящихъ жителей въ *Симансъ-Штатѣ* обоего пола едва ли наберется 100 человѣкъ; но въ зимніе мѣсяцы, когда военные корабли и купеческія суда не стоятъ въ *Столовомъ* заливѣ, а здѣсь, тогда многіе изъ чиновниковъ и мастеровыхъ, служащихъ при морскомъ арсеналѣ, таможенные приставы, нѣкоторые купцы и мѣлочные торговщики пріѣзжаютъ сюда жить, и селеніе бываетъ гораздо многолюднѣе. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вплоть къ нему примыкающимися. Оно имѣетъ весьма невыгодное мѣстоположеніе, и само по себѣ совершенно

не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но для колоніи очень важно, по безопасности своего залива для стоянія судовъ, потому что *Симанскій* заливъ есть самый безопаснѣйшій рейдъ изъ всѣхъ, по близости мыса *Доброй Надежды* находящихся. О семъ предметѣ пространно будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Произведенія колоніи, нужныя мореплавателямъ; обманы, употребляемые купцами при снабженіи судовъ; средства съ выгодою запасаться всѣмъ нужнымъ, не имѣя помощи въ агентахъ; и цѣны съѣстныхъ припасовъ и вещей.

Произведенія.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореплаватели обыкновенно разстроиваютъ свое здоровье, получаютъ наклонность къ разнымъ болѣзнямъ и нерѣдко подвергаются онымъ болѣе или менѣе, смотря по своему сложенію, по привычкѣ къ дальнымъ вояжамъ и трудамъ, по продолженію, климату и времени года ихъ плаванія, по употребляемой въ морѣ пищѣ и питью: а потому прибывши въ портъ необходимо имъ нужны для возстановленія разстроеннаго здоровья и для укрѣпленія онаго на будущее плаваніе слѣдующія вещи: здоровый воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и

для приготовленія надлежащимъ образомъ пищи и питья, дрова (а).

Всѣ эти потребности, кромѣ дровъ, на мысѣ *Доброй Надежды* находятся въ величайшемъ изобиліи; цѣлые флоты безъ затрудненія могутъ быть ими снабжены.

Климатъ можетъ почесться самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни утомительныхъ жаровъ. Въ изходѣ Іюня мѣсяца, слѣдовательно въ самую средину зимы, мы примѣтили въ Сѣверо-восточной сторонѣ *Фалсъ-Бая*, на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу; простымъ глазамъ онъ казался какъ песокъ, но въ зрительную трубу ясно былъ видѣнъ; а въ лѣтніе мѣсяцы почти безпрестанные свѣжіе юго-восточные вѣтры прохлаждаютъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Жители здѣшніе не знаютъ ни смертоносныхъ заразъ, ни повальныхъ болѣзней и ни какихъ прилипчивыхъ припадковъ. Больные, ссылаемые съ кораблей на берегъ, возстановляются весьма скоро въ своемъ здоровьѣ. Это есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ здороваго свойства здѣшняго воздуха.

Ручьи и родники прѣсной воды по всюду находятся въ большомъ изобиліи въ зимніе мѣсяцы, когда бываютъ частые дожди; лѣтомъ большая половина оныхъ

(а) Я не упоминаю здѣсь о лѣкарствахъ, потому что ими можно запастись въ *Европѣ* на нѣсколько лѣтъ, чего не льзя сдѣлать съ другими припасами.

высыхаетъ: однакожъ колонія ни малѣйшаго недостатку въ водѣ не претерпѣваетъ; и рейды, посѣщаемыя судами во всякое время года, изобилуютъ водою; во многихъ мѣстахъ отъ свойства земли, сквозь которую ключи текутъ, вода имѣетъ цвѣтъ крѣпкаго чая: однакожъ это ни мало ее не портитъ; она отъ того не получаетъ ни какого противнаго вкуса, ни запаха, и столь же прозрачна, легка, здорова и для питья пріятна, какъ и самая лучшая ключевая вода — а при томъ и въ морѣ не скоро портится.

Изъ хлѣбныхъ растѣній мысъ *Доброй Надежды* производитъ пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ и бобы. Колонисты, занимаясь болѣе возращеніемъ винограда, для деланія водки и вина, земледѣліе оставляютъ въ небольшомъ уваженіи; однакожъ для продовольствія колоніи и снабженія приходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ достаточно, и продается онъ не дорого (a). Пшеничный хлѣбъ пекутъ здѣсь двухъ сортовъ: бѣлый хорошій хлѣбъ изъ чисто высѣянной муки, и хлѣбъ темноватаго цвѣта, похожій на ячный, для котораго употребляютъ остатки просѣянной муки. — Здѣшняя мука гораздо спорѣе *Англійской* (b). Про-

---

(a) При концѣ сего отдѣленія въ одной общей росписи означены цѣны съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ, въ нашу бытность существовавшія.

(b) На мысѣ *Доброй Надежды Англійскіе* матрозы получаютъ, будучи въ портѣ, пшеничный хлѣбъ по $1\frac{1}{2}$ фунта въ день, оный пекутъ изъ казенной муки, привозимой изъ *Англіи*; для сего нанимаютъ хлѣбника, который печетъ хлѣбы

дается она мѣрою, называемою *Лодъ*, которая состоитъ изъ 2000 *Голландскихъ* фунтовъ. *Лодъ* хорошей муки, или перваго сорта, при насъ стоилъ около 200 рейхсталеровъ; а втораго сорта отъ 90 до 102 рейхсталеровъ. Ячмень и овесъ также можно достать, въ какомъ количествѣ угодно, за весьма умѣренныя цѣны. Горохъ на мысѣ *Доброй Надежды* можно купить хорошій; но надобно смотрѣть, чтобы онъ былъ послѣдняго сбору, и всегда должно прежде его попробовать. Отъ сушенія въ печахъ, или отъ инаго чего, онъ такъ сухъ и твердъ, что разварить его нѣтъ способовъ. Сперва мнѣ такой предлагали, но изпробовавъ на шлюпѣ, мы ни какъ не могли его разварить, и я не согласился онаго купить; послѣ другаго сорта горохъ намъ доставили крупнѣе перваго, сей послѣдній я купилъ для команды, онъ разваривался изрядно, но не такъ хорошо и скоро какъ *Англійскій*, или нашъ *Руской*. О бобахъ можно тоже сказать, что и о горохѣ. Сарачинскаго пшена на мысѣ *Доброй Надежды* не ростетъ; но всегда въ *Капъ-Штатѣ* много онаго бываетъ привознаго, и запастись имъ тамъ легко и неубыточно. Надобно старашься достать *Бразильское* пшено; оно

своими людьми и дровами, получая 25 рейхсталеровъ за каждые 1000 фунтовъ изпеченой муки; а изъ 100 фунтовъ онъ долженъ выпечь 135 фунта хлѣбовъ, но 100 фунтовъ Капской муки даютъ болѣе 140 фунтовъ хлѣба. Войска *Англійскія* получаютъ хлѣбъ, для коего къ *Англійской* мукѣ примѣшиваютъ $\frac{1}{3}$, а иногда и половину здѣшней.

крупнѣе, бѣлѣе, чище и лучше разваривается всякаго другаго.

Что принадлежитъ до свѣжей мясной пищи: то кромѣ южной *Америки*, едва ли есть приморское мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, которое могло бы доставлять оную мореплавателямъ въ такомъ изобиліи и за такую дешевую цѣну, какъ мысъ *Доброй Надежды*; изъ домашнихъ животныхъ, рогатымъ скотомъ и баранами колонія мыса Доброй Надежды чрезвычайно изобильна.

,,По объявленіямъ, учиненнымъ Колонистами въ 1798 ,,году подъ присягою, дѣйствительно находилось въ ко- ,,лоніи рогатаго скота - - - - - 251,206.
,,Овецъ и барановъ - - - - - 1,448,536.
,,Лошадей - - - - - - - - 47,436.

Надобно сказать, что *Капскій* и *Стеленбошскій Дистрикты*, по недостатку въ хорошихъ паствахъ, скотоводствомъ бѣдны; а изъ прочихъ *Графъ Рейнетскій* округъ превосходитъ всѣ прочіе по сей части хозяйственности. И по этой причинѣ въ *Капитатѣ* и *Симанситатѣ* говяжьяго мяса хотя и чрезвычайно много, но оно не очень хорошо и не вкусно; ибо скотъ иногда гонятъ на разстояніи 200 миль безплодными пустырями, слѣдовательно онъ худѣетъ; а недостатокъ въ кормахъ не позволяетъ откармливать его по пригонѣ (а).

(а) *Англичане* весьма бы легко и съ выгодою могли для своихъ эскадръ, въ здѣшнихъ моряхъ находящихся, солить мясо въ *Капитатѣ*, вмѣсто того, что теперь привозятъ изъ *Англіи*, естьли бы скотъ былъ жиренъ и къ соленію

Что же принадлежитъ до баранины, то она несравненно превосходитъ говядину; бываетъ жирна и вкусна. Здѣшніе мясники приготовляютъ бараньи окорока и калбасы отмѣнно хорошо: они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ, и потому почитаются хорошею морскою провизіею; ихъ возятъ въ *Бразилію* и *Батавію*.—Да *Голландцы* здѣшніе всегда объ нихъ и говорятъ: „вези хоть въ *Батавію*, они „не испортятся.“ *Для* нихъ *Батавія* на краю свѣта; но естьли они ошибаются въ разстояніи, по крайней мѣрѣ поговорка ихъ справедлива въ разсужденіи климата. Окорока сіи солятъ и коптятъ, какъ и свиные, и потомъ укладываютъ плотно въ бочки. Окорокъ посредственнаго барана стоитъ около 3 рейхсталеровъ, а калбасы, около фута длиною и съ дюймъ въ діаметрѣ, дѣлаются изъ свинаго или какого другаго мяса и жиру съ разными специями. Составъ ихъ, кажется, отъ нашего немного разнится, но послѣ, когда онѣ уже готовы, то по 24 штуки изъ нихъ связываютъ плотно и обшиваютъ крѣпко воловьимъ или бараньимъ пузыремъ, что бы воздухъ не попадалъ. Такая связка стоитъ $1\frac{1}{2}$ или 2 рейхсталера. Мы запаслись, какъ бараньими окороками, такъ и калбасами въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1808 года; обстоятельства принудили насъ оставаться на мысѣ

годенъ. Планъ былъ основать мясосолни при заливѣ Алгоа (Algoa Bay), къ востоку отъ мыса *Доброй Надежды* *лежащемъ*: въ сосѣдствѣ онаго очень много хорошаго скота и соли, но неизвѣстно по чему оставленъ.

Доброй Надежды до половины Маія, то есть въ самое жаркое время, когда термометръ поднимался иногда до 90° (*); а когда мы пошли въ море, то они были очень хороши, ни мало не попортившись. Послѣдніе изъ нихъ мы издержали, войдя уже въ сѣверное полушаріе. Мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники изъ говяжьихъ головъ вынимаютъ только языки, а головы совсѣмъ и съ рогами бросаютъ. Свиньи водятся, но мало, и онѣ дороги такъ, что живыхъ поросятъ вѣсомъ продаютъ. Кромѣ домашнихъ животныхъ здѣсь много есть разныхъ родовъ дикихъ четвероногихъ употребительныхъ въ пищу, на примѣръ: изъ роду оленей, *Голландцами* называемыхъ *Шпрингъ-бокъ*, *Штейнъ-бокъ*, *Бошъ-бокъ*, *Рієшъ-бокъ*, *Бойте-бокъ*, *Грисъ-бокъ* и проч. которыхъ иногда пріѣзжающіе въ городъ колонисты и *Готтентоты* продаютъ на рынкахъ.

Изъ птицъ домашнихъ жители имѣютъ гусей, утокъ, куръ и индѣекъ, и у нѣкоторыхъ водятся полезныя сіи животныя въ большомъ количествѣ; но продаютъ они ихъ непомѣрно дорого, какъ то видно изъ приложенной ниже росписи цѣнамъ съѣстныхъ припасовъ

Изъ дикихъ птицъ въ пищу годныхъ: береговыя по близости *Капштата* кажется только и водятся однѣ куропатки; въ извѣстное время года ихъ бываетъ много: водяныхъ же птицъ, прежде до прибытія *Англичанъ*, было очень много и легко ихъ было стрѣлять, какъ то: филоминги, малаго рода гуси, разныхъ породъ утки и кулики. Но съ тѣхъ поръ, какъ *Англійскія* войска сю-

(*) По Фаренгейтову термометру.

да пришли, то вся дичина скрывается внутри колоніи; да и тѣ, которыя остались, сдѣлались такъ дики и осторожны, что почти никогда не подпустятъ охотника на ружейный выстрѣлъ. Жители жалуются въ этомъ на *Англійскихъ* офицеровъ, которые, по словамъ ихъ, отъ праздности почти всѣ до одного стали ходить по полямъ и стрѣлять по птицамъ, умѣетъ, или не умѣетъ кто, и тѣмъ настращали и отогнали всю дичину (a). Что принадлежитъ до морскихъ птицъ, то въ заливахъ бываетъ великое множество: баклановъ (Shags), водорѣзовъ (Shear-Waters), пенявинокъ и разнаго рода чаекъ; являются часто глубыши (Boobies), а нерѣдко крѣпкимъ ZO вѣтромъ приноситъ къ берегамъ албатросовъ. Всѣхъ оныхъ можно употреблять въ пищу, только надобно умѣть приготовить. Почти всѣ морскія птицы, будучи пойманы живыя, недѣли чрезъ двѣ, если ихъ держать и кормить мукою, разведенною на теплой водѣ, теряютъ непріятный запахъ морскихъ растѣній и рыбы, коими онѣ питаются, и мясо ихъ становится довольно вкусно. Капитанъ

(a) Жители мыса Доброй Надежды жалуются также въ привозѣ къ нимъ *Англичанами*, при первомъ завоеваніи сей колоніи, насѣкомыхъ, похожихъ на червей, какіе водятся часто въ корабельныхъ сухаряхъ, и коихъ *Англичане* называютъ Weevils. Колонисты симъ насѣкомымъ дали названіе *Англійскихъ* вшей. Они завелись въ капустѣ, и всякой годъ самую большую часть кочней портятъ или совсѣмъ истребляютъ. Прежде въ капустѣ было здѣсь такоеже изобиліе, и продавалась она также дешево, какъ другая зелень: но нынѣ чрезвычайно дорога.

Бляй увѣряетъ, что кормленые имъ такимъ образомъ албатросы, у мыса *Горна,* вкусомъ не уступали домашнимъ гусямъ. Но естьли морская птица тотчасъ будетъ употребляться въ пищу, то не должно ее щипать, а надобно кожу снять и потомъ продержать сутки или 12 часовъ въ прѣсной водѣ, отъ чего она много теряетъ свойственнаго имъ противнаго запаха. Но яицы морскихъ птицъ, бакланьи и чаишныя, очень мало противнаго запаху имѣютъ и довольно вкусны, а особливо въ яишницѣ. Предъ отправленіемъ съ мыса *Доброй Надежды* мы посолили болѣе 50 водорѣзовъ и нѣсколько пенгвиновъ способомъ Г. *Гакинса* (Haukins), о коемъ упоминаетъ Г. *Флiорье* въ прибавленiи къ *Маршандову* вояжу, и послѣ въ морѣ нашли ихъ очень не дурною пищею.

Рыбою берега мыса *Доброй Надежды* хотя и не столь изобильны, какъ многiя другiя приморскiя мѣста, въ которыхъ она составляетъ главную пищу, и доставляетъ весьма выгодный торгъ; однакожъ и здѣсь рыбы столько водится, что всегда почти съ небольшими трудами, въ короткое время, простыми удами мы всякой день ловили очень достаточное количество для всей нашей команды, и часто болѣе нежели нужно было; надобно только знать мѣста, гдѣ ловить рыбу, и что употреблять на приманку: ловить оную должно по близости открытыхъ каменьевъ или подводныхъ, на которые всплески бываютъ, поставя подлѣ нихъ шлюпку на дрекѣ, а иногда между камнями, естьли нѣтъ опасности отъ бу-

рупа; а приманка самая лучшая изъ красноватой лякоти или склизи, которая растетъ на подводныхъ камняхъ (Epidemus), и которую сбирать надобно въ малую воду, когда вершины камней бываютъ открыты.

Рыба, ловимая въ изобиліи на мысѣ *Доброй Надежды*, семи родовъ, которые *Англичанамъ* и жителямъ, знающимъ по *Англійски*, такъ какъ и приходящимъ сюда мореходцамъ извѣстны подъ слѣдующими именами: Roman-Fish, Hottentot-Fish, Klip-Fish, Sole, Stein-Brojs, Skate и Shark.

Roman-Fish, литерально значитъ *Римская* рыба, и называется такъ по имени небольшой группы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ *Симанскій* заливъ и называемыхъ *Римскими* камнями, по близости коихъ рыба сія въ великомъ изобиліи ловится (a). Въ длину она бываетъ фута до полутора, фигурою похожа на леща, цвѣтъ темно-красный, а иногда блѣдно-красный смѣшенный съ сребровидными пятнами. Мясо ея бѣло и отмѣнно вкусно. Она почитается лучшею рыбою на мысѣ *Доброй Надежды* и ловится въ изобиліи.

Hottentot-Fish или *Готтентотская* рыба, какъ величиною такъ и наружнымъ строеніемъ походитъ на первую, только черноватаго или темно-сѣраго цвѣта,

---

(a) Примѣчательно, что рыба сія въ большомъ количествѣ ловится въ *Симанскомъ* заливѣ и по восточную сторону мыса *Доброй Надежды*; на противъ того у западныхъ береговъ совсѣмъ ее нѣтъ. Въ *Капъ-Штатѣ* оную получаютъ изъ *Симанскаго* залива.

а отъ того, по мнимому сходству съ *Готтентотами* симъ именемъ и называется. Мясо ея также бѣлое какъ и *Римской* рыбы, но вкусомъ далеко отстала. Ловится она по обѣимъ берегамъ мыса и временемъ въ чрезвычайномъ количествѣ.

Klip Fish, по *Голландски* каменистая рыба, такъ называется по тому, что между каменьями у самыхъ береговъ она водится. Это маленькая плоская рыбка, красноватаго цвѣта съ темными пятнами. Ловятъ ее сѣтками. Она чрезвычайно вкусна.

Sole, плоская рыба, такъ *Англичанами* называется по сходству наружной фигуры ея съ подошвою. Она того самаго рода, какой ловится и подъ тѣмъ же именемъ извѣстенъ въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ. Здѣсь она не въ большомъ количествѣ бываетъ и водится только по западному берегу и по тому дороже продается всѣхъ другихъ рыбъ.

Stein-Brafs, названіе *Голландское*, означающее каменный лещь. Рыба сія большая и толстая. Мы поймали удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая пудъ 25 фунтовъ. Сія послѣдняя была 4 фута 8 дюймовъ длиною. Мясо ихъ бѣло, но грубо, твердо, слоисто и для вкуса непріятно. *Голландцы* умѣютъ однакожъ приправлять оную очень изрядно. Иногда для закуски они рыбу сію разрѣзываютъ на части, приготовляютъ въ уксусѣ приправивъ лукомъ, чеснокомъ, перцомъ и шафраномъ. Такимъ образомъ приготовленная, постоявъ нѣсколько времени, она получаетъ

очень пріятный вкусъ и теряетъ твердость, мясу ея свойственную.

Skate, по *Англійски*, большая плоская рыба съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ четвероногихъ животныхъ. Это тогоже рода рыба, какая ловится въ *Нѣмецкомъ* морѣ, и тѣмъже именемъ *Англичанами* называется и тамъ; она намъ часто попадалась на уду, но мы ее бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; матрозы наши не хотѣли ѣсть такую рыбу, которая какъ по вкусу своему непріятна, такъ и по виду отвратительна.

Shark или *Собака рыба*; сія прожорливая рыба попадалась на наши уды въ большемъ числѣ; одну изъ нихъ мы поймали въ 8 пудъ $6\frac{1}{2}$ фунтовъ (a). Люди наши не всѣ бы согласились и въ недостаткѣ пищи употреблять сію негодную и отвратительную рыбу; а при изобиліи, естественно они имѣли къ ней омерзѣніе.—Впро-

---

(a) 10 Генваря 1809 года поймали мы сію рыбу, длиною $7\frac{1}{2}$ футъ, въ окружности $4\frac{1}{2}$ фута.

голова ея вѣсила - - - -	1 пудъ	6 фунтовъ:		
тѣло - - - - - - - - - -	4 —	27 ———		
кожа - - - - - - - - - - -	—	$16\frac{1}{2}$ ———		
внутренность - - - - -	1 —	37 ———		
Всего	8 —	$6\frac{1}{2}$ ———		

Въ желудкѣ нашли 15 рыбъ разной величины. Когда очистили ее совсѣмъ, то положили подлѣ шкафута, чтобы пошутить съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, которыхъ мы ожидали съ берегу; внутренность

чемъ надобно сказать, что здѣшній родъ ихъ не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Ихъ бываетъ въ *Симанскомъ* заливѣ иногда великое множество, и въ теплые дни люди почти безпрестанно купаются, но онѣ на нихъ не нападаютъ; и я никогда отъ жителей не слыхалъ, что бы кто нибудь пострадалъ отъ *Собаки рыбы*, такъ что здѣсь совсѣмъ ихъ не боятся. Хищныя сіи рыбы носятъ живыхъ дѣтей. Офицеры Англійскаго корабля Резонабля сказывали мнѣ, что крейсируя у Иль-де-франса, они поймали собаку рыбу, у которой внутри нашли 59 живыхъ зародышей. Они ихъ жарили и увѣряли, что вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы во внутренности одной матки нашли 18 маленькихъ дѣтей живыхъ: онѣ были очень красивы и совершенно какъ одинъ.

Первые четыре рода рыбъ всегда кругомъ цѣлый годъ ловились въ большемъ или меньшемъ количествѣ

рыбы наполнили мы швабрами и матами, а ротъ разтворили, и вмѣсто разпорки поставили матрозскую желѣзную свайку; въ такомъ положеніи она находилась четверть часа, по видимому совершенно мертвая; потомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, стала бить хвостомъ во всѣ стороны подняла голову и сжала ротъ не смотря на свайку; сіи движенія или судороги продолжались 8 минутъ, потомъ она совсѣмъ умерла: все происходившее и здѣсь описанное видѣли офицеры и команда, бывшіе въ то время на шлюпѣ.

съ небольшою разностію; но *Штейнъ-брасы*, *Скаты* и *Шарки* попадались только въ Декабрѣ, Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ; и какъ мы замѣтили, всегда ихъ было много предъ наступленіемъ крѣпкаго Юговосточнаго вѣтра, въ другіе же мѣсяцы изрѣдка онѣ попадали на уду.

Иногда, однакожъ не часто, заходили въ *Симанскій* заливъ большими стадами сельди, которыхъ на уду ловить было не льзя, а годныхъ для сей ловли сѣтей у насъ не было, неводомъ немного мы поймали; онѣ были жирны и вкусны.

Въ здѣшнихъ водахъ есть много другихъ разныхъ рыбъ, какъ на примѣръ: *Снукъ*, длинная на угря похожая и проч. но какъ онѣ ловятся рѣдко и не въ большомъ количествѣ; слѣдовательно не могутъ служить достаточною пищею мореплавателямъ: то и писать объ нихъ здѣсь я не признаю за нужное.

Кромѣ рыбы здѣшнія прибрежныя воды могутъ составлять еще другую свѣжую пищу мореходцамъ, какъ то: раковъ, устрицъ, большихъ на перламутъ похожихъ раковинъ, и тюленей.

Раки похожи на *Норвежскіе* только съ наружи кажутся выдѣланы тонкою рѣзною весьма красивою работою. (а)

(а) Раки ловятся только при западномъ берегѣ мыса, а на восточномъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Такъ точно, какъ восточный берегъ изобиленъ такъ называемою Римскою рыбою; но на западномъ она никогда не попадается.

Устрицы несравненно болѣе тѣхъ, кои ловятся при берегахъ *Великобританіи* и *Норвегіи*, но менѣе *Португальскихъ*; вкусомъ же тѣмъ и другимъ много уступаютъ.

На перламутъ похожія раковины бываютъ нѣкоторыя величиною съ обыкновенную тарелку; ихъ отдираютъ отъ покрытыхъ водою камней, и содержащееся въ нихъ мягкое, бѣловатое вещество, будучи сварено, составляетъ вкусную и для здоровья ни мало не вредную пищу.

Тюленье мясо хотя и пахнетъ морскимъ растѣніемъ и рыбою, но не противно а впрочемъ очень здорово; многіе изъ нашихъ матрозовъ очень его любили, и, надобно сказать, что не отъ нужды: ибо всякой изъ нихъ получалъ въ день 1½ фунта хлѣба, фунтъ мяса во щахъ и фунтъ, а иногда и болѣе, рыбы. Тюленьяго мяса я не пробовалъ, а ѣлъ почки и печень; онѣ отмѣнно хороши и не имѣютъ никакого противнаго вкуса и запаха.

Всякаго рода поваренною зеленью и огородными растѣніями колонія мыса *Доброй Надежды* богата. Всѣ произведенія сего рода, растущія въ *Европѣ*, и здѣшній климатъ производитъ въ изобиліи. Капуста (а), лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы, картофель, морковь, рѣпа,

(а) Нынѣ, какъ я выше сказалъ, завелись въ колоніи особеннаго рода насѣкомыя, которыя губятъ капусту: но это не отъ климата и не отъ свойства земли, а случайно завезены и со временемъ могутъ быть истреблены.

рѣдисъ, петрушка, пустарнакъ и спаржа находятся какъ у нѣкоторыхъ колонистовъ, такъ и въ огородахъ загородныхъ домовъ многихъ городскихъ жителей. Не смотря однакожъ на такое обиліе, зелень отмѣнно дорога здѣсь, какъ по тому, что жители сами за своими столами много ее употребляютъ, такъ и по великому числу *Англиганъ*, всегда здѣсь находящихся, которые, какъ извѣстно, великіе охотники до зелени: а главная причина дороговизны безъ сомнѣнія произходитъ отъ здѣшнихъ купцовъ, исправляющихъ должность корабельныхъ агентовъ или маклеровъ, которые сами платятъ поселянамъ большія цѣны за всякія вещи, нужныя для кораблей, съ коихъ берутъ за все непомѣрно дорого, на примѣръ: хорошій качанъ капусты на рынкѣ стоитъ 4 или 6 шилинговъ, то есть $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ рейхсталера, а купцы на счетъ за него ставятъ 1, $1\frac{1}{2}$, а иногда и 2 рейхсталера. Они до того возвысили цѣну на зелень, что продаютъ морковь, рѣпу, рѣдисъ и проч. вѣсомъ совсѣмъ съ травою, и даже не отряхая хорошенько земли, и берутъ по 4 пенса за фунтъ.

При берегахъ рейдовъ ростетъ въ довольномъ количествѣ дикая годная въ пищу зелень, которую иногда для экономіи мы сбирали, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды. Хотя на вкусъ она не можетъ сравниться съ огородными произведеніями, но я думаю, что не менѣе ихъ здорова. Зелень, нами собираемая, была: снить, крапива и дикая спаржа; снить и крапива въ *Россіи* извѣстныя растѣнія. Крапива показалась въ Апрѣлѣ, и мы сбирали ее молодую и варили

съ мясомъ и сорочинскою крупою; хотя прежде всегда ее отваривали и въ приготовленіи оной слѣдовали всѣмъ правиламъ, какія у насъ употребляются; однакожъ она была жестка, горьковата, имѣла какой то непріятный запахъ. Но корень, который *Англичане* называютъ дикою спаржею (wild Sparrowgrass) и за столомъ приготовляютъ, также для вкуса очень не противенъ: ему приписываютъ свойства, противудѣйствующія цинготной болѣзни. Ростетъ онъ на песчаныхъ мѣстахъ, подлѣ морскаго берега пучками, въ кочкахъ, разсѣянныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Всѣ здѣшніе жители знаютъ сей корень: стоитъ только спросить, то и покажутъ, гдѣ его искать.

Кромѣ земель, между тропиками лежащихъ, я думаю нѣтъ ни одной въ цѣломъ свѣтѣ, которая бы производила болѣе разнородныхъ плодовъ, столь пріятныхъ для вкуса и полезныхъ для здравія, а при томъ въ такомъ изобиліи, какъ колонія мыса *Доброй Надежды.* Здѣсь я разумѣю, что сравненіе должно быть сдѣлано по относительному между ими пространству; впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что *Россія* болѣе изобилуетъ разнаго рода плодами, нежели здѣшняя колонія.

Виноградъ, апельсины, такъ называемые *Китайскіе* и *Мандаринскіе* (a), фиги, персики, априкосы,

---

(a) *Китайскими* апельсинами называются тогоже самаго роду апельсины, какіе обыкновенно привозятъ къ намъ въ *Россію*, а *мандаринскіе* почти вдвое менѣе обыкновенныхъ, болѣе сжаты, гораздо краснѣе снаружи, кожа тонѣе и чрезвычайно сладки.

гранады, сливы, вишни, земленика, арбузы, дыни, яблоки, груши, миндаль, грецкіе орѣхи и каштаны ростутъ и созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ въ большомъ количествѣ, и продаются очень дешево, если покупать ихъ не отъ корабельныхъ маклеровъ и мѣлочныхъ торговцовъ, которые обыкновенно стараются обмануть неопытныхъ пришельцовъ самымъ безстыднымъ образомъ. Ананасы на открытомъ воздухѣ не ростутъ, но въ аранжерѣяхъ ихъ много.

Во всѣхъ земляхъ занимающихъ большое пространство, гдѣ виноградъ родится, вины дѣлаются разныхъ сортовъ, хотябы первоначально виноградъ былъ насажденъ одного и того же рода. Эта разность происходитъ отъ стеченія многихъ обстоятельствъ: свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннѣе или приморское положеніе виноградныхъ садовъ; степень и продолженіе дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы, господствующіе вѣтры, прохлаждающіе воздухъ, или жары, наносящіе избытокъ или недостатокъ въ водѣ для поливанія и проч. Всѣ сіи причины, соединясь вмѣстѣ, дѣлаютъ разность въ качествѣ винограда, разведеннаго изъ одного рода и растущаго не далеко другъ отъ друга: сіе самое есть причиною, что мысъ *Доброй Надежды* производитъ множество разныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпостію, а нѣкоторыя разнятся и цвѣтомъ. Не надобно меня понимать что бы я говорилъ, будто всѣ оныя вина дѣлаются изъ винограду одного рода: виноградныя лозы на мысѣ *Доброй Надежды* привезены изъ разныхъ мѣстъ, о семъ будетъ говорено ниже сего

но совсѣмъ тѣмъ никакого нѣтъ сравненія между числомъ разныхъ родовъ винограда и сортами винъ. Многіе знатоки, долго здѣсь жившіе и знающіе вкусъ въ винахъ, увѣряли меня, что болѣе 70 сортовъ винъ дѣлаются въ сей колоніи, изъ коихъ 16 столь между собою различны, что кажутся быть произведеніемъ разныхъ земель и изъ винограда разнаго рода. Для мореплавателей самое лучшее вино есть то, которое здѣсь называется *Капскою Мадерою*, потому что оно дѣлается изъ винограда, переселеннаго сюда съ острова Мадеры. Подъ симъ именемъ много разныхъ винъ въ колоніи извѣстны, кои разнятся крѣпостію, вкусомъ, въ большей или меньшей кислотѣ состоящимъ и нѣсколько цвѣтомъ; всѣ онѣ имѣютъ отличительныя свои названія и большею частію по мѣстамъ, гдѣ ихъ дѣлаютъ. Изъ нихъ вино называемое *Штейнъ-вейнъ* почитается самымъ лучшимъ, особливо то, которое не моложе трехъ лѣтъ. Хотя нѣкоторые почтенные здѣшніе винные купцы меня увѣряли, что если *Капская мадера* не испортится въ 9 мѣсяцовъ отъ времени, какъ оно здѣлано, то уже ни когда и ни въ какомъ климатѣ не испортится, а станетъ постепенно улучшиваться, что согласно со всякою вѣроятностію и должно быть справедливо болѣе потому, что *Англинское* Правительство въ своихъ контрактахъ о поставкѣ винъ для военныхъ кораблей вмѣщаетъ пунктъ: что бы подрядчикъ ручался и отвѣчалъ за доброту вина въ теченіи 9 мѣсяцовъ отъ пріему въ королевскіе магазины, въ какомъ бы климатѣ корабль

ни находился: но другіе напротивъ того мнѣ сказывали, что для дальныхъ вояжей *Капскія вина* моложе трехъ лѣтъ ненадежны и отъ жаровъ или холода могутъ испортиться (а); чтобы отличить *Капскую мадеру* отъ настоящей, не нужно быть большимъ знатокомъ: разность очень чувствительна; но чтобъ изъ множества *капскихъ* винъ выбрать самое прочное и лучшее, надобно быть совершенному знатоку и имѣть тонкой вкусъ; а потому кто запасаясь на мысѣ *Доброй Надежды* не будетъ имѣть случая познакомиться съ человѣкомъ, на котораго честность и знаніе въ винахъ могъ бы онъ надѣяться, тотъ лучше сдѣлаетъ, если совершенно положится на совѣсть виннаго купца; изъ нихъ здѣсь большая половина, а особливо богатые купцы такъ

(а). Я опытомъ знаю, что *Капская мадера*, (которая, по увѣренію продавшаго мнѣ оную купца, была не моложе трехъ лѣтъ), можетъ выдержать жаръ и холодъ во всякомъ вояжѣ: и не только не испортится, но еще улучшится. Съ мыса *Доброй Надежды* я взялъ съ собою довольное количество двухъ или трехъ сортовъ сего вина, привезъ въ *Камчатку*, зимою держалъ на шлюпѣ, гдѣ нельзя было совершенно его укрыть отъ дѣйствія мороза, лѣтомъ ходили мы въ *Америку*, назадъ возвратились и оставшееся вино въ другой разъ въ *Камчаткѣ* зимовало и было очень хорошо; а въ первое зимованье нѣсколько бутылокъ онаго отправилъ я въ *Нижне-Камчатскъ* къ своимъ знакомымъ, которое везли туда въ ящикѣ около мѣсяца, а случалось что это было въ большую стужу и вино всегда находилось или совсѣмъ на открытомъ воздухѣ или въ сѣняхъ, однакожъ оно ни мало не попортилось, а было также хорошо, какъ и прежде.

честны, что довѣренности имъ сдѣланной никогда во зло не употребляютъ; также и никогда не поправятъ ошибки покупщика, если онъ покупая вино положится на собственный свой вкусъ и знаніе, и выберетъ худшее вмѣсто лучшаго. А отъ того-то случалось, что нѣкоторые *Англичане*, въ продолженіи своей жизни, осушившіе въ *Европѣ* многія бочки разныхъ винъ, думали, что отмѣнно утончили свой вкусъ, и полагаясь на оный выбрали, купили и отправили на продажу въ *Англію* большое количество вина, которое на пути претворилось въ уксусъ. Къ замѣчаніямъ моимъ о *капскихъ* винахъ, я долженъ присовокупить слышанное мною о ихъ качествѣ отъ нѣкоторыхъ знающихъ и пожилыхъ здѣшнихъ жителей; въ томъ числѣ одинъ былъ (Endries), самъ торговавшій винами; они сказывали, что много пить здѣшняго вина не здорово, потому что оно болѣе всякаго другаго содержитъ въ себѣ виннаго камня и способствуетъ къ причиненію каменной болѣзни.

Здѣсь гонятъ также виноградную водку; но это сущій ядъ. На дѣланіе оной употребляютъ всякой виноградъ, хорошій и гнилый, а также кистей не очищаютъ, но кладутъ ихъ цѣлыя совсѣмъ и со стеблями. Кубковъ и другой для сего употребляемой посуды никогда не чистятъ внутри, отъ чего ржавчина и ярь тутъ же перегоняется, цвѣтомъ она почти совсѣмъ бѣлая и имѣетъ отвратительный запахъ. Всѣ *Голланцы* здѣшніе, съ которыми мнѣ случалось объ ней говорить, увѣряли меня, что она не только причиня-

етъ смерть неумѣренно ее пьющимъ, но и на тѣхъ, которые пьютъ ее часто, хотя и въ небольшомъ количествѣ, наводитъ сумасшествіе; и были примѣры, что люди умерщвляли себя въ семъ родѣ бѣшенства.

Кромѣ вышесказаннаго спирта, здѣсь выгоняютъ еще другой горячій напитокъ изъ арбузовъ: онъ крѣпокъ, но не имѣетъ противнаго вкуса.

Чтобы дать понятіе о крайнемъ недостаткѣ, какой претерпѣваютъ жители *Капштата* и *Симанштата* въ дровахъ и строевомъ лѣсѣ, довольно сказать, что дрова здѣсь продаются вѣсомъ по 10 рейхсталеровъ за 2,000 фунтовъ, и въ городѣ ихъ носятъ по улицамъ вязками для продажи. Связка въ 40 небольшихъ поленъ, стоитъ рейхсталеръ. Разсказываютъ анекдотъ и увѣряютъ въ справедливости онаго, будто въ *Капштатѣ* такой недостатокъ и дороговизна въ строевомъ лѣсѣ не давно случился, что одинъ *Голланецъ* для погребенія своего умершаго родственника не могъ досокъ на гробъ сыскать, и принужденъ былъ употребить на это доски изъ потолка. На горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ около *Капштата* и *Симанштата* растутъ разныхъ родовъ кривыя, сучковатыя, малорослыя деревья, совсѣмъ ни на какія подѣлки негодныя, но онѣ чрезвычайно тверды, слѣдовательно и рубить ихъ трудно и медлѣнно, а притомъ надобно таскать людьми. Мы стоя въ *Симанскомъ* заливѣ принуждены были людей посылать на горы за 3, 4 и 5 верстъ для рубки дровъ, которыя послѣ на себѣ матрозы должны были таскать къ берегу. Но надобно

знать, что одни только помянутые города бѣдны дровами, впрочемъ колонія вообще изобильна не только годнымъ для сженія, но и строевымъ лѣсомъ: въ ней есть даже обширные лѣса, какъ на примѣръ:,, лѣсъ, простирающійся отъ залива Мозель къ востоку ,,на 250 Англинскихъ миль въ длину, а ширины ,,между моремъ и горами имѣющій 10, 15 и 20 миль." Въ строеніе годный лѣсъ есть здѣсь разныхъ родовъ, изъ коихъ главные два: Африканскій дубъ или вонючее дерево и желтое дерево: первое одно только и роститъ въ колоніи, которое годится на корабельное строеніе; *Англинскій* корабельный мастеръ *Беларкъ* меня увѣрялъ, что крѣпостію оно не уступаетъ настоящему дубу, и такъ твердо, что вода и воздухъ не болѣе надъ нимъ дѣйствуютъ, какъ и надъ *Европейскимъ* дубомъ; желтое дерево отмѣнно красиво, когда выдѣлано въ столярной работѣ. Думали что оно годится для мачтъ, стенгъ и проч., однакожъ опытомъ нашли, что для сего оно слишкомъ слабо. Не далеко отъ *Симанскаго* залива въ долинѣ, называемой *Готтентотская Голландія*, роститъ особеннаго рода ель, годная на мачтовыя подѣлки; но какъ она никогда не достигаетъ даже посредственной высоты и толщины, то можно ее употреблять только на однѣ мѣлкія рангоутныя вещи, и то для небольшихъ судовъ; слѣдовательно мореплаватели, имѣющіе нужду въ новой мачтѣ, стенгѣ или реѣ, должны покупать привозныя изъ *Европы*; а это весьма рѣдко случается, что бы такую вещь здѣсь можно было сыскать; если

же и найдется, то не иначе, какъ за чрезвычайную цѣну можно оную купить.

Обманы купеческіе при снабженіи судовъ.

Англинскія военныя суда, всѣ нужные имъ снаряды и съѣстные припасы получаютъ на мысѣ *Доброй Надежды* отъ нарочитыхъ приставленныхъ правительствомъ коренныхъ повѣренныхъ или агентовъ, которые подрядами и покупками на счетъ казны дѣлаютъ запасы въ королевскихъ магазинахъ, по требованіямъ производятъ отпуски на корабли, и во всѣхъ расходахъ даютъ узаконенные отчеты главному морскому правленію въ *Англіи*.

Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія къ мысу *Доброй Надежды* для торговли нарочно, снабжаются всѣмъ для нихъ нужнымъ, корресподентами своихъ хозяевъ, между которыми идетъ торговля. Слѣдовательно и есть взаимная коммерческая связь, которая обыкновенно продолжается по нѣскольку лѣтъ; а потому сіи корреспонденты никогда не захотятъ обнаружить своего корыстолюбія, выставивъ не умѣренныя цѣны за припасы, доставленные ими для судовъ, принадлежащихъ пріятелямъ своимъ по торговымъ дѣламъ (а).

(а) Надобно знать, что два между собою торгующіе купеческіе дома, въ перепискахъ своихъ называютъ одинъ другаго друзьями, и подписываются такъ: остаемся друзья ваши и проч.

Но суда, приставающія на короткое время къ мысу *Доброй Надежды* для запаса прѣсной воды, съѣстныхъ припасовъ, для починки и проч. обыкновенно стараются обойтися безъ посредства агентовъ, хотя невсегда это бываетъ можно сдѣлать: но часто случается, что судно имѣетъ нужду въ такихъ пособіяхъ, которыхъ получить безъ помощи здѣшняго жителя, хорошо ознакомившагося съ законами и обыкновеніями Колоніи, не возможно, какъ напримѣръ: наемъ мастеровыхъ и рабочихъ людей для исправленія судовъ починками; продажа какихъ нибудь товаровъ или вещей, если нѣтъ наличныхъ денегъ; наемъ магазиновъ для своза на время судовыхъ тяжестей, и много встрѣтиться можетъ другихъ случаевъ, которые заставятъ прибѣгнутъ къ маклеру. Въ такомъ положеніи самое лучшее средство есть, постараться узнать богатѣйшую коммерческую контору, не наружнымъ видомъ блестящую, но дѣйствительно извѣстную по обширной своей торговлѣ, и поручить всѣ свои дѣла ея попеченію; условясь прежде какіе проценты платить затруды (Commission). Богатый торговый домъ никогда не пожелаетъ замарать добраго своего имени за какую нибудь малость, выставленную въ счетахъ сверхъ обыкновенной цѣны за доставленныя имъ на суда вещи. Напротивъ того мѣлкіе торговцы, едва начинающіе подниматься, на это не смотрятъ и не стыдятся для своей выгоды обманывать самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми вѣроятно они послѣ никогда неувидятся, и ни какихъ торговыхъ дѣлъ

имѣть не могутъ. Къ стыду моему надобно признаться, что я былъ въ двухъ случаяхъ такими людьми безсовѣстно обманутъ; я говорю по опыту, мною самимъ извѣданному, и судя по недостаточному моему состоянію очень, очень не дешево купленному.

Не успѣетъ приходящее на рейдъ судно положить якоря, какъ его опросятъ гаванъ-мейстеръ и офицеръ съ военныхъ кораблей. Отъ нихъ тотчасъ весь городъ узнаетъ, какое это судно, откуда и куда идетъ, и, если оно пришло не съ тѣмъ, что бы здѣсь торговать, а по какому нибудь другому случаю, и не имѣетъ знакомаго ни одного коммерческаго дома, то въ минуту посѣтитъ оное, одинъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агентовъ (настоящее ихъ званіе: маклеры). Онъ рекомендуетъ себя начальнику судна и предлагаетъ свои услуги. Надобно сказать къ чести сихъ господъ, что они, почти всѣ вообще, отмѣнно ловки въ свѣтскомъ обхожденіи, говорятъ хорошо на многихъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужестранные обычаи и чрезвычайно проницательны и проворны. Послѣ перваго свиданія онъ предложитъ вамъ и тотчасъ пришлетъ, хотя бы и не получилъ отъ васъ рѣшительнаго согласія пользоваться его услугами, разныхъ необходимо нужныхъ на первый случай вещей; и никогда не упуститъ самымъ не примѣтнымъ и тонкимъ образомъ дать вамъ выразумѣть, что это малость почти ничего не стоющая, и что онъ, доставляя оную болѣе дѣлаетъ себѣ удовольствія, служа чужестранцу, нежели ожидаетъ пріобресть какую либо выгоду. Лишь только

въ первый разъ съѣзжаетъ начальникъ судна наберегъ, агентъ тотчасъ узнаетъ о томъ, чрезъ нарочно приставленныхъ караульныхъ, и встрѣчаетъ его у самой пристани, приглашаетъ въ свой домъ, гдѣ вы находите все готово къ вашимъ услугамъ; впрочемъ никогда не упуститъ случая искусно дать вамъ замѣтить, сколь счастливымъ онъ себя почитаетъ чрезъ ваше посѣщеніе. Но если вы между прочими разговорами коснетесь до покупки и цѣнъ нужныхъ вамъ потребностей, онъ не увеличиваетъ цѣны, а уменьшаетъ, и все, что вы ни потребуете, онъ обѣщаетъ вамъ доставить за самыя сходныя цѣны, но всегда такія обѣщанія и увѣренія бываютъ на словахъ; до бумажныхъ обязательствъ дѣло онъ никогда не доведетъ, но при всякомъ кстати случаѣ не упускаетъ напоминать, что если какія вещи нужны, то надобно заблаговремянно заказывать, чтобы имѣть время достать ихъ самой лучшей доброты и за умѣренную плату; когдаже спросите вы настоящія рѣшительныя цѣны, почему будетъ онъ ставить вамъ такія вещи, то отвѣтъ бываетъ всегда не опредѣлителенъ. Онъ вамъ скажетъ, что точной цѣны назначить не можетъ, ибо онѣ перемѣняются часто; но что разность бываетъ не велика—Впрочемъ какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны будутъ очень умѣренныя, и что по большимъ торговымъ связямъ, которыя онъ имѣетъ внутри Колоніи съ поселянами и съ приходящими судами, безъ всякаго сомнѣнія можетъ доставить вамъ все для васъ надобное по гораздо меньшимъ цѣнамъ, нежели другіе купцы, и въ увѣреніе,

пожалуй, покажетъ старыя свои книги, когда и по какимъ цѣнамъ онъ снабжалъ прежде бывшіе здѣсь корабли, которыя и въ самомъ дѣлѣ выставлены въ нихъ очень умѣренны. Но это еще не все: что бы убѣдить васъ болѣе въ своей честности, онъ подошлетъ къ вамъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ его пріятелей, которые очень искусно умѣютъ ролю свою играть; они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о *Европейскихъ* новостяхъ, о войнѣ, о политикѣ и т. п. Между прочими разговорами спросятъ: кому вы здѣсь знакомы, и какія купеческія конторы дѣла ваши исправляютъ. Если скажете, что никого не знаете, то они тотчасъ васъ предостерегутъ, съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуютъ быть осторожнымъ, чтобы не обманули васъ, и скажутъ, что здѣшніе купцы, почти всѣ обманщики, кромѣ такого-то, а именно покажутъ вамъ точно, на самаго того перваго и главнаго плута.

Коль скоро вы сдѣлали ему ваше препорученіе, то всѣ ваши требованія, всѣ ваши желанія исполняются въ мигъ: нѣтъ у него ничего для васъ невозможнаго, кромѣ одного, то есть, подать счетъ доставленнымъ къ вамъ вещамъ, чего они подъ разными предлогами никогда не дѣлаютъ до самаго дни вашего отбытія; если только такую отсрочку могутъ сдѣлать, извиняясь достаточными причинами. Но когда вы настоите имѣть счетъ, то его вамъ подадутъ, только не всѣмъ, а самымъ малозначущимъ вещамъ и поставятъ низкія цѣны. Въ неготовности же другаго счета у нихъ всегда много

причинъ есть извиниться предъ вами; это такое обстоятельство, въ которомъ никогда никакого затрудненія имъ не встрѣчается. Коль же скоро дѣло дойдетъ до окончательнаго расчета, и вамъ принесутъ списокъ доставленнымъ для васъ вещамъ, написанный самою чистою рукою, на прекрасной золотообрѣзной бумагѣ, украшенной гербомъ *Англіи*, или какимъ нибудь Эмблематическимъ изображеніемъ, весьма искусно выгравированнымъ, то, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещамъ, вы ужаснетесь! Но на вопросъ, отъ чего бы могла послѣдовать такая великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде и поставленныхъ въ щетѣ, вамъ въ минуту, ни мало не запинаясь, отвѣчаютъ: что съ недавно пришедшимъ судномъ получено извѣстіе объ отправленіи изъ *Англіи* многочисленнаго *Остъ-Индскаго* Конвоя, котораго со дня на день ожидаютъ сюда; или что слухъ пронесся, будто составляющаяся въ такомъ то портѣ сильная Экспедиція, назначается въ *Индію* и должна зайти непремѣнно къ мысу *Доброй Надежды*; а потому-то на всѣ вещи и припасы цѣны и поднялись до такой чрезвычайной дороговизны. Притомъ прибавятъ еще, что еслибы самъ агентъ или одинъ изъ его прикащиковъ ночью не скакалъ верьхомъ по окрестнымъ селеніямъ и неуспѣлъ бы уговорить поселянъ сдѣлать уступку, то вещи пришли бы еще дороже и того. Нерѣдко сама природа благопріятствуетъ имъ и подаетъ причину оправдать себя въ возвышеніи цѣнъ, какъ то: проливные дожди испортили дороги и поселяне ни за

какую бы плату не согласились везти требуемыхъ у нихъ вещей, если бы агентъ изъ особеннаго усердія къ пользамъ вашимъ, не склонилъ ихъ къ тому; а иногда чрезвычайные продолжительные жары, бывшіе внутри колоніи, надѣлали много вреда въ полѣ, и вѣсть сія въ окрестностяхъ города была причиною внезапнаго возвышенія цѣнъ; словомъ сказать, господа сіи такъ способны и скоры на выдумки и имѣютъ столько различныхъ средствъ себя оправдать и притвориться честнѣйшими людьми въ свѣтѣ, что не возможно ни какъ, обнаружа и улича въ обманѣ, принудить ихъ законнымъ образомъ взять настоящія цѣны. Счеты ихъ должны быть непремѣнно уплачены; еслиже кто добровольно не захочетъ съ ними раздѣлаться, то Колоніальное Правленіе признаетъ ихъ справедливыми и принудитъ по нимъ деньги заплатить все сполна. А неопытному обманутому страннику предоставляется только право посердиться, побранить, и просебя назвать всѣхъ такихъ агентовъ бездѣльниками; а если кому угодно, то, пожалуй, можно и въ журналъ свой вояжный это замѣчаніе вмѣстить, что теперь и я дѣлаю, а болѣе взять нечего.

СРЕДСТВА

Съ выгодою запасаться всѣмъ нужнымъ безъ содѣйствія агентовъ.

Для военныхъ судовъ самый пристойный и выгодный способъ получать все для нихъ нужные съѣстные

припасы и другіе снаряды есть посредствомъ *Англинскаго* Морскаго Начальника, въ Колоніи находящагося; стоитъ только о своихъ надобностяхъ отнестись къ Главнокомандующему здѣшнею Эскадрою Адмиралу, или кто въ его отсутствіе занимаетъ это мѣсто; тогда дано будетъ тотчасъ повелѣніе отпустить вамъ все требуемое, и агентамъ, отъ правительства приставленнымъ, предпишутъ, за доставленныя къ вамъ потребности взять такія цѣны, по какимъ оныя пришлись въ Королевскіе магазины безъ всякихъ барышей и процентовъ; но если какія нибудь причины политическія, или недостатокъ въ магазинахъ заставятъ Адмирала отказать въ просьбѣ, или по какимъ нибудь обстоятельствамъ, судно должно будетъ придти подъ купеческимъ флагомъ, слѣдовательно со стороны *Англичанъ*, въ такомъ случаѣ, подобное требованіе уважено быть не можетъ; то все не должно вдругъ приниматься за агентовъ и не надобно также рѣшительно имъ отказывать, что бы они не сыграли какой штуки. Не открывая всѣхъ своихъ надобностей, имъ только должно сказать о самыхъ малозначащихъ вещахъ, въ какихъ судно имѣетъ нужду, притомъ не упоминать о количествѣ и не входить ни въ какіе договоры, а только обѣщать, что, по обстоятельномъ разсмотрѣніи своихъ надобностей, можетъ быть вы рѣшитесь достать оные посредствомъ агентовъ; впрочемъ благопристойность требуетъ принять и проводить ихъ учтиво и ласково, не показывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ честности.

Если начальникъ судна самъ знаетъ *Голландскій*, *Английнскій* или *Французскій* языкъ, или есть у него кто изъ офицеровъ, который можетъ на одномъ изъ нихъ хорошо переводить, то онъ безъ всякой помощи агента будетъ въ состояніи все нужное для своего судна закупить по сходнымъ цѣнамъ, не платя никакихъ процентовъ за труды и коммисію агента. Но если онъ не имѣетъ этой выгоды, то необходимость заставитъ его ввѣриться кому нибудь; въ такомъ случаѣ надобно, какъ я выше сказалъ, выбрать одну изъ богатыхъ конторъ, и объяснивъ имъ какъ ни есть, хотя по пальцамъ, всѣ свои надобности, положиться на ихъ честность совершенно. Кто вздумаетъ самъ для себя закупить, тому надобно тотчасъ перебраться въ городъ на квартиру и стараться стать въ домѣ къ какому нибудь почтенному *Голландцу*, который не имѣетъ торгу съ иностранцами (а). *Голландцы* и

(а) Здѣсь въ общемъ обыкновеніи у всѣхъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускать къ себѣ въ домы на постой иностранцовъ, а особливо офицеровъ и пассажировъ; они гостямъ своимъ отводятъ комнаты и довольствуютъ съ собою вмѣстѣ за однимъ столомъ чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Я пріѣзжая въ *Капштатъ* всегда жилъ въ домѣ господина *Девала*, Вице-президента *Сиротской Каморы*, платя ему за комнату и содержаніе по 4 рейхсталера въ сутки. Когда я былъ въ первый разъ въ городѣ, то со мной у него въ домѣ жили нашего шлюпа 2 офицера и 2 гардемарина, каждый изъ нихъ платилъ ему за себя тоже.

Голландки хотя наружнаго ласковаго вида и привѣтливости не имѣютъ, но къ иностранцамъ хорошо расположены, добры, честны и услужливы. Съ ними коротко познакомиться очень скоро можно; и такъ какъ у нихъ женщины занимаются домашнею экономiею и даже молодыя дѣвицы, то по сей части они очень свѣдущи; отъ нихъ можно вѣрно узнать всегда настоящую цѣну, какъ жизненнымъ припасамъ, такъ и многимъ другимъ вещамъ, и чрезъ нихъ достать все, что угодно за сходныя цѣны, не боясь обману. Вотъ по мнѣнiю моему самое лучшее средство, что бы не быть обмануту и не потерять напрасно много денегъ: Но здѣсь сказать надобно, что для сего способа нужно имѣть наличныя деньги, и конечно пiястры, которыя можно назвать всесвѣтная монета: иначе по необходимости принуждено будетъ отдаться въ руки агенту; если вы не имѣете ни денегъ, ни кредитивныхъ писемъ, то сыщутся люди, которые возмутся снабдить васъ въ долгъ всемъ нужнымъ, но въ такомъ случаѣ поступятъ съ вами въ разсужденiи цѣнъ, коммисiи за труды, процентовъ на переводъ векселей и проч. не безчестнымъ уже образомъ, а самымъ безбожнымъ. Когдаже у васъ

Такiе постои здѣсь нимало не почитаются непристойными, хотя у господина *Девала* были 3 дочери невѣсты. Обстоятельства не допустили меня прежде прiѣхать въ *Капштатъ* и познакомиться ранѣе съ симъ почтеннымъ старикомъ, а то бы я не былъ такъ обманутъ.

есть кредитивы на какого нибудь купца, и вы не захотите, что бы онъ для васъ ставилъ вещи, а пожелаете взять деньги, то онъ вычтетъ у васъ 5 процентовъ за то, что даетъ деньги, а возметъ векселя, за которыя давно уже его корреспондентамъ сумма заплачена со всѣми обычайными въ коммерческихъ дѣлахъ налогами. Но когда предоставите ему быть вашимъ агентомъ, то въ расчетѣ онъ не выставитъ коммисіи, а въ десять разъ болѣе наведетъ въ цѣнахъ вещамъ. Со мною случалось въ Капштатѣ это! я имѣлъ кредитивъ въ 5,000 піастровъ, на торгующаго здѣсь *Англинскаго* купца Г^на^ *Гома*. Онъ былъ боленъ и жилъ по большой части за городомъ подлѣ *Капштата*, слѣдовательно я не могъ употребить его своимъ агентомъ, будучи со шлюпомъ въ Симанскомъ заливѣ; но когда понадобились мнѣ деньги, то Г. *Гомъ* вычелъ по 5 процентовъ ($237\frac{1}{2}$ піастровъ) за коммисію, и такъ въ счетѣ своемъ означилъ.

ЦѢНЫ

Съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ.

Что бы судить правильно о цѣнахъ, нужно знать вѣсы и мѣры въ сравненіи съ нашими, коими онѣ продаются, а также денежный курсъ. По рачительномъ испытаніи, которое сдѣлано было со всякою точностію, мы нашли слѣдующія отношенія между здѣшними и нашими рускими вѣсами и мѣрами.

Вѣсъ.

Гиря въ 50 фунтовъ *Голландскихъ* равняется *Рускаго* вѣсу 60 $\frac{1}{5}$ фунтовъ; слѣдовательно 33 $\frac{1}{5}$ фунтовъ *Голландскихъ* составляютъ одинъ пудъ.

Хлѣбныя мѣры:

Бушель Голландской точно равенъ одному *Рускому* четверику.

Мута, содержитъ 4 *Бушеля*.

Лодъ муки вѣситъ 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ.

Мѣшокъ (Sack) гороху вѣситъ 180 *Галландскихъ* фунтовъ.

Винныя мѣры:

Лигеръ, бочка содержитъ 152 *Галлона*, кои равняются нашей мѣрѣ 45 ведрамъ 60 чаркамъ.

Гафомъ (Halfaum), боченокъ вмѣщающій 18 *Галлоновъ*, или 5 ведръ 40 чарокъ, но по закону онъ долженъ вмѣщать 20 *Галлоновъ*.

Мѣра для перевозу тяжестей

Считается фурами: а фура запряженная быками, по закону должна вѣсить 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ. Цѣна оной отъ *Капштата* до *Симансштата* (21 $\frac{1}{2}$ Англинскихъ миль), 20, 25 и 30 рейхсталеровъ.

Деньги:

На мысѣ *Доброй Надежды* вообще ходятъ *Испанскіе* піастры и Колоніальныя ассигнаціи, которыя считаются рейхсталерами.

Рейхсталеръ содержитъ 8 скиллинговъ.

Скиллингъ - - - - - - 6 штиверовъ.

Ассигнаціи бываютъ разныхъ достоинствъ, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ рейхсталеровъ, и до двухъ скиллинговъ.

Курсъ піастровъ перемѣняется. При насъ былъ онъ въ 10, $10\frac{1}{2}$ и 11 скиллинговъ.

Англинскія деньги цѣны своей ни мало не теряютъ. Курсъ на нихъ всегда постояненъ.

Шиллингъ равняется 2 скиллингамъ, то есть 4 шиллинга дѣлаютъ 1 рейхсталерь; а 5 шиллинговъ есть обыкновенная цѣна піастра, по какой солдаты получаютъ свое жалованье.

Англинскія мѣдныя пенсы здѣсь ходятъ, но онѣ въ колоніи имѣютъ двойную цѣну противъ настоящей, то есть 6 пенсъ, а не 12 дѣлаютъ шилингъ: чтобы доставить удобность жителямъ въ покупкѣ мѣлочей и избавить мѣлкихъ торговцовъ отъ затрудненій, встрѣчающихся при размѣнѣ денегъ. „Англичане ввезли „въ Колонію мѣдныхъ пенсъ на 4,000 фунтовъ стер„линговъ и пустили ихъ вдвое настоящей цѣны: „то есть, Правленіе предписало, каждую пенсу считать

„за двѣ пенсы," и само обязалось въ такой цѣнѣ ихъ принимать. Это было сдѣлано съ намѣреніемъ, пресѣчь вывозъ мѣди въ *Индію*, что прежде часто случалось.

Піастры изъ Колоніи вывозить запрещено подъ наказаніемъ конфискованія судна, которое покусится преступить сіе постановленіе; и потому всякое судно, приходящее къ мысу *Доброй Надежды* и имѣющее у себя піастры въ большомъ количествѣ, обязано объявить объ оныхъ: дабы Правительство здѣшнее могло быть при отправленіи того судна увѣрено, что оные не въ Колоніи собраны.

Между Колоніальными ассигнаціями есть весьма много фальшивыхъ, потому что поддѣлывать ихъ очень не трудно. Передъ нашимъ отбытіемъ не задолго вышли новыя ассигнаціи: Правленіе, выдавая оныя, въ своемъ объявленіи жалуется на зло, которое происходило отъ легкаго способа дѣлать ложныя ассигнаціи, и упоминаетъ, что нынѣшніе такъ искусно выработаны и съ такими отличительными тайными знаками, что поддѣлать ихъ почти невозможно, и что всякая поддѣланная бумажка тотчасъ можетъ быть узнана.

Цѣны Колоніальнымъ произведеніямъ.

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя Агентами.			Среднія рыночныя цѣны.		
		рейхсталеры.	Скиллинги	штиверы.	рейхсталеры.	Скиллинги	штиверы
Капское ординарное вино, съ условіемъ что не испортится въ 9 мѣсяцовъ. -	- - - одинъ голлонъ или 30 Рускихъ чарокъ	1		-	-	$\frac{6}{7}$	-
Капская мадера -	- - -	1	4	-	1	-	-
Капской уксусъ. -	- - -		4	-	-	3	3
Сухари не высѣянной пшеничной муки. - - - - - -	- - - 3 пуда $4\frac{1}{2}$ фун:	7	-	-			
Сухари лучшей пшеничной муки. - -	- - -	10	4	-			
Масло коровье. -	- - - 1 фунтъ	-	3	-	-	2	3
Мясо говяжье. -	- - - голландской	-	-	4	-	-	$3\frac{1}{2}$
Мясо баранье. -	- - -	-	-	4	-	-	$3\frac{3}{4}$
Горохъ - - - -	1 бушель. - 18. голландскихъ фунтовъ. -	2	4	-	- 11	-	$3\frac{1}{2}$ $3\frac{2}{4}$

Званіе вещей	Вѣсъ или мѣра	Цѣны полагаемыя агентами.			Среднія рыночныя цѣны.		
		Рейхсталеры.	Скиллинги	Штиверы.	Рейхсталеры.	Скиллинги	Штиверы.
Крупа ячменная. -	- - - 1фунтъ Голланд.	-	1	-	-	-	-
Соль - - - -	- - -	-	-	2	-	-	-
Лукъ. - - - -	- - -	-	-	-	2	-	-
Картофель. - -	1 Бушель. - - -	-	-	-	1	4	-
Красный перецъ стручковый сухой	- - -	-	4	-	-	-	-
Зелень всякаго рода.	1 Голландскій фунтъ. - - -	-	-	3 3 $\frac{1}{2}$ 3 $\frac{3}{4}$	-	-	-
Дрова. - - - -	2000 Голланд Фунтовъ.	10					
Капуста. - - -	1 Кочанъ.	-	$\frac{4}{6}$				
Гусь домашній -	1 - -	3	-	-	1	4	-
Утка. - - - -	2 - -	4	-	-	2	-	-
Куры. - - - -	2 - -	2	-	-	1	-	-
Масло китовое для жженія въ ночникахъ	1 Галлонъ.	1					
Водка французская	1 Галлонъ	4					
Чай средней доброты. - - - -	- - -				1	4	
Аглинской окорокъ.	- - -	1	4	-	$\frac{1}{2}$		

Цѣны привознымъ вещамъ

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя агентами.			Цѣны въ лавкахъ		
		Рейх-стал-леры	Скил-линги	шши-веры.	Рейх-ста-леры.	Скил-линги	шши-веры.
Вина шери - -	- - -	18					
Вина Портъ-вейнъ	- - -	18					
Вина вишневки	1 дюжина						
Вина полубутылка.	- - -	18					
Портеръ лучшій.	- - -	8					
Смола густая -	1 бочка	30					
Блякъ варнишъ -	1 боченокъ	10					
Тросы и канаты	3 пуд. $4\frac{1}{2}$ фун.	45					
Парусина всякая -	1 шюкъ	35					
Свѣчи сальныя -	1 голланд. фунтъ		3				
Бѣлила молотыя су-	- - -	-	5				
хія - - - - - -	- - -	-	-				
Вохра - - - -	1 гол. фунтъ - - -	-	4				
Зеленая краска (Uer de gris) - - -	- - -	4	-				
Олифа Европейская.	1 Галлонъ.	5					
Сарачинская крупа.	1 фун. Гол. 3пуд. $4\frac{1}{2}$ фун	-	-	-	6		

Вещи, противъ которыхъ поставлены только однѣ цѣны, то есть налагаемыя агентами, или по какимъ онѣ продаются обыкновенно въ городѣ, не имѣютъ большой разности въ цѣнахъ. Надобно понимать, что

агенты на оныя берутъ лишку отъ 5 до 10 процентовъ.

О характерѣ, обычаѣ и образѣ жизни жителей. Ихъ склонности, добродѣтели, пороки, занятія, расположенія къ иностранцамъ и проч.

Я не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ (а),

(а) Г. *Барро* здѣшнихъ сельскихъ жителей описываетъ, какъ самый невѣжественный, грубый и безчеловѣчный народъ въ цѣломъ свѣтѣ, которые, не боясь Бога и не уважая человѣчества, обходятся жестокимъ образомъ съ своими *Неграми* и *Готтентотами*, служащими у нихъ работниками; принуждаютъ ихъ работать сверхъ силъ и мѣръ и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ; а сами на счетъ трудовъ сихъ несчастныхъ ѣдятъ, пьянствуютъ и спятъ. Онъ ихъ выставляетъ самыми величайшими прожорами изъ всѣхъ извѣстныхъ обжоръ. ,,Три ,,раза въ день, говоритъ онъ, столъ *Голландскаго* коло,,ниста бываетъ обремененъ жирными кусками мяса, ,,плавающими въ салѣ, вытопленномъ изъ бараньихъ ,,хвостовъ.‟ Сытная здоровая пища, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣйствіе мыслей и разума, который у нихъ такъ слабъ и ограниченъ, что кромѣ доставленія себѣ жизненныхъ съѣстныхъ потребностей ни на что другое они идей своихъ не обращаютъ, суть главныя причины гигантскаго ихъ роста, чрезвычайной толщины и силы. Приводя разные примѣры, до какой

изъ коихъ очень малое число мнѣ удавалось видѣть и то на самое короткое время. Пріѣзжающіе сюда не надолго иностранцы, почти совсемъ никакого дѣла до нихъ имѣть не могутъ; они бываютъ и видятъ безпрестанно городскихъ жителей; которыхъ составляетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная вѣжливость и тихій нравъ, суть двѣ главныя черты характера *Капскихъ* жителей. Въ разговорахъ они стараются быть осторожными; каковая осторожность часто походитъ на недовѣрчивость—даже говоря о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Всѣ здѣшніе жители, можно сказать, вообще воздержны; домашніе расходы ихъ очень умѣренны; (и въ другихъ земляхъ такую умѣренность назвалибы скупостію, но здѣсь она означаетъ благоразумное воздержаніе); нажить деньги почитаютъ они главною цѣлію своей жизни, и потому самая большая часть городскихъ жителей люди торговые, да и сами чиновники, занимающіе разныя должности въ колоніальномъ правленіи, употребляютъ

невѣроятной толщины достигаютъ, или лучше сказать раздуваются здѣшніе поселяне. Г. *Барро* упоминаетъ объ одной женщинѣ по имени Van Vooren, у которой рука была въ окружности $23\frac{2}{3}$ *Англинскихъ* дюйма, и которая не выходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда сдѣлался въ домѣ пожаръ, то что бы ее вынесть, нужно было выломать пришолки у дверей. Однакожъ она не была во всѣ эти 12 лѣтъ безъ дѣйствія; ибо доставила колоніи гражданина рожденіемъ сына.

разныя средства пріобрѣсти достатокъ, и нерѣдко такія средства бываютъ несоотвѣтственны званію ихъ, и у другихъ народовъ показались бы унизительными, какъ то: пускать въ свои домы постояльцевъ и содержать ихъ столомъ за извѣстную плату по предварительному условію: можетъ быть, нѣтъ ни одного торговаго мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы склонность къ коммерческимъ спекуляціямъ или оборотамъ такъ была между жителями примѣтна, какъ здѣсь. Во всякой хорошій день, во всѣхъ улицахъ отъ 9 или 10 часовъ утра, до 3 и 4 вечера, видно множество товаровъ и вещей всякаго рода отъ лучшихъ Европейскихъ издѣлій до ломаныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающихся съ публичнаго торга (а). Здѣшніе *Голландцы*, занимаясь съ самой юности только торгами и изыскиваніемъ способовъ набогатиться, не далеко успѣли въ просвѣщеніи (б); и потому ихъ разговоры всегда бываютъ скучны и

(а) Отъ сей продажи Правленіе и чиновникъ, назначаемый Губернаторомъ изъ купечесваго званія, получаютъ важный доходъ. При всякой публичной продажѣ движимаго имѣнія, Правленію платится по $1\frac{3}{4}$ процента съ вырученныхъ денегъ, а *Vendue - Master* получаетъ $\frac{1}{4}$ процента. Должность его располагать аукціонною продажею и отвѣтствовать за выручку денегъ. Еслиже недвижимое имѣніе продано съ акціону или по условію, то Правленіе получаетъ пошлинъ по 4 процента.

(б) Г. *Барро* дѣлаетъ ихъ настоящими невѣжами, словомъ сказать, по его описанію, они составляютъ самый непросвѣщеннѣйшій народъ изъ того класса народовъ,

незанимательны. Погода, городскія произшествія, торговля, прибытіе конвоевъ и нѣкоторыя, непосредственно касающіяся до нихъ политическія перемѣны, суть главные, и можно сказать, единственные предметы всѣхъ ихъ разговоровъ. Они или дѣломъ занимаются или курятъ табакъ; до публичныхъ собраній не охотники и никакихъ увеселеній не терпятъ. Молодые люди танцовать любятъ, но у себя въ домашнихъ собраніяхъ; въ театрѣ однакожъ бываютъ, но кажется

который извѣстенъ подъ общимъ именемъ не просвѣщенныхъ народовъ. Долговременное здѣсь пребываніе, занимаемое мѣсто и ученость Г-на *Барро*, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, даютъ мнѣнію его вѣсъ, преимуществующій надъ всѣми другими путешественниками, о сей матеріи писавшими. Но мнѣ кажется, нельзя во всемъ съ нимъ согласиться; а особливо взявши въ разсужденіе, что онъ даже относитъ на счетъ крайняго непросвѣщенія жителей, ошибку или невѣжество издателя здѣшняго календаря, показавшаго въ ономъ лунное затмѣніе не въ полнолуніе, и что на мысѣ *Доброй Надежды* оно не будетъ видно; которое однакожъ въ свое время случилось и нетолько что видѣли его на мысѣ, но и было оно почти полное. Въ *Европѣ* много есть, такъ называемыхъ воспитанныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые знаютъ, что такое есть нарожденіе, ущербъ, полная луна; но мало заботятся узнать, въ которое изъ оныхъ бываетъ затмѣніе луны. Притомъ очень вѣроятно, что Г. издатель Алманака въ *Европѣ* пріобрѣлъ астрономическія свои познанія; потому, что здѣсь нѣтъ никакого училища, гдѣ бы можно сей наукѣ выучиться.

болѣе для обряда: во всю піесу они безпрестанно разговариваютъ между собою, и по видимому, никакая сцѣна ихъ тронуть не можетъ въ трагедіи, или разсмѣшить въ комедіи. Но при всемъ томъ, я думаю, Г. *Барро* шутилъ, когда въ сочиненіи своемъ описывая здѣшнихъ *Голландцовъ*, говоритъ, что въ Капштатѣ, при началѣ открытія театра, зрители часто засыпали отъ скуки, какую бы піесу ни играли; пока однажды не случилось, что въ одной нѣмецкой комедіи вышелъ на сцену Пруской солдатъ съ курительною трубкою. Когда они увидѣли человѣка, на театрѣ курящаго табакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело между зрителями громкой смѣхъ и рукоплесканіе, и что актеры, желая тогда воспользоваться вкусомъ публики, во всѣ игранныя ими піесы вводили между дѣйствующими особами по нѣскольку курящихъ лицъ, и что съ тѣхъ поръ театръ былъ во всякое представленіе полонъ и зрители не спали.—Въ нашу здѣсь бытность, я ни одного разу не видалъ, что бы табачныя облака скрывали актеровъ отъ зрителей.

Я не знаю, какъ жители здѣшніе одѣвались до покоренія колоніи *Англичанами*; но нынѣ всѣ вообще мущины и женщины, старые и молодые, кромѣ тѣхъ только, которые по обѣщанію развѣ держатся старинныхъ модъ, всѣ носятъ *Англинское* платье; между мущинами черный цвѣтъ, а между женщинами бѣлый въ обыкновеніи. Всѣ экипажи города, выключая Губернаторскую, Адмиральскую и одну или двѣ другихъ каретъ, состоятъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ,

каковыхъ едвали уже можно развалины найти въ *Европѣ*. Обыкновенная ѣзда здѣсь верьхомъ. Всѣ умѣютъ ѣздить на лошадяхъ: мущины и женщины; какъ для прогулки, такъ съ визитами и по дѣламъ ѣздятъ верхомъ, если пѣшкомъ идти далеко; женщины садятся бокомъ на дамскихъ сѣдлахъ; мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкаютъ къ верьховой ѣздѣ, катаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ козлахъ, которые взнузданы и осѣдланы: они также послушны своимъ сѣдокамъ, какъ и верховыя лошади.

Встаютъ здѣсь рано, между 6 и 8 часами; старики и старухи по утрамъ пьютъ кофе, а молодые люди чай; и въ семъ случаѣ слѣдуютъ обыкновенію *Англичанъ*, подавая съ чаемъ на столъ завтракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, какой нибудь зелени и проч. Обѣдаютъ въ 2 или 3 часа: столъ ихъ походитъ болѣе на нашъ *Руской* нежели на *Англинской*; за столомъ вина пьютъ очень мало и послѣ стола тотчасъ встаютъ. Вечеромъ пьютъ чай, а часу въ 10 ужинаютъ: у нихъ ужинъ по нашему бываетъ горячій, то есть, подаютъ супъ и соусы. Жизнь *Капскихъ* колонистовъ вообще единообразна и крайне скучна; что есть сего дня, то было вчера и точно будетъ тоже завтра; они не наблюдаютъ никакихъ большихъ праздниковъ и торжественныхъ дней; высокоторжественные праздники Свѣтлаго Воскресенія, Рождество и другіе, которые у насъ и во многихъ другихъ Христіянскихъ Государствахъ доставляютъ всякаго состоянія людямъ столько радости, удовольствія и веселаго,

пріятнаго препровожденія времени, здѣсь не что иное какъ обыкновенные дни. Если въ оные случится хорошая погода и *Голландцу* удастся заключить выгодный для него подрядъ, вотъ ему и праздникъ. Впрочемъ для нихъ всѣ дни въ году равны, кромѣ новаго года; одинъ этотъ день они празднуютъ; родственники между собою иногда дѣлаютъ взаимные подарки и вечера проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Суевѣрные люди, пріобыкшіе судить о истинныхъ сердечныхъ чувствахъ по одной только наружности, сочли бы такое ихъ невниманіе къ обрядамъ религіи совершеннымъ безбожіемъ. Въ *Симанштатѣ* церкви нѣтъ; прежде у жителей было обыкновеніе въ извѣстные дни года посылать въ *Капштатъ* за Священникомъ, который отправлялъ службу въ обывательскихъ домахъ по очереди: но съ нѣкотораго времени это вывелось; въ 13 мѣсяцовъ нашего здѣсь пребыванія, ни одного раза никакой службы не было. При насъ у одной достаточной Дамы хорошей фамиліи умеръ сынъ, человѣкъ совершенныхъ лѣтъ и хотя послать за Священникомъ было не далеко, однакожъ присутствіе его не сочли нужнымъ и покойника положили въ землю безъ всякихъ духовныхъ церемоній.

Здѣшніе *Голландцы* обѣщанія свои даютъ съ большею осмотрительностію, а давши исполняютъ ихъ съ точностію, и въ семъ случаѣ никогда не обманутъ. Но такъ какъ они люди и притомъ купцы, то въ другихъ случаяхъ, а особливо при покупкѣ и продажѣ я не совѣтовалъ бы совершенно полагаться на ихъ слово;

при всемъ томъ, однакожъ не надобно меня понимать, что бы я ихъ называлъ обманщиками: сказать не правду въ торговыхъ дѣлахъ нынѣ означается техническимъ выраженіемъ: „не терять коммерческихъ расчетовъ; стало быть взять лишнѣе за проданныя вещи или мало дать за купленныя, уже болѣе ни кто не называетъ обманами, а коммерческими расчетами: но всякой расчетъ не что иное есть, какъ экономическая осторожность; а быть эконому почитается въ общежитіи не послѣднею добродѣтелью; слѣдовательно *Голландцы* здѣшніе народъ добродѣтельный. Главнѣйшій изъ ихъ пороковъ есть, по мнѣнію моему, жестокость, съ каковою многіе изъ нихъ обходятся съ своими невольниками; несчастныхъ сихъ жертвъ, до акта, послѣдовавшаго въ *Англинскомъ* Парламентѣ, о уничтоженіи торговли людьми, сюда привозили на продажу (a) такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большою частію съ *Африканскихъ* береговъ и плѣненныхъ *Малейцовъ* (b).

(a) Нынѣ только продаютъ въ колоніи *Негровъ*, взятыхъ на непріятельскихъ судахъ, если они на оныхъ были везены на продажу въ свои колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по истеченіи же сего срока становятся они вольными; притомъ продавать ихъ велѣно предпочтительнѣе *Англичанамъ*.

(b) *Негры* большею частію прежде сюда были привозимы съ острова *Мадагаскара* и съ *Мозамбикскаго* (Mozambiguo) берега. Сихъ послѣднихъ жители покупали охотнѣе всѣхъ другихъ, по доброму, кроткому ихъ нраву и по способности перенимать работы; но *Малейцовъ* они очень

Невольниковъ содержатъ въ здѣшней колоніи очень дурно: ходятъ они въ лахмотьяхъ; даже такіе, которые служатъ при столѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ тѣхъ поръ, какъ *Англичане* ограничили жестокость господъ въ поступкахъ къ своимъ невольникамъ и запретили торговлю неграми, ихъ стали лучше содержать и болѣе пещись о ихъ здоровьи. Скупость, а не человѣколюбіе, безъ всякаго сомнѣнія, была причиною такой перемѣны: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ негровъ заставили господъ обходиться лучше съ своими невольниками (а).

Въ обхожденіи *Капскіе Голландцы* просты и не любятъ никакихъ церемоній и околичностей; но у нихъ есть этикеты такъ какъ и у другихъ народовъ, которые они строго наблюдаютъ, на прим: если кто лишится ближняго родственника, тотъ долженъ извѣстить публику о своемъ нещастіи черезъ газеты и просить родню и друзей своихъ, участвующихъ въ его печали, не безпокоить себя дѣлать ему визиты и писать утѣшительныя письма, а оставили бы его наединѣ предаться скорби и оплакать свою потерю; вотъ образецъ одного такого объявленія:

боятся, по причинѣ звѣрскаго, мстительнаго и отважнаго ихъ характера; и потому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

(а) Негры нынѣ здѣсь весьма дороги, а особливо прислуживающіе въ домахъ: при насъ продали одного кучера за три тысячи рехсталлеровъ.

„Мысъ Доброй Надежды. Сентября 11 дня 1808.

„Въ прошедшую ночь постигло меня ужасное несчас-„тіе преждевременною кончиною моего достойнаго, дра-„жайшаго, возлюбленнаго супруга N.N. преставившагося „26 лѣтъ 5 мѣсяцовъ и 7 дней отъ рожденія, послѣ „счастливаго нашего соединенія, продолжавшагося годъ, „2 мѣсяца и 27 дней; я желаю и надѣюсь въ сіи тяг-„чайшія для меня мунуты горькой печали и сердечной „скорби найти утѣшеніе, которое единая вѣра только „можетъ доставить несчастнымъ страждущимъ; а „потому прошу моихъ родственниковъ и друзей, уча-„ствующихъ со мною въ горести, извинить меня въ „непринятіи утѣшительныхъ отъ нихъ писемъ и по-„сѣщеній.

N. N.

„Вдова такого-то.“

Траурные обряды наблюдаютъ они съ великою точностію, даже по дальнѣй роднѣ; впрочемъ печаль ихъ очень часто бываетъ только одна притворная: Мы знали въ *Симанштатѣ Голландку*, которая, лишась престарѣлой полоумной своей матери, горько плакала и казалась неутѣшною; когда стали представлять ей, что потеря ея невозвратна, что рано или поздо мы и всѣ тамъ должны быть и другія обыкновенныя въ такихъ случаяхъ утѣшенія; тогда она сказала, что все это сама знаетъ, но лишась матери въ такое время, когда фланель очень дорога, и имѣя большую семью, которую надобно одѣть въ трауръ, будучи сама недостаточная

женщина, должна она будетъ понести очень чувствительную потерю.

При первомъ свиданіи съ иностранцами, *Капскіе* жители обоего пола кажутся невнимательны, неучтивы и даже грубы; но познакомившись нѣсколько съ ними, они становятся обходительнѣе, ласковѣе и очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною физіономіею и правильными чертами. Здѣсь изъ мущинъ есть много видныхъ и красивыхъ, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ, по справедливости, могутъ назваться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобъ изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ совсѣмъ равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ чужихъ людей принимаютъ одинаково, и ко всѣмъ, кажется, равно хорошо расположены, кромѣ *Англичанъ*, которыхъ ненавидятъ отъ всего сердца и души. Непомѣрная гордость и безпрестанное тщеславіе, коихъ *Англичане* никогда и ни при какомъ случаѣ скрыть не умѣютъ, изъ всего свѣта сдѣлали имъ явныхъ и тайныхъ непріятелей. *Британское* Правленіе всѣми способами старается и ничего не щадитъ, чтобъ только въ завоеванныхъ ими областяхъ пріобрѣсти себѣ друзей, а частные люди въ правленіи и въ націи ничего не значащіе глупымъ и малодушнымъ своимъ высокомѣріемъ уничтожаютъ всѣ планы съ великими издержками сопряженные, каковые употребляютъ Министры, чтобъ достичь толь желаемаго ими предмета. Нѣтъ ничего справедливѣе сказаннаго *Лордомъ Честерфилдомъ*

въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе, нежели колкая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ *Голландской Остъ-индской* компаніи, можно сказать переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи *Англійскому* оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ правленіемъ, подъ тяготою коего они стѣнали. Безопасность жизни и имущества, ни чего незначащія подати, совершенная свобода говорить и дѣлать все то, что только не противно законамъ справедливѣйшимъ въ свѣтѣ, и полная воля располагать и пользоваться произведеніемъ своихъ трудовъ, суть главныя выгоды, пріобрѣтенныя жителями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ того, многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ штатомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаетъ оные въ колоніи; и часто приходящіе сюда военные корабли и конвои также оставляютъ здѣсь знатныя суммы за здѣшнія произведенія; такимъ образомъ *Англійское* золото и серебро достаются въ руки колонистовъ, которые могутъ по своей волѣ хранить оныя или покупать нужныя имъ полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ частей свѣта, кои они всегда могутъ купить выгодно: ибо если *Англичане* возвысятъ цѣны на свои товары, то и у колонистовъ право не отнято продавать дороже ихъ собственныя произведенія. Не смотря однакожъ на всѣ сіи выгоды, доставленныя колоніи *Британскимъ* Правительствомъ, большая по-

ловина жителей обоего пола терпѣть не могутъ *Англичанъ*, и всегда готовы имъ вредить, коль скоро имѣютъ удобный случай; смѣяться на счетъ *Англійской* гордости, они почитаютъ большимъ для себя удовольствіемъ: я нѣсколько разъ слышалъ, съ какимъ восторгомъ *Голландцы* разсказывали мнѣ, что въ обществѣ *Англичанъ* за обѣдомъ цѣлый часъ ничего болѣе не услышишь, какъ безпрестанное повтореніе: передайте сюда бутылку! передайте туда бутылку! (paſs the bottle), доколѣ наконецъ бутылки своимъ скорымъ обращеніемъ не вскружатъ ихъ головъ, и тогда весь столъ заговоритъ вдругъ: одинъ кричитъ;" этотъ *Голландецъ* очень ученый. „прекрасный человѣкъ, настоящій *Англичанинъ*!" другой „повторяетъ; "у такого-то *Голландца*, дочь отмѣнно „умна и рѣдкая красавица, словомъ сказать, совершен„ная *Англичанка*!" Иной опять говоритъ:" такой-то „*Голландской* офицеръ защищалъ себя чрезвычайно „храбро, какъ бы онъ былъ *Англичанинъ*!" Надобно безпристрастно сказать, что *Капскіе* колонисты имѣютъ причину и право смѣяться надъ *Англичанами* и ненавидѣть ихъ: стоитъ только себѣ вообразить, что когда небольшое, ничего незначащее *Голландское* суднишко взято въ плѣнъ *Англичанами* и сюда придетъ, то во все время, доколѣ оно стоитъ здѣсь предъ глазами жителей, *Англійскіе* офицеры не упускаютъ поднимать на немъ *Голландской* флагъ подъ *Англійскимъ*, какъ будтобы такая малость можетъ что нибудь прибавить къ трофеямъ ихъ флотовъ; а когда въ торжественные дни военные корабли, по обыкно-

венію украшаются флагами, то на многихъ изъ нихъ часто поднимаютъ *Голландской* флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самою *подлою* частію корабля! Такіе случаи съ перваго взгляду кажутся безделицами, но они язвятъ національное честолюбіе и не легко забываются.

О внутренней и внѣшней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, производимый на мысѣ *Доброй Надежды,* весьма маловаженъ: поселяна на продажу въ городъ пригоняютъ рогатой скотъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и плоды; а сами покупаютъ чай, сахаръ, табакъ, порохъ, свинецъ, желѣзо и грубыя *Европейскія* издѣлія для одежды; а также разнаго рода посуду. Вотъ въ чемъ состоитъ весь внутренній торгъ колоніи! Морской ея торгъ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ: колонія ничего такого не производитъ въ большомъ количествѣ, что бы нужно было и чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, имѣетъ надобность почти во всѣхъ произведеніяхъ *Европейскихъ* мануфактуръ и безъ нихъ обойтись не можетъ; но только въ такомъ маломъ количествѣ относительно къ общему мачтабу *Европейской* комерціи, что здѣшній торгъ совсѣмъ и непримѣтенъ.

Желѣзо, мѣдь, свинецъ, сукна, полотна, бумажныя и шелковыя матеріи, галантерейныя вещи,

шляпы, сапоги, башмаки, столовая, чайная (а) и поваренная посуда; чай, сахаръ, срачинское пшено, табакъ, крѣпкіе напитки, вина (б), портеръ, медикаменты, пищая бумага и многія мѣлкія малозначащія вещи суть товары, въ коихъ колонія имѣетъ нужду и получаетъ ихъ отъ *Англійскихъ* купцовъ; сама же она кромѣ не большаго количества вина и малости коровьяго масла ничего не отправляетъ, а платитъ за покупаемыя вещи чистыми деньгами, кои беретъ за доставляемые ею войскамъ, военнымъ кораблямъ и купеческимъ судамъ съѣстные припасы и вина.

Мануфактурами на мысѣ *Доброй Надежды* не занимаются; здѣсь нѣтъ совсѣмъ никакихъ фабрикъ; всѣ рукодѣлія ихъ состоятъ въ кузнечной работѣ, въ

(а) Всѣ привозныя вещи продаются съ аукціону: я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного *Англійскаго* купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяиномъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что *Англійскіе* товары чрезвычайно выгодно возить сюда, а особливо столовую и чайную, фаянсовую и глиняную посуду, которую они укладываютъ въ пустыя винныя бочки, кои также здѣсь покупаютъ дорого и держатъ ее на палубѣ, чтобы не занять напрасно нужнаго для другихъ товаровъ мѣста въ трюмѣ. Привезенныя имъ *Англійскія* бездѣлицы, продалъ онъ съ выгодою 50 и 100 процентовъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ.

(б) Со всѣхъ напитковъ, привозимыхъ въ *Кап-штатъ*, какъ то: водки, рому, джину и вина платится пошлины по 5 процентовъ: цѣны объявляются по совѣсти, и продажа должна быть съ аукціону.

дѣланіи фуръ, телегъ и бочекъ (а), и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ (б).

Доселѣ я говорилъ о дѣйствительно существующей нынѣ торговли мыса *Доброй Надежды*, а теперь намѣренъ сказать, что бы могъ быть здѣшній торгъ, если бы колонія была совсѣмъ уступлена и долго находилась въ рукахъ *Англичанъ*. Здѣсь я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ достопочтенныхъ *Англичанъ* и *Голландцевъ*, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, часто бывающимъ пристрастнымъ; а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы отправлять въ чужія земли большимъ количествомъ вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, китовый жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и тюленей и свинецъ; а сверхъ сихъ главныхъ товаровъ и другіе не столь важные доставляли бы ей не малую выгоду; какъ то, слоновая кость и строусовыя перья.

(а) Фуры и бочки очень здѣсь дороги: хорошая желѣзомъ окованная фура стоитъ въ *Кап-штатѣ* 400 рейхсталлеровъ, а винная дубовая бочка съ желѣзными обручами въ 6 лигеровъ, то есть въ 250 ведръ, стоитъ на заказъ 250 рейхсталлеровъ, боченокъ въ 20 галлоновъ или въ 6 ведръ $6\frac{1}{2}$ рейхсталлеровъ.

(б) Коровьи кожи, очень дурно выдѣланныя, однакожъ на подошвы годныя, продаются недешево; а оленьи кожи изрядно въ замшу выработанныя, продаются гораздо дешевле, нежели въ Англіи.

Вина здѣшнія, которыя могли бы съ большею выгодою продаваться въ *Европѣ* и во многихъ *Европейскихъ* колоніяхъ, суть: *Констанское*, вино называемое *діамантъ* и *Капская Мадера*.

Констанское вино дѣлаютъ изъ винограда, растущаго только въ двухъ мѣстахъ, одно подлѣ другаго лежащихъ на отлогости подошвы высокой горы, въ разстояніи отъ *Кап-штата* верстъ десяти. Одна изъ сихъ дачь называется большая *Констанція* (groſs Constantia) и принадлежитъ Г. *Клуту*; а другая, принадлежащая Г. *Колину*, *Малою Констанціею* (Klein Constantia) именуется. Виноградъ въ нихъ происходитъ отъ лозъ, привезенныхъ изъ *Персидскаго* города *Шираза* (Shiraz), и того рода, которой называется *мускаделью*. Другія вина здѣсь дѣлаютъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, а *констанское* въ Апрѣлѣ; оно бываетъ бѣлое и красное, продается боченками мѣрою около 5½ ведръ. Знатоки увѣряютъ, что въ одной *Констанціи* бѣлое вино лучше, а въ другой красное; но сами хозяева говорятъ, что это не справедливо: того и другаго рода есть лучшія и худшія вина. *Констанское* вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не портится: Мы нѣсколько бутылокъ онаго привезли съ собою въ *Камчатку*, гдѣ оно зимовало двѣ зимы и было стольже хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволятъ конечно отправлять вина сего въ *Европу* на значащую сумму; но надобно знать, что въ здѣшней колоніи дѣ-

лается множество разныхъ сладкихъ винъ (a) изъ виноградовъ отъ лозъ, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ *Франціи*; съ коими мѣшая *констанское* вино, можно будетъ доставлять въ *Европу* прекрасное десертное вино за умѣренную цѣну; ибо и нынѣ у насъ очень не многіе имѣли случай пить настоящее *констанское* вино, а всегда поддѣланное.

Изъ винограда, растущаго отъ лозъ, пересаженныхъ сюда съ острова *Мадеры*, дѣлаютъ большое количество разныхъ добротъ вина, называемаго *Капскою Мадерою*: оно вкусно, никогда не портится и обходится дешево; а потому могло бы служить важнымъ предметомъ здѣшней торговли. *Англійскій* купецъ *Венабль* (Venable) сказывалъ мнѣ, что онъ для опыта отправилъ однажды судно съ виномъ въ *Англію*, и не выручилъ заплаченнаго фракту; но Командоръ *Роулей* приписываетъ это дурному выбору винъ, увѣряя, что ему не однократно случалось привозить здѣшнія вина въ *Англію*, которыя тамъ были въ большой похвалѣ; многіе богатые и опытные купцы мнѣ тоже сказывали.

Овечья шерсть могла бы составить знатный вывозный торгъ, еслибы Правленіе обратило на оной свое вниманіе; но такъ какъ сему торгу и основанія не положено, то поселяне, нынѣ привезя свою шерсть въ *Капштатъ*, часто принуждены бываютъ за недостат-

---

(a) Изъ нихъ вино, называемое по имени селенія, гдѣ его дѣлаютъ *Діамантъ*, есть самое лучшее, немного уступающее *констанскому*: вкусъ оно имѣетъ весьма сладкой и пріятной съ нѣкоторою крѣпостію, а цвѣтъ блѣднорозовый.

комъ купцовъ назадъ съ нею ѣхать, или продавать за самую бездѣлицу, а потому они и не брегутъ о улучшиванiи и сбереженiи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшней колонiи предмета *Европейской* торговли.

Чрезвычайное изобилiе въ рогатомъ скотѣ, достаточное количество соли въ разныхъ мѣстахъ колонiи, а особливо около залива *Алго* (Algoa bay) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающiя даютъ колонистамъ мыса *Доброй Надежды* всѣ способы приготовлять солонину, коровье масло, сыръ и бычачьи кожи для внѣшней торговли; но этаго ничего нѣтъ, кромѣ не большаго количества масла, отправляемаго въ *Бразилiю*, гдѣ по причинѣ сильныхъ жаровъ его не дѣлаютъ. Сыру здѣшнiе жители совсѣмъ дѣлать не умѣютъ и не стараются научиться полезному сему искуству: какой нынѣ у нихъ сыръ подаютъ собственнаго ихъ дѣла, то почти ѣсть невозможно.

Китовой промыселъ, включая въ оной морскихъ медвѣдей и тюленей, могъ бы составить знатную часть *Капской* торговли, если бы жители принялись заниматься онымъ: заливъ, называемый *Делаго* (Delagoa bay) наполненъ бываетъ въ извѣстныя времена года китами; а множество островов, недалеко отъ мыса *Доброй Надежды* лежащихъ, такъ сказать, по берегамъ усѣяны морскими звѣрями. Нынѣ здѣсь въ *Фалшбаи* есть небольшое заведенiе для китовой ловли и для промыслу тюленей, принадлежащее одной купеческой компанiи, которая за сiю привиллегiю Колонiи ничего

не платитъ. Правленіе, желая ободрить такого рода промыселъ, даетъ право на оной на три года тому, кто только пожелаетъ имъ заниматься: промыселъ китовъ начинается въ первыхъ числахъ Мая, а кончится въ Сентябрѣ. Киты, которыхъ промышленники бьютъ называются Bone whale; ихъ однакожъ мало бываетъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много заходятъ другаго рода, именуемыхъ горбатыми (Humbacks), но ихъ не ловятъ; они ни къ чему не годятся. Тюленей бьютъ на не большихъ островахъ, лежащихъ подлѣ мыса *Эгвилисъ* (Aiguillas), по сю сторону его; и сей промыселъ довольно прибыточенъ. На островѣ, лежащемъ въ *Фалшъ-баѣ* и названномъ тюленьимъ, также Компанія промышляетъ сихъ животныхъ, но мало; и онѣ не такъ хороши.

,,Свинцовой руды очень много отыскано около залива ,,называемаго *Камбусъ* (Camboos-bay)", но оную не разработываютъ.

Слоновая кость и строусовы перья могли бы также не малую прибыль здѣшнимъ жителямъ приносить, если бы оныя стали отправлять въ *Европу*. Нынѣ поселяне ими мало занимаются и не стараются промышлять ихъ, потому что разходъ не великъ въ городѣ, а тогдабы не только, что сами, но и стали бы доставать отъ *Бошмановъ* и *Кафровъ*, какъ слоновую кость, такъ и строусовы перья. Съ распространеніемъ торговли и доходы бы знатно увеличились. ,,Правленіе ,,въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшней колоніи 450, 713 рейхсталлеровъ."

Сказанное мною здѣсь о торговлѣ мыса *Доброй*

Надежды, я заключу слѣдующимъ примѣчаніемъ: не дѣятельность оной на счетъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ относить не должно: Они расторопны, трудолюбивы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣтѣ и страстно любятъ деньги; слѣдовательно не разстались бы добровольно съ своими выгодами, если бы Правительство благопріятствовало ихъ предпріятіямъ; но *Голландская Индійская* компанія считала сію колонію постоялымъ дворомъ богатыхъ своихъ конвоевъ и содержало оную такъ, не заботясь ни мало доставить ея жителямъ коммерческія выгоды, отъ коихъ сама никакой пользы получать не могла, а *Британское* правленіе доколѣ будетъ въ неизвѣстности, удержитъ ли *Англія* мысъ *Доброй Надежды* за собою на всегда, или при заключеніи мира обстоятельства заставятъ опять уступить оную другой державѣ, дотолѣ конечно не приступитъ ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ, которыя клониться могутъ къ большой выгодѣ временныхъ ея подданныхъ. Но когда *Англія* будетъ владѣть сею Колоніею по трактату (1), то менѣе, нежели чрезъ десять лѣтъ она достигнетъ самаго цвѣтущаго состоянія. Просвѣщенные *Англичане*, *Голландцы* и даже сами *Французы* въ сей истинѣ не сомнѣваются.

Географическое положеніе мыса *Доброй Надежды* относительно къ мореплаванію; заливы и рейды; моря его окружающія; вѣтры, погоды и

---

(1) Что теперь и случилось.

теченія; и все прочее принадлежащее къ мореплаванію.

Географическое положеніе мыса Доброй Надежды относительно къ мореплаванію.

Обыкновенной переходъ между *Англіею* и *мысомъ Доброй Надежды*, никуда не заходя на пути, для конвоевъ 3 мѣсяца, для военныхъ эскадръ около 11 недѣль, а для одинакихъ судовъ 9 или 10 недѣль; но были не рѣдко случаи, что военныя и купеческія суда приходили скорѣе: въ 1809 году при насъ фрегаты *Корнелія* и *Эфиджинія* пришли сюда изъ *Англіи* въ 56 дней. На переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Мадрасъ Англійскіе ост-индскіе* корабли употребляютъ 6 недѣль, а въ *Кантонъ* 2 мѣсяца. Въ 1808 году пришелъ сюда изъ рѣки *Платы* фрегатъ *Нереяда* въ три недѣли, идучи между островами *Тристанъ де Кунга*. Отъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды* легко можно придти въ мѣсяцъ, а отсюда въ *новую Голландію* въ 8 недѣль. И такъ не безъ основательной причины можно сказать, что мысъ *Доброй Надежды* имѣетъ центральное положеніе между Сѣвернымъ и Южнымъ *Антлантическимъ* океаномъ, Великимъ *Южнымъ* океаномъ, окружающимъ мысъ *Горнъ* и *Вандимієнову* землю, и морями *Индѣйскимъ* и *Китайскимъ*; между всѣми которыми онъ облегчаетъ сообщеніе мореплаваніемъ, представляя мореходцамъ удобное мѣсто для отдохновенія и поправленія себя свѣжею пищею послѣ

продолжительнаго плаванія; и когда взять въ разсужденіе, что *Европейскія* морскія державы посылаютъ ежегодно большіе конвои въ *Индію* и *Китай*, которые должны, какъ туда, такъ и на обратномъ пути, проходить почти въ виду южнаго конца *Африки*, что всякой годъ множество судовъ употребляется для китоваго промысла въ *Южномъ* Великомъ Океанѣ, у мыса *Горна*, у *Новой Голландіи* и при берегахъ *Новой Зеландіи*, и что Колонія здѣшняя достаточно производитъ всякаго рода съѣстные припасы для снабженія многочисленныхъ флотовъ, то мысъ *Доброй Надежды* справедливо можно назвать самымъ полезнымъ мѣстомъ для торговаго мореплаванія: его было бы прилично именовать *Коммерческою Гостинницею Европейцевъ*, или морскимъ *Караванъ-Сараемъ*. Владѣніе этимъ мѣстомъ по географическому его положенію и по политическимъ причинамъ есть одно изъ главныхъ цѣлей, которую никогда не выпускаютъ изъ виду первостатейныя морскія державы (a).

(a) Я слышалъ отъ вѣрныхъ людей, что *Англійское* Правительство предлагало мысъ *Доброй Надежды Остъ-Индской* компаніи во владѣніе, на такомъ же основаніи, на какомъ нынѣ принадлежитъ ей островъ *Св. Елены*; но Директоры на это не согласились: они очень хорошо знали, сколь полезно и нужно для ихъ флотовъ владѣть этимъ мѣстомъ; но также и подробно разчитали какихъ издержекъ имъ будетъ стоить управленіе и оборона такой колоніи; а притомъ имъ не безъизвѣстны

Заливы и рейды.

Кромѣ двухъ главныхъ заливовъ: *Столоваго* и *Фалш-бая*, о коихъ ниже сего я буду говорить пространно, въ предѣлахъ колоніи находятся еще слѣдующіе: заливъ *Св. Елены* (st Helens bay) и *Салдана* (Saldanha bay), лежащіе на западномъ берегу; а заливы *Моссель* (Mosoel-bay), *Платенбергъ* (Plattenburg-bay) и *Алго* (Algoa-bay) на южномъ берегу находящіеся. Кромѣ оныхъ есть еще нѣсколько другихъ впадинъ въ берегъ, кои называются на картахъ заливами.

Заливъ *Св. Елены* имѣетъ въ отверстіи 27 миль, впадаетъ въ берегъ на 20 миль; глубина при отверстіи отъ 15 до 25 саженъ; въ срединѣ залива около 10, а у береговъ 4, 3 и 2; грунтъ для якорей хорошій; а

политическія причины, которыя не допустятъ ни одного Министра, управляющаго *Англіею* уступить мысъ *Доброй Надежды Франціи* или *Голландіи*, кромѣ какъ въ случаѣ послѣдней крайности; въ намѣреніи доказать министерству, что компанія можетъ обойтись безъ мыса *Доброй Надежды*, Директоры строго предписывали командирамъ своихъ кораблей, ни подъ какимъ видомъ не заходить къ нему; что и было исполняемо съ точностію; но напослѣдокъ великое число больныхъ на ихъ судахъ, а особливо *Ласкаровъ* или *Индѣйскихъ* матрозовъ, которыхъ по недостатку *Европейцовъ* кампанія принуждена употреблять, заставило ихъ перемѣнить свои повелѣнія; и нынѣ *Остъ-Индскіе* конвои всегда сюда заходятъ: разрѣшеніе это послѣдовало въ нашу бытность на мысѣ *Доброй Надежды*.

а прикладной часъ 2ч 30′. Заливъ сей совершенно открытъ всѣмъ вѣтрамъ NW четверти, и потому для стоянія кораблей вовсе неспособенъ.

Заливъ *Салданскій* есть совершенная гавань: ширина входа въ него только 2 мили, да и тотъ прикрытъ двумя островками; глубина отъ 4 до 10 саженъ; грунтъ по всему заливу хорошъ; прикладной часъ 2:чи. Корабли могутъ стоять въ срединѣ залива на пространствѣ 1 ½ миль въ діаметрѣ. Сей превосходный портъ, закрытый отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, конечно былъ бы главнымъ мѣстомъ Колоніи, если бы не имѣлъ весьма важнаго недостатка, а именно: прѣсной воды, которой едва съ большими трудами можно накопить достаточное количество для находящагося здѣсь небольшаго караула. Въ нашу бытность на мысѣ *Доброй Надежды*, Губернаторъ посылалъ инженеровъ сдѣлать опытъ, нѣтъ ли средствъ получать воду изъ колодезей, глубоко вырытыхъ въ разныхъ мѣстахъ заливъ окружающихъ; но всѣ труды ихъ были тщетны.

Заливы: *Моссель*, *Плетенбергъ* и *Алго*, по глубинѣ и грунту, могли бы хорошими рейдами назваться; но будучи совершенно открыты съ южной, юговосточной и восточной сторонъ, весьма опасны для кораблей, останавливающихся здѣсь; а притомъ открытое положеніе береговъ подвергаетъ ихъ чрезвычайному буруну, и рѣдко можно пристать на шлюбкѣ къ берегу безъ большой опасности, а особливо по обманчивому виду буруна у береговъ нѣсколько приглубыхъ, потому что, будучи въ разстояніи 20 и 10 саженъ отъ берега,

кажется вода приономъ покойна; но въ самое мгновеніе, когда надобно пристать, бурунъ поднимается, крутится и, низвергаясь на шлюбку, разбиваетъ ее въ куски. Такимъ образомъ въ заливѣ *Плетенбергѣ* при насъ погибъ *Англійской* морской Капитанъ *Колвергоусъ* съ своею женою и совсѣми бывшими съ нимъ на шлюбкѣ: подъѣзжая къ берегу, стоявшій на ономъ человѣкъ предостерегалъ его и кричалъ, чтобы онъ воротился по причинѣ опасности отъ буруновъ, но онъ полагался болѣе на свои глаза и обманулся: покушаясь пристать, шлюбка была залита и разбита на мѣлкія части; а его послѣ выкинуло на берегъ, держащаго въ рукахъ свою супругу.

Въ эти опасные заливы суда купеческія иногда заходятъ, но бываютъ тамъ самое короткое время, какое только необходимо нужно для принятія груза. Изъ залива *Моссель* онѣ привозятъ хлѣбъ и лѣсъ; изъ *Плетенберга* строевой лѣсъ для Адмиралтейства, а изъ *Алго* соль и соленое мясо.

Столовой заливъ

Есть первая пристань и главный портъ Колоніи мыса *Доброй Надежды*; но названіе это принадлежитъ ему не по качествамъ, какія долженъ имѣть приморской портъ, а по положенію при ономъ столицы Колоніи. *Капштатъ*, заключающій въ себѣ болѣе четвертой доли всего числа жителей, и будучи мѣстомъ пребыванія Правительства, всѣхъ чиновниковъ, войскъ, купцовъ и вообще достаточныхъ и значащихъ людей, заставляетъ всѣ суда какъ военныя, такъ и купечес-

кія, имѣющія дѣло до Колоніи или надобность въ ея пособіяхъ, приходитъ въ здѣшнюю пристань по необходимости, какова, впрочемъ, опасна она ни есть. Прикладный часъ здѣсь $2\frac{1}{2}$, но приливъ бываетъ не великъ и теченіе весьма слабо: вода не возвышается болѣе 3 футъ, кромѣ жестокихъ морскихъ вѣтровъ и другихъ необыкновенныхъ случаевъ, поднимающихъ ее выше сего предѣла. Открытое его положеніе для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ NW четверти горизонта прямо съ океана, дѣлаетъ здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ и нерѣдко гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, въ кои сѣверозападные вѣтры господствуютъ здѣсь, и дуютъ часто съ невѣроятною жестокостію. Островъ *Гобенъ*, находящійся передъ отверстіемъ залива, почти на срединѣ между обоими его берегами столь малъ въ сравненіи разстоянія его отъ береговъ и пространства залива, что служитъ очень малозначащею защитою стоящимъ на рейдѣ судамъ отъ океанскихъ вѣтровъ. Но рейдъ здѣшній не въ одни только зимніе мѣсяцы опасенъ, и не всегда при сѣверозападныхъ вѣтрахъ: не рѣдко были примѣры, что въ лѣтнѣе время при возставшихъ отъ NW буряхъ, суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году *Англійской* линейной корабль *Скипетръ* (Sceptre), лѣтомъ стоявшій въ *Столовомъ* заливѣ, Ноября 5 по случаю празднуемаго *Англичанами* торжества, въ часъ по полудни палилъ салютъ; а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣтны были на берегахъ залива. Съ нимъ погибли въ одно время: *Датской* военный корабль и

много купеческихъ судовъ (1). Долго жившіе здѣсь морскіе люди меня увѣряли, что рѣдкой годъ проходитъ, когда бы у нихъ не было въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, по крайнѣй мѣрѣ, одной бури отъ NW. Вѣтры отъ ZO, въ лѣтніе мѣсяцы въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, хотя не могутъ быть гибельны для судовъ, стоящихъ на *Капштатскомъ* рейдѣ, потому что подъ вѣтромъ у нихъ чистое море; но они бываютъ весьма безпокойны и опасны мачтамъ, стенгамъ и проч. Шквалы или порывы, низвергающіеся съ вершины *Столовой* горы, иногда дуютъ съ такою силою, что срываютъ корабли съ якорей и уносятъ въ море; часто вѣтры таковые продолжаются по 2 и по 3 дня; стрѣмленіе ихъ не вѣроятно! Я самъ видѣлъ своими глазами, какъ они выломили съ корнемъ два большіе дуба въ Губернаторскомъ саду. На площадяхъ и на улицахъ валяющіеся камешки поднимаются ими и несутся съ такою скоростію, какъ простая пыль при обыкновенныхъ крѣпкихъ вѣтрахъ. Жители всегда при ZO буряхъ закрываютъ ставни у оконъ обращенныхъ къ вѣтру; но это не защищаетъ ихъ отъ тонкой пыли, которая сквозь самыя малѣйшія скважины пробираясь въ комнаты, покрываетъ слоями: полъ, стѣны, мебели, платье и проч. и даже набивается въ закрытые и запертые, сундуки, сквозь ключевыя диры. Трудно бы мнѣ было

---

(1) Въ несчастной этотъ день погибло на кораблѣ Скипетрѣ болѣе 350 человѣкъ, въ томъ числѣ Капитанъ и почти всѣ офицеры, а спаслись только около 50 человѣкъ. Датской корабль назывался *Ольденбургъ* о 64 пушкахъ. Купеческихъ судовъ погибло восемь.

этому повѣрить, если бы я не испыталъ сего надъ собственнымъ моимъ платьемъ, которое было въ деревянномъ, кожею обитомъ сундукѣ заперто.

Ужаснѣе и величественнѣе картины вообразить себѣ нельзя, какую можно видѣть здѣсь въ зимнія Сѣверозападныя бури, которыя всегда бываютъ сопровождаемы громомъ и молніею. Ревущій вѣтръ, потрясающій зданія и производящій безпрестанный стукъ въ окнахъ и дверяхъ, которой только прерывается сильными громовыми ударами, разсыпающимися надъ самою головою. Частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ окрестности, и представляющая изъ тьмы въ мгновеніе ока взору зрителя волнующееся, кипящее у береговъ море; стоящіе на рейдѣ въ большой и безпрестанной опасности корабли, и вершины черныхъ горъ окружающихъ *Капштатъ*; глубокая тишина и бездѣйствіе во всемъ городѣ, суть такіе предметы, которые вселяютъ въ сердцѣ, какой то необыкновенный священной трепетъ!... и представляя Природу во всемъ ея грозномъ величіи, производятъ въ душѣ нѣкое тайное удовольствіе! Случившаяся при мнѣ въ *Капштатѣ* жестокая буря вѣчно будетъ живо запечатлѣна въ моей памяти! но у меня нѣтъ силъ сообщить словами другимъ, что я чувствовалъ, смотря на толь величественную картину Природы!

Зимними мѣсяцами на мысѣ *Доброй Надежды* считаются послѣдняя половина Апрѣля, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и половина или и весь Сентябрь: въ это время здѣшнее море подвержено бываетъ частымъ

бурямъ, дующимъ изъ NW четверти, кои иногда свирѣпствомъ не уступаютъ почти настоящимъ *ураганамъ*; и потому *Голландская Остъ-Индская* Компанія поставила закономъ для своихъ кораблей, чтобы они никогда не останавливались въ *Столовомъ* заливѣ отъ 19 Апрѣля до 15 Сентября, а переходили бы въ *Симанской* заливъ (1). Нынѣ же *Англiискія* военныя суда обыкновенно оставляютъ его въ первыхъ числахъ Мая по новому штилю, а возвращаются въ началѣ Сентября; но купескія суда (2) бываютъ тамъ во всю зиму; малое углубленіе ихъ позволяетъ имъ стоять между берегомъ и баромъ, которой, перехватывая волны, уменшаетъ ихъ величину и ярость; слѣдовательно онѣ и не подвержены такой большой опасности, какъ большія суда, ни чѣмъ не прикрытыя отъ свирѣпства океанскаго волненія.

Черныя сгущающіяся на горизонтѣ въ сѣверозападной его четверти тучи, мало по малу поднимающіяся, суть непремѣнные и вѣрнѣйшіе признаки приближающейся бури; и тогда всѣ стоящія здѣсь суда обыкновенно начинаютъ приготовляться къ отвращенію

---

(1). Съ нашего прибытія 4 Апрѣля по 4 число Мая, все были ясные дни и тихіе вѣтры; а послѣ сего крѣпкіе NW вѣтры съ пасмурностью и съ дождемъ стали дуть.

(2) *Англійскимъ Остъ-Индскимъ* кораблямъ строго Компанія запрещаетъ стоять здѣсь въ зимнѣе время; и многія частныя купеческія суда стражуются въ *Англіи*, чтобы у мыса *Доброй Надежды* въ выборѣ рейдовъ соображаться со временами года.

бѣдъ, коими она угрожаетъ. А въ лѣтніе мѣсяцы, когда вершина *Столовой* горы вдругъ покроется бѣлымъ облакомъ, которое постепенно начнетъ, увеличиваясь, опускаться къ низу по крутой сторонѣ горы (1), то это есть никогда не обманывающій предшественникъ крѣпкаго шторма отъ ZO. При первомъ появленіи сего облака, корабли стоящіе на рейдѣ тотчасъ начинаютъ спускать стенги и реи, готовить запасные якоря и проч.

Сей заливъ имѣетъ столь опасной рейдъ, что *Англійскій* Контръ-Адмиралъ *Стерлинвъ* (Sterling), бывшій передъ нашимъ прибытіемъ главнокомандующимъ здѣшней эскадры, имѣлъ намѣреніе установить, чтобы военныя суда во весь годъ никогда сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей останавливались бы въ *Симанскомъ* заливѣ.

Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ *Голландцовъ*, что бы могло быть причиною выбора такого дурнаго и опаснаго залива для главнаго порта, и почему первые основатели Колоніи не предпочли Фалш-бай сему

(1). Подлѣ самой *Столовой* горы, есть другая высокая гора, называемая *дьявольскою* горою, а потому когда первую изъ нихъ предъ бурей облако станетъ покрывать, то *Англійскіе* матрозы говорятъ, что на столъ чорту накрываютъ; а *Голландская* примѣта, что онъ въ гости сбирается, и это ему парикъ приготовляютъ. Вотъ что называется,, всякой молодецъ на свой образецъ: *англичанамъ* нравится сытной обѣдъ, а *Голландцамъ* хорошо причесанный парикъ.

мѣсту? Вотъ что на это они мнѣ сказали: одни говорили, что недостатокъ въ прѣсной водѣ былъ тому причиною; но это несправедливо: въ *Симанскомъ* заливѣ воды много. Другіе утверждали, что это приписать надобно невыгодному мѣстоположенію и малому пространству берега отъ горъ до воды для строенія; но и сіе не могло быть настоящею причиною, потому что въ другихъ мѣстахъ по берегамъ *Фалш-бая* много есть удобныхъ равнинъ для построенія города. Но самые свѣдущіе полагали причиною тому незнаніе, что *Симанской* заливъ существуетъ; ибо по рекордамъ сохраненнымъ въ архивахъ Колоніи извѣстно, что *Симанскій* заливъ найденъ первыми колонистами, спустя 30 лѣтъ послѣ основанія *Капштата*, когда уже многія зданія съ великими издержками тамъ были построены; по основаніи же сего города скоро былъ изъ него посланъ отрядъ берегомъ для отысканія со стороны *Фалш-бая* удобной пристани, гдѣ бы построить городъ; тогда вся колонія была покрыта лѣсомъ, наполненнымъ лютыми звѣрями: посланный отрядъ черезъ шесть недѣль достигъ *Фалш-бая* по N сторону *Мюзенбурга*; слѣдовательно *Симанскаго* залива примѣтить не могъ, и возвратясь донесъ о невозможности далѣе продолжать изысканія, о трудности пути, и объ опасностяхъ встрѣчающихся отъ великаго множества львовъ и тигровъ (1).

---

(1). Прежде въ окружностяхъ *Капштата* было множество сихъ опасныхъ животныхъ, и Правленіе Колоніи

Фалш-бай и *Симанской* заливъ.

При взглядѣ на планъ *фалш-бая* тотчасъ видѣть можно, что пространство и открытое положеніе сего залива не дѣлаютъ его спокойнымъ и безопаснымъ портомъ; но Природа вознаградила сей недостатокъ не большимъ заливцемъ, вдавшимся въ западной берегъ *фалш-бая*: заливъ этотъ названъ *Симанскимъ* по имени одного изъ бывшихъ здѣсь Губернаторовъ. Въ *Симанскомъ* заливѣ на мягкомъ песчаномъ днѣ и на глубинѣ отъ 4 до 12 саженъ, могутъ стоять судовъ до пятнадцати очень покойно и въ совершенной безопасности; и кромѣ того судовъ 20 и болѣе на выходѣ залива, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, лежать на якоряхъ могутъ. Грунтъ тамъ песчаной самой лучшій для держанія якорей, и глубина не болѣе 15 и 17 саженъ. Волненіе также много уменьшаетъ своей ярости, пройдя почти чрезъ все пространство *фалш-бая*; но стоять въ этомъ мѣстѣ лѣтомъ хотя опасности и нѣтъ, только очень безпокойно, потому что вѣтры отъ ZO тогда дуютъ часто, а волненіе при нихъ сильно качаетъ корабль и препятствуетъ съ берегомъ имѣть сообщеніе гребными судами. Рейдъ *Симанскаго*

наложило особенную, подать подъ названіемъ *подать львовъ и тигровъ*, которая употреблялась для истребленія оныхъ; но нынѣ львовъ здѣсь близко совсѣмъ нѣтъ, а тигры иногда попадаются, только рѣдко; всѣ они ушли далѣе внутрь Колоніи.

залива Натурою кажется раздѣленъ на двое: одинъ можно назвать малымъ или внутреннимъ, а другой большимъ или наружнымъ рейдомъ. Створная линія восточнаго мыса *фалш-бая*, называемаго *фальшивымъ* и камня называемаго *Ноевымъ-Ковчегомъ*, есть предѣлъ раздѣляющій два рейда. Суда, стоящія на маломъ рейдѣ, совсѣмъ закрыты отъ волненія при ZO вѣтрахъ, восточнымъ берегомъ *симанскаго* залива, и чѣмъ ближе онѣ стоятъ къ берегу, тѣмъ лучше. Когда Колонія находилась въ рукахъ *Голландцовъ*, то ихъ военные и *остъ-Индскіе* корабли никогда не останавливались ближе *Ноева Ковчега*, и такъ называемыхъ *Римскихъ каменьевъ* къ берегу, а потому при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ ZO, они были совершенно открыты всей силѣ океанскаго волненія, что самое и было причиною, почему *Симанской* заливъ считали столь же опаснымъ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ *Столовый* зимою; и многіе мореплаватели, не имѣвшіе сами случая увѣриться въ безопасности здѣшней пристани и не говорившіе съ людьми хорошо его знавшими, описали въ своихъ книгахъ сей рейдъ весьма опаснымъ. Но 13 мѣсячной опытъ совершенно удостовѣрилъ насъ въ противномъ: во все это время шлюпъ дрейфовало только одинъ разъ, и то не отъ крѣпкаго вѣтра, а отъ того, что *Англійскій* военный катеръ своимъ канатомъ задѣлъ за нашъ якорь и поворотилъ его; мы это примѣтили; но прежде нежели успѣли переложить якорь, вѣтръ началъ крѣпчать и насъ стало дрейфовать, тогда мы принуждены были положить другой якорь; впрочемъ какъ бы вѣтръ

крѣпокъ ни былъ, мы всегда могли отстаиваться на одномъ якорѣ, отдавая до одного съ четвертью каната; правда, что мы стояли въ самомъ заливѣ, или, какъ я выше его назвалъ, на маломъ рейдѣ; но при насъ много разъ линейные и *Остъ-Индскіе* корабли стаивали на большемъ или внѣшнемъ рейдѣ, и жестокіе ZO штормы никогда ихъ не дрейфовали; при коихъ *Англійскіе* военные корабли отдаютъ обыкновенно навѣтреннаго каната до $1\frac{3}{4}$, что у нихъ называется *длиннымъ сплесненъ* и приведя на оба каната стоятъ безопасно; рѣдко спускаютъ они стенги и реи. Хотя съ большаго рейда въ крѣпкіе отъ ZO вѣтры на шлюбкахъ ѣздить не возможно, но на маломъ рейдѣ очень рѣдко случается, чтобъ съ берегомъ не льзя было имѣть сообщенія, а пристать къ берегу у самаго города всегда можно безъ малѣйшей опасности. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ безопасности здѣшняго рейда можетъ служить то, что при насъ въ Февралѣ и Мартѣ 1809 года крѣнился до киля на обѣ стороны *Англійскій* 64 пушечной корабль Резонабль (Ruisonable). Всю его подводную часть выконопатили и вновь обшили мѣдью.

Въ *Симанскомъ* заливѣ прикладныхъ часовъ 6, приливъ поднимается до 5 футовъ, а въ крѣпкіе съ моря вѣтры вода иногда возвышается болѣе 6 футъ, но теченіе едва примѣтно бываетъ. Вѣтры здѣсь натурально тѣми же законами управляются, какъ и въ *Столовомъ* заливѣ. Господствующіе изъ нихъ NW и ZO: первой въ зимніе, а послѣдней въ лѣтніе мѣсяцы; другіеже очень рѣдко дуютъ; а особливо NO, которой когда и бываетъ,

то дуетъ слабо; въ 13 мѣсяцовъ одинъ разъ вѣтръ изъ NO четверти дулъ довольно свѣжо съ мокрою погодою, но это продолжалось только нѣсколько часовъ. Хотя вѣтры въ главныхъ отношеніяхъ и повинуются одному и тому же закону по всему морю, сопредѣльному берегамъ мыса *Доброй Надежды*, но горы, раздѣляющія западной берегъ отъ восточнаго и находящіяся по близости *Столоваго* и *Симанскаго* заливовъ, причиняютъ не малую разность въ силѣ и дѣйствіи вѣтровъ, дующихъ въ одно и тоже время въ тѣхъ двухъ заливахъ. Разность эта состоитъ въ слѣдующемъ: Сѣверозападный крѣпкій вѣтръ въ *столовомъ* заливѣ дуетъ ровно и постоянно, и когда усиливается, то постепенно; а въ *Симанскомъ* заливѣ въ тоже самое время приходитъ онъ шквалами чрезъ нѣсколько минутъ одинъ послѣ другаго съ равною силою и съ нѣкоторою перемѣною въ направленіи, въ промежуткахъ же времени между порывами бываетъ тихо и нерѣдко почти настоящій штиль; а юговосточные вѣтры на оборотъ точно такъ дуютъ въ *Симанскомъ* заливѣ, какъ NW въ *Столовомъ*, и въ семъ послѣднемъ шквалами. Этотъ законъ есть всегдашній и непремѣнный при сихъ господствующихъ вѣтрахъ, когда они крѣпко дуютъ; когда же бываютъ они умѣренные или тихіе, то какъ въ *Столовомъ*, такъ и въ *Симанскомъ* заливѣ въ продолженіи сутокъ, часто стихаютъ, опять усиливаются и нѣсколько разъ перемѣняются переходя на разные румбы компаса; но обыкновенно слѣдуютъ въ каждомъ заливѣ своему одинакому порядку, смотря по

времени года. Причиною шакихъ перемѣнъ безъ всякаго сомнѣнія горы, прерывающія и дающія имъ другое направленіе болѣе или менѣе уклоняющее ихъ отъ настоящаго румба; которые впрочемъ на открытомъ морѣ бываютъ постоянны, и перемѣняются нечасто и не вдругъ. Ниже сего, я буду говорить о семъ порядкѣ пространнѣе въ замѣчаніяхъ моихъ, что наблюдать должны мореплаватели приходя въ помянутые заливы и оставляя ихъ.

Въ *Симанскомъ* заливѣ крѣпкой ZO вѣтръ по большой части начинается поутру сильными порывами, которые часъ отъ часу дѣлаются сильнѣе и находятъ чаще; а потомъ начинаетъ дуть съ полудня постоянный крѣпкой вѣтръ. Предъ тѣмъ на самой крайней горѣ *Симанскаго* залива къ N подлѣ *Мюзенбурга*, станутъ показываться облака на вершинѣ ея и постепенно густѣя и опускаясь скроютъ всю гору. И если вѣтръ будетъ продолжителенъ, то на горахъ отъ самаго *фальшиваго* мыса къ N станутъ показываться свѣтлые облака, останавливаясь на вершинахъ и густѣя мало помалу, потомъ отрывки ихъ понесутся къ горамъ, находящимся на западномъ берегу *фальбая*, и станутъ покрывать восточную высокую гору *Симанскаго* залива; проходя по южную ея сторону, несутся они къ W чрезвычайно быстро; и хотя кругомъ облака по горамъ, но надъ самымъ *Симанскимъ* заливомъ нѣтъ, и по большой части бываетъ ясно. Но когда на восточной горѣ *Симанскаго* залива облака сгустятся и покроютъ ее всю, то онѣ отрываются и несутся чрезъ заливъ

съ ужасными шквалами. По моимъ замѣчаніямъ, когда горы *фальшиваго* мыса станутъ покрываться облаками, то надобно травить канату, спускать брамстенги и готовиться къ бури.

Моря, сопредѣльныя мысу Доброй Надежды.

Берега, сопредѣльные мысу Доброй Надежды, со всѣхъ сторонъ омываются Южнымъ Океаномъ, и входы въ заливы его прямо съ Океана; мѣлей и подводныхъ каменьевъ, кромѣ находящихся въ близи береговъ, въ окружностяхъ сего мыса никакихъ нѣтъ. Подходя къ мысу *Доброй Надежды* съ сѣверо западной, западной и югозападной сторонъ нельзя узнать приближеніе къ землѣ по глубинѣ, потому что оная, для обыкновенныхъ средствъ неизмѣрима, доколѣ не подойдешъ къ берегу на разстояніе миль 30; а идучи отъ O или отъ Z встрѣчается протянувшаяся отъ берега къ Z слишкомъ на 100 миль банка, названная по мысу *Эгиласъ* (игольной) *Эгиласъ-банка*; въ ширинуже она по берегу отъ мыса *Доброй Надежды* къ O, простирается почти на 600 миль, а къ Z кончится тупымъ угломъ противъ мыса *Эгиласъ*, отстоящаго отъ мыса *Доброй Надежды* на 90 миль. На меридіанѣ сего мыса подлѣ самой банки глубина 150 саженъ, а на краю ея 120; потомъ глубина идетъ къ *Фалш-баю* не правильно: 100, 90, 80, 70, 100, 90, 60, 90, 110, 80 и въ самомъ входѣ въ помянутой заливъ 40; а изъ этой неправильности видно, что здѣсь лотъ не можетъ быть вѣрнымъ показателемъ приближенія къ землѣ, и такъ для судовъ, не имѣющихъ

способовъ находить долготу Астрономическими наблюденіями, нѣтъ ни какихъ средствъ узнать близость ихъ къ землѣ, кромѣ счисленія, на которое положиться нельзя. Носящіяся по морю береговыя растѣнія могли бы служить признакомъ близости земли, но онѣ очень рѣдко въ здѣшнихъ водахъ попадаются: берега мыса *Доброй Надежды* такъ безплодны, что кромѣ каменьевъ и раковинъ, морю нечего другаго унести съ нихъ.

Вѣтры.

Господствующіе вѣтры на водахъ мыса *Доброй Надежды* суть изъ NW и ZO четверти компаса. Первые дуютъ въ зимніе мѣсяцы южнаго полушара, то есть съ Апрѣля по Октябрь, а послѣдніе въ лѣтніе съ Октября по Апрѣль (1): тѣ и другіе въ свое время свирѣпствуютъ съ невѣроятною жестокостію; съ тою только разностію, что сѣверозападные вѣтры бываютъ не столь продолжительны, какъ юговосточные; рѣдко они дуютъ болѣе сутокъ; напротивъ того сіи послѣдніе обыкновенно продолжаются 2 и 3 дня, а иногда 5 и 6 дней съ большею силою.

Зимніе или сѣверозападные вѣтры владычествуютъ

---

(1). Нѣкоторыя отступленія отъ сего общаго закона иногда бываютъ. Г. *Бугенвиль* встрѣтилъ вѣтры здѣсь лѣтомъ съ западной стороны, дувшіе отъ 22 Декабря по Генварь. Мы въ Генварѣ 1809 года долго имѣли W вѣтры; но такіе случаи необыкновенны и рѣдки.

отъ мыса *Доброй Надежды* къ западу, на разстояніе около 300 миль, а къ востоку около 600 миль; и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ они дуютъ съ большею свирѣпостію. Но въ лѣтніе мѣсяцы вѣтры съ западной стороны не прежде встрѣчаются мореплавателямъ, какъ у параллели 40° южной широты. Самые крѣпкіе и опасные NW вѣтры бываютъ въ послѣдней половинѣ Іюня, весь Іюль и Августъ; тогда они и чаще случаются, нежели въ другіе мѣсяцы. Признакъ сѣверо-западнаго шторма есть самый вѣрнѣйшій, когда горизонтъ къ NW потемнѣетъ и покроется черными тучами, которыя коль скоро начнутъ подниматься и быстро нестись къ ZO, то и буря тотчасъ съ ними возстанетъ отъ NW, WNW или отъ W. Когда же вѣтръ мгновенно и вдругъ перейдетъ къ ZW, потомъ къ Z, то штормъ кончился: тогда наступитъ тишина. Западные вѣтры причиняютъ въ водахъ мыса *Доброй Надежды* величайшее волненіе, весьма вредное и опасное для судовъ всякаго рода; большіе корабли оно разслабляетъ, а малыя суда можетъ залить, и если не потопитъ, то вѣрно все на палубѣ переломаетъ и унесетъ въ воду. Главная причина такому свирѣпому волненію поднимающемуся при NW вѣтрахъ, есть сильное теченіе отъ ZO, кругомъ оконечности мыса всегда стремящееся, которое, будучи противное вѣтру, встрѣчаетъ волны и причиняетъ тѣмъ толь ужасное толкучее волненіе.

За параллелью 36° южной широты, и за предѣлами отстоящими на 500 или 600 миль къ O и къ W отъ

меридіана мыса *Доброй Надежды,* сѣверозападные вѣтры становятся умѣреннѣе и тамъ они дуютъ перемѣнные, иногда отъ ZZW, а иногда отъ ZO.

Югозападные или зимніе вѣтры дѣйствіе свое имѣютъ отъ мыса *Доброй Надежды* къ западу на 600 миль и на столькоже къ востоку, и бури при нихъ бываютъ чаще и продолжительнѣе, нежели при NW вѣтрахъ, но они не столь опасны.

NO и O вѣтры дуютъ въ зимнѣе и лѣтнѣе время, но очень рѣдко, не долго и всегда тихо или умѣренно.

Какъ въ зимніе, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы, когда нѣтъ крѣпкихъ вѣтровъ ни отъ NW, ни отъ ZO, то дующій тогда вѣтръ въ виду береговъ почти безпрестанно перемѣняется.

Погоды.

Зимніе мѣсяцы отличаются здѣсь частыми сильными дождями, пасмурностію, туманомъ, молніею и громомъ; а лѣтніе чистымъ и яснымъ небомъ и прохладнымъ свѣжимъ воздухомъ; но это не безъ исключенія: какъ зимою выдаются нерѣдко хорошіе дни, такъ и лѣтомъ бываютъ дождь и громъ, только не часто и не въ такой силѣ, какъ зимнія грозы. Крѣпкіе сѣверозападные вѣтры никогда не бываютъ безъ дождя или пасмурности, и очень рѣдко безъ грома, а когда только случается громъ, то всегда жестокой и продолжительной: тучи находятъ съ порывами и громъ почти безпрестанно гремитъ надъ самою головою. Коль скоро буря начнется и громъ слышанъ будетъ, тогда суда

должны приготовляться на случай удара молніи. При насъ здѣсь ни разу не случалось ни съ какимъ судномъ подобнаго несчастія, но часто очень близко этаго было. На кораблѣ *Резонаблѣ* мы нѣсколько разъ видѣли опускающуюся молнію по громовымъ отводамъ, которые онъ никогда не упускалъ поднимать, и однажды ударъ послѣдовалъ, когда люди поднимали еще цѣпь, отъ чего ранило двухъ человѣкъ на томъ кораблѣ. *Сентъ-Эльмской* огонь очень часто былъ видѣнъ на нокахъ реевъ близь стоявшихъ насъ судовъ и у насъ самихъ.

Сколь необыкновенно здѣсь видѣть NW штормъ безъ мокроты и грома, стольже рѣдко ZO буря бываетъ съ ненастьемъ и еще рѣже того приноситъ съ собою громовыя тучи. При другихъ же перемѣнныхъ вѣтрахъ небо почти всегда ясно, и погода хороша, кромѣ ZW; которой, если продолжается, то приноситъ съ собою туманъ и сырость; жители *Капскіе* почитаютъ его самымъ нездоровымъ.

Теченіе.

Открытое положеніе береговъ мыса *Доброй Надежды*, сопредѣльныхъ самому океану и неотдѣляющихся отъ него ни островами, ни мѣлями или рифами, есть причиною, что теченіе, отъ прилива и отлива съ большею или меньшею скоростію стремящееся, здѣсь совсѣмъ ни какого чувствительнаго на воды дѣйствія не производитъ; даже и въ заливахъ теченіе едва примѣтно бываетъ, хотя вода и возвышается до нѣсколькихъ

футовъ; но въ самомъ сосѣдствѣ мыса *Доброй Надежды* есть постоянное теченіе, не отъ дѣйствія луны происходящее, котораго направленіе и скорость въ здѣшнемъ морѣ плавающимъ мореходцамъ знать нужно: Это теченіе водъ, которое такъ сказать огибаетъ оконечность мыса и стремится отъ ZO къ NW съ довольною силою по банкѣ *Эгиласъ* и по краямъ ея; причина направленія и скорости онаго, были долго предметомъ разсужденій и споровъ нѣкоторыхъ ученыхъ мореплавателей. О причинахъ сего теченія я не буду говорить, а о дѣйствіи онаго вотъ что узналъ я изъ достовѣрныхъ морскихъ путешествій и изустно отъ извѣстныхъ людей, на коихъ знаніе и справедливость въ такомъ дѣлѣ съ полною довѣренностію можно положиться.

Главная струя теченія идетъ по направленію оконечностей банки, а не по положенію берега, какъ то прежде вообще полагали.

Достовѣрно нынѣ извѣстно, что въ зимніе мѣсяцы теченіе это бываетъ сильнѣе, на скорость коего безсомнѣнія имѣютъ вліяніе, сила и направленіе вѣтровъ.

Ширина струи или пространство водъ подверженное теченію, соразмѣрно скорости онаго, то есть чѣмъ болѣе скорость, тѣмъ ширѣ струя.

Самое сильное теченіе бываетъ подлѣ предѣльной черты банки со стороны океана, которымъ въ зимніе мѣсяцы корабли, прямо противъ вѣтра лавирующіе, увлекаемы бываютъ по 40 и по 50 миль въ сутки. А потому-то всѣ *Англійскія* суда, идущія отъ О къ мысу *Доброй Надежды*, или прямо въ *Европу* стара-

ются сколько возможно держаться подлѣ наружныхъ предѣловъ банки, то есть, на самой главной струѣ теченія, коего силою несетъ ихъ скоро къ NW даже противъ вѣтра. Дѣйствіе сего теченія не заключается въ предѣлахъ банки *Эгиласъ*, и мѣстахъ подлѣ самаго мыса *Доброй Надежды* находящихся; вліяніе его чувствительно бываетъ на водахъ сопредѣльнаго здѣшнимъ берегамъ моря въ знатномъ разстояніи отъ оныхъ; какъ на примѣръ: въ разстояніи 100 или 120 миль къ W отъ помянутой банки слабое теченіе примѣчено къ Z или ZO, которое происходитъ отраженіемъ водами океанскими скораго теченія, стремящагося около Мыса къ NW и проч. Но описывать подобныя подробности значило бы тоже, что сочинять лоцію: слѣдовательно наполнить мое путешествіе безъ нужды лишними выписками.

Замѣчанія принадлежащія къ мореплаванію.

Въ сихъ замѣчаніяхъ я хочу сообщить моимъ морскимъ читателямъ: первое, что должно наблюдать входя въ заливы мыса *Доброй Надежды*, и какъ въ нихъ становиться и выбирать лучшія якорныя мѣста; второе, какія нужно брать предосторожности во время стоянія на якорѣ, и напослѣдокъ, въ какое время и какимъ образомъ лучше выходить изъ заливовъ. Предметъ этотъ морской, и цѣль его помѣстить здѣсь есть та, чтобы доставить пользу нашимъ мореплавателямъ, коимъ случится быть на *мысѣ Доброй Надежды.*

Идучи отъ запада и желая войти въ *Столовой* заливъ, надобно старатся подойти къ берегу гораздо южнѣе входа въ него и никогда не подходить сѣвернѣе, по причинѣ частыхъ южныхъ вѣтровъ и постояннаго теченія къ N. Нерѣдко случались примѣры, что суда, не принявшія сей предосторожности, были увлечены къ заливу *Салдана*. Подошедъ къ берегу надобно спуститься и править вдоль его въ разстояніи миль 2 или 2 $\frac{1}{2}$ до самаго залива, и приходя въ него должно держать на песчаную банку, гдѣ однѣ только и есть для большихъ судовъ якорныя мѣста, ибо въ другихъ мѣстахъ залива каменистое дно. На сію банку можно потрафить по слѣдующему пеленгу: Строеніе находящееся на островѣ *Робинѣ*, что бы было на N $\frac{1}{2}$ W; *Зеленой* мысъ, то есть западной *Столоваго* залива на NWtN$\frac{1}{2}$ W; а высокость, называемая *Львиная* голова, на Z $\frac{1}{2}$ W. Пеленгъ сей означаетъ лучшее якорное стояніе на глубинѣ 5 саженъ и песчаномъ грунтѣ, въ разстояніи отъ города одной мили, а отъ ближняго берега полумили; но не всегда можно по своей волѣ выбирать мѣста, гдѣ становиться на якорь: часто это банка бываетъ, такъ сказать, покрыта кораблями, будучи въ пространствѣ не болѣе круга имѣющаго діаметръ $\frac{3}{4}$ мили. Въ такомъ случаѣ, надобно просить Гавань-мейстера или по нынѣшнему *Англійскому* заведенію чиновника, называемаго Master-attendant, что бы онъ поставилъ корабль фертоингъ; наблюдая притомъ нижеозначенныя предосторожности, если будетъ возможно.

Судно, идущее отъ запада, и имѣющее намѣреніе зайти въ *Симанской* заливъ, должно стараться при усмотрѣніи берега быть южнѣе или на параллели оконечности мыса *Доброй Надежды*. Потомъ, смотря по временамъ господствующихъ вѣтровъ и по силѣ и направленію тогда дующаго, принимая также въ разсужденіе теченіе къ NW по узлу въ часъ, должно ему расположить курсомъ, что бы войти въ средину между мысами *Доброй Надежды* и *фальшивымъ*, стараясь не приближаться слишкомъ къ первому изъ нихъ; ибо подлѣ его въ 3 миляхъ къ Z есть большой камень, называемой Billows, а отъ сего камня въ 2 миляхъ на NO другой (Anvil): оба они примѣтны по безпрестаннымъ всплескамъ. Кромѣ же ихъ есть еще скрытой камень отъ оконечности мыса *Доброй Надежды* на OtN въ 3 миляхъ, названной *Кольбрукъ*, по имени погибшаго на немъ въ 1778 году *Остъ-Индскаго* корабля; теченіе около сихъ каменьевъ весьма быстро, и поперегъ *Фаль-шбая* прямо стремится на нихъ, а потому слишкомъ близко ихъ проходить неблагоразумно. Будучи на половинѣ между двумя вышепомянутыми мысами надобно держать къ N посрединѣ обоихъ береговъ, или предпочтительнѣе нѣсколько ближе къ восточному, дабы миновать лежащей отъ западнаго берега въ 4 или $4\frac{1}{2}$ миляхъ подобной камень (Whittle Rock), на коемъ глубина около 10 футъ (1) и пользоваться свѣжимъ

(1) *Англичане* нѣсколько разъ ставили подлѣ этаго камня

вѣтромъ, которой у береговъ по причинѣ высоты ихъ штилеетъ (1); на N держать доколѣ не откроется отверстіе *Симанскаго* залива: оно очень примѣтно по бѣлымъ песчанымъ полосамъ, вдали похожимъ на снѣгъ, кои кажутся отрубами, спускаясь съ вершины холмовъ къ самой водѣ. Онѣ могутъ быть видны на большое разстояніе и миновать ихъ никакъ не возможно; коль скоро оныя полосы видны будутъ, то держать прямо на нихъ; приближаясь увидишь довольно высокой плоской камень, похожій на плавучую батарею безъ мачтъ, называемый *Ноевымъ Ковчегомъ*, и отъ него къ N въ одной мили, еще два чуть поднявшіеся отъ воды камня вмѣстѣ находящіеся, кои называются *Римскими* каменьями; они, открывшись, кажутся двумя рыбацкими лодками. Увидѣвши сіи каменья, должно держать между ими и *Ноевымъ Ковчегомъ* прямо въ заливъ, или *Римскіе* каменья оставить къ Z; проходить ихъ по обѣ стороны можно въ $\frac{1}{4}$ мили, а пройдя

баканъ, но крѣпкимъ ZO вѣтромъ всегда срывало и уносило его: всплески же на немъ очень рѣдко бываютъ видны. Мы видѣли ихъ только одинъ разъ 23 Сентября при весьма крѣпкомъ ZO вѣтрѣ вовремя отливу, когда вода была у береговъ чрезвычайно мала, и это случилось близко равноденствія и въ полнолуніе.

(1) Идучи въ *Симанскій* заливъ, мы шли въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ отъ западнаго берега *Фальшбая*, оставляя *Вителева* камень въ правой рукѣ, но затѣмъ часто штилели и принуждены были буксироваться, а къ восточному берегу вода рябѣла, слѣдовательно тамъ былъ не большой вѣтеръ.

если хочешъ идти на внутренней рейдъ, то держи прямо на средину города, и коль скоро *фальшивой* мысъ закроется *Ноевымъ Ковчегомъ*, то можно класть якорь, наблюдая нижепоказанныя предосторожности. Якорное мѣсто, какое почитается лучшимъ въ *Симанскомъ* заливѣ, означается слѣдующими пеленгами:

Пристань у города ZZW $\frac{1}{2}$ W.
Ноевъ ковчегъ - - ZOtO $\frac{1}{2}$ O.
Римскіе каменья - OtN.

Если случится входить сюда при противныхъ вѣтрахъ, то для лавированія, кромѣ *Витлева* подводнаго камня, нѣтъ никакой закрытой опасности по всему *фальшбаю*; а этотъ камень съ обыкновенною осторожностію, всегда миновать можно, знавши его мѣсто на картѣ; но въ туманное и ночное время необходимо надобно стать на якорь. Впрочемъ кто здѣсь часто бывалъ и можетъ по виду различить предметы, то не очень въ темную ночь войти не мудрено, лишь бы только въ заливѣ суда на пушечные выстрѣлы отвѣчали, или подняли бы огни, дабы по онымъ можно было подойти къ отверстію залива, на видъ примѣтныхъ мѣстъ; такимъ образомъ вошелъ въ темную ночь *Англійскій* транспортъ, на коего пушечные выстрѣлы мы отвѣчали фонарями и фалшвеирами.

Въ *Столовомъ* и *Симанскомъ* заливѣ нужно наблюдать слѣдующія предосторожности, безъ коихъ часто могутъ произойти опасныя, а можетъ быть и гибельныя слѣдствія:

1 е. Лавируя въ *Столовой* заливъ, при ZO вѣтрѣ, какъ бы легокъ онъ ни былъ, непремѣнно нужно, чтобъ люди стояли на снастяхъ и были готовы въ мигъ убрать всѣ паруса, по причинѣ незапныхъ жестокихъ шкваловъ съ горъ срывающихся.

2 е. Въ обоихъ заливахъ фертоингъ ложиться надобно по направленію господствующихъ вѣтровъ: одинъ якорь къ NW, а другой къ ZO; и если якоря или канаты не одинакой доброты, то лучшій изъ нихъ класть къ тому румбу, откуда по времени года крѣпкіе вѣтры дуютъ; а если разности въ нихъ нѣтъ, то *плехтъ* къ NW, а *дагликсъ* къ ZO; это особенно нужно въ *Симанскомъ* заливѣ, гдѣ вѣтры очень часто бываютъ между ZO и W, то чтобы не было при нихъ креста.

3 е. Фертоингъ надобно дѣлать почти по цѣлому или по крайней мѣрѣ по ¾ каната, и хотя одного изъ нихъ столько, чтобъ удобнѣе можно было крыжи разводить, которые отъ перемѣняющихся безпрестанно въ тихія погоды вѣтровъ дѣлаются весьма часто; и всегда почти по теченію вѣтра въ одну сторону, такъ что если не разводить ихъ, то въ одинъ день сдѣлаться можетъ 10 и болѣе крыжей; стоять же при крѣпкомъ вѣтрѣ и съ однимъ крыжомъ здѣсь крайне опасно.

4 е. Прежде нежели станешъ фертоингъ, нужно справиться у Гавань-мейстера или Мастера Атенданта, нѣтъ ли на рейдѣ потерянныхъ или оставленныхъ кѣмъ якорей; что въ здѣшнихъ заливахъ часто случается, дабы не переложить чрезъ нихъ своихъ канатовъ къ большой опасности корабля.

5 е. Ложась фертоингъ стараться должно, если будетъ возможность, стать такъ, что бы не было судовъ ни къ NW, ни къ ZO, дабы онѣ не навалили, и самому имѣть мѣсто дрейфовать.

6 е. Такъ какъ суда здѣсь по тѣснотѣ рейдовъ стоятъ близко одно отъ другаго, и ворочаясь часто переходятъ чрезъ чужія томбуи, то вахтеннымъ офицерамъ надобно рачительно наблюдать: не зайдетъ ли чужой буйрепъ подъ руль, коимъ можетъ испортить рулевыя пѣтли, или другое судно не задѣло ли за свой буйрепъ, коимъ можетъ поворотить якорь, и онъ въ крѣпкой вѣтръ держать не станетъ. Съ нами то и другое не рѣдко случалось, но къ счастію мы всегда заблаговременно видѣли это, и опасность отвращали во время.

7 е. Въ *Симанскомъ* заливѣ съ надежными якорями надобно при ZO вѣтрахъ, то есть лѣтомъ, ложиться ближе къ восточному берегу, а зимою у западнаго берега, чтобъ быть при крѣпкихъ вѣтрахъ у всѣхъ судовъ на вѣтрѣ, и чрезъ то избѣжать опасности, когда ихъ станетъ дрейфовать, а если якоря ненадежны, то противное должно наблюдать, ибо дно, возвышаясь къ берегамъ, лучше держитъ якоря.

8 е. Стоя въ *Столовомъ* заливѣ при крѣпкомъ ZO вѣтрѣ стенги можно спускать, а нижнихъ реевъ никогда не надобно, что бы всегда можно, если сорветъ съ якорей, поставить фокъ и гротъ, и идти въ море, для чего должно ихъ имѣть зарифленные, и вообще

держать корабль въ готовности, выдержать штормъ въ морѣ.

9 е. Когда случится такое несчастіе, что при NW штормѣ въ *Столовомъ* заливѣ сорветъ съ якорей или станетъ дрейфовать къ берегу, такъ что остановить корабль нѣтъ способу, то надобно тотчасъ срубить гротъ и бизань мачты, и поворотивъ корабль передними стакселями, стараться поставить его на мѣль между Ситаделью и ретраншаментами, находящимися отъ ней къ востоку, дабы пользуясь песчанымъ гладкимъ берегомъ могли люди спастися; во всякомъ же другомъ мѣстѣ берега каменисты, гдѣ волнами разбиваются самые искусные пловцы.

10 е. Когда вѣтръ станетъ крѣпчать, то лучше заблаговременно травить навѣтреннаго каната и привести на оба якоря; притомъ не мѣшаетъ имѣть въ готовности оба запасные якоря, а одинъ непремѣнно нужно.

11 е. Въ *Симанскомъ* заливѣ, подлѣ города, гдѣ стоятъ небольшія суда, есть острые подводные каменья, о которые по незнанію мы испортили канатъ: они лѣжатъ на сѣченіи двухъ створныхъ линей, одна идетъ чрезъ *Ноевъ Ковчегъ* и чрезъ Сѣверную оконечность каменной гряды, простирающейся отъ мыса восточной батареи къ N, а другая чрезъ двери Адмиральскаго дома и Офицерскихъ флигелей, гдѣ ихъ столовая комната.

12 е. Мы стояли на якоряхъ въ *Симанскомъ* заливѣ въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ самое лучшее и

спокойное означается сѣченіемъ слѣдующихъ створныхъ линей, одна проходитъ чрезъ Адмиральской домъ и Офицерскіе флигели, а другая чрезъ первую отъ 7 амбразуру и двери караульнаго дома сѣверной батареи, лѣжащей на западномъ берегу залива. Навѣтреннаго каната мы имѣли 90 саженъ, а подвѣтреннаго 60.

Отправляяся отъ мыса *Доброй Надежды* изъ *Столоваго* ли залива или изъ *Симанскаго*, надобно остерегаться, чтобъ не поднять безъ нужды якорей и не выдти напрасно въ море, ибо въ нихъ часто вѣтръ по видимому дуетъ постоянно и свѣжо, а отошедъ нѣсколько миль отъ берега находишь настоящій штиль, или вѣтръ совсѣмъ противной; такимъ ошибкамъ не рѣдко подвергаются мореходцы не коротко знакомые со здѣшними берегами, и не только что одинакія суда, но одинъ разъ при насъ пошелъ поутру конвой транспортовъ изъ *Симанскаго* залива при ровномъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ NW и вышедши въ *Фальш-Бай* встрѣтилъ тишину, гдѣ штилевалъ во весь день; а въ *Симанскомъ* заливѣ тотъ же вѣтръ продолжался до самаго вечера. Чтобъ не подпасть подобнымъ ошибкамъ, нужно знать отношеніе между вѣтрами дующими въ заливахъ и настоящимъ морскимъ вѣтромъ, а также и примѣты, по коимъ можно было бы судить объ нихъ.

Если два, три дни или болѣе простоитъ безпрестанной штиль, то послѣ непремѣнно будетъ дуть вѣтръ отъ NW или отъ W съ большею или меньшею силою.

Изъ Столоваго залива никогда почти, или очень рѣдко, можно выйти между *Зеленымъ* мысомъ и островомъ *Робиномъ*, для сего надобно имѣть свѣжій вѣтръ отъ N, ибо другіе вѣтры, попутные изъ залива, въ семъ проходѣ, закрываемомъ горами тихо дуютъ и часто штилѣютъ, а съ моря отъ ZW безпрестанно въ него валитъ большая зыбь; и теченіе идущее отъ ZO отчасти въ него заворачиваетъ; покушаться выходить этимъ проходомъ не только безполезно, но часто можетъ быть опасно; и потому всегда должно выходить оставляя островъ *Робинъ* къ западу. Если погода ясная, то въ морѣ долженъ быть вѣтръ между Z и O, хотя бы въ заливѣ былъ штиль; часто это продолжается цѣлые сутки, а когда стоитъ облачная погода съ дождемъ или пасмурностію, то настоящій вѣтръ въ морѣ изъ NW или изъ ZW четверти дуетъ.

Часто бываетъ, что въ южной половинѣ *Столоваго* залива крѣпкой ZO, а въ другой половинѣ тихой вѣтерокъ: это случается обыкновенно поутру съ 11 часовъ, а въ 4 часа по полудни и по всему заливу сей вѣтръ распространяется, но за *Зеленымъ* мысомъ и за островомъ *Робиномъ* въ то же время дуетъ тихій вѣтръ отъ WNW,

Суда, долженствующія плыть къ востоку, должны оставлять *Симанской* заливъ коль скоро наступитъ облачная погода: постоянный знакъ западныхъ вѣтровъ; а тѣ, коимъ надобно идти къ западу, должны выходить изъ залива, когда сѣверозападный вѣтръ перейдетъ къ W, потому что по всей вѣроятности можно ожидать,

что послѣ постепенно онъ пойдетъ къ Z и къ ZO и поможетъ удалиться отъ береговъ, обойдя оконечность мыса *Доброй Надежды.*

Въ лѣтніе мѣсяцы господствующіе вѣтры отъ ZO ни когда почти не дуютъ болѣе 5 или 6 дней сряду, а потомъ наступаютъ перемѣнные. Въ *Симанскомъ* заливѣ часто случается также какъ и въ *Столовомъ*, въ оба времена года, что вѣтръ съ моря крѣпко дующій цѣлый день и большую часть ночи, къ разсвѣту стихаетъ, а тотчасъ на мѣсто его начинаетъ дуть береговой вѣтръ отъ WNW, съ помощію коего суда, немедленно снявшіяся съ якоря, могутъ выдти изъ *Симанскаго* залива и быть въ открытомъ морѣ прежде возвращенія ZO вѣтра; въ такомъ случаѣ надобно стараться какъ можно скорѣе по наступленіи береговаго вѣтра сняться съ якоря, чтобъ успѣть обойти мысъ *Доброй Надежды*; иначе при возвратившемся ZO вѣтрѣ и при теченіи съ одной съ нимъ стороны, это сдѣлать будетъ очень трудно; и тогда понадобится возвратиться въ заливъ; вмѣсто того, чтобъ будучи на открытомъ морѣ, пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, продолжать путь. Выходить изъ *Симанскаго* залива, также какъ и входить въ него, можно между *Ноевымъ Ковчегомъ* и *Римскими каменьями*, и по сѣверную сторону сихъ послѣднихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На пути отъ мыса *Доброй Надежды* до острова *Таны*.

Въ 9 ть часовъ по полудни 16 го Маія, при лунномъ свѣтѣ, мы замѣтили, что оконечность мыса *Доброй Надежды* находилась отъ насъ по компасу на WtN въ 5 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія: отъ сего мѣста мы стали вести свое счисленіе

Намѣреніе мое было скорѣе удалиться къ Югу и плыть въ большихъ широтахъ прямо къ востоку, и обойдя *Новую Голландію* не приходя на видъ береговъ оной, пройти между ею и *Новою Зеландіею*; идти по восточную сторону *Новогебридскаго Архипелага*, и пройдя между *Ново-филиппійскими* или *Каролинскими* островами, править прямо къ *Камчаткѣ*. Разстояніе было велико, время коротко, и главнаго провіанту, сухарей, не много, такъ что я принужденъ былъ производить командѣ менѣе двухъ третей регламентной порціи. Но планъ мой, благодаря судьбу, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ, удался во всемъ по моему желанію! День и ночь мы несли всѣ возможные парусы; офицеры и нижніе чины были неутомимы! Свѣжій вѣтръ отъ NNW продолжался до 7 часовъ утра, а потомъ перешелъ къ W и во весь день дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ ZW й четверти. Взявъ мѣсто отшествія, велѣлъ я держать на Z прямо; а въ 4 часа утра (17) на ZtW: Сими двумя курсами прошли мы до

полудня 82 $\frac{1}{2}$ мили, слѣдовательно въ полдень счислимая наша широта была 35° 46.′

Необыкновенная расторопность и рвеніе, каковое оказали всѣ служившие на *Діанѣ* при вступленіи подъ паруса, требовали справедливой съ моей стороны признательности, которую я изъявилъ имъ формальнымъ образомъ, письменнымъ приказомъ, назначивъ нижнимъ чинамъ по высочайше данной мнѣ власти денежное награжденіе. Сіе было нужно еще и для поощренія служителей къ перенесенію равнодушно и безъ ропоту будущихъ трудовъ и опасностей, которыя могли повстрѣчаться въ предлежащемъ намъ плаваніи, по толь мало извѣстному и опасному пути, который необходимость заставила насъ избрать. Таже самая малоизвѣстность пути и недостатки въ съѣстныхъ припасахъ заставили меня принять нѣкоторыя особливыя мѣры осторожности въ продовольствіи, кои предписалъ я командѣ также письменнымъ приказомъ.

До 10 часовъ утра 18 числа вѣтръ дулъ то умѣренный, то тихій отъ разныхъ румбовъ ZWй четверти при большой зыби отъ прежняго вѣтра, а съ 10 часовъ до 5 по полудни стояла тишина при малооблачной ясной погодѣ. Въ полдень, широта наша, по обсерваціи 35° 45 $\frac{1}{2}$′; долгота по хронометрамъ 18.° 45′. 45″. отъ 5 часовъ по полудни 18 числа до 5 по полуночи слѣдующаго дня дулъ тихій вѣтръ отъ ZO при ясной весьма пріятной погодѣ; а послѣ того перешелъ онъ въ NOю четверть, а съ полудня въ NWю, въ которой и утвердился. Мы правили къ Югу.

Около полудни увидѣли мы съ верьху большое 3 хъ мачтовое судно прямо у насъ впереди, почему и приготовили шлюпъ къ сраженію, но по приближеніи къ оному разсмотрѣли, что то было купеческое судно, которое шло къ востоку.

Въ полдень широта наша по обсерваціи была 36° 25′. 53.″, долгота по хронометрамъ 18°. 2′. 52.″ Мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго пункта къ западу на 31′ долготы: причиною сей разности безсомнѣнія было теченіе, которое безпрестанно стремится отъ юговостока по всему пространству, составляющему южную оконечность банки называемой: *Игольною* (Aiguillas).

Вѣтръ отъ NNW, прямо отъ N и отъ NWtN, то тихій, то свѣжій при разныхъ состояніяхъ атмосферы, но по большой части приоблачной погодѣ, которая иногда была съ дождемъ, дулъ до 3 ½ часовъ по полудни 22го числа; пользуясь толь благопріятнымъ вѣтромъ мы правили къ югу до 6 часовъ по полуночи 21 числа, а потомъ достигнувъ широты 40.°, стали держать къ юговостоку: въ полдень сего числа мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго на ZO 19.° 43′ въ 43 миляхъ: разность сія произошла отъ вышепомянутой же причины.

Въ 3 ½ часа послѣ полудня 22 числа послѣдовала незапная перемѣна вѣтра: съ нашедшимъ отъ ZW шкваломъ при дождѣ и вѣтръ довольно крѣпкій съ порывами началъ дуть изъ сей четверти, при коемъ мы продолжали плыть къ ZO; сего числа послѣ полудня мы

видѣли необыкновенное множество албатросовъ, пинтадъ и петрелей; не нужно упоминать, что и прежде сіи морскія птицы, обыкновенныя спутники мореплавателей южнаго океана, всякой день около насъ летали, съ самаго отплытія отъ мыса *Доброй Надежды*, только не въ такомъ множествѣ. Къ ночи вѣтръ сталъ дуть тише, но склоняясь по немногу къ Z, въ 8 часовъ утра перешелъ въ ZO четверть. Погода была облачная, съ полудня же и дождь пошелъ; предъ захожденіемъ солнца вѣтръ сдѣлался крѣпкій отъ O и на вѣтрѣ блистала молнія, и слышанъ былъ громъ. Тучи постепенно приближались и временно шелъ проливный дождь. Съ 11 часовъ ночи вѣтръ утихъ, и до 3½ часовъ по полуночи было маловѣтріе между Z и O; однакожъ часто находили легкіе, но продолжительные порывы отъ N и отъ O; которые наносили страшныя грозныя тучи, изъ коихъ ужасная молнія блистала и чрезвычайный громъ гремѣлъ. Мы такъ сказать были окружены молніеносными огнями, и нѣкоторые удары били въ воду очень близко насъ. Я хотѣлъ было поднять громовые отводы, но безпрестанно почти перемѣнявшіеся вѣтры, частые порывы и совершенная темнота ночи заставляли меня опасаться, чтобъ оные не произвели противнаго дѣйствія, и вмѣсто отведенія ударовъ не привлекли бы ихъ. Гроза продолжалась до 4 часовъ утра, а потомъ вѣтръ крѣпкій сталъ дуть отъ NO, было пасмурно и временно шелъ дождь. Во всю ночь, доколѣ молнія и громъ свирѣпствовали въ высочайшей степени своей силы, всѣ офицеры и нижніе чины находились на верьху

на случай пожара. Въ эту ночь мы были между широтами 41.° 50′ и 42.° 20′, долготами 24.° 21′. и 25°. 51′. При нашествіи грозы стояніе термометра было 52.° Барометръ 29, 6. Когда она была въ высочайшей своей силѣ, термометръ показывалъ 50°, а борометръ 29, 48; когдаже она совсѣмъ миновалась въ 4 часу утра термометръ былъ на 58,° барометръ на 29, 70.

Въ 8 часу вечера, вѣтръ сталъ перемѣняться и скоро перешелъ къ NW, откуда дулъ крѣпкій съ большимъ волненіемъ при облачной пасмурной погодѣ до 4 часовъ по полудни, потомъ задулъ отъ ZZW и началъ утихать. Погода хотя была и пасмурна, но временно выяснивало, такъ что въ полдень мы опредѣлили широту свою по обсерваціи 42.° 20.′ Долгота по хронометрамъ 25.° 51′. 22.″ по разстоянію луны отъ солнца 25.° 24.′

Въ часъ по полуночи вѣтръ сдѣлался NW, потомъ чрезъ часъ N, а въ 8 часовъ утра NNO, и дулъ умѣренно при свѣтлой ясной погодѣ. Сего утра по многимъ разстояніямъ луны отъ солнца, мы нашли, что хронометры наши показывали долготу на 6.′ 27″ восточнѣе истинной; склоненіе компаса опредѣлили по азимуфамъ солнца 30 We.

Вѣтръ отъ NNO, стихая постепенно, дулъ при ясной погодѣ до 10 часовъ вечера, потомъ нанесъ онъ тучи съ проливнымъ дождемъ, изъ которыхъ блистала почти безпрестанно яркая, жестокая молнія съ пресильными громовыми ударами. Гроза сія была несравненно ужаснѣе, нежели та, которую мы имѣли въ

прежнюю ночь; она продолжалась до самаго разсвѣта (26 го числа), и въ продолженіе оной временно мы видѣли такъ называемой *Сентъ-Эльмской* огонь на вершинѣ флюгарнаго шпица, которой былъ мѣдной и на навѣтреномъ нокѣ гротъ брам-рея, гдѣ находился желѣзной обухъ. Огонь сей казался шарообразнымъ, величиною съ голубиное яйцо, и по нѣскольку минутъ сряду былъ видѣнъ. Удары молніи били въ воду подлѣ самаго Шлюпа; одинъ изъ нихъ столь близко пролетѣлъ мимо лица моего, что я почувствовалъ непомѣрную теплоту; яркій блескъ онаго такъ меня ослѣпилъ, что я нѣсколько минутъ не могъ видѣть Г. *Рикорда*, стоявшаго въ двухъ шагахъ отъ меня: я началъ уже думать, не потерялъ ли я зрѣнія навсегда, но послѣ по немногу предметы мнѣ показались. Сію ночь мы провели съ такимъ же безпокойствомъ, какъ и прежнюю, будучи вовсе время грозы подвержены сильному дождю, стоя при своихъ мѣстахъ на верху. Мы находились тогда между широтами 42,° 27′ и 42,° 37′; долготами 28,° 56′ и 31,° 19′ (1). Во время грозы термо-

(1) Какъ въ сію ночь, такъ и на 24 е число мы проходили меридіаны той части Южнаго берега *Африки*, которая называется *Мозамбикомъ* и вѣтръ дулъ прямо оттуда, съ коимъ неслись громовыя тучи. Будучи на мысѣ *Доброй Надежды* мы примѣтили кругомъ во весь годъ весьма часто сильную молнію къ сѣверу за горами; изъ сего надобно заключить, да я и отъ жителей слышалъ много разъ, что не много далѣе внутрь земли жестокіе громы бываютъ часто по всему пространству отъ запада къ востоку въ сей части *Африки*.

метръ показывалъ 58 и 55½, а барометръ 29, 3. Въ 3 часу сей ночи прошли мы *С, Петербургской* меридіанъ. Съ разсвѣтомъ прошли всѣ громовыя тучи, и сдѣлалась ясная погода съ мѣстными облаками; пользуясь оною мы нашли по Азимуфамъ склоненіе компаса 28°, 32′ W-е

Въ 8 часовъ вечера сѣверовосточный вѣтръ совсѣмъ затихъ и наступила совершенная тишина съ дождемъ, которая продолжалась два часа; потомъ тихій вѣтръ сталъ дуть отъ NW; но въ 11 часовъ нашелъ жестокой шквалъ съ дождемъ отъ ZW, съ коимъ поднялась буря, которая заставила насъ убрать всѣ паруса, кромѣ гротъ и форъ марселей, рифленыхъ всѣми рифами. Штормъ отъ ZW съ великою силою продолжался до 8 часовъ утра (27 числа), потомъ началъ утихать, и хотя шелъ мѣлкой дождь, но временно показывалось солнце. Около полудня могли мы прибавить парусовъ, однакожъ вѣтръ дулъ довольно крѣпкой съ большимъ волненіемъ. Къ полуночи слѣдующаго дня (28) вѣтръ перешелъ къ NW и дулъ тихо съ небольшими порывами, при облачномъ небѣ, на коемъ изрѣдко показывались звѣзды. До полуночи 29 числа вѣтръ дулъ умѣренной изъ NW й четверти отходя иногда къ N и даже къ NNO, откуда временно находили небольшіе порывы, погода была облачна и пасмурна, часто съ дождемъ; но въ часъ по полуночи отшелъ онъ прямо къ W и сталъ усиливаться; а по мѣрѣ крѣпости онаго мы убирали паруса. Наконецъ съ разсвѣтомъ сдѣлалась жестокая буря съ сильными порывами отъ ZW и съ

пребольшимъ волненіемъ отъ того же румба. Сколь ни безпокойны были для насъ сіи бури и большое волненіе, а особливо холодная мокрая погода, но мы довольны были тѣмъ, что направленіе оныхъ позволяло намъ править настоящимъ нашимъ путемъ къ востоку; штормъ продолжался съ постоянною силою до 4 часу утра.

До 5 числа Іюня ничего примѣчательнаго не случилось. Вѣтры дули безпрестанно изъ NW и ZW четверти попеременно и по большой части крѣпкіе, которые часто приносили тучи съ дождемъ или градомъ. Пользуясь благополучными вѣтрами мы скоро шли своимъ путемъ, а въ ночь съ 5 на 6 число, когда мы находились въ широтѣ около 42°, а въ долготѣ около 65 выпала большая роса. Я упоминаю о семъ обстоятельствѣ для того, что многіе мореплаватели думаютъ, будто роса есть вѣрный признакъ близости земли; но въ семъ случаѣ ближайшая отъ насъ земля находилась въ 250 миляхъ; развѣ мы проходили какую нибудь не извѣстную еще землю. Сего числа нашли мы, что многія изъ водяныхъ бочекъ были неполны; почему я счелъ за нужное уменьшить порцію воды. Сей день былъ примѣчателенъ еще потому, что вѣтръ свѣжій отъ NNW при ясномъ небѣ дулъ отъ восхожденія до захожденія солнца не перемѣняясь, и позволилъ намъ во все это время имѣть всѣ паруса не трогая ни одной веревки. Ровный сѣверный вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ съ нѣкоторыми отступленіями до полуденъ 7 числа, потомъ сдѣлался крѣпкій и наступила пасмурность.

Крѣпкій N вѣтръ продолжался до 8 часовъ вечера, потомъ вдругъ перешелъ онъ къ ZW и сталъ дуть умѣренно, но все при насмурномъ небѣ и съ дождемъ.

Въ 11 часу утра 8 числа вѣтръ сдѣлался Z, а въ 8 часовъ вечера ZO, но не надолго, ибо къ полуночи сталъ стихать. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42° 33' 52", долгота по хронометрамъ 74° 23' 28". Въ семъ мѣстѣ показались въ первой разъ морскія птицы, называемыя *Кукомб: курицы порта Эгмонта.* 7 и 8 число находились мы около параллели широты $42\frac{1}{2}$°, а по долготѣ между 71 и 75 градусомъ; вѣтры были тихіе и умѣренные: въ первый день не большими порывами отъ Z, ZZO и ZZW приносившими съ собою тучи со слякотью, градомъ и дождемъ; а во второй легкіе порывцы находили отъ ZW съ сухими облаками, а когда они проходили, то штилело. Въ оба сіи дня на морѣ совсѣмъ не было зыби свойственной сему океану; а движеніе водъ не болѣе было, какъ въ какомъ нибудь средиземномъ морѣ. Въ тѣже дни видѣли мы нѣсколько пучковъ морскаго растенія (seaweed); по ночамъ примѣтили около судна стада морскихъ свиней (purposes) и двухъ или трехъ небольшаго рода китовъ (grampus): ночи были яснѣе дней. До 7 Іюля не случилось съ нами ничего особенно примѣчанія достойнаго, вѣтры дули по большой части изъ NW и ZW четверти и весьма крѣпкіе при мокрой сырой погодѣ; видѣли разнаго рода свойственныхъ климату птицъ, китовъ и морскія растѣнія. А достигнувъ долготы 120° O, стали часто встрѣчать свѣтящіяся тѣла, которыя прежде рѣдко

видны были, и однажды между множествомъ темныхъ албатросовъ, обыкновенныхъ въ здѣшней странѣ попался одинъ бѣлой; это большая рѣдкость въ сей части южнаго океана; а сего числа (7 Іюля) въ 11 часовъ утра прошли мы меридіанъ южной оконечности *Вандиміенова* земли въ разстояніи отъ онаго $120\frac{1}{2}$ миль; и видѣли нѣсколько пучковъ настоящаго морскаго растѣнія (Sea-weed), албатросовъ, петрелей и пинтадъ. Въ ночь летала около насъ нѣсколько часовъ маленькая береговая птичка.

Достигнувъ меридіана южнаго мыса *Вандиміеновой* земли, можно сказать, что мы совершили плаваніе отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи*, на что употребили 51 день, въ которые прошли считая по прямой чертѣ 5910 миль или 10340 верстъ. Принявъ въ разсужденіе весьма дурной ходъ *Діаны* видно, что безъ большаго благопріятства вѣтровъ и попутнаго теченія не возможно намъ было перейти въ такое время столь великаго разстоянія. Вѣтры безсомнѣнія причиняли большія теченія въ нашемъ трактѣ по своему направленію. Я всегда замѣчалъ, что при западномъ вѣтрѣ настоящее наше мѣсто было очень восточнѣе счислимаго; при ZW вѣтрѣ оно было восточнѣе и сѣвернѣе счислимаго, а когда вѣтръ дулъ N, то мы всегда находили себя далѣе къ N, нежели какъ счисленіе наше показывало. Когда мы пришли на меридіанъ южной оконечности *Вандиміеновой* земли, то истинное наше мѣсто по долготѣ было восточнѣе счислимаго на 7°, 28′, 30″.

Совершивъ переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* до меридіана *Новой Голландіи*, и идучи такимъ путемъ, которымъ весьма рѣдко мореплаватели ходили: ибо большая часть нашего пути лежала между 42° и $46\frac{1}{2}$° широты, я помѣщу здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся до сей части южнаго океана.

Здѣсь волненіе или лучше сказать зыбь почти всегда велика отъ NW, отъ W, или отъ ZW.

Вѣтры крѣпкіе отъ NW и ZW всегда дули при облачной мрачной, по большой части мокрой погодѣ порывами: когда туча покажется на горизонтѣ, порывъ начнется и усиливается по мѣрѣ приближенія ея къ зениту; а самой сильной степень такихъ порывовъ бываетъ, когда туча станетъ проходить надъ головою, потомъ утихнетъ вѣтръ; но чрезъ нѣсколько минутъ другая туча является на горизонтѣ, которая также приноситъ съ собою продолжительной шквалъ: тучи сіи рѣдко бываютъ безъ дождя, снѣга или града, и послѣдуютъ одна за другою минутъ черезъ 5, а иногда и черезъ четверть часа. Во время, какъ порывъ продолжается, волненіе становится гораздо меньше; судно быстро бѣжитъ по водѣ и волны не бросаютъ всплесковъ на декъ; но лишь шквалъ пройдетъ и вѣтръ смягчится, то страшныя волны появятся, валяя судно съ боку на бокъ; ударяютъ иногда сильно въ борды и плещутъ воду на него большимъ количествомъ. Въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ въ Августѣ 1807 года и у мыса *Горна* въ Февралѣ 1808 года точно тоже я замѣтилъ. ZW вѣтры жесточѣе дули, нежели отъ NW.

отъ ZW къ NW вѣтръ переходилъ постепенно: сначала утихая по немногу; а отъ NW къ ZW вдругъ перемѣнялся, утихнувъ на полчаса или на часъ прежде.

Кругъ около луны нѣкоторые мореплаватели считаютъ за предвѣстникъ бури. На пути отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи* я два раза замѣтилъ, что луна находилась въ кругахъ, но ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ крѣпкаго вѣтра послѣ того не послѣдовало.

Птицъ мы видѣли только сѣрыхъ албатросовъ, пинтадъ и синихъ петрелей, но вообще не много по всему Океану; также попадались и черные петрели похожіе на албатросовъ, но синихъ болѣе всего. У нихъ спинки и верхняя поверхность крыльевъ дико-голубыя, а брюхо и нижняя часть крыльевъ бѣлыя. По величинѣ онѣ были двухъ родовъ: однѣ какъ обыкновенные кулики, а другія съ поддорожниковъ. Впрочемъ я не замѣтилъ, чтобъ птицы являлись болѣе или менѣе при ZW или NW вѣтрахъ, какъ то Капитанъ *Блай* говоритъ; но мнѣ казалось, что при NO вѣтрѣ онѣ скрывались, или по крайней мѣрѣ ихъ очень мало было.

Морскія растенія разныхъ родовъ часто намъ попадались по всему пространству нами переплытому.

Во всѣ сутки 8 числа умѣренный вѣтръ при ясной погодѣ дулъ отъ WNW и NW, мы стали править къ NO. Сей курсъ былъ ближайшій, которой велъ насъ къ *Новогебридскому* Архипелагу. Въ полдень обсервованная широта наша была 44°. 48′. 10″, долгота по хронометрамъ 150°, 18′, по разстояніямъ луны отъ солнца

150° 26′ 50″, а склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8°, 23. O.

Съ полуночи 9 числа сталъ дуть свѣжій вѣтръ съ порывами отъ WZW. Погода была облачная и временно блистала молнія; а въ 4 часа утра при томъ же вѣтрѣ выяснило. Къ полудню вѣтръ отшелъ къ W, а потомъ перешелъ въ NW четверть и дулъ тихо. Но какъ мы уже теперь обогнули южную сторону *Вандедіеновой* земли, и входили въ ту часть южнаго океана, которая вливается между *Новою Голландіею* и *Новою Зеландіею*, будучи въ широтѣ $43\frac{1}{2}°\pm$, долготѣ $153°\pm$; почему имѣли ужасно большую длинную зыбь отъ WZW, которая была намъ попутная, ибо мы шли къ NO.

Къ полуночи на 10 число вѣтръ отъ NW сдѣлался весьма крѣпокъ, погода была малооблачная, но къ ZW блистала молнія во всю ночь. Зыбь же отъ WZW была стольже велика, какъ и вчерашній день; но какъ нынѣ крѣпкій вѣтръ дулъ по перегъ ея, то произвелъ толкучее ужасное волненіе; изъ котораго въ 11 часовъ утра одинъ валъ ударивъ въ лѣвую сторону противу шкафута, вошелъ частію на судно и изломалъ коишную сѣтку. Съ полудня вѣтръ отъ WNW сдѣлался умѣренный и дулъ при облачной дождливой погодѣ.

Тотъ же вѣтръ и погода съ порывами продолжались до 8 часовъ утра 11 числа. Потомъ вѣтръ сдѣлался гораздо тише и погода выяснила; но зыбь большая отъ WZW шла по прежнему. Сего дня она кончилась; это означало, что мы прошли границу Южнаго

Океана съ сей стороны (1); ибо мы сего числа въ полдень находились почти на параллелѣ сѣверной оконечности *Вандеміеновой* земли, будучи по обсерваціи въ широтѣ 41°. 22′. 18″; долгота же наша по хронометрамъ была 157°. 45′. 4½″; по счисленію же широта наша была 41° 02′. Разность сія конечно произошла отъ большой попутной намъ зыби и отъ теченія при ней; что подтверждается значительною разностію между широтами счислимою и обсервованною, съ самаго того времени, какъ мы стали проходить южную сторону *Вандеміеновой* земли; и такъ сказать пришли на струю водъ, стремящихся изъ Южнаго Океана въ превеликой проливъ между *Новою Голландіею* и *Новою Зеландіею*; ибо слѣдующая разность между обсервованною и счислимою нашею широтою была къ N.

6 числа	8	миль
7 — —	22	— —
8 — —	18	— —
9 — —	13½	— —
10 не имѣли обсерваціи.		
Сего числа	20	— —

Изъ этаго видно: сколь трудно должно быть плаваніе въ здѣшнемъ морѣ въ противную сторону, то есть, если бы кто вздумалъ обойти *Вандеміенову* землю идучи къ ZW.

---

(1) Я слышалъ отъ двухъ *Англійскихъ* мореплавателей посѣщавшихъ здѣшнія моря, что и они тутъ находили пребольшую зыбы отъ WZW.

Въ 4 часа пополудни 11 числа нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WZW. И съ того времени свѣжій вѣтръ сталъ дуть изъ ZW й четверти съ порывами, при облачной дождливой погодѣ.

12 числа съ полуночи до 5 часа утра былъ свѣжій вѣтръ отъ ZZW съ крѣпкими порывами при облачной погодѣ; а потомъ при тѣхъ же обстоятельствахъ дулъ онъ отъ Z прямо, до полудня 13 числа; послѣ чего перешелъ вѣтръ къ ZO, погода была облачна, однакоже иногда прояснивало. Сего числа поутру нашли мы по азимутамъ солнца склоненіе компаса 12° O; вчерашняго числа обсервованной нашъ пунктъ былъ далѣе счислимаго по широтѣ на 6 миль, и сего дня на столько же: эта малозначащая разность показала, что дѣйствіе теченія было менѣе, нежели въ предшествовавшіе дни; да и зыбь стала менѣе гораздо, даже почти не примѣтна. Въ атмосферѣ же мы начали чувствовать большую перемѣну: воздухъ былъ теплѣе; сего дня океанскихъ птицъ весьма мало было видно, и въ первой разъ показалась летучая рыба. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 36°. 58'. 40"; въ долготѣ по хронометрамъ 159°. 57'. 15".

Во всѣ сутки 14 числа вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ ZO четверти, по большой части тихій и умѣренный; погода была малооблачна съ просіяніемъ солнца, а временно облачно и шелъ дождь. Сего дня нашли мы на русленяхъ одну маленькую рыбку изъ того рода, который Французы называютъ Seche; къ полуночи на 15 число вѣтръ сталъ крѣпчать, а въ полночь ото-

шедъ къ O, дулъ прямо отъ сего румба очень крѣпкій; до 8 часовъ утра стояла свѣтлая погода, потомъ сдѣлалось облачно и временно начиналъ идти дождь. Сего дня сама влетѣла или валомъ выбросило къ намъ на руслени летучую рыбу; вѣтръ крѣпкій отъ O со шквалами дулъ во всѣ сіи сутки; а въ ночь на 16 число отъ того же румба сталъ дуть еще крѣпче и съ жестокими шквалами при дождливой погодѣ; а на разсвѣтѣ вѣтръ превратился въ ужасную бурю и все дулъ прямо отъ O, при дождѣ и сильныхъ шквалахъ. Кромѣ двухъ штормовыхъ стакселей мы не могли держать никакихъ парусовъ; да и изъ тѣхъ фокъ-стаксель, нашедшимъ на судно валомъ, коего часть ударила въ сей парусъ, изорвало въ лоскутки. 17 числа до 5 часа пополудни также ужасная буря продолжалась прямо отъ O. Погода была облачная и съ дождемъ, потомъ вѣтръ нѣсколько смягчился, но все еще дулъ жестоко до половины 6 часа утра 18 числа, а въ сіе время нашелъ отъ N шквалъ съ проливнымъ дождемъ, громомъ и молніею (1). Послѣ сего вѣтръ стихъ и сталъ отходить къ W. Буря продолжалась болѣе трехъ сутокъ, и во все сіе время точно отъ одного румба, то есть, отъ O; это весьма рѣдко случается. Во все сіе время мы шли бейдевиндъ правымъ галсомъ къ NNO, находясь между широтами 33° и 31,° долготами 161½ и 162.

---

(1) Молнію мы видѣли съ вечера и вовсю ночь къ N, но грому слышно не было.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что при сей бурѣ барометръ очень дурно исправлялъ свое дѣло; ибо въ началѣ оной, онъ стоялъ очень высоко, а именно на 30, 08, и опускался въ продолженіе шторма по немногу и постепенно, а никогда не стоялъ ниже 29, 48; что случилось въ самой тотъ часъ, какъ надобно бури утихать; термометръ же поднимался до $64\frac{1}{2}^{\circ}$ и опускался до $47.^{\circ}$ Во всѣ сутки (18 е число) вѣтръ былъ тихій то изъ NO й то изъ NW й, четверти; погода облачна, иногда съ дождемъ, а часто выяснивало; ночьюже къ западу видна была молнія. Сего дня мы видѣли въ первый разъ свойственную жаркому зону птицу, которую *Англичане* называютъ *Военнымъ Кораблемъ*, а Французы *фрегатомъ*. Это было въ широтѣ $31^{\circ}\pm$, долготѣ $162.\pm^{\circ}$ Также видѣли одну птицу, кою *Англичане* называютъ Shear-water; оныя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются и служатъ вѣрнымъ признакомъ близости земли; а ближайшая изъ извѣстныхъ земель къ намъ въ сіе время была островъ *Лорда Гоц*, который отстоялъ отъ насъ въ разстояніи около 80 миль.

19 е число вѣтръ дулъ изъ NW четверти, то тихій то умѣренный, часто порывы находили съ дождемъ, временно было и ясно; ночью же къ сѣверу видна была молнія. На другой день до полудня былъ такой же вѣтръ и погода облачная временно съ дождемъ; а послѣ полудня вѣтръ перешелъ въ ZW ю четверть, дулъ тихо и сдѣлалось ясно; но вечеромъ кругомъ по горизонту блистала молнія. Сего дня въ первый разъ видѣли мы, такъ называемую, *тропическую птицу*, и слѣдовавш ихъ

за нами стада рыбъ бонитами имянуемыхъ.

21 го числа во всѣ сутки свѣжій вѣтръ дулъ отъ WZW и ZW, погода стояла ясная съ мѣстными облаками; а въ ночь къ ZO, далеко блистала молнія. Сего дня будучи въ широтѣ $27\frac{1}{2}$,° долготѣ около 166°, видѣли мы въ послѣдній разъ синихъ петрелей и албатросовъ (1); склоненіе компаса найденное по азимутамъ солнца $12\frac{3}{4}$° O e.

22 го числа съ полуночи до 9 часа утра свѣжій вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ отъ W, ZW и ZZW, а потомъ перешелъ онъ къ Z и сдѣлалось ясно; съ полудня опять стало облачно и вѣтръ возвратился къ ZZW. Отъ сего румба дулъ онъ до 5 го часа пополудни слѣдующаго дня (23 го), потомъ часа на два перешелъ въ ZO четверть; послѣ опять пришелъ на Z, и утвердившись на семъ румбѣ, дулъ тихо, при свѣтлой погодѣ. Въ 6 мъ часу поутру сего числа, прошли мы южной тропикъ въ долготѣ 168.° 50,′ а въ полдень находились по полуденной высотѣ солнца въ широтѣ:

по моимъ наблюденіямъ	- - - - - - -	23,° 01,′ 56″
по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова.	-	23 , 02 , 39
	средняя широта -	23, 02, 17.
въ долготѣ по хронометрамъ.	по моимъ наблюденіямъ	169, 09 , 57.
	по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова. - - -	169. 7. 13.

---

(1) А пинтадъ въ послѣдній разъ мы видѣли 16 го Іюля, будучи въ широтѣ $32\frac{1}{2}$° ±, долготѣ 162°±.

средняя долгота по хронометрамъ - - - - - 169, 8, 35,

въ долготѣ по разстоянію луны отъ солнца.	по моимъ наблюденіямъ 169°, 28′, 30″
	по наблюденіямъ штурмана хлѣбникова - - - 169, 17, 6,

средняя долгота по луннымъ разстояніямъ - - - - 169. 22. 48.

Съ полудня мы шли по правому компасу на N и до 6½ часовъ вечера переплыли 25 миль; слѣдовательно должны были по *Арросмитовой* картѣ находиться подлѣ самаго острова *Валполя* (Walpolés island); коего долгота на оной 169. 18. широта 22°. 30′; но мы смотря его до самой ночи съ салингу въ зрительную трубу увидѣть не могли, почему я заключаю, что онъ положенъ на картѣ не въ своемъ мѣстѣ (1); на вѣрность же нашихъ хронометровъ мы положиться могли; ибо во все время плаванія нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, они шли очень правильно и всегда показывали почти одинакую разность въ долготѣ. Лунныя обсерваціи ни когда не разнились съ хронометрами болѣе 20 миль долготы къ востоку.

Сего числа въ 5½ часовъ по полудни стали мы пра-

(1) Сей островъ открытъ въ 1794 году кораблемъ *Валпулемъ*, принадлежащемъ *Англійской Остъ-Индійской* Компаніи, которой шелъ тогда изъ порта *Джаксона*, что въ *Новой Голландіи*, въ *Кантонъ*.

вить на N½ O по компасу прямо къ острову *Анаттому*, южнѣйшему изъ *Новогебридскаго* Архипелага (1). Островъ сей видѣлъ Капитанъ *Кукъ*, и опредѣлилъ географическое его положеніе, почему мы смѣло могли взять курсъ свой на него. Онъ лежитъ въ широтѣ южной 20,° 10,′ долготѣ O й 170,° 4.′

Во всѣ сутки 24 числа стояла ясная погода; вѣтръ былъ тихій и море покойно. Съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ онъ отъ ZZW, потомъ до 3 часовъ по полудни Z, послѣ ZZO, ZO и OZO, почему мы заключили, что теперь насталъ ZO й посадный вѣтръ, и болѣе потому, что послѣ крѣпкой восточной бури, которую мы терпѣли 15, 16 и 17 е число, вѣтръ сдѣлался изъ NW й четверти и дуя тихо постепенно отходилъ къ Z. Въ полдень 24 числа мы находились въ широтѣ по обсерваціи 21°, 37′, 05″; въ долготѣ по разстояніямъ луны отъ солнца 169°, 34′, 53″. Отъ сего нашего мѣста островъ *Анаттомъ* отстоялъ въ разстояніи 91 мили на NO 16°. 46′; мы держали прямо къ нему при тихомъ вѣтрѣ съ южной стороны, и при ясной погодѣ, а въ

---

(1) Острова сего Архипелага открыты *Испанскимъ* мореходцемъ *Квиросомъ* въ 1606 году, которой назвалъ ихъ островами *Святаго Духа*; но за не имѣніемъ способовъ, не могъ опредѣлить настоящаго географическаго положенія ихъ. А Капитанъ *Кукъ*, нашедъ ихъ во второмъ своемъ путешествіи кругомъ свѣта, назвалъ *Новогебридскими* островами, для отличія отъ *Гебридскихъ* острововъ, лежащихъ на западѣ *Шотландіи*.

половинѣ 4 го часа по полуночи на 25 е число онъ намъ открылся на NNW. Ночная зрительная труба мнѣ его показала очень хорошо; сначала, не зная точнаго до него разстоянія, мы на четверть часа остались подъ малыми парусами; но присматриваясь въ трубу примѣтили, что мы отъ него далеко еще были, тогда, поставивъ всѣ паруса, стали держать прямо къ нему по компасу на NWtN; вѣтръ дулъ умѣренный отъ OZO при малооблачной погодѣ. По нашимъ астрономическимъ наблюденіямъ, въ точности коихъ мы не имѣли ни какого сомнѣнія, мы увѣрены были, что это былъ островъ *Анаттомъ*, опредѣленный Капитаномъ *Кукомъ* съ величайшею точностію; основываясь на наблюденіяхъ сего славнаго мореходца мы держали прямо къ сему острову, и увидѣли его точно въ то самое время, когда ожидали. Въ 6 часовъ разсвѣтъ намъ его показалъ явственно: лежалъ онъ по румбу NW и ZO въ глазомѣрномъ разстояніи между двумя оконечностями миль 15 или 18, и имѣлъ фигуру подобную крышѣ какого нибудь большаго зданія. Но сію фигуру онъ сохранялъ, доколѣ разстояніе до него не позволило намъ разсмотрѣть неравностей его вершины; что было когда мы отъ него находились въ разстояніи миль 25 или 30; но приблизившись миль на 15, всѣ возвышенія, изгибы и ущелины показались и онъ тогда перемѣнилъ видъ. Издали онъ намъ казался дикимъ, голымъ, безплоднымъ, огромнымъ, каменистымъ островомъ; но чѣмъ ближе мы къ нему подходили, тѣмъ лучше открывались пріятные его холмы и

прекрасныя рощи. При разсвѣтѣ, когда намъ открылся островъ *Анаттомъ*, увидѣли мы также и островъ *Тану* съ салингу прямо передъ нами. Сей островъ примѣтенъ по курящейся на немъ огнѣдышущей горѣ, о коей упоминается въ путешествіи Капитана *Кука*. А въ половинѣ 8 го часа открылся намъ съ салингу островъ *Эратанъ* на NtO. Въ 10 часу, приближаясь къ острову *Анаттому*, примѣтили мы на немъ во многихъ мѣстахъ дымъ: сіе было не сомнѣннымъ признакомъ, что островъ обитаемъ; тогда я велѣлъ поднять на гротъ-брам-стенгѣ нашъ флагъ. Въ самое сіе время увидѣли мы, что съ южной стороны отъ острова къ западу простирается рифъ, въ срединѣ коего находился небольшой, покрытый зеленеющимися деревьями, между коими видны были пальмы и кокосовыя деревья, островокъ; а скоро послѣ примѣтили, что за помянутымъ рифомъ и островкомъ ближе къ берегу была тихая вода, по которой жители ѣздили въ своихъ кану (1): нѣкоторые изъ нихъ ходили по берегу, а другіе плавали въ бурунахъ у самаго берега; чѣмъ ближе подходили мы къ берегу, тѣмъ болѣе видѣли жителей. Въ 12 часу мы были отъ средины югозападной стороны острова миляхъ въ двухъ и примѣтили множество людей на берегу совершенно нагихъ: они бѣгали съ предлинными копьями, которыми, махая, дѣлали намъ знаки; но

(1) Такъ называются лодки всѣхъ дикихъ народовъ, выдолбленныя изъ одного дерева.

въ угрозу ли оные были, или приглашали они насъ къ себѣ, мы не знаемъ. На ихъ знаки я велѣлъ махать съ примѣтнаго мѣста корабля бѣлымъ флагомъ, привязанномъ на длинномъ шестѣ, но жители отъ берега не отдалялись. Наконецъ увидѣли мы въ разстояніи отъ насъ около полумили маленькую кану въ выстрѣлами или корамыслами (1), на которой ѣхали два островитянина; я тотчасъ приказалъ, убравъ лишніе паруса, держать къ нимъ и велѣлъ махать съ разныхъ мѣстъ шлюпа бѣлыми платками; но они отъ насъ погребли къ берегу, крича что-то очень громко и показывая своими веслами къ небольшой заводѣ находящейся за рифомъ; когда же мы привели на свой курсъ и стали прибавлять паруса, они опять за нами воротились; но лишь мы въ другой разъ поворотили къ нимъ, они тотчасъ стали отъ насъ удаляться и, продолжая кричать, показывали на берегъ. Тѣло они имѣли черное лоснящееся и были совершенно нагіе; узкіе повязки по поясу составляли всю ихъ одежду; а у одного изъ нихъ на груди висѣло что-то бѣлое элиптической фигуры: онъ положа одну руку на грудь, другою держалъ весло и показывалъ къ берегу, въ знакъ я думаю того, чтобъ мы шли туда къ заводѣ. Гаванца сія имѣла плѣнительный

---

(1) Такъ называются два шеста съ одной стороны лодки высунутые, къ концамъ коихъ привязывается небольшое бревно, которое, таща́сь по водѣ съ лодкою, препятствуетъ ей опрокинуться, что неминуемо случилось бы безъ сей помощи.

видъ: лежитъ она по срединѣ югозападной стороны острова. Я очень желалъ бы посѣтить сей островъ и болѣе потому, что Капитанъ *Кукъ* къ нему не приставалъ; но не извѣстность, какіе съѣстные припасы мы можемъ на немъ получить; есть ли близко берега пресная вода; каково къ нему приставать на гребныхъ судахъ; каковъ нравъ жителей и проч. понудили меня предпочесть вѣрное сомнительному и идти тотчасъ въ портъ *Резолюшинъ* (1) острова *Таны*, которой я надѣялся достичь сего же вечера: обстоятельства наши требовали, чтобъ мы пришли нынѣшнею осенью въ *Камчатку*: слѣдовательно поспѣшность была нужна.

Въ 1 часу по полудни прошли мы сѣверозападную оконечность острова *Анаттома*; тогда островъ *Эрронанъ* изъ за него открылся. Въ то же время увидѣли мы другую кану съ 4 человѣками миляхъ въ 4 или 5 отъ насъ; къ ней подходить мы не покушались, да и они къ намъ не хотѣли приближиться. Островъ *Анаттомъ* чрезвычайно высокъ. Ровной попутной вѣтръ отъ ZO при ясной погодѣ скоро привелъ насъ къ острову *Танѣ*; въ 6 часовъ по полудни сѣверная его оконечность отъ насъ находилась на NW 26°, южная оконечность на NW 67°, средина острова *Эратона* на NW 62°. Невозможность войти, доколѣ еще было свѣтло, въ гавань, заставила насъ дожидаться до утра; почему мы въ 7

---

(1) Такъ названной Капитаномъ *Кукомъ* по имени его корабля: Resolution.

часу, убравъ всѣ лишніе паруса, легли въ дрейфъ и потомъ во всю ночь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ OZO и O, то лежали въ дрейфѣ, то лавировали, дѣлая короткіе галсы. Небо было облачно и ночь очень тѣмна; но *Танская* огнедышущая гора, извергая большое пламя, служила намъ вмѣсто маяка. Мы знали по описанію Капитана *Кука*, что она лежитъ близко гавани; почему по ней и располагали своимъ мѣстомъ. Изверженіе сей горы имѣло величественной видъ: сколь мы ни устали отъ дневныхъ нашихъ трудовъ, но не скоро оставили палубу, любуясь толь прекрасною и вмѣстѣ страшною картиною природы. Вообще мы день сей провели, хотя въ трудахъ и работѣ, но очень пріятно.

Коль скоро поутру въ 7 часу (26 числа) довольно стало свѣтло, то мы, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO, пошли къ юговосточному берегу острова *Таны*, чтобъ осмотрѣть входъ въ портъ *Резолюшинъ*; а такъ какъ помянутаго залива карты у насъ не было, а къ югозападу отъ насъ показался намъ заливъ, способной принимать суда, то мы туда и стали держать вдоль песчанаго берега, предъ коимъ былъ рифъ, на которомъ бурунъ разливался страшнымъ образомъ; а по берегу бѣгало множество черныхъ нагихъ жителей. Всѣ они отъ стараго до малаго были вооружены длинными рагатинами и дубинами: они намъ дѣлали разные знаки и махали, по видимому казалось, приглашали къ себѣ.

Пройдя нѣсколько вдоль берега увидѣли мы, что показавшееся намъ заливомъ не что иное было, какъ небольшая заводь, загражденная рифомъ, почему мы

поворотивъ назадъ чрезъ фордевиндъ стали держать къ N, тогда вѣтръ вдругъ утихъ, а зыбью стало валить насъ къ рифу; мы бросили лотъ и нашли глубину слишкомъ большую и неспособную положить якорь; тогда вмигъ спустили мы гребныя суда; но и онѣ не въ силахъ были оттащить насъ отъ каменьевъ, къ коимъ насъ прибивало. Мы видѣли ясно свою гибель: каменья угрожали разбитіемъ нашему кораблю; а нѣсколько сотъ дикихъ, на нихъ собравшихся, грозили смертію тѣмъ изъ насъ, которые спаслись бы отъ ужасныхъ буруновъ при кораблекрушеніи; однакожъ Богу угодно было избавить насъ отъ погибели: въ самыя опасныя для насъ минуты вдругъ повѣялъ прежній вѣтръ отъ ONO; въ секунду мы подняли всѣ поруса; ни когда матрозы съ такимъ проворствомъ не дѣйствовали; Шлюпъ взялъ ходъ бейдевиндъ къ N, и мы миновали въ нѣсколькихъ саженяхъ надводный камень, которымъ кончился рифъ. Вотъ какова жизнь мореходцевъ! участь ихъ часто зависитъ отъ дуновенія вѣтра!

Пройдя помянутой камень увидѣли мы вдавшійся довольно далеко заливъ, къ которому и жители, стоя на берегу, намъ махали; почему я легъ въ дрейфъ и послалъ на шлюбкѣ штурмана *Хлѣбникова* осмотрѣть оной. При въѣздѣ нашей шлюбки въ заливъ встрѣтили ее двое дикихъ на одной кану; они держали въ рукахъ зеленую вѣтвь: обыкновенной мирной знакъ между жителями островов *Тихаго* океана. Г. *Хлѣбниковъ* ихъ обласкалъ, подарилъ имъ нѣсколько холстин-

ныхъ полотенцевъ и бисеру; за что они его отдарили тринадцатью кокосами. Возвратясь на шлюпъ, онъ объявилъ о гавани слѣдующее: положеніе оной отъ N къ Z, по глазомѣру на милю въ длину и съ полъверсты въ ширину; глубина въ ней отъ 7 до 8 саженъ; на днѣ мѣлкой сѣрой песокъ, а проходъ съ моря 10, 9 и 8 саженъ глубиною; гавань открыта только отъ сѣвернаго вѣтра. Хотя мы точно и не знали та ли эта губа, въ коей былъ Капитанъ *Кукъ*, и которую онъ назвалъ портъ *Резолюшинъ*; однакожъ я рѣшился войти въ оную; почему и велѣлъ править ко входу. Въ 9 часу мы вошли въ помянутой заливъ и положили якорь, при радостныхъ и громогласныхъ крикахъ великаго множества островитянъ, собравшихся по берегамъ залива и на лодкахъ около шлюпа. Коль скоро мы вошли въ заливъ, то сравнивъ положеніе внутренности онаго съ описаніемъ, которое Г. *Форстеръ* сдѣлалъ въ своемъ путешествіи порту *Резолюшинъ*, мы тотчасъ увѣрились, что это тотъ самой; что и найденною Астрономическими наблюденіями широтою послѣ подтвердилось.

Здѣсь я долженъ сказать, что по приходѣ къ острову *Танѣ*, у насъ оставалось прѣсной воды количество слишкомъ достаточное на переходъ нашъ въ *Камчатку*. Морскихъ провизій мы здѣсь получить не могли; но я надѣялся запастись плодами, курицами и свиньями для подкрѣпленія служителей, опасаясь, чтобъ цынготная болѣзнь между ими не распространилась; притомъ мнѣ хотѣлось узнать кое-что о жителяхъ сихъ острововъ, которыхъ изъ новѣйшихъ мо-

реплавателей ни кто со временъ *Кука* не посѣщалъ (1), да уповательно, что и прежде его одинъ только *Квиросъ* ихъ видѣлъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣчанія объ ономъ.

Между собравшимися около насъ на лодкахъ дикими, былъ одинъ ихъ старшина или владѣлецъ по имени *Гунама*, который разными знаками изъявлялъ намъ свое доброходство и предлагалъ услуги; а мы для объясненія ему нашихъ надобностей прибѣгнули къ путешествію Капитана *Кука*, писанному *Форстеромъ*, выбравъ изъ находящагося тамъ небольшаго словаря названіе вещей намъ нужныхъ, которыя и повторяли дикимъ, сопровождая оныя притомъ разными тѣлодвиженіями. *Гунама* скоро насъ понялъ, когда мы говорили *Тавай* (вода), *Буга* (свинья), *Нюи* (кокосовые орѣхи), *Эмеръ* (хлѣбной плодъ), *Ани* (ѣсть), *Нуи* (пить) и проч. Онъ во первыхъ показалъ намъ на то мѣсто, гдѣ мы можемъ наливать прѣсную воду; по положенію онаго видно было, что оно то самое, гдѣ ко-

---

(1) *Антрекасто*, ходившій для исканія *Лаперуза*, плылъ въ виду сихъ острововъ, но не приставалъ къ нимъ.

рабли Капитана *Кука* наливались. Желая прежде осмотрѣть сіе мѣсто, я поѣхалъ въ 12 часу на берегъ съ двумя вооруженными гребными судами. Коль скоро я отвалилъ отъ шлюпа, *Гунама* подъѣхалъ ко мнѣ на своей кану. Я пригласилъ его сѣсть въ шлюбку, что онъ и исполнилъ безъ малѣйшей отговорки. На пути онъ былъ смѣлъ и разговорчивъ; любовался нашею одеждою и всѣми нашими вещами, которыя ему на глаза попадались. Я спрашивалъ его о именахъ ихъ острововъ; онъ знаки мои понялъ и называлъ ихъ точно такъ, какъ *Форстеръ* въ своей книгѣ ихъ называетъ: *Тана*, *Анттомъ*, *Эроманга*, *Иррананъ*, *Эмиръ*. Я съ моей стороны старался ему объяснить, что мы пришли издалека и принадлежимъ къ многолюдному, сильному Государству, называемому *Россія*, и что имя нашего корабля *Діана*. Но сколько я ни старался вразумить въ него мои мысли, все было безъ успѣху; изъ всѣхъ моихъ словъ, тѣлодвиженій и знаковъ онъ понялъ, что меня зовутъ *Діана*. Сему открытію онъ весьма обрадовался, и тотчасъ, ставъ на ноги, кричалъ всѣмъ своимъ товарищамъ, которые на лодкахъ около насъ ѣхали: *Діана*! *Діана*! показывая на меня. Они видя сіе, тоже повторяли во все горло. Слово *Діана* произносили они весьма хорошо. Увидѣвъ свое неискуство въ разговорахъ съ дикими, я оставилъ ихъ въ тѣхъ мысляхъ, что мое имя *Діана*, которымъ они называли меня во все время нашего у нихъ пребыванія; да и теперь, можетъ быть, они меня подъ симъ именемъ помнятъ. Онъ хотѣлъ знать, есть ли у насъ на кораблѣ женщины; и услышавъ

что нѣтъ, сталъ громко смѣяться и показывать разными весьма явственными и слишкомъ вразумительными тѣлодвиженіями, что женщины необходимо нужны и для чего именно. При семъ случаѣ онъ много говорилъ и казалось, что шутилъ на нашъ счетъ, какъ мы можемъ жить и продолжать свой родъ безъ другаго пола; или смѣялся нашей ревности и страху, что мы скрываемъ отъ нихъ своихъ женъ. Между тѣмъ не совершенство способовъ, коими мы объяснялись и меня ввели въ ошибку: я просилъ у *Гунамы* свиней, давая ему разные подарки, какъ то: ножи, ножницы, бисеръ и проч. и показывая ему еще другіе лучшіе, которыми хотѣлъ заплатить за нихъ. Онъ меня понялъ очень хорошо и обѣщался, показывая на пальцы, дать мнѣ десять свиней; причемъ показалъ на шлюбку, въ коей мы ѣхали на берегъ, гдѣ онъ живетъ; я заключилъ, что если пришлемъ мы шлюбку къ его жилищу, то онъ промѣняетъ на предлагаемыя отъ насъ вещи десять свиней; однакожъ послѣ открылось, что онъ предлагалъ мнѣ такое число сихъ животныхъ за мою шлюбку, которая была лучшая изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ и съ которою я ни за что не могъ разстаться. Когда онъ узналъ, что я не хочу промѣнять ему шлюбки на свиней, то просилъ, чтобъ за каждую его свинью далъ я ему *Буга съ рогами*: *буга* значитъ свинья, а рога онъ показывалъ пальцами; чрезъ сіе онъ разумѣлъ корову, барана или козу, которыхъ вѣрно они видѣли у капитана *Кука*; и какъ кромѣ свиней и мышей не имѣютъ они ни какихъ другихъ четвероногихъ, то и

другихъ животныхъ о четырехъ ногахъ также называютъ *Буга*; вотъ это одинъ случай, который показалъ намъ, что они имѣли сношеніе съ *Европейцами*; да еще показываетъ, что они насъ видали, знаніе ихъ дѣйствія и силу пушекъ: указывая на нихъ они знаками и шумомъ изъявляли, что имъ извѣстны сіи страшныя и смертоносныя орудія (1). Впрочемъ нѣтъ между ими ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы къ нимъ приходили когда либо *Европейскія* суда: не видали мы у нихъ ни какой *Европейской* вещицы; не смотря на то, что *Кукъ* роздалъ имъ множество вещей, а особливо желѣзныхъ инструментовъ; и не знаютъ они ни одного *Европейскаго* слова. Такимъ образомъ объясняясь съ *Гунамою*, мы пристали къ берегу, гдѣ встрѣтили насъ нѣсколько сотъ вооруженныхъ людей. Имѣя при себѣ ружья и мушкатоны, мы ихъ не боялись и прямо вступили на берегъ, сказавъ *Гунамѣ*, чтобы онъ не велѣлъ своимъ соотечественникамъ близко къ намъ подходить, если они не отнесутъ оружія своего въ лѣсъ. Желаніе

---

(1) Когда Капитанъ *Кукъ* послалъ свои гребныя суда въ первой разъ здѣсь на берегъ, то жители сдѣлали на людей его нападеніе; но *Кукъ*, подозрѣвая ихъ злое намѣреніе, заблаговременно приказалъ приготовить пушки на корабляхъ къ дѣйствію; выстрѣлы изъ коихъ ядрами по лѣсу мимо ушей дикихъ, тотчасъ ихъ разогнали; и такъ настращали, что послѣ они не отваживались уже нападать на него. Очень вѣроятно, что сему же дѣйствительному средству вразумленія дикихъ къ добру и мы обязаны за ласковое ихъ съ нами обхожденіе.

наше онъ тотчасъ исполнилъ; почему изъ дикихъ множество бросились въ кусты, положили тамъ свое оружіе и возвратились къ намъ съ простыми руками; самая же большая часть ихъ, не покидая своихъ дубинокъ и стрѣлъ, стояли поодаль. Осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ должно было брать воду, я увидѣлъ, что оно то самое, гдѣ и Капитанъ *Кукъ* наливалъ оную. Это было превеличайшее болото, усѣянное тинистыми островами, лѣсомъ и кустарникомъ; часть онаго, похожая на прудъ, подходитъ на разстояніе четверти версты къ тому берегу, гдѣ мы пристали; тутъ вода не много глубже; но чрезвычайно мутна и даже грязна; *Кукъ* также жалуется на сей недостатокъ. Я спрашивалъ у жителей, нѣтъ ли лучше воды у нихъ? Они сказали, что есть въ горахъ, только очень далеко; почему принуждено было довольствоваться тѣмъ, что есть на берегу. Одаривъ болѣе привѣтливыхъ изъ дикихъ разными бездѣлками, и вымѣнявъ у нихъ нѣсколько кокосовъ и другихъ растѣній, я возвратился въ первомъ часу на шлюпъ; а между двумя и тремя часами по полудни подошли мы ближе къ южному берегу залива, гдѣ надлежало намъ брать воду; остальную часть дня занимались мы работами на шлюпѣ, а за водою посылать было поздо. Сего дня у жителей мы вымѣняли 114 кокосовыхъ орѣховъ, двѣ вѣтви плантеновъ и корень ямъ вѣсомъ 21 ½ фунтъ; а вечеромъ *Гунама* привезъ мнѣ въ подарокъ поросенка вѣсомъ въ 29 фунтовъ, за что я подарилъ ему большія ножницы, нѣсколько парусныхъ иголокъ и бисеру.

Осторожность, какую всегда должно наблюдать

въ обращеніи съ дикими, заставила меня принять мѣры и сдѣлать распоряженія, какія показались мнѣ нужными. На сей конецъ предписанія мои я сообщилъ по командѣ слѣдующимъ писменнымъ приказомъ:

Въ портѣ *Резолюшинъ* Острова *Таны*,

Іюля 26 го дня 1809 го года.

Во время пребыванія шлюпа *Діаны* въ портѣ *Резолюшинъ* острова *Таны*, а также и во всѣхъ другихъ гаваняхъ острововъ *Тихаго* Океана, населенныхъ дикими народами, если обстоятельства заставятъ насъ пристать къ онымъ, предписывается слѣдующее.

1 е. Чтобъ понудить жителей снабжать насъ свѣжими провизіями, то не позволяется ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ вымѣнивать у нихъ никакихъ другихъ вещей, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, коими запасшись отъ меня будетъ дано знать, и тогда уже всякой можетъ покупать и мѣнять для себя что хочетъ.

2 е. Чтобы всякой изъ служащихъ на шлюпѣ, какъ тѣ, которые должны безпрестанно заниматься должностію, слѣдовательно и не будутъ имѣть время ни какой мѣны съ жителями сдѣлать; такъ и имѣющіе отъ своихъ занятій по службѣ болѣе досуга, могли равную часть получать свѣжихъ провизій, не позволяется никому собственно для себя никакихъ съѣстныхъ припасовъ вымѣнивать, а вся покупка и мѣна будетъ производиться вообще и провизія дѣлится на команду по ровну.

3 е. Надъ мѣною будетъ надсматривать Г. Лейтенантъ *Рикордъ*.

4 е. На рейдѣ офицерамъ днемъ вахтъ не стоять, а только однимъ гардемаринамъ; а ночью стоять всѣмъ на вахтѣ, какъ и въ морѣ.

5 е. Вся вахта отъ наступленія темноты до разсвѣта должна быть вооружена, какъ росписаны онѣ для абордажу.

6 е. При работѣ на берегу будутъ Гг. Мичманы *Муръ* и *Рудаковъ* по очереди: имъ поступать по приложенной въ сигналахъ инструкціи.

7 е. Гардемарину, котораго недѣля быть у раздачи провизій, наблюдать, чтобъ больнымъ никакихъ привезенныхъ съ берегу свѣжихъ провизій не выдавать безъ назначенія Г. Лекаря и не свыше опредѣленнаго имъ количества.

Во всѣ сутки 27 го числа погода была ясная при мѣстныхъ облакахъ, вѣтръ же самый тихій изъ ZO й четверти. Поутру въ 6 часовъ послалъ я вооруженныя гребныя суда на берегъ за водой и дровами, и самъ на своей шлюбкѣ съ ними поѣхалъ. Встрѣчены мы были небольшимъ числомъ жителей; но своро ихъ собралось множество; приходили они съ деревянными копьями, стрѣлами и дубинками; но все почти оружіе свое клали въ лѣсу, а къ намъ подходили безоружны и обращались съ нами подружески.

Многіе изъ нихъ сами вызвались таскать наши боченки съ водою (каждый отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ ведръ), за что получали по двѣ бисеринки за каждой боченокъ, и весьма были довольны сею платою. Около полудня мы возвратились съ водою и дровами на шлюпъ; послѣ обѣда

опять поѣхали на берегъ: Островитянъ было болѣе прежняго; они насъ встрѣтили, какъ старыхъ друзей и помогали наливать воду и таскать дрова. Не смотря однакожъ на ихъ, по наружности, дружеское расположенiе, мы были осторожны; ибо кромѣ работавшихъ людей, всѣ прочiе были безпрестанно въ ружье. Въ 5 часу всѣ мы возвратились на шлюпъ; занятiя офицеровъ на берегу были различны; всякой изъ нихъ исполнялъ что ему было опредѣлено: одинъ надсматривалъ надъ работами; другой начальствовалъ конвойными людьми; кто вымѣнивалъ у жителей съѣстные припасы; кто дѣлалъ астрономическiя наблюденiя и другiя замѣчанiя; а кто собиралъ слова языка здѣшнихъ жителей (1). Сего дня мы вымѣняли у нихъ: кокосовыхъ орѣховъ 250, корня яму 175 фунтовъ, сахарныхъ тростей 66 футъ, плантеновъ 4 вѣтьви. Подъ вечеръ мы ѣздили на восточный берегъ залива, къ жилищу прiятеля нашего *Гунамы*. Шалашъ его не отличался ни чѣмъ отъ другихъ, кромѣ величины и былъ пустъ вовсе; надобно думать, что они все свое имущество унесли въ лѣсъ, дабы мы, *прельстясь онымъ*, не отняли у нихъ ихъ пожитковъ; даже тѣ вещи, которыя мы имъ дарили, на

---

(1) Къ сему дѣлу былъ употребленъ Г. *Муръ*; тотъ самой несчастной офицеръ, которой послѣ былъ со мною въ плѣну у *Японцевъ*. Онъ имѣлъ удивительное искуство объясняться пантомимами; симъ средствомъ составилъ онъ довольно пространной словарь *Танскому* языку, которой однакожъ во время нашего плѣна затерянъ.

другой день по полученіи оныхъ отъ насъ, они скрывали; также и свиней всѣхъ, коихъ калъ около хижины мы замѣтили, подозрительные Дикіе угнали въ лѣса. Извѣстно, что жители острововъ *Тихаго* океана считаютъ *Европейцевъ* голодными бродягами, которые скитаются по морямъ для снисканія себѣ пищи; *Танскіе* островитяне вѣрно опасались, чтобъ мы не узнали, что у нихъ много свиней и не поселились между ними. Капитанъ *Кукъ*, также какъ и мы, не много могъ вымѣнять у нихъ сихъ животныхъ. *Гунама* насъ встрѣтилъ на самомъ берегу и принялъ ласково; подчивалъ онъ насъ кокосовыми орѣхами, которые при насъ велѣлъ одному мальчику лѣтъ десяти или 12 достать съ дерева. Мы удивились съ какою легкостію мальчикъ сей взошелъ на дерево, которое къ горизонту было наклонено не менѣе какъ градусовъ на 60, онъ шелъ по немъ ногами, какъ по землѣ, а руками только придерживался. Не менѣе того удивила насъ чрезвычайная крѣпость, какую дикіе сіи имѣютъ въ зубахъ: мы принуждены были для полученія молока или соку изъ кокосовыхъ орѣховъ, прорубать ихъ топоромъ или прокалывать большимъ ножемъ; но они прокусывали ихъ зубами въ одну секунду и также легко, какъ бы намъ раскусить обыкновенной орѣхъ. *Гунама* показалъ намъ двухъ своихъ сыновей: одинъ былъ мальчикъ лѣтъ 14 и назывался *Ята*; а другой лѣтъ 10 по имени *Кади*; онъ съ ними вмѣстѣ и въ сопровожденіи человѣкъ пяти или шести другихъ островитянъ, провожалъ насъ по берегу, гдѣ мы гуляли; но не хотѣлъ, чтобъ мы подходили

къ ихъ кладбищу, которое было въ лѣсу и мы видѣли оное только изъ дали. Равнымъ образомъ препятствовалъ онъ намъ обойти сѣверовосточный мысъ гавани, о коемъ *Форстеръ* упоминаетъ, что и ихъ туда Дикіе не пустили, угрожая, что если они пойдутъ, то ихъ тамъ съѣдятъ; намъ такихъ угрозъ они не дѣлали, но не хотѣли пустить туда; а мы и спорить не стали. Сдѣлавъ нѣкоторые подарки за ласковой приемъ *Гунамѣ*, дѣтямъ его и другимъ, мы при захожденіи солнца возвратились на шлюпъ. Ночь на 28 число была очень хороша, почему я приказалъ служителямъ по очереди мыть свое бѣлье; а съ разсвѣтомъ опять поѣхали наши гребныя суда за дровами и водою; Штурманъ же *Хлѣбниковъ* съ ученикомъ *Среднимъ* были употреблены къ описи и промѣру гавани; планъ коей ими составленной приложенъ здѣсь. Сего числа вѣтръ былъ прежній, но погода облачная и временно съ дождемъ. Около полудня гребныя суда наши съ водою и дровами возвратились; послѣ полдня еще разъ успѣли онѣ съѣздить. Жители принимали насъ по прежнему дружелюбно, отнюдь не покушаясь украсть у насъ что нибудь; а и того менѣе напасть открытою силою. Мы возъимѣли къ нимъ нѣкоторую довѣренность; правду сказать, что мы болѣе довѣряли ихъ страху огнестрѣльнаго нашего оружія, нежели добрымъ ихъ свойствамъ; ибо мы знали, что они покушались сдѣлать нападеніе на гребныя суда Капитана *Кука*; но увидѣвъ дѣйствіе пушечныхъ ядеръ, когда съ кораблей стали стрѣлять, они всѣ разбѣжались; и съ тѣхъ поръ сдѣ-

лались смирнѣе; впрочемъ какъ бы то ни было, но мы ходили стрѣлять не болѣе какъ по двое и по трое вмѣстѣ и весьма далеко уходили отъ берега въ лѣсъ; изъ жителей многіе намъ попадались на встрѣчу, а нѣкоторые сопутствовали намъ для показанія птицъ, но оскорбленій намъ ни какихъ не причиняли; намъ дѣлали только нѣкоторую досаду проводники наши; ибо полагая, что ружья наши могутъ умерщвлять тѣхъ, въ кого мы цѣлимъ, на всякое разстояніе, они бѣжали впереди насъ, какъ бѣшеные, кричали во все горло и пугали птицъ; а когда птицы поднимались, то они показывали намъ на нихъ, когда онѣ едва видны были и удивлялись, почему мы въ нихъ не стрѣляемъ; а намъ не хотѣлось открыть имъ, что ружья наши не могутъ вредить далѣе извѣстнаго разстоянія; и потому мы принуждены были притворяться, что не видимъ птицъ; или что онѣ не стоятъ того, чтобъ ихъ убить. Съ неменьшею осторожностію мы скрывали отъ нихъ, что наши ружья надобно заряжать; ибо они думали, что изъ ружья безпрестанно можно стрѣлять: открытіе сей тайны могло бы послужить къ нашей гибели. Сего дня я на берегу замѣтилъ, что другъ нашъ *Гунама* не былъ начальникъ всего острова, но только одной части онаго; и вотъ какъ это случилось: *Гунамѣ* вчера крайне понравилась моя куртка и болѣе по причинѣ блестящихъ пуговицъ на ней бывшихъ; ибо я былъ столько не остороженъ, что не велѣлъ ихъ какими нибудь тряпками обшить; хотя впрочемъ въ разсужденіи моего оружія я и употребилъ сію осторожность,

какъ на пр: ефесъ и оправа у моей сабли, пистолетъ и ружья были обшиты синею китайкою, чтобъ блескъ сихъ вещей не прелстилъ дикихъ и не заставилъ бы ихъ просить ихъ у меня. И такъ куртка моя обратила на себя все вниманіе *Гунамы*; онъ нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе имѣть ее; а мнѣ не хотѣлось разстаться съ вещію для себя весьма нужною; почему я притворился, что его не понимаю; но къ сегоднишнему утру велѣлъ я обшить разными лентами пестрой гошпитальной халатъ, и насадить на него сколько можно болѣе мѣдныхъ пуговицъ, крючковъ и другихъ бездѣлицъ; шапку на подобіе чалмы сдѣлалъ я изъ бѣлой холстины и украсилъ множествомъ пестрыхъ лоскутков, бывшихъ у нашихъ портныхъ; надѣвъ на себя такой шутовской халатъ и шапку я пріѣхалъ на берегъ: великолѣпіе наряда тотчасъ обратило на себя вниманіе жителей; всѣ они вмигъ закричали: *Эввац*! и начали платье мое разсматривать и удивляться. *Гунама*, позабывъ уже куртку, глазъ съ моей одежды не спускалъ: гдѣ я ни шелъ, всѣ на меня показывали пальцами говоря: *Арроманц*, *Арроманц*; то есть: начальникъ, начальникъ. Наконецъ *Гунама* осмѣлился попросить меня нельзя ли ему отдать мое платье; я долго на это не соглашался, изъясняя, что такой нарядъ стоитъ очень дорого и мнѣ самому нуженъ; на послѣдокъ согласился въ знакъ особенной къ нему дружбы отдать платье и снявъ съ себя халатъ и шапку надѣлъ на него, тогда снова всѣ начали кричать: *Эввац*! и окружили *Гунамц*, которой пробравшись сквозь толпу, гордо выступалъ

по берегу. Въ это время человѣка три или четыре подошли ко мнѣ просить такогоже наряду, объясняя, что они такіе жъ *териги* (владѣльцы или главы), какъ *Гунама* и ничѣмъ не хуже его; въ знакъ чего, показывали небольшое птичье перо, воткнутое въ ихъ волосы; къ счастію подарокъ былъ не дорогъ, почему я, не желая ихъ раздражить, и имъ подарилъ по холсту, только не такъ уже великолѣпно убранному, какъ тотъ, которой *Гунамѣ* достался. Впрочемъ кромѣ сего случая мы не замѣтили, чтобъ они одинъ другому завидовали и вообще казалось, что жители сего острова весьма дружны между собою; всегда ходили они партіями, обнявшись или схватившись рука за руку; когда одинъ что-нибудь дѣлалъ и просилъ помощи другихъ, то они охотно ему пособляли; дракъ между ими мы не видали и ссоръ не замѣтили; но съ жителями другихъ островов или можетъ быть и съ жителями другихъ частей того же острова, они вѣрно ссорятся и ведутъ войну, потому что мнѣ случилось видѣть одного островитянина съ раною въ паху отъ стрѣлы; только я не могъ объясниться съ нимъ, гдѣ и какъ онъ ее получилъ; притомъ множество дубинокъ, копій и стрѣлъ и проч., коими всѣ они отъ стараго до малаго вооружены, показываютъ уже, что они имѣютъ войны. Хотя же мущины между собою обходятся дружелюбно; но къ женщинамъ ни какого вниманія они не показывали, и мы замѣтили, что женской полъ у нихъ въ презрѣніи и порабощенъ: всѣ тяжкія по образу ихъ жизни работы исправляютъ женщины. Сего дня мы вымѣняли: 289

кокосовыхъ орѣховъ, 1 вѣтвь плантиновъ, 50 фигъ, 16 фунтовъ корня яму и 36 футъ сахарныхъ тростей.

Въ сіи сутки до 10 часовъ утра была тишина при свѣтлой погодѣ, а потомъ сдѣлался вѣтръ отъ NO; небо покрылось облаками и пошелъ дождь. До полудня, доколѣ было ясно, мы просушивали свои флаги; разноцвѣтность и множество коихъ произвели удивительное дѣйствіе надъ жителями, которые день ото дня начинали имѣть болѣе къ намъ довѣренности и въ большемъ числѣ сбирались въ своихъ лодкахъ около нашего шлюпа; не спуская глазъ они смотрѣли на флаги и безпрестанно кричали *Эввау*: это обыкновенное ихъ восклицаніе означающее радость или удивленіе. Ласковое наше обхожденіе съ жителями и подарки приобрѣли наконецъ полную отъ нихъ къ намъ довѣренность; въ первой день они едва осмѣливались приближиться къ шлюпу, но мы никакъ не могли склонить ихъ, чтобъ они вошли на него, но теперь безпрестанно они насъ посѣщали. Все видѣнное на суднѣ приводило ихъ въ неизрѣченное удивленіе, а болѣе всего имъ понравились наши зеркала и звонъ колокола; первыя надъ ними имѣли тоже дѣйствіе, какъ надъ животными, которыя видя въ зеркалѣ свой образъ, ищутъ за онымъ другое животное. Дикіе сіи любятъ красить у себя лица; но у нихъ кромѣ красной, черной и бѣлой грубой краски нѣтъ ни какихъ другихъ; почему желая знать, нравятся ли имъ другіе цвѣты, я велѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ расписать лица всѣми красками бывшими въ рисовальномъ моемъ ящикѣ. Коль скоро показались они своимъ

товарищамъ съ такими расписанными харями, то всѣ они, закричавъ *Эевац*, бросились къ намъ на шлюпъ и просили, чтобъ ихъ также украсить; но какъ для удовлетворенія ихъ прозьбы у меня недостало бы рисовальныхъ красокъ; то я велѣлъ марать имъ лица маслеными красками какъ ни попало; что доставило имъ большое удовольствіе. Мы отбиться едва могли отъ нихъ и принуждены были издержать около ведра краски. Въ самое то время какъ Дикіе были на шлюпѣ, у насъ разливали ромъ изъ большой бочки въ боченки; я предложилъ имъ немного рому въ рюмкѣ, но они, понюхавъ, отворотились и говорили *або*, *або*, (не хорошо, худо); и упоминая слово *Кава* (1), показывали знаками, что сіе питье усыпляетъ; однакожъ послѣ немного взяли въ ротъ, и тотчасъ выплюнули.

Въ числѣ прочихъ посѣтителей былъ у насъ *Гунала* съ старшимъ своимъ сыномъ *Ятою*. Мы позвали ихъ въ каюту обѣдать съ нами и съ трудомъ могли посадить ихъ за столъ на стулья: они непремѣнно хотѣли сидѣть на полу; кушанья наши они отвѣдывали

---

(1) У нихъ есть родъ перечнаго растѣнія называемое всѣми жителями островов Тихаго Океана *Кава*, которое и *Танцы* также произносятъ и знаютъ употребленіе онаго. *Англійскіе* мореплаватели слово сіе пишутъ *Ава*, а *Французскіе* *Кава*. Сіи послѣдніе произносятъ оное настоящимъ образомъ: надобно замѣтить, что вообще *Французы* пишутъ иностранныя слова ближе къ истинному выговору, нежели *Англичане*.

только, а ѣсть не хотѣли; однакожъ не говорили, что оно дурно и имъ не нравится, но отговаривались тѣмъ, что у нихъ *Табу-рассисси*, то есть, брюхо полно. *Ята* ѣлъ только жареную рыбу, и то не прежде какъ очистивъ поджареную кожу и увѣрившись, что она поймана у нихъ въ заливѣ. Сіе показываетъ, что они или боялись, чтобъ мы ихъ не испортили или пищу нашу считали, такъ сказать, не чистою, могущую ихъ осквернить. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ *Гунамою* на берегъ. Мнѣ чрезвычайно хотѣлось узнать, имѣютъ ли жители какія нибудь вещи оставленныя Капитаномъ *Кукомъ*, но не видалъ ни одной; а сего дня увидѣлъ у одного старика небольшой отломокъ весьма толстаго болта, какихъ у насъ на шлюпѣ не было; полагая, что это есть одинъ изъ памятниковъ *Кукова* посѣщенія здѣшнихъ острововъ, я предложилъ старику за него ножикъ, но онъ предложенія моего не принялъ; я прибавилъ ножницы, онъ и тѣмъ не былъ доволенъ; наконецъ полотенцо еще предлагалъ и множество другихъ вещицъ; но ничто сего упрямаго старца не могло склонить промѣнять мнѣ сей безполезной для него кусокъ желѣза, и потому я заключилъ по лѣтамъ его, что онъ помнитъ Капитана *Кука* и вещь сію хранитъ какъ памятникъ; но послѣ узналъ я, что болтъ сей былъ взятъ на шлюпъ на мысѣ *Доброй Надежды* и служилъ вмѣсто гири у дверей: матрозъ *Ступинъ* свезъ его на берегъ въ надеждѣ вымѣнять за него у дикихъ какую нибудь рѣдкость и промѣнялъ помянутому старику. Если бы сей островитянинъ отдалъ этотъ ку-

сокъ желѣза мнѣ, то я хранилъ бы его какъ рѣдкую вещь и представилъ бы съ прочими *Танскими* рѣдкостями Правительству, не зная ничего о своей ошибкѣ (1). Сего дня по меридіональной высотѣ солнца, взятой на Артифиціальномъ горизонтѣ, мы нашли широту гавани 19°. 32'. 17". Z, а долготу по луннымъ разстояніямъ прежде взятымъ 169°, 19'. 00". O й. Сія долгота была восточнѣе счислимой на 7°. 56'. 15", а опредѣленной по хронометрамъ на 11'. 45". такая разность возрасла въ 70 дней плаванія. Нынѣшній день вымѣняли у жителей 435 кокосовыхъ орѣховъ, 10 фунтовъ корня яму, 40 футъ сахарныхъ тростей, 3 вѣтьви плантеновъ, 130 фигъ и 1 хлѣбной плодъ. На 30 е число въ ночь умѣренный вѣтръ дулъ отъ NNO и было свѣтлооблачно. Въ 6 часовъ утра послали мы въ послѣдній разъ гребныя суда на берегъ за водою и дровами, но съ 8 часовъ вѣтръ усилился и пошелъ проливной дождь; а какъ вѣтръ дулъ почти прямо въ гавань, то у берега сдѣлался большой прибой, которой привелъ было въ опасность наши гребныя суда; но командовавшій ими офицеръ: Г. *Рудаковъ*, видя опасность, потребовалъ заблаговременно шлюбку на помощь, которая и была къ нему послана. Г. *Рудаковъ*, возвратясь на шлюпъ въ 11 часовъ, увѣдомилъ меня о большой опасности, въ коей онъ и бывшіе съ нимъ люди находились: барказъ едва

---

(1) Сколько, можетъ быть, рѣдкостей хранится въ музеяхъ и кунсткамерахъ, подобныхъ этому болту!

было не опрокинуло прибережнымъ буруномъ и онъ принужденъ былъ велѣть всѣ боченки изъ него выбросить въ воду; къ счастію нашему дикіе были къ намъ хорошо расположены: ихъ на берегу было нѣсколько сотъ, которые вмѣсто того, чтобъ пользуясь нашимъ несчастіемъ сдѣлать намъ вредъ, бросились въ воду, помогли удерживать барказъ на водѣ и переловивъ всѣ боченки намъ ихъ отдали, потомъ пособили нашимъ гребнымъ судамъ отвалить отъ берега. Вѣтръ вскорѣ послѣ полудня стихъ, но дождь шелъ до вечера; а къ вечеру прочистилось; къ NO лишь была молнія. Вечеромъ по совѣту дикихъ поѣхали мы на берегъ ловить рыбу; ибо они намъ сказали, что теперь вѣтромъ много ее въ заливъ нагнало; они намъ помогали вытаскивать неводъ; успѣхъ былъ очень не великъ: мы поймали двѣ рыбы; и какъ мы знали по повѣствованію Г. *Форстера*, что въ здѣшнихъ водахъ есть рыба ядовитаго свойства, почему и спрашивали у дикихъ можно ли пойманную нами рыбу ѣсть; и они всѣ говорили, что можно; но одинъ молодой малой, видно желая надъ нами пошутить, показалъ на лучшую рыбу говоря, *або*, *або*, что значитъ не годится, но всѣ другіе показывая въ ротъ сказали: *Ани*, *Ани*, (ѣсть). Тогда онъ засмѣялся и самъ сдѣлалъ знакъ, что рыбу сію ѣсть можно. Дикіе обходились съ нами совершенно по дружески; они намъ не сдѣлали ни малѣйшаго вреда и не причинили ни какого безпокойства; но напротивъ того старались намъ услуживать, какъ умѣли. Сначала я не позволялъ никому вымѣнивать у нихъ ни какихъ рѣдкостей,

дабы тѣмъ понудить ихъ приносить къ намъ болѣе съѣстныхъ припасовъ; но теперь увидѣвъ, что мы отъ нихъ все получили, чѣмъ они расположены были насъ снабдить, я далъ позволеніе вымѣнивать у нихъ, кому что угодно; они охотно разставались со всемъ своимъ оружіемъ за наши бездѣлки, кромѣ дубинокъ, которыя не легко могли мы отъ нихъ получить; ибо оныя дѣлаются изъ весьма крѣпкаго дерева, *Казуарина* называемаго и на работу коихъ употребляется много времени. Мы замѣтили, что *Танцы* въ мѣнахъ съ нами, будучи отмѣнно пристрастны къ нарядамъ, предпочитали блестящія бездѣлки полезнымъ вещамъ, коихъ употребленіе мы имъ показывали на самомъ дѣлѣ. Въ 12 часу ночи вѣтръ сдѣлался отъ WZW тихій, съ легкими порывами, прямо отъ огнедышущей горы, которая отъ насъ была не болѣе какъ въ 5 или 6 миляхъ; прежде она всякую ночь извергала пламя, а ударовъ слышно не было, но въ сію ночь пламени мы не видали, а слышны были часто глухіе звуки подобные отдаленному грому и необычайной трескъ, и вѣтромъ нанесло на шлюпъ много самаго мѣлкаго пеплу и слышанъ былъ сѣрной запахъ; а на разсвѣтѣ увидѣли, что изъ разныхъ мѣстъ по отлогостямъ горы подымались густые пары; тоже самое мы и прежде замѣчали послѣ всякаго дождя.

Теперь мы были совсѣмъ готовы къ походу; нужное количество дровъ и воды запасли; какихъ можно было растеній и кореньевъ годныхъ въ пищу достать отъ дикихъ, мы намѣняли; а съ свиньями и курами они ни какъ разстаться не хотѣли. И такъ, не имѣя болѣе

надобности здѣсь оставаться, мы въ половинѣ шестаго часа утра (31 числа) снялись съ якоря и пошли изъ гавани. Лишь только жители примѣтили, что мы ихъ оставляемъ, какъ вдругъ на всѣхъ берегахъ кругомъ насъ раздалось громогласное *Эввац! Эввац!* Погода скоро стихла и дала *Гунамѣ* время пріѣхать къ намъ съ своимъ сыномъ и четырьмя или пятью другими товарищами. Подъѣзжая къ шлюпу они безпрестанно кричали *Діана! Діана!* и показывали руками къ якорному нашему мѣсту; но коль скоро пріѣхали близко, то завыли голосомъ, что-то припѣвая и утирали слезы, которыя дѣйствительно непритворно текли у нихъ изъ глазъ. *Гунама* привезъ мнѣ въ гостинецъ корень ямъ, въ которомъ вѣсу было 16½ фунтовъ; за это мы имъ дали нѣкоторые подарки; и тогда же шлюпъ отъ нашедшаго вѣтра, взявъ ходъ, сталъ ихъ оставлять; въ то время они безпрестанно махали руками, показывая на гавань; а *Гунама* повторялъ жалкимъ голосомъ *Діана а! Діана а! а! Діана.* Такова чувствительность сихъ дикихъ островитянъ: они плакали и кричали въ слѣдъ за нами доколѣ могли мы слышать, наконецъ отставъ довольно далеко воротились назадъ. Разставаніе съ новыми нашими пріятелями Тихаго Океана не слишкомъ для насъ было огорчительно, хотя слезы и вопли ихъ нѣсколько насъ и тронули; но въ самое то время, какъ мы выходили изъ залива съ нами случилось несчастіе, которое было ближе къ сердцу: въ 7 часу умеръ плотничной нашъ десятникъ *Иванъ Савельевъ* простудною горячкою. Онъ занемогъ 27 числа сего мѣ-

сяца, и чрезъ четыре дня лишился жизни, бывъ чрезвычайно здоровой, тучной и сильной человѣкъ. Знаніе его своей должности, усердіе и расторопность, а притомъ кроткій нравъ и отмѣнно хорошее поведеніе дѣлали его для насъ безцѣннымъ человѣкомъ. Потерю его мы всѣ много чувствовали; и по неимѣнію болѣе людей его ремесла, должность его я возложилъ на матроза *Филипа Романова*. Сначала я хотѣлъ было на нѣсколько часовъ остаться въ гавани, что бы похоронить на берегу тѣло усопшаго; но послѣ разсудилъ, что намъ нельзя было сего сдѣлать тайно отъ дикихъ; ибо они примѣчали каждый нашъ шагъ; а увидѣвъ, что мы оставили умершаго, они вѣрно вырыли бы его изъ могилы, дабы обобрать одежду и проч. а не мудрено, что и тѣло употребили бы въ пищу, если подозрѣніе господъ *Форстеровъ* справедливо, что они людоѣды; (о семъ предметѣ будетъ говорено ниж); а потому я рѣшился не хоронить его на берегу.

Въ исходѣ 11 го часа при умѣренномъ вѣтрѣ отъ W, и при ясной погодѣ прошли мы на перпендикулярѣ курса на R NtO въ разстояніи по глазомѣру 6 миль югозападную оконечность острова *Эмира*. Здѣсь мы взяли пунктъ нашего отшествія, отъ котораго и стали вести свое счисленіе. На семъ же мѣстѣ съ обрядами нашей вѣры, какіе только было можно учинить безъ священника, и съ церемоніею по морскому уставу, предали мы бренные остатки нашего покойника водамъ океана на неизмѣримой глубинѣ.

По многимъ луннымъ разстояніямъ взятымъ въ

продолженіе Іюля мѣсяца и приведеннымъ къ полдню 29 Іюля, сыскали мы долготу якорнаго нашего мѣста 169°. 19'. 00" О; а широту по полуденной высотѣ солнца 19°. 32'. 17". Z. Сія послѣдняя совершенно сходствуетъ съ опредѣленною Капитаномъ *Кукомъ*, а долгота его восточнѣе нашей на 22'. 00". Я уже выше сказалъ, что изъ новѣйшихъ мореплавателей одинъ Капитанъ *Кукъ* посѣщалъ *Новогебридскіе* острова. Онъ въ портѣ Резолюшинъ пробылъ 16 дней въ Іюлѣ и Августѣ 1774 года; бывшіе съ нимъ Натуралисты *Форстеры* (1) сдѣлали объ островѣ *Танѣ* и его жителяхъ разныя замѣчанія; въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я съ ними не согласенъ; другія же мы нашли справедливыми. Я здѣсь выпишу: что повѣствуетъ о сихъ островахъ младшій *Форстеръ* и присовокуплю къ его замѣчаніямъ мои собственныя.

О пріемѣ, какой сдѣлали *Англичанамъ* жители острова *Таны* Г. *Форстеръ* изъясняется такимъ образомъ: „Мы съ удовольствіемъ видѣли, что жители пріѣзжали къ намъ въ своихъ кану (лодки) со всѣхъ сторонъ „залива. Сначала они были въ нерѣшимости и насъ „опасались, хотя всѣ были вооружены копьями, дубинами и стрѣлами. Одна или двѣ лодки къ намъ приближились и подали намъ ямь и кокосовой орѣхъ, за „которые мы ихъ отблагодарили нашими подарками.„

Мы имѣли точно такой же пріемъ и жители так-

---

(1) Отецъ съ сыномъ.

же были вооружены: одинъ изъ нихъ далъ намъ вѣтвь растенія называемаго *Кава* (1) въ знакъ дружбы и мира, которую я велѣлъ привязать на гротъ ванты; что доставило имъ большое удовольствіе.

„Число лодокъ (2) увеличилось до семнадцати; въ „нѣкоторыхъ изъ нихъ было по 22 человѣка, въ дру„гихъ же по 10, по 7 и по 5; въ самыхъ малыхъ изъ „нихъ находилось по двое; число же всего народа около „насъ простиралось до двухъ сотъ человѣкъ.“

Къ намъ никогда такъ много лодокъ не пріѣзжали и мы ни одной не видали, на которой было бы 22 человѣка, или которая могла бы вмѣстить такое число; напротивъ того много находилось такихъ, въ коихъ было только по одному человѣку.

„Они (*Танцы*) временно обращали къ намъ рѣчь „(3) и казалось предлагали разные вопросы.“

Тоже самое и мы замѣтили.

„Мы спустили въ воду (4) за кормою сѣтку съ „солониною, чтобъ вымочить оную къ обѣду; одинъ „изъ жителей, старикъ уже, схватилъ сѣтку и на-

---

(1) Растеніе сіе находится въ изобиліи почти на всѣхъ островахъ *Тихаго Океана*. Жители изъ корня онаго приготовляютъ пьяной напитокъ, до котораго они страстные охотники.

(2) Пріѣхавшихъ къ *Англійскимъ* кораблямъ, когда они пристали къ острову.

(3) Тоже при первомъ свиданіи.

(4) Въ первые дни прибытія *Англичанъ* къ острову.

„ чалъ было отвязывать оную; но коль скоро мы на „ него закричали, то онъ оставилъ свое намѣреніе, од- „ накожъ въ то же самое время другой изъ нихъ взма- „ хнулся на насъ своимъ копьемъ, а третій, положа „ стрѣлу на лукъ, прицѣливался то въ одного, то въ „ другаго изъ нашихъ людей, бывшихъ тогда на декѣ."

У насъ они ничего не украли и не покушались никогда что-либо украсть подлѣ судна; даже мы не замѣтили, чтобъ они въ какое либо время, пользуясь нашею оплошностію, имѣли намѣреніе утащить у насъ какую либо вещь; кромѣ одного случая на берегу, гдѣ ихъ было очень много, и одинъ захотѣлъ съ водянаго боченка обручь унести; а угрозъ они намъ никакихъ совсѣмъ не дѣлали, даже и виду суроваго или сердитаго не показывали."

„Одинъ изъ нихъ согласился промѣнять Капитану „ *Куку* свою булаву на лоскутъ сукна, которое и по- „ дали ему въ лодку; но коль скоро онъ получилъ су- „ кно, то и не заботился болѣе о исполненіи своего „ обязательства.

Съ нами они никогда этаго не дѣлали; часто случалось, что промѣнявъ свое оружіе, а особливо дубинки за какую нибудь бездѣлицу, которая могла ихъ вдругъ прельстить, они послѣ жалѣли и даже примѣтно было ихъ раскаяніе, но никогда не требовали назадъ промѣнянной вещи и не покушались возвратить оную.

Форстеръ, говоря о сопротивленіи жителей (1), по-

---

(1) Число ихъ, по его словамъ, было около 900 человѣкъ.

кушавшихся не выпустить *Англичанъ* на берегъ разсказываетъ слѣдующее: „когда Капитанъ *Кукъ* велѣлъ „выпалить изъ ружья сверхъ ихъ, то одинъ изъ ди„кихъ, стоя на берегу подлѣ самой воды, былъ столь „отваженъ и дерзокъ, что поворотясь къ нимъ задомъ „ударилъ себя ладонью нѣсколько разъ по задницѣ; это „есть обыкновенной вызовъ къ бою со всѣми народами „Южнаго моря (Тихій океанъ).“

Когда же мы начали въ первый день наливать воду, то жителей было на берегу болѣе тысячи человѣкъ; мы ими были окружены, и всѣ они имѣли при себѣ какое нибудь оружіе, однакожъ никакой склонности къ нападенію на насъ не показывали, и всегда посторонялись или садились, когда мы отъ нихъ того требовали.

Кукъ приказалъ по обѣимъ сторонамъ пути, ведущему отъ морскаго берега къ озеру, гдѣ онъ бралъ прѣсную воду, вколотить колья и протянуть веревки, оставя дорогу саженъ на 25 или на 30 въ ширину, по которой его люди могли бы ходить безопасно: ибо жителямъ онъ запретилъ переступать чрезъ предѣлы веревками означенные. Но я не употреблялъ сей предосторожности: она мнѣ показалась не нужною.

Кукъ настоятельно требовалъ, чтобъ они положили свое оружіе; нѣкоторые изъ нихъ повиновались ему, а другіе нѣтъ. Что принадлежитъ до насъ, то мы отъ нихъ сего не требовали, потому что сами никогда оружія изъ рукъ не выпускали (1); но жители, по-

(1) Сначала только мы требовали, чтобъ вооруженные люди близко насъ не стояли.

слѣ увѣрившись въ миролюбивомъ нашемъ расположеніи, сами свои оружія покидали въ кустахъ и приходили къ намъ безоружны.

Форстеръ говоритъ: „мы часто просили ихъ про„мѣнять намъ нѣсколько своего оружія; но они нико„гда не хотѣли разстаться съ онымъ.“

При насъ не такъ было: они промѣнивали намъ всякое оружіе, какое только имѣли, коль скоро предлагаемая вещь имъ нравилась; сначала однихъ дубинокъ своихъ они не хотѣли намъ уступить, но послѣ и тѣ стали промѣнивать.

„Одинъ изъ нихъ, повѣствуетъ Г. *Форстеръ*, про„мѣнялъ намъ цилиндрической фигуры кусокъ алеба„стру, длиною въ 2 дюйма, которой онъ носилъ вмѣ„сто украшенія въ носу; прежде нежели онъ намъ „вручилъ его, вымылъ онъ его въ морѣ; а отъ чисто„ты ли сіе произошло или отъ чего другаго, мы не „могли узнать.“ Я вымѣнялъ много такихъ штукъ, но жители не были такъ опрятны и учтивы; ибо вынувъ вещь изъ носу, прямо отдавали въ руки, предоставляя самому вымыть, если угодно.

Нѣкоторые изъ дикихъ при *Англичанахъ* плясали и во время пляски грозили имъ своими копьями; прочіе же спокойно стоя глядѣли на пляску; намъ же они отъ начала до конца никакихъ угрозъ не дѣлали и даже виду не подавали, что оружіе носятъ для употребленія противъ насъ.

Съ *Англичанами* нѣкоторые изъ жителей помѣнялись именами, но намъ они не предлагали сего; можетъ

быть краткость времени не позволила намъ пріобрѣсти въ большой степени ихъ дружество (1).

О наружномъ видѣ и тѣлосложеніи жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „они „росту средняго, однакожъ много есть и такихъ, ко„торые могутъ назваться высокими; тѣлосложеніемъ „статны и нѣсколько тонки, впрочемъ нѣкото„рые изъ нихъ плотны и крѣпки; но такихъ прекрас„ныхъ становъ, какія столь часто встрѣчаются между „народами острововъ *общества, дружескихъ* и *маркез„скихъ*, здѣсь рѣдко можно видѣть." *Между Танцами* „я не замѣтилъ ни одного тучнаго человѣка: всѣ они „проворны и чрезвычайно живы и веселы; они имѣютъ „открытыя черты лица, широкій носъ, полные и во„обще пріятные глаза. Большая часть изъ нихъ имѣ„ютъ добрую привлекательную физіогномію; хотя впро„чемъ есть и такія лица, которыя какъ и у другихъ на„родовъ встрѣчаются, означаютъ дурное расположе„ніе сердца и злобу.

„Волосы у нихъ черные. Но мы замѣтили что у „нѣкоторыхъ были русые или рыжеватые волосы: они „кудрявы и вообще густы; бороды у нихъ также чер„ныя, густыя и курчавыя. Цвѣтъ тѣла ихъ темнока„штановой, которой у нѣкоторыхъ черноватъ, такъ „что при первомъ взглядѣ ихъ тѣло покажется выма-

---

(1) На всѣхъ островахъ *Тихаго* Океана жители въ знакъ дружбы мѣняются именами.

„ ранным сажею. Кожа у нихъ чрезвычайно мягка; сіе „ самое примѣчено и у Негровъ. Ходятъ они почти со„ вершенно нагіе; но слѣдуя общей склонности человѣче„ скаго рода, они любятъ носить разныя украшенія.

Разсматривая жителей острова *Таны* и сравнивая ихъ съ симъ описаніемъ, я нашелъ во всемъ совершенное сходство и точность, такъ что мнѣ не остается ничего болѣе прибавить. Скажу только, что намъ не удалось видѣть ни одного человѣка, который бы имѣлъ злобу изображающую физіогномію; тоже не замѣтили мы, чтобъ у кого нибудь изъ нихъ были русые или рыжые волосы. Еще не согласенъ я съ Г. *Форстеромъ* въ слѣдующемъ: онъ говоритъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ опухоль около глазъ: что онъ приписываетъ нѣкоторымъ образомъ привычкѣ ихъ сидѣть въ дыму. Опухоль сія по словамъ Г. *Форстера* заставляетъ ихъ нагибать голову назадъ, чтобъ привести глаза въ горизонтальную линію съ предметомъ, которой хотятъ они увидѣть. Я съ моей стороны не могъ замѣтить въ нихъ такого недостатка.

Объ украшеніяхъ сего народа Г. *Форстеръ* повѣствуетъ такъ: „ волосы убираютъ они слѣдующимъ „ образомъ: берутъ столько оныхъ вмѣстѣ, чтобъ въ „ толщину не превосходили они голубинаго пера и об„ вертываютъ тонкою ниткою или ленточкою, сдѣлан„ ною изъ древесной коры, такъ чтобы на концѣ ос„ тался маленькой хохолокъ; такимъ точно образомъ „ раздѣляютъ и связываютъ они всѣ волосы на головѣ „ такъ, что у нихъ бываетъ по нѣскольку сотъ по-

„ добныхъ *хвостовъ*, имѣющихъ длины 3 или 4 дюйма, „ которые стоятъ прямо и торчатъ во всѣ стороны; „ когда же волосы длиннѣе, какъ напр: 8 и 9 дюймовъ, „ тогда хвосты висятъ по обѣимъ сторонамъ головы. „ Большая часть изъ нихъ носятъ въ волосахъ тонкую па- „ лочку или тростникъ, около 9 дюймовъ въ длину, кото- „ рою они чешутъ голову, когда безпокоятъ ихъ гнусныя „ насѣкомыя, коими волосы у нихъ бываютъ наполне- „ ны; тросникъ украшенный перьями пѣтушьими или „ совиными, втыкаютъ также они въ волосы для укра- „ шенія. “

Точно такимъ образомъ *Танцы* убираютъ свои головы; всѣ даже какъ старые, такъ и малые слѣдуютъ сему обычаю: знакомецъ нашъ старикъ *Гунама* и сынъ его четырнатцати лѣтній мальчикъ *Ята* одинакимъ образомъ убирали волосы; тросникъ перьями обвѣшенной также втыкаютъ они часто въ волосы для украшенія. Нѣсколько такихъ тростниковъ мы у нихъ и вымѣняли. Но я не замѣтилъ, чтобъ они носили въ волосахъ палочки или тростникъ для чесанія головы, и не видалъ никогда, чтобъ какую нибудь вещь для сего они употребляли.

Далѣе Г. *Форстеръ* говоритъ: „малое число изъ „ нихъ носятъ также колпаки сдѣланные изъ листа „ зеленаго плантена или изъ травяныхъ матовъ, нѣко- „ торые бороды свои свиваютъ на подобіе веревки, но „ большая часть оставляютъ ихъ рости въ натураль- „ номъ положеніи. Въ хрящѣ между ноздрями обыкновен- „ но прорѣзывается у нихъ отверзтіе, въ которомъ они

„ носятъ цилиндрической фигуры камень или кусокъ „ тростнику полдюйма толщиною. Въ ушахъ также „ дѣлаютъ они большія диры, въ которыя продѣваютъ „ кольца изъ черепаховой кости или часть бѣлой ра„ковины одинъ дюймъ въ діаметрѣ и ¾ дюйма въ ши„рину; иногда въ одно кольцо продѣваютъ они другіе, „ такъ что дѣлаютъ родъ цѣпи. Кругомъ шеи носятъ „ они иногда снурокъ, къ которому привязываютъ ра„ковину или небольшой цилиндрической кусокъ зеле„наго камня, подобнаго тому, какой часто попадает„ся въ *Новой Зеландіи*. На лѣвой рукѣ они обыкновен„но носятъ браслетъ, сдѣланной изъ скорлупы коко„соваго орѣха, которой бываетъ или гладкой выполи„рованной или съ разною рѣзбою; нѣкоторые изъ нихъ „ носятъ поясъ, похожей на широкую пронунею, сдѣ„ланной изъ грубой матеріи, которую они выработы„ваютъ изъ внутренней коры дерева; цвѣтъ пояса обы„кновенно темно-каришневой.

„ Лица красятъ они разными красками, для чего „ употребляютъ красную руду, бѣлую известь и краску „ похожую цвѣтомъ на свинецъ, мѣшая ихъ съ масломъ „ кокосовыхъ орѣховъ. Впрочемъ бѣлой цвѣтъ рѣдко у „ нихъ употребляется, но чаще красятъ они себѣ ли„це чернымъ и краснымъ, дѣлая по оному въ наклон„номъ положеніи полосы шириною въ 2 или 3 дюйма; „ а иногда однимъ изъ сихъ цвѣтовъ покрыта одна по„ловина лица, а другимъ другая. Тѣло же украшаютъ „ они рубцами и прорѣзами, которые дѣлаютъ поболь„шой части на рукахъ и на брюхѣ; такимъ образомъ

„прорѣзавъ кожу острою раковиною, прикладываютъ „къ оной извѣстное растѣніе, отъ котораго на про„рѣзанныхъ мѣстахъ, коль скоро онѣ заживутъ, дѣла„ются возвышенные рубцы.

Все вышеписанное, повѣствуемое Г. *Форстеромъ*, весьма справедливо; нельзя было точнѣе описать украшенія жителей острова *Таны*. Наряды ихъ я всѣ вымѣнялъ кромѣ зеленаго камня, съ которымъ дикіе ни за что не хотѣли разстаться; я имъ предлагалъ ножи, ножницы, огнивы, платки и проч. но все безъ успѣху. Надобно думать, что камень сей у нихъ почитается рѣдкостію, и что они достаютъ его съ большимъ трудомъ; а послѣ сего камня черепаховыя кольцы наиболѣе между ими въ уваженіи. Красить лице у нихъ во всеобщемъ употребленіи; многіе изъ нихъ въ первой день нашего знакомства привезли мнѣ въ подарокъ нѣсколько своихъ красокъ совсѣмъ приготовленныхъ, о коихъ говоритъ Г. *Форстеръ*, и хотѣли, чтобъ я выкрасилъ ими свое лице; но я, поблагодаривъ ихъ за услужливость, старался имъ изъяснить, что краски ихъ поберегу, доколѣ не возвращусь домой, чтобъ тамъ выкрасивъ себѣ лице, ими пощеголять между своими соотечественниками. Я уже выше говорилъ, что имъ очень понравились наши краски, которыми мы ихъ марали: увидѣвъ себя въ зеркало они приходили отъ радости въ изступленіе: прыгали, шумѣли и смѣялись.

Потомъ повѣствуетъ Г. *Форстеръ*: что жители острова *Таны* мужеска пола, скрываютъ ту часть тѣла; которую стыдъ заставляетъ людей скрывать

почти во всѣхъ странахъ свѣта, такимъ же образомъ какъ и жители острова *Маликолы*, то есть, они дѣлають изъ листьевъ растѣнія, подобнаго инбирному, остроконечные чехлы, которые надѣвъ на тайную часть поднимають къ верху и привязывають къ брюху снуркомъ, кругомъ тѣла взятымъ. Описаніе сіе совершенно справедливо, но что Г. *Форстеръ* говоритъ далѣе, въ томъ кажется онъ ошибается; вотъ его слова: " мальчики, достигнувъ 6 лѣтняго возраста, уже начинають ,, носить такіе чехлы; сіе подтверждаетъ и то, что ,, я прежде замѣтилъ о жителяхъ *Маликолы*; а именно ,, что прикрытіе такое они употребляють не отъ побужденія стыда или благопристойности; но напротивъ видъ онаго имѣетъ еще совсѣмъ противное дѣйствіе: въ каждомъ жителѣ *Таны* или *Маликолы*, ,, намъ казалось, мы видѣли живое подобіе того ужаснаго божества Древнихъ, которое охраняло у нихъ ,, сады и огороды.,,

На сіе я сдѣлаю мое замѣчаніе: 6 лѣтнихъ мальчиковъ я не видалъ съ такими чехлами; даже дѣти 8 ми и 10ти лѣтъ при насъ были совсѣмъ нагіе; но 14ти лѣтніе мальчики и болѣе носили чехлы, какъ и всѣ взрослые мущины; и я имѣю очень хорошее доказательство, что они это дѣлаютъ отъ благопристойности, а не такъ какъ *Форстеръ* думаетъ: возвращаясь съ Г. *Хлѣбниковымъ* и *Среднимъ* отъ горячаго родника по берегу, мы подошли къ толпѣ островитянъ, изъ коихъ нѣкоторые лишь только послѣ купанья вышли изъ воды и не успѣли надѣть чехловъ; увидѣвъ насъ, они тот-

часъ тайныя свои части зажали руками, потомъ отошли въ сторону и отворотясь отъ насъ надѣли чехлы и пришли опять къ намъ. Г. *Рикордъ* предлагалъ одному изъ нихъ драгоцѣнный для нихъ подарокъ за такой чехолъ; когда дикой понялъ совершенно о чемъ дѣло идетъ, то зажалъ себѣ лице обѣими руками, какъ у насъ отъ стыда дѣлаютъ, засмѣялся и побѣжалъ прочь.

Оружія употребляемыя *Танцами* Г. *Форстеръ* описываетъ такимъ образомъ: „ Оружія, которыя жители „ *Таны* безпрестанно при себѣ имѣютъ, суть: лукъ и „ стрѣлы, булавы, копья и пращи. Молодые люди у „ нихъ обыкновенно употребляютъ пращи и стрѣлы; а „ пожилые дѣйствуютъ булавами и копьями. Луки ихъ „ дѣлаются изъ лучшаго дерева, называемаго *Казуари*- „ *на*. Они очень крѣпки и упруги. Они ихъ полируютъ „ чрезвычайно хорошо, а можетъ быть, что временно „ и масломъ натираютъ для содержанія ихъ въ порядкѣ. „ Стрѣлы дѣлаются изъ тростника около 4 футъ дли- „ ною; для наконечника къ стрѣламъ употребляется „ тоже черное дерево, какое и въ *Маликолѣ* для сего же „ въ употребленіи, и весь наконечникъ, которой иногда „ бываетъ болѣе фута въ длину, имѣетъ на двухъ или „ трехъ сторонахъ зазубрины. Они имѣютъ также „ стрѣлы съ тремя наконечниками; но сіи по большой „ части употребляются для птицъ и рыбы. Пращи „ свои они плетутъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ „ и носятъ обвивши кругомъ руки, или около поясницы; „ въ срединѣ онѣ ширѣ, гдѣ и кладутся каменья, кото- „ рыхъ они носятъ всегда съ собой по нѣскольку въ

„ древесномъ листѣ. Копья ихъ по большой части дѣла-
„ ются изъ тонкихъ, сучковатыхъ, кривыхъ палокъ,
„ неболѣе какъ полдюйма въ діаметрѣ и 9 или 10 футъ
„ длиною; въ толстомъ ихъ концѣ онѣ сдѣланы трое-
„ гранными, острѣемъ въ длину 6 или 8 дюймовъ, а на
„ каждой грани вырѣзано 8 или 10 зазубринъ. Копья
„ сіи бросаютъ они очень мѣтко на большое разсто-
„ яніе посредствомъ плетеной веревочки въ 4 или 5 дюй-
„ мовъ длиною, у которой на одномъ концѣ сдѣлана
„ петля, а на другомъ узелъ. Они держатъ копье между
„ большимъ и указательнымъ пальцемъ, надѣвъ прежде
„ на послѣдній изъ нихъ петлю веревочки, и взявъ оную
„ кругомъ копья выше руки: посредствомъ сей-то вере-
„ вочки наводятъ они копье въ надлежащее направленіе
„ и бросаютъ съ руки."

Въ семъ описаніи оружія жителей острова *Таны* сохранена совершенная точность, и мы нашли оное въ такомъ же состояніи, въ какомъ видѣлъ ихъ Г. *Форстеръ*. Я вымѣнялъ по нѣскольку вещей каждаго рода; въ употребленіи ихъ есть небольшая разность между симъ описаніемъ и моими замѣчаніями.

О силѣ, съ каковою Дикіе дѣйствуютъ своимъ оружіемъ Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее:

„Я видѣлъ какъ одно изъ сихъ копей было брошено на
„ разстояніе 10 или 12 ярдовъ (1) въ колъ, имѣвшій 4 дюй-
„ ма въ діаметрѣ: ударило оно съ такою силою, что зазу-

---

(1) 30 *или* 36 футъ.

„бреной конецъ онаго совсѣмъ прошелъ на сквозь кола."

Изъ насъ ни кому не удалось видѣть подобнаго случая. О стрѣлахъ же ихъ Г. *Форстеръ* говоритъ, что они на разстояніе 8 или 10 ярдовъ (1) стрѣляютъ ими очень мѣтко и съ большою силою; но такъ какъ они боятся, чтобъ не изломать своихъ луковъ, то рѣдко натягиваютъ ихъ до самой большей степени; а потому, въ разстояніи 25 или 30 ярдовъ (2) ихъ стрѣлы слабое будутъ имѣть дѣйствіе и не опасны. Сіе замѣчаніе я думаю очень справедливо. Еще Г. *Форстеръ* о искуствѣ Дикихъ дѣйствовать своимъ оружіемъ говоритъ слѣдующее:

"Мальчики бѣгали передъ нами и показывали намъ „свое искуство въ воинскихъ упражненіяхъ. Они бро„сали каменья въ цѣль пращами съ большою точностію „и употребляли зеленой тростникъ или твердые тра„вяные стебли вмѣсто копей. Въ бросаніи сихъ послѣд„нихъ они достигли такого совершенства, что никогда „не давали промаху, когда мѣтали въ какой либо пред„метъ; и умѣли дать тростинкѣ, которую всякое „дуновеніе вѣтра могло совратить съ пути, столь „быстрое стремленіе и силу, что оная входила болѣе „нежели на дюймъ въ крѣпчайшія деревья"

Мы никогда не видали такого совершенства въ ихъ

---

(1) 24 или 30 футъ.
(2) 75 или 90 футъ.

искуствѣ дѣйствовать оружіемъ, и воля Г. *Форстера* (1); а я признаюсь, что послѣдняя часть сего замѣчанія мнѣ кажется очень не вѣроятною.

"Булавы, продолжаетъ Г. *Форстеръ*, употребляютъ „они для сраженія на близкое разстояніе, какъ мы „ручное оружіе, и всякой взрослой мущина имѣетъ у „себя булаву; кромѣ сего употребляютъ они еще раз„наго рода мѣлкое оружіе. Булавы ихъ четырехъ или „пяти разныхъ формъ: самыя дорогія дѣлаются изъ „дерева *Казуарины*, имѣютъ около 4 футъ длины, пря„мы, цилиндрической фигуры, чрезвычайно хорошо „выполированы и съ обоихъ концовъ у нихъ поголо„вашкѣ; одна изъ нихъ, за которую они держатъ бу„лаву рукою, круглая, а другая коею бьютъ имѣетъ „фигуру звѣзды, со многими выдавшимися концами. „Другой родъ дубинокъ около 6 футъ въ длину, кото„рая съ одного конца выдѣлана сучками на подобіе „корня; сіи дубинки дѣлаются изъ крѣпкаго дерева „имѣющаго темной цвѣтъ. Третій родъ около 5 футъ „длины, у коихъ на концѣ есть родъ остроконечнаго „топорика, на подобіе треугольника стоящаго въ пря„момъ углѣ съ дубинкою. Четвертой во всемъ походитъ „на предъидущій, съ тою токмо разностію, что то„порики находятся на обоихъ концахъ. На послѣдокъ „пятой родъ ручнаго оружія ни что оное есть, какъ „кусокъ кораловаго камня имѣющаго около полутора

---

(1) Если бы онъ былъ живъ.

„ футъ длины и два дюйма въ діаметрѣ; обдѣланъ онъ „ очень дурно на подобіе цилиндра."

Время никакой перемѣны не произвело въ ихъ оружіи; мы ихъ нашли совершенно сходными съ симъ описаніемъ и вымѣняли каждаго рода по нѣскольку штукъ. Самое дорогое въ глазахъ сихъ островитянъ оружіе есть большая дубинка, сдѣланная изъ дерева *Казуарины*, за которыя они всегда просили у насъ какія нибудь вещи, кои отмѣнно имъ нравились; а часто ни за что не хотѣли ихъ промѣнять; прочія же отдавали за бездѣлицу.

Г. *Форстеръ* говоритъ, что никто изъ жителей острова *Таны* не ходитъ безъ оружія; это справедливо: при насъ всѣ они были всегда вооружены: старики и 10 и 12 лѣтніе мальчики; но вѣроятно очень, что присутствіе столь страшныхъ для нихъ гостей, каковы были *Англичане* и мы, заставило ихъ быть осторожными и не покидать оружія.

О женщинахъ острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее:

„ Сего дня мы видѣли мало женщинъ, да и тѣ старались быть отъ насъ далеко; однакожъ мы замѣтили, „ что они не столь пригожи и гораздо менѣе ростомъ, „ нежели мущины. У молодыхъ дѣвушекъ только снурокъ былъ повязанъ по поясу съ узенькимъ фартучкомъ, сдѣланнымъ изъ сухой травы; а взрослые имѣли „ короткія юпки изъ листьевъ составленныя. Въ ушахъ „ у нихъ висѣло множество колецъ изъ черепаховой кости, а ожерелья изъ раковинъ висѣли по грудямъ. „ Нѣкоторыя изъ старыхъ женщинъ имѣли на головахъ

„колпаки изъ листу плантена или изъ мапу; но этотъ „нарядъ въ рѣдкость былъ видѣнъ.

„Женщины и дѣти были столь чрезмѣрно боязливы, „что если мы только устремляли взоры на нихъ, „то они тотчасъ бѣжали отъ насъ, чему мущины „очень много смѣялись. Мы замѣтили, что нѣкоторыя „изъ нихъ имѣли веселыя лица, но вообще онѣ каза-„лись намъ печальны и задумчивы."

Сіе описаніе о женщинахъ и ихъ нарядахъ совершенно сходно съ нашими замѣчаніями: при насъ сначала онѣ также были боязливы и дики, но послѣ мѣшались въ толпахъ съ мущинами и не боялись насъ. Изъ женщинъ многія мнѣ казались очень живы, веселы, а мальчики такъ были смѣлы, что часто шутили и играли съ нами.

Въ другомъ мѣстѣ Г. *Форстеръ* говоритъ:

„Надлежитъ замѣтить, что всѣ тягости сего у-„тра несли однѣ только женщины, а мущины шли съ „ними, мало объ нихъ заботясь; они имѣли только въ „рукахъ свое оружіе. Изъ сего слѣдуетъ, что жители „острова *Таны* не пришли еще въ то состояніе, до „котораго достигли обитатели островов *Общества* „и *Дружескихъ*. Всѣ дикіе народы имѣютъ одно общее „обыкновеніе дурно поступать съ женскимъ поломъ, „которой они принуждаютъ исправлять всѣ трудныя „и унизительныя работы."

Мы точно тоже самое замѣтили; даже десяти и двенатцати лѣтніе мальчики часто грозили женщинамъ и толкали ихъ. Всѣ тягости, какъ то: дрова и домашнія ихъ вещи при насъ носили женщины.

Въ одномъ мѣстѣ своего повѣствованія Г. *Форстеръ* говоритъ о замужнихъ женщинахъ, такимъ образомъ:

,, Сего дня между ими мы видѣли болѣе женщинъ, ,, нежели прежде: большая часть изъ нихъ были замуж- ,, нія; онѣ носили дѣтей своихъ за спиною въ лукош- ,, кахъ сдѣланныхъ изъ рогожекъ.''

Мы видѣли и сами, что женщины здѣсь дѣтей своихъ точно такъ носятъ какъ *Форстеръ* описываетъ; но какимъ образомъ онѣ ихъ приживаютъ: въ сожитіи ли съ однимъ мущиною на подобіе нашего брака, или такъ сказать по скопски, мы узнать не могли; я только видѣлъ одинъ разъ во время дождя подъ деревомъ молодаго мущину и пожилую женщину вмѣстѣ. Спрашивая ихъ знаками, что они мужъ ли и жена, онѣ мнѣ обьясняли, кажется, что живутъ вмѣстѣ, но давно ли? и на долго ли? осталось безъ изъясненія.

Говоря о обращеніи дикихъ съ *Англичанами* Г. *Форстеръ* повѣствуетъ между прочимъ слѣдующее:

,, Когда мы предлагали кому либо изъ жителей би- ,, серъ, гвоздь или ленточку, то они не хотѣли прика- ,, саться къ оной; но желали, чтобъ мы положили пред- ,, лагаемую имъ вещь на землю, тогда они брали оную ,, листомъ не дотрогиваясь голыми руками; отъ суевѣ- ,, рія ли сіе происходитъ или отъ чистоты, или отъ ,, учтивства неизвѣстно и должно оставаться подъ со- ,, мнѣніемъ.''

При насъ они этаго не дѣлали никогда, а брали всѣ вещи, которыя мы имъ давали, прямо изъ нашихъ рукъ, не употребляя на свои руки никакой обвертки; это

показываетъ, что увидѣвъ въ первый разъ *Европейцевъ*, они опасались, чтобъ, такъ сказать, не быть ими испорченными; но увѣрившись опытомъ, что вещи оставленныя у нихъ *Англичанами* не причинили имъ ни какого вреда, они насъ уже не боялись.

Далѣе *Форстеръ* говоритъ: „Одинъ изъ нихъ (изъ „дикихъ) сказалъ намъ свое имя, которое было *Фан*„*нокко*, и спрашивалъ наши имена, кои старался онъ „упомнить".

Это правда, что они любятъ спрашивать имена и желаютъ помнить ихъ; многіе изъ нашихъ именъ они произносили чрезвычайно хорошо, также какъ и нѣкоторыя рускія слова.

„Онъ (Фаннокко) сѣлъ съ нами за столъ и попро„бовалъ соленой свинины, но не болѣе съѣлъ, какъ „одинъ кусочикъ. Корень ямъ, поджареной въ маслѣ „или просто свареной, ему нравился больше всего; но „вообще онъ ѣлъ очень умѣренно и кончилъ обѣдъ свой „небольшимъ кускомъ пирога, сдѣланнаго изъ сушеныхъ, „червями изъѣденныхъ яблоковъ, которой казалось „былъ очень пріятенъ для его вкуса; онъ также по„слѣ обѣда отвѣдалъ не много вина; но хотя онъ и „пилъ оное не показывая ни малѣйшаго отвращенія, од„накожъ не хотѣлъ выпить другой рюмки. Поступки „его за столомъ были чрезвычайно благопристойны; одно „только намъ очень не нравилось, а именно, что онъ „употреблялъ вмѣсто вилки палочку, которую носилъ „въ волосахъ, и которою въ тоже время чесалъ онъ „въ головѣ".

У насъ они ничего не хотѣли ѣсть; сынъ *Гунамы Ята*, будучи за столомъ съ нами, съѣлъ только маленькой кусокъ жареной рыбы; впрочемъ, что ему ни предлагали, онъ и отвѣдывать не хотѣлъ, показывая на брюхо и говоря: *Табу - рассиси*; то есть *брюхо полно*; да и рыбу ѣлъ, я думаю потому, что она была при немъ поймана и свойства ея ему были извѣстны. За столомъ *Ята* былъ также благопристоенъ, и рыбу ѣлъ вилкою, а *головной палки* у него не было.

Форстеръ пишетъ, что жители *Таны* желали, что бы *Англичане* поскорѣе ихъ оставили; и они принуждены были щитать имъ по пальцамъ число дней, сколько корабли намѣрены простоять у Острова, чѣмъ и успокоивали ихъ; но къ намъ они были расположены иначе; и желали, чтобъ мы подолѣе у нихъ остались. Что жители острова *Таны* боялись *Англичанъ*, о томъ *Форстеръ* говоритъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее:

„Голоса наши встревожили ихъ (1): въ плантаціяхъ, „мимо коихъ мы шли, тотчасъ услышали, что одинъ „или двое изъ жителей начали трубить въ большія „раковины, которыя между многими дикими народами, „а особливо на островахъ *Тихаго* Океана, употре-„бляются для поданія сигнала объ опасности, или „когда нужно встревожить жителей отдаленныхъ „селеній.“

Я со штурманомъ *Хлѣбниковымъ* далеко ходилъ

---

(1) Когда они прогуливались по лѣсу.

отъ берега въ лѣсъ во всѣ стороны, и жители намъ попадались на встрѣчу; но увидя насъ они не показывали страха, и тревоги не дѣлали. Большія раковины, коими они даютъ сигналъ объ опасности, мы у нихъ видѣли и нѣсколько ихъ вымѣняли. Впрочемъ, какъ сначала ни боялись жители острова *Таны Англичанъ*, но послѣ такъ сблизились съ ними, что мы никогда не могли достигнуть такого короткаго знакомства съ симъ народомъ: не завидуя ни мало счастію *Англинскихъ* мореходцевъ, я помѣщу въ собственныхъ словахъ Г. *Форстера*, что онъ говоритъ о благосклонности жителей *Англичанамъ* оказанной:

"Они (жители) напослѣдокъ столь коротко съ нами „подружились, что показывали намъ нѣкоторыхъ дѣ„вокъ, которыхъ отъ излишней учтивости и госте„пріимства, обыкновенныхъ между непросвѣщенными „народами, предлогали своимъ друзьямъ, дѣлая весьма „вразумительные знаки, на какой конецъ они ихъ намъ „предлагаютъ."

Форстеръ говоритъ, что *Танцы* ни вочто ставили желѣзные инструменты и вещи, предпочитая всему бездѣлицы, служащія къ украшенію, изъ коихъ болѣе имъ нравилось *Отагитское* полотно, зеленой камень изъ *Новой Зеландіи* и жемчужныя раковины; но важнѣе всего для нихъ была черепаховая кость. Мы тоже самое замѣтили: когда мы имъ показывали употребленіе желѣзныхъ инструментовъ, они удивлялись и желали имѣть ихъ, но скоро послѣ позабывали, предпочитая имъ блестящія бездѣлки, которыми они украшались,

даже ножницы, ножи и иголки вѣшали они на шею или къ ушамъ привѣшивали; черепаховая кость и при насъ была самая дорогая вещь между ими; почему мы всѣ свои черепаховыя вещи обратили въ кольцы для нихъ; въ сей работѣ нашъ слесарь умѣлъ совершенно угодить ихъ вкусу.

Г. *Форстеръ* подозрѣваетъ, что жители острова *Таны* людоѣды, о чемъ онъ изъясняется такимъ образомъ:

"Послѣ полудня мы съѣхали на берегъ и пошли „вдоль онаго къ восточному мысу, куда жители не „хотѣли насъ пустить два раза прежде сего. Нѣко„торые изъ нихъ и нынѣ насъ встрѣтили и толко„вали съ нами нѣсколько минутъ. Доколѣ они находились „подлѣ насъ, мы замѣтили, что сидѣвшій за деревомъ „человѣкъ, натянувъ лукъ, и положа на него стрѣлу, „мѣтилъ въ насъ; увидѣвъ его, мы тотчасъ прицѣли„лись въ него ружьемъ, тогда онъ въ тужъ секунду „бросилъ лукъ и стрѣлу, и выползъ къ намъ изъ „куста; я думаю, что онъ дѣйствительно не имѣлъ „противъ насъ никакого злаго умысла, хотя впрочемъ „не слишкомъ должно довѣрять такого рода шуткамъ. „Достигнувъ восточной оконечности гавани, мы хо„тѣли пройти черезъ мысъ, чтобъ идти вдоль мор„скаго берега позади онаго; но въ самое то время 15 „или 20 человѣкъ изъ жителей насъ окружили, и „стали просить усильнымъ образомъ, чтобъ мы воро„тились. Примѣтивъ же, что мы не слишкомъ были „расположены уважить ихъ прозьбу, они опять стали

„ повторять оную, и наконецъ изъяснили намъ знаками,
„ что если мы не оставимъ своего намѣренія, то насъ
„ убьютъ и съѣдятъ Тѣже самые знаки, хотя не столь
„ вразумительнымъ образомъ, они намъ дѣлали за два дня
„ предъ симъ; но мы оставили ихъ безъ вниманія, не
„ желая на толь слабыхъ доводахъ заключить, что они
„ людоѣды; но теперь мы въ этомъ уже увѣрились, ибо
„ притворясь, что знаковъ ихъ не понимаемъ, а будто
„ думаемъ, что они намъ предлагаютъ какую нибудь
„ пищу; мы сдѣлали имъ знакъ, что охотно желали бы
„ чего нибудь поѣсть и сами двинулись впередъ; тогда
„ они старались вывесть насъ изъ заблужденія, пока-
„ зывая знаками: какимъ образомъ они убиваютъ людей,
„ какъ разрѣзываютъ ихъ по частямъ, какъ отдѣляютъ
„ мясо отъ костей; напослѣдокъ, чтобъ показать яснѣе
„ какъ они ѣдятъ человѣческое мясо, начали они кусать
„ собственныя свои руки. Послѣ сего изъясненія мы
„ поворотили отъ мыса и пошли къ хижинѣ, стоявшей
„ отъ онаго саженяхъ въ 20, гдѣ берегъ началъ возвы-
„ шаться; но здѣсь многіе изъ жителей, увидѣвъ, что
„ мы къ нимъ приближаемся, взяли оружіе изъ хижины,
„ можетъ быть, съ намѣреніемъ силою заставить насъ
„ воротиться. Не желая оскорблять народъ на собствен-
„ ной его землѣ, мы принуждены были оставить свое
„ любопытство, которое могло быть погубно для нѣко-
„ торыхъ изъ жителей, если бы они заставили насъ
„ прибѣгнуть къ нашему оружію, защищая свою жизнь.
„ Причина однакожъ была не бездѣльная, которая за-
„ ставляла насъ простирать свое любопытство къ

„ сему мысу. *Каждое* утро при разсвѣтѣ мы слышали „ на немъ тихое, унылое пѣніе, продолжавшееся болѣе „ четверти часа; казалось, что пѣніе составляло моль- „ бы ихъ божеству; почему мы имѣли причину думать, „ что въ рощахъ, сосѣдственныхъ сему мысу, находится „ ихъ мѣсто богопоклоненія или родъ храма."

Господа Штурманъ *Хлѣбниковъ*, Докторъ *Брандтъ* и я ѣздили къ мысу, о которомъ здѣсь пишетъ Г. *Форстеръ* и ходили тамъ по берегу; жители приняли насъ ласково и были всѣ безъ всякаго оружія. Въ семъ селеніи, если только можно нѣсколько шалашей назвать селеніемъ, нашъ пріятель *Гунама* былъ начальникомъ; мы доходили и до оконечности мыса, о коей *Форстеръ* говоритъ и хотѣли идти кругомъ оной; но жители намъ отговаривали, твердя слова: *або*, *або*, *або*; которое они повторяли и въ другихъ случаяхъ, когда имъ что нибудь не нравилось; но угрозъ они намъ не дѣлали и никакихъ знаковъ не показывали, похожихъ на то, чтобъ они убивали и ѣли людей; не желая съ ними поссориться за одно пустое любопытство, мы не противились много ихъ прозьбамъ и оставили ихъ въ покоѣ; но на томъ же самомъ мѣстѣ мы подходили ко многимъ изъ ихъ хиженъ безъ малѣйшаго препятствія или неудовольствія со стороны жителей, и смотрѣли въ нихъ: онѣ низки такъ, что человѣкъ едва прямо сидѣть можетъ; съ однимъ отверзтіемъ съ боку, и въ нихъ ничего нѣтъ, можетъ быть, что и весьма вѣроятно, жители прежде въ лѣсу спрятали свою собственность въ предосторожность.

Что принадлежитъ до пѣнія, то мы всякое утро съ большимъ вниманіемъ старались слушать, но никогда ничего не могли услышать; и еслибы жители продолжали и нынѣ также пѣть, какъ было во время посѣщенія *Англичанъ*, то нельзя, чтобъ мы не слыхали ихъ пѣнія; ибо *Діана* отъ помянутаго мыса стояла ближе нежели *Англійскіе* корабли; притомъ погоды по большой части были тихія и на долинѣ и въ заливѣ царствовала совершенное безмолвіе при разсвѣтѣ.

О языкѣ жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* замѣчаетъ, что во многихъ изъ ихъ словъ нужна сильная аспирація и гортанной выговоръ, которыя однакожъ складны и наполнены гласными буквами, а потому и легко произносить ихъ; а о *Танскихъ* пѣсняхъ онъ пишетъ, что онѣ складны и превосходятъ пріятностію пѣнія всѣхъ народовъ *Тропическихъ* острововъ *Тихаго* Океана, которые ему случилось посѣщать, и что въ *Танскихъ* пѣсняхъ болѣе разнообразныхъ нотъ, нежели у жителей острововъ *Отаити* и *Тангатабу* (1).

Языкъ ихъ для нашего слуха былъ очень не противенъ, и даже нѣкоторыя слова пріятны; мы могли произносить ихъ весьма хорошо, и замѣчанія Г. *Форстера* объ ономъ, кажется, справедливы. Что принадлежитъ

---

(1) Первой есть главной изъ острововъ *Общества*; а послѣдній изъ *Дружескихъ* острововъ первой.

до пѣсень, то я слышалъ одинъ разъ только, какъ дикой пѣлъ самъ собою безъ прозьбы съ нашей стороны. Голосъ былъ не противенъ и пѣсня казалась печальная, или, сказать по простонародному, заунывная; въ которой онъ часто повторялъ слово *Эміо, Эміо.*

О старшинахъ или начальникахъ *Танскихъ* Г. *Форстеръ* въ одномъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее:

„ Мы нашли весьма престарѣлаго дряхлаго человѣка, „ сидѣвшаго на берегу, котораго мы никогда прежде не „ видали; многіе изъ окружающихъ насъ намъ сказали, „ что имя его *Іогай*, и что онъ ихъ *Арики* или началь„ никъ; подлѣ его сидѣлъ другой человѣкъ, которой могъ „ бы назваться старикомъ, еслибы онъ не былъ въ „ присутствіи перваго: жители сказали намъ, что онъ „ сынъ *Іогая* и называли его *Ята*.“

Слова *Арики* мы не слыхали; жители показывали намъ многихъ старшинъ или начальниковъ разныхъ частей Острова, указывая на мѣста, гдѣ онѣ лежатъ, но называли ихъ *Тереги*, а не *Арики*; знакомецъ нашъ *Гунама* также *Тереги*, и старшій его сынъ называется *Ята*: можетъ быть это слово означаетъ не имя, а достоинство.

Островъ *Тана*, по географическому своему положенію, могъ бы служить весьма хорошимъ перепутьемъ для кораблей, которымъ случится плыть съ мыса *Доброй Надежды* въ *Камчатку*, если бы онъ не имѣлъ не выгодъ, о коихъ будетъ говорено ниже; впрочемъ путь, коимъ мы плыли, есть самый удобнѣйшій, и можно сказать кратчайшій; я разумѣю не по разстоянію,

но по благопріятству господствующихъ вѣтровъ, попутныхъ теченій и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ. Когда *Діана* онымъ шла, тамъ много находилось сомнительныхъ опасностей; теперь же мы нашли, что оныя не существуютъ; слѣдовательно корабли могутъ плыть совершенно безопасно, если будутъ держаться сколь возможно ближе пути *Діаны*; а для запасу воды, дровъ и съѣстныхъ припасовъ лучше зайти въ *Портъ Джаксонъ*, нежели въ какое либо другое мѣсто: мнѣ сдѣлать сіе война съ *Англичанами* не позволила.

Портъ *Резолюшинъ* на островѣ *Танѣ* отъ вѣтровъ безопасенъ; надобно только быть осторожну въ выборѣ якорнаго мѣста; ибо во многихъ мѣстахъ гавани на днѣ есть кораллы, которые могутъ канаты перерѣзать. Входъ въ гавань можно узнать по огнедышущей горѣ, находящейся отъ онаго къ сѣверу въ 9 или 10 верстахъ; взаимное ихъ отстояніе лучше можно видѣть на картѣ. Между гаванью и горою лежитъ нѣсколько другихъ горъ; однакожъ вершина той, на коей находится жерло, извергающее пламя и дымъ, видна изъ всей гавани (1); къ берегу же приставать по всему за-

---

(1) О сей огнедышущей горѣ *Форстеръ* говоритъ, что въ ихъ бытность она сильно горѣла, съ ударами чрезъ каждыя 5 минутъ или около того. Нѣкоторые изъ ударовъ походили на жестокой громъ: отъ нихъ гулъ продолжался съ полминуты послѣ удара, и что весь воздухъ былъ наполненъ дымными частицами и пепломъ;

ливу очень хорошо, ибо вовсе ни какого прибоя нѣтъ.

Мы приставали къ острову *Танѣ* въ Іюлѣ мѣсяцѣ, которой въ здѣшнемъ климатѣ соотвѣтствуетъ Генварю нашего полушара; слѣдовательно, можно сказать, что мы тамъ были зимою; хотя впрочемъ, по положенію острова въ жаркомъ зонѣ, ихъ зима несравненно теплѣе нашего лѣта, и она только отъ лѣта и отличается, что часто идущими дождями; но при всемъ этомъ въ произрастѣніяхъ есть разность, не смотря на то, что многія растѣнія и въ зимніе ихъ мѣсяцы растутъ и поспѣваютъ.

Кокосовыхъ орѣховъ при насъ было великое множество; но кореньевъ: ямъ, эддо или *карабійской* ка-

---

пепелъ, попадая въ глаза, причинялъ большую боль. Деки и снасти покрылись черною золою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, которая также усыпала весь морской берегъ. Пламя мы видѣли всякую ночь, а днемъ только одинъ дымъ; и слышали глухой звукъ подобной отдаленному грому, но очень сильныхъ ударовъ при насъ не случалось; впрочемъ были удары, коихъ звукъ продолжался до полуминуты. Въ послѣдній день нашего стоянія здѣсь, вѣтръ дулъ отъ Сѣвера: прямо къ намъ съ огнедышущей горы, тогда жители предостерегали насъ и совѣтовали не обращаться лицемъ къ горѣ, показывая знаками, что пепелъ причиняетъ боль глазамъ. Въ ту ночь, какъ мы пошли изъ залива, Сѣверной вѣтръ много золы нанесъ къ намъ: палуба и снасти ею покрылись; удары въ сію ночь были сильнѣе и пламя больше: на канунѣ сего и днемъ прежде шло много дождя.

пусты (1), хлѣбнаго плода, банан, плантеновъ, сахарныхъ тростей весьма мало; ибо нѣкоторымъ изъ нихъ время уже прошло, а другія еще не поспѣли; впрочемъ островъ долженъ быть ими изобиленъ: мы видѣли большія плантаціи банановыхъ и фиговыхъ деревъ цѣлыми рощами, которыя были огорожены деревянными оградами (2). Также видѣли мы пространные огороды, засаженные *карабійскою* капустою, которые всегда были на болотистыхъ мѣстахъ.

Форстеръ упоминаетъ, что онъ видѣлъ у одной женщины полную корзинку зеленыхъ апельсиновъ, говоря притомъ, что онъ не замѣтилъ въ плантаціяхъ ни одного апельсиннаго дерева; что принадлежитъ до насъ, то мы не видали ни одного апельсина: ни зрѣлаго, ни зеленаго. У Господина *Рикорда* былъ апельсинъ съ мыса *Доброй Надежды*; когда онъ показалъ его жителямъ, то они разсматривали оной съ большимъ вниманіемъ и удивленіемъ; не знали какъ его назвать и по всему примѣтно было, что подобнаго плода они никогда не видывали; и потому должно думать, какъ-то и самъ Г. *Форстеръ* полагаетъ, что видѣнные имъ апельсины были привезены съ другаго острова: можетъ быть съ одного изъ тѣхъ, кои лежатъ между *Таною*

---

(1) Arum esqulentum.

(2) Г. *Форстеръ* упоминаетъ, что онъ видѣлъ такую ограду каменную, вышиною 2 фута: намъ не случилось замѣтить каменныхъ оградъ.

и *Маликолою,* ибо и на семъ послѣднемъ Г. *Форстерѣ* нашолъ апельсины.

Изъ четвероногихъ животныхъ мы видѣли только свиней, а собакъ, коихъ такое множество на многихъ другихъ островахъ *Тихаго* Океана, у нихъ нѣтъ. *Форстерѣ* говоритъ, что когда они увидѣли на ихъ караблѣ собаку, то называли ее *буга*, то есть свинья: это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что они прежде не видывали сего животнаго (1). *Форстерѣ* упоминаетъ, что подлѣ каждой хижины они видѣли куръ и по нѣскольку хорошо выкормленныхъ свиней, а по дорогамъ видали бѣгающихъ крысъ, и въ лѣсу летучихъ мышей; а я видѣлъ только одну небольшую свинью, подаренную намъ *Гunамою*, да маленькаго поросенка и цыпленка, которыхъ приносили жители на продажу; крысъ же мнѣ не случалось видѣть ни одной, также и летучихъ мышей не видалъ.

Форстерѣ пишетъ, что онъ въ лѣсахъ видѣлъ голубей разныхъ родовъ и множество другихъ птицъ, а наиболѣе мухоловокъ (Fly-catchers), черныхъ куликовъ (Creepers) и небольшихъ попугаевъ. Голубей мы не видали ни одного; а всего я замѣтилъ 6 разныхъ родовъ птицъ: голубыхъ и красныхъ мухоловокъ; маленькую желтую птичку, красноватаго небольшаго попугая;

---

(1) Капитанъ *Кукѣ* оставилъ на островѣ *Танѣ* двухъ собакъ разнаго пола; но мы не могли добиться толку у жителей: что сдѣлалось съ сими животными.

птичку, нѣсколько похожую на скворца и малаго рода дикихъ утокъ и чирковъ, которыхъ однакожъ вблизи мы никогда не видали: за коими впрочемъ я съ Г. *Хлѣбниковымъ* и Докторомъ долго бродили по колѣно въ болотѣ безъ успѣха.

Г. *Форстеръ* замѣчаетъ, что воды около острова весьма изобильны рыбою: въ количествѣ и въ разныхъ родахъ оной. Онъ пишетъ, что они неводомъ и удами ловили краснобородокъ (Mullet), *бразильскихъ* щукъ (Brasilian pike), Копье рыбъ (Dardfish), дельфиновъ, Кавальи (Cavalgas), рыбъ попугаевъ (Parrot fish), колючихъ скатовъ (Sting rays), беззубыхъ скатовъ (Toothleſs rays), Ангельскую рыбу (Angelfish), Аккулъ (Sharks) и рыбъ чернилицъ (Sucking fish), также разнаго рода макарель. Онъ пишетъ, что они поймали неводомъ въ одну тоню болѣе девяти пудъ *Малетовъ* (Mullets) и другаго рода рыбы, извѣстной въ *Вестъ-Индіи* подъ именемъ десяти фунтовиковъ Ten-pounders; но мы не были такъ счастливы. Въ послѣдній день нашего стоянія, вѣтръ, дуя съ моря крѣпко, къ вечеру утихъ; я поѣхалъ на берегъ: жители намъ изъяснили, что у береговъ много рыбы; мы нѣсколько разъ завозили неводъ, но поймали только двухъ небольшихъ круглыхъ раковъ и двѣ рыбы: одну не очень большую намъ не извѣстную, а другую, я думаю, того рода, что Англичане въ *Западной Индіи десяти фунтовиками* называютъ.

Раковины по берегамъ острова *Таны* очень рѣдки: жители получаютъ ихъ съ другихъ острововъ: что

они намъ изъяснили знаками; тоже и Г. *Форстеръ* замѣчаетъ.

Въ озерѣ, гдѣ корабли Капитана *Кука* и мы наливали воду, *Англичане* ловили много угрей; но мы не пробовали ловить. Здѣсь, къ стыду моему, я долженъ откровенно признаться, что того мѣста въ книгѣ Г. *Форстера*, гдѣ онъ о семъ говоритъ, я не замѣтилъ во время стоянія нашего у Острова; и потому мы не ловили угрей по незнанію, что они тамъ водятся; а съ нашими неводами легко можно было это сдѣлать. Сія моя оплошность да послужитъ наставленіемъ другимъ мореплавателямъ: что они со вниманіемъ читать всѣ повѣствованія о мѣстахъ, кои случится имъ посѣщать. Вообще можно сказать что въ зимніе мѣсяцы островъ *Тана* есть дурное мѣсто для пристанища мореплавателямъ: плодовъ и растѣній въ сіе время бываетъ здѣсь мало, а свиней и куръ жители ни за что промѣнивать не хотѣли, въ чемъ на нихъ и Г. *Форстеръ* жалуется. Вотъ, что онъ говоритъ: „Мы „видѣли, что одинъ изъ жителей рубилъ вѣтьви сво„имъ топоромъ, у котораго вмѣсто желѣза служила „раковина; мы стали ему помогать, и нашимъ топоромъ „въ нѣсколько минутъ нарубили гораздо болѣе, нежели „сколько онъ могъ въ цѣлый день нарубить. Жители, „проходившіе часто мимо насъ, съ удивленіемъ смот„рѣли на дѣйствіе сего орудія, видѣли сколь оно „полезно и нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе „имѣть топоръ предлагая за него свои луки и стрѣлы. „Мы думали воспользоваться симъ обстоятельствомъ и

„предложили жителямъ промѣнять намъ по одной „свиньѣ за каждой топоръ; но они не внимали нашему „предложенію и не продали намъ ни одной свиньи во все „время стоянія нашего у острова." Они также и наши топоры видѣли всякой день въ работѣ и удивлялись чрезвычайной ихъ пользѣ; но кромѣ оружія и плодовъ ничего не хотѣли за нихъ дать, то есть, ни свиней, ни птицъ; Господинъ *Форстеръ* думалъ, что жители современемъ постигнутъ пользу, какую они могутъ получить отъ желѣзныхъ вещей въ своихъ работахъ; вотъ какъ онъ изъясняется:

„*Европейскія* вещи были не въ уваженіи; но какъ „мы оставили на Островѣ большое число гвоздей и „нѣсколько топоровъ, то прочность и крѣпость ме„талла скоро научитъ ихъ уважать сіи вещи, и вѣро„ятно, что слѣдующій корабль, которому случится „пристать къ сему острову, найдетъ жителей болѣе „склонными промѣнивать съѣстные припасы за желѣз„ныя вещи". Но какъ ошибся Г. *Форстеръ*! *Діана* была тотъ самой корабль, которой посѣтилъ островъ послѣ *Кука*; но мы у жителей не нашли никакихъ остатковъ *Европейскихъ* вещей: ни гвоздя, ни куска желѣза; и только, что ужасъ, которой они показывали, глядя на наши пушки, свидѣтельствовалъ знакомство ихъ съ *Европейцами*. Они удивлялись нашимъ желѣзнымъ орудіямъ, и желали вымѣнять ихъ, но только за бездѣлицы, а не за свиней и куръ: лучшую и самую нужнѣйшую для мореплавателей пищу, какою только сіи острова могутъ ихъ снабдить.

Другое неудобство, которому мореплаватели, къ сему острову пристающіе подвергаются, происходитъ отъ недостатка хорошей прѣсной воды; ибо они должны, будучи въ жаркомъ несносномъ климатѣ, брать стоячую воду изъ тинистыхъ озеръ (1), которая у насъ чрезъ малое число дней начала несносно пахнуть: такъ, что оставшуюся у насъ съ мыса *Доброй Надежды* воду, бывшую уже около трехъ мѣсяцовъ въ бочкахъ, предпочитали мы сей новой водѣ.

Но важнѣе всего для мореплавателей есть то, чтобъ въ лѣтніе, несносные жары здѣшняго климата не подвергнуть свой экипажъ смертоносным болѣзнямъ отъ гнилыхъ и заразительныхъ паровъ, подымающихся изъ болотъ и озеръ, коими наполнены лѣса, окружающіе гавань *Резолюшинъ*, которые, кажется должны произвести между людьми, непривыкшими къ мѣстному климату и его перемѣнамъ, буде они останутся здѣсь на нѣкоторое время, того же рода желтую горячку, которая ежегодно похищаетъ такое множество *Европейцевъ* по островамъ *Западной Индіи*.

Растѣнія разнаго рода, кажется, составляютъ гла-

---

(1) *Форстеръ* говоритъ, что они не могли узнать: дождевая ли вода наполняетъ озеро, гдѣ мы брали воду, или это остатки рѣки, текущей изъ внутреннихъ горъ и теряющейся въ пескахъ и пеплѣ извергаемомъ огнедышущею горою. На сіе я скажу, что когда жители показывали мнѣ въ первой разъ сіе озеро, то они знаками изъясняли, что въ немъ дождевая вода.

вную пищу жителей. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: хлѣбной плодъ и корень ямъ они пекутъ. Нѣсколько разъ вымѣнивали мы у нихъ сіи растѣнія печеныя и нашли ихъ очень вкусными. Они дѣлаютъ еще родъ пирога изъ бананъ, *карабійской* капусты, кокосовыхъ орѣховъ и еще какого-то растѣнія. Мы имѣли три или четыре такихъ пирога: они очень вкусны; но не зная какъ ихъ дѣлаютъ, я не могъ никогда болѣе двухъ или трехъ кусковъ проглотить безъ отвращенія; вообраҗеніе мое мнѣ представляло, что въ приготовленіи оныхъ нужны тѣ же средства, какъ и въ дѣланіи крѣпкаго напитка изъ корня кавы (1). Пироги сіи и Г. *Форстеру* понравились; онъ ихъ называетъ *пудингами*, и вымѣнявъ такой пудингъ у женщины, хвалилъ *Танскихъ* женщинъ въ поваренномъ искусствѣ, полагая, что онѣ ихъ пекутъ; но я не могу навѣрное сказать, мущины или женщины *стряпаютъ* такіе пироги.

Свиней и куръ, надобно думать, употребляютъ въ пищу только одни ихъ старшины и люди зажиточные. Къ сему заключенію подаетъ поводъ думать то, что они ими весьма дорожили; дикихъ же птицъ они всѣ ѣдятъ; это они намъ изъясняли знаками и показывали стрѣлы,

---

(1) Жители многихъ Острововъ *Тихаго* Океана жуютъ корень растѣнія *Кавою* называемаго и пережевавъ выплевываютъ въ одинъ сосудъ, которой такимъ образомъ наполнивъ жеванымъ корнемъ, слюною и водою, даютъ нѣсколько времени постоять, и изъ сего-то мерзкаго состава выходитъ пьяной ихъ напитокъ.

которыми ихъ бьютъ. У нихъ какъ для птицъ, такъ и для рыбы есть особеннаго рода стрѣлы; жители *Таны* любятъ рыбу, они оную ловятъ сѣтьми и бьютъ стрѣлами. *Форстеръ* пишетъ, что когда *Англичане* ловили рыбу неводами, то жители безпрестанно просили у нихъ рыбы, и показывали знаками, что сей способъ ловленія имъ извѣстенъ; а я и сѣть у нихъ видѣлъ, только очень небольшую, которую и вымѣнялъ. Они также ѣдятъ мякоть изъ раковинъ, которую и ко мнѣ раза два приносили.

Въ дѣланіи разныхъ нужныхъ имъ вещей дикіе острова *Таны*, далеко отстали отъ жителей острововъ *Общества*, *Дружескихъ*, *Маркиза Мендозы*, *Сандвическихъ* и нѣкоторыхъ другихъ. Самыя необходимыя для нихъ вещи суть ихъ кану или лодки, которыя выдѣланы очень неискусно: длинное дерево, грубо внутри выдолбленное, составляетъ основаніе кану, къ которому съ обѣихъ сторонъ привязаны по одной или по двѣ доски веревками свитыми изъ волоконъ кокосовъ; веревки сіи продѣты въ диры, гдѣ были сучья; весла у нихъ очень неудобно сдѣланы и имѣютъ дурную фигуру.

Форстеръ говоритъ, что паруса у нихъ не что иное, какъ низкія треугольныя рогожки, поднимающіяся острымъ угломъ внизъ. Мы въ сей гавани не видали ни одной лодки съ парусами; а видѣли двѣ, которыя приставали къ берегу сѣвернѣе гавани: намъ казалось, что онѣ пришли съ острова *Эмира* или *Ирроманги*;

паруса на нихъ были сдѣланы точно такъ, какъ Г *Форстеръ* описываетъ.

Самая лучшая ихъ работа состоитъ въ выдѣлываніи дубинокъ, которыя хотя сдѣланы изъ чрезвычайно крѣпкаго дерева, но обработаны очень хорошо; а особливо когда возмемъ въ разсужденіе, что вмѣсто всѣхъ инструментовъ употребляютъ они однѣ лишь раковины.

Они дѣлаютъ родъ музыкальнаго инструмента, состоящаго изъ 4, 6 или 8 дудочекъ (1) разной величины, которыя связаны рядомъ по порядку ихъ величины, въ которыя они дуютъ, передвигая ихъ подлѣ губъ и тѣмъ производятъ нескладной свистъ.

Другія искуственныя ихъ произведенія состоятъ въ черепаховыхъ кольцахъ, въ рогожныхъ кошеляхъ или сумкахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ грубо сдѣланныхъ бездѣлицахъ.

О числѣ жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ, что оное не можетъ быть болѣе двадцати тысячь; я не понимаю какъ онъ опредѣлилъ это: дикой народъ, разсѣянной по лѣсамъ и въ горахъ на большомъ пространствѣ, невозможно сощитать; а сами они и ста перещитать не умѣютъ, то вѣрно уже не могли ничего изъяснить Г. *Форстеру* о своемъ числѣ, и

---

(1) *Форстеръ* пишетъ, что онъ видѣлъ такой инструментъ лишь о 8 дудкахъ; но мы всѣхъ по нѣскольку у нихъ вымѣняли.

такъ онъ, принявъ очень невѣрныя и можно сказать мысленныя данныя, выложилъ число всѣмъ жителямъ сего острова (1).

О жителяхъ другихъ островов, сосѣдственныхъ *Танѣ*, Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „ они (жители „ *Таны*) сказали намъ, что сей человѣкъ былъ урожe- „ нецъ острова *Ирроманги*; казалось, что *Танцы* го- „ ворили съ нимъ на его собственномъ языкѣ, и что „ онъ не зналъ ихъ языка; мы не замѣтили слишкомъ „ примѣчательной черты въ его лицѣ, которая отли- „ чала бы его отъ жителей *Таны*; а одежда его, или „ лучше сказать украшенія были такія же, какія они „ употребляли; волосы онъ имѣлъ курчавые и короткіе, „ а потому они и не были раздѣлены на малые *хвос- „ тики*. Онъ былъ веселаго, живаго нрава, и казался „ быть болѣе склоннымъ къ забавамъ, нежели жители „ *Таны*."

Объ островѣ *Эмирѣ Форстеръ* говоритъ, что они точно не могли узнать обитаемъ онъ или нѣтъ. Но мы узнали, что онъ обитаемъ, ибо на *Танѣ* видѣли жителя съ него; намъ также удалось видѣть одного жителя съ острова *Анатома*; и еслибы *Танскіе* жи-

---

(1) Г. *Форстеръ* опредѣляетъ также число жителей и на всѣхъ другихъ островахъ, обитаемыхъ дикими народами, къ которымъ онъ приставалъ во время своего путешествія; эта привычка есть у многихъ ученыхъ: чего невозможно узнать достовѣрно, о томъ они говорятъ наугадъ.

тели намъ объ нихъ не сказали; то мы не могли бы ихъ отличить ни по чертамъ лица, ни по нарядамъ: такъ они сходны между собою; въ языкѣ же разности намъ примѣтить было невозможно. Жители *Таны* обходились съ ними весьма ласково, и казалось, что они пріѣхали сюда за какимъ нибудь дѣломъ, потому что нами, по видимому, они весьма мало занимались и смотрѣли на насъ безъ примѣтнаго удивленія.

Я выше упомянулъ, что словарь *Танскаго* языка собранной покойнымъ *Муромъ* какимъ-то случаемъ затерянъ во время нашего плѣна въ *Японіи*, и потому я здѣсь помѣщаю только небольшое число словъ, кои были вписаны въ тетрадяхъ ежедневныхъ моихъ записокъ.

Мери	—	солнце.
Венноа	—	земля.
Тасси	—	море.
Нима	—	хижина или домъ.
Тавай	—	вода
Азоръ	—	огнедышущая гора и огонь.
Нэссенъ	—	дождь.
Адета	—	лодка (кану).
Тогосъ	—	огонь, тоже горячо, горитъ.
Канари	—	раковина
Таски	—	плантенъ.
Рукъ	—	сахарная трость.
Эмеръ	—	хлѣбной плодъ.
Наикъ	—	бананы.
Нюи	—	кокосовые орѣхи.

Кава	—	корень кава.
Нукъ	—	корень ямъ.
Нери	—	*Карабійская* капуста.
Тереги	—	начальникъ, старшина.
Арроману	—	тоже начальникъ или старшина.
Арроманъ	—	мущина.
Бранъ	—	женщина.
Буга	—	свинья.
Маину	—	птица.
Наму	—	рыба.
Каіо	—	длинное перо, которое они носятъ въ волосахъ.
Теги — набой	—	браслетъ или наручникъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха.
Кавасъ	—	женское платье изъ листьевъ сдѣланное.
Нау	—	музыкальной инструментъ, изъ нѣсколькихъ дудочекъ состоящій.
Тарифъ	—	праща.
Непъ	—	большая булава.
Танасаго	—	боевой топорикъ.
Нуфанга	—	лукъ.
Казасива	—	веревочка, которою копья брасаютъ или праща.
Нитей	—	стрѣла для стрѣлянія въ людей.
Кавасъ	—	каменная цилиндрической фигуры короткая палка, для сраженія на ближнее разстояніе.
Пага	—	топоръ, у коего вмѣсто лѣзвея привязана раковина.
Танаропъ	—	корзина.

Канаука — уда.
Кари на Арроманъ — бить людей.
Кари Мену — бить птицъ.
Кари намуй — бить рыбу.
Агурей — садись.
Арага — посторонись, поди прочь.
Абури — спать.
Ани — ѣсть.
Нуи — пить.
Табу-расисси — сытъ, брюхо полно.
Массе-бау — посмотрѣть, покажи.
Сина — егоимя, какъ его зовутъ: указывая на человѣка, говорятъ *сина*; это значитъ, что спрашиваютъ его имя.
Або, Або — не хорошо, худо, не такъ.
Оа, Оа, — да, такъ, хорошо.

Ивац! или *Ибац*! такимъ образомъ они возклицали всегда, когда видѣли какую либо вещь для нихъ новую; или когда что нибудь ихъ удивляло; равнымъ образомъ употребляли тоже междумѣтіе, когда что имъ не нравилось, или если что хотѣли они имѣть у себя; различной тонъ и тѣлодвиженія означали различныя дѣйствія мыслей: когда хотѣли они изъявить свое удивленіе, то возклицая *Ибац*, щелкали пальцами и тогда согнувшись наклоняли все тѣло; а если когда что нибудь имъ нравилось, то лицемъ они дѣлали такіе гримасы, которые *Европеецъ* сдѣлалъ бы смотря на что нубудь съ ужасомъ, или на какую либо отвратительную вещь.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, я скажу въ предосторожность тѣмъ мореплавателямъ, которымъ случится посѣтить островъ *Танц*, что не смотря на дружеское обхожденіе съ нами жителей онаго, они не должны слѣпо довѣрять миролюбивому ихъ расположенію. Весьма вѣроятно, что одинъ страхъ огнестрѣльнаго нашего оружія надъ ними дѣйствовалъ и удерживалъ ихъ отъ нападенія на насъ; иначе, прельстясь множествомъ нашихъ вещей, столь для нихъ ослѣпительныхъ, они непремѣнно покусились бы насъ перебить и завладѣть кораблемъ. И потому-то надлежитъ ихъ держать въ тѣхъ мысляхъ, что пушки и ружья могутъ достать на всякое разстояніе лишь бы предметъ былъ въ виду, и что ими можно дѣйствовать всякую секунду; для чего въ присутствіи ихъ никогда не должно заряжать ружей; или по крайней мѣрѣ заряжать такъ, чтобъ они того примѣтить не могли, какъ то мы всегда дѣлали: для сего хорошо имѣть двуствольныя ружья.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

На пути отъ острова Таны до Камчатки.

Въ предъидущей главѣ было упомянуто, что мы взяли пунктъ нашего отшествія 31 го Іюля въ 11 часовъ утра отъ острова *Эмира*, имѣя ZW его оконечность на OtN въ 6 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Правили мы къ N, стараясь сколько возможно для сокращенія пути держаться ближе меридіана *Петропавловской* гавани. Путь сей на всѣхъ картахъ усѣянъ островами, открытыми большею частію мореплавателями семнадцатаго вѣка, не имѣвшими способовъ вѣрно опредѣлять географическое положеніе мѣстъ; а особливо по долготѣ, въ коей разность съ истинною иногда простирается до многихъ градусовъ. И хотя въ существованіи островов, лежащихъ на картахъ по нашему пути, сомнѣваться было невозможно, но на точность ихъ положенія никакъ понадѣяться не льзя было; а потому плаваніе наше теперь подвержено было большимъ опасностямъ и требовало необыкновенной осторожности. Къ несчастію же нашему обстоятельства требовали, чтобъ мы нынѣшнею осенью пришли въ *Камчатку*; для сего и по ночамъ принуждены были нести много парусовъ: одно упованіе на Бога и надежда на расторопность и искуство экипажа, заставляли меня въ столь опасномъ морѣ, въ самыя темныя ночи имѣть такой большой ходъ, которой

иногда наводилъ ужасъ на самихъ насъ! Но въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ часто бываетъ нуженъ рискъ, безъ коего иногда наилучшимъ образомъ принятыя мѣры не удаются.

Во весь сей день (31 го Іюля), вѣтръ очень свѣжій дулъ отъ WtN и отъ W; мы шли полной бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ всѣми парусами; островъ *Эрроманго*, проходя его, мы видѣли до наступленія темноты.

Съ полуночи 1 го Августа вѣтръ пошелъ къ Z, и во всѣ сутки дулъ очень умѣренно изъ ZW й четверти при ясной погодѣ. Мы плыли прямо на NtW, и перемѣнили въ сутки по широтѣ 1°, 46′, или 106 миль, а въ ночь на 2 е число вѣтръ постепенно сталъ склоняться къ Z и послѣ полудня въ широтѣ $15\frac{1}{2}^{\circ}\pm$ сдѣлался настоящій ZO й пасадной вѣтръ (1), только дулъ онъ очень тихо; а въ слѣдующій день въ широтѣ $14\frac{1}{2}^{\circ}$ сталъ дуть свѣжѣе. 2 го числа, во весь день погода была ясная; по амплитуду восходящаго солнца нашли мы сего дня склоненіе компаса 12° O е.

Августа 3 го числа во всѣ сутки свѣжій пасадный вѣтръ дулъ прямо отъ ZO при облачной и малооблач-

---

(1) До прибытія еще нашего къ острову *Танѣ*, будучи 24 го Іюля въ широтѣ $21\frac{1}{2}^{\circ}$, долготѣ $169\frac{1}{2}^{\circ}$ O й, мы встрѣтили свѣжій ZO й вѣтръ, и думали, что это пасадъ, но онъ только довелъ насъ до *Таны* и продолжалъ дуть тихо дня два или три въ бытность нашу въ портѣ *Резолюшинѣ*; но послѣ перешелъ въ NO четверть, потомъ въ NW.

ной погодѣ; временно показывалось солнце; правили мы на NtW. Августа 4 го, при весьма свѣжемъ ZO пасадномъ вѣтрѣ шли мы до полудня 12 часовъ на NtW, а послѣднiе полусутки на N подъ всѣми возможными парусами. Погода по большой части была ясная; поутру лишь только временно находили облака и изрѣдко шелъ дождь: что едвали когда бываетъ въ полосахъ пасадныхъ вѣтровъ на *Атлантическомъ* океанѣ, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону экватора. Сего числа въ половинѣ 8го часа утра, увидѣли мы землю острова *Барвеля* или *Токопiи* на NW; въ 10 часовъ средина онаго отъ насъ находилась по правому компасу прямо на W; а въ полдень на ZW 62°, 15′. Въ сiи два часа перешли мы 11 ¾ мили прямо на N по правому компасу, а въ полдень мѣсто наше было по наблюденiямъ:

въ широтѣ	въ долготѣ
12°. 04′. 25″.	169″. 23′. 24″ (1)

(1) Съ самаго отправленiя нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, хронометры наши шли очень хорошо и правильно, не дѣлая между собою почти никакой разности. Въ продолженiе всего плаванiя мы находили, что средняя долгота ими показуемая противъ сысканной по луннымъ разстоянiямъ была около 20 миль западнѣе, то есть менѣе. А въ портѣ *Резолюшинѣ* острова *Таны*, коего широта и долгота опредѣлены Капитаномъ *Кукомъ*, нашли мы, что долгота по нимъ найденная была на 18′

Разность широты и долготы отъ мѣста нашего въ полдень до острова *Барвеля* по пеленгамъ.	+ 11. 45.	—24. 00
Широта и долгота острова нами опредѣленная	12°. 16′. 08″.	168°. 59′. 24″.
а широта и долгота его на картѣ *Арросмита*.	12. 12. 00.	169. 00. 00.
Разность.	00. 04. 08.	00. 00. 36.

По взятымъ послѣ полудня луннымъ разстояніямъ долгота наша къ полудню приведенная была 169°. 12′. 27″; а отъ полудня до 6 часовъ вечера мы прошли по правому компасу на NtO 36 миль; и хотя погода была ясная и съ салинга безпрестанно мы смотрѣли въ трубу; но островов *Митры* (Mitre Island) и *Чери* (Cherry Island), открытыхъ въ 1791 году *Англійскимъ* военнымъ судномъ *Пандорою* мы не видали. На картѣ *Арросмита* они положены:

	въ широтѣ.		въ долготѣ.
Митра — — — —	11°. 46′	—	169°. 54′.
Чери — — — —	11. 32.	—	169. 39.

и надъ первымъ изъ нихъ подписано: Very high land, то

34″ западнѣе истинной. Слѣдовательно въ трои сутки съ небольщимъ хронометры наши не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, и намъ можно было на нихъ положиться.

есть, *весьма высокая земля.* Изъ сего я заключаю, что долгота ихъ не хорошо опредѣлена, и на картѣ они положены не въ своемъ мѣстѣ, иначе мы должны были бы непремѣнно видѣть островъ *Чери*; ибо тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ весьма чистъ.

5 го числа во всѣ сутки мы правили прямо на N по компасу; свѣжій пасадный вѣтръ дулъ попеременно отъ ZO и OZO, по большой части при облачной погодѣ съ мѣлкимъ дождемъ, а въ 5 часу пополудни вдругъ вѣтръ отшелъ къ Z и дулъ тихо цѣлый часъ, потомъ полчаса дулъ также очень тихо отъ O, на конецъ опять возвратился къ ZO, и задулъ съ прежнею силою. доколѣ онъ былъ тихій и перемѣнялся, тогда шелъ проливной дождь, а вечеромъ къ сѣверозападу по горизонту блистала молнія.

Во всѣ слѣдующіе сутки мы продолжали плыть на N по компасу; пасадный вѣтръ дулъ тихо отъ ZO и OZO; погода стояла облачная. А 7 го числа, пасадъ началъ измѣняться, дулъ очень тихо; часто отходилъ то къ Z, то къ O, а иногда къ NO, и нерѣдко на нѣкоторое время прерывался штилями; погода по большой части стояла облачная и временно шелъ дождь, а иногда выяснивало. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 6°, 50′, 52″; въ долготѣ: по хронометрамъ 166°, 16′, 9″; по луннымъ разстояніямъ послѣ полудня въ 3 часа взятымъ и къ полудню приведеннымъ 169°, 29′, 24″.

Августа 8 го въ полдень мѣсто наше по обсерваціи было въ широтѣ 5°, 30′, 54″; въ долготѣ по хронометрамъ 169°, 26′, 45″; а по луннымъ разстояніямъ 169°,

32′, 45″; термометръ въ полдень подъ тѣнью стоялъ на 85°, а на солнцѣ поднялся до 115°: такого жара прежде мы еще не имѣли. Съ сего числа вѣтръ сталъ дуть еще тише; иногда штилѣло, и послѣ дулъ онъ съ разныхъ сторонъ чрезъ короткое время одинъ послѣ другаго; часто находили тучи съ сильнымъ дождемъ; такая погода продолжалась 9, 10 и 11 е число.

9 го числа въ полдень: широта наша по полуденной высотѣ солнца была 4°. 31′. 10″; долгота по хронометрамъ 169°. 21′. 56, а по разстояніямъ луны отъ солнца 169°. 24′, 11″, термометръ около полудня въ тѣни показывалъ 90°, а на солнцѣ 117°; ночью къ востоку блистала молнія.

10 го числа, облака не позволили намъ сдѣлать ни какихъ астрономическихъ наблюденій; вечеромъ въ 9 мъ часу освѣщала луна, около коей видѣли мы кругъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ мореходцевъ, какъ то я выше говорилъ, круги такіе бываютъ предвѣстниками крѣпкихъ вѣтровъ; но въ семъ случаѣ вмѣсто бури мы имѣли лишь только тишину.

11 го числа по набдюденіямъ мы находились въ широтѣ 3°. 31′, 34″; въ долготѣ по хронометрамъ 169°, 2′; 27″; склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8°, 30′ O е.

Пока продолжался свѣжій пасадный вѣтръ, мы видѣли разныхъ морскихъ птицъ, свойственныхъ тропическому климату, только весьма въ небольшомъ числѣ, также и рыбы рѣдко появлялись; но когда вѣтръ сталъ дуть тише и часто прерываться штилями, а особливо

въ послѣніе три дня, тогда появилось великое множество тропическихъ птицъ, фрегатовъ, паль-анъ-кю и нѣсколько птицъ черноватыхъ перьями, величиною съ голубя; изъ коихъ двухъ мы поймали; изъ рыбъ же видѣли: дельфиновъ, бонитъ, касатокъ, летучихъ рыбъ и шарковъ; сихъ послѣдихъ нѣсколько мы поймали удами; двѣ изъ нихъ были довольно велики: одна вѣсила 85 фунтовъ, а другая 53.

Въ ночь съ 11 го на 12 е число, когда мы находились въ широтѣ $2\frac{1}{2}^{\circ}$ + Z й, въ долготѣ 169° O й, насталъ свѣжій вѣтръ ONO и O и погода сдѣлалась ясная; изъ сего я заключилъ сперва, что мы уже встрѣтили пасадъ сѣвернаго полушара, но чрезъ трое сутки опять наступившіе штили, маловѣтрія и перемѣнные, тихіе вѣтры мнѣ показали мою ошибку.

13 го числа, во всѣ сутки дулъ тихій вѣтръ отъ NO, NOtO и ONO при ясной или малооблачной погодѣ. Сего числа въ началѣ 11 го часа вечера прошли мы Экваторъ въ восточной долготѣ 168°, 30′.

Въ сіи сутки (14 числа) вѣтръ и погода точно такіе же были, какъ и вчерашній день; но къ полуночи на 15 е число вѣтръ сталъ утихать, и во всѣ сіи сутки былъ по большой части штиль и маловѣтріе изъ NO й четверти: рѣдко начиналъ лишь дуть тихій вѣтръ отъ NO или отъ ONO. Сего дня поймали мы удою рыбу шаркъ, вѣсомъ въ 61 фунтъ. Сколь рыба сія ни отвратительна, какъ по своему виду и свойствамъ, такъ по вкусу и запаху оной; но по совершенному недостатку въ свѣжей пищи была она лучшимъ нашимъ

блюдомъ; нѣсколько человѣкъ лишь изъ матрозовъ, будучи въ несостояніи преодолѣть предразсудковъ не могли оной ѣсть (1).

16е число, вѣтръ дулъ весьма тихо отъ разныхъ румбовъ NOй четверти, и часто совсѣмъ утихалъ; погода была малооблачная съ временнымъ сіяніемъ солнца.

17е число, во всѣ сутки по большой части былъ штиль, а вѣтры самые тихіе и маловѣтрія попеременно дули изъ всѣхъ четвертей горизонта. Погода стояла облачная и временно шелъ дождь. Такое состояніе атмосферы намъ показывало, что мы теперь находились въ полосѣ раздѣляющей ZO и NO пасады. Широта наша въ полдень по обсерваціи была 2°, 32′, 21″; долгота по хронометрамъ 167°, 47′.

Въ ночь на 18е число вѣтръ изъ NOй четверти сталъ дуть свѣжѣе, пользуясь коимъ мы шли полной бейдевиндъ къ N; погода была малооблачная.

До полудня 29 числа вѣтръ дулъ умѣренный постоянно отъ NOtO и отъ NO при ясной погодѣ, которая позволила намъ взять нѣсколько лунныхъ разстояній. Послѣ полудня до 8 часовъ погода также была ясная, но вѣтръ сдѣлался гораздо тише и перемѣнялся весьма часто между N и O. Вечеромъ по горизонту

---

(1) Въ ловлѣ рыбы сего рода мы были счастливы, въ послѣдствіи лишнимъ будетъ упоминать, когда мы какую рыбу поймали.

кругомъ насъ блистала молнія; также и всю почти ночь на 20е число. Вѣтръ во всѣ сіи сутки дулъ перемѣнный изъ NO й четверти довольно тихо, погода по большой части была облачная. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 5°, 12', 39"; въ долготѣ по хронометрамъ 167°, 45', 36"; по луннымъ разстояніямъ отъ солнца 167°, 45', 21". Вечеромъ сего дня поймали мы руками сѣвшихъ на шлюпъ трехъ птицъ: одного фрегата и 2 угольниковъ (1). До полудня 21 числа тихій вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти очень тихо при облачной погодѣ, и временно находили дождевые шквалы. Послѣ полудня погода стояла таже, но вѣтръ дулъ свѣжѣе и постоянно отъ NOtN; вечеромъ къ NW блистала молнія.

Постоянный вѣтръ отъ NOtN при облачной и ясной погодѣ попеременно дулъ до 11 часовъ утра 22 го числа, потомъ уже во всѣ сутки были штили, маловѣтрія и самые тихіе вѣтры изъ NO й четверти, которые даже иногда и въ ZO ю четверть переходили. Такая неправильность и непостоянство вѣтровъ показывали, что мы еще не достигли сѣверовосточнаго пасада. Сего числа широта наша въ полдень по обсерваціи 6°, 58', 19"; долгота по хронометрамъ 166°, 30', 46"; по разстояніямъ луны отъ солнца 166°, 32', 11"; къ вечеру пошелъ дождь и продолжался во всю ночь, но не безпрестанно, а съ нахожденіемъ порывовъ вѣтра съ тучами; около 8 ми часовъ утра выяснило и послѣ

---

(1) Такъ названныя *ла Перузомъ* по цвѣту ихъ перьевъ: Charbonier.

почти во всѣ уже сутки стояла ясная погода; вѣтръ же дулъ только нѣсколько часовъ самый тихій отъ OZO; впрочемъ была или совершенная тишина или легкое маловѣтріе между N и O.

Съ полуночи на 24е число, умѣренный вѣтръ началъ дуть постоянно отъ NOtN и продолжался во всѣ сутки, переходя иногда къ NO и къ ONO; погода стояла облачная, малооблачная, а временно и солнце показывалось. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 8°, 11′, 15″; въ долготѣ по хронометрамъ 165°, 46′, 47′; по разстояніямъ луны отъ солнца 165°, 37′, 46″; склоненіе компаса по амплитуду восходящаго солнца 10°, 24′ O e. Съ отбытія отъ острова *Таны* и до сего числа мы видѣли почти всякую ночь молнію вдали на разныхъ частяхъ горизонта; но громъ только слышали одинъ разъ, и то два или три весьма слабые удара, далеко; а нынѣшнюю ночь (на 25е число) поднялись на вѣтрѣ къ NO страшныя тучи; и пока онѣ были на горизонтѣ, яркая молнія блистала часто и ужасный громъ гремѣлъ; мы ожидали большой грозы, но тучи проходя надъ нами, принесли только свѣжій вѣтръ и проливной дождь; молнія же только разъ блеснула съ слабымъ громовымъ ударомъ и скоро послѣ сего небо выяснило; остались только вдали тучи, изъ коихъ временно показывалась молнія, но къ разсвѣту и тѣ изчезли.

Сего числа поутру встрѣтили мы настоящій пасадный вѣтръ отъ NO; въ полдень находились въ широтѣ по обсерваціи 9°, 27′, 11″; въ долготѣ по хроно-

метрамъ 164°, 50′, 16″; по разстоянію луны отъ солнца 164°, 47′, 02″; отъ полудня до 6 часовъ вечера прошли мы по правому компасу на NW 25°, 26′ 25 $\frac{1}{2}$ миль. Отъ сего нашего мѣста островъ *Лагурфанесъ* (Lagurfanes) (1) долженъ находиться на NO 66°, 05′ праваго компаса въ 24 $\frac{3}{4}$ миляхъ. Тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ совершенно чистъ; но мы его съ форсалинга въ зрительныя трубы увидѣть не могли. Высота нашего фор-салинга надъ поверхностію моря была въ 68 футъ, слѣдовательно разстояніе зрѣнія простиралось на 10 $\frac{3}{4}$ мили; и такъ если бы помянутой островъ имѣлъ высоты 18 или 20 саженъ, то мы его могли бы хорошо видѣть; но надобно думать, что онъ или очень низокъ, или нехорошо на картѣ положенъ.

Во всѣ сутки 26 числа, такъ какъ и въ прежнія, мы шли полной бейдевиндъ къ NNW при свѣжемъ пассадномъ вѣтрѣ отъ NO, NOtO и ONO, при малооблачной ясной погодѣ; а временно находили шквалы, которые доказывали, что въ небольшемъ разстояніи отъ насъ на вѣтрѣ должны были находиться острова, которые и въ самомъ дѣлѣ на картахъ означены были: *Томасъ Баттеръ* (Thomas Butter) начальникъ *Англійскаго Ост-индскаго* корабля *Вальполя* (The Walpole), идучи въ 1794 году отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Китай* кругомъ *Новой Голландіи*, открылъ между множествомъ *Каролинскихъ* острововъ новую купу, которую

(1) Островъ *Лагурфанесъ*, одинъ изъ *Каролинскихъ* или *Новофилипинскихъ* острововъ, на картѣ *Арросмита* положенъ въ широтѣ N 10°. 00′, въ долготѣ Ой 165°, 00′.

онъ назвалъ *Броцновой грядою* (Brown' s range) въ честь одного *Броцна*, главнаго въ *Кантонѣ* прикащика *Индейской* компаніи. Господинъ *Баттерб* говоритъ, что, находясь въ виду сихъ острововъ, онъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько хорошихъ лунныхъ наблюденій, по коимъ опредѣлилъ самаго сѣвернаго изъ нихъ (1) долготу 162°, 42′; широту, 11°, 43″; а самаго южнаго (2) долготу 162°, 52′; широту 11°. 19. По его описанію они очень низки, и онъ видѣлъ ихъ съ марса въ разстояніи 4 лигъ, одинъ изъ нихъ только въ такомъ же разстояніи видѣнъ былъ съ югу. Мы сего числа (26) въ полдень находились по обсерваціи въ широтѣ 11°, 05′, 51″; въ долготѣ по хронометрамъ 163°, 09′, 50″; лунныхъ обсервацій нынѣ мы не имѣли, но по вчерашнимъ намъ было извѣстно, что хронометры наши показывали долготу довольно исправно, а по переплывшому разстоянію отъ полудня до 6 часовъ вечера и по румбу мы нашли, что островъ *Парива* долженъ былъ отъ насъ находиться на ZW 12°, 48′, въ 13 $\frac{1}{3}$ мили, а въ 5 часовъ немного того ближе. Горизонтъ нашего зрѣнія съ салингу простирался на 10 $\frac{3}{4}$ мили; то если бы островъ имѣлъ возвышенія надъ поверхностію моря только 10 футъ и тогда намъ возможно было бы его видѣть. Надобно однакожъ сказать, что нашедшія къ вечеру облака нѣсколько помрачили горизонтъ, которыя, можетъ быть, слившись съ берегомъ, скрыли

---

(1) *Артурова* островъ (Arthur 's island).
(2) *Парива* островъ (Parry 's island).

оной отъ нашего взора. Въ ночь на 27е число на западной сторонѣ горизонта блистала молнія, а вѣтръ пасадной дулъ отъ ONO, при которомъ довольно часто находили порывы съ дождемъ: нѣкоторыя изъ нихъ были очень сильны. Послѣ разсвѣта хотя дождя и не было, но вѣтръ продолжалъ дуть шквалами, по большой части при облачной погодѣ, солнце временно только сіяло; притомъ вѣтръ столь перемѣнился, что послѣ полудня 4 часа дулъ отъ NOtN; а $2\frac{1}{2}$ часа предъ полуночью ZO. Такое непостоянство вѣтра въ полосѣ чистыхъ пасадовъ, служило явнымъ признакомъ близости довольно большихъ и высокихъ островов; почему въ сіе время по ночамъ мы несли парусовъ менѣе противъ обыкновеннаго и были во всякую минуту готовы броситься къ своимъ мѣстамъ, и какъ офицеры, такъ и нижніе чины не раздѣвались. Въ полдень широта наша по обсерваціи 13°, 08′, 20″; долгота по хронометрамъ 162′, 5′, 7″.

Съ 28го числа Августа по 8е Сентября шли мы къ сѣверу, то бейдевиндъ, то въ полвѣтра, съ пасаднымъ вѣтромъ, который дулъ по большой части умѣренно при ясной погодѣ; изрѣдка однакожъ набѣгали облака со шквалами и иногда съ дождемъ, да и молнія часто по ночамъ блистала, тогда и направленія вѣтровъ нѣсколько перемѣнялись. Сіе показывало, что мы находились недалеко отъ какой нибудь земли; но болѣе такіе признаки замѣчены нами 31го Августа въ широтѣ около 21° N, въ долготѣ около 160° Oѣ.

2го Сентября въ 2 часа пополудни прошли мы

сѣверный тропикъ въ долготѣ 153 ½° О й, употребивъ на переходъ жаркаго зона (выключая 5 дней пребыванія нашего на островѣ *Танѣ*) 36 дней.

Въ ночь на 8 е число Сентября, когда мы были въ широтѣ 32 ½ ±, долгота 155 ¾ ± вѣтръ отшелъ отъ ONO чрезъ О немного къ Z и сталъ дуть гораздо тише: это было знакомъ, что пасадъ насъ оставляетъ; дулъ онъ тихо до 2 часовъ послѣ полудня сего числа (8), а тогда въ широтѣ 33°, долготѣ 1 5°, 48′ перешелъ къ ZO и небо покрылось облаками. Сего дня, оставляя предѣлы благопріятныхъ погодъ и всегда умѣренно дующихъ пасадныхъ вѣтровъ, мы стали готовиться къ встрѣчи съ осенними бурями суровыхъ сѣверныхъ странъ; для чего и натянули вновь штаги и ванты.

9 е и 10 е число Сентября, вѣтръ дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ съ южной стороны, мы пользуясь онымъ правили наN прямо и имѣли весьма скорый ходъ.

10 го числа въ 3 часу пополуночи видѣли мы метеоръ; оный состоялъ въ огненномъ шарѣ величиною въ большую звѣзду, сопровождаемой длиннымъ свѣтлымъ хвостомъ, имѣвшимъ направленіе къ зениту; шаръ сей полетъ имѣлъ къ горизонту и при его появленіи все небо сдѣлалось весьма свѣтло: подобнаго сему явленія мы еще никогда не видывали; чрезъ двѣ же минуты послѣ того, какъ онъ изчезъ, послѣдовалъ громкій звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ. Быстрое наше приближеніе къ *Камчаткѣ* заставило меня съ сего дня увеличить выдаваемую матрозамъ порцію сухарей,

которыхъ вмѣсто одного фута приказалъ я производить по фунту съ четвертью на человѣка въ день. Приближаясь къ *Камчаткѣ* мы заблаговременно утѣшали себя мыслями, что найдемъ тамъ большое изобиліе въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. Хотя путешествіе Капитана *Крузенштерна* и не было еще напечатано при отправленіи нашемъ изъ *Россіи*, но по весьма похвальнымъ отзывамъ офицерамъ съ нимъ служившихъ о *Камчатскомъ* начальникѣ (1); который снабжалъ ихъ изобильно всемъ тѣмъ, что производитъ ввѣренная управленію его область, и старался сдѣлать пребываніе ихъ въ оной сколь возможно пріятнымъ; мы надѣялись найти тамъ подобное же гостепріимство; а перечитывая тѣ мѣста въ путешествіяхъ *Кука* и *ла Перуза*, гдѣ они пишутъ о *Камчаткѣ*, мы находили такіе же похвальные отзывы о гостепріимствѣ и изобиліи сей дикой и отдаленной страны. Сіи мореплаватели съ восторгомъ говорятъ о услужливости *Камчадаловъ* и вообще *Камчатскихъ* жителей, которые получая отъ нихъ порохъ и дробь, охотно стрѣляли для нихъ дичину; почему мы заранѣе представляли себѣ: какъ мы будемъ ѣсть вкусныхъ *Камчатскихъ* утокъ, лебедей и лучшую рыбу; одинъ лишь Капитанъ (нынѣ Вице Адмиралъ) (2) *Сары-*

---

(1) Въ бытность Капитана *Крузенштерна* въ *Камчаткѣ*, начальникомъ тамъ былъ Генералъ Маіоръ *Кошелевъ*.

(2) *Гаврила Андреевичъ Сарычевъ*, членъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента.

чевъ, въ путешествіи своемъ не весьма похвально относится о продовольствіи и гостепріимствѣ, которое можно было найти въ *Петропавловской* гавани. Но какъ мы четыре мѣсяца большею частію жили на сухарахъ и солонинѣ, а пили вонючую, гнилую воду, то намъ пріятно было воображать, что какія нибудь временныя причины произвели недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, который терпѣлъ Г. *Сарычевъ* въ *Камчаткѣ*; но что мы этаго не потерпимъ.

Сентября 11 го во всѣ сутки умѣренный вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO й четверти съ небольшими дождливыми шквалами; погода была такъ облачна и пасмурна, что мы не могли сдѣлать ни одного наблюденія небесныхъ свѣтилъ; а со стороны вѣтра, то есть отъ NO шло большое океанское волненіе, или по морскому сказать зыбь, которая могла бы насъ устрашить, будучи предвѣстницею бурь въ другихъ моряхъ, если бъ мы не знали по описанію прежнихъ мореплавателей, что зыбь съ сѣверовосточной стороны по большей части въ здѣшнемъ океанѣ бываетъ безъ всякого вѣтра. Послѣ полудня видѣли мы много китовъ, и одинъ дельфинъ около шлюпа плавалъ; а также видѣли чернаго албатроса. Умѣренный вѣтръ отъ NNO, NOtN и NO при облачной погодѣ съ временнымъ проясниваніемъ дулъ почти во всѣ сутки 12 го числа: а съ 8 часовъ вечера сталъ гораздо крѣпче; волненіе же по прежнему шло отъ NO и было велико. Сего числа мы видѣли въ послѣдній разъ летучую рыбу (1).

---

(1) Въ послѣдній разъ мы видѣли: тропическихъ птицъ

13 го числа съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ довольно крѣпкой вѣтръ отъ ONO и O съ порывами при облачной погодѣ, а съ 8 часовъ началъ онъ усиливаться и къ полудню дошелъ до высочайшей степени жестокости; погода сдѣлалась пасмурная съ дождемъ; наблюденій мы никакихъ сдѣлать не могли, но по счисленію находились въ широтѣ 39°, 14′; въ долготѣ, исправленной послѣднею разностію, 154°, 26′. Жестокой вѣтръ отъ OZO, съ сильными порывами при пасмурной дождливой погодѣ, дулъ до полуночи на 14 е число; а въ полночь отшелъ онъ къ ZO и дулъ съ прежнею силою; волненіе было чрезвычайно велико, а въ 2 часа пополуночи вѣтръ вдругъ пошелъ къ Z, потомъ къ ZW, къ W и къ NW такъ, что чрезъ полчаса, то есть, въ половинѣ 3 го часа ночи онъ сдѣлался NW, и пока переходилъ, было тихо, а потомъ сдѣлался такой же ужасный вѣтръ, какъ и прежде, и дулъ совсѣмъ съ противной стороны. Во время сей перемѣны мы находились въ широтѣ $40\frac{1}{4}^{\circ}\pm$, въ долготѣ $154\frac{3}{4}\pm$; я ожидалъ отъ такой необыкновенной перемѣны настоящаго *урагана*, однакожъ дѣло кончилось тѣмъ, что NW й вѣтръ, продувъ ровно сутки, сталъ стихать, и скоро послѣ 8 часовъ утра 15 го числа совсѣмъ утихъ: въ обоихъ сихъ случяяхъ облака неслись быстро по вѣтру. Сего

угольниковъ (Charboniers) 24 Августа, въ широтѣ $8\frac{1}{4}\pm$; въ долготѣ $165\frac{3}{4}^{\circ}\pm$; фрегатовъ 5 го Сентября въ широтѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}\pm$; въ долготѣ $156\frac{1}{2}^{\circ}\pm$; пальанъ-кю 9 го Сентября въ широтѣ $34\frac{1}{4}^{\circ}\pm$, въ долготѣ $155\frac{1}{4}\pm$.

числа отъ 8 часовъ утра и до 11 тихій вѣтръ дулъ отъ NtW и N, потомъ $4\frac{1}{2}$ часа была тишина, послѣ сего тихій вѣтерокъ сдѣлался отъ Z, которой въ 6 часовъ пополудни перешелъ къ ZO, тогда сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, а до сего было облачно, однакожъ времянно показывалось солнце. Въ полдень мы находились въ широтѣ по обсерваціи 40°, 58′, 48″; въ долготѣ по хронометрамъ 155°, 23′, 37″; между множествомъ летавшихъ около насъ албатросовъ и петрелей, послѣ полудня сего числа видѣли мы не большую береговую птичку, которую надобно думать вѣтромъ унесло на такое большое разстояніе отъ берега.

До 4хъ часовъ пополуночи 16го числа умѣренный вѣтръ дулъ отъ OZO, при пасмурной дождливой погодѣ, потомъ перешелъ онъ къ ZW и продолжалъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сей четверти до 6 часовъ вечера, а тогда съ нашедшимъ сильнымъ шкваломъ отъ W, вѣтръ сталъ усиливаться; погода вообще была пасмурная или облачная, но прежде и послѣ полудня нѣсколько часовъ сіяло солнце. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42°, 46′, 18″; долгота по хронометрамъ 155°, 6′, 45″. Сего дня прошли мы нѣсколько носящихся по морю деревьевъ, изъ коихъ два были очень толсты и длиною отъ 7 до 10 футъ: онѣ показались намъ довольно свѣжими; надобно было думать, что онѣ не слишкомъ давно носятся по водѣ.

Въ ночь на 17е число вѣтръ дулъ довольно крѣпко отъ WtZ, а въ 1 часу нашелъ сильной шквалъ отъ сего же румба съ дождемъ и градомъ, послѣ котораго

вѣтръ сталъ утихать и дулъ тихо во всѣ сутки: до полудни изъ ZW четверти, а послѣ полудни изъ NW й. Погода была по большой части облачна съ просіяніемъ солнца; вечеромъ же къ ZO блистала молнія; въ полдень широта наша по обсерваціи 44°, 38′, 25″; долгота по хронометрамъ 155°, 18′, 36″. Сего дня видѣли мы очень много китовъ въ разныхъ сторонахъ кругомъ насъ.

Въ часъ пополуночи на 18е число вѣтръ отъ NNW сталъ усиливаться и скоро сдѣлался довольно крѣпкой съ порывами; при облачной сухой погодѣ времянно прояснивало солнце. Вѣтръ отъ NNW и NWtN съ такою силою дулъ во всѣ сутки. Въ полдень широта наша по наблюденію 45°, 20′, 36″; долгота по хронометрамъ 156°, 39′, 30″. Поутру сего числа видѣли мы около насъ летающихъ: множество албатросовъ, разныхъ родовъ петрелей, одну прибрежную чайку, а на водѣ двухъ дикихъ утокъ (1) изъ роду нырковъ.

Во всѣ сутки 19го числа вѣтръ дулъ умѣренный отъ разныхъ румбовъ NW й четверти при облачной и малооблачной погодѣ. Въ полдень мы находились по

---

(1) Вообще замѣтить должно здѣсь, что со времени прибытія нашего на параллель *Японіи* и до самой *Петропавловской гавани*, каждой день мы видѣли множество разнаго рода морскихъ птицъ и дикихъ утокъ; сіи послѣднія летели большими стадами къ юговостоку; видѣли также много китовъ, а приближаясь къ *Камчаткѣ* стали часто попадаться очень большія касатки и иногда береговыхъ птицъ приносило вѣтромъ.

обсерваціи въ широтѣ 46°, 47′, 16″; въ долготѣ по хронометрамъ 157°, 49′, 18″.

До 8 часовъ утра 20го числа тихій вѣтръ, при облачной погодѣ, дулъ отъ W прямо; потомъ одинъ часъ стояла тишина; а въ 9 часовъ задулъ вѣтръ отъ ZW, которой чрезъ 2 часа перешелъ къ ZZO и отъ сего румба сталъ дуть довольно свѣжо; по направленію своему онъ былъ для насъ самой попутной, какого мы уже нѣсколько дней не имѣли; почему мы, приведя на настоящій свой курсъ NtW, поставили всѣ возможные парусы. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 46°, 52′, 32″; въ долготѣ по хронометрамъ 157°, 38, 29″. Сего числа въ 5 часовъ пополудни умеръ у насъ скоропостижно отъ воспаленія въ желудкѣ матрозъ *Перфилъ Кириловъ*; онъ велъ себя очень хорошо и былъ исправный матрозъ въ своей должности, почему заслужилъ общее сожалѣніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Вѣтръ отъ ZZO простоялъ до 4 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ, потомъ перешелъ въ ZW четверть, наконецъ около полудни въ NW (четверть), въ которой и остановился, дулъ умѣренно; ночью было дождливо, а послѣ облачно, временно однакожъ сіяло солнце; въ полдень широта наша по обсерваціи 49°, 09, 53″, а долготы по наблюденіямъ опредѣлить не могли. Въ 8 часовъ вечера сдѣлалось опять пасмурно и шелъ дождь.

Въ ночь на сіе число, такъ и на 22е море въ разныхъ мѣстахъ около насъ испускало большой свѣтъ отъ извѣстныхъ фосфорическихъ животныхъ, плаваю-

щихъ на поверхности океана. 22 го числа почти во всѣ сутки довольно крѣпкій вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NW четверти съ весьма сильными шквалами при пасмурной дождливой погодѣ.

23 го числа также во всѣ сутки вѣтръ дулъ изъ NW четверти, только очень умѣренно при малооблачной погодѣ, а отъ NO шла большая зыбь. Въ 12 часу предъ полуднемъ ко всеобщей нашей радости увидѣли мы *Камчатскій* берегъ! Берегъ принадлежащій нашему отечеству! и хотя онъ отъ *С. Петербурга* отдаленъ на 13000 версшъ, но совсѣмъ тѣмъ составляетъ часть *Россіи*; а по долговременному нашему отсутствію изъ оной, мы и *Камчатку* считали своимъ отечествомъ, единственно потому, что въ ней есть *Руские*, и что управляется она общими намъ законами. Радость, какую мы чувствовали при возрѣніи на сей грозный, дикій берегъ, представляющій природу въ самомъ ужасномъ видѣ, могутъ только тѣ понимать, кто бывалъ въ подобномъ нашему положеніи, или кто въ состояніи себѣ вообразить оное живо! Первая земля открывшаяся намъ была южная сопка, названная Капитаномъ *Крузенштерномъ*, въ честь *Камчатской* области правителя, *Кошелевой* сопкою. Она намъ открылась на NW 65°, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 40 до 50 миль, а въ полдень она находилась на NW 58°. Широта наша въ сіе время по обсерваціи была - - - - - - 50°, 54′, 20″.
Долгота: по хронометрамъ - - - - - - 158, 53, 52.
А по разстояніямъ луны отъ солнца - - - 158, 41, 35.
По счисленію же - - - - - - - - - - 162 53, 46.

Съ полудня шли мы вдоль берега къ N, смотря потому, какъ вѣтръ позволялъ править. При захожденіи солнца показались намъ еще четыре горы сѣвернѣе *Кошелевой* сопки: всѣ онѣ были покрыты снѣгомъ. Въ 6 ½ часовъ пополудни *Кошелева* сопка отъ насъ находилась на ZW 85°, а самая сѣверная изъ видимыхъ нами, стоявшая на выдавшемся въ море мысѣ, которая должна быть такъ названная *Поворотная* сопка, на NW 29 ½°. Съ полуночи на 24 е число вѣтръ перешелъ въ ZW четверть, а въ 4 часа ночи сдѣлался Z и отъ сего румба и отъ ZtO дулъ до полуденъ: сначала тихо, но послѣ довольно крѣпко; погода была пасмурная и шелъ мѣлкой дождь, мы шли вдоль берега къ N; но ни береговъ, ни горъ на оныхъ, по причинѣ чрезвычайно пасмурной погоды, видѣть не могли. На конецъ въ 11 часовъ пополуночи привели мы шлюпъ въ дрейфъ, чтобы смѣрять глубину, но линемъ въ 105 саженъ дна не могли достать; почему не видавъ берега мы пошли къ О правымъ галсомъ; но въ исходѣ 2 часа пополудни онъ намъ открылся на WZW сквозь мрачность; тогда мы спустились на NNW и при вѣтрѣ изъ ZW четверти, поставивъ всѣ паруса, пошли по румбу, ведущему ко входу въ *Авачинскую* губу; но въ 4 часу пополудни вдругъ тихій вѣтръ задулъ отъ разныхъ румбовъ и заставилъ насъ убирать паруса; а чрезъ полчаса сдѣлался онъ отъ WZW и на семъ румбѣ остановясь дулъ тихо; но для насъ былъ противной, почему мы и не могли сего дня войти въ губу, а принуждены были лавировать передъ входомъ. Въ 6 часовъ вечера *Поворотный* мысъ

отъ насъ былъ на ZW 60°, *Вилючинская* гора на NW 12°; *Шипунскій* мысъ на NO 52°. Въ 7 часовъ по меридіональной высотѣ звѣзды *Алтера* мы находились въ широтѣ 52°, 41', 41". Вечеромъ погода была очень ясная и можно было бы даже назвать ее пріятною, если бы дувшій съ снѣжныхъ *Камчатскихъ* горъ вѣтръ не наносилъ такой стужи, отъ которой, по долгому нашему пребыванію въ теплыхъ странахъ, мы уже и отвыкли, а потому, чтобъ имѣть удовольствіе во весь вечеръ быть на верху и любоваться величественными картинами природы, которыя представляла намъ *Камчатка*, мы принуждены были одѣться такъ тепло, что платье наше не дѣлало намъ чести, такъ какъ уроженцамъ и жителямъ сѣверныхъ странъ.

Камчатка представляла намъ такую картину, какой мы еще ни когда не видывали: множество сопокъ и превысокихъ горъ съ соединяющими ихъ хребтами были покрыты снѣгомъ, а подъ ними чернѣлись вдали лѣса и равнины. Нѣкоторыя изъ вершинъ горъ походили на башни, а другія имѣли видъ ужасной величины шатровъ; что подало поводъ острякамъ изъ нашихъ матрозовъ сказать, что тутъ чортъ лагеремъ расположился; другіе же изъ нихъ говорили, что *Россія* сюда обратилась задомъ. Первая мысль была удачна; и въ самомъ дѣлѣ я думаю, что *Милтонъ* въ поэмѣ своей: *Потерянный рай*, не могъ бы лучше уподобить военной станъ *сатаны*, когда онъ велъ войну противъ *Ангеловъ*, какъ если бы сравнилъ оной съ *камчатскими* горами въ осеннее время. Ночь подобно вечеру была очень свѣтла,

въ продолженіе которой и до половины 8 часа утра 25 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ W мы лавировали, стараясь приближиться ко входу въ *Авачинскую* губу, но успѣха большаго въ лавировкѣ мы не имѣли. Наконецъ въ половинѣ осмаго часа наступила тишина, которая продолжалась болѣе часа; потомъ насталъ тихій вѣтръ отъ ZZW, съ помощію коего, при весьма ясной погодѣ, мы, поставивъ всѣ паруса, пошли ко входу. Въ полдень *Шипунской* мысъ былъ отъ насъ на NO 16,° *Маячной* отрубъ на NW $25\frac{1}{2}$°; поворотной мысъ на ZW $21\frac{1}{2}$°. Положивъ пеленгъ сей на карту Капитана *Крузенштерна*, мы нашли себя отъ входа въ 14 миляхъ; а мѣсто наше въ полдень по наблюденіямъ было въ широтѣ - - - - - - - - - - - - - 52°, 39′, 37″.
Въ долготѣ по хронометрамъ - - - - 158, 48, 57″.
По разстояніямъ луны отъ солнца - - 158, 36, 57.
По численію - 162, 40, 12.

И такъ счислимой нашъ пунктъ былъ восточнѣе опредѣленнаго по пеленгамъ на 135 миль, а сысканнаго по луннымъ разстояніямъ восточнѣе по долготѣ на 4°, 03′, 15″. Разность сія происходила не равномѣрно; сначала по выходѣ нашемъ съ острова *Таны*, мы находили себя всякой день западнѣе нашего счисленія; разность такая прибавлялась по немногу до встрѣчи нашей съ сѣверовосточнымъ пасадомъ, тогда гораздо чувствительнѣе стала она увеличиваться, и на конецъ сдѣлалась болѣе пяти градусовъ. Когда же вышли мы изъ полосы пасадовъ и встрѣтили западные вѣтры,

тогда разность въ долготѣ между истиннымъ нашимъ мѣстомъ и счислимымъ начала уменьшаться. *Изъ* этаго слѣдуетъ, что на ходъ нашъ имѣло дѣйствіе теченіе водъ, стремящееся по направленію господствующихъ вѣтровъ. Что же принадлежитъ до широты, то обсервованная наша широта иногда была сѣвернѣе счилимой, а иногда южнѣе.

Въ 3 мъ часу пополудни достигли мы прохода, соединяющаго Океанъ съ *Авичинскою* губою, а въ 5 часу, прошедъ онымъ, вошли въ губу; тогда открылись намъ всѣ берега окружающіе сію прекраснѣишую въ свѣтѣ гавань. Мы тотчасъ бросились съ зрительными трубами смотрѣть, гдѣ находилась *Петропавловская* гавань, прославленная посѣщеніемъ знаменитыхъ мореплавателей: *Беринга, Чирикова*, товарищей великаго *Кука* (1), *ла Перуза, Сарычева* и *Крузенштерна*. Знавши по картѣ положеніе помянутой гавани, намъ нетрудно было оную отыскать: мы скоро къ сѣверу усмотрѣли между двумя горами на возвышенной, нѣсколько отлогой равнинѣ десятковъ до пяти крытыхъ соломою избушекъ, изъ коихъ многіе могли назваться въ точномъ смыслѣ хижинами. Вотъ изъ какого строенія состояло селеніе *Петропавловской* гавани! самыя *великолѣпныя* зданія въ оной были: казенной домъ начальника и домъ *Россійской Американской* компаніи: первой занималъ

---

(1) *Кукъ* не былъ въ *Камчаткѣ*, но по смерти его, корабли, коими онъ начальствовалъ, два раза приходили въ *Петропавловскую* гавань.

сажень 7 или 8 длиннику и около 5 саженъ поперешнику, вышиною былъ сажени въ три; а послѣдній почти при такой же величинѣ былъ покрытъ тѣсомъ и имѣлъ въ рамахъ цѣлыя стекла; въ первомъ же вмѣсто оныхъ служила слюда и *старые рапорты.* Церковь въ *Петропавловской* гавани не была еще готова; она въ сіе время была складена только до половины изъ тополоваго лѣса.

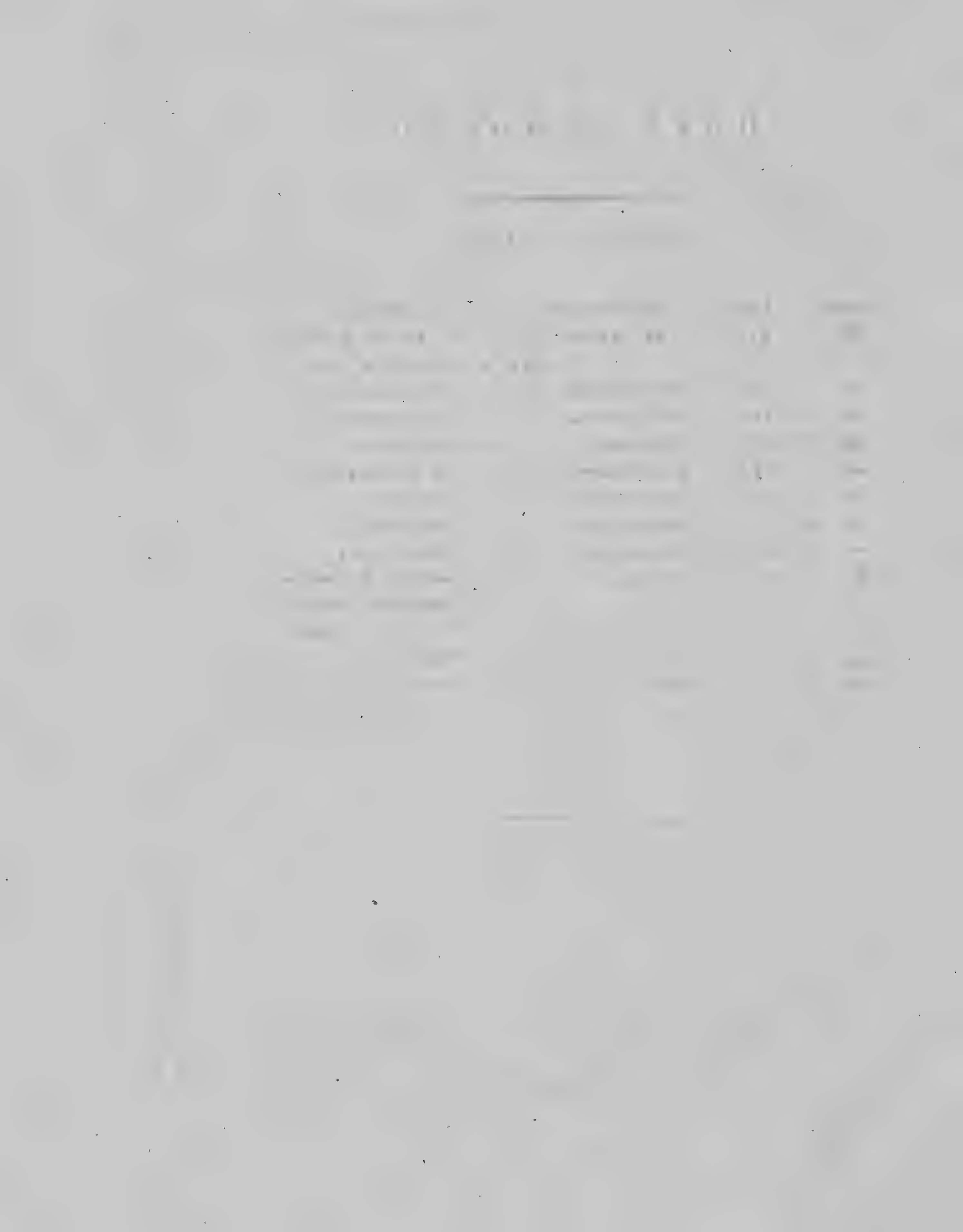
Усмотрѣвъ *Петропавловскую* гавань мы взяли свой курсъ къ оной такимъ образомъ, чтобъ миновать мѣль, лежащую при входѣ, въ такъ называемую раковую губу. Въ семъ случаѣ мы употребили карту Г. *Сарычева:* извѣстная точность сего мореходца, съ какою описывалъ онъ берега, заставили меня имѣть къ его планамъ гаваней полную довѣренность; почему мы безъ всякаго опасенія шли подъ всѣми парусами, и вошедъ въ гавань около 8 часовъ вечера положили якорь. Вотъ и конецъ первой половины моего путешествія.

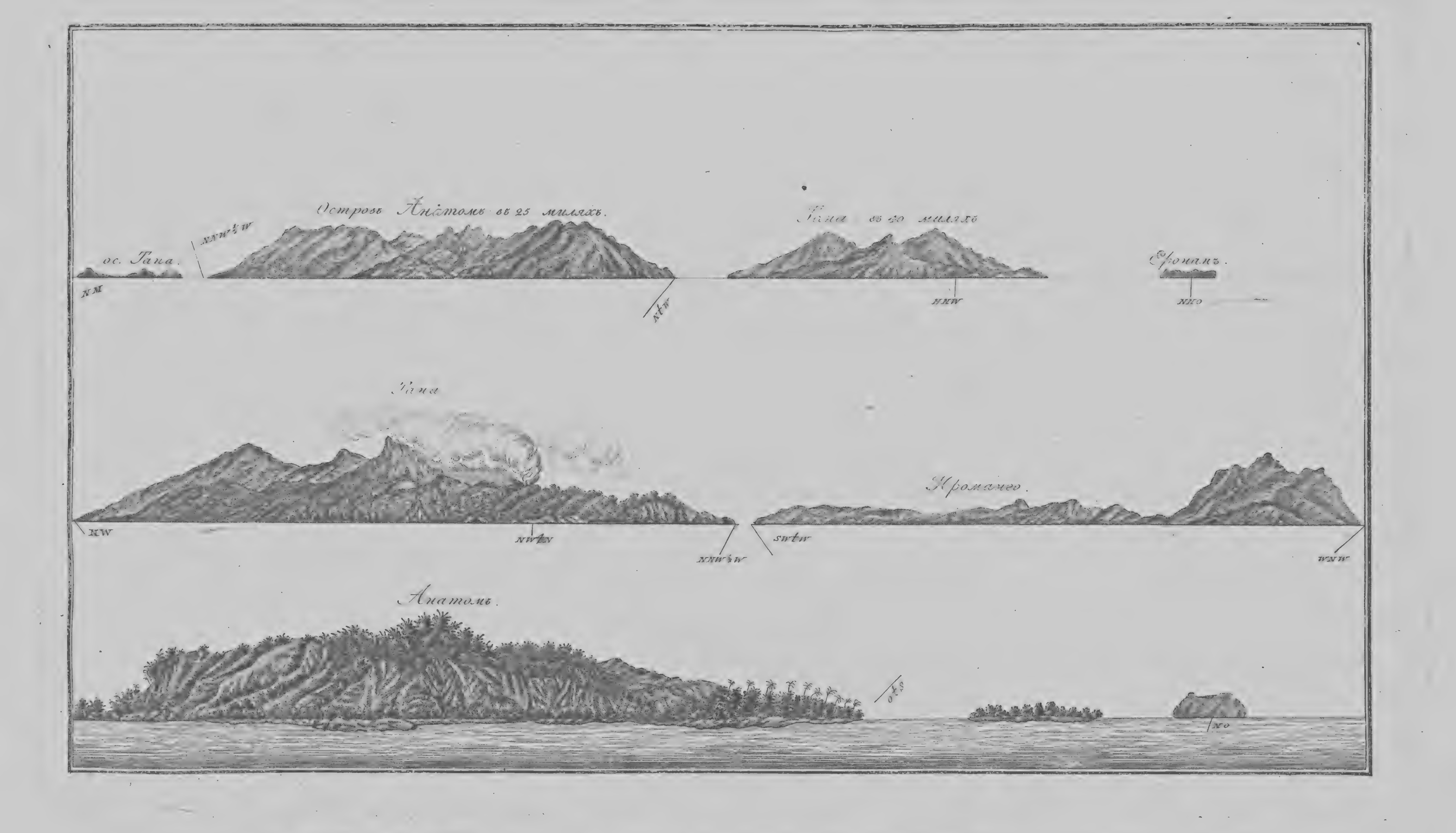
Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

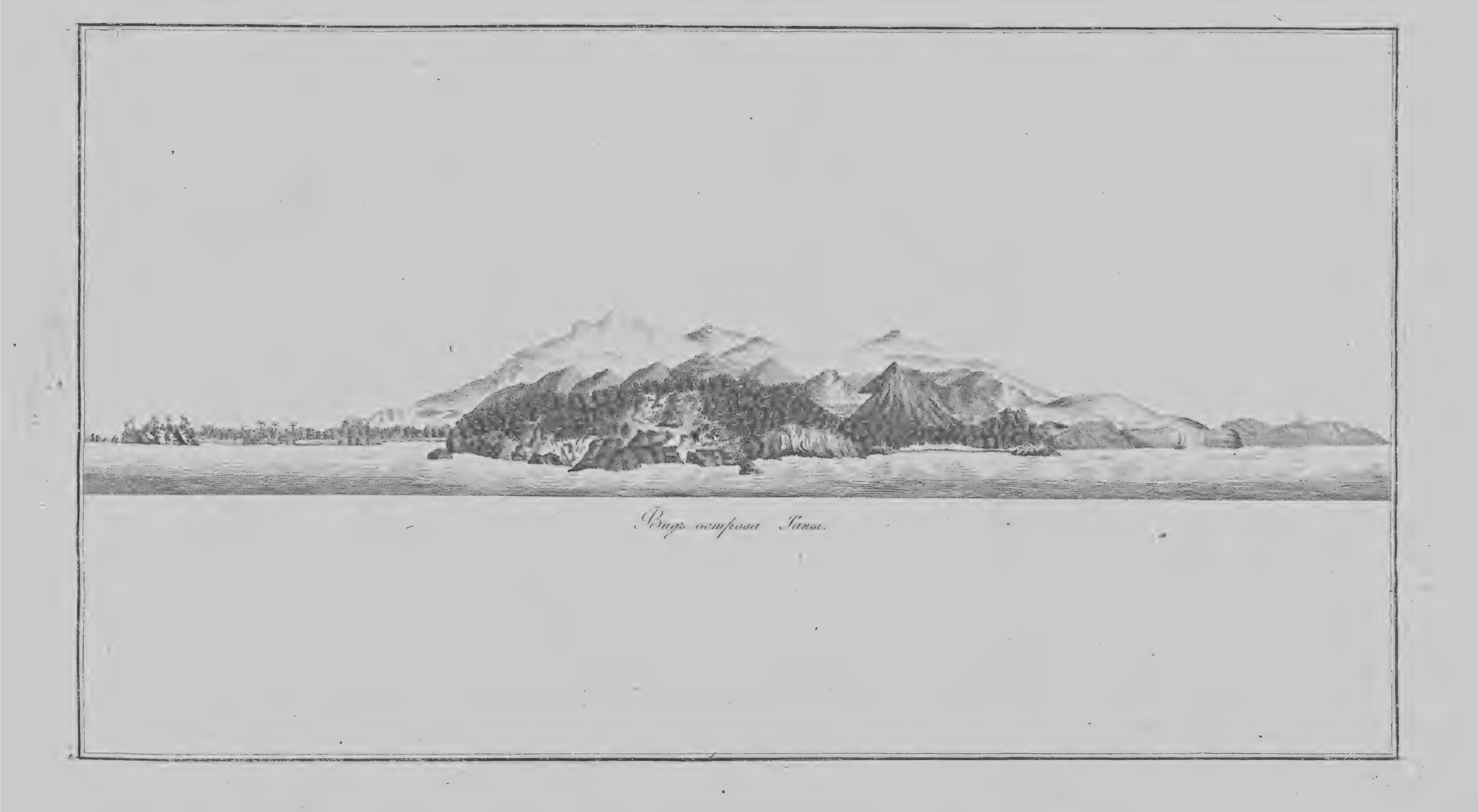
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
15.	21.	въ жизни у	въ жизни *Китайскую* и *Японскую* розу. У
32.	11.	Пенявинокъ	Пенгвнновъ
—	12.	Глубыши	Глупыши
34.	3.	Epidemus	Epidermis
44.	27	а случалось	и случилось
45.	24	Кубковь	Кубовъ
46.	7	Нарочитыхъ	нарочно
—	8	Коренныхъ	Казенныхъ
67.	19	Званія,	званія и называемый vendue-master
99.	20	Ruisonable	Raisonable
201	2	Ямь	Ямъ




ос. Тана.
NM
NNW½W
Островъ Анатомъ въ 25 миляхъ.
NtW
Тана въ 20 миляхъ
NNW
Еронанъ.
NNO
Тана
NW
NWtN
NNW½W
Ероманго.
SWtW
WNW
Анатомъ.
OtS
NO

Голова Льва.
Гора Столовая.
Гора Дьявола
OtN
Видъ мыса Доброй Надежды въ 26ти миляхъ глазомѣрнаго разстоянія
SWtW
Мушель бай
WtN
NWtN
Входъ въ Фалш Бай на мысѣ Доброй Надежды
N



Видъ острова Танны.

ПЛАНЪ ЗАЛИВА лежащего въ Юго-Восточной сторонѣ Острова Таны одного изъ Ново-Гебридскихъ острововъ, такъ названныхъ Капитаномъ Кукомъ открывшимъ оные во второмъ своемъ вояжѣ кругомъ свѣта. Въ заливѣ семъ Капитанъ Кукъ стоялъ 16 дней и назвалъ его портомъ Резолюціи. Шлюпъ Его Императорскаго Величества Діана, подъ командою Лейтенанта Головнина на пути отъ мыса Доброй Надежды въ Камчатку, идучи около новой Голландіи заходилъ въ него въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1809 года, когда и опись сія ему сдѣлана Штурманомъ Хлѣбниковымъ.

Означеннаго на планѣ Якорнаго мѣста } Широта 19°. 32'. 17''. Долгота 138. 59. 45. Ос. отъ Санктъ-Петербургскаго меридіана.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА (НЫНѢ КАПИТАНА ПЕРВАГО РАНГА) ГОЛОВНИНА,

О

ПЛАВАНІИ ЕГО НА ШЛЮПѢ ДІАНѢ,

ДЛЯ

ОПИСИ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ, ВЪ 1811 ГОДУ.

Изданныя

Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Морской Типографіи
1819 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1 е. Въ *Камчаткѣ* узналъ я много морскихъ словъ: настоящихъ рускихъ, употребляемыхъ нашими мореплавателями *Сѣверовосточнаго* Океана; я ихъ употреблялъ въ дневныхъ моихъ запискахъ, и нѣкоторыя изъ нихъ осмѣлился удержать въ историческомъ повѣствованіи объ описи *Курильскихъ* островов, потому что онѣ, какъ мнѣ кажется, хорошо опредѣляютъ вещи, ими выражаемыя; но какъ онѣ между нами неизвѣстны, то я нужнымъ считаю сдѣлать имъ изъясненіе:

Отстой или *отстойное мѣсто*: мѣсто подлѣ берега, которое нельзя назвать ни гаванью, ни рейдомъ, но гдѣ, по нуждѣ, на якорѣ *отстояться* можно.

Утесъ: отвѣсно возвышающейся берегъ.

Непропускъ: высокой берегъ, по которому пройти невозможно, а надобно объѣхать водою или обойти, удалясь внутрь онаго.

Сулой: спорное теченіе или теченіе противъ направленія вѣтра стремящееся и производящее толчаю.

Отпрядышъ: камень въ небольшомъ разстояніи отъ берега отдѣльно стоящій.

Кекуръ: высокой столпу подобной камень, въ морѣ стоящій.

2 е. Названія животнымъ и растеніямъ свойственнымъ мѣстамъ, мною описываемымъ, употреблялъ я извѣстныя жителямъ оныхъ, и которыя всѣ съ латинскими ихъ именами, помѣщены въ Крашенниникова описаніи Камчатки.

Г.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА (нынѣ Капитана перваго ранга) ***ГОЛОВНИНА.***

1811 года Апрѣля 20 дня, получилъ я въ Петропавловской гавани отъ Господина Морскаго Министра (1) слѣдующее повелѣніе.

„Господину Капитанъ-Лейтенанту, Командиру „шлюпа *Діаны* и кавалеру *Головнину.*

„Отношеніе ваше отъ 24 Декабря 1809 года на „имя Министра Военныхъ Морскихъ силъ надписанное „съ приложеніемъ другаго, я получилъ. Предпринятое „вами на шлюпѣ *Діанѣ* въ *Стиху* плаваніе я одобряю; „причины къ тому васъ побудившія весьма основа-„тельны: онѣ доказываютъ особенное ваше попеченіе „объ общей пользѣ.

„Вмѣстѣ съ симъ я нужнымъ считаю увѣдомить „васъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ „угодно, чтобъ сдѣлано было точнѣйшее описаніе ос-„трововъ *Южныхъ Курильскихъ* и лежащихъ напротивъ „*Удинскаго* порта *Шантарскихъ*, а равно и береговъ „*Татаріи*, и что бы описаніе сіе поручить произве-„сти вамъ на шлюпѣ *Діанѣ.* Сіе возлагаемое на васъ

(1) Флота Адмиралъ *Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверзе.*

„порученіе, описано подробно въ посланныхъ къ вамъ „нынѣже бумагахъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи и „отъ Адмиралтейскаго Департамента, и проч.

Бумагъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента, о коихъ въ семъ повелѣніи упоминается, я не получилъ, да и получить ихъ прежде осени не было возможности, если бы я хотѣлъ ихъ дожидаться въ *Камчаткѣ*; а буде вздумалъ бы идти за ними въ *Охотскъ*, то въ такомъ случаѣ потерялъ бы три мѣсяца самаго лучшаго и благопріятнаго времени для описи; и такъ я рѣшился составить самъ себѣ планъ описи, руководствуясь плаваніями у *Курильскихъ* островов прежнихъ извѣстныхъ мореплавателей. Планъ сей состоялъ въ томъ, что я долженъ былъ начать опись отъ пролива *Надежды*, находящагося между 12 и 13 *Курильскими* островами, или иначе *Матуа* и *Расшуа* и продолжать оную далѣе къ югу до самого *Матсмая*; потомъ осмотрѣть сѣверную сторону сего острова, отъ коего слѣдовать послѣ вдоль восточнаго берега *Сахалина*, и кончать лѣто описью *Татарскаго* берега и островов *Шантарскихъ*.

1811. Апрѣль

Такимъ образомъ, получивъ вышепомянутое повелѣніе, мы тотчасъ стали приготовляться къ отправленію въ море. На сіе требовалось не много времени; ибо въ теченіе зимы все нужное для вооруженія шлюпа мы изготовили; но *Петропавловская* гавань была еще покрыта льдомъ, которой необходимо надобно было прорубить, и мы принуждены были это сдѣлать.

25. Апрѣля 25 въ 7 часовъ по полудни вышли мы изъ *Петропавловской* гавани и остановились въ *Авачин-*

ской губѣ на верпѣ у самаго прохода соединяющаго ее съ гаванью. Слѣдующіе 4 дня употребили мы на окончательное приготовленіе къ походу. 1811. Май

Въ ночь на первое Мая, и во весь день сего числа, вѣтръ дулъ крѣпкими порывами находившими отъ перемѣнныхъ румбовъ между ONO и OZO въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли (1). Наше мѣсто тогда было противъ каменистаго отруба, находящагося между *Кошкою* или узкою *косою*, отдѣляющею *Петропавловскую* гавань отъ *Авачинской* губы, и такъ называемою здѣсь *Поганою* рѣчкою, въ разстояніи отъ берега кабельтовъ двухъ; ртуть въ барометрѣ во весь день стояла на 28, 90 дюйма. 1.

Втораго числа отошли мы завозами далѣе въ губу, чтобъ можно было лучше сняться съ якоря и лавировать при противномъ вѣтрѣ. Пользуясь теченіемъ отлива, поутру на другой день, снялись мы съ якоря при умѣренномъ вѣтрѣ отъ SO, и лавировали доколѣ теченіе 2.

---

(1) Въ гаваняхъ и заливахъ, окруженныхъ высокими горами, и вообще при гористыхъ берегахъ вѣтръ дуетъ съ берега въ разныхъ мѣстахъ вблизи одно отъ другаго находящихся, по разнымъ направленіямъ, смотря по положенію горъ и по направленію лощинъ и ущелій между ими находящихся; такимъ образомъ и нынѣ у насъ порывы были очень крѣпки съ восточной стороны, а въ гавани въ тоже время находили они отъ N съ такимъ ужаснымъ стремленіемъ, что два Компанейскія судна сорвало со швартововъ и одно изъ нихъ едва было изъ гавани не унесло.

1811. Май нам служило, а въ 2 часа пополудни въ самомъ проходѣ изъ *Авачинской* губы въ морѣ стали на якорь: мѣсто наше опредѣлится слѣдующими пеленгами: южный изъ каменьевъ *Треmя братьями* называемыхъ SO 35°; входъ въ *Петропавловскую* гавань NW $7\frac{1}{2}$°, сѣверозападный мысъ *Раковой* губы NO $37\frac{1}{2}$°. На семъ мѣстѣ стоя примѣтили мы, что въ $2\frac{1}{2}$ или 3 часа пополудни начался приливъ и продолжался до часу пополуночи слѣдующихъ сутокъ (4 Мая), а потомъ до 8 часовъ утра вода была неподвижна, тогда пошелъ отливъ. Такая неправильность, противная общему закону приливовъ и отливовъ, бывающихъ въ портахъ при океанѣ лежащихъ, здѣсь обыкновенна весною и до половины лѣта; а послѣ какъ снѣги всѣ стаютъ (что не прежде Іюля въ *Камчаткѣ* случается), тогда приливы дѣлаются правильнѣе и наводняютъ берега два раза въ сутки, и потому здѣшніе жители различаютъ ихъ разными названіями: двойныхъ и одинакихъ водъ. Надобно знать, что нѣтъ земли въ свѣтѣ, гдѣ бы болѣе выпадало снѣговъ, какъ въ *Камчаткѣ*; что *Авачинскую* губу съ тремя ея заливами окружаютъ горы и высокіе берега протяженіемъ болѣе нежели на 50 верстъ; что съ нихъ весною и въ первой половинѣ лѣта вода при таяніи снѣговъ катится вся въ *Авачинскую* губу, въ которую текутъ также множество ручьевъ, изъ коихъ нѣкоторые можно назвать рѣчками; и сверхъ того впадаютъ двѣ очень быстрыя рѣки: *Авача* и *Паратунга*, кои протекая между гористыми берегами, принимаютъ льющуюся въ нихъ снѣжную воду и несутъ

ее также въ *Авачинскую* губу, соединяющуюся съ Океаномъ посредствомъ только одного узкаго канала, имѣющаго длины 7 верстъ, а ширины самой малой не много болѣе 2½. Слѣдовательно великое количество водъ, со всѣхъ береговъ ежедневно въ губу прибывающихъ, должно непремѣнно препятствовать океанскимъ водамъ, входить и выходить изъ нее по движенію луны. Капитанъ *Сарычевъ* (1) въ путешествіи своемъ упоминаетъ, что онъ въ проливѣ, соединяющемъ *Авачинскую* губу съ Океаномъ, примѣтилъ однажды два теченія: верхнее и нижнее противное первому; мнѣ не удалось этаго замѣтить, но по вышеупомянутымъ причинамъ неправильности здѣшнихъ приливовъ непремѣнно должно такъ быть; впрочемъ я замѣтилъ, что и въ послѣдней половинѣ Сентября, въ Октябрѣ и Ноябрѣ (когда я находился въ Гавани), приливы иногда были неправильны и прикладной часъ перемѣнялся. Капитанъ *Кингъ* нашолъ оной 4 час. 36 мин. а *ла Перузъ* 3 час. 30 мин. По замѣчаніямъ перваго воды поднимаются на 5⅔ фута, а послѣдняго на 4 фута: они оба могли быть справедливы, каждой въ свое время. Но крѣпкіе вѣтры прямо съ моря или съ берега дующіе, дожди увеличивающіе количество водъ текущихъ съ горъ ручьями, отъ коихъ и рѣки также становятся быстрѣе, и можетъ быть другія причины не позволяютъ замѣченной ими прикладной

1811.
Май

---

(1) Нынѣ Вице-Адмиралъ и членъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента.

1811. Май часъ и возвышеніе воды принять за настоящіе. По моимъ замѣчаніямъ, въ двѣ весны и въ двѣ осени дѣланнымъ, прикладной часъ можно положить отъ $3\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ часовъ, обыкновенное возвышеніе воды отъ 3 до 5 футъ; и я видѣлъ, что одинъ разъ возвысилась она при крѣпкомъ вѣтрѣ съ моря на 7 футъ. Мнѣ не случилось быть всего лѣта въ *Камчаткѣ*, и потому я не могъ сдѣлать нужныхъ надъ движеніями водъ замѣчаній для выводу общихъ законовъ (буде оные здѣсь есть), коимъ слѣдуютъ приливы и отливы въ *Авачинской* губѣ, зимою же такихъ наблюденій дѣлать невозможно; тогда всѣ берега бываютъ покрыты льдомъ и снѣгомъ.

4. Четвертаго числа Мая поутру въ 7 часовъ снялись мы съ якоря. Отливъ помогъ намъ при самомъ противномъ вѣтрѣ, дувшемъ тогда умѣренно отъ S, вылавировать изъ прохода, коимъ лавируя, замѣтили мы, что теченіе у восточнаго его берега было гораздо сильнѣе нежели у западнаго. Во второмъ часу пополудни мы уже были въ открытомъ морѣ; а въ 8 часовъ вечера отдалились столько отъ береговъ, что еслибъ буря сдѣлалась прямо на нихъ, опасности не было: отрубъ мыса, на коемъ прежде стоялъ маякъ, отъ насъ находился по компасу на NW 66°, а *Налачевъ* мысъ на NO 13°. Въ ночь вѣтръ былъ изъ SW четверти тихій съ мокрою и пасмурною погодою; мы шли къ S. Съ разсвѣ-
5. томъ 5 Мая наступилъ штиль, и погода стала сухая, облачная, временно однакожъ выяснивало и мы могли опредѣлить въ полдень широту свою по меридіональной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, приведя

оную къ полдню, первая была 52°. 22′, а послѣдняя 159°. 1811.
23′ (1); въ полдень же мы пеленговали *Поворотную* сопку на NW 79°, *Вилюгенскую* на NW 57½°, *Стрѣлошную* сопку на NW 17° по правому компасу. Положа пеленги сіи на карту *Камчатскаго* берега Капитана *Крузенштерна*, мы нашли, что означенное ими мѣсто совершенно соотвѣтствовало широтѣ и долготѣ нашей, въ истинѣ которыхъ мы не могли сомнѣваться, ибо ходъ хронометровъ былъ опредѣленъ въ *Петропавловской* гавани хорошо и перемѣнить имъ его было некогда (2); а потому положеніе помянутыхъ горъ на Май

(1) Лунныя же разстоянія сего дня братыя штурманомъ *Хлѣбниковымъ* дали на тоже время долготу 159°. 8′. 58″; таковое несходство сихъ долготъ произошло не отъ перемѣны въ ходу хронометровъ, которые за два дни только предъ тѣмъ установлены были; но отъ того, что при уставленіи оныхъ на приведеніе въ соотвѣтствующее въ *Гренвичи* время взята была долгота *Петропавловской* гавани *ла Перузомъ* опредѣленная: 158°. 50′. Но принявъ вмѣсто оной долготу того мѣста Кап. *Крузенштерномъ* опредѣленную: 158°. 40′ и долготу опредѣленную въ прошедшихъ трехъ годахъ штурманомъ *Хлѣбниковымъ* изъ береговыхъ лунныхъ обсервацій, которая есть 158°. 41′. 27″, будетъ погрѣшность между сего дня сдѣланными выводами долготъ по хронометрамъ и по разстояніямъ только на 4 минуты градуса.

(2) По наблюденіямъ въ Петропавловской гавани $\frac{5}{15}$ Мая, хронометръ No 269 названной нами А, показывалъ *Гренвической* средняго времени полдень въ $3^{час}$ $27^{м}$ $14, 7^{сек.}$ ускоряя въ сутки $10\frac{1}{2}$ сек. А хронометръ No 343 или С тотъ же полдень показывалъ $2^{ч}$ $29^{м}$ $10, 2^{сек.}$ имѣя суточнаго ускоренія 8 сек.

картѣ Капитана *Крузенштерна* весьма вѣрно означено.

1811. Май Хотя всѣ *Камчатскія* горы: большія и малыя были покрыты снѣгомъ, но на *Поворотной* сопкѣ совсѣмъ его не было; пепелъ ли извергаемой горящею *Асачинскою* сопкою, стоящею по близости *Поворотной*, покрылъ снѣгъ, или внутренняя отъ огня теплота его согнала, не знаю; ибо намъ казалось, что изъ сей сопки также дымъ поднимался, однакожъ ясно того, по причинѣ облаковъ, носившихся надъ сопкою, мы не могли видѣть. Склоненіе компаса по азимуфамъ нашли мы 6°. 00', восточное. Оставляя *Камчатскій* берегъ, мы располагали курсами такъ, чтобъ пользуясь направленіемъ вѣтровъ, придти кратчайшимъ путемъ къ проливу *Надежды*, откуда предполагалъ я начать опись. На семъ переходѣ особенно примѣчательнаго ни чего не случилось; погоды большею частію стояли пасмурныя и мокрыя при безпрестанномъ почти туманѣ. Вѣтры наиболѣе дули умѣренные и тихіе съ южной стороны, но чаще изъ ZO четверти; на нѣкоторое время однакожъ и къ сѣверу вѣтръ переходилъ, и однажды изъ NW четверти дулъ очень крѣпко.

13. Мая 13 въ 10 часовъ пополудни погода была чистая, свѣтлая, хотя и облачная; мы находились тогда въ широтѣ 47°. 07', долготѣ по счисленію 153°. 50';
14. отъ сего мѣста до 3½ часовъ пополуночи (14 Мая) прошли мы по правому компасу на NW 23°. 31 милю съ спущенными марселями на эзельгофтъ. Тогда оставалось отъ насъ до острова *Матуа* 30 миль; вѣтръ тотъ же SO сталъ дуть гораздо крѣпче и нашла пасмурность

съ туманомъ, почему я и принужденнымъ нашелъ себя привести бейдевиндъ на правый галсъ. Симъ курсомъ прошли мы подъ весьма малыми парусами до $7\frac{1}{2}$ часовъ утра $9\frac{1}{2}$ миль, въ то время до *Матуа* оставалось 34 мили; желая быть поближе къ нему, не смотря на густой туманъ, чтобъ по прочищенiи погоды видѣть хорошо его и другiе сосѣдственные острова, я спустился прямо къ нему подъ одними марселями. Предъ самымъ полуднемъ туманъ немного прочистился, и намъ въ полдень удалось взять обсервацiю, по коей широта наша была 47°. 51′, и островъ *Матуа* былъ отъ насъ на NWtN въ 14 миляхъ. Послѣ полудня скоро нашелъ опять туманъ, но не столь густой какъ прежде, которой въ часъ по полудни немного прочистился и тогда мы увидѣли пикъ *Сарычева* (1) на NW 12°, а островъ *Расшуа* на ZW. Прошли мы отъ полудни до усмотрѣнiя берегу на NWtN, 6 миль. Увидѣвши сiи острова мы достигли предѣла, откуда по расположенiю моему должна была начаться наша опись: взявъ пеленги обоихъ островов, пошли мы между ими проливомъ *Надежды*, такъ названномъ Капитаномъ *Крузенштерномъ* (2); туманъ прочистился и два вышеномянутые острова начали было открываться очень хорошо, но въ 2 часа съ нашедшимъ отъ ZO сильнымъ порывомъ, ту- 1811. Май

(1) Такъ названномъ Капитаномъ *Крузенштерномъ* въ честь Вице-Адмирала *Гаврилы Андреевича Сарычева.*

(2) По имени его корабля.

1811. Май манъ опять поднялся и покрылъ берега, однакожъ не надолго: къ 4 часамъ онъ совсѣмъ изчезъ, послѣ какъ вѣтръ изъ ZO четверти вдругъ перешелъ въ ZW, тогда мы пошли къ сѣверной оконечности острова *Расшуа*. Въ проливѣ *Надежды* встрѣчали мы мѣстами сильные сулои. Когда былъ туманъ, то онъ, скрывая отъ насъ берега, препятствовалъ точно узнать въ которую сторону стремилось теченіе, догадки же однѣ были недостаточны для опредѣленія направленія онаго; но когда мы спустились къ *Расшуа*, то увѣрились, что теченіе было къ W изъ Океана. Сулои сіи такое странное, толкучее волненіе производятъ, что не привыкшимъ ихъ часто видѣть, могутъ показаться мѣлководными банками; на одномъ изъ нихъ въ 6 часу по полудни мы бросили лотъ, но 90 саженями дна не достали; надъ ними обыкновенно летаютъ и плаваютъ множество морскихъ птицъ: мы видѣли большія стада аръ, савокъ, топорковъ, старичковъ, чаекъ — говорушекъ; но обыкновенныхъ чаекъ, уриловъ и петрелей не много, а албатроса только одного или двухъ видѣли. *Камчатскія* касатки въ проливѣ плавали стадами.

Пика *Сарычева* отъ вершины одна треть была совсѣмъ покрыта снѣгомъ, а потомъ до половины только полосами; съ половины же до низу вовсе чиста, слѣдовательно она не можетъ быть отмѣнно высока на мой глазомѣръ, сравнивая ее съ большими горами мною видѣнными, она я думаю не превосходитъ вышиною 3000 футъ. Дымъ поднимающійся изъ нее и означенной на рисункѣ сей горы бывшимъ съ Капита-

номъ *Крузенштерномъ* живописцемъ *Тилезіусомъ*, и 1811.
мы видѣли; только намъ показался онъ (смотря изъ Май
шой же точки зрѣнія) ближе къ вершинѣ, нежели
какъ Г. *Тилезіусъ* означилъ. Фигура горы смотря отъ
Юга коническая въ содержаніи діаметра основанія къ
высотѣ, какъ 2[1] или 2 къ 1.

Вечеромъ находились мы миляхъ въ двухъ отъ сѣверной оконечности *Расшуа* и примѣтили отмѣнно сильное теченіе отъ W, которое при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ, и при хорошихъ парусахъ не многимъ преодолѣвали, идучи противъ онаго. Проходя островъ сей, мы ясно видѣли, что сѣверная его сторона состоитъ изъ каменныхъ утесовъ, и по всѣмъ признакамъ совсѣмъ безплодна. Пристать къ берегу съ сей стороны, я думаю, не возможно, хотя отмѣнно большаго буруна мы не примѣтили. Вся сѣверная половина *Расшуа* гориста и высока, а южная ровнѣе и ниже. Отъ NW и NO четверти, смотря издали на сей островъ, покажутся двѣ высокія горы, или, лучше сказать, холмы стоящіе на вершинахъ горъ, фигурою похожіе на куполы, а отъ другихъ румбовъ, или и отъ тѣхъ же, но въ ближнемъ разстояніи, они сей видъ совсѣмъ теряютъ и кажутся вмѣстѣ съ другими окружающими ихъ высокостями, то пирамидами, то призьмами или какими нибудь неправильными фигурами

Сего дня послѣ полудни солнце показываясь временно, помогло намъ опредѣлить широту и долготу *Сарычева* Сопки или Пика и сѣверной оконечности острова *Расшуа*.

1811. Май

Пикъ		Сѣверная оконечность Расшуа	
широта	долгота по хронометрамъ	широта.	долгота по хронометрамъ
48°. 5'. 31	153°. 30'. 46"	47°.53'.08"	153°. 20'. 46"

Опредѣленныя нами Пика *Сарычева* широта и долгота не разнятся почти ничего съ тѣми, въ которыхъ онъ опредѣленъ Капитаномъ *Крузенштерномъ*, посему мѣсто сіе какъ по точному его положенію, такъ и по весьма отличительному виду можетъ для плавающихъ на виду у онаго мореплавателямъ служить точнымъ и надежнымъ средствомъ для повѣренія хронометровъ. Вечеромъ по Амплитуду заходящаго солнца склоненіе компасовъ нашлось 3° восточное.

15. Ночью до разсвѣта мы держались близь острова *Расшуа* подъ малыми парусами противъ сильнаго теченія; въ 4 часу утра увидѣвши сей островъ, стали мы держать къ восточному его берегу для осмотрѣнія онаго, у коего открылось намъ большое поле несущагося по вѣтру льда, которой сначала показался намъ сплошнымъ, но послѣ разсмотрѣли, что онъ состоялъ изъ мѣлкихъ кусковъ находившихся очень близко одинъ къ другому.

Во всѣ сутки сего числа вѣтръ былъ между ZW и W, непостоянной: то тихій, то крѣпкій съ сильными шквалами; горизонтъ покрывала мрачность, и утро было пасмурно, а день совершенно ясный, но холодный отмѣнно; въ полночь термометръ показывалъ $39\frac{1}{2}$°, но

въ 4 часа утра стоялъ на точкѣ замерзанія, въ пол- 1811. Май
день на $43\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ 6 часовъ вечера на $34\frac{1}{2}^{\circ}$; такого холоднаго дня съ самаго отбытія изъ *Камчатки* мы еще не имѣли. Ясная погода доставила намъ случай въ первый разъ по выходѣ въ море опредѣлить долготу по разстояніямъ луны отъ солнца; Штурманъ *Хлѣбниковъ* изъ многихъ наблюденій нашолъ, что хронометры наши показывали оную на $0^{\circ}.\ 16'.\ 31''$ восточнѣе. Непостоянство вѣтровъ и сильныя теченія мѣшали намъ опредѣлить, посредствомъ пеленговъ, взаимное положеніе береговъ.

Идучи поперегъ пролива *Надежды* мы встрѣтили частые Сулои; и самые большіе и быстрые изъ нихъ находились по близости острововъ; на нихъ волненіе толкучее, похожее на кипячую воду; для гребнаго судна очень опасно войти въ такой *толкачикъ*, какъ наши матрозы ихъ называли. Сулои сіи бываютъ покрыты множествомъ морскихъ птицъ: старичковъ, топориковъ, аръ, савокъ, чаекъ, уриловъ и албатросовъ. Часу въ 7 вечера подлѣ острова *Расшуа* мы видѣли до ста сихъ послѣднихъ, по большой части бѣлыхъ съ черными крыльями, на верху коихъ близъ спины у нѣкоторыхъ были по два бѣлыя пятна. Въ послѣднемъ *Кукова* путешествіи, Г-нъ *Андерсонъ*, упоминая о видѣнныхъ имъ въ Восточномъ Океанѣ албатросахъ, называетъ ихъ *скитающимися* албатросами (wandering Albatrosses) безъ сомнѣнія потому, что вообще полагается Южное полушаріе природнымъ жилищемъ сихъ птицъ; но число ихъ видѣнное нами въ разныя времена у *Куриль-*

1811. Май *скихъ* острововъ доказываетъ, что если онѣ и были прежде кочующими птицами въ здѣшнихъ странахъ, то нынѣ по крайней мѣрѣ водворились и размножились. Другихъ же морскихъ и приморскихъ птицъ здѣсь мы видѣли невѣроятное множество: надъ Кекуромъ вдали показался намъ нечаянный дымъ или пыль, но въ зрительную трубу разсмотрѣли, что то было поднявшееся стадо птицъ. *Камчатскихъ* касатокъ (бѣлоглазыхъ) также много въ проливѣ мы видѣли.

16. Мая 16 числа съ полуночи и до 4 часовъ утра мы держали ко ZO; отъ N оконечности *Расшуа* въ 4 или 5 миляхъ; во всю ночь очень часто находили весьма крѣпкіе порывы отъ NW, продолжавшіеся по нѣскольку минутъ, потомъ опять наступала тишина. Во время сихъ порывовъ, дувшихъ прямо отъ острова *Расшуа*, Мичманы: *Муръ*, *Рудаковъ* и *Якушкинъ* слышали сѣрной, запахъ, но я также тогда былъ на верьху, однакожъ не чувствовалъ того. Поутру открылось намъ между *Расшуа* и нами много носившагося мѣлкаго льду, сквозь которой полыми мѣстами мы проходили, стараясь приближиться къ южной оконечности острова; вѣтръ во всѣ нынѣшніе сутки дулъ съ западной стороны между WZW и NW, часто перемѣняясь, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи, которымъ и отнесло насъ далеко къ ZO отъ острова *Расшуа*, для чего мы стали править къ острову *Кетою*, бывшему у насъ въ сіе время въ виду; погода стояла также непостоянная: то ясно, то небо покрывалось тонкими облаками, а иногда и очень

облачно было съ дождемъ, однакожъ намъ удалось взять лунныя обсерваціи, и полуденную высоту солнца, по коимъ, при помощи вѣрнаго крюйспеленга опредѣлили широту острова *Кетоя* средины ZO оконечности въ 47°. 18′. 02″. Сей островъ вчерашняго числа мы видѣли, и въ мрачности приняли его за *Ушисиръ*. На картѣ Капитана *Крузенштерна* онъ положенъ въ широтѣ 47°. 20′, долготѣ 152°. 34′; но онъ его самъ не видалъ, такъ какъ и всѣ другіе къ Z отъ сего лежащіе *Курильскіе* острова, изключая западной стороны *Матсмая*. 1811 г. Май

Послѣ полудня показался намъ сѣверной берегъ *Симусира*, но вѣтръ не позволилъ ни къ которому изъ видѣнныхъ нами острововъ приближиться. Кромѣ обыкновенныхъ часто упоминаемыхъ морскихъ птицъ и животныхъ ничего особеннаго мы не видали въ нынѣшній день. Въ слѣдующіе сутки умѣренный вѣтръ постоянно дулъ отъ NW съ небольшими иногда порывами; погода была по большой части, отмѣнно холодная и облачная, а иногда на нѣсколько времени выяснивало. Мы лавируя въ виду острововъ находились отъ нихъ слишкомъ далеко, чтобъ посредствомъ крюйспеленговъ опредѣлить взаимное ихъ положеніе, но ясныя промежутки времени доставили намъ случай найти по Азимутамъ склоненіе компаса 0° 20′. W, опредѣлить широту въ полдень по обсерваціи, и взять нѣсколько лунныхъ разстояній, по коимъ нашли мы, что хронометры наши показывали долготу восточнѣе на 0°. 17′. 56″. *Симусиръ* мы видѣли очень хорошо, и вершины его горъ, 17.

1811. Май 18. которыя всѣ были покрыты снѣгомъ. Къ полуночи вѣтръ затихъ и до разсвѣта былъ штиль; потомъ съ 4 часовъ утра сдѣлался тихій вѣтръ отъ N, чрезъ 2 часа перешолъ онъ къ NO и продолжалъ дуть отъ сего румба до полудни, а потомъ до 6 часовъ былъ O, напослѣдокъ опять NO; погода во все время была облачная съ ясными промежутками, а иногда и мрачность находила, но скоро прочищалась; горизонтъ же почти всегда былъ покрытъ пасмурностію. Вѣтръ и погода сего дня благопріятствовали намъ: хотя лунныхъ обсервацій взять мы не могли, но опредѣлили долготу по хронометрамъ, съ поправкою разности сысканной вчерашними наблюденіями разстоянія луны отъ солнца; нашли по обсерваціи широту въ полдень и приблизившись къ южной сторонѣ *Кетоя* на разстояніе ¼ мили, посылали на оный шлюбку для осмотру; прошли вдоль его, и опредѣлили какъ положеніе, такъ широту и долготу сей стороны острова: широта Z стороны 47°. 17'. 31", долгота ZW оконечности 152°. 24'. 30"; южной стороны острова длина 2¼ мили, направленіе NO и ZW 80° 05'.

Въ часъ пополудни, будучи въ разстояніи отъ южной стороны острова одной или полуторы миль, достали мы лотомъ дно на 45 саженяхъ, грунтъ самой мѣлкой камень, а приблизившись еще на полъ мили глубина была 35 саженъ съ такимъ же грунтомъ; тогда я поворотилъ отъ берега и приведя шлюпъ въ дрейфъ, послалъ на островъ для осмотра онаго Мичмана *Мура* и Штурманскаго помощника *Средняго*. Островъ сей

гористъ и чрезвычайно высокъ, судя по малой его величинѣ въ пространствѣ, но въ дали кажется несравненно выше, нежели какъ въ самомъ дѣлѣ есть; причиною сему по мнѣнію моему рефракція въ туманѣ и пасмурности возвышающая предметы. Черныя вершины горъ и фигура ихъ показываютъ, что онѣ были сопками; берега острова состоятъ изъ утесовъ, въ коихъ ясно видѣли мы слои плиты, составляющей каменистые берега *Авачинской* губы, но подлѣ утесовъ посрединѣ сей стороны острова есть небольшое пространство низменнымъ берегомъ занимаемое, который усыпанъ мѣлкими каменьями и плитами, отвалившимися отъ утесовъ. У сего берега гребныя суда, при вѣтрахъ съ острова, приставать могутъ, впрочемъ онъ открытъ, и кромѣ небольшихъ изгибовъ никакой заводи не имѣетъ. На равнинахъ выше утесовъ примѣтенъ мѣстами растущій кедровникъ и желтоватая зелень прошлогодней травы; но лѣсу никакого не видать; горы покрыты были снѣгомъ, котораго мѣстами и на низкихъ равнинахъ много еще лежало. По берегу примѣтили мы, что вода высоко поднимается приливомъ, но теченіе почти не чувствительно было къ О. Птицъ у Острова весьма мало мы видѣли, и то только одни *Гренландскіе* голуби (старички), изъ коихъ два или три молодые сѣли на шлюпъ и пойманы нашими людьми. Противъ западной оконечности сего острова, не имѣющей низменнаго берега, а прямо отъ воды возвышающейся прямымъ утесомъ, въ четверти мили отъ оной бросали мы лотъ, но 100 саженями дна не достали; а это было 1811. Май 18.

1811. Май въ разстояніи мили вдоль берега отъ мѣста, гдѣ прежде нашли глубину 35 саженъ. У Острова въ небольшомъ изгибѣ берега находилось много мѣлкаго льда, котораго и поутру нѣсколько льдинъ, подходя къ берегу мы видѣли. Къ вечеру вышли мы на западную сторону *Кетоя*, пройдя проливомъ между симъ островомъ и *Симусиромъ*, которымъ ни одно мореходное судно (кромѣ *Курильскихъ* байдаръ, коихъ не льзя таковыми назвать) прежде сего не проходило; что свидѣтельствуютъ всѣ изданныя въ свѣтъ путешествія по здѣшнимъ морямъ, и какъ *ла Перузъ*, пройдя первой между *Урупомъ* и *Симусиромъ*, назвалъ сей проливъ, проливомъ *Буссоля*, по имени своего фрегата: географы и издатели картъ наименованіе сіе приняли; Капитанъ *Крузенштернъ* также имя своего корабля *Надежды* далъ проливу между островами *Матуа* и *Расшуа*, коимъ онъ проходилъ; а потому и я назвалъ проливъ между островами *Кетои* и *Симусира*, проливомъ *Діаны*. Господа *Муръ* и *Средней* на островѣ *Кетоѣ* замѣтили слѣдующее: въ томъ мѣстѣ, гдѣ шлюбка ихъ приставала, берега каменисты какъ и дно, и для приставанія гребнымъ судамъ не совсѣмъ безопасны, а особливо при Z вѣтрѣ. Сошедъ на берегъ, увидѣли они на низменности недавно срубленное бревно, которое какъ и мѣсто, гдѣ разведенъ былъ огонь, еще болѣе увѣрили ихъ, что за нѣсколько предъ симъ дней были здѣсь люди. Тутъ лежало множество скорлупы морскихъ рѣпокъ (обыкновенная пища *Курильцевъ*); въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе нашли два небольшія озера съ прѣсною водою.

Взошедъ на гору, нашли они остатокъ деревяннаго креста, на верху коего вырѣзаны были буквы еще довольно четкія: *Бог.* Крестъ стоялъ на самой стремнинѣ, и конечно не служилъ памятникомъ какому ни есть покойнику, ибо тутъ не только копать могилу, но едва и крестъ поставить было можно. У подножія креста находилась малая заводь, но берега ея столь же каменисты, какъ и той, къ коей они пристали; прекрасной водопадъ, со шлюпа видѣнной, въ нее упадаетъ. Потомъ нашли они нѣсколько пространныхъ юртъ совершенно цѣлыхъ: юрты сіи стояли на равнинѣ; онѣ были хорошо обдѣланы и имѣли квадратную фигуру; стороны ихъ сажени по двѣ; въ срединѣ сдѣланъ на полу очагъ въ сажень длины и аршина въ полтора ширины, по угламъ его утверждены столбы, поддерживающіе кровлю; въ верьху отверстіе въ два фута длины и въ одинъ ширины для выхода дыму; полъ кругомъ очага усланъ травяными матами; изъ юрты дверь въ сѣни изъ земли сдѣланная, но крытая тонѣе юрты; изъ сѣней выходъ, также крытой матами, идетъ колѣномъ и затворяется дверью, матомъ обтянутою; въ одномъ углу юрты лежали лыжи или *лапки*, санки на рускія саласки похожія, корзинки съ пухомъ, множество орлиныхъ крыльевъ и лоскутья птичей *парки*; въ другой сторонѣ стояли корытца: одно изъ нихъ было съ прѣсною водою, а въ одной изъ корзинокъ лежало нѣсколько кореньевъ. На островѣ растетъ много кедровнику-сланцу; высокая равнина покрыта была прошлогоднею, поблекшею травою, мѣстами же мохомъ, меж-

1811. Май

1811. Май ду коими примѣтили они много брусничныхъ и голубичныхъ стеблей съ травою; на низменныхъ мѣстахъ нашли сарану и морковную траву (такъ въ *Камчаткѣ* называемою), еще нѣсколько и другихъ травъ и цвѣточковъ были уже въ цвѣтѣ, но они не знали ихъ названія. Лѣсу, кромѣ выкиднаго березника, ольховника, ивняка и вышеупомянутаго совсѣмъ нѣтъ; но и тотъ кривъ и не свыше аршина отъ земли. Почва мѣстами пещаная, а мѣстами глинистая; одну яму видѣли зеленой глины: кажется яма сія была людьми выкопана; далѣе же мѣстами гранитъ, а мѣстами твердая плита зеленаго и сѣраго цвѣта; раковинъ никакихъ особенныхъ имъ не попалось; каменьевъ заслуживающихъ вниманія также не примѣтили они.

19. Вѣтръ отъ NO и ONO продолжалъ дуть тихо до вечера слѣдующихъ сутокъ (19 Мая) съ большею пасмурностію, и очень часто съ мокрымъ снѣгомъ или дождемъ; 6 и 7 часъ вечера былъ штиль, а потомъ вѣтръ тихій сдѣлался отъ N, но пасмурность продолжалась; къ полуночи же перешолъ онъ въ NW четверть. Во весь нынѣшній день, по причинѣ пасмурной погоды, мы ничего сдѣлать не могли; въ 8 часовъ вечера будучи отъ *Кетоя* на NNW миляхъ въ пяти примѣрнаго разстоянія, 130 саженями дна не достали.

20. Мая 20, всѣ сутки вѣтръ умѣренный дулъ отъ WNW и W, съ небольшими порывами, погода была облачная съ ясными промежутками, иногда и пасмурность находила на короткое время. Мы, пользуясь такимъ вѣтромъ и безтуманною погодою, сего дня могли много

сдѣлать: поутру обошли въ самомъ близкомъ разстояніи всю сѣверную сторону *Кетоя*, видѣли хорошо и связали пеленгами западную и восточную, опредѣлили астрономическими наблюденіями широту сѣверной его оконечности и долготу восточной; нашли широту и долготу острова *Ушисира* и опредѣлили положеніе его. 1811 Май

Кетой.

Широта *N* оконечности 47°. 22'. 28"; долгота O оконечности 152°. 34'. 13". Окружность его $7\frac{1}{2}$ миль.

Ушисиръ.

Широта N оконечности 47°. 35'. 16". Z оконечности 47°. 33'. 16", а долгота оной Z оконечности 152°. 39'. 45". Каналъ, раздѣляющій сіи два острова, по правому компасу лежащіе одинъ отъ другаго NO и ZW 34°, шириною $12\frac{1}{2}$ миль.

Кетой и съ сѣверной стороны также утесистъ и гористъ, какъ и съ южной; мѣстами есть низменные при утесахъ берега, на которыхъ въ тихую погоду пристать можно; впрочемъ нѣтъ ничего ни съ одной его стороны похожаго на заливъ или годную для отстою заводь; у нѣкоторыхъ его оконечностей видны отпрядыши и кекуры, но они такъ близки берега, что ни малѣйшей нѣтъ опасности миляхъ въ двухъ кругомъ островъ обойти; въ ущелинѣ подъ горою съ сѣверной его стороны примѣтили мы нѣсколько небольшихъ деревьевъ весьма кривыхъ, я думаю береза, но ихъ такъ мало было, что безъ ошибки островъ сей можно назвать совершенно безлѣснымъ. Въ 11 ча-

1811. Май сов утра стали мы от самой сѣверной оконечности острова *Кетоя* прямо держать на южную *Ушисира*, выпустив *Массеев* лаг. Попутной, свѣжій вѣтр скоро перенес нас сим каналом, а как по румбу мы не замѣтили в проливѣ ни какого теченія, то разстояніе между сими островами переплытым разстояніем опредѣлилось довольно вѣрно. Подходя к *Ушисиру* усмотрѣли мы на южной сторонѣ вдавшееся в остров между горами обширное низменное мѣсто; сначала мы полагали, что это залив, а особливо по двум высоким скалам стоящим по обѣим сторонам впадины, как будто бы образующим вход в оной; одна из сих скал, восточная, отдѣлилась от берега узким проливцом, и фигурою совершенно похожа на *Бабушкин* камень стоящій во входѣ в *Авачинскую* губу, только здѣшній в два с половиною или в три раза выше и огромнѣе, которой мы по сему случаю назвали также *Бабушкиным* камнем. Подходя ближе, с саленга увидѣли воду в низменном пространствѣ, тогда увѣрились, что тут залив, а вскорѣ послѣ показался дым из завысокости при видимой нами водѣ находившійся. Мы сочли, что он происходил из юрт, при берегѣ залива стоящих; но приближившись к берегу на милю усмотрѣли ясно, что видимое прежде пространство воды отдѣлено от моря узким каменным рифом, на котором ходил большой бурун. Чрез сей риф даже гребным судам проѣхать невозможно, но я полагал, что дым дѣйствительно из юрт поднимался, и хотѣл послать

шлюбку на берегъ; между тѣмъ сдѣлали мы два пушечные выстрѣла, чтобъ возбудить вниманіе жителей, но какъ вѣтръ сталъ крѣпчать, а бурунъ и прежде на берегу былъ довольно великъ, то я рѣшился не посылать шлюбки; притомъ постоянный, свѣтлый дымъ во все время равномѣрно поднимавшійся не могъ происходить отъ дровъ, а должно, чтобы это были пары горячихъ ключей. Отъ южной оконечности пошли мы по восточную сторону вдоль острова къ NO, держась отъ берега миляхъ въ полуторыхъ, и коль скоро открылась намъ сѣверная его половина, тогда усмотрѣли мы на срединѣ острова при берегѣ селеніе, въ коемъ насчитали около 30 юртъ; мы тотчасъ стали держать прямо къ оному и скоро примѣтили простыми глазами людей, изъ коихъ нѣкоторые поднимались въ горы съ ношами за плечьми и за ними шли ихъ собаки; двоихъ изъ жителей, ходившихъ на верьху высокой равнины острова, примѣтили мы съ длинными шестами или копьями въ рукахъ; одинъ изъ нихъ громко что-то намъ кричалъ поднимая шестъ вверхъ. Лавируя по близости селенія, я послалъ въ оное Мичмана *Рудакова* и штурманскаго помощника *Новицкаго*, освѣдомиться о жителяхъ, и сдѣлать нужныя замѣчанія объ Островѣ, которой въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ островов или лучше сказать отдѣльныхъ половинъ, соединенныхъ каменнымъ рифомъ, на коемъ ходитъ бурунъ; проѣхать чрезъ рифъ ни какъ невозможно ширина сего промежутка или тоже длина рифа 150 или 200 саженъ; отъ него обѣ половины поднимаются постепенно,

1811.
Май

1811. Май

а потомъ сѣверная идетъ ровно и почти горизонтально на вершинѣ своей во всю длину острова; но на южной есть каменистыя, остроконечныя возвышенности и каменныя, разбросанныя на вершинѣ глыбы; притомъ южная половина гораздо выше и состоитъ изъ каменныхъ; утесовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коихъ примѣтили мы много сыпучей яшмы. Сѣверная же половина отлога и на самую ея вершину подняться легко можно; отъ берега по всему своему пространству она покрыта травою. На южномъ краю сей половины съ восточной стороны у берега на отлогой покатости находится селеніе; противу коего на другой половинѣ острова стоитъ большой деревянной крестъ на сторону наклонившійся: должно думать, что онъ давно поставленъ. Каждая половина острова въ длину около мили или версты двѣ и лежатъ онѣ въ прямомъ направленіи по румбу NNO и ZZW. Лѣсу совсѣмъ никакого мы на немъ не примѣтили. По возвращеніи на Шлюпъ посланныхъ на берегъ Офицеровъ, мы пошли вдоль острова къ NO; пройдя оной, увидѣли вечеромъ, что отъ сѣверной оконечности сего острова къ южному краю острова *Расшуа* идетъ рифъ надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, на коихъ всплески и бурунъ ходятъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Ушисира* по линіи продолженія гряды каменнаго сего рифа показались намъ два маленькіе каменные островка, каждой длиною саженъ на 100 или 150; южной изъ нихъ низокъ и плоской, похожій на *Стеньшхерб*; а сѣверной низкой подобной первому; только на немъ лежатъ большія и вы-

сокія глыбы каменьевъ, издали похожія на вершину старинной стѣны съ зубцами, которой часть упала въ развалины; отъ сихъ островковъ къ *Расшуа* простираевшся каменная, гряда; но вплоть ли она къ нему подходитъ или нѣтъ, того мы не могли разсмотрѣть. 1818. Май

Господа Офицеры, посланные для осмотра острова, подъѣхавши къ оному, не нашли мѣста, гдѣ можно было бы безопасно пристать къ берегу, пока не увидѣли они идущаго по берегу человѣка, которому старались изъяснить знаками, чтобъ онъ показалъ имъ безопасное мѣсто; онъ ихъ понялъ и они вышли на берегъ благополучно; тутъ было двое жителей, уроженцевъ сего острова: оба они были пожилыхъ лѣтъ, роста небольшаго, цвѣтъ лица и тѣла имѣли смугловатый, глаза и волосы черные, одѣты были въ паркахъ: на одномъ она была собачьей кожи, а на другомъ птичья, на головахъ суконные колпаки, а на ногахъ горловые торбасы (1), и оба говорили по *Руски.*

Жители имъ сказали, что островъ ихъ называется *Ушисиръ*, а по щету 14й; они спросили и о другихъ лежащихъ къ S и къ N, кои суть: 12 й *Матуа*, 13 й *Расшуа*, 15 й *Кетой*, 16 й *Симусиръ*, 17 й *Тчирпой*, 18й *Урупъ*, 19 й *Итурупъ*. Пришедши къ нимъ въ жилье, наши офицеры не нашли ни одного человѣка изъ мущинъ, кромѣ двухъ сопровождавшихъ ихъ и трехъ жен-

(1) Торбасы тоже, что у насъ бахилы, а горловые значитъ, что они сдѣланы изъ горловъ морскихъ львовъ.

1811. Май

щинъ Женщины также были въ птичьихъ паркахъ: одна изъ нихъ помоложе говорила по *руски*; по словамъ одного изъ жителей, умѣвшаго говорить по *руски* и знавшаго *рускою* грамоту, число всѣхъ жителей на семъ островѣ около 30 человѣкъ; но ихъ не было дома, ибо они уѣхали на промыслъ: двѣ партіи изъ 18 человѣкъ состоящіе на 18 й островъ и нѣкоторые изъ нихъ съ женами; да днемъ прежде прибытія нашего уѣхалъ *Таіонъ* ихъ съ 9 человѣками на 16 й островъ, тоже для промыслу звѣрей. О числѣ женщинъ они намъ не сказали, но полагаютъ ихъ не болѣе 16. Жилища ихъ состоятъ изъ земляныхъ юртъ; въ нихъ довольно чисто, полы досчатые и усланы матами; по срединѣ юрты полъ прорубленъ для огня, кругомъ котораго сдѣланы вѣшелы для сушенія птицъ, и при каждой юртѣ есть сѣни. Они приняли нашихъ очень ласково, одинъ изъ нихъ сдѣлалъ имъ подарки и наши отдарили ихъ табакомъ и хлѣбомъ, за которой они очень благодарили и сказывали, что имѣютъ нужду въ порохѣ. На пищу они употребляютъ птицъ, которыхъ коптятъ надъ дымомъ въ юртахъ; а изъ кожи ихъ шьютъ парки, и сказываютъ, что оныхъ птицъ бываетъ у нихъ большой запасъ къ осени, и что съ другихъ островомъ жители пріѣзжаютъ къ нимъ на зимовье, запасаются сею пищею и отправляются на промыслъ; а изъ растѣній есть у нихъ небольшое количество сараны и сладкой травы; но земля вся черноземъ смѣшанная съ каменьями разной величины, и кажется не вовсе удобна для произрастѣній. Лѣсу на сей части ос-

трова никакого не растетъ, а наноснаго съ моря очень довольно, изъ котораго они дѣлаютъ полы въ своихъ юртахъ. Воды текущей по близости жилища нѣтъ, а вмѣсто оной употребляютъ снѣгъ, которой наши офицеры видѣли собранный въ ведрахъ и въ другой посудѣ. Жители имъ разсказывали, что на 16 острову у южной оконечности онаго противъ большой и средней сопки хорошая бухта, для большихъ судовъ, называемая ими *Душистая* бухта, и что у сей бухты по правую сторону ея входа прошлаго года въ Октябрѣ мѣсяцѣ разбило судно и ни одинъ человѣкъ съ онаго не спасся; по догадкамъ же его оно должно быть не *руское*. Г-нъ *Рудаковъ* спросилъ его, почему онъ такъ полагаетъ? на что онъ отвѣчалъ слѣдующее: „Мы знаемъ „*рускія* суда, которыя къ намъ прежде ходили: онѣ „были не крашены, а всегда вымазаны смолою, мы и „ваше судно почли за не *руское*, и потому, испугавшись, послали всѣхъ женщинъ за гору.“ Намъ было видно со шлюпа, какъ онѣ поднимались съ ношами. Г. *Рудаковъ* спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ нибудь вещей съ разбитаго судна, или не видалъ ли онъ реевъ и мачтъ или чего другаго, судя по коимъ онъ могъ бы заключить о величинѣ судна; но *Курилецъ* сказалъ, что когда онъ тамъ былъ, то уже судно было разбито въ куски; „а вотъ что у меня есть и что мнѣ Богъ далъ:“ и показалъ жестяной чайникъ съ желѣзною ручкою, жестяную небольшую кострюлю и тюкъ толстой парусины; оныя послѣднія вещи были не *Европейской* работы; вѣроятно, что у жителей должно

1811. Май

1811. Май быть болѣе вещей, но какъ ихъ всѣхъ на островѣ не было, то мы и не могли удовлетворить своему любопытству.

Шлюбки наши пристали къ острову въ малую воду: возвышенie ея бываетъ, какъ жители показывали, около 12 футъ. Сей островъ не имѣетъ, ни на которой его сторонѣ, никакой гавани, а въ сей заводѣ весь почти берегъ каменистый, къ коему можно приставать только въ самое тихое время и то съ опасностію, ибо всегдашній бурунъ и каменистое дно много сему препятствуютъ. Есть маленькая песчаная заводь у ZO й стороны, которую *Курильцы* называли гаванцою для байдаръ; но для нашихъ судовъ она весьма опасна, ибо по сей отмѣли идетъ безпрестанный бурунъ саженъ на 50. Байдары ихъ похожи на видѣнныя нами въ *Камчаткѣ*: строенie и скрѣпленie ихъ совершенно сходны съ оными. Звѣрей на семъ островѣ не такъ много, но водятся лисицы: чернобурыя, сивушки и красныя; оныхъ ловятъ клепцами и стрѣляютъ изъ винтовокъ. Изъ морскихъ животныхъ бобры, сивучи и нерпы; но первыхъ нынѣ очень мало. Птицъ разнаго рода очень много, а особливо старичковъ, которые летаютъ стадами, и жители сказывали, что они ихъ хватаютъ руками; кожи послѣднихъ они употребляютъ на парки; есть также гуси, которые живутъ около горячихъ ключей, находящихся на другой части острова; уnокъ и топорковъ также много. Жители имѣютъ у себя собакъ, похожихъ на *Камчатскихъ*, и употребляютъ ихъ кожи на парки.

Какъ только Г-нъ *Рудаковъ* сошелъ на берегъ, то старшій изъ *Курильцевъ* спросилъ у него: „*Руские ли вы?* и томуже служите бѣлому Царю“ Его лице изобразило радость, когда онъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ; тотчасъ сообщилъ оный своему товарищу, и кажется оба были симъ довольны. По сигналу со шлюпа они оставили берегъ въ 6 часовъ, давши слово видѣться съ ними послѣ. 1811. Май

И такъ свиданіе съ жителями доставило намъ случай узнать много любопытнаго касательно *Курильскихъ* острововъ, а особливо настоящія ихъ имена; слѣдовательно Капитанъ *Крузенштернъ*, положа отмѣнно вѣрно видѣнные имъ острова на карты, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ другія названія, а именно: его *Райкоке* есть настоящій *Матуа*, а *Матуа* называется жителями *Раштуа*; островъ же имъ называемой *Раштуа*, сами жители именуютъ *Ушисиръ*; а тотъ, которой у него на картѣ стоитъ подъ именемъ *Ушисира*, они называютъ *Кетой*, а его *Кетой* жителямъ извѣстенъ подъ именемъ *Симусира*, который по ихъ щету шестнадцатый въ грядѣ. Безъ всякаго сомнѣнія Капитанъ *Крузенштернъ* не имѣлъ намѣренія нарочно перемѣнить имена островокъ, подъ коими они извѣстны природнымъ своимъ жителямъ; а взялъ ихъ съ какой нибудь невѣрной карты, или слышалъ отъ людей не имѣвшихъ объ нихъ надлежащихъ свѣденій; ибо здравый разсудокъ, справедливость и польза географіи требуютъ, чтобы населенныя части земнаго шара назывались такъ, какъ онѣ жителями своими именуются,

1811. Май а потому на моей картѣ *Курильскихъ* острововъ, я возвратилъ имъ настоящія имена.

Что мы узнали отъ жителей *Ушисира*, то совершенно сходствуетъ съ повѣствованіемъ *Лаперуза*, гдѣ онъ со слышаннаго имъ отъ *Паратунскаго* священника упоминаетъ, что 13 и 14 Острова обитаемы и признаютъ себя подданными *Россіи*, платя ясакъ, и что на зиму жители съ 13 переѣзжаютъ на 14й островъ. Горячіе ключи, на семъ послѣднемъ находящіеся подлѣ самаго озера, безъ сомнѣнія привлекаютъ въ зимнѣе время много дичины къ себѣ; и нынѣ мы ни гдѣ такого множества разнаго рода морскихъ птицъ, а особливо топорковъ и старичковъ не видали, какъ у *Бабушкина* камня: отъ пушечнаго выстрѣла миліоны ихъ поднялись съ сей скалы, а къ вечеру видѣли мы большія стада дикихъ гусей, летѣвшихъ къ ключамъ; притомъ островъ сей несравненно ниже другихъ, и теперь когда вершины всѣхъ прочихъ покрыты снѣгомъ, на немъ только изрѣдка мѣстами видны снѣжныя глыбы, которыя скоро совсѣмъ растаютъ; отъ чего здѣсь должно быть гораздо теплѣе, нежели на *Расшуа*, высокомъ и гористомъ островѣ. Для меня нѣсколько не понятно, сказанное *Курильцами* на островѣ *Ушисирѣ* Г. *Рудакову*, будто у нихъ кромѣ снѣжной нѣтъ другой прѣсной воды: мы ясно видѣли, что снѣгу не возможно во все лѣто пролежать; слѣдовательно у нихъ гдѣ нибудь въ дали отъ селенія есть прѣсная вода, за которою нынѣ, имѣвши снѣгъ подлѣ боку, они не ходятъ, пока нужды не настанетъ, или лѣтомъ дождевою водою островъ изо-

билен. Къ чести *Ушисирскихъ* жителей не должно 1811.
умолчать, что они сами собою безъ всякой прозьбы Май
отъ насъ, просили Г. *Рудакова* принять въ подарокъ чернобурую лисицу, а Г-на *Новицкаго* бобровой хвостъ, и прислали на шлюпъ до 300 копченыхъ морскихъ птицъ, которыхъ я велѣлъ раздѣлить на всю команду.

21 Число вѣтръ продолжалъ дуть съ западной стороны очень тихо, идучи постепенно отъ NW къ ZW, а въ 6 часу вечера совсѣмъ затихъ, погода была облачная, изрѣдка показывалось солнце, а иногда пасмурность находила съ дождемъ или снѣгомъ; но полуденную высоту солнца и высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ мы взяли. Находясь по восточною сторону островов мы къ нимъ лавировали, но не прежде какъ подъ вечеръ успѣли приближиться къ Z оконечности *Ушисира*, гдѣ очень тихій вѣтръ и довольно скорое теченіе къ ZW препятствовали намъ употребить крюсъ-пеленги; но островъ сей такъ малъ и узокъ, что и глазомѣромъ нельзя въ положеніи его сдѣлать значущей ошибки. Будучи съ милю къ O отъ *Бабушкина* камня, мы бросили лотъ, но ста саженями дна не достали; я посылалъ къ нему на шлюбкѣ штурмана *Хлѣбникова*, который къ O отъ сей скалы въ 20 саженяхъ нашелъ глубину 8 саженъ въ 100 саженяхъ 15 и 20 саженъ, а въ 200 саженяхъ 35 саженъ; дно изъ мѣлкаго камня и дресвы. Сего дня, не смотря на продолжительную посмурную погоду, однажды на нѣсколько часовъ прочистилось такъ, что мы вдругъ могли видѣть *Сарычева* пикъ, *Расшуа*, *Уши-*

1811. Май *сиръ, Кетой* и *Симусиръ*; удивительно какъ пасмурность и мрачность возвышаютъ берега: сего дня горы острова *Кетоя*, не видавшимъ его прежде показались бы *Шимборазою*; туманы окружавшіе низмѣнные его берега представились бы облаками. На другой день до 5 часа пополудни вѣтръ дулъ съ восточной стороны, перемѣняясь отъ разныхъ румбовъ между NO и OZO; а потомъ остальную часть сутокъ прямо отъ N: то свѣжій съ порывами, то тихій. Погода же до наступленія сѣвернаго вѣтра стояла по большой части облачная, пасмурная и мокрая, прочищаясь иногда часа на два и на три; а съ сѣвернымъ вѣтромъ выяснило, облака изчезли, и ночь (на 23 число), освѣщаемую луною и въ самомъ лучшемъ климатѣ назвали бы прекрасною ночью, если бы она не была такъ холодна, судя по майскимъ ночамъ въ другихъ мѣстахъ: термометръ стоялъ на 36°. Хотя мрачной сей день не позволилъ намъ сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденій, но свѣжій вѣтръ, ровная гладкая вода, положеніе шлюпа въ разсужденіи острововъ, и совсѣмъ не чувствительное дѣйствіе теченія, пособили намъ въ свѣтлые промежутки посредствомъ крюсъ-пеленговъ опредѣлить взаимное положеніе двухъ островковъ, лежащихъ къ NO отъ *Ушисира* по направленію каменнаго рифа, въ отношеніи къ южной оконечности острова *Расшуа*; равнымъ образомъ направленіе и разстояніе между сею оконечностію и NW плечомъ острова, откуда онъ склоняется больше къ O, также и положеніе

двухъ островковъ относительно къ сѣверной оконечности *Ушисира*. 1811. Май

Два островка отъ южной оконечности острова *Расшуа* лежатъ на SW 32°, въ 6 миляхъ. NWе плечо острова *Расшуа* отъ югозападнаго его мыса лежитъ на NW 48°, $5\frac{1}{2}$ миль.

Два островка отъ N оконечности *Ушисира* лежатъ на NO $22\frac{1}{2}$° въ $3\frac{3}{4}$ миляхъ.

Кромѣ вышепомянутыхъ для насъ не маловажныхъ успѣховъ, мы постарались еще употребить въ свою пользу ясной вечеръ и ровный сѣверный вѣтръ: подошли вплоть къ южной оконечности острова *Расшуа* съ западной стороны его, гдѣ увидѣли нѣсколько юртъ и ходившихъ между ими людей; тогда я послалъ на берегъ Мичмана *Якушкина*, а шлюпъ между тѣмъ лавировалъ, подходя иногда къ берегу на полмили: вѣтръ и тихая вода позволяли намъ такъ близко подходить подъ малыми парусами, употребляя безпрестанно лотъ; въ разстояніи отъ берега $\frac{3}{4}$ или 1й мили, глубина 22 сажени, а въ $1\frac{1}{4}$ или $1\frac{1}{2}$ миляхъ 35 саженъ; грунтъ въ обоихъ случаяхъ мѣлкой хрупкой камень, дресва и малыя ломаныя ракушки, а въ послѣдній разъ попалось нѣсколько краснаго кораллу. Посланный офицеръ сообщилъ мнѣ слѣдующія его замѣчанія: „Подходя къ берегу „бросили мы лотъ, глубина постепенно уменьшалась, „грунтъ при входѣ въ заводь дресва и черной песокъ, „а въ полукабельтовѣ отъ берега начинается каменной; „глубина отъ 15 до $\frac{1}{2}$ сажени; у берега по надводнымъ „каменьямъ растетъ много морской травы, такъ

1811. Май „что гребное судно съ трудомъ можетъ пройти сквозь „оную; приставъ къ берегу примѣтилъ я, что вода убы„ла около 5 футъ, но отъ жителей узналъ, что еще „на столько же убудетъ. Каменистой берегъ идетъ по„катостію; далѣе же къ S низменность его состоитъ „изъ бѣлой дресвы. На гребныхъ судахъ при NO вѣт„рахъ приставать удобно; съ S же и SW стороны за„водь открыта.

„По выходѣ на берегъ встрѣченъ я былъ жителями: „одинъ изъ нихъ подалъ мнѣ бумагу со изображеніемъ „герба *Россійской* Имперіи, въ коей обнадеживались „жители въ покровительствѣ со стороны *Россійскаго* „Правительства Грамотою, данною имъ въ Царствованіе „Блаженной памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИ„НЫ II, Иркутскимъ Губернаторомъ. Селеніе ихъ состо„итъ изъ 19 юртъ по скату горы расположенныхъ. Къ „S отъ селенія течетъ не большой ручей. Хотя ру„чей сей достаточенъ для продовольствія жителей „прѣсною водою, но для наливанія судовъ не удобенъ, „по мѣлкости и трудности втаскивать на гору бочки. „Къ N отъ селенія стоятъ два креста самими жите„лями поставленные. Платье жителей состоитъ изъ „птичьихъ парокъ на *Камчатской* покрой сшитыхъ, „только безъ воротниковъ; обувь составляютъ горло„вые торбасы, на головахъ носятъ колпаки изъ тол„стаго сукна, волосы заплетаютъ въ двѣ косы и свя„зываютъ на затылкѣ. Употребляютъ въ пищу они мор„скихъ птицъ и сивучей; изъ дворовыхъ животныхъ „кромѣ малаго рода собакъ, никакихъ нѣтъ; видѣлъ

„также привязанныхъ къ столбамъ орловъ. Жители 1811. Май
„сказываютъ, что на ихъ островѣ кромѣ лисицъ ни „какихъ звѣрей нѣтъ. Также узналъ я, что изъ 20 человѣкъ мущинъ и 7 женщинъ, 10 уѣхало на 16й островъ „за промысломъ. Они сказали, что прошлою осенью „разбило на немъ судно, а по халату и красной лакированной чашкѣ съ сего судна выброшенныхъ, которыя „я самъ видѣлъ, полагаю, что судно сіе было *Японское*; „люди же при разбитіи всѣ погибли.

„Свой островъ жители называютъ *Расшуа*: первой „отъ него лежащій къ N *Матуа*; первый къ S *Ушисиръ*; 2й *Кетой*; 3й или 16й *Симусиръ*. Байдары ихъ по„хожи во всемъ на *Камчатскія*; строютъ ихъ изъ вы„киднаго лѣса; на островѣ же онаго совсѣмъ не ра„стетъ: даже по близости селенія нѣтъ ни какихъ „кустарниковъ; почва состоитъ изъ черной земли съ „пескомъ перемѣшанной, но большою частію изъ камня; „а особливо вершины горъ нынѣ снѣгомъ покрытыя. Изъ „растѣній мнѣ извѣстныхъ видѣлъ крапиву, а на мокрыхъ „мѣстахъ осоку и черемшу; земля во многихъ мѣстахъ „вся еще покрыта поблекшею осеннею травою.“

Къ вечеру подойдя ближе къ проливу по южную сторону острова *Расшуа* и увѣрившись въ томъ, что въ немъ нѣтъ ни какой опасности, при лунномъ свѣтѣ въ 8 часовъ вечера спустились мы въ средину пролива между южнымъ краемъ *Расшуа* и двумя островками, и прошли симъ проливомъ очень хорошо. Поутру на 23
слѣдующій день была весьма ясная погода при вѣтрѣ отъ N; мы находились близко пролива и могли точныя

1811. Май заключенія объ ономъ сдѣлать; тогда же ясно увидѣли, что прежде показавшіеся намъ два островка въ самомъ дѣлѣ составляютъ одинъ островъ, будучи соединены весьма низкимъ перешейкомъ, которой можетъ быть въ большую воду и покрывается; лежитъ онъ почти по румбу O и W длиною 1 или $1\frac{1}{2}$ мили; восточная его половина низка и ровна, а западная покрыта каменьями другъ отъ друга отдѣлившимися. Штурманской помощникъ *Средней*, смотря съ салингу въ трубу, подтвердилъ справедливость того, что мы съ низу видѣли о соединеніи помянутаго острова, которой ни на какой картѣ назначенъ не былъ, а потому я назвалъ его островомъ *Средняго*. Между симъ островомъ и *Ушисиромъ* мы видѣли надводные каменья и всплески на подводныхъ; впрочемъ кажется, что сплошнаго рифа нѣтъ, и можетъ быть есть проходъ, но онъ по узкости долженъ быть опасенъ, и ходить имъ не надобно, а по сѣверную сторону острова *Средняго* къ *Расшау* проходъ хорошъ. Отъ каждаго изъ сихъ островов протягиваются рифы не болѣе какъ на милю по самой большой мѣрѣ; Сулоевъ нѣтъ или по крайней мѣрѣ тогда не было, какъ мы имъ проходили; проходъ сей я назвалъ по острову: проливомъ *Средняго*. Въ 5 часу утра пользуясь тихимъ вѣтромъ и ясною погодою, послалъ я на *Ушисиръ* во второй разъ Мичмана *Рудакова* и Штурманскаго помощника *Новицкаго* развѣдать лучше о гавани острова *Симусира*, о приливѣ и отливѣ, и о многомъ другомъ, чего въ первый разъ не успѣли спросить у жителей, къ коимъ отправилъ я въ благодарность за

птицъ отъ нихъ къ намъ присланныхъ нѣсколько чаю, табаку, пороху и для женщинъ бисеру. Шлюбка наша не прежде возвратилась, какъ въ половинѣ 11 часа: ожидая ее мы лежали въ дрейфѣ, а потомъ спустились на SW къ острову *Симусиру* по восточную сторону *Кетол*. До двухъ часовъ послѣ полуденъ вѣтръ былъ тихій отъ NW, но потомъ затихло; тишина, прерываемая на короткое время легкими вѣтрами изъ SW четверти, продолжалась почти до самой полуночи. Во время тишины мы находились по восточную сторону *Кетол* миляхъ въ пяти отъ него; и тогда на спущенной шлюбкѣ пробовали лагомъ теченіе, котораго однакожъ не было ни сколько. Нынѣшній день былъ отмѣнно ясной такъ, что мы очень хорошо послѣ полудня вдругъ видѣли шесть острововъ: *Райкоке*, *Матуа*, *Расшуа*, *Ушисирѣ*, *Кетой* и *Симусирѣ*: у *Курильскихъ* островов такіе дни не часто бываютъ. На сѣверной сторонѣ высокой горы *Кетоя* очень явственно примѣтили мы густой дымъ, шедшій изъ четырехъ разныхъ мѣстъ находящихся на пологости горы немного ниже видимаго въ вершинѣ оной главнаго жерла, которое теперь уже не курится. Находясь на меридіанѣ *Ушисира*, мы взяли высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, которая сыскана нами съ поправкою, по разности лунными разстояніями найденной, 152°. 49′. 24″. 1811. Май

Г. *Рудаковъ*, возвращась на шлюпъ, сдѣлалъ его поѣздкѣ слѣдующее описаніе:

„Въ 5 часовъ утра отправились мы на берегъ ос-

1811. „трова *Ушисира*, и прибыли на оной въ половинѣ 9 часа;
Май „приставъ къ берегу было гораздо лучше прежняго, „ибо вѣтръ съ берега не производилъ большаго „буруна. Пришедъ въ жилище нашихъ знакомыхъ, мы „были ими встрѣчены съ радостію: они насъ по обѣщанію „нашему дожидались; имъ были отданы посланные отъ „васъ подарки и приняты съ благодарностію. Развѣдывая „подробно мы узнали, что такъ называемая *Душная* „бухта на 16 острову лежитъ по S сторону онаго „противъ средней большой сопки; входъ въ нее примѣ-„тенъ съ моря и глубина въ оной для нашего судна „очень достаточна; еще въ предосторожность нашу „жители сказали, что надобно опасаться большихъ су-„лоевъ, при сей же оконечности происходящихъ отъ те-„ченій; приливъ у онаго идетъ отъ S, а отливъ отъ N; на „островѣ есть селеніе, которое находится между низмен-„ными сопками на перешейкѣ, къ востоку отъ *Душной* „бухты. Въ оной бухтѣ ловится довольно рыбы назы-„ваемой *мальма* (*Камчатскіе гольцы*). Приливъ у „острова *Ушисира* идетъ отъ S, а отливъ къ O.

„О разбитомъ суднѣ на 16мъ острову мы узнали „еще, что съ онаго выбросило на берегъ двѣ сдѣланныя „изъ дерева статуи на подобіе человѣка: одна изъ нихъ „совсѣмъ нагая, а другая не имѣетъ одной ноги; да еще „привезенныя три лоскутка разной доброты бумаж-„ной ткани удостовѣряютъ, что оное судно должно „быть не *Европейское*. Сегоднишній день знакомые „наши одѣты были пощеголеватѣе; мы спрашивали, „откуда они получаютъ шелковые платки и палевое

„сукно, изъ коего мы видѣли на одномъ изъ нихъ испод- 1811.
„нѣе платье; на это они сказали намъ, что купили на 2мъ Май
„островѣ, куда оныя вещи привозятъ изъ *Камчатки.*
„Въ сію поѣздку мы видѣли женщинъ до десяти: въ „сравненіи противъ прежняго гораздо болѣе. Женщины „лицомъ хуже мущинъ и чернѣе, а еще болѣе безобра- „зятъ ихъ губы вымазанныя синею краскою, и около „оныхъ на разстояніе полудюйма простирается сія крас- „ка; замаранное лицо и руки показываютъ, что онѣ „весьма рѣдко моются, или вовсе не знаютъ сего „обыкновенія.

„Занятіе женщинъ по видимому состоитъ въ упра- „вленіи хозяйствомъ во всѣхъ частяхъ; мущины вооб- „ще занимаются промысломъ звѣрей, также строеніемъ „юртъ и байдаръ. Одинъ изъ *Курильцевъ*, старикъ, „по имени *Сторожевъ*, учился въ *Камчаткѣ* и знаетъ „по *руски* читать; я сказалъ ему, что мы видѣли гра- „моту ихъ на островѣ *Расшуа*; на это онъ мнѣ далъ „знать, что у нихъ на всей грядѣ только одна такая „грамота и есть. Жители острова *Ушисира* всѣ креще- „ны. *Таіонъ* сего острова называется *Максимъ Усовъ*, „котораго, старикъ полагаетъ, мы найдемъ въ *Душ- „ной* бухтѣ съ его партіею. Впрочемъ, что мы узнали „еще, то было одно только подтвержденіе прежняго, о „чемъ мы уже честь имѣли вамъ донести.“

— На одно мѣсто замѣчаній Г. *Рудакова*, я долженъ сдѣ- лать мое примѣчаніе: о теченіи у острова *Ушисира* жите- ли ему сказали, что приливъ идетъ отъ S, а отливъ къ O. Это были слова жителей: чтобъ объяснить сіе, то надобно

1811. Май смотрѣть на положеніе селенія въ разсужденіи направленія береговъ, гдѣ вѣроятно они дѣлали свои замѣчанія: на картѣ видно, что когда приливъ, наводнившій берега отъ S, кончится, то вода не къ S, а къ O должна возвращаться изъ заводи, гдѣ селеніе стоитъ, пока не встрѣтитъ главную струю отлива, идущаго по направленію острововъ отъ NO, и на мѣстѣ встрѣчи производитъ сулой.

24. 24 числа съ полуночи до 10 часовъ утра вѣтръ былъ умѣренный отъ S, потомъ до полудня штиль; послѣ полудня 1 и 2 часъ опять онъ дулъ тихо съ южной стороны, а тогда затихъ совсѣмъ и штиль продолжался до 12 часу ночи; погода стояла облачная съ частыми промежутками солнечнаго сіянія. Съ разсвѣтомъ, не будучи въ состояніи, по причинѣ противнаго вѣтра, идти вдоль восточнаго берега *Симусира*, спустились мы и пошли къ сѣверной оконечности его, чтобъ ее по крайней мѣрѣ осмотрѣть; подходя къ NO мысу сей стороны острова, опредѣлили мы вѣрнымъ пеленгомъ взаимное положеніе сего мыса и сопки *Прево* (pic prevot), находящейся почти на срединѣ острова, которую такъ назвалъ *ла Перузъ*. Пикъ *Прево* отъ NO мыса *Симусира* лежитъ на SW 44° въ $10\frac{1}{2}$ миляхъ. Будучи противъ средины сѣверной стороны острова, усмотрѣли мы узкой входъ въ гавань, видѣнную Капитаномъ *Бротономъ*, и въ которую онъ для осмотра посылалъ шлюбку. Въ журналѣ его упоминается, что Офицеръ, осматривавшій ее, нашолъ въ самомъ входѣ глубины 2 сажени, но какъ тамъ не означено въ боль-

шую или малую воду это было, то я и желалъ достовѣрнѣе о семъ узнать, ибо во всѣхъ другихъ отношеніяхъ гавань сія весьма удобна вмѣстить цѣлый флотъ большихъ кораблей, имѣетъ вездѣ достаточную глубину, хорошій грунтъ и прѣсную воду; то если бы глубина входа позволила, я намѣренъ былъ войти въ нее на нѣсколько дней, гдѣ стоя на якорѣ въ покойной пристани, мы могли бы пріобрѣсти точнѣйшія свѣдѣнія о семъ островѣ и его жителяхъ. На сей конецъ поѣхалъ отъ насъ для промѣра штурманъ *Хлѣбниковъ*, но весьма частые и крѣпкіе порывы съ берега и сильное сквозь проливъ теченіе къ ZO не допускали шлюпку приближиться къ берегу, почему я и принужденъ былъ сигналомъ велѣть ей воротиться. Входъ сей гавани лежитъ противъ самой вершины сопки *Прево*, не будучи отъ нее отдѣленъ никакими горами; пришедъ на линію створа, она находилась отъ насъ на SW 29°. Тогда въ 2 хъ миляхъ отъ входа нашли мы глубину 60 саженъ, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ; а пройдя къ W четыре мили отъ сего мѣста, противъ сѣверозападнаго плеча острова глубина 105 саженъ, грунтъ сѣрой песокъ съ мѣлкими каменьями. По положенію гавани противъ большой сопки, она должна быть та самая *Душная* бухта, о которой намъ сказывали жители *Ушисира*; хотя они и говорили, что оная лежитъ на полуденной сторонѣ острова, а эту мы нашли на полунощной, но если есть гавань дѣйствительно на южной сторонѣ, то не льзя сказать, чтобъ оная была противъ сопки; ибо высокая, обшир-

1811.
Май

6

1811. Май ная гора, находящаяся почти на самомъ краю острова, должна заслонять сопку *Прево* отъ приближающихся къ той гавани съ южной стороны. Что касается до объявленія жителей о глубинѣ въ *Душной* бухтѣ, достаточной для нашего судна, то и *Бротонова* гавань внутри довольно глубока для сего по его промѣру, а во входѣ можетъ быть жители и не знаютъ настоящей глубины; но всего вѣроятнѣе то, что они не имѣютъ настоящаго понятія о углубленіи нашего судна; впрочемъ по малознанію ихъ *Рускаго* языка не мудрено, что они смѣшиваютъ значеніе нашихъ словъ; это и въ *Камчаткѣ* часто мы находили, гдѣ западный вѣтръ *Камчадалы* называютъ *сточнымъ*, то есть восточнымъ, хотя они почти безпрестанно съ *Рускими* обращаются. Сверхъ всего того, другое обстоятельство увѣряло меня въ справедливости моей догадки: между картами Капитана *Крузенштерна* былъ у меня планъ гавани съ надписью: „планъ бухты на *Курильскомъ* островѣ *Кетое*, описанной *Россійскими* мореплавателями; а внизу подписано: смотри *Бротона* путешествіе стран. 124. — И такъ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что бы планъ сей не былъ планъ той гавани, которую *Бротонъ* видѣлъ и описываетъ точно на стран. 124 й, хотя плана оной къ своему путешествію онъ и не приложилъ. Входъ и внутренность гавани, сколько мы могли съ салингу замѣтить, соотвѣтствовали чертежу Капитана *Крузенштерна*, но на его чертежѣ тамъ означенъ N, гдѣ долженъ быть S, и обратно; теперь разсудивъ, что Капи-

тан *Крузенштерн*, не бывши здѣсь самъ, не могъ снять плана; изъ другихъ морскихъ нашихъ Офицеровъ, сколько мнѣ извѣстно, ни кто также къ острову сему не подходилъ такъ близко, чтобь послать шлюпку на берегъ; слѣдовательно можно по всѣмъ вѣроятностямъ заключить, что планъ Капитана *Крузенштерна* есть копія чертежа сдѣланнаго промышленниками, которые обращаясь между здѣшними народами объясняются съ ними кое-какъ: то на ихъ языкѣ, то по *Руски*, и мѣшая слова, смѣшиваютъ также и вещи ими выражаемыя, а стараясь сдѣлать рѣчи свои имъ вразумительными, они употребляютъ и *Рускія* слова въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ жители ихъ понимаютъ, отъ чего разсказывая можетъ быть о сей гавани, сказали, что она лежитъ на полуденной сторонѣ. 1811. Май

Не взирая на сіе я не отвергнулъ показанія *Курильцевъ* совсѣмъ, а рѣшился искать гавани на юговосточной сторонѣ острова. Сѣверная сторона его, видѣнная нами сего дня, кончается весьма крутымъ высокимъ отрубомъ длиною на 5 миль, состоящимъ изъ слоевъ *Камчатскаго* каменистаго плитняка и твердой глины сѣрожелтоватаго цвѣта; восточная половина сего отруба идетъ въ направленіи почти O и W, а западная ONO и WSW; между ими находится входъ въ вышепомянутую гавань, ширина его казалась намъ меньше 100 саженъ; сопка *Прево*, я думаю, равна или не многимъ повыше пика *Сарычева*; одна треть ея была покрыта снѣгомъ; фигура ея со всѣхъ сторонъ коническая, или отрѣзка конуса усѣченнаго весьма близко вершины. Между сѣвер-

1811. Май ною оконечностію острова и сопкою по глазомѣру на одной трети разстоянія ближе къ первому возвышаются холмъ со всѣхъ сторонъ куполу подобной; сопка и холмъ сей могутъ служить съ восточной и западной стороны лучшими отличительными примѣтами *Симусира* отъ другихъ островобъ. Сего дня утро было отмѣнно ясно и мы находились близко сопки, но дыму выходящаго изъ нее не примѣтили, а вчера издали намъ показалось, что она курилась. Тишина воды подлѣ сѣвернаго берега *Симусира*, и близкое наше къ нему разстояніе позволили намъ замѣтить, что приливъ высоко здѣсь поднимается: покрайней мѣрѣ 7 или 9 футъ; впрочемъ совершенная тишина недопустила ничего болѣе сдѣлать въ другую половину сутокъ; а въ слѣдую-
25. щій день рано поутру, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WZW, въ свѣтлую хотя и облачную погоду, подойдя на 1 или 1½ мили разстоянія къ устью *Бротонова* гавани, послалъ я осмотрѣть оную штурмана *Хлѣбникова*, но пока онъ занимался промѣромъ предъ устьемъ, сталъ съ вѣтру туманъ находить, что заставило меня возвратить его сигналомъ на шлюпъ, которой онъ могъ сыскать по пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ; ибо туманъ въ самое короткое время сдѣлался такъ густъ, что ни мы его, ни онъ насъ видѣть не могли. Промѣривая по румбу ZtO, нашелъ онъ въ 20 саженяхъ отъ входа въ гавань глубины 3 сажени, которая далѣе въ морѣ постепенно увеличивалась; теченіе тогда шло изъ залива противъ волненія бывшаго съ моря, отъ чего при входѣ былъ сулой, въ проливѣ же близъ берега за-

мѣтилъ онъ сильное теченіе отъ ONO къ WZW, а по 1811.
берегамъ примѣтилъ, что тогда была полная вода; слѣ- Май
довательно теченіе шло съ отливомъ. Въ 7 часу утра сдѣлался штиль, и туманъ изчезъ, а чрезъ часъ послѣ тихій вѣтръ задулъ отъ Z, но насъ тогда далеко теченіемъ отнесло отъ берега, а притомъ и туманомъ угрожало, слѣдовательно и шлюпку послать опять для промѣра было невозможно; а чтобъ туманъ не засталъ насъ въ проливѣ, то мы пошли къ OZO на восточную сторону острововъ. Тогда при NO оконечности *Симусира* былъ отмѣнно сильный сулой съ шумомъ и большою пѣною, которой сначала приняли мы за настоящій бурунъ, полагая, что проходя прежде близь сего мѣста въ полную воду, мы примѣтить онаго не могли; но послѣ онъ постепенно утихая, скоро уничтожился самъ собою и показалъ намъ нашу ошибку. Съ южнымъ вѣтромъ наступилъ густой туманъ, а солнце вверху сіяло и дѣйствіе его лучей мы чувствовали. Южной вѣтръ и туманъ продолжались во всѣ сутки; мы держали бейдевиндъ, то на томъ, то на другой
галсъ, чтобъ не потерять своего мѣста. На другой 26.
день была точно вчерашняя погода: тихій южный вѣтръ и густой туманъ, которой иногда на короткое время утончался такъ, что казалось совсѣмъ проходилъ, но послѣ скоро опять покрывалъ насъ; въ самый полдень былъ такой промежутокъ, и мы взяли высоту солнца, но съ большою, я думаю, погрѣшностію: во первыхъ, носившійся надъ нами туманъ увеличивалъ рефракцію, а во вторыхъ и горизонтъ былъ не совсѣмъ

1811. Май чисшъ отъ тумана, которой во время обсерваціи приближаясь къ намъ приближалъ и горизонтъ, а прочищаясь отдалялъ его, отъ чего происходила весьма значащая перемѣна въ высотѣ; коль скоро туманъ удалялся, то казалось, что солнце понизилось, но вдругъ опять чрезъ минуту съ приближеніемъ тумана и оно возвышалось въ инструментѣ: здѣсь особенно надобно стараться, чтобы не сдѣлать ошибки при наблюденіяхъ, ибо весьма рѣдко горизонтъ бываетъ совершенно чистъ; долговременнымъ опытомъ мы это извѣдали. Послѣ полудня, хотя было туманно, но тихо, тепло и сухо; съ полдня вѣтръ перешолъ къ ZO, а къ полуночи къ O; но погода не перемѣнялась.

27. *27.* Числа также былъ туманный день и мокрой, притомъ не такъ какъ прежде: вѣтръ тихій дулъ перемѣнно въ ZO и NO четверти. На слѣдующій день умѣренный, а иногда
28. очень свѣжій вѣтръ былъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти, съ густымъ туманомъ и мокротою; а иногда и съ дождемъ во всѣ сутки; наконецъ послѣ четырехъ суточнаго безпрестаннаго тумана, въ которое время мы, находясь весьма близко береговъ, ихъ не видали, а только, лавируя безпрестанно, старались не подвергнуться отъ сильныхъ теченіевъ опасности при островахъ, и чтобъ притомъ не слишкомъ отъ нихъ
29. удалиться, увидѣли мы южной мысъ *Симусира* 29 числа въ 8 часу утра прямо на N миляхъ въ 10 или 12 по глазомѣру. Вѣтръ тогда былъ очень свѣжій NOtO; въ пасмурную дождливую погоду мы шли на NtW; подходя ближе къ берегу вѣтръ находили крѣпче и дулъ

онъ шквалами, которые заставляли насъ часто убирать паруса и много дрейфовать, отъ чего и не могли приближиться къ берегу, а пасмурность осмотрѣть его надлежащимъ образомъ въ такомъ разстояніи препятствовала. Съ полудня вѣтръ пошелъ къ N, тогда уже совсѣмъ не возможно было намъ приближиться къ острову; до 4 часу я ожидалъ перемѣны вѣтра идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, но не видя и признаковъ оной, не хотѣлъ напрасно терять времени, лавируя безъ всякаго дѣла, и потому спустился для осмотра четырехъ островов, названныхъ *ла Перузомъ: Четырьмя братьями*, которые по его картѣ лежатъ отъ южнаго края *Симусира* къ WZW. Когда мы спустились, тогда Z оконечность *Симусира* была отъ насъ на OtN въ 6 или 8 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; въ 6 часу увидѣли мы не большой островъ на ZW и стали къ нему держать; но какъ онъ сталъ покрываться мрачностію, то въ 8 часу привели мы на NW и скоро увидѣли къ W другой островъ, у коего вершина была въ мрачности скрыта, тогда я велѣлъ держать къ нему; вечеромъ въ 9 и 10 часу прошли мы очень близко по южную и западную сторону сего островка, который казался очень не великъ, но высокъ, утесистъ и приглубъ; фигура его почти круглая. Проходя островъ встрѣтили мы не большіе сулои; въ 11 часу ночи будучи по ZW сторону сего островка миляхъ въ 2 разстоянія увидѣли мы, что около шлюпа вода была вся почти бѣлая, а не много подалѣе обыкновеннаго цвѣта, и море около насъ было усыпано свѣтящимися тѣлами, кои

1811. Май

1811. Май свѣтомъ своимъ сообщали бѣлизну всей водѣ насъ окружавшей; мы достали ведро воды и нашли, что въ ней нѣкоторыя частицы при движенiи давали свѣтъ; вода будучи разлита на палубѣ мѣстами свѣтилась, также и къ веревкамъ свѣтящiяся тѣла прилѣплялись точно такъ, какъ замѣчено въ теплыхъ климатахъ; но въ здѣшнемъ морѣ зрѣлище сiе было для насъ новое: я полагалъ, не имѣетъ ли дно въ семъ мѣстѣ какого особливаго свойства, и будучи такъ близко острова думалъ, что мы находимся на малой глубинѣ, но 120 саженями дна не достали.

30. Въ 5 часу утра 30 Мая открылись намъ три островка изъ четырехъ, названныхъ *ла Перузомъ четырьмя братьями*: два изъ нихъ вмѣстѣ; средина небольшаго пролива между ими на ZO½O, а тотъ, которой мы вчера обходили, на OZO. Вѣтръ былъ тихiй NO и погода облачная, но съ возвышенiемъ солнца облака становились рѣже и горизонтъ прочистился такъ, что къ 8 часамъ утра мы хорошо могли видѣть горы на *Урупѣ*, южную оконечность *Симусира*, *Пикъ Прево*, и на большое разстоянiе горизонтъ кругомъ; въ 7 часовъ сѣверозападной и стоящiй отдѣленно островокъ, которой мы вчера вечеромъ проходили, былъ отъ насъ на NO въ 1½ или 2 миляхъ, тогда мы шли къ другимъ двумъ островамъ лежащимъ отъ него къ ZO, примѣчая на переходѣ румбы створныхъ линей сего острова съ двумя видными предметами на *Симусирѣ* и дѣлая крюйсъ пеленги для опредѣленiя вышепомянутыхъ острововъ; но какъ мы часто проходили сулоями, и вѣтръ былъ то свѣжiй, то

вдругъ стихалъ, отъ чего до полудни сдѣланные сіи пеленги не могли быть очень вѣрны, а потому во ожиданіи другаго случая, мы не хотѣли по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить положеніе пеленгованныхъ мѣстъ; но при всемъ томъ, какъ сихъ пеленговъ, такъ и переплытаго отъ одного острова до другихъ разстоянія, и словомъ сказать одного глазомѣра слишкомъ было достаточно увѣрить насъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ *ла Перузомъ* въ разсужденіи помянутыхъ острововъ, которые онъ видѣлъ въ мрачную погоду: во первыхъ, ихъ только три, а не четыре; горизонтъ былъ такъ чистъ, что высокую землю мы могли увидѣть въ 30 миляхъ и далѣе; но мы видѣли только *Урупъ*, *Симусиръ* и сіи три острова, а четвертаго не видали, который конечно должны бы видѣть, находясь въ срединѣ между ими, если бы онъ дѣйствительно существовалъ; ибо по *ла Перузовой* картѣ они всѣ лежатъ вмѣстѣ, составляя фигуру почти прямоугольника, у котораго большая сторона 18, а меньшая 10 миль. Вторая его ошибка въ разстояніи и положеніи острововъ: въ самомъ дѣлѣ два изъ нихъ лежатъ по румбу NNO и ZZW, будучи раздѣлены каналомъ шириною въ 1 или $1\frac{1}{2}$ мили, а третій къ NW отъ нихъ въ 10 или 12 миляхъ. Сей послѣдній долженъ быть тотъ самой *маленькой круглой островъ* (Little round island), такъ названный *Бротономъ*, который обошелъ его кругомъ въ мрачную погоду, не видавши другихъ двухъ его сосѣдовъ, о коихъ онъ въ путешествіи своемъ ни чего не упоминаетъ, и на картѣ ихъ не назна-

1811. Май

1811. Май

чилъ; сей островъ я стану впредъ называть *Бротонова* островомъ. Что принадлежитъ до ошибокъ сдѣланныхъ *ла Перузомъ*, то въ нихъ нельзя винить славнаго сего мореплавателя: онъ самъ говоритъ, что здѣсь мучили его безпрестанные туманы и пасмурныя погоды, а дожидаться свѣтлыхъ дней ему времени не было. Касательно четырехъ острововъ имъ назначенныхъ вмѣсто трехъ, и размѣщенія ихъ на такое большое разстояніе загадку можно рѣшить, прочитавъ въ его путешествіи, какъ онъ ихъ видѣлъ: это было въ мрачную погоду, когда только однѣ вершины ему открылись, и какъ на сихъ островахъ есть высокія остроконечныя горы, то не мудрено, что оныя показавшись, увеличили разстояніе взятое глазомѣромъ между островами, коихъ низменныя мѣста были невидимы; что же касается до четвертаго не существующаго острова, то я думаю вершина весьма высокаго трехъ угольной пирамидѣ подобнаго камня, которой находится въ небольшомъ разстояніи отъ сѣверной стороны *Урупа*, въ туманѣ показался ему островомъ. Около полудня мы были очень близко къ Z оконечности южнаго острова, и проходя оную къ O, взяли хорошій крюсь-пеленгъ для связанія сего острова и сѣвернаго его сосѣда, на которомъ есть три сопки, лежащія по направленію острова NNO и ZZW, изъ коихъ сѣверная выше всѣхъ, а южная ниже. Изъ сей послѣдней безпрестанно поднимался съ большою скоростію густой дымъ, а другія двѣ не курились; всѣ низменныя мѣста сего острова усыпаны разной величины каменьями, которые вда-

ли кажутся рѣдкимъ высокимъ лѣсомъ. По отлогостямъ сопокъ, а особливо самой большой, примѣтны рытвины спускающіяся съ вершины на низъ: конечно каналы сіи сдѣланы текшею нѣкогда лавою. 1811. Май

Жители *Ушисира* сказали намъ, что за *Симусиромъ* слѣдуетъ *Тчирпой* и сей островъ по описанію *Тука* столь сходенъ съ его *Тчирпоемъ*, что я не могъ сомнѣваться въ подлинности онаго, а потому и поставилъ его на своихъ картахъ подъ именемъ *Сѣвернаго Тчирпоя*; другой же островъ близь его лежащій назвалъ *Южнымъ Тчирпоемъ*. На самой ZW оконечности южнаго *Тчирпоя* стоитъ конической фигуры гора; по кратеру въ вершинѣ оной примѣтно, что и она въ свое время огнемъ дышала, но нынѣ обросла травою и стоитъ покойно; съ южной ея стороны на $\frac{1}{3}$ вышины съ низу видѣли мы пребольшую яму, котлу подобную; глубина оной намъ не извѣстна; кажется, что оная произошла отъ взорванія внутри горы случившагося, ибо если бы текшая съ верху сопки лава вдавила сіе мѣсто горы, то долженъ кажется остаться слѣдъ лавы, но этаго совсѣмъ не примѣтно. Сѣверная сторона сего острова ровна и покрыта травою, а мѣстами кедровникъ растетъ; выброшенныхъ сопками каменьевъ на ономъ совсѣмъ не видно. *Бротоновъ* островъ высокъ, въ близи кажется конусомъ или пирамидою, а вдали видъ свой совсѣмъ перемѣняетъ: онъ есть голой камень, утесистъ и повидимому не приступенъ; на ровныхъ мѣстахъ выше утесовъ видно немного травою покрытаго пространства и примѣтенъ кедровникъ; впрочемъ

1811. Май на всѣхъ трехъ островахъ лѣсу никакого нѣтъ; высота ихъ гораздо менѣе *Симусирскихъ* горъ, ибо на нихъ совсѣмъ снѣгу не было, кромѣ мѣстами видны снѣжныя не большія пятна и полосы не успѣвшія еще стаять. Желаніе мое было, сего дня послѣ полудня осмотрѣть сѣверную сторону *Тчирпоя*, но вѣтръ дулъ отъ NO ровный, противъ котораго надобно было лавировать безъ пользы, то, чтобы не потерять напрасно времени и свѣтлой погоды, спустились мы въ полдень отъ южной оконечности *Тчирпоя* прямо на ZW: къ видѣннымъ нами у сѣверной стороны *Урупа* низменнымъ островамъ, выдавшимся отъ него къ NO, и для измѣренія ширины сего пролива выпустили *Масеева* лагъ, по коему нашли оную въ 14 миль; но какъ мы мѣстами встрѣчали сулои, то сіе разстояніе никакъ нельзя принять за настоящее. Въ 2 часа пополудни подошедъ къ казавшимся намъ прежде низменнымъ островкамъ, на разстояніе по глазомѣру миль четырехъ или пяти, пошли мы на NW вдоль сѣверной стороны *Урупа*; низменные островки сіи ни что иное есть, какъ длинная, каменная, поверхностію почти горизонтальная, а въ высотѣ перпендикулярная коса, простирающаяся отъ сѣверовосточной стороны *Урупа* къ О или ONO миль на 5 или на 6; но она не сплошная, а раздѣлена многими узкими проливами наполненными надводными и подводными каменьями, на коихъ безпрестанно видѣнъ сильной бурунъ; коса сія совершенно похожа на высокую муллу или плотину въ разныхъ мѣстахъ прорванную; между ея оконечностію и NW мысомъ острова по

крюсъ-пеленгу найдено разстояніе 11 миль по румбу OtZ½O, почти на половинѣ сего разстоянія въ ½ или 1 милѣ отъ берега къ N стоитъ высокій камень, похожій на трехъ-угольную пирамиду, а подлѣ его два меньшіе такой же фигуры; въ ясную погоду его можно видѣть въ разстояніи 20 миль и болѣе; на *ла Перузовой* картѣ въ семъ мѣстѣ назначены два небольшіе островка подъ именемъ *Сестры* и *Утичьлго*, а немного далѣе къ O еще два большіе острова *Ольховой* и *Березовой*, изъ коихъ ни тѣ, ни другіе не существуютъ. Не надобно думать, чтобы я, упоминая о такой неисправности *ла-Перузовой* карты, относилъ эту географическую погрѣшность на щетъ его ошибки; извѣстно что онъ не видалъ сѣверной стороны *Урупа*, то и положилъ оную съ какой нибудь бывшей у него невѣрной карты. После полудня умѣренный NO вѣтръ продолжался, и погода начала дѣлаться еще яснѣе; я льстилъ себя надеждою, что она позволитъ намъ сего дня пройти вдоль сѣверозападнаго берега *Урупа*, осмотрѣть его и связать главныя мѣста пеленгами; на каковой конецъ, начиная огибать мысъ, *ла Перузомъ* названной *Кастрикомъ*, несли мы всѣ паруса; но въ 6 часу послѣ полудня вдругъ со шкваломъ отъ NNO нашолъ густой туманъ, покрылъ весь горизонтъ и берега, и заставилъ насъ идти бейдевиндъ къ NW, чтобъ удалиться отъ острова; къ ночи туманъ прочистился, а вѣтръ оставался до 12 часу ночи тотъ же, потомъ сдѣлался N, а во 2 часу пополуночи перешолъ въ NW четверть, погода была облачная, пасмурная, а временемъ и мокрый

1811. Май

31.

1811. Май снѣгъ шолъ до 7 часовъ утра, потомъ стало прочищаться и мы увидѣли прямо предъ нами на NNO½O *Бротоновъ* островъ, а скоро послѣ и оба *Тчирпоя* открылись къ OZO. Съ 10 часу до полудни мы шли къ сѣверной оконечности сихъ острововъ дѣлая крюсъ-пеленги, которые удались очень хорошо, а притомъ взяли полуденную высоту солнца во время пеленговъ; а до полудни высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ: слѣдовательно сего дня мы могли опредѣлить весьма вѣрно географическое и взаимное положеніе острововъ: *Сѣвернаго* и *Южнаго Тчирпоя*, *Бротонова* острова и *пирамиднаго* камня, кои суть:

	Средина N *Тчирпоя*	Средина Z *Тчирпоя*	Средина *Бротонова острова*	*Пирамиднаго кам.*
Широта	46. 32. 45.	46. 29. 15.	46. 42. 33.	46. 17. 21.
долгота по хронометрамъ	151. 04. 39.	151. 01. 01.	150. 55. 56.	150. 46. 47.

а взаимное ихъ положеніе видно на картѣ.

У самой сѣверной оконечности *Тчирпоя* видѣли мы высокое мѣсто, которое издали казалось намъ отдѣленнымъ островомъ; но подойдя увидѣли, что сія высокость, отъ сѣвернаго мыса *Тчирпоя* къ О, выдавшаяся на ½ или на ¾ версты, соединяется съ нимъ весьма узкимъ и низкимъ перешейкомъ, на коемъ видѣли мы крестъ и нѣсколько развалившихся юртъ, а по берегамъ перешейка лежитъ много выкиднаго лѣсу; длина его около полуверсты. Полуостровъ, отдѣляемой имъ отъ

Тчирпоя, очень высокъ, имѣетъ видъ похожій на катафалкъ съ стоящимъ на немъ гробомъ. Чрезъ перешеекъ усмотрѣли мы заливъ отъ N симъ *катафалкомъ* прикрываемый, и пошли его осмотрѣть. Обойдя восточную сторону *катафалка*, увидѣли мы довольно пространную впадину, закрытую отъ Z, W и N вѣтровъ, а отъ NO, O и ZO она совсѣмъ открыта; бросили лотъ и нашли глубину 43 сажени, грунтъ мѣлкой, сѣрой песокъ, и какъ берега въ заливѣ низки и песчаны, то безъ сомнѣнія въ немъ глубина меньше гораздо и способна для отстоя при вѣтрахъ между N и W, и между Z и W бывающихъ. Для осмотра свойства острова я послалъ Мичмана *Филатова*, но сильный бурунъ у берега не допустилъ его пристать. Въ 6 часу пошли мы отъ сего острова къ *Симусиру*, тогда погода была ясная, вершины и низменные берега всѣхъ горъ и острововъ чисто видны были; мы хотя и не сомнѣвались въ *ла Перузовой* ошибкѣ касательно четвертаго *брата*, однакожъ старались пробовать, не льзя ли гдѣ нибудь вдали его отыскать; смотрѣли кругомъ съ салингу, но чистой горизонтъ ничего намъ нигдѣ не показалъ, кромѣ береговъ, о коихъ я прежде упоминалъ. Сего дня мы примѣтили, что на *Тчирпоѣ*, кромѣ южной малой сопки и средняя также курилась: дымъ выходилъ изъ ея вершины и мѣстахъ въ двухъ или трехъ на бокахъ, только въ меньшемъ количествѣ и не съ такимъ стремленіемъ, какъ на южной. Будучи очень близко *Тчирпоя*, мы ясно видѣли множество каменьевъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по всѣмъ его низменно-

1811.
Май

1811. Май стямъ близь горъ лежащимъ; кажется нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ оные не были извержены сопками во время ихъ дѣйствія. О всѣхъ сихъ трехъ островахъ можно сказать, что они гавани ни какой не имѣютъ, совершенно безлѣсны и ничего значущаго производить не могутъ; плаваніе кругомъ ихъ и между ими, даже въ разстояніи только одной мили, со всѣхъ сторонъ безопасно; сильнаго теченія у нихъ мы не примѣтили. Въ 8 часовъ вечера будучи во время штиля отъ *Тчирпоя* на NOtO въ 4 или 5 миляхъ 150 саженями не могли достать дна; въ 10 часу сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ Z, которой сильно дулъ до разсвѣта, потомъ сталъ умѣреннѣе, и стихая постепенно въ 11 часу утра совсѣмъ сотишелъ.

Мы тогда находились не болѣе какъ съ милю отъ западнаго берега *Симусира* при южной его горѣ, идучи для осмотра низкаго перешейка, соединяющаго южную часть острова, гдѣ гора сія находится, съ сѣверною его частію, гораздо большею нежели южная; теченіемъ насъ приближало къ берегу, тогда мы бросили лотъ, но 110 саженями дна не достали; это заставило насъ спустить шлюпки и стараться, если не отойти отъ берега, то по крайней мѣрѣ на одномъ мѣстѣ держать шлюпъ буксиромъ; но въ половинѣ 11 часа наставшій отъ ZW свѣжій вѣтръ избавилъ насъ опасности: мы тотчасъ отошли отъ берега. Съ полудня вѣтръ перешелъ къ ZZO, и дулъ умѣренно и постоянно 3 часа, потомъ стихъ: въ это время нашедши широту свою въ полдень посредствомъ обсерваціи, мы

сдѣлали нѣсколько вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ, по коимъ опредѣлили широты и взаимное отстояніе главныхъ предметовъ NW стороны *Симусира*, а именно: 1811. Іюнь

	широты
Сѣверозападной оконечности острова -	47°. 11′. 00″
Вершины пика *Прево* - - - -	47. 01. 24.
Вершины южной горы. - - - -	46. 49. 30.

Въ 8 часовъ вечера взятые пеленги сопки *Прево*, Южной горы и сѣверозападнаго мыса *Симусира* сошлись въ одну точку, а сіе показало намъ, что послѣ полудня мы взаимное ихъ положеніе опредѣлили хорошо, а какъ теперь и западную сторону *Кетой* мы пеленговали, то по румбу и по разности широты и его положенія въ разсужденіи *Симусира* опредѣлилось, въ утвержденіе прежде сысканнаго, по коему *Кетой* отъ N стороны *Симусира* находится на NOtO въ 13 миляхъ. Западная сторона *Симусира* отъ сѣверной его оконечности до самаго перешейка, находящагося ближе къ южному краю, состоитъ почти изъ прямаго берега, не имѣющаго никакой впадины кромѣ обыкновенныхъ изгибовъ, а у перешейка есть небольшой заливецъ, для якорнаго стоянія неспособный, будучи открытъ совершенно къ NW и ZW. Сей берегъ крутъ, утесистъ и высокъ, лѣсу не видно нигдѣ: ни на горахъ, ни въ лощинахъ. Изъ вершины Сопки *Прево* мы примѣтили выходящій весьма тонкой дымъ, не безпрестанно, а съ перемежкою. Въ тихую погоду, какъ у береговъ сего острова, такъ и у *Тчирпой* видѣли мы очень много

1811. Іюнь большихъ китовъ (1). Штиль и тихіе вѣтры изъ разныхъ четвертей компаса попеременно продолжались до полудня 2 числа съ мокрою и пасмурною погодою до 8
2. часовъ утра, а потомъ было, только облачно; но свѣтло: море такъ гладко и спокойно стояло, какъ въ рѣкѣ. Съ полудни вѣтръ тихій сдѣлался отъ WZW, тогда мы пошли на NO къ N сторонѣ *Симусира*.

Въ 3 часу отправилъ я на берегъ дл я осмотр *Бротоновой* губы штурмана *Хлѣбникова*, а самъ со шлюпомъ лавировалъ предъ входомъ въ *Діанина* проливѣ; онъ возвратился на шлюпъ въ 10 часу вечера; тогда мы изъ пролива пошли на восточную сторону островов; послѣ полудня сего числа мы имѣли случай хронометрами опредѣлить долготу сѣверозападной оконечности *Симусира*, которая нашлась 152°. 24'. 10". Что господинъ *Хлѣбниковъ* нашолъ въ помянутой гавани, я приложу здѣсь въ его собственныхъ словахъ:

„Предъ входомъ въ проливъ, ведущей въ гавань, на-„ходится множество морской каменной травы (2), по-„крывающей весь проливъ: начиналась она съ глубины

---

(1) Давно я уже не упоминалъ ни о морскихъ животныхъ, ни о растеніяхъ, ни о птицахъ, которыхъ мы видѣли, потому что всякой день намъ попадались обыкновенные роды ихъ, о коихъ прежде сказано и притомъ въ маломъ числѣ; слѣдовательно я не считалъ нужнымъ говорить о томъ, что обыкновенно и каждодневно случается.

(2) Algua marina.

„ 15 саженъ, которая такъ крѣпко приросши была къ „ каменьямъ, что гребныя суда за нее весьма удобно „ крѣпиться могутъ. Промѣривая глубину по проливу „ найдено, что отъ 9 саженъ постепенно уменшалась „ оная до 2; а въ самомъ створѣ оконечностей лежитъ „ поперегъ каменной рифъ; шириною въ 2 или 3 саже- „ ни, на коемъ глубины 6 и 9 футъ, за онымъ въ за- „ ливъ углубленіе постепенно увеличивалось до 6 и 7 „ саженъ. Сверхъ помянутаго рифа въ разныхъ мѣс- „ тахъ есть камни, на коихъ глубина 9 и 8 футъ, „ изъ оныхъ болѣе прочихъ есть отъ помянутаго ри- „ фа въ срединѣ прохода на N въ 60 саженяхъ камень, „ глубины на немъ 10 футъ, ширина пролива 60 или „ 70 саженъ. Въ сіе время когда я былъ на промѣрѣ, „ т. е. около $4\frac{1}{2}$ часовъ вечера, была малая вода, тихое „ только теченіе шло съ моря въ заливъ отъ NW; по „ близь лежащимъ берегамъ я примѣтилъ пониженіе „ воды отъ больщой на 5 или 6 футъ; а потому на „ помянутомъ рифѣ и въ самую большую воду, глубины „ не болѣе должно быть 12, а мѣстами 15 футъ. Посе- „ му проходъ съ моря въ заливъ не только для боль- „ шихъ судовъ, но и для малыхъ можетъ быть не все- „ гда удобенъ, а иногда и опасенъ; а особливо когда „ сильное волненіе и теченіе съ моря будутъ. Окон- „ чивъ сей промѣръ, я поѣхалъ осмотрѣть заливъ; на W „ оконечности входа пристали мы къ берегу, гдѣ нашли „ три оставленныя юрты и на пригоркѣ старый дере- „ вянный крестъ; жителей не видно было, да по при- „ мѣтамъ они оставили сіе жилище по крайней мѣрѣ,

1818.
Іюнь

1811. Іюнь ,, нѣсколько недѣль. Тутъ есть небольшой прудокъ
,, прѣсной воды. Отъ сего мѣста я поѣхалъ осмотрѣть
,, другія части залива, переѣхавъ на другую сторону къ
,, высокой сопкѣ, которая прямо противъ входа; ѣхалъ
,, подлѣ берега къ О; въ ZO сторонѣ онаго присталъ къ
,, берегу, и пошелъ къ показавшимся на О берегу нѣс-
,, колькимъ юртамъ, въ которыхъ надѣялся увидѣть
,, кого нибудь изъ жителей. Дорогой я видѣлъ множе-
,, ство разныхъ травъ, изъ коихъ иныя годны въ пи-
,, щу, какъ то: щавель и борщевникъ; многія полевыя
,, травы были уже въ своемъ цвѣтѣ; изъ деревьевъ я
,, примѣтилъ только низкіе, изъ роду болотныхъ березъ,
,, кустарники съ распустившимися уже листами, по
,, возвышенностямъ росъ кедровникъ: болѣе сихъ я ни
,, какихъ деревъ не примѣтилъ. Морскихъ птицъ по за-
,, ливу весьма мало видно было; а потому и заключить
,, можно, что и рыбой оной, по крайней мѣрѣ въ сіе
,, время года, не изобиленъ На берегу видѣлъ нѣсколь-
,, ко родовъ небольшихъ изъ роду воробьинаго птицъ,
,, онѣ пріятно пѣли и были такъ смирны, что слета-
,, ли только тогда, когда мы отъ нихъ въ 2 или 3
,, шагахъ были. Подходя къ помянутымъ юртамъ, ко-
,, ихъ числомъ было шесть, примѣтили изъ разлога
,, горъ, вытекающую не большую рѣчку, у коей устье
,, съ морскаго берега заметано было пескомъ, сквозь
,, которой вода проходила въ заливъ; нѣсколько не доходя
,, оной на пригоркѣ поставленъ старой деревянной
,, крестъ. Пришедши въ селеніе, ни кого изъ живущихъ въ
,, ономъ не нашли, и подобно первымъ оно оставлено хозяе-

„вами [довольно времени. Въ одной изъ юртъ на- 1811. Іюнь
„кладена была не похожая на *Европейскую* грубая,
„подобная парусинѣ, ткань, казавшаяся остатками па-
„русовъ; да нѣсколько новыхъ кусковъ такой же тка-
„ни и въ другихъ юртахъ разбросаны были; морскихъ
„рѣпокъ или яицъ кожурки во множествѣ валялись
„около жилья, которыя жителямъ конечно служили
„пищею. Также видѣли старыя орловыя и иныя съ перь-
„ями кожи, повидимому для одежды имъ служащія.
„Окрестности сего залива образуются со всѣхъ сто-
„ронъ, кромѣ восточной, крутыми изъ сыпучаго кам-
„ня горами. По восточную же сторону на разлогѣ горъ
„есть долина, на коей земля, состоящая изъ чернозема
„съ пескомъ, покрыта травами разнаго рода; по бере-
„гамъ сего залива много наноснаго лѣсу.“

3 Іюня съ полуночи до 6 часовъ пополудни вѣтръ 3.
дулъ то тихо, то умѣренно со шквалами изъ ZO чет-
верти; погода была облачная, а иногда и пасмурная съ
дождемъ; но въ 6 часовъ перешолъ онъ въ ZW четверть.
Ночью мы вышли изъ пролива *Діаны* къ W и пошли
поутру къ ZW вдоль западнаго берега *Симусира* въ 6
или 7 миляхъ разстоянія, опредѣляя пеленгами взаим-
ное отстояніе разныхъ примѣтныхъ горъ и высоко-
стей, которыхъ прежде въ пасмурности не видали.
Послѣ полудня весь берегъ покрылся мрачностію, а
скоро послѣ густой туманъ нашолъ, слѣдовательно
болѣе сдѣлать мы ничего не могли, и стали держать
отъ берега. Въ 9 часовъ вечера вѣтръ перешолъ вдругъ
къ W и дулъ тихо съ туманомъ и мокротою продол-

1811. Іюнь 4. ся до 4 часовъ слѣдующаго утра. Въ 4 часа поутру соштилѣло и туманъ сдѣлался еще болѣе; но въ 8 часу съ наступившимъ ZW вѣтромъ прочистилось и сдѣлалась свѣтлооблачная погода съ временнымъ солнечнымъ сіяніемъ, тогда мы пошли вдоль берега къ N оконечности *Симусира*, но пеленги наши сего дня не удались, ибо встрѣтили мы сильное теченіе къ Z; что доказывали сулои, коими часто мы проходили.

Въ первомъ часу, будучи довольно близко *Бротоновой* гавани, послалъ я туда шлюпку съ Мичманомъ *Якушкинымъ*, за зеленью для команды; между разными травами, привезенными въ прошедшій разъ штурманомъ *Хлѣбниковымъ*, были конской щавель, барщовникъ и дикой пастернакъ: зелень весьма здоровая, а по не имѣнію огородной, можно сказать, что и весьма пріятная; почему я хотѣлъ сколько нибудь оной достать для команды, и болѣе для больныхъ. Шлюпка возвратилась въ 9 часу вечера съ двумя пудами щавелю и барщовнику: сей послѣдней есть растѣніе извѣстное въ *Россіи* подъ названіемъ купырьевъ. Во время отсутствія шлюпки продолжавшагося 8 часовъ, мы имѣли почти безпрестанный штиль и находились въ самомъ проливѣ *Діаны*, но отъ теченія никакого дѣйствія не замѣтили; шлюпъ по компасу былъ не подвиженъ; этотъ случай доказываетъ неправильность здѣшнихъ приливовъ. Къ прочимъ сегоднишнимъ замѣчаніямъ нашимъ, я присовокуплю еще два: поутру горизонтъ былъ столько чистъ, что мы видѣли въ одно и тоже время: *Бротоновъ* островъ, *Тгирпой*, весь *Си-*

мусиръ, Кетой, Ушисиръ и *Расшуа*; такіе дни здѣсь 1811.
столь необыкновенны, что ихъ надобно особенно за- Іюнь
мѣчать; а другое: намъ случилось быть въ такомъ положеніи въ разсужденіи пика *Прево*, когда гора сія была совсѣмъ чиста, что мы ясно видѣли огромный кратеръ въ вершинѣ ея находящійся; край его выломленъ съ той стороны, откуда мы могли примѣтить оный, но дыму совсѣмъ не видно было сего дня.

5 Число во всѣ сутки вѣтръ былъ тихій съ юж- 5.
ной стороны, перемѣняясь между ZWtZ и ZZO, и временно утихая; погода пасмурная съ туманомъ и часто съ дождемъ. На самомъ разсвѣтѣ мы могли увидѣть въ мрачности *Симусиръ* и *Кетой*, пользуясь симъ временемъ прошли между ими на восточную сторону, чтобъ тамъ во время тумана лавировать; до 10 часовъ утра сѣверный берегъ *Симусира* сквозь тонкой туманъ временно показывался, а потомъ совсѣмъ ничего кругомъ насъ не стало видно. Въ слѣдующіе сутки съ полуночи до 2 часу ночи блистала молнія; вѣтръ тогда дулъ тихій ZtO съ густымъ туманомъ и мокротою; термометръ показывалъ 40°, а барометръ стоялъ на 28, 90. На разсвѣтѣ вѣтръ сталъ дуть довольно крѣпко отъ ZZO, къ 8 часамъ сдѣлался тише и пошелъ къ Z; отъ сего румба дулъ онъ очень свѣжо съ полудни до 6 часа, потомъ на 2 часа совсѣмъ затихъ, а послѣ до полуночи былъ перемѣнный тихій отъ ZZO до ZtW; погода стояла въ сіи сутки чрезвычайно дождливая съ густымъ туманомъ. Въ 6 часу послѣ полудня слышали мы два громовые удара: термометръ тогда стоялъ на

1811. 41°, а борометръ на 28, 70; и потомъ съ 7 часовъ до
Іюнь самой полуночи блистала молнія, и временно слышанъ былъ громъ. Въ полночь термометръ показалъ 39°, барометръ 28, 68; вѣтръ весьма тихій, отъ Z прямо, про-
7. должался до полудня 7 числа съ мокрою туманною погодою. Въ 8 часу утра сквозь тонкій въ одномъ мѣстѣ прочистившійся не много туманъ увидѣли мы какую-то высокость *Симусира*; къ полудню туманъ остался только надъ берегами, вѣтръ совсѣмъ за штилѣлъ, и временно сквозь тонкіе пары показывалось солнце. Послѣ полудня въ разныя времена, когда надъ берегами туманъ становился рѣже, открывались намъ его горы, которыя мы могли пеленговать для опредѣленія своего мѣста; штиль и большая зыбь отъ ZO были до 12 часу пополуночи. 8 числа ночью туманъ и дождь, а къ разсвѣту только большая пасмурность съ дождемъ, но туманъ прочистился, однакожъ береговъ въ пасмурности и туманѣ не видать. Въ 7 часовъ утра одна гора *Симусира* открылась на нѣсколько минутъ, но различить какая, мы не могли; по счисленію же должна быть пикъ *Прево*, которой вершину мы опять видѣли въ 11 часу и узнали ее. 12 часъ вѣтръ дулъ тихій отъ Z, а 1 крѣпко отъ ZZO; но во 2 часу вдругъ нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WZW, и послѣ тотчасъ сдѣлался тихій вѣтръ отъ ZW; въ 6 часу перешолъ онъ въ NW четверть и началъ крѣпчать. Наконецъ въ 7 часовъ сего вечера стало на западной сторонѣ прочищаться, тогда мы хорошо увидѣли горы *Симусири*, за которыми при заходящемъ солнце показалось ясное,

лучами его освѣщаемое небо; по взятымъ пеленгамъ въ 8 часовъ вечера мы находились отъ берега при сопкѣ *Прево* на ZO 30° въ 16 миляхъ. Въ 9 часовъ очень крѣпкій вѣтръ задулъ отъ W съ жестокими шквалами, небо вверху было ясно, а по горизонту и надъ берегами облачно, но не пасмурно; мы ночью шли подъ малыми парусами къ N сторонѣ острова, чтобъ на разсвѣтѣ пуститься вдоль восточнаго его берега, если будетъ ясная погода. 1811. Іюнь

9 Числа съ полуночи до 6 часовъ утра вѣтръ былъ крѣпкій съ сильными порывами отъ WNW и W, небо свѣтлое съ тонкими облаками, а въ 7 часу началъ дуть прямо отъ W жестокій штормъ: мы принуждены были марсели рифленые двумя рифами отдать на эзельгофтъ и закрѣпить крюсель; жестокій сей вѣтръ продолжался во всѣ сутки, иногда на короткое время смягчаясь, потомъ опять начиналъ дуть съ прежнею свирѣпостію, смотря по положенію нашему въ разсужденіи горъ на берегу *Симусира*, подъ вѣтромъ коего мы тогда находились; самой жестокій вѣтръ былъ въ 3 часу послѣ полудня, который заставилъ насъ остаться подъ однимъ гротъ-марселемъ на эзельгофтѣ; погода тогда была облачная съ небольшимъ дождемъ. Къ полуночи вѣтръ сдѣлался гораздо тише и потомъ до половины дня 10 числа дулъ WtN умѣренно съ небольшими порывами, но погода была пасмурная и туманная; берега *Симусира* и *Кетой* иногда сквозь мрачность намъ показывались столько, что мы, лавируя предъ проливомъ, могли хорошо знать свое положе- 9. 10.

1811. Іюнь

ніе (1). Съ полудни вѣтръ стихъ и пошелъ къ N, погода выяснила и берега хорошо открылись; и такъ послѣ долговременнаго терпѣнія удалось намъ осмотрѣть въ самомъ близкомъ разстояніи восточной берегъ *Симусира*: поутру еще по всѣмъ признакамъ казалось, что вѣтръ склонялся перейти къ N, для чего мы старались держаться противъ пролива сѣвернѣе *Симусира*, чтобъ при сѣверномъ вѣтрѣ можно было пройти вдоль всего берега сего острова. Во 2 часу мы спустились на ZW въ параллель онаго, и прошли его весь идучи въ 3 или 2 миляхъ отъ берега; но у самой южной его оконечности насъ засталъ штиль очень въ непріятномъ положеніи: мы были не далѣе 3 миль отъ берега на неизмѣримой глубинѣ, то если бы пошла большая отъ ZO зыбь, столь здѣсь обыкновенная, тогда мы подвержены бы были большой опасности; однакожъ наставшій отъ N въ 11 часу вѣтръ удалилъ насъ скоро отъ берега. Главные предметы сего острова мы хорошо прежде опредѣлили по пеленгамъ и створнымъ линеямъ, а проходилъ я такъ близко береговъ его съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы точнѣйшимъ образомъ увѣриться, нѣтъ ли на немъ какой другой гавани или за-

---

(1) Лавируя предъ самымъ проливомъ сего дня мы имѣли хорошій случай замѣтить, что теченіе было къ W; ибо судя по дурному ходу *Діаны* и по большому дрейфу, которому она всегда была подвержена, намъ надлежало быть гораздо далѣе къ востоку, но напротивъ мы совсѣмъ мѣста своего не теряли.

лива кромѣ видѣннаго *Бротономъ*. И теперь обойдя 1811.
весь островъ кругомъ въ такомъ близкомъ разстояніи, Іюнь
на какое во всякомъ другомъ случаѣ приближаться къ столь опаснымъ берегамъ почитается крайнимъ неблагоразуміемъ, и что извинить только можетъ одинъ предметъ открытія или описи, я думалъ, что *Душная бухта* жителей *Ушисира* и *Бротонова* гавань есть одинъ и тотъ же заливъ (1), которой годится только для самыхъ малыхъ мореходныхъ судовъ; впрочемъ кромѣ его на *Симусирѣ* нѣтъ никакой гавани, залива или бухты, способной для якорнаго стоянія. Островъ сей кругомъ со всѣхъ сторонъ чистъ совершенно: ни рифовъ, ни отмѣлей, ни подводныхъ каменьевъ около его нѣтъ; если вѣтръ позволитъ, то на милю можно къ нему подойти безъ всякой опасности, съ которой стороны угодно; съ восточной его стороны отъ N оконечности до сопки *Прево* берегъ равнѣе и ниже, хотя и есть возвышенности, но рѣдко; а южнѣе сей сопки онъ гористѣе; лѣсу на сей сторонѣ также нѣтъ, какъ и на западной; отъ горы, находящейся отъ сопки *Прево* къ югу и весьма примѣтной по своей плоской вершинѣ, берегъ къ Z спускается постепенно, и потомъ на милю идетъ горизонтально, составляя тотъ самой перешеекъ, у котораго съ западной стороны есть впа-

---

(1) Послѣ я узналъ отъ *Курильца*, бывшаго со мною въ плѣну у *Японцевъ*, что *душною бухтою* они называютъ небольшую впадину на сѣверовосточной сторонѣ *Симусира*.

1811. дина въ берегъ; объ оной было говорено прежде сего.
Іюнь Отъ вершины сопки *Прево* съ ZO ея стороны до самаго низу видѣли мы каналъ, подобный искуственно сдѣланному: онъ долженъ быть произведеніе изверженной лавы. Для опредѣленія положенія сего острова мы находились около его 17 дней: пасмурность и почти безпрестанные туманы заставили насъ употребить столько времени на такое дѣло, которое въ благопріятномъ климатѣ моглибы кончить въ 2 или 3 дня: вотъ сколь трудно описывать здѣшніе берега! Я не долженъ оставить безъ замѣчанія къ чести *Англійскаго* Капитана *Бротона*, что положеніе западнаго берега *Симусира* имъ видѣннаго, не смотря на позднoе время его плаванія (въ половинѣ Октября по старому штилю) и мрачность климата, опредѣлено хорошо.

11. Іюня 11 съ полуночи до 8 часовъ утра мы шли къ ZZW при тихомъ вѣтрѣ; прежде прямо отъ N, а потомъ отъ NO; до разсвѣту было ясно, а съ восхожденіемъ солнца сдѣлалось пасмурно; я имѣлъ причину полагать, что въ *Буссолева* проливъ шло къ ZW сильное теченіе, то надѣясь на оное взялъ курсъ такъ далеко отъ *Урупа* съ намѣреніемъ приближиться къ южной его оконечности съ восточной стороны, гдѣ на картахъ назначена гавань. Въ 8 часовъ утра хотя былъ туманъ, но онъ часто проходилъ и горизонтъ очищался на большое разстояніе, а потому мы стали держать на WZW. Въ 11 часу вѣтръ пошелъ къ O, почему была причина ожидать, что онъ перейдетъ къ ZO, а этаго вѣтра здѣсь туманы суть не разлучные спут-

ники, то чтобы въ продолженіе ихъ не быть у бере- 1811.
говъ противъ самой средины острова, стали мы дер- Іюнь
жать къ W. Въ полдень взяли высоту солнца и нашли широту 46°. 01', только горизонтъ былъ не совсѣмъ чистъ. Сѣверная оконечность *Урупа* открылась намъ въ 5 часу послѣ полудня, и лишь только мы успѣли крюсъ-пеленгомъ связать положеніе *пирамиднаго* камня и высокую оконечность острова, отъ коей начинается каменная коса, какъ въ 5 часовъ мрачность опять покрыла берега; мы тогда отъ косы находились на ZO 13° въ $7\frac{1}{2}$ миляхъ, то и пошли отъ берега къ ZO при тихомъ вѣтрѣ отъ ONO. Въ 9 часу вечера вѣтръ перешелъ въ ZO четверть; мы тогда поворотили на правой галсъ, коимъ шли при умѣренныхъ тихихъ вѣт-
рахъ отъ OZO, ZOtO и ZO до 8 часа слѣдующаго утра; 12.
до сего времени погода была пасмурная съ тонкимъ туманомъ, а какъ стало прочищаться, то мы тотчасъ спустились къ берегу на WtZ и поставили всѣ паруса. Берегъ сѣверной стороны *Урупа* открылся намъ въ 10 часовъ утра, мы продолжали идти къ нему, но увидѣвши впереди сильной сулой, привели къ N вдоль его; но въ 11 часовъ вошли въ струю его, находившуюся у насъ передъ носомъ, въ надеждѣ, что свѣжій вѣтръ тогда дувшій пособитъ намъ пересилить теченіе, которое было противъ насъ очень велико: судя по медленности съ какою проходили мы берегъ, не смотря на большой ходъ, показуемый лагомъ, я полагаю оное мили по двѣ въ часъ, стремилось оно къ ZW; мы тогда находились отъ каменной косы къ ZO миляхъ въ

1811. Іюнь 5 или 7. Сулой сей занималъ отъ O къ W большое пространство, какого мы никогда между здѣшними островами прежде не видали; по разнымъ мѣстамъ онаго видѣли большія стада птицъ: аръ, топорковъ, старичковъ глупышей и пр. и носилось много морской травы и деревьевъ. По взятымъ наблюденіямъ солнечныхъ высотъ до полудня и въ полдень мы опредѣлили широту оконечности выдавшейся отъ *Урупа* къ O каменной гряды 46°. 16'. 59''. Послѣ полудня скоро нашла мрачность и туманъ съ вѣтромъ отъ ZZO, тогда мы пошли къ O; во 2 часу туманъ немного прочистился и показалъ намъ каменную косу, почему мы спустились на NNO, чтобъ быть ближе къ берегу, на случай если совсѣмъ оный отъ мрачности освободится; но въ 3 часу туманъ опять закрылъ берега: въ то время оконечность косы была отъ насъ на WtZ въ 5 или 6 миляхъ, тогда я рѣшился пройти *Буссолева* проливомъ на другую сторону острова, увидѣвъ, что при ZO вѣтрѣ на восточной сторонѣ туманы, будучи въ своемъ теченіи останавливаемы высокими берегами и горами островов, скопляются и густѣютъ до такой степени, что въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега не видать ничего, слѣдовательно лавировать здѣсь, значитъ терять время напрасно; а на западной сторонѣ мы всегда горизонтъ и берега чище находили; и такъ я надѣялся, что тамъ намъ удастся что нибудь сдѣлать. Проходя проливомъ въ густой туманъ, мы кромѣ великаго множества разныхъ вышепомянутыхъ родовъ птицъ, касатокъ, морской капусты, и носящагося лѣсу ничего

не видали. Въ 8 часовъ вечера полагая по счисленію нашему, что мы прошли совсѣмъ проливъ, привели бейдевиндъ на лѣвый галсъ при свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами отъ ZO, и тогда же почти открылся намъ NW мысъ *Урупа* (1) на ZW 3°, въ разстояніи по глазомѣру 6 или 8 миль. По счисленію нашему, со всякою точностію дѣланному, онъ долженъ въ сіе время быть отъ насъ на ZW 6°, въ 6 миляхъ; но полагая, что было теченіе къ W, какъ то мы прежде замѣтили, я считалъ себя далеко западнѣе пролива, а въ самомъ дѣлѣ мы еще въ немъ находились; изъ сего слѣдуетъ, что въ то время, какъ мы шли проливомъ (отъ $2\frac{1}{2}$ до 8 часовъ послѣ полудня) чувствительнаго теченія не было. Увидѣвши берегъ мы шли къ нему полчаса, подъ малыми парусами, чтобъ увѣриться лучше въ разстояніи до него, а потомъ поворотили на правой галсъ; вѣтръ былъ крѣпкій ZO съ пасмурною, мокрою погодою. Въ 11 часу на вѣтрѣ прямо было необыкновенное явленіе или метеоръ, который состоялъ въ яркомъ свѣтѣ продолжавшемся секундъ пять, отъ чего вдругъ сдѣлалось почти такъ свѣтло, какъ днемъ, и вода кругомъ шлюпа приняла бѣлой цвѣтъ; сей свѣтъ разлился во всей навѣтренной четверти горизонта.

1811. Іюнь

---

(1) Мысъ сей назвалъ *ла Перузъ*: мысъ *Кастрикомъ*, по имени *Голландскаго* судна, плававшаго по здѣшнимъ водамъ въ 17 вѣкѣ.

1811. Іюнь 13. Въ полночь поворотили мы къ берегу; вѣтръ былъ крѣпкій O и OZO съ дождемъ почти во всю ночь; въ половинѣ 7 часа увидѣли мы прямо по курсу берегъ *Урупа*, къ 8 часамъ приближились къ нему мили на три; но какъ вершины, такъ и самыя низменности его скрывались въ мрачности, такъ что никакихъ примѣтныхъ мѣстъ видѣть было нельзя, то и не оставалось намъ ничего другаго дѣлать, какъ, поворотя прочь, ожидать, пока не пройдетъ пасмурность. Въ 9 часовъ открылись вершины нѣкоторыхъ примѣтныхъ горъ и спустившіяся отъ нихъ въ море оконечности, а низменныя мѣста между горами были покрыты пасмурностію и туманомъ; тогда мы при порывистомъ, свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ, поставя всѣ паруса, какіе по силѣ вѣтра только можно было нести, пошли къ ZW вдоль берега въ разстояніи отъ него миль на 5 Такимъ образомъ идучи до 8 часа вечера, мы дѣлали безпрестанно крюсъ-пеленги для опредѣленія взаимнаго отстоянія примѣтныхъ мѣстъ; нѣкоторые изъ нихъ удались, а другіе нѣтъ, по причинѣ частыхъ шкваловъ изъ лощинъ острова находившихъ, которые заставляли насъ убирать вдругъ паруса и мѣшали хорошо править рулемъ. Въ половинѣ 8 часа насталъ штиль, и въ остальные часы сихъ сутокъ вѣтра совсѣмъ не было: погода стояла облачная и по берегамъ мрачно. Сѣверозападная сторона *Урупа* чрезвычайно гориста и не ровна; горы раздѣляются на 4 купы или кряжа, почти поперегъ острова направленіе имѣющіе: каждой изъ сихъ кряжей состоитъ изъ нѣсколькихъ островершин-

ныхъ или плоскихъ холмовъ разной фигуры и высоты; 1811. Іюнь
между кряжами находятся низменныя мѣста и долины, къ коимъ берегъ вдается болѣе или менѣе между мысами, спустившимися отъ вершинъ кряжей въ море; и какъ низкія мѣста и долины покрыты пасмурностію, которая ихъ отдаляетъ для зрѣнія, а горы и выдавшіяся отъ нихъ оконечности чисты, то когда изъ подъ мрачности низкой берегъ видѣнъ, тогда кажется, что онъ далеко впадаетъ внутрь острова и образуетъ пространной заливъ, а когда низкаго берега не видать, то можно подумать, что тутъ и хорошая гавань есть или проливъ; но коль скоро мрачность пройдетъ и низменности покажутся ясно, тогда откроется, что казавшійся большой заливъ не что иное есть, какъ едва примѣтной вгибъ берега. Мы часто обманывались такимъ образомъ, и сего дня остались въ сомнѣніи: между четвертымъ и третьимъ кряжемъ ничего въ пасмурности видѣть было нельзя, а по направленію береговъ, сравнивая оное съ картою *Бротона*, въ семъ мѣстѣ долженъ быть проливъ между южною оконечностію *Урупа* и N берегомъ острова, котораго южная часть на помянутой картѣ не назначена; а какъ отъ 5 кряжа къ ZW идетъ низкой берегъ, то мы заключили, что въ пасмурности *Бротонъ* его не видалъ, слѣдовательно и означилъ только сѣверную сторону острова и проливъ отдѣляющій его отъ *Урупа*, а по разстоянію очень можно вѣрить, что тутъ дѣйствительно проливъ есть; ибо у *Бротона* онъ имѣетъ только 16 миль ширины, и направляется по румбу NW и ZO.

1811. Неблагопріятная погода не позволила намъ никакимъ
Іюнь астрономическимъ средствомъ опредѣлить своей широты, слѣдовательно и узнать, точно ли мы видимъ то мѣсто, гдѣ онъ проливъ положилъ. На сей сторонѣ *Урупа* второй отъ N кряжъ примѣтнѣе всѣхъ: сѣверная его гора, смотря на нее отъ NW, имѣетъ на вершинѣ три шпица, похожіе на трезубецъ, а другія три горы, южнѣе ея, отъ W и ZW кажутся тремя колоколами рядомъ поставленными, изъ коихъ средній гораздо выше другихъ двухъ: первый кряжъ горъ примѣтенъ по одной круглой горѣ надъ прочими возвышающейся, и по оконечности къ WNW отъ ней спустившейся, которая кончится прямымъ, почти перпендикулярнымъ каменнымъ утесомъ, подлѣ коего въ сторонѣ стоитъ высокой прямой кекуръ; а четвертой кряжъ состоитъ большою частію изъ плосковершинныхъ горъ. Подходящимъ къ острову отъ W, всѣ сіи кряжи, лежащіе длиною своею въ направленіи почти NW и ZO, кажутся сплошнымъ хребтомъ горъ, ибо тогда долины и низменности между ими не видны, а идучи къ срединѣ его отъ N всѣ кряжи ясно отдѣляются, и когда острые верхи ихъ и неровности скрыты въ мрачности, то они имѣютъ фигуру хлѣбныхъ скирдовъ стоящихъ рядомъ, когда на нихъ смотришь по чертѣ косвенной къ направленію, въ коемъ они поставлены. Вечеромъ во время штиля мы видѣли около себя много очень большихъ китовъ, а птицъ мало, кромѣ стада чаекъ, которыхъ никогда прежде такъ много не видали отъ самой *Камчатки*.

Іюня 14 съ полуночи до 3 часовъ стоялъ штиль, потомъ до 6 часовъ дулъ весьма тихій вѣтръ отъ WZW; послѣ до 10 часовъ опять штиль, а потомъ задулъ вѣтръ умѣренный отъ ONO; во все это время мы имѣли густой туманъ: поутру мокрой, а потомъ сухой; мы держали бейдевиндъ подъ нужными парусами, чтобы не потерять своего мѣста; въ 3 часу послѣ полудня прочистилось и мы увидѣли *Урупъ*; тогда при вѣтрѣ NOtO тотчасъ спустились подъ всѣми парусами къ тому мѣсту, гдѣ полагали проливъ, и скоро послѣ увидѣли сплошной берегъ, простирающійся отъ четвертаго къ третьему кряжу; а въ 7 часовъ, подойдя къ нему на разстояніе миль четырехъ, увидѣли, что онъ й внутрь острова вгибается очень мало; на семъ мѣстѣ бросили лотъ, но 100 саженями дна не достали; послѣ сего спустились подъ всѣми парусами къ ZW вдоль берега и стали брать пеленги видныхъ изъ подъ мрачности примѣтныхъ мѣстъ, коихъ были только видны три горы, а прочія всѣ скрывались. По отлогостямъ горъ мы примѣтили очень много высокаго лѣсу: по бѣлизнѣ казавшейся намъ коры его, должно думать, что березовой; а въ долинахъ между горами мы видѣли очень ясно пространныя мѣста, покрытыя зеленѣющеюся лѣтнею травою; берега же острова вообще состоятъ изъ каменистыхъ утесовъ, по видимому неприступныхъ; мы однакожъ замѣтили нѣсколько мѣстъ, гдѣ нетрудно пристать на шлюпкѣ, а особливо потому, что на западной сторонѣ здѣшнихъ острововъ бурунъ у береговъ очень малъ бываетъ. Въ разныхъ мѣ-

1811. Іюнь 14.

1811. Іюнь стахъ видны были стремившіеся съ высокостей водопады. Я надѣялся, что вечеромъ при свѣтлости лунной успѣю еще осмотрѣть низкій берегъ, протягивающійся къ ZW отъ четвертаго кряжа; но въ 9 часу небо покрылось облаками, а берега низкіе туманомъ; то чтобы не потерять своего мѣста до разсвѣта, мы привели бейдевиндъ на правый галсъ, при вѣтрѣ NOtO. Будучи въ 8 миляхъ отъ берега мы нашли, что на горахъ очень мало снѣгу было и то мѣстами въ ущелинахъ; хотя нѣкоторыя изъ нихъ по моему глазомѣру, ни мало не ниже сопки *Сарычева* или пика *Прево*, не смотря на то, что онѣ были при первомъ нашемъ обозрѣніи ихъ покрыты снѣгомъ на треть своей высоты, но тогда лѣто только начиналось, и притомъ по географической широтѣ и по обширности мѣста здѣсь должно быть теплѣе. Вѣтръ, перемѣняясь отъ NOtO, ONO и O, при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ, продолжался до
15. 8 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ (15 Іюня), однакожъ въ 7 часу мы увидѣли берегъ къ ZO и спустились къ нему; но какъ въ 8 часовъ онъ опять покрылся туманомъ, то мы принужденными нашлись привести къ вѣтру. До полудня стояло маловѣтріе между N и O; въ полдень солнце сіяло сквозь тонкія облака, и горизонтъ на сѣверной сторонѣ былъ чистъ, тогда по взятой штурманомъ *Хлѣбниковымъ* высотѣ обратною обсерваціею секстаномъ опредѣлили мы широту свою 45°. 58′. 30″. и какъ мы въ сіе время находились противъ самаго того мѣста, которое прежде полагали проливомъ, *Бротономъ* назначеннымъ, то сравнивъ ши-

рошу съ его картою, увидѣли, что оной долженъ быть южнѣе. Туманъ продолжался и береговъ не было видно до исхода 5 го часа, а какъ скоро берега показались, мы тотчасъ спустились къ нимъ; но въ половинѣ 6 го часа снова нашедшій густой туманъ заставилъ насъ опять привести къ вѣтру и идти отъ берега подъ самыми малыми парусами; въ такомъ положеніи мы и оставались до самой полуночи, а въ полночь (16 го Іюня) поворотили на лѣвый галсъ при тихомъ вѣтрѣ отъ О съ облачною сухою погодою, и пошли къ берегу. Всѣ высокости *Урупа* показались намъ очень хорошо въ 4 мъ часу; тогда мы поставивъ всѣ паруса, и подойдя къ нему на разстояніе 4 хъ или 5 ти миль, стали держать вдоль берега къ южной низменной оконечности, дѣлая на пути крюсъ-пеленги. Нынѣшній день былъ самый теплый, пріятный и полезный для насъ изъ всѣхъ прошедшаго времени нашего здѣсь плаванія. Небо покрывалось весьма тонкими облаками, сквозь которыя сіяло солнце; пасмурности не было и горизонтъ былъ очень чистъ. Послѣ полудня вѣтръ дулъ съ достаточною силою дать намъ нужной ходъ для крюсъ-пеленговъ; южную оконечность *Урупа* съ западной стороны мы осмотрѣли очень хорошо, опредѣлили вѣрнѣйшимъ астрономическимъ способомъ широту оной, такъ какъ и широту NO го и NW го мысовъ острова *Итурупа*, долготу ихъ по хронометрамъ, а по крюсъ-пеленгамъ взаимное отстояніе.

1811. Іюнь 16.

1811.
Іюнь

Zой Оконечности Урупа		NOй оконечности Итурупа		NWй оконечности Итурупа	
широта,	долгота,	широта,	долгота,	широта,	долгота,
45°.39'.13".	149°.34'.01".	45°.38'.37".	149°.15'.04".	45°.37'.00".	149°.00'.57".

Разстояніе отъ южной оконечности *Урупа* до NO го мыса *Итурупа*, составляющее ширину *Деврисова* пролива, есть 13¼ миль, почти по румбу O и W.

Урупъ къ югу кончится низменною оконечностію, продолжающеюся по всему ея протяженію, начиная отъ Zой высокой горы четвертаго кряжа, отъ коего она начинается постепенно спускаться на 8 миль, на краю сей оконечности въ ½ мили отъ самаго конца, оканчивающагося крутымъ почти перпендикулярнымъ отрубомъ, стоитъ невысокій, но весьма примѣтный холмъ, ибо оконечность по всей своей длинѣ спускается постепенно и никакихъ неровностей не имѣетъ, высота ея при самомъ концѣ можетъ сравниться съ мысомъ *Пакерортомъ*; далѣе къ ZW отъ нее въ ¼ или ½ мили есть надводной, высокой, круглообразный камень, а подлѣ его два небольшіе; но гряды каменной простирающейся отъ онаго къ W на 8 миль, какъ то назначено на картѣ *ла Перуза*, никакой не существуетъ; берегъ совершенно чистъ и безопасенъ; въ разстояніи отъ него 8 миль къ NW линемъ въ 170 саженъ мы дна не достали; а къ W отъ оконечности гораздо въ меньшемъ разстояніи 180 саженями не нашли глубины. По всему своему протяженію помянутая низменность по-

крыта была прекрасною зеленью; берега ея прикруты и не имѣютъ ни какого примѣтнаго изгиба; а горы съ NO ой стороны ея находящіяся, кои составляютъ первой отъ ZW кряжъ острова, состоятъ изъ сѣраго камня. Сей кряжъ, судя по количеству снѣга на немъ лежащаго въ сравненіи съ прочими, долженъ быть выше всѣхъ, хотя и не кажется таковымъ; но изъ всѣхъ его горъ нѣтъ ни одной примѣтной; ибо вершины ихъ ровныя, плоскія; сѣверная же сторона *Итурупа* высока и утесиста; впрочемъ мы ее видѣли сквозь мрачность. По западную сторону *Урупа* мы видѣли очень много большихъ китовъ и также стали показываться стада чаекъ, какихъ мы отъ самой *Камчатки* не видали. 1811. Іюнь

Іюня 17го числа съ самой полуночи до 2 часовъ пополудни былъ туманъ: ночью мокрой, а днемъ сухой, при вѣтрахъ изъ ZO й четверти, переходившихъ между ZOtO и ZtO; въ продолженіе тумана мы лавировали подъ малыми парусами въ самомъ де *Вризова* проливѣ. Берегъ острова *Итурупа*, нѣсколько разъ по прочищеніи надъ нимъ тумана, намъ показывался, и однажды мы подошли къ нему мили на 2½ или на 3, гдѣ 115 саженями дна не достали. Къ 2мъ часамъ послѣ полудня туманъ прочистился и сдѣлалась очень ясная погода, тогда мы спустились и пошли подъ всѣми парусами при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ZZO вдоль сѣверозападнаго берега острова *Итурупа* въ разстояніи отъ него 3 или 4хъ миль. Сѣверная его оконечность высока и прикрута; стороны горъ почти до самыхъ вершинъ покрыты мѣлкимъ

1811. лѣсомъ и кустарникомъ; въ ущелинахъ между горами
Іюнь видѣли нѣсколько водопадовъ, изъ коихъ одинъ очень великъ: вода въ немъ большимъ количествомъ падаетъ перпендикулярно съ высоты футъ 100 или болѣе, а въ одной рытвинѣ замѣтили разсѣянные мѣлкіе каменья и другіе признаки, что тутъ въ извѣстныя времена течетъ небольшая рѣчка, которая теперь суха. Въ 3 часу сѣверозападная оконечность острова была на ZW 78°, вствор҄ѣ съ низкимъ мысомъ вдали показавшимся по глазомѣру миляхъ въ 15 или 20, которой болѣе и болѣе открывался по мѣрѣ нашего хода, возвышаясь постепенно къ высокой, куполообразной, покрытой снѣгомъ сопкѣ, скоро послѣ мыса намъ показавшейся; отъ которой берегъ къ NO также спускался постепенно и кончился низменностію, тогда мы заключили, что сопка находится на отдѣленномъ островѣ; и оной по всѣмъ вѣроятностямъ долженъ быть *Иторпу* или *Аторку* по картѣ Капитана *Крузенштерна*, и что берегъ, у коего мы находились, принадлежалъ къ особливому не большому острову между *Урупомъ* и *Итурупомъ* лежащему. Это заключеніе согласовалось съ картою Капитана *Бротона*, на коей означена одна только сѣверная сторона сего берега, а потомъ между ею и *Итурупомъ* оставлено пустое мѣсто, полагая, что тутъ проливъ быть можетъ.

Въ намѣреніи осмотрѣть въ самомъ близкомъ разстояніи и увѣриться, дѣйствительно ли есть проливъ между ближнимъ къ намъ берегомъ и тѣмъ, на коемъ стоитъ сопка, мы стали держать прямо къ берегу, и приблизившись къ оному, увидѣли

при самомъ морѣ на низменности нѣсколько шалашей, 1811.
двѣ байдары и бѣгающихъ взадъ и впередъ людей; это Іюнь
было въ началѣ 5 часа вечера; вѣтръ намъ позволялъ подойти къ берегу безопасно и волненія не было никакого. *Для* осмотра селенія отправилъ я Мичмана *Мура* и штурманскаго помощника *Новицкаго*, а самъ со шлюпомъ держался отъ берега миляхъ въ 3 или 2½. Потомъ, подошедъ къ селенію на разстояніе 1½ или одной мили до глубины 52 саженъ съ дресвянымъ грунтомъ, я самъ поѣхалъ на берегъ; по пріѣздѣ въ селеніе первую новость наши офицеры мнѣ сообщили, что тутъ находятся *Японцы*, *мохнатые Курильцы* и нѣсколько *Курильцовъ* съ нашего 13 острова или *Расшуа* и что какъ сей берегъ, такъ и всѣ видимые нами къ ZW составляютъ одинъ и тотъ же островъ *Итурупъ*, а между симъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ селеніе и сопкою берегъ уклоняется къ ZO и образуетъ едва вдавшійся внутрь его заливъ, называемый жителями. *Сана*, въ которомъ есть гористые, высокіе и очень низменные берега, кои показавшись намъ вдали проливами, заставили высокости принять за отдѣленные острова. Свиданіе наше съ *Японцами* подробно описано въ другой книгѣ (1), а потому я не почитаю за нужное повторять тоже здѣсь; *Курильцы* же наши, по моему приглашенію, пріѣхали къ намъ въ 8 часовъ вечера; отъ нихъ удалось намъ много узнать о географіи *Курильскихъ* острововъ и поправить прежнія наши ошибки. Они были столь смышлёны, что при видѣ нашихъ

(1) Записки Флота Капитана *Головнина* въ плѣну у *Японцевъ*.

1811. Іюнь планов ихъ островов, тотчасъ ихъ узнавали, изъясняли положеніе и показывая на разныя мѣста, сказывали намъ настоящія ихъ имена.

По ихъ мыслямъ островъ *Симусирѣ* или 16 й есть послѣдній изъ принадлежащихъ *Россіи*; *Урупѣ* и всѣ острова отъ него къ Z принадлежатъ *Японіи*, а *Тчирпои* и *Бротоновѣ* островъ, ни тѣмъ, ни другимъ не принадлежитъ, но остаются *нейтральными*. Островъ *сѣверной Тчирпой* они называютъ *Требунго-Тчирпой*, то есть *Тчирпой* на *Курильской сторонѣ*; *южной Тчирпой* именуютъ *Янги-Тчирпой* или *Тчирпой* на *Мохнатой* сторонѣ. *Бротоновѣ* же островъ у нихъ называется *Макинтурѣ*, что означаетъ на *Курильскомѣ* языкѣ: *Сѣверной*. Они себя, то есть жителей *Курильскихѣ* островов принадлежащихъ *Россіи*, называютъ *Курильцами*, полагая, что имя сіе принадлежитъ собственно имъ однимъ; а прочихъ *Курильцовѣ* зовутъ просто *Мохнатыми*, и когда намъ въ разговорѣ съ ними случалось назвать сихъ мохнатыхъ *Курильцами*, то они съ нѣкоторыми знаками неудовольствія или удивленія возражали: какіе они Курильцы? мы Курильцы! всѣ они носятъ на шеѣ кресты или образа маленькіе въ коженыхъ мѣшечкахъ и имѣютъ *Рускія* имена.

На *Симусирѣ* и на *Урупѣ* жителей настоящихъ нѣтъ, а пріѣзжаютъ за промыслами и для збора кореньевъ годныхъ въ пищу съ другихъ нашихъ островов; на *Симусирѣ* *Бротонова* гавань они называютъ *То*, что на ихъ языкѣ значитъ озеро, а *Душная* бухта, которую сперва мы полагали тоже, что *Брото-*

нова гавань, есть не большой едва примѣтный вгибъ 1811.
берега на восточной сторонѣ острова немного южнѣе Іюнь
сѣвернаго холма, которую они называютъ *Уратманъ*, то есть *кислая* или *вонючая* губа, а *Руские* промышленные назвали *Душная* бухта, потому, что тамъ на берегъ выбрасываетъ много морскаго растѣнія, которое гніетъ и дурно пахнетъ; въ сей впадинѣ они пристаютъ на своихъ байдарахъ.

Они намъ сказывали, что въ *Урибитчѣ*, главномъ *Японскомъ* селеніи на семъ островѣ, есть рѣчка и хорошая судовая гавань, въ которой нынѣ стоитъ пришедшихъ съ товарами 4 судна. Позднее время не позволило мнѣ продолжать съ ними разговоръ. Ночь была 18.
лунная, свѣтлая, море совершенно покойно, при настоящемъ штилѣ; около 8 часовъ утра пріѣхали къ намъ съ берега прежніе наши *Курильцы*; изъ нихъ мы оставили одного по имени *Алексѣя*, показать намъ гавань, которая, по ихъ словамъ, была на восточной сторонѣ *Урупа*. Къ полудню вѣтръ сталъ изрядно дуть, отъ Z, погода была свѣтлая, то чтобъ успѣть осмотрѣть восточный берегъ *Урупа*, отправивъ *Курильцевъ* на берегъ, мы поставили всѣ паруса и пошли къ O. Послѣ полудня вѣтръ дулъ очень слабо отъ Z, и изъ ZW четверти, мы находились въ проливѣ *де Вриса*. Сего числа намъ удалось взять нѣсколько лунныхъ разстояній, но какъ съ точностію нельзя было опредѣлить широты, слѣдовательно и времени истиннаго сыскать не можно, то лунныя обсерваціи послужили намъ только къ нахожденію перемѣны сдѣланной хронометрами.

1811. Іюнь 19. Іюня 19 го съ полуночи до 4 часовъ утра вѣтръ былъ свѣжій съ порывами перемѣнный въ ZW ой четверти, потомъ до 8 часовъ прямо отъ W, тогда открылась намъ N оконечность острова *Итурупа* почти на W миляхъ въ 10; но чрезъ нѣсколько часовъ опять покрылась густымъ туманомъ съ мокротою, которой при вѣтрѣ отъ NW и WZW продолжался до 2 часовъ пополудни, прочищаясь иногда на короткое время столько, что мы берега *Урупа* могли видѣть. Въ 2 часа мы были отъ восточнаго берега сего острова при Z ой сторонѣ послѣдняго отъ NO го кряжа горъ къ ZO миляхъ въ 4 хъ; съ 2 хъ часовъ до 8 вечера вѣтръ безпрестанно перемѣнялся изъ ZO и ZW четверти и дулъ умѣренно съ небольшими порывами; погода была облачная, но временно выяснивало; мы шли вдоль берега къ NO ту. Непостоянство вѣтра и мрачность, скрывавшая часто примѣтныя мѣста на берегу, не допустили насъ употребить крюсъ - пеленги; но мы могли взять лунныя разстоянія, изъ коихъ вмѣстѣ съ взятыми вчерашняго и 17 числа нашли перемѣну хода нашихъ хронометровъ, которые показывали на 0′, 28″ западнѣе, а потому долготы опредѣленныя между 4 мъ Іюня (время когда найдена послѣдняя разность хронометровъ) и симъ числомъ, должны быть исправлены сею перемѣною, полагая что оная равномѣрна была. Съ восхожденіемъ солнца 20 го числа погода сдѣлалась совершенно ясная, ни одного облака на небѣ не было видно; утро было самое чистое и пріятное; *Урупъ* весь открылся намъ ясно; высокости его и всѣ берега были

отмѣнно хорошо видны, лишь только въ низменностяхъ, раздѣляющихъ кряжи горъ, стоялъ утренній, лѣтній туманъ, которой скоро послѣ изчезъ; мы тогда находились отъ ближняго берега миляхъ въ 12 или 15, и по показанію лоцмана пошли къ берегу, держа на высокую сопку втораго отъ NO та кряжа, противъ которой, по его словамъ, гавань должна находиться. Подходя къ берегу мы старались увидѣть входъ гавани, но кромѣ сплошнаго берега съ небольшими вгибами и едва примѣтными, въ море выдавшимися, утесами ничего не видали; спрашивали лоцмана, но онъ увѣрялъ, что мы еще не довольно близко, чтобъ видѣть отверстіе, которое по сему должно быть чрезвычайно узко. Расспрашивая его подробнѣе при помощи рисунковъ, добились мы отъ него, что входъ въ гавань сію шириною неболѣе, какъ три такихъ судна, какъ наше, рядомъ поставленныхъ, но что она длинна, и во всю свою длину имѣетъ равную ширину, тогда я понялъ, что это болѣе походитъ на каналъ, нежели на гавань; на вопросъ: какъ велика глубина въ ней, онъ могъ только сказать, что съ байдары дна не видать. Я рѣшился осмотрѣть эту заводь, думая, что если въ ней достаточна для шлюпа глубина, и она далеко вдается внутрь острова, такъ, что волненіе не можетъ быть опасно, то нужды нѣтъ, что она узка, судно можно было поставить на швартовахъ; и я болѣе полагалъ ее безопасною для судовъ потому, что прежде въ ней зимовали суда промышленныхъ, которыя по изъясненіямъ *Курильцевъ* на наши вопросы, были не малой величины;

1811. Іюнь

1811. Іюнь одно изъ нихъ и теперь тамъ, какъ они сказывали, можно видѣть лежащее на берегу. Напослѣдокъ, подъ управленіемъ нашего лоцмана приближились мы мили на двѣ къ берегу. Я прежде ясно видѣлъ, что тутъ нѣтъ ничего похожаго на заливъ или гавань, но вѣтръ и погода позволяли бозопасно такъ близко подойти, то для удовлетворенія его я и приближился на такое близкое разстояніе, чтобы онъ простыми глазами могъ увѣриться въ своей ошибкѣ; которую онъ скоро и призналъ, объявивъ, что гавань должна быть далѣе, тогда мы спустились и пошли вдоль берега къ NO. Пройдя миль 7 или 8 обрадовался нашъ лоцманъ чрезвычайно, и показывая на стоящій недалеко отъ берега ея высокой кекуръ, утверждалъ, что гавань тутъ и есть, и что пройдя его, она тотчасъ откроется. Коль скоро мы кекуръ миновали, то показалась намъ небольшая впадина въ берегъ, на полверсты по большой мѣрѣ вдавшаяся, у которой берега при самой водѣ низки и песчаны; отверстіе ея очень узко и совсѣмъ ничемъ не прикрыто съ моря; словомъ сказать почти открытой берегъ. Впадину сію онъ называлъ тою самою гаванью, которую мы ищемъ; я подозрѣвалъ его въ ошибкѣ; но онъ смѣло утверждалъ, что это одно только и есть мѣсто, извѣстное подъ именемъ *судовой пристани* или *гавани*, гдѣ прежде всѣ приходившія сюда для промысловъ суда становились; почему убравъ паруса въ половинѣ 12 часа утра, я отправилъ Мичмана *Мура* и штурманскаго помощника *Средняго* съ лоцманомъ для осмотра этаго мѣста. Во

2 мъ часу пополудни посланные возвратились: они увѣ- 1818. Іюнь.
рились, что осматриваемая ими заводь есть то самое мѣсто, котораго мы искали; они мнѣ показали расположеніе и величину оной на черномъ рисункѣ: длина ея по румбу O и W 3 кабелтова, ширина $1\frac{1}{2}$; на срединѣ глубина только 3 сажени, а къ берегамъ менѣе; во входѣ же 9 саженъ; тогда вода была средняя, а на сколько она отливомъ убываетъ неизвѣстно, слѣдовательно и нельзя знать глубины; въ малую только воду конечно уже должна она быть менѣе 3 хъ саженъ; съ моря отъ востока заводь не закрыта, то есть она стоитъ прямо отверстіемъ къ Океану; слѣдственно ужасные океанскіе валы, при крѣпкихъ вѣтрахъ бывающіе, съ восточными вѣтрами, должны входить въ сію заводь безпрепятственно, и производить тамъ сильное волненіе; почему она годится только для такихъ судовъ, которыя съ высокими приливами можно вытаскивать на берегъ, а съ другими опять спускать, каковы вѣроятно промышленническія суда и были. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ она не была, такъ называемая, *судовая пристань*, и лоцманъ нашъ въ этомъ случаѣ былъ совершенно правъ; ибо на берегу найдены 4 юрты и балаганъ, которой мы и со шлюпа видѣли; два креста, и лежащее на боку на низкомъ мѣстѣ въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтова отъ берега старое судно, о которомъ выше упомянуто было. И такъ теперь вѣрно стало извѣстно, что островъ *Урупъ* не имѣетъ ни какого залива, гавани, рѣки или какой другой пристани, способной для мореходныхъ судовъ. Поднявъ шлюпки, мы по-

1811. Іюнь ставили всѣ паруса и пошли къ NO й оконечности острова, чтобъ повторить тамъ крюсъ-пеленги, для связанія самыхъ оконечностей съ вершинами сопокъ, которыхъ положеніе многократно повторенными пеленгами мы опредѣлили хорошо. Въ самое время крюсъ-пеленговъ нашли мы широту свою по полуденной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, исправя оную вчера найденною погрѣшностію ихъ: чрезъ сіе хорошо опредѣлились широты и долготы разныхъ примѣтныхъ мѣстъ острова. Къ вечеру вѣтръ сталъ утихать; въ 8 часовъ вошли мы въ большой сулой, производившій сильное волненіе, будучи отъ оконечности выдавшейся отъ *Урупа* къ О каменной косы, къ ZO ту миляхъ въ 5 или 7 глазомѣрнаго разстоянія; къ полуночи насталъ совершенный штиль. Сіи сутки были для насъ очень удачны: мы прошли съ хорошимъ вѣтромъ, въ ясную погоду, вдоль всей юговосточной стороны *Урупа*, въ весьма близкомъ разстояніи; осмотрѣли оный очень хорошо, нашли широту и долготу главныхъ предметовъ острова и взаимное ихъ другъ отъ друга отстояніе. Судя по частымъ туманамъ, здѣсь мы не ожидали такъ скоро съ симъ островомъ раздѣлаться; теперь я приложу нѣкоторыя объ немъ замѣчанія, сдѣланныя мною самимъ и отобранныя отъ нашего *Курильца*, который на всѣ вопросы отвѣчалъ искренно, а не такъ какъ прежде, и въ словахъ не збивался.

Географическое положеніе острова *Урупа* нами опредѣленное въ сихъ и слѣдующихъ суткахъ есть слѣдующее:

Сѣверовосточной оконечности		Юговосточной оконечности	
широта	долгота	широта	долгота
46°. 14.' 48"	150°. 41'. 30".	45°. 36. 56".	149°. 34'. 06".

1811. Іюнь

По сему найдено самое большое протяженіе острова 54 мили по румбу ZW и NO, а самая большая его ширина должна быть не болѣе 14 миль; онъ гористъ, высокъ и неровенъ; горы состоятъ, какъ я выше упоминалъ, изъ четырехъ кряжей, лежащихъ поперегъ острова и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго низменными мѣстами. Подходя къ острову съ восточной или юговосточной стороны, первый отъ NO кряжъ примѣтенъ по круглой конической сопкѣ, стоящей на западной сторонѣ острова; второй кряжъ въ срединѣ имѣетъ также круглую сопку болѣе на колоколъ, нежели на конъ похожую; она стоитъ между двумя фигурою ей подобными горами, только ниже ея гораздо; впрочемъ положеніе такое ихъ не можетъ быть изъ всѣхъ точекъ зрѣнія одинаково: иногда онѣ сближаются или бываютъ встворѣ; въ третьемъ кряжѣ нѣтъ ни одной примѣтной горы; четвертый и послѣдній кряжъ состоитъ изъ пяти сплошныхъ горъ имѣющихъ плосковатыя, почти горизонтальныя вершины, изъ коихъ нѣтъ ни одной примѣтной своею фигурою. Я упомянулъ здѣсь о примѣтахъ, по коимъ можно различать кряжи, для мореплавателей, которымъ случится быть въ здѣшнихъ моряхъ, дабы они увидѣвши одинъ кряжъ могли судить по положенію онаго, противъ какой части острова они

1811. Іюнь находятся; ибо здѣсь часто случается, что нѣсколько дней, а можетъ быть и недѣлю сряду, весь островъ скрывается въ мрачности, котораго въ 10 и 5 миляхъ не видать, а только изрѣдка открываются на короткое время вершины горъ, и то не всѣхъ вдругъ, а порознь. Вообще горы сего острова стоятъ ближе къ сѣверозападной сторонѣ, а на юговосточной между ими и берегомъ есть пологія, постепенно возвышающія ровныя мѣста и долины покрытыя зеленью. По словамъ *Курильцевъ* на *Урупѣ* рѣкъ нѣтъ, а текутъ ручьи въ разныхъ мѣстахъ; на южной его половинѣ въ долинѣ между третьимъ и четвертымъ отъ NO кряжемъ находится небольшое озеро соленой воды, весьма изобильное рыбою, которое лежитъ по близости сѣверозападнаго берега острова, и соединяется съ моремъ узкимъ, мѣлководнымъ протокомъ, по коему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надобно байдары руками приподнимать, чтобъ провести въ озеро; симъ протокомъ заходитъ въ него въ большомъ количествѣ красная рыба (охотская нерка), гольцы (мальма въ *Охотскѣ*), горбуша, кунжа; а потому партіи, пріѣзжающія сюда промышлять, всегда располагаютъ свою *главную квартиру* на берегахъ сего озера, для чего и пристаютъ къ острову съ западной его стороны у низменнаго песчанаго берега между 3 и 4 кряжемъ горъ. Кромѣ волковъ и лисицъ: чернобурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, на немъ нѣтъ никакихъ другихъ звѣрей, а у береговъ бываютъ бобры и тюлени. Сѣверовосточную каменную косу и югозападную низменность *Курильцы* по *Руски* называютъ *Лопатками*, потому что *Кам-*

чатской южной мысъ называется *Лопатка*, отъ чего у нихъ теперь сіе слово сдѣлалось общимъ всякому остроконечному мысу; на ихъ же собственномъ языкѣ мысъ называется *Шерелига.* Кромѣ березы другаго годнаго въ строеніе лѣса на *Урупѣ* не растетъ, да и береза на немъ не слишкомъ крупна; но по количеству дикихъ растеній; покрывающихъ долины и низкія мѣста, надобно думать, что земля удобна къ землепашеству и скотоводству; но свойство здѣшняго климата должно быть вредно для перваго изъ сихъ полезныхъ упражненій. 1811. Іюнь

Берега сего острова приглубы и для приближенія къ нимъ на самое близкое разстояніе совершенно безопасны: нѣтъ при нихъ ни отмѣлей, ни рифовъ и ни какихъ другихъ скрытыхъ опасностей; надобно только въ случаѣ штиля у сѣверовосточной косы остерегаться сильныхъ теченій и зыби, которыя мы тамъ всегда находили. Хотя жители *Курильскихъ* острововъ и промышленные всякой вгибъ берега или впадину называютъ бухтами, какъ на примѣръ: озерная бухта, байдарошная бухта и проч. но въ самомъ дѣлѣ удобнаго и безопаснаго якорнаго мѣста нѣтъ ни гдѣ кругомъ всего острова; впрочемъ для гребныхъ судовъ есть низменный гладкій берегъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ могутъ приставать и быть вытащены на берегъ очень легко, а самое лучшее изъ нихъ находится безъ сомнѣнія въ такъ называемой судовой пристани: въ ней есть

1811. Іюнь

небольшая рѣчка или ручей прѣсной воды, много лѣсу годнаго для дровъ, и не далеко отъ берега въ изобиліи растетъ сарана, черемша, петрушка и разнаго рода другая дикая зелень годная въ пищу; а притомъ и юрты, гдѣ можно укрыться отъ непогоды или ночью; почему въ случаѣ необходимости, хотя судну грузовому войти въ нее нельзя, но оно можетъ, держась въ морѣ, послать туда за надобными вещами людей на шлюпкахъ. Сія гавань лежитъ на юговосточной сторонѣ острова въ широтѣ 45°. 56′. 29″; сама по себѣ она совсѣмъ непримѣтна съ моря, но найти ее чрезвычайно легко и безъ широты во всякое время и погоду, лишъ бы только вершины нѣкоторыхъ горъ видны были, наблюдая слѣдующее: приближаясь къ берегу надлежитъ курсъ свой такъ расположить, что когда подойдешь къ нему на разстояніе 1½ или 2 миль, то чтобы коническая сопка перваго отъ NO кряжа горъ была по правому компасу прямо на N; но если ее не видать, то стараться привести высокую, колоколу подобную сопку втораго кряжа, будучи въ томъ же разстояніи отъ берега, на NW 43°, а буде и она скрыта, то надобно самую южную гору четвертаго кряжа держать на ZW 64°; въ случаѣ же, что ни одной изъ нихъ не видать, тогда должно приводить на W невысокую круглую гору третьяго кряжа; но сію послѣднюю не видавши прежде трудно узнать, развѣ когда весь кряжъ видѣнъ, то она хотя и не высока, но будучи чувствительно круглѣе всѣхъ другихъ, можетъ быть легко отличена. Приведя себя въ вышеозначенное положеніе, увидишь у берега

недалеко отдѣльной кекуръ, не очень высокой, но примѣтный по конической или пирамидальной своей фигурѣ, будучи нѣсколько наклоненъ къ горизонту; отъ сего кекура къ NO въ небольшомъ разстояніи покажется низкій берегъ, краснѣющійся отъ песку и едва примѣтно вдавшійся внутрь острова; тутъ гавань и есть. Когда вѣтръ не позволитъ такъ близко подойти къ берегу или состояніе погоды сдѣлаетъ предпріятіе безрасуднымъ, то лучше всего придти съ судномъ въ такое положеніе, на пристойное отъ берега разстояніе, чтобы шлюпки могли идти съ полнымъ вѣтромъ по означеннымъ выше румбамъ, прямо держа на отличительныя горы, напримѣръ: первую Сопку на N, вторую на NW 43° и проч. тогда онѣ пріѣдутъ къ самой гавани легко, скоро и безопасно.

1811. Іюнь 13.

Мое намѣреніе было пройти сѣвернѣе *Урупа* на западную сторону островов и потомъ идти къ *Итурупу* для описи сѣверозападнаго его берега, запасшись прежде въ *Санѣ* или *Урибитчѣ* водою и дровами, которые уже начинали къ концу у насъ приходить, однакожъ причины опасаться недостатку въ нихъ мы не имѣли. Я только боялся не сдѣлали ли крысы съ водяными бочками нижняго лага того, что съ одною небольшею въ верху стоявшею бочкою: онѣ прогрызли дно и выпустили изъ нее всю воду; но вода и дрова намъ нужны были болѣе для приведенія шлюпа въ настоящій грузъ: онъ сталъ слишкомъ легокъ, и не могъ безопасно носить столько парусовъ, сколько по необходимости мы принуждены были имѣть, отлавировывая отъ

1811. Іюнь отъ подвѣтренныхъ береговъ; а предметъ нашего плаванія часто заставлялъ насъ подвергать себя такой опасности; но вѣтры и погоды заставили меня перемѣнить мой планъ. При маловѣтріи изъ NO четверти, съ которымъ мы подавались къ ZW вдоль берега острова, будучи отъ ближняго его берега миляхъ въ 8 или 10, въ полдень мы очень хорошею полуденною высотою солнца нашли широту свою (46°. 11'. 32"); въ тоже время сѣверная сопка была отъ насъ на ZW 89°, слѣдовательно и ея широта вѣрно опредѣлилась, а какъ она крюсъ-пеленгами связана съ другими предметами, то и ихъ широты въ подтвержденіе прежнихъ наблюденій найдены.

22 До полудня 22 Іюня вѣтръ дулъ изъ NO четверти: ночью тихій, а къ разсвѣту довольно свѣжій съ густымъ мокрымъ туманомъ, продолжавшимся съ полуночи до 9 часовъ утра; въ сіе время туманъ прочистился и мы видѣли восточный берегъ южной стороны *Урупа* на WtN миляхъ въ 6 или 8. Тогда, спустившись, пошли вдоль его къ WZW подъ всѣми парусами, съ намѣреніемъ пройдя *де Врисовъ* проливъ идти въ *Урибитъ*; къ полудню выяснило и день сдѣлался прекрасный (1), но вѣтръ перешолъ къ

---

(1) Пользуясь ясностію погоды и чистотою горизонта, взяли мы обсерваціи для опредѣленія долготы по хронометрамъ и широты по меридіональной высотѣ солн-

NW, слѣдовательно проливъ нельзя было пройти; почему я принялъ намѣреніе осмотрѣть сѣверовосточной берегъ острова *Итурупа* и сталъ держать къ нему прямо. Въ 4 часа пополудни подошли мы къ берегу на разстояніе миль 4 или 5 при сѣверовосточной оконечности онаго, и пошли вдоль его. Берегъ крутъ, утесистъ и высокъ; на сей его оконечности стоятъ три высокія, не имѣющія ни какой примѣтной фигуры горы, отдѣленныя одна отъ другой пространными разлогами; изъ нихъ восточная или ближайшая къ берегу, въ недальномъ разстояніи, и когда вершина ея видна, отличительна выходящимъ изъ 4 или 5 мѣстъ дымомъ. Подаваясь далѣе вдоль берега, открывались намъ оконечности выдавшихся въ море мысовъ и покрытыя лѣсомъ и зеленью равнины на горныхъ прикрутостяхъ. Въ 8 часу вечера показалось намъ, что за однимъ мысомъ есть довольно глубокая впадина для гребныхъ судовъ; вѣтръ былъ тихій, море покойно какъ въ рѣкѣ, и поднявшаяся съ горизонта полная луна обѣщала прекрасную лѣтнюю ночь; тогда я отправилъ штурмана *Хлѣбникова* съ переводчикомъ *Алексѣемъ* на берегъ, приказавъ имъ пробыть тамъ до разсвѣта, осмотрѣть берегъ и набрать годныхъ въ пищу кореньевъ и зеле-

1811. Іюнь

ца: первую, исправя перемѣною найденною по луннымъ разстояніямъ, при помощи пеленговъ опредѣлили широту и долготу южной оконечности *Урупа*, и взявъ среднее изъ всѣхъ прежнихъ выводовъ, нашли, что широта оной 45°. 36'. 56", долгота 149°. 34'. 06".

1811. Іюнь ни, а сами мы подъ малыми парусами продолжали тихо идти вдоль берега къ ZW; но по мѣрѣ, какъ мы подавались впередъ и заходили за берегъ, и вѣтръ стихалъ. Шлюпка наша приближалась къ берегу и гребла вдоль его по одному съ нами направленію, къ мѣсту удобному для приставанья; тогда мы ясно замѣтили, что она попалась на струю противнаго ей теченія, ибо отваливъ отъ шлюпа она объѣхала насъ очень скоро, хотя мы тогда имѣли изрядной ходъ; а теперь при самомъ легкомъ вѣтрѣ подъ малыми парусами идучи не болѣе ½ узла, мы чувствительно отставали; между тѣмъ начинало штилѣть, и горизонтъ къ ZO принялъ другой видъ; почему въ 9 часу я велѣлъ сигналомъ ей возвратиться на шлюпъ. По пріѣздѣ штурманъ *Хлѣбниковъ* объявилъ, что они дѣйствительно встрѣтили сильное теченіе отъ WZW вдоль берега. Когда шлюпка возвратилась, мы отъ ближняго берега находились миляхъ въ 3 или 4; до 11 часа ночи можно сказать былъ штиль, потомъ тихій вѣтръ пришелъ отъ NNO, къ полуночи сдѣлался онъ свѣжѣе и подвинулся на румбъ къ N, но погода не переставала быть
23. ясная до 1 часа пополуночи (23 числа), когда мокрой туманъ покрылъ насъ; мы шли отъ берега бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ одними дву-рифляными марселями, чтобъ не слишкомъ много отдалиться отъ берега; вѣтръ NtO и N умѣренно дующій затихъ въ 9 часу, но туманъ продолжался; мы штилѣвали до перваго часа пополудни, тогда вѣтръ насталъ отъ NO, дулъ тихо, но все съ туманомъ два часа. Я думалъ, что онъ сдѣ-

лался постоянный, спустился на ZWtZ, и велѣлъ поставить всѣ паруса, чтобъ не теряя времени пока туманъ мѣшаетъ намъ описывать берега, перейти разстоянie до острова *Кунашира*, на южной оконечности котораго, по словамъ нашего лоцмана, есть хорошая гавань, гдѣ могли мы запастись водою, дровами, пшеномъ и зеленью; но въ 3 часу погода стихла совсѣмъ, а чрезъ часъ послѣ задулъ вѣтръ отъ ZW; не взирая однакожъ на толь частыя перемѣны вѣтра, туманъ и сопутствующая ему сырость были постоянны: будучи очень близко береговъ мы ихъ видѣть не могли. Къ 7 часамъ вечера, перемѣняясь постепенно вѣтръ изъ ZW четверти перешелъ въ ZO, мы продолжали путь тихо съ туманомъ, лишавшимъ насъ всѣхъ способовъ употреблять съ пользою тихій ровный вѣтръ и тишину моря. 1811. Іюнь

Легкость шлюпа отъ издержанія провизіи, воды и дровъ заставила насъ переносить на навѣтренную сторону кранцы съ ядрами и картечами, служительскія койки и другія удобопередвигаемыя тяжести, дабы дать ему нужную остойчивость для безопаснаго употребленія необходимыхъ парусовъ, кои намъ нужно было нести не въ мѣру ни силѣ вѣтра, ни грузу шлюпа, дабы не прижало къ берегу; а потому, желая скорѣе придти въ гавань и получить воду и дрова, оставили мы описывать *Итурупъ*, а стали держать на Z: прямо къ острову *Чикотану*, на картѣ Капитана *Крузенштерна* названному *Кунаширомъ*, на которой настоящій *Кунаширъ* стоитъ подъ именемъ *Итурупа*, принадлежащемъ девятнадцатому острову, именованному

1811. на вышепомянутой картѣ *Аторкою*,именемъ неиз-
Іюнь вѣстнымъ между жителями *Курильскихъ* острововъ.
27. Іюня 27 во всѣ сутки тихій вѣтръ дулъ изъ NO четверти, перемѣняясь между OtN и NOtN, погода была чрезвычайно пасмурная съ мѣлкимъ дождемъ до 4 часовъ вечера, а въ сіе время прояснило немного; но въ половинѣ 7 часа пасмурность опять насъ покрыла: берегъ мы только два раза могли видѣть сего числа: въ 5 часовъ утра NO оконечность *Чикотана* на ZWtW въ 10 или 12 миляхъ, и съ 4 до 6½ часовъ вечера видѣли обѣ оконечности сего острова, отъ котораго по крюсъ-пеленгу въ 5 часовъ пополудни мы находились на O въ 5 миляхъ; вершины *Чикотана* во все время были скрыты мрачностію и мы ихъ видѣть не могли, а низменность видѣли хорошо. Островъ сей съ восточной стороны прикрутъ и утесистъ; сѣверная его оконечность кончается прямымъ высокимъ отрубомъ; у береговъ во многихъ мѣстахъ есть отдѣленныя высокія и большія каменья, за которыми видны впадины низкаго берега, гдѣ кажется гребныя суда могутъ приставать безопасно, хотя на открытомъ къ морю берегу примѣтили сильной бурунъ; у сѣверовосточной части острова встрѣтили мы не большой сулой, на коемъ, какъ то всегда бываетъ, сидѣло великое множество разныхъ
28. морскихъ птицъ. 28 и 29 число Іюня мы плавали около
29. острова *Чикотана*, но пасмурныя погоды и туманы препятствовали намъ сдѣлать ему вѣрную опись. Правда, что иногда прочищалось и мы видѣли мѣстами берега и горы какъ сего острова, такъ *Кунашира*

и *Итурупа*, но на такое короткое время, что ни пеленговъ не могли употребить, ни къ берегу приближиться было невозможно. 1811. Іюнь 30.

Въ 9 часу утра 30 Іюня туманъ совсѣмъ прочистился, показалось солнце и луна, и открылись намъ мѣстами берега южной части острова *Итурупа*, сѣверной стороны *Кунашира* и весь *Чикотанъ*; тогда мы стали держать въ проливъ между двумя послѣдними (1), къ южной сторонѣ *Кунашира*, чтобъ идти въ гавань; мы думали, что переломъ погоды сдѣлался и ласкали себя надеждою имѣть дни два или три хорошаго яснаго времени. По луннымъ разстояніямъ въ полдень мы находились въ долготѣ 147°. 07'. 20", а въ широтѣ по меридіональной высотѣ солнца 44° 13'; въ сіе время пикъ N горы *Кунашира* былъ отъ насъ на NW 75° въ глазомѣрномъ разстояніи 25 миль, по коему широта *Пика* будетъ 44°. 19'. 30", и какъ румбъ былъ близко параллели, то отъ ошибки въ примѣрно положенномъ разстояніи, въ разности широты чувствительной погрѣшности произойти не можетъ. Слѣдовательно, если

---

(1) Проливъ сей и другой между островами *Итурупа* и *Кунашира*, лежащій въ одномъ съ нимъ направленіи, на прежнихъ картахъ названъ каналомъ *Пико*; но когда ему сіе названіе дано было, тогда не знали, что *Кунаширъ* есть отдѣленной островъ отъ *Матсмая*. Проливомъ же симъ въ 1793 году прежде *Бротона* проходилъ казенный нашъ транспортъ *Екатерина*, съ посольствомъ въ *Японію*; то на моей картѣ я разсудилъ назвать его каналомъ *Екатерины*.

1811. Іюнь

впередъ не случится точнѣйшимъ образомъ опредѣлить широту сего пика, то вышеозначенная можетъ быть довольно достаточною; крюсъ-пеленговъ же сдѣлать тихій, непостоянный вѣтръ намъ не позволилъ.

Южной стороны острова *Итурупа* мы ясно видѣли протяженіе миль на 20 или на 25, которое занимаютъ три большіе кряжа высокихъ горъ, отдѣленные одинъ отъ другаго пространными низменными мѣстами. Третій отъ W кряжъ, по количеству лежащаго на немъ снѣга, долженъ быть выше другихъ, но ни на одномъ изъ нихъ мы не видали ни какой горы особенно примѣтной по своей высотѣ или фигурѣ. Напротивъ того сѣверная оконечность *Кунашира* отличительна по весьма примѣтной горѣ, возвышающейся постепенно большею массою и къ верху съуживающеюся по немногу; на самой же вершинѣ ея стоитъ не очень высокой конической пикъ. Въ семъ отношеніи гора сія имѣетъ нѣкоторое сходство съ *Тенерифскимъ* пикомъ, но въ высотѣ она предъ нимъ, какъ карла предъ великаномъ; *Чикотанъ* же очень не высокъ въ сравненіи съ другими *Курильскими* островами и не гористъ, а ровенъ, лишь въ срединѣ есть одна не большая, плосковершинная гора; онъ кажется быть круглымъ или овальнымъ, имѣющимъ въ окружности миль 20 или 25; съ сѣверной его стороны видна не малая впадина въ берегъ, гдѣ можетъ быть есть якорное мѣсто; мы хотѣли пройти близь его, чтобъ яснѣе увидѣть этотъ заливъ, но погода хорошая стояла не долго: въ 3 часу пополудни вѣтръ отъ NNW вдругъ перешолъ къ NOtO,

и въ то же время густой туманъ покрылъ всѣ берега и горизонтъ; тогда мы находились отъ острова *Чикотана* на NO 52° миляхъ въ 8 или 10, и пошли бейдевиндъ къ ZO подъ малыми парусами; туманъ и пасмурность продолжались во все остальное время; съ 9 часа вечера при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO пошелъ сильный дождь съ молніею и громомъ; въ 11 часу гроза усилилась до высочайшей степени прямо надъ нами: страшной блескъ молніи и сильные громовые удары, часто слѣдовавшіе одинъ за другимъ, не многимъ уступали зимнимъ громовымъ бурямъ мыса *Доброй Надежды*. Къ полуночи гроза стала удаляться и удары сдѣлались рѣже; при самой высокой степени оной шелъ проливной дождь; термометръ показывалъ 42°, а барометръ 28, 90. 1811. Іюнь

То тихій, то умѣренный вѣтръ изъ NO четверти съ пасмурностію и мокрымъ туманомъ продолжался и во всѣ слѣдующія сутки; береговъ въ оныя мы совсѣмъ не видали, хотя два раза, когда туманъ раздвигаясь, открывалъ намъ горизонтъ мили на двѣ или на три, мы спускались прямо къ *Чикотану*, но съ приближеніемъ тумана опять приводили къ вѣтру. Въ 6 часовъ послѣ полудня встрѣтили мы большія стада птицъ. Іюль 1.

Іюля 2 съ полуночи легкій вѣтръ сталъ дуть отъ OZO и продолжался съ перемѣною румба на два къ Z до самаго полудня, съ проливнымъ дождемъ и весьма пасмурною погодою; а ночью вдали къ югу блистала молнія и громъ былъ слышанъ. Послѣ полудня вѣтръ перешелъ въ NO четверть, но дулъ по прежнему очень тихо и съ такимъ же дождемъ и пасмуностію, какъ 2.

1811. Iюля прежде, такъ что, не смотря на близость нашу къ острову *Чикотану*, мы ни одного раза берега во всѣ сутки не видали. Въ слѣдующій день также во всѣ сутки вѣтръ не выходилъ изъ NO четверти: онъ дулъ большою частію очень тихо, и часто совсѣмъ штилѣло, иногда шелъ дождь и было мрачно, однакожъ не рѣдко такъ прочищалось, что мы видѣть могли хорошо южной берегъ острова *Чикотана*; до полудня мы были отъ него къ Z миляхъ въ 6 по глазомѣру; а въ часъ пополудни подошли на разстояніе 4 миль, тогда мѣряли глубину и нашли оную 65 саженъ, на днѣ мѣлкой, сѣрой песокъ; въ 6 часовъ пополудни вѣтръ сталъ дуть ровнѣе отъ NO, погода была хотя облачна, но не слишкомъ мрачна и не пасмурна, такъ что мы весьма хорошо видѣли всю юговосточную сторону *Чикотана* и каменья, находящіеся отъ сего острова къ Z и къ ZW, о которыхъ упоминаетъ *Бротонъ*; однакожъ горъ и береговъ *Матсмая* и *Кунашира* видѣть мы не могли; оные были скрыты въ туманѣ. По всѣмъ признакамъ вѣтръ обѣщалъ быть постояннымъ изъ NO четверти, почему я вознамѣрился пройти между островомъ *Чикотаномъ* и видѣнными къ Z отъ него каменьями съ нѣмъ, чтобъ на ночь держать подъ вѣтромъ у помянутаго острова въ каналѣ между имъ и *Кунаширомъ*, и быть готову на слѣдующее утро, буде погода поблагопріятствуетъ, тотчасъ идти въ каналъ между симъ послѣднимъ островомъ и *Матсмаемъ* для отысканія желаемой гавани. На сей конецъ стали мы держать къ NW, подлѣ самой Z стороны *Чикотана*,

которая состоитъ изъ утесистаго, прикрутаго берега; между утесами есть не большія впадины и вгибы; при берегѣ много маленькихъ островковъ и каменьевъ довольно высокихъ, на которые бьетъ сильный бурунъ; а далѣе внутрь острова видны были рощицы, раздѣленныя одна отъ другой прекрасными зеленѣющимися долинами, на постепенномъ возвышеніи подобіемъ амфитеатру разбросанными. Мы хотѣли было опредѣлить вѣрнѣе посредствомъ крюсъ пеленговъ взаимное отстояніе Z стороны *Чикотана* и *Бротонова* каменьевъ, но скоро примѣтили невозможность сіе сдѣлать отъ дѣйствія весьма сильнаго теченія къ ZW вдоль юго-восточной стороны *Чикотана*, которое съ такимъ стремленіемъ несло насъ къ помянутымъ каменьямъ, что мы принуждены были, перемѣняя курсъ отъ NW постепенно выше, привести на NtW, и тогда едва могли миновать ихъ въ $1\frac{3}{4}$ или 2 миляхъ; въ семъ разстояніи достали дно 35 саженями, грунтъ былъ сѣрой песокъ. Между сими каменьями есть весьма узкой, низкой, зеленью покрытый островокъ, длиною версты полторы; видомъ онъ очень походитъ на находящійся въ Зундѣ островъ *Салтъ-Голмъ*: онъ находится отъ *Чикотана* къ ZWtW, въ разстояніи по глазомѣру отъ 9 до 10 миль. 1811. Іюль

Пройдя сіи острова держали мы бейдевиндъ къ NNW, при вѣтрѣ изъ NO четверти, подъ малыми парусами; въ 8 часовъ ZO оконечность *Чикотана* закрылась отъ насъ на ZO 85°, отъ сего времени до полуночи прошли мы почти на NtW 7 миль, мѣряя временно глу-

1811. Іюль 4. бину, которая была: 22, 24, 27, 30, 32, 35 саженъ, груншъ вездѣ чистой сѣрой песокъ; съ послѣдней глубины поворотили мы въ полночь (4 Іюля) къ ZO и шли до 3 часовъ утра; а тутъ съ глубины 28 саженъ и прежняго грунта пошли опять къ NW; въ 6 часовъ увидѣли берегъ *Кунашира* на NWtW: это была сѣверовосточная его сторона, къ которой подойдя на разстояніе миль четырехъ, пошли мы вдоль его къ ZW; по мѣрѣ нашего приближенія къ нему, берегъ болѣе и болѣе открывался къ Z, но мы видѣли только сначала низменности, а горы и высокія мѣста скрывались въ туманѣ. Берегъ сей высокъ, мѣстами утесистъ и приглубъ; отъ послѣдняго къ Z или юговосточнаго мыса сего острова, около половины 10 часа утра, будучи въ разстояніи ½ или одной мили, нашли мы глубину 18 саженъ, грунтъ мѣлкой желтоватой песокъ; подлѣ сего мыса къ ZW отъ него есть заводь низменнаго, песчанаго берега, гдѣ весьма удобно приставать на байдарахъ; на самомъ берегу ея видѣнъ былъ прекрасный домикъ. Отъ сего мыса берегъ идетъ къ ZW, вдоль котораго и пошли мы на тотъ же румбъ въ разстояніи отъ ½ до 1 мили. Вѣтръ былъ ровный съ восточной стороны, погода облачная, но сухая, только пасмурность покрывала отдаленные берега, и мы кромѣ *Кунаширскаго* берега ни какихъ другихъ мѣстъ видѣть не могли. Мы шли отъ 3 до 4 миль въ часъ, проходя стоящіе на берегу мѣстами *Японскіе* домики и шалаши *Мохнатыхъ Курильцевъ*. Вся сія сторона острова покрыта большимъ лѣсомъ и вообще хвойчатымъ, а мѣстами

и черной лѣсъ примѣтенъ былъ. Въ 2 $\frac{1}{2}$ часа пополудни 1811.
прошли мы высокіе берега острова, а далѣе отъ него Іюль
къ югу протягивалась низменная коса, разстояніемъ на 2 или 3 мили; мѣстами на ней стояли деревья, которыя казались стоявшими въ водѣ, доколѣ мы не усмотрѣли низменной сей косы, а между деревьями примѣтили мы въ двухъ разныхъ мѣстахъ небольшія селенія; коса сія, называемая Японцами *Керамъ*, составляетъ восточную сторону гавани, о которой сказывалъ намъ *Алексѣй*; что бы войти въ оную, то нужно было обойти южной мысъ косы, почему мы и пошли вдоль ея къ югу, имѣя глубины отъ 4 до 3 саженъ, грунтъ повсюду песокъ и дресва. Въ 4 часа пополудни мы находились на глубинѣ 3 $\frac{1}{2}$ саженъ, грунтъ прежній, отъ самой оконечности косы на O$\frac{1}{2}$ Z въ глазомѣрномъ разстояніи 1 $\frac{1}{2}$ или 2 миль; тогда открылись намъ между Z и ZW изъ подъ тумана низменности берега въ разстояніи миль 4 или 6, которые мы приняли за *Матсмайской* берегъ; но послѣ разсмотрѣли, что то были не большіе, низкіе острова, лежащіе предъ *Кунаширскимъ* заливомъ съ южной стороны, которые тѣмъ легче было принять за *Матсмайской* берегъ, что высокости онаго сливались съ видимою частію сихъ низкихъ острововъ. Малая глубина заставила насъ приближаться къ гавани съ осторожностію, для чего въ 5 часовъ посланъ былъ штурманъ *Новицкой* впередъ на шлюпкѣ промѣривать, а мы шли за нимъ по его сигналамъ, и пройдя съ милю на румбъ WtN по глубинѣ 3 $\frac{1}{2}$, 3 $\frac{1}{4}$, 4 и 4 $\frac{1}{4}$ саженъ, вдругъ съ глубины 4 саженъ пришли на 8 саженъ,

1811. Іюль потомъ минутъ черезъ пять, на 10 саженъ, на днѣ чистой желтой песокъ; въ это время южная оконечность была отъ насъ на NW 29° миляхъ въ $1\frac{3}{4}$ или 2; тогда же мы примѣтили, что стоявшее у берега косы *Японское* судно пошло далѣе внутрь залива: должно было думать, что оно боялось насъ. Мы шли далѣе до 9 часовъ вечера; а тогда, не желая причинить *Японцамъ* страху и безпокойства входомъ къ нимъ въ гавань ночью, положили мы якорь на $9\frac{1}{2}$ саженъ глубины, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ; южной мысъ западной стороны гавани былъ отъ насъ на NWtW, а южная оконечность косы почти на N. Отъ послѣдней малой глубины 4 саженъ до положенія якоря прошли мы къ NW 3 мили по глубинѣ 8, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, $11\frac{1}{2}$, 12, 11, 10 и $9\frac{1}{2}$ саженъ, грунтъ вездѣ мѣлкой желтой песокъ. За часъ до положенія нами якоря, на срединѣ низменной косы *Японцы* зажгли пребольшой огонь, тогда и на южномъ мысу западной стороны гавани зажгли также огонь: первой скоро погасъ, а послѣдній горѣлъ во всю ночь, и могъ бы служить намъ маякомъ, если бы только мы хотѣли ночью идти въ гавань.

5. Въ $4\frac{1}{2}$ часа утра 5 числа, при тихомъ вѣтрѣ отъ ZW, снялись мы съ якоря и пошли въ гавань прямо на N, чрезъ часъ мы были въ самомъ входѣ въ оную, имѣя Z конецъ косы, составляющій восточную сторону сего залива, на O, а крѣпость, находившуюся въ самомъ внутри его, на NtO, съ которой тотчасъ сдѣлали въ насъ два пушечные выстрѣла, но ядры достать не могли: при входѣ въ гавань глубина была $9\frac{1}{2}$ саженъ, а потомъ

стала постепенно уменьшаться, и на разстояніи ми- 1811.
ли переплытой нами уменьшилась до $4\frac{1}{2}$ саженъ; тогда Іюль
мы положили якорь, бывъ отъ крѣпости миляхъ въ двухъ глазомѣрнаго разстоянія, и послали шлюбку промѣривать; бывшій на ней штурманъ *Средній* на разстояніи полумили отъ селенія нашолъ глубину $3\frac{1}{2}$ сажени, которая умалялась постепенно, на днѣ по всей гавани песокъ. Послѣ промѣра мы подошли къ крѣпости на разстояніе около версты, и стали на якорь на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ саженъ, дно сѣрой песокъ. Съ сего мѣста крѣпость мы имѣли на NO 3°; южной мысъ косы *Керамы* на ZO 26°, а южной мысъ западной стороны гавани на NW 85°. Когда я поѣхалъ на берегъ, то *Японцы*, подпустивъ шлюпку мою къ крѣпости, стали въ насъ стрѣлять изъ пушекъ съ ядрами и заставили воротиться; послѣ сего мы снявшись съ якоря отошли къ ZW около 3 миль, и положили опять верпъ на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ саженъ, грунтъ песокъ; тогда Z мысъ W стороны гавани былъ отъ насъ на NW $14\frac{1}{2}$°, а городъ на NO 40° на семъ переходѣ мы имѣли глубину $4\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{3}{4}$, 5, $5\frac{1}{4}$, $5\frac{3}{4}$, 6, 7, 5, $4\frac{3}{4}$, и $4\frac{1}{2}$, на днѣ вездѣ песокъ; такъ какъ уменьшеніе глубины заставило меня положить якорь, то и послалъ я штурмана *Новицкаго* промѣривать: сначала на WNW, а послѣ на ZW; въ обѣ стороны онъ ѣздилъ на разстояніе около мили; въ первомъ случаѣ глубина уменьшилась постепенно отъ $4\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ саженъ; а въ послѣднемъ увеличилась она до $5\frac{1}{2}$ саженъ, на днѣ вездѣ песокъ. Теченіе на семъ мѣстѣ по лагу нашли мы на WZW, $\frac{3}{4}$ мили въ часъ. Погода была

1811. очень тихая, почти можно сказать штиль до 10 ча-
Іюль совъ вечера, а потомъ задулъ крѣпкій вѣтръ отъ NW: мы прежде еще узнали о приближеніи онаго по шуму, слышанному нами въ проливѣ между *Матсмаемъ* и *Кунаширомъ*, которой походилъ на бурунъ или на шумъ производимый великимъ стадомъ касатокъ, когда онѣ плывутъ по поверхности моря; по чему заблаговременно положили еще вмѣсто верпа на-
6. стоящій якорь; но съ полуночи вѣтръ сдѣлался очень крѣпокъ; одинъ якорь не могъ шлюпъ держать (1) не смотря на малую глубину, и мы принуждены были положить другой; тогда шлюпъ остановился. Крѣпкой вѣтръ не долго продолжался, и къ разсвѣту совсѣмъ затихъ. Въ 8 часу утра снялись мы съ якоря и стали лавировать къ городу при тихихъ, непостоянныхъ вѣтрахъ; около полудня, подойдя къ *Японскому* селенію, поставили кадку съ рисункомъ и съ разными вещами (2) для объясненія имъ причины нашего прихода, и отошедши опять отъ крѣпости, легли на якорь на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ саженъ, грунтъ сѣрой мѣлкой песокъ. Тутъ мы всѣ сутки простояли, чтобъ дать *Японцамъ* время на
7. размышленіе; но на другой день подошли мы опять къ

---

(1) Надобно знать, что въ семъ случаѣ насъ дрейфовало не съ настоящаго нашего якоря, которыхъ было только два, каждой въ 45 пудъ; но съ другаго, имѣвшаго вѣсу только 25 пудъ, кои мы употребляли по нуждѣ.

(2) Все сіе наше сношеніе съ *Японцами* подробно описано въ другой книгѣ; почему повторять тоже здѣсь не нужнымъ почитается.

крѣпости за отвѣтомъ, а не получивъ онаго пошли къ 1811.
селенію, находившемуся на косѣ называемой *Керамѣ*, и Іюль
послали шлюпки на берегъ взять воды и дровъ; сами-
же стали подлѣ оной на якорь, въ разстояніи отъ
ближняго къ городу селенія $\frac{3}{4}$ мили, имѣя оное по рум-
бу ONO. Воды тутъ не нашли кромѣ мутной дожде-
вой, а дровъ и нѣсколько пшена взяли, оставивъ за
оныя разныя *Европейскія* вещи. Во весь сей день былъ
дождь и туманъ. На слѣдующее утро *Японцы* выста- 8.
вили отвѣтъ намъ въ кадкѣ на водѣ, котораго точна-
го смысла понять мы не могли, и пошли на западную
сторону гавани къ устью примѣченной нами тамъ не
большой рѣчки для полученія прѣсной воды; мы стали
на якорь на глубинѣ 3$\frac{1}{4}$ саженъ отъ берега въ одной
верстѣ: Z мысъ *Керамы* былъ отъ насъ на ZO 35$\frac{1}{2}$°, а
Z оконечность западной стороны на W. Весь сей день и
слѣдующій мы наливали и возили на шлюпъ воду; *Японцы*
насъ не безпокоили; но сего числа поутру (9 Іюля) 9.
присылали *Курильца* съ предложеніемъ, что хотятъ
переговорить съ нами, почему я ѣздилъ на шлюпкѣ къ
крѣпости и имѣлъ съ ними переговоры на водѣ; въ
слѣдствіе коихъ и на слѣдующій день ѣздилъ, выходилъ 10.
на берегъ и переговаривалъ съ *Японцами*, но въ крѣ-
пость не входилъ. Сего числа послѣ полудня мы нали-
ли всю воду, а къ вечеру при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO,
прилавировали къ крѣпости и стали на якорь на глу-
бинѣ 3$\frac{1}{2}$ саженъ; грунтъ мѣлкой песокъ: крѣпость отъ
насъ была тогда на NO 4°; мысъ *Керамы* ZO 24°, Z
мысъ западной стороны на W. Ставъ на якорь посы-

1811. лали мичмана *Якушкина* на берегъ къ *Японцамъ*: они
Іюль приняли его хорошо и снабдили рыбою; Іюля 11 въ 9
11 часу утра, поѣхалъ я на берегъ, взявъ съ собою Мичмана *Мура*, штурмана *Хлѣбникова*, четырехъ матрозъ и *Курильца Алексѣя*. По довѣренности къ *Японцамъ* поѣхали мы къ нимъ безъ всякаго оружія; но они, заманивъ насъ въ крѣпость, задержали тамъ силою. Всѣ сіи происшествія описаны въ другой книгѣ съ надлежащею подробностію; а здѣсь должно сказать, что занимаясь сношеніемъ съ *Японцами* и снабженіемъ шлюпъ провизіею, водою и дровами, я предполагалъ послѣ сдѣлать всѣ наблюденія и замѣчанія, нужныя для точнаго описанія сей гавани, которая безъ всякаго сомнѣнія есть самая лучшая гавань на всѣхъ *Курильскихъ* островахъ, кромѣ нѣкоторыхъ на островѣ *Матсмаѣ*; или лучше сказать, что на сихъ островахъ и нѣтъ гавани кромѣ сей; но *Японцы*, захвативъ насъ вѣроломнымъ образомъ, положили конецъ нашей описи. Планъ сей гавани прилагается въ концѣ книги: онъ составленъ съ моихъ записокъ и съ замѣчаній Г-на Капитана *Рикорда*, который послѣ меня принялъ начальство надъ шлюпомъ. Тамъ же присовокуплены и нѣкоторыя другія замѣчанія касательно *Курильскихъ* острововъ, повторенныя Г-мъ *Рикордомъ*, или вновь имъ сдѣланныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шлюпъ не былъ, когда я имъ командовалъ; а мнѣ теперь только остается присовокупить нѣкоторыя замѣчанія о *Курильскихъ* островахъ вообще, сдѣланныя мною самимъ и собранныя у *Японцевъ* и отъ *Курильца Алексѣя*.

ЗАМѢЧАНІЯ

О курильскихъ островахъ вообще.

1.е О числѣ и именахъ ихъ.

Если всѣ острова, находящіеся между *Камчаткою* и *Японіею,* разумѣть подъ названіемъ *Курильскихъ* острововъ, то числомъ ихъ будетъ 26, а именно:

1. *Алаидъ.*
2. *Шумшу.*
3. *Парамуширъ.*
4. *Ширинки.*
5. *Маканъ-Руши.*
6. *Онекотанъ.*
7. *Харимкотанъ.*
8. *Шіяшкотанъ.*
9. *Экарма.*
10. *Чиринкотанъ.*
11. *Муссиръ.*
12. *Райкоке.*
13. *Матуа.*
14. *Расшуа.*
15. *Средняго островъ.*
16. *Ушисиръ.*
17. *Кетой.*
18. *Симусиръ.*
19. *Требунго-тчирпой.*

20. *Янги - теирпой.*
21. *Макинторъ* или *Бротонова* островъ.
22. *Урупъ.*
23. *Итурупъ.*
24. *Чикотанъ.*
25. *Кунаширъ.*
26. *Матсмай.*

Вотъ настоящій щетъ *Курильскихъ* острововъ; но сами *Курильцы* и посѣщающіе ихъ *Руские* нащитываютъ только 22 острова, которые они называютъ иногда номерами, на примѣръ: *первой, второй* и проч. а иногда собственными именами, кои суть.

Шумшу - - - - - - -	первый островъ.
Парамуширъ - - - -	второй.
Ширинки - - - - - -	третій.
Макан—руши - - - -	четвертый.
Онекотанъ - - - - - -	пятый.
Харимкотанъ - - - -	шестый.
Шіяшкотанъ - - - -	седьмый.
Ѳкарма - - - - - - -	осьмый
Чиринкотанъ - - - -	девятый.
Муссиръ - - - - - - -	десятый.
Райкоке - - - - - - -	одиннадцатый.
Матуа - - - - - - -	двенадцатый.
Расшуа - - - - - - -	тринадцатый.
Ушисиръ - - - - - - -	четырнадцатый.
Кетой - - - - - - -	пятнадцатый.
Симусиръ - - - - - -	шестнадцатый.
Тчирпой - - - - - -	семнадцатый.

1811. Іюль

Урупъ - - - - - - - осмнадцатый.

Итурупъ - - - - - - девятнадцатый.

Чикотанъ - - - - - - двадцатый.

Кунаширъ - - - - - - двадцать первый.

Матсмай - - - - - - двадцать второй.

Причина сей разности въ числѣ острововъ есть слѣдующая: ни *Курильцы*, ни *Рускіе* въ томъ краю обитающіе, *Алаидъ* не щитаютъ *Курильскимъ* островомъ; хотя онъ по всѣмъ отношеніямъ принадлежитъ къ сей грядѣ. Острова *Требунго-Тчирпой* и *Янги-Тчирпой*, раздѣленные весьма узкимъ проливомъ и находящейся недалеко отъ нихъ къ NW почти голой, не большой островъ *Макинторъ* или *Бротонова* островъ, они разумѣютъ подъ однимъ общимъ названіемъ *Семнадцатаго* острова и наконецъ островъ *Средняго*, почти соединенный съ *Ушисиромъ* грядою надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, они не считаютъ особеннымъ островомъ. И такъ за исключеніемъ сихъ четырехъ острововъ, остается 22 острова, какъ то обыкновенно полагается въ *Курильской* грядѣ.

Извѣстно также, что въ разныхъ описаніяхъ и на разныхъ картахъ *Курильскихъ* острововъ, нѣкоторые изъ нихъ различно называются: несходство сіе произошло отъ ошибки и незнанія. Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть, подъ какими именами нѣкоторые *Курильскіе* острова извѣстны на лучшихъ иностранныхъ картахъ и въ описаніи Капитана *Крузенштерна*.

Островъ *Муссиръ*, иначе жителями называемый

1811. Іюль *Сивучьи* каменья, Капитанъ *Крузенштернъ* называетъ *Каменныя Ловушки*.

Ройкоке онъ называетъ *Мусиромъ*.

Матуа. - - - - - - - - *Ройкоке*.

Расшуа. - - - - - - - - *Матуа*.

Ушисиръ. - - - - - - - - *Расшуа*.

Кетой. - - - - - - - - *Ушисиромъ*.

Симусиръ. - - - - - - - *Кетоемъ*, а на иностранныхъ картахъ пишутъ его *Мариканомъ*.

Тчирпой Французы послѣ *ла Перуза* называютъ *четырьмя братьями*.

Урупъ Иностранцы пишутъ *Компанейская земля*; а *Россійская Американская Компанія* называетъ островомъ *Александра*.

Итурупъ на иностранныхъ картахъ стоитъ подъ названіемъ: *земля штатовъ*.

Чикотанъ или *островъ Шпанберга*.

Матсмай или земля *Эссо*.

2. *О величинѣ Курилскихъ Острововъ.*

Курильскіе острова, кромѣ тѣхъ, которые находятся во владѣніи *Японцевъ*, ни когда не были измѣряны геодезически; а всѣ *Рускіе*, посѣщавшіе ихъ, опредѣляли имъ длину и ширину примѣрно по глазомѣру, или судя по разстоянію переплытому около ихъ; отъ чего происходили большія ошибки; ибо промышленные не умѣли принимать въ разсужденіе дѣйствій теченія,

ускорявшаго или уменьшавшаго ходъ ихъ лодокъ. Слѣдовательно величина тѣхъ токмо островов извѣстна съ довольною точностію, которыхъ всѣ главные мысы опредѣлены по широтѣ и долготѣ Астрономическими наблюденіями: всѣ такіе острова означены на моей картѣ, а тѣмъ, которые мы сами описали на *Діанѣ* приложены каждому особенной планъ, гдѣ величина ихъ показана; почему и ненужно упоминать объ оной здѣсь. Что принадлежитъ до островов, находящихся въ зависимости *Японцевъ*, то оные описаны ими точнѣйшимъ образомъ геометрически; доказательствомъ сему служитъ то, что по всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ разставлены столбы съ надписьми, означающими число ихъ верстъ или миль (*Ри по Японски*) отъ одного селенія до другаго; притомъ они показывали намъ карты и планы всѣхъ своихъ береговъ; но списывать не позволяли; мы даже знали одного изъ землемѣровъ, которой былъ посыланъ для описи острова *Урупа*, намъ принадлежащаго. 1811. Іюль

3. *О климатѣ Курильскихъ Островов.*

Каково бываетъ состояніе погоды зимою на *Курильскихъ* островахъ, того мы сами не испытали, но по словамъ *Курильцевъ* зимы у нихъ бываютъ продолжительны и холодны, а особливо при вѣтрахъ съ западной стороны; сіе должно быть справедливо, ибо на южной сторонѣ *Матсмая*, гдѣ я провелъ двѣ зимы, снѣгъ ле-

1811. Іюль жалъ отъ Ноября до половины марта на низкихъ мѣстахъ, и бывали часто морозы, хотя не столь сильные, какъ въ сѣверныхъ странахъ, но примѣрно судя доходили градусовъ до 10 или 12.

Но по тому, что мы замѣтили лѣтомъ, можно климатъ здѣшній включить въ самой несноснѣйшій: всѣ сіи острова бываютъ покрыты туманомъ болѣе четырехъ дней каждой недѣли, и по большой части съ мокротою; часто проливные дожди идутъ по суткамъ, по двое и по трое сряду, а когда и выяснитъ, то это случается при западныхъ вѣтрахъ, которые съ собою приносятъ несносный холодъ, но ясныя погоды не долго стоятъ.

Погоды у *Курильскихъ* островов, такъ какъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, перемѣняются съ вѣтрами; мы замѣтили въ нихъ слѣдующія перемѣны:

При вѣтрахъ отъ ZZO до ZZW бываетъ густой туманъ съ мокротою и часто съ дождемъ, но тепло.

Отъ ZZO до O вѣтры наносятъ сухой рѣдкой туманъ, сквозь которой иногда солнце бываетъ видно, и тепло.

Съ вѣтрами отъ O до NNO обыкновенно пасмурная сырая погода; иногда находитъ похожая на туманъ мрачность, и дождь льетъ сильно съ немалымъ холодомъ.

При вѣтрахъ отъ NNO до NNW, ясная, очень холодная погода.

Когда же вѣтры дуютъ отъ NNW до WZW, тогда обыкновенно стоитъ облачная, сухая погода и по боль-

шой части бываетъ весьма холодно; иногда находитъ и туманъ, но не надолго. 1811. Іюль

А съ вѣтрами между WZW и ZZW бываетъ тепло и погода непостоянная: то туманъ найдетъ, то мрачность лишъ одна по горизонту, а иногда на короткое время и совсѣмъ прочищается.

4. *О произведеніхъ Курильскихъ Острововъ.*

Съ нами на шлюпѣ не былъ посланъ натуралистъ, слѣдовательно и не можемъ мы дать точнаго описанія о разныхъ произведеніяхъ Природы, находящихся на *Курильскихъ* островахъ, которое бы могло быть удовлетворительно для людей свѣдущихъ въ Естественной *Исторіи*; что же принадлежитъ до обыкновенныхъ произрастеній, извѣстныхъ по своимъ пользамъ и употребительныхъ къ чему нибудь жителями тамошняго края, какъ *Рускими*, такъ и *Курильцами*, то оныя довольно подробно описаны были прежде и не однократно напечатаны; слѣдственно лишнимъ было бы описывать и повторять нѣсколько разъ одно и тоже, а здѣсь я нужнымъ почитаю только приложить слѣдующее мое замѣчаніе: каково бы свойство *Курильскихъ* островъ ни было, но всѣ (1) они къ хлѣбопа-

---

(1) Изъ сего должно исключить южные берега *Матсмая*: тамъ есть мѣстами долины, удобныя для земледѣлія и

1811. Iюль шеству неспособны по причинѣ почти безпрестанныхъ тумановъ, останавливающихъ дѣйствіе солнечныхъ лучей, и проливныхъ дождей, бывающихъ каждую недѣлю по два и по три дня сряду во все продолженіе лѣта; ясныя погоды случаются всегда при западныхъ вѣтрахъ, но тогда холодъ бываетъ необыкновенной.

Огородная зелень, свойственная нашему климату, всякая расти можетъ, какъ то мы видѣли на *Японскихъ* островахъ; наши же *Курильцы* не занимаются огородами.

Что же принадлежитъ до скотоводства, то нѣкоторые изъ *Курильскихъ* островов весьма удобны для сего, какъ по хорошей травѣ изобильно на нихъ растущей, такъ и по множеству озеръ, рѣчекъ и ручьевъ, доставляющихъ повсюду водопой скоту: у насъ на второмъ островѣ *Парамуширѣ* пробовали разводить рогатый скотъ, и конечно успѣли бы въ томъ совершенно, если бы тамъ *Руские* поселены были, но *Курильцы* крайне лѣнивы, и по привычкѣ питаться всякою всячиною, мало заботятся о успѣхахъ въ размноженіи онаго; они не рѣдко убивали быковъ и коровъ къ нимъ доставленныхъ, по лѣности запасать на зиму сѣна, или по недостатку у самихъ пищи, чему была таже причина: лѣность; но у *Японцевъ* на *Итурупѣ*, *Кунаширѣ* и *Матсмаѣ* есть довольно лошадей и рогатаго скота; сей послѣдній они не ѣдятъ, а употреб-

туманъ не такъ часто бываетъ, но дожди не рѣдко падаютъ.

ляютъ только, какъ и лошадей, къ перевозкѣ тягостей; 1811.
почему и держатъ ихъ сколько кому нужно для сей Іюль
работы: у насъ можно было бы развести скотъ на *Парамуширѣ*, *Симусирѣ* и *Урупѣ*.

5. *О жителяхъ Курилвскихъ острововъ.*

На всѣхъ *Курильскихъ* островахъ *Россіи* принадлежащихъ, число жителей обоего пола и всякаго возраста не превышаетъ полутораста человѣкъ, но въ зависимости *Японцевъ* находящіеся четыре острова многолюдны. Наши *Курильцы* всѣ вообще держатся старинныхъ своихъ обычаевъ и вѣры; но передъ *Рускими* притворяются, что они *Христіяне*, носятъ на шеѣ кресты и образа, и молятся Богу по нашему; а потому, если кто изъ *Рускихъ* любопытствуетъ знать ихъ обряды и образъ жизни, то они всегда отзываются незнаніемъ, говоря: „почему намъ знать? мы живемъ какъ *Рускіе*; у насъ Богъ одинъ и Государь одинъ." *Алексѣй*, въ двугодичное наше съ нимъ заключеніе, иногда проговаривался, что у нихъ есть нѣкоторые старинные свои обряды въ употребленіи; но вспомнивъ что онъ говоритъ, тотчасъ ссылался, что это только у *мохнатыхъ Курильцевъ*, а не у *Рускихъ*; почему мы, чтобъ не навести ему безпокойства, разспрашивали его о обрядахъ *Мохнатыхъ*, тогда онъ разсказывалъ, но очень рѣдко и съ большою осторожностію, опасаясь безсомнѣнія, чтобъ не стали мы ихъ подозрѣвать въ пренебреженіи нашей вѣры, и по возвращеніи въ

1811. *Россію*, не довели бы того до свѣденія *Камчатскихъ*
Іюль священниковъ, которыхъ они очень боятся, говоря: что если и худаго ни чего *Курильцы* не сдѣлаютъ, то посѣщеніе Духовныхъ бываетъ для нихъ убыточно; а что будетъ, когда они получатъ причину обвинять ихъ въ какихъ нибудь дурныхъ поступкахъ? Описаніе о общежитіи и нравахъ *Курильцевъ* заключается въ другой моей книгѣ, почему оное здѣсь нѣтъ надобности повторять.

6. Разныя замѣчанія, касательныя плаванія у Курильскихъ острововъ.

Нижеслѣдующія замѣчанія могутъ быть полезны для мореходцевъ, которымъ случится плавать у *Курильскихъ* острововъ, и болѣе потому, что почти всегдашніе туманы, покрывающіе тамошнее море, лишаютъ ихъ средствъ такъ часто, какъ бываетъ нужно, опредѣлять свое мѣсто по наблюденіямъ свѣтилъ, или по пеленгамъ; сильныя же, неправильныя теченія водъ дѣлаютъ счисленіе весьма невѣрнымъ, такъ что на него положиться ни какъ не можно; притомъ и лотъ здѣсь безполезенъ, ибо у самаго берега часто случается, что линемъ во 100 и во 150 саженъ дна достать неможно; слѣдовательно нѣтъ другаго способа судить о своемъ положеніи и разстояніи въ разсужденіи берега, какъ только по однимъ признакамъ, которыхъ, благодаря Бога, при *Курильскихъ* островахъ есть столько, что *Курильцы* въ самые густые туманы находятъ по

онымъ безъ компаса острова свои; только нужно ихъ знать и умѣть ими пользоваться; почему я и счелъ за нужное всѣ сдѣланныя по сему предмету мною самимъ и слышанныя отъ *Курильцевъ* замѣчанія приложить вмѣстѣ на концѣ сего журнала: 1811. Іюль

1 е. Морскихъ птицъ несравненно болѣе по восточную сторону островов, нежели по западную; напротивъ того китовъ и касатокъ на западной сторонѣ бываетъ гораздо болѣе, нежели на восточной.

2 е. Сулои въ проливахъ бываютъ всегда болѣе и чаще къ восточной ихъ сторонѣ; равнымъ образомъ и на просторѣ внѣ проливовъ, по восточную сторону они есть, а по западную очень рѣдко мы видѣли и то малые.

3 е. Всегда больше сулоевъ, а особливо толкучей зыби, мы встрѣчали у сѣверовосточныхъ оконечностей островов, нежели у югозападныхъ; а особливо сіе примѣтили у островов *Расшуа*, *Симусира* и *Урупа*.

4 е. На восточной сторонѣ гряды часто бываетъ туманъ, а на западной свѣтло; ибо восточные вѣтры его наносятъ, то острова остановливая оной, сами скрываются въ немъ, а на другую сторону не пропускаютъ, отъ чего около восточныхъ береговъ труднѣе плавать, нежели подлѣ западныхъ.

5 е. Зыбь, въ другихъ моряхъ предвѣстница штормовъ, у *Курильскихъ* островов часто насъ безпокоила и сначала стращала бурею; но послѣ нашли мы частымъ опытомъ, что оная ничего не производитъ; зыбь сія всегда идетъ либо отъ ZO или отъ NO и чувстви-

1811. Іюль тельна только на восточной сторонѣ гряды, а по западную вода всегда покойна и при небольшихъ вѣтрахъ такъ тиха, какъ въ рѣкѣ.

6 е. Въ проливахъ между островами, хотя не всегда по сулою или по перемѣнѣ румба, на кои видны берега, примѣтно теченіе, но оно должно болѣе или менѣе дѣйствовать на ходъ, ибо крюсъ-пеленги нами въ нихъ дѣланные весьма рѣдко удавались; напротивъ того, идучи вдоль гряды островов съ восточной или западной стороны почти всегда они хорошо приходились.

7 е. Будучи всегда подъ парусами и по необходимости безпрестанно перемѣняя мѣсто, и это почти при всегдашней пасмурной и мрачной погодѣ, закрывающей примѣтныя мѣста, невозможно было сдѣлать достаточныхъ наблюденій надъ движеніями водъ, чтобъ по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить направленіе, дѣйствіе и время приливовъ; однакожъ при многихъ случаяхъ мы замѣтили, что теченіе воды большою частію стремится въ проливахъ между островами къ востоку, по направленію береговъ, а потомъ къ ZW вдоль гряды, по восточную сторону коей оно сильнѣе, нежели по западную, и сулои у восточныхъ оконечностей болѣе.

8 е. Будучи подъ вѣтромъ острововъ шквалы мы часто имѣли; сначала я ихъ боялся, думая, что они также стремительны и жестоки здѣсь бываютъ, какъ и въ жаркихъ климатахъ вырывающіеся изъ завысокихъ горъ струи вѣтра, гдѣ иногда паруса рветъ въ куски и стенги ломаетъ, а иногда и мачты не устоятъ; но послѣ многихъ опытовъ, извѣдали мы, что они

только для брамселей опасны; впрочемъ хотя видъ ихъ грозенъ, но съ самою обыкновенною осторожностію ни какой бѣды сдѣлать они не могутъ. 1811. Іюль

9 е. Острова *Курильскіе* вообще состоятъ изъ высокихъ горъ и крутыхъ, утесистыхъ береговъ, по большой части сплошныхъ, отъ чего очень часто они бываютъ обманчивы; ибо находящіеся въ нихъ низкіе перешейки, непримѣтные издали, даже и въ небольшомъ разстояніи, тотчасъ заставятъ заключить, что тутъ проливъ есть и двѣ части того же острова принять за отдѣленные острова; слѣдовательно при разсматриваніи береговъ, когда подходишь къ нимъ, должно быть весьма осторожну, а особливо, когда надъ ними мрачность носится, чтобъ вмѣсто пролива не зайти въ какую нибудь заводь, изъ которой и вылавировать будетъ невозможно, а особливо на восточной сторонѣ, гдѣ зыбь почти всегда идетъ съ Океана.

10 е. *Курильцы* примѣчаютъ, что если чайки летятъ высоко отъ воды, скоро и прямо, то значитъ, что онѣ летятъ къ берегу; еслиже летаютъ онѣ низко: то въ одну, то въ другую сторону, иногда къ водѣ опускаются, въ такомъ случаѣ отдаляются онѣ отъ берега для сниcканія пищи.

11 е. По ихъ же замѣчаніямъ птицы топорки и ары отдаляясь отъ берега, всегда летятъ близко воды, а возвращаясь къ берегу высоко.

12 е. Скорое возвращеніе къ берегу птицъ глупышей означаетъ приближеніе бури.

ЗАМѢЧАНІЯ

Флота Капитана Рикорда.

Г-нъ Капитанъ *Рикордъ*, принявъ команду надъ шлюпомъ *Діаною* послѣ случившагося со мною несчастія при островѣ *Кунаширѣ*, отправился въ *Охотскъ*, откуда на другой годъ (1812) приходилъ опять къ острову *Кунаширу*, съ намѣреніемъ объясниться дружески съ *Японцами* посредствомъ ихъ людей, спасенныхъ при кораблекрушеніи въ *Камчаткѣ* и доставить намъ свободу; но не успѣвъ въ своей цѣли, онъ взялъ съ *Японскаго судна* нѣсколько человѣкъ и пошолъ въ *Петропавловскую* гавань, гдѣ, прозимовавъ, возвратился въ *Кунаширъ* и въ сей разъ былъ счастливѣе нежели прежде, ибо *Японцы* вступили съ нимъ въ переговоры; въ слѣдствіе коихъ Г. *Рикордъ* ходилъ въ *Охотскъ*, откуда тѣмъ же лѣтомъ (1813) доставилъ *Японцамъ* въ ихъ портъ *Хагодаде* требованное ими объясненія о дѣлахъ, подавшихъ поводъ къ насильственнымъ ихъ противъ насъ поступкамъ и чрезъ то достигъ своего желанія освобожденіемъ нашимъ изъ плѣну. Сношенія Г. *Рикорда* съ *Японцами* подробно имъ описаны въ особой книгѣ, изданной вмѣстѣ съ моими *Записками о приключеніяхъ въ плѣну у Японцевъ*; а замѣчанія, касающіяся до Географіи и мореплаванія, выбранныя изъ его журнала, какъ имѣющія связь съ произведенною

мною описью *Курильскихъ* острововъ, я почелъ за нужное присовокупить къ сей книгѣ (1).

Объ Охотскомъ портѣ Г. Рикордъ дѣлаетъ слѣдующіе замѣчане:

Входъ и выходъ изъ рѣки *Охоты* всегда сопряженъ съ великими трудностями и опасностями; не смотря на опытность людей, употребляемыхъ при таковыхъ переходахъ и на точное наблюденіе полныхъ водъ, бываютъ нерѣдко нещастные случаи. Быстрина воды при приливѣ и отливѣ такъ велика, что ни какому самому лучшему гребному судну безъ величайшихъ усилій противъ ее идти невозможно, а какъ съ открытаго моря всегда почти идетъ большая зыбь, то теченіе спираясь производитъ сильной бурунъ; попавшему въ оной уже нѣтъ никакого средства спастись, кромѣ сильной противъ буруна гребли и искуства управлять рулемъ въ разрѣзъ самыхъ валовъ. Переѣзжать безопасно можно только тогда, когда бываетъ тихо при полной водѣ или при началѣ отлива; но сіе время весьма не долго продолжается; а потому одно изъ самыхъ важныхъ неудобствъ сего порта есть переходъ изъ рѣки на рейдъ и обратно. Для *Охотскихъ*, нагружаемыхъ въ самой рѣкѣ, транспортовъ, по малой величинѣ и по плоскодонной конструкціи ихъ, неудобность сія не такъ ощути-

(1) Широты и долготы мѣстъ, опредѣленныхъ Г. *Рикордомъ*, показаны въ таблицѣ при концѣ книги приложенной.

тельна; но для такого ранга судовъ, каково наше, неудобство сіе весьма велико. Должно выходить на рейдъ почти безъ всякаго груза, а потомъ нагружаться за мѣлководіями; грузъ же привозимъ долженъ быть на гребныхъ судахъ. Большой величины суда *Россійской Американской Компаніи*, приходящія къ сему порту, нерѣдко въ ожиданіи благопріятнаго времени для перевозки грузовъ, принуждены бываютъ простаивать долго на рейдѣ, а чрезъ то терять лучшее время года къ совершенію своихъ плаваній въ *Америку*. Здѣсь на рейдѣ теченіе имѣетъ направленіе отъ NO къ ZW, по коему стоя шлюпъ бортомъ къ волненію претерпѣвалъ такую сильную боковую качку, что безъ лееровъ не можно было ходить по шканцамъ.

Отправившись изъ Охотска, шлюпъ Діана 28 Іюля 1812 года былъ въ большой опасности у острова св. Іоны. При семъ случаѣ Г. Рикордъ сдѣлалъ объ ономъ нѣкоторыя замѣчанія; вотъ его собственныя слова:

Въ полдень широта была 57°. 1'. 53". а по хронометру долгота 143°. 17.' 18". Островъ св. *Іоны* былъ отъ насъ въ сіе время на Z въ 37 миляхъ. Островъ сей открытъ въ 1789 году командоромъ *Билингсомъ* во время плаванія его на суднѣ: *Слава Россіи*, предпринятаго имъ изъ *Охотска* въ *Камчатку*. Географическое положеніе его, по Астрономическимъ наблюденіямъ, весьма вѣрно опредѣлено Капитаномъ *Крузенштерномъ* въ 1805 году.

Вообще сказать можно, что всѣ тѣ мѣста, которыя сей искусный мореплаватель опредѣлилъ, могутъ служить отшедшимъ пунктомъ, и столь же вѣрною повѣркою хронометрамъ, какъ и *Гренвическая* обсерваторія. Посему мы ни мало не сомнѣвались въ истинномъ положеніи своемъ отъ онаго острова; равно какъ и наше мѣсто въ полдень сего дня съ довольною точностію опредѣлено было. Поелику въ короткое время съ отправленія нашего изъ *Охотска* хронометры не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, почему мы и взяли съ полудня курсъ при вѣтрѣ отъ ONO такимъ образомъ, чтобъ онъ велъ насъ миль на 10 разстоянія отъ острова къ O; а брику *Зотику* приказалъ я чрезъ сигналъ держаться у насъ въ ½ мили на вѣтрѣ, давая ему сигналами знать о перемѣнѣ нашихъ румбовъ. Намѣреніе мое было, если погода позволитъ, осмотрѣть островъ *св. Іоны*, весьма рѣдко видимый *Охотскими* транспортами и компанейскими судами, такъ какъ онъ лежитъ не на пути обыкновеннаго тракта изъ *Камчатки* въ *Охотскъ*.

Съ полуночи на 28е Іюля вѣтръ продолжалъ дуть отъ ONO при густомъ туманѣ, сквозь которой въ 2 часа увидѣли прямо впереди высокій камень въ разстояніи не болѣе какъ на 20 саженъ. Тогда положеніе наше было самое опасное, какое только представить себѣ можно. Среди Океана бывъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ утесистой скалы, о которую въ минуту могло разбиться судно въ куски, не льзя было и помышлять о спасеніи жизни. Но Провидѣнію угодно было спасти

насъ отъ предстоявшаго намъ бѣдствія. Въ мгновеніе руль былъ положенъ подъ вѣтръ, какъ вѣрнѣйшее средство въ мѣстахъ малоизвѣстныхъ при открывающихся внезапно опасностяхъ. Хотя онымъ не можно вовсе избѣжать близкой опасности, но можно всегда уменьшить вредъ, причиняемый судну ударомъ о камень или приткновеніемъ къ мѣли. Уменьшивъ такимъ средствомъ ходъ шлюпа, мы получили одинъ легкій носовою частью ударъ, и усмотрѣвъ чистой къ Z проходъ, спустились и прошли между вышеупомянутаго и другаго еще открывшагося въ туманѣ камня не большимъ проливомъ. Пройдя сіи *ворота*, мы опять обстенили паруса, предались на произволъ теченія и вышли другимъ проливомъ между новыми камнями, гдѣ глубина была съ праваго борта 25, а съ лѣваго 12 саженъ. Послѣ сего наполнивъ паруса, легли при вѣтрѣ отъ N на OZO и удалились отъ сихъ опасныхъ камней. Брику *Зотику* чрезъ туманный сигналъ дано знать о близкой опасности и курсѣ; но онъ держась у насъ на вѣтрѣ, избѣгъ угрожавшаго намъ великаго бѣдствія. Въ сіе время по счисленію отъ исправленнаго обсерваціями на прошедшей полдень нашего мѣста, мы были отъ острова *Іоны* на NO 51°. въ $8\frac{1}{4}$ миляхъ; на каковое разстояніе пронесло насъ теченіемъ, стремившимся въ сіе время отъ NO къ ZW по милѣ на часъ. Въ $\frac{3}{4}$ 4 часа туманъ прочистился и мы увидѣли всю великость опасности, отъ которой избавились. Весь островъ *св. Іоны*, съ окружающими его съ O й стороны камнями открылся на NW 42°. въ 4 миляхъ. Онъ въ окружности имѣетъ

не болѣе мили и походитъ болѣе на высунувшійся изъ моря большой камень конической фигуры, нежели на островъ; отвсюду утесистъ и не приступенъ. Къ востоку въ близкомъ отъ него разстояніи лежатъ четыре большіе камня; но между которыми изъ нихъ пронесло насъ теченіемъ, за густымъ туманомъ, мы тогда не могли примѣтить. Кромѣ острова *Св Іонны*, во время сей прочистившейся погоды, мы имѣли удовольствіе видѣть брикъ *Зотикъ*, идущій съ нами однимъ румбомъ, не въ дальномъ отъ насъ разстояніи. Давъ такимъ образомъ намъ осмотрѣться, густой туманъ по прежнему покрылъ насъ, и зрѣніе наше за густотою онаго токмо на нѣсколько саженъ вкругъ простиралось.

О вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ у Курильскихъ острововъ дѣлаетъ онъ слѣдующее замѣчаніе:

Съ приближеніемъ нашимъ къ берегамъ *Курильскихъ* острововъ, вѣтры стали дуть непостоянные; часто вдругъ перемѣнялись они изъ загоръ совсѣмъ съ другой стороны шквалами, по прошествіи коихъ опять начинали дуть отъ прежняго румба; отъ каковой перемѣны и спорныхъ сверхъ того теченій, случалось, что въ одинъ часъ шлюпъ дѣлалъ нѣсколько оборотовъ чрезъ весь компасъ. Одною струею теченія увлечены мы были въ ½ 8 часа вечера отъ ZW къ NO направленіе имѣвшею на довольно значительное разстояніе. Въ продолженіе всего дня 18 числа Августа окружалъ насъ

густой туманъ, сквозь которой иногда проглядывало солнце. Отъ дѣйствія лучей его мы чувствовали утомительной жаръ, и многіе изъ матрозъ нашихъ обливались водою, такъ точно, какъ бы мы были подъ самымъ Экваторомъ. Когда по временамъ нѣсколько туманъ прочищался, въ атмосферѣ видима была блѣднаго цвѣта радуга.

Августа 21, 1812 года. Г. Рикордъ имѣлъ случай сдѣлать слѣдующія замѣчанія у острововъ Кунашира и Чикотана.

Въ 9 часовъ утра при очистившемся горизонтѣ, мы увидѣли близкія къ намъ земли на *Кунаширѣ* и *Итурупѣ*, которыя въ полдень пеленгованы нами: Пикъ на *Кунаширѣ* на NW 55°; ZO оконечность *Итурупа* на NW 32°. N оконечность *Чикотана* на NW 82°. въ 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Широта наша по полуденной обсерваціи въ сіе время была 43°. 44′. 50″. По сему сыскана широта помянутой оконечности острова *Чикотана* 43°. 46′. 54″. Какъ усмотрѣнный пеленгъ былъ близокъ къ параллели, о томъ глазомѣрнаго разстоянія, взятаго при вычисленіи въ опредѣленіи широты, чувствительной погрѣшности произойти не можетъ. Мы принуждены были довольствоваться симъ способомъ, потому, что тихіе и перемѣнные вѣтры, неправильныя теченія, а болѣе всего пасмурность, закрывавшая отъ насъ земли, не позволяли дѣлать намъ вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ. Изъ вершины *Кунаширскаго*

пика, *Японцами* называемаго *Чачанобури*, увидѣли мы выходящій дымъ, чего въ прошломъ годѣ нами примѣчено не было. Пользуясь тишиною моря, мы старались узнать теченіе: до полудня въ 10 часу оно шло отъ ZO къ NW, а послѣ полдня отъ Z къ N по $\frac{1}{2}$ узла въ часъ. Въ исходѣ 1 часа мы достали дно на глубинѣ 160 саженъ; грунтъ былъ сѣрой, мѣлкой песокъ. Въ 9 часовъ утра 26 числа Августа отъ ZO оконечности острова *Чикотана* мы были по крюйсъ-пеленгу на ZO 87°. въ $2\frac{3}{4}$ миляхъ. Въ сіе время линемъ въ 50 саженъ дна не достали.

О вѣтрахъ въ заливѣ Измѣны при южной оконечности острова Кунашира, Г. Рикордъ замѣчаетъ слѣдующее:

Мы стояли въ заливѣ *Измѣны* съ 28 Августа до 11 Сентября. Въ продолженіе сего времени первоначально до 2 числа дули вѣтры изъ ZO четверти, прерываемые иногда безвѣтріями и маловѣтріями; а съ сего дня до 6 продолжались тѣже вѣтры изъ NW и NO четвертей. Въ слѣдующіе же потомъ дни перемѣнялись вѣтры изъ NO и ZO четвертей и какъ обыкновенно въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ бываетъ, слѣдовали по теченію солнца, т. е. съ утра около 9 ч. дуетъ съ моря, къ полдню довольно усиливается, къ вечеру затихаетъ и продолжается иногда безвѣтріе до полуночи; а потомъ начинаетъ дуть свѣжій вѣтръ съ берега; къ утру опять стихаетъ и продолжаетъ перемѣняться

почти всякой день тѣмъ же порядкомъ. При всѣхъ сихъ вѣтрахъ, а въ особенности при восточныхъ, не рѣдко были туманы и пасмурность.

На пути своемъ въ Камчатку въ 1812 году, Г. Рикордъ проходилъ проливомъ между островами Райкоке и Матуа; о семъ проливѣ онъ говоритъ:

Два острова *Райкоке* и *Матуа* извѣстны на *Крузенштерновой* картѣ именами *Мусиръ* и *Райкоке*. Пользуясь выяснѣвшеюся погодою и способнымъ вѣтромъ, въ два часа пополудни 21 Сентября приказалъ я держать въ проливъ между сими островами, чтобъ выдти въ восточный Океанъ и осмотрѣть сей проливъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно было, изъ прежнихъ мореплавателей симъ путемъ ни кто не проходилъ. Въ 6 часовъ пеленговали мы средину острова *Райкоке* на NO 52°. а средину *Матуа* съ пикомъ *Сарычевымъ* на ZO 28°. взяли курсъ O. проплывъ онымъ $5\frac{1}{2}$ миль были на створѣ между срединами двухъ острововъ, коихъ положеніе однаго отъ другаго N и Z. Разстояніе между ими опредѣлено нами въ $14\frac{1}{2}$ миль, а ширина пролива въ 10 миль. Вскорѣ потомъ вступили въ восточный Океанъ. Проходъ сей чистъ, не имѣетъ никакихъ подводныхъ камней: всплесковъ и буруну по всему пространству нѣтъ; и потому онъ безопасенъ. Не находя ему названія ни на какихъ морскихъ картахъ мы наименовали его проливомъ *Головнина*, въ честь бывшаго нашего Начальника, содѣлавшагося предметомъ плаваній нашихъ по симъ морямъ.

О вѣтрахъ при Камчатскихъ берегахъ и о трудности входить въ Авачинскую губу въ осеннее время, Г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

Къ сему побуждало меня позднее осеннее время, котораго не должно было терять при благополучномъ вѣтрѣ ко входу, ибо на семъ маломъ впрочемъ разстояніи, въ такое позднее время, случалось многимъ судамъ биться здѣсь по цѣлому мѣсяцу и болѣе; отъ чего нѣкоторые изъ нихъ иногда принуждены были на зиму уходить въ другія мѣста, а другія и бѣдствія претерпѣвали. Здѣсь приведу я два примѣра, сколь трудно въ сіе время года входить въ *Авачинскую* губу: въ 1810 году компанейское судно *Марія* тритцать дней было въ виду *Авачинскихъ* береговъ, и едва по истеченіи оныхъ, могло войти, истративъ всѣ необходимо нужныя потребности, какъ то: воду, дрова, провизію и проч. оной же компаніи судно *Юнона* въ 1811 году въ сіе же время находилось нѣсколько недѣль на виду губы. Командиръ онаго и экипажь отъ недостатка нужныхъ потребностей, сдѣлавшись больными, принуждены были въ открытомъ морѣ стать на якорь. Тогда судно и всѣ люди, кромѣ 2 или 3 человѣкъ, погибли отъ кораблекрушенія. Много и другихъ примѣровъ могли бы подтвердить сказанное мною. Но мы сами въ девяти дневное плаваніе около сихъ мѣстъ, съ не малою опасностію, узнали сіе на опытѣ. Причиною сему то, что когда дуетъ благополучный вѣтръ, тогда густая мрачность закрываетъ всѣ примѣтныя мѣста, по коимъ

входить въ губу должно; когда же бываетъ ясно, то возстаетъ большею частiю противный вѣтръ. Весьма счастливымъ случаемъ въ сiе время почитать должно, когда кто при не большемъ разстоянiи отъ входа, ясно успѣетъ осмотрѣть оной и получивъ съ моря благополучный вѣтръ, съ которымъ до нашествiя мрачности, съ морскимъ вѣтромъ не разлучной, войдетъ въ узкость пролива. Иначе опять должно удалиться въ море, чтобъ не быть прижату къ которому либо берегу морскими, отъ OZO и ZO дующими, по большой части штормами, при великомъ волненiи съ Океана. Для сей причины, не желая потерять вѣтра ONO, мы стали держать къ *Авачинскому* входу; офицерамъ и всей командѣ приказано было находиться на верьху на случай работъ, не терпящихъ ни малѣйшей отсрочки. Мы шли подъ одними марселями на эзельгофтѣ, чтобъ не имѣть большаго хода, и чтобъ въ случаѣ нужды успѣть отвратить опасность. Для вѣрнѣйшаго познанiя глубины и грунта бросали лотъ съ обоихъ бортовъ. Въ 11 часовъ велѣлъ я держать на WZW, чтобъ войти въ направленiе форватера ведущаго ко входу, и чрезъ то по глубинѣ и грунту вѣрнѣе бы узнавать свое мѣсто.

Съ приближенiемъ нашимъ къ берегу, глубина постепенно уменьшалась отъ 38 до 31 сажени. Въ полночь она была 30 саженъ на каменномъ грунтѣ; по обѣ стороны нашего курса на горизонтѣ, сквозь мрачность, оттѣнивался берегъ; но не возможно было разсмотрѣть ни одного примѣтнаго мѣста, по коему бы мы о своемъ

положеніи могли судить съ вѣрностію. Почему я съ полуночи приказалъ привести шлюпъ въ бейдевиндъ при вѣтрѣ отъ ONO на лѣвый галсъ и пролежать въ морѣ до разсвѣта. Въ ½ 1 часа глубина была только 20 саженъ на песчаномъ грунтѣ. Сіе насъ удостовѣрило, что мы къ берегу гораздо ближе находились, нежели какъ по счисленію полагали. Чрезъ ½ часа опасеніе мое подтвердилось: при разсѣявшейся, къ великому нашему счастію, мрачности, увидѣли мы за кормою берегъ острова *Старичкова* на W. Хотя мы лежали по румбу отъ него прочь; но по тихости вѣтра, теченіемъ несло насъ прямо на оный. Въ семъ опасномъ положеніи, я въ тужъ минуту приказалъ бросить якорь. Глубина была 30 саженъ, на днѣ каменная плита; брошенный якорь счастливо задержалъ шлюпъ на 70 саженяхъ, травить же онаго болѣе не было возможности, ибо до берега оставалось только 20 саженъ разстоянія. Пользуясь совершеннымъ безвѣтріемъ и тишиною моря, я велѣлъ спустить гребныя суда и завести верпъ съ кабельтовами, который къ 4 часамъ утра и былъ завезенъ; но оный не забралъ и оттянуться намъ отъ острова было не возможно. Въ такомъ положеніи оставалось одно средство: вступить вдругъ подъ паруса при наступившемъ отъ ZO вѣтрѣ. Поставивъ марсели и брамсели приказалъ я вдругъ отрубить канатъ и кабельтовы, кои задерживали шлюпъ. Мы взявъ ходъ, пошли на NOtN Такимъ образомъ счастливо удалились отъ опаснаго острова, купивъ потерею якоря съ 70 саженями каната и одного верпа съ двумя кабельтовами спасеніе цѣ-

лому судну. Сія была послѣдняя мучительная ночь, препровожденная нами при входѣ въ *Авачинскую* губу, ибо въ началѣ 7 часа увидѣли мы не много лѣвѣе нашего курса маячный холмъ, а потому и легли на N въ средину входа подъ всѣми возможными парусами. Съ разсвѣтомъ дня мы были уже въ заливѣ.

Въ Іюнѣ 1813 года, Г. Капитанъ Рикордъ, находясь при островахъ Чикотанѣ, Кунаширѣ и Итурупѣ, имѣлъ случай опредѣлить нѣкоторыхъ пунктовъ сихъ острововъ широты и долготы, и сдѣлать касательно оныхъ разныя замѣчанія, о чемъ онъ говоритъ слѣдующее:

Около полудня 10 числа погода была столь ясная, что мы кромѣ обсервацій для хронометровъ и широты могли сдѣлать хорошія наблюденія надъ разстояніями луны отъ солнца для поправленія долготы, хронометрами показываемой. Широта на полдень сихъ сутокъ была 44°. 6'. 16". долгота по хронометрамъ 146°. 3'. 27"; а по лунымъ разстояніямъ 146°. 26'. 11"; слѣдовательно хронометры показывали долготу западнѣе истинной на 22'. 45". тогда мы пеленговали слѣдующія мѣста Z оконечности острова *Итурупа*, отрубъ горы на NO 14½°, *Кунаширской* пикъ на NW 36°; NO оконечность острова *Чикотана* на ZW 29°, его же O низменную оконечность на ZO 31°. Отъ первыхъ до послѣднихъ пеленговъ проплыли мы на NW 55°. 56'. 17 миль. По

симъ крюйсъ-пеленгамъ опредѣлено географическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ: острова *Чикотана* NW й оконечности широта 44°. 02'. 53". долгота 146° 23'. 28". ZO его же оконечности широта 43°. 55'. 55". долгота 146°. 35'. 12". Для опредѣленія же пика на островѣ *Кунаширѣ*, по малости между пеленгами угла, взятъ другой пеленгъ съ рейда въ заливѣ *Измѣны* 5 Іюля 1811 года. По опредѣленію штурманомъ *Хлѣбниковымъ* географическаго положенія сего мѣста широта сыскана 44°. 33'. 38"; а долгота 145°.48'. 14". Онъ опредѣленъ былъ прежде во время описи сихъ островов въ широтѣ 44°. 29'. 30". а въ долготѣ 145°. 45. 14". слѣдственно средній выводъ изъ оныхъ будетъ широта 44°. 31'. 34"; а долгота 145°. 46'. 44". которыя за подлинные безъ чувствительной погрѣшности принять можно, потому что въ разныхъ годахъ и разными наблюдателями, при различныхъ положеніяхъ Луны отъ Солнца выводъ былъ одинъ къ другому довольно близокъ.

Сдѣлавъ весьма полезное для мореплаванія опредѣленіе примѣтныхъ мѣстъ; а въ особенности пика на *Кунаширѣ*, который по примѣтной своей конической фигурѣ служить можетъ самымъ вѣрнымъ указателемъ въ сей части моря для мореплавателей къ повѣренію своего мѣста, мы весьма довольны были представившимся симъ благопріятнымъ случаемъ, быть на виду его въ ясную погоду и притомъ въ такое время, когда хронометры могли быть повѣрены чрезъ лунныя разстоянія.

Островъ *Чикотанъ* имѣетъ посрединѣ нарочито высокую гору, по круглой своей вершинѣ довольно отъ прочихъ отличную. Западная онаго сторона вездѣ оканчивается къ морю высокими отрубами. По сказанію бывшаго у насъ *Японца Такатаякахи*, знавшаго весьма хорошо сіи берега, на ZW его сторонѣ есть гавань, для таковой величины судна, каково наше, которая должна быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы видѣли въ 1811 году, проходя по Z его сторону, песчаный при оканчевающейся высокости берегъ. Тогда мы оный примѣтить потому не могли, что проходъ въ нее съ моря по сказанію *Кахи* узокъ и закрывается мысомъ. Зная сколь бѣдны всѣ *Курильскіе* острова гаванями, или лучше сказать, кромѣ *Кунашира* ни гдѣ нѣтъ оныхъ, я почелъ таковое увѣдомленіе весьма полезнымъ для мореплаванія, а особливо потому, что оный островъ хотя и принадлежитъ *Японцамъ*, но постояннаго жительства на немъ они не имѣютъ; пріѣзжаютъ же времянно для промысловъ сивучей и черныхъ лисицъ, коихъ на семъ островѣ весьма довольно *мохнатые Курильцы* подъ присмотромъ *Японцевъ*; слѣдовательно мореплавателю, въ случаѣ нужды, въ оную гавань зайти можно и запастись водою, дровами, рыбою и морскими животными, которыхъ по словамъ *Кахи* наловить можно съ избыткомъ; я имѣлъ крайнее желаніе осмотрѣть оную; но за противными вѣтрами и туманами, а также, чтобъ не подать и *Японцамъ* какого либо подозрѣнія, мнѣ не можно было исполнить моего намѣренія.

Потомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ Г. Рикордъ, находясь въ каналѣ Пико, сдѣлалъ слѣдующія примѣчанія:

10 Іюля въ ½ 5 часа вечера мы были въ срединѣ канала пико и Z оконечность *Итурупа* въ сіе время была отъ насъ на O въ 7 или 8 миляхъ. *Итурупской* берегъ при оной оконечности, сколько мы могли примѣтить, не имѣетъ ни надводныхъ, ни подводныхъ камней и даже у самаго берега не было примѣтно большаго буруна. O оконечность кончается покатою къ берегу высокостію; а NO оконечность острова *Кунашира* кончится къ морю высокостію, у которой на подножіи къ восточной сторонѣ идетъ песчаной берегъ; къ западу же небольшой каменной рифъ. Весь восточный берегъ сего острова, во время троекратнаго нашего плаванія мимо онаго, почти весь осмотрѣнъ нами. Оный отъ самаго ZO мыса до NO оконечности вездѣ выходитъ къ морю высокостями и отрубами, у которыхъ на подножіи почти вездѣ песчаный берегъ; и по сію сторону отъ него нѣтъ ни какихъ отмѣлей или рифовъ; напротивъ западная онаго сторона по словамъ *Кахи*, часто плававшаго мимо онаго отъ острова *Итурупа* въ *Матсмай*, усѣяна рифами и подводными камнями. Пикъ *Чачанобури* стоитъ на NO оконечности къ западной онаго сторонѣ; а къ NO отъ него есть другая похожая на него гора, но только несравненно ниже. Вскорѣ прошли мы каналъ *Екатерины* и вошли въ *Сахалинское* морѣ.

Въ Августѣ 1813 года шлюпъ Діана находился въ Охотскомъ портѣ, гдѣ о вѣтрахъ и проч. Г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

Вѣтры, большею частію во время нашего здѣсь стоянія до 6 Августа, дули изъ ZO четверти со штилями и маловѣтріями, не рѣдко продолжавшимися по полусуткамъ и болѣе; а 6 Августа пополудни въ 3 часа нашелъ отъ O сильной шквалъ съ дождемъ и громомъ, который въ здѣшнемъ мѣстѣ очень рѣдко случается. Послѣ сего вдругъ перешелъ вѣтръ къ NW и установился въ сей четверти. 8 съ полудни до отплытія нашего дули тихіе вѣтры отъ ZW и ZO. Отъ послѣдняго румба 11 и 12 числа шла весьма великая зыбь, причинявшая шлюпу сильную боковую качку, а на мѣлководіяхъ отъ оной такой былъ сильной бурунъ, что въ самое полноводіе не можно имѣть было съ берегомъ сообщенія.

Замѣчанія Г. Рикорда въ Сахалинскомъ морѣ.

18 Августа въ 10 часовъ утра, мѣряя глубину моря, 80 саженями линя достали дно, которое было камень съ розовымъ коралломъ. Мы находились въ широтѣ 55°. 21′. 31″. и въ долготѣ 147°. 13′. 40″. около насъ много плавало сивучей и тюленей, чего ни прежде, ни послѣ здѣсь не видали. Ближайшій къ намъ берегъ былъ N сторона острова *Сахалина*, въ 200 миляхъ разстоянія. Мы не можемъ съ точностію заключить, происходитъ

ли сія отмѣль отъ помянутой оконечности острова *Сахалина*, отъ другаго ли какого неизвѣстнаго острова, или около сего мѣста есть особая банка.

3 Сентября 1813 года, находясь между островами Урупа и Итурупа Г. Рикордъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

Въ 4 часу пополудни, когда находились мы въ срединѣ *де Бризова* пролива, показалась намъ при самомъ ясномъ горизонтѣ между румбами WNW и NNW земля. Если бы мы не знали точно своего положенія, равно и отстоянія *Сахалинскаго* берега, одного изъ извѣстныхъ земель между сими румбами, отстоявшаго отъ насъ около 250 миль и слѣдовательно не могущаго быть видимымъ за такою дальностію разстоянія, то каждый бы изъ насъ почелъ какою либо новою землею. Но какъ около сихъ мѣстъ уже плавали *Перузъ* и Г. *Крузенштернъ*, которые могли бы усмотрѣть таковую землю, если бы она существовала; то мы и заключили, что оную причислить слѣдуетъ къ призракамъ туманныхъ острововъ, показывающихся иногда такъ похожими на настоящую землю, что не прежде можно заблужденіе свое примѣтить, какъ когда туманъ на горизонтѣ разсѣется; каковое явленіе иногда очень долго заставляетъ быть въ нерѣшимости самаго опытнаго мореходца. Впрочемъ, если кому случится плавать около сихъ мѣстъ между островами *Итурупомъ* и *Сахали-*

нымъ и для осмотрѣнія оныхъ имѣть болѣе досуга и благопріятнаго времени, то не безполезно для Географіи было бы заняться изслѣдованіемъ показавшагося намъ берега. Можетъ быть вышеупомянутые мореплаватели проходили сіи мѣста въ туманные погоды, каковые большею частію въ семъ морѣ стоятъ, и слѣдовательно могли не примѣтить земли, если она существуетъ.

13 Сентярбя въ Тцынгарскомъ проливѣ.

Мы опять увидѣли берега и опредѣлили того же мыса *Ейроена* широту 41°. 57'. 25'. а долготу 142°. 43'. 33". По малой разности въ опредѣленіи оныхъ 9 Сентября среднiй выводъ можно принять безъ чувствительной погрѣшности за подлинный, дающій широту сего мыса 41°. 59'. 39". а долготу 142°. 48'. 11", опредѣленіе весьма близкое съ сдѣланными Капитаномъ *Бротономъ* сему мѣсту.

Въ портѣ Эндермо или по Японскому выговору Эдомо:

Якорнаго мѣста во время стоянія нашего здѣсь по наблюденіямъ сыскана широта 41°. 22'. 35"; а долгота 141°. 16'. 39". по установленному въ *Охотскѣ* хронометру, котораго не имѣя Альманака на сіе время мы не могли повѣрить чрезъ обсерваціи лунныхъ разстояній.

Широты и Долготы Южныхъ Курильскихъ островокъ, опредѣленныя на шлюпѣ Діанѣ въ 1811, 12 и 13 годахъ. Послѣднія исправлены поправками, находимыми изъ Лунныхъ разстояній.

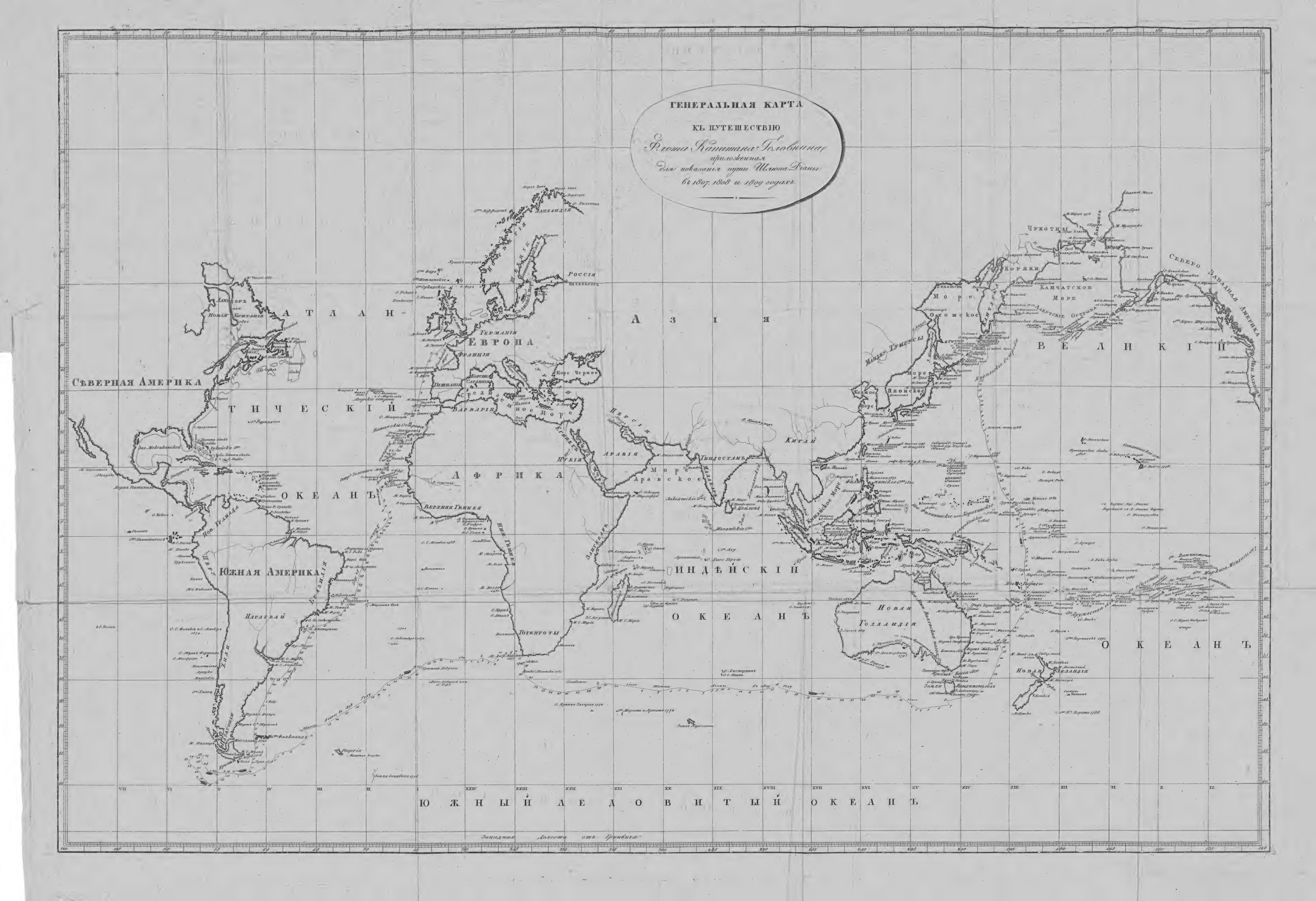
По щету имена островов.	Курильскія названія онымъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	въ какое время.	Широты N	Долготы O
12.	Матуа.	Пика Сарычева. Кап. Голов. - - - - -	1811 мая 14.	48°. 5'. 31."	153°. 14'. 29"
		штур. Хлѣб.	- мая 21.	- -	153. 7. 28
			средняя	- -	153. 10. 58.
13.	Расшуа.	NO окон. Острова. Кап. Голов. - - - - -	- мая 14.	47. 53. 08.	153. 04. 23.
		штур. Хлѣб.	мая 21 и 23.	47. 53. 08.	152. 59. 26.
			Средняя	47. 53. 08.	153. 01. 54.
14.	Ушисиръ.	N окон. Острова. Кап. Голов - - - - -	- мая 20.	47. 35. 16.	
		Z окон. Острова. имъ же - - - - - -	- мая 20.	47. 33. 16.	152. 39. 45.
		штур. Хлѣб.	- мая 20.	47. 32. 00.	152. 35. 15.
		вѣрнѣе бабуш. кам. имъ же - - -	- мая 23.	47. 32. 52	152. 40. 47.
			сред: изъ 3	47. 32, 43.	152. 38. 36.
		Средины Острова. Кап. Голов. - - -	- мая 23.	- -	152. 49. 24.
15.	Кетой.	Z его окон. Кап. Голов.	- мая 18.	47. 17. 31.	152. 24. 30.
		штур. Хлѣб.	- мая 18.	47. 17. 23.	152. 23. 33.
			средняя	47. 17. 27.	152. 24. 01.
		Средины острова. Кап. Голов. - - - -	- мая 16.	47. 18. 02.	
		штур. Хлѣб.	- мая 16.	47. 18. 06.	
		N оконечности. Кап. Голов. - - - -	- мая 20.	47. 22. 28	
		O его стороны имъ же	- мая 20.	- -	152. 34. 13.
		N же окон. штур. Хлѣб.	- мая 20.	47. 21. 51.	152. 23. 08.

По счету имена Островов.	Курильскія названія онымъ.	Какимъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N.	Долготы O.
			Средняя	47°.22′ 9″.	
16.	Симусирь.	NW окон. штур. Хлѣб.	1811 мая 24	47. 13. 36.	
		имъ же.	— Іюня 1.	47. 11. 00.	
			— — 1.	47. 08. 36.	
			— — 2.	47. 11. 00.	151. 55. 22.
			— — 4.	47. 10. 46	151. 55. 23.
			Ср. изъ всѣ.	47. 10. 59.	151. 55. 23.
		Сопки Прево. штур. Хлѣб. - - - -	— — 1	47. 01. 24.	
			— — 2	47. 03. 36.	151. 52. 38.
			— — 4	47. 03. 30.	151. 52. 52.
			Среднію	47. 02. 50	151. 52. 48.
		Z. Примѣтной горы. штур. Хлѣб. - -	— — 1.	46. 49. 30	
			— — 2.	46. 51. 43.	151. 37. 21.
			— — 4.	46. 51. 38.	150. 37 05.
			Среднія	46. 50. 57.	151. 37. 13.
17.	Чирпой или Торпой. къ сему острову причисляются еще Брошоновъ островокъ и южной Чирпой.	Средина N Чирпоя. штур. Хлѣб. - -	— мая 31.	46. 32. 45.	150. 37. 13.
		Брошеновъ островъ. штур. Хлѣб. - -	— — 31.	46. 42. 33.	150. 28. 30.
		Чирпой южной. штур. Хлѣб. - - - -	— — 31.	46. 29. 15.	150. 33. 35.
		Камень Пирамидъ близь N стороны Урупа. штур. Хлѣб.	— — 31.	46. 17. 21.	150. 19. 21.
18.	Урупъ.	Z оконечности. штур. Хлѣб. - - - -	— Іюня 16	46. 39. 13.	149. 33. 04.
		ZW оконечности. шту. Хлѣб. - - - -	— — 22	45. 34. 39	149. 35. 09.
			Среднія	45. 36. 56.	149. 34. 06

По счету, имена острововъ.	Курильскія названія онымъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ определены.	Въ какое время.	Широты N.	Долготы O.
		NO Оконечности.			
		штур. Хлѣб. - -	1811 Іюн. 12	46°. 16′. 56″.	
			— — 21.	46. 14. 48.	150. 41. 30.
			Средняя	46. 15. 52.	
		N Сопка на семъ ос-			
		тровѣ. Кап. Гол.	— — 21.	46. 11. 32.	
		штур. Хлѣб. - -	— — 21.	46. 10. 36.	
			Средняя	46. 11. 04.	
		Шлюпочная гаван. на O			
		берегу Урупа. штур.			
		Хлѣб. - - - - -	— — 20.	45. 56. 29.	150. 14. 23.
19.	Итурупъ	N оконечности. штур.			
		Хлѣб. - - - -	— — 16.	45. 38. 37.	149. 14. 07.
		Z оконечность. штур.			
		Новицкій. - - -	— — 10.	44. 29. 17.	146. 34. 15.
20.	Чикотанъ.	N оконечности. штур.			
		Хлѣб. - - - -	— — 28.	44. 01. 17.	146. 53. 49.
		штур. Новиц. -	1812 Ав. 24.	43. 46. 54.	
			— — 25.	43. 45. 33.	
			813 Іюн. 10.	44. 02. 53.	146. 23. 28.
			въ томъ же году	43. 59. 19.	146. 48. 32.
			Ср. изъ всѣхъ	43. 55. 11.	146. 41. 56.
		Z оконечности. штур.			
		Хлѣб. - - - -	811 Іюл. 18.	43. 48. 17	
		штур. Новиц. -	812 Авг. 26.	43, 49. 29.	
			813 Іюн. 10.		146. 35. 12.
			въ томъ же году	43. 50. 55.	146. 56. 02.
			Ср. изъ всѣхъ	43. 50. 54.	146. 45. 37.
		Средины острова изъ			
		всѣхъ Определеній.		43. 53. 02.	146. 43. 46.
21.	Кунаширъ.	Якорное мѣсто въ за-			

По счету имена островов.	Курильскія названія оныхъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Ширина N.	Долготы O.
		ливѣ Измѣны. штур. Хлѣб. - - - -	811. Іюля 5.	43°. 44'. 25".	145°. 9'. 46".
		Пика Чачанобури штур. Хлѣб. - -	—Іюня 30. и 5 Іюл.	44. 29. 30.	146. 43. 14.
			811 — 5 и 10 Іюн. 813	44. 33. 38.	145. 48. 14.
			Сре. изъ 2	44. 31. 44.	145. 46. 44.
22.	Матсмай.	Мысъ Ейроенъ штур. Новиц. - - - -	1813 года.	42. 01. 54.	142. 52. 50.
			— Сен. 13.	41. 57. 25.	142. 43. 33.
			Среднія.	41. 59. 09.	142. 48. 11.
		Якорное мѣсто въ гаванѣ Эдомо штур. Новиц. - - - -	813. года.	42. 21. 15.	140. 56. 00.
		Вулканической мысъ штур. Новиц. - -	— —	41. 48. 03.	141. 13. 16.
		Въ Сахалинскомъ морѣ, гдѣ глубину достали 80 саженями; грунтъ камень съ розовымъ каралломъ штур. Новиц. -	— —	55. 21. 31.	147. 13. 40.

КОНЕЦЪ.



ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головнина,
приложенная
для показанія пути Шлюпа Діаны
въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.
Азія
Европа
Африка
Сѣверная Америка
Южная Америка
Новая Голландія
Новая Зеландія
Атлантическій Океанъ
Индѣйскій Океанъ
Великій Океанъ
Южный Ледовитый Океанъ
Россія
Германія
Франція
Гишпанія
Варварія
Аравія
Персія
Китай
Индостанъ
Море Черное
Средиземное Море
Море Аравское
Море Японское
Море Охотское
Камчатское Море
Чукотцы
Коряки
Сѣверо Западная Америка
Верхняя Гвинея
Готентоты
Парагвай
Бразилія
Перу
Западная Долгота отъ Гринвича

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строки.	Напечатано	Читай
1. —	12. —	— *Стиху*	*Ситху*
13. —	18. —	— тапориковъ	тапорковъ
86. —	6. —	— бозопасно	безъопасно
90. —	8. —	— возвышающія	возвышающіяся
92. —	4. —	— и юрты	и юрты есть
103. —	8. —	— амфитеатру	амѳитеатру